

ВІТЕБСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА)

**МОЛОДЕЖЬ XXI ВЕКА:
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА,
ИННОВАЦИИ**

Витебск
2024

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

МОЛОДЕЖЬ XXI ВЕКА: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ

*Материалы XI Международной
конференции аспирантов
и молодых ученых*

Витебск, 6 декабря 2024 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2024*

УДК 378.147:378.4:001(476.5)(062)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Беи-4Вит)я431
М75

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 24.10.2024.

Редакционная коллегия:
Е.Я. Аршанский (гл. ред.),
И.А. Красовская, А.И. Бумаженко, А.К. Гетц, Г.В. Разбоева

Рецензенты:
канд. физ.-мат. наук, доцент *Е.Н. Залесская*; канд. биол. наук, доцент *Т.А. Толкачёва*;
канд. ист. наук, доцент *А.Н. Дулов*; канд. филол. наук, доцент *Т.П. Слесарева*;
канд. пед. наук, доцент *Н.А. Ракова*; канд. пед. наук, доцент *Е.О. Соколова*;
канд. филол. наук, доцент *О.В. Данич*;
декан факультета физической культуры и спорта *Ю.В. Гапонёнок*;
декан юридического факультета *В.В. Козловская*

МОЛОДЕЖЬ XXI ВЕКА: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ :
М75 материалы XI Международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 6 декабря 2024 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – 293 с.
ISBN 978-985-30-0188-4.

В данное издание включены материалы, представленные на XI Международной конференции аспирантов и молодых ученых "Молодежь XXI века: Образование, наука, инновации" и посвященные решению актуальных научных проблем в области естественных, технических и гуманитарных наук. Материалы могут быть использованы учеными, преподавателями, аспирантами, студентами и учащимися высших учебных заведений.

УДК 378.147:378.4:001(476.5)(062)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Беи-4Вит)я431

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ, МОДЕЛИ И СОВРЕМЕННЫЕ ФИЗИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ПРИМЕНЕНИЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА НА ПРИМЕРЕ ЗАДАЧИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВОЗДУШНОГО ПОТОКА В ЦИКЛОННОМ РЕКУПЕРАТОРЕ

Бурков В.А.,

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Попов В.Н., докт. физ.-мат. наук, профессор

Ключевые слова. Численное моделирование, гидрогазодинамика, Навье-Стокс, OpenFOAM, метод конечных объемов.

Keywords. Numerical simulation, fluid dynamics, Navier-Stokes, OpenFOAM, finite volume method.

В настоящее время численное моделирование является одним из мощнейших инструментов для проведения экспериментов. В отличие от натурного, вычислительный эксперимент не требует значительных затрат на создание трехмерной модели изучаемого объекта. При условии создания качественной модели, численный результат не будет уступать физическому. Возможность применения подобного способа моделирования рассмотрим на примере распространения воздушного потока в циклонном рекуператоре.

Материал и методы. Циклонный рекуператор представляет собой устройство по очищению воздуха от примесей. В зависимости от конструкции рекуператор способен удалять определенные виды частиц в зависимости от материала и/или размера (рисунок 1) [1].

	Щепа, дроблёнка, кора	Стружка	Мокрые опилки	Сухие опилки	Мелкая и шлифовальная сухая пыль
ОЭКДМ тип К	+	+	+		
ЦДО	+	+	+	+	
ЦДО-В	+	+	+	+	
ЛТА ЛесоТехнической Академии		+	+	+	
УЦ ГипроДревПрома			+	+	
ЦКФ циклон с вентилятором	+	+	+	+	
ЦН-15 НИОГАЗ			+	+	+
УЦ ДревПрома			+	+	+

Рисунок 1 – Сравнительная эффективность рекуператоров для разных видов частиц

Для примера был взят рекуператор УЦ-630, а в качестве поступающих частиц выбраны частицы мелкой сухой пыли (до 100 мкм).

Первым этапом моделирования является создание расчётной сетки. По задаче использовалась равномерная расчётная сетка 35x35x115, состоящая из 43794 узлов и 40624 ячеек.

В процессе решения задач гидрогазодинамики чаще всего применяется физико-математическая модель, включающая уравнения Навье–Стокса [2]. Вычисления проводилось на основе модели турбулентности k -equation:

$$\frac{D}{Dt}(\rho k) = \nabla \cdot (\rho D_k \nabla k) + \rho G - \frac{2}{3} \rho k \nabla \cdot \mathbf{u} - \frac{C_e \rho k^{1.5}}{\Delta} + S_k,$$

а за перенос частиц была взята модель Ergun-Wen-Yu [3].

Для моделей необходимо задать начальные и граничные условия. Начальным условием будет нулевая скорость потока воздуха по всему объёму рекуператора, а граничными:

- на входе – скорость воздуха 14 м/с;
- вдоль стенок – скорость 0 м/с (без проскальзывания).

Результаты и их обсуждение. Моделирование кинематического облака было проведено с использованием пакета OpenFOAM, а для ускорения вычислений использован вычислительный кластер Северного (Арктического) федерального университета. Визуализация результата проведена в программе ParaView и представлена на рисунках 2–3.

Из рисунка 3 можно видеть, что частицы пыли теряют кинетическую энергию на стенках и под действием гравитации опускаются вниз, после чего удаляются из камеры.

Закключение. Визуализация результатов вычислительного эксперимента показывает эффективность рассмотренного рекуператора для удаления мелкодисперсных частиц пыли, что соответствует физическому эксперименту (использованию данного вида рекуператора на практике). Таким образом, была проверена возможность проведения численных экспериментов вместо натурных испытаний.

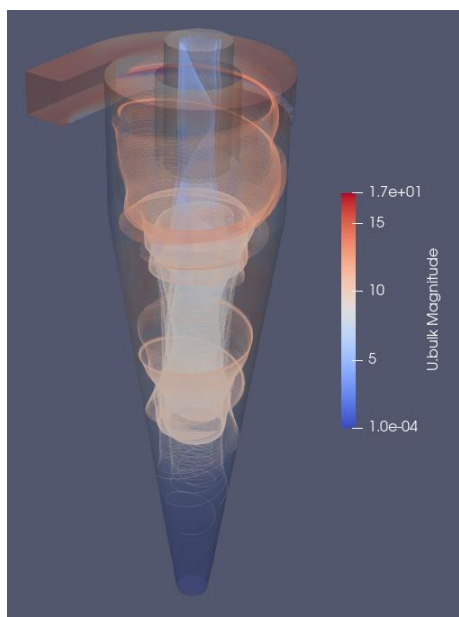

Рисунок 2 – Вихрь внутри рекуператора

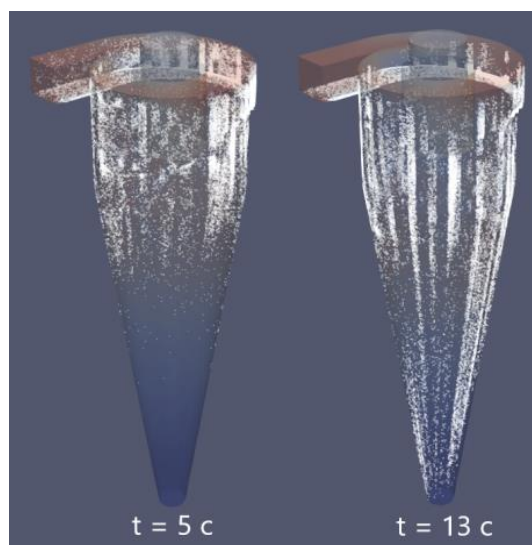

Рисунок 3 – Положение частиц в два момента времени

1. Циклоны для деревообработки оборудования [Электронный ресурс] // Формула: Завод технологического. – Режим доступа: https://e-formula.ru/Cyclons/Cyclons_wood.htm. – Дата доступа: 30.10.2024.

2. Гарбарук, А.В. Моделирование турбулентности в расчётах сложных течений / А.В. Гарбарук, М.Х. Стрелец, М.Л. Шур. – СПб. : Изд-во СПбПУ, 2012. – 88 с.

3. Chen, W. Applications of Numerical Modeling in Pneumatic Conveying / W. Chen, K.C. Williams, M.G. Jones // Pneumatic Conveying Design Guide (Third Edition). – Butterworth-Heinemann, 2016. – P. 521–552.

О ПРЯМЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БЭРОВСКИХ σ -ЛОКАЛЬНЫХ ФОРМАЦИЙ

Голубев М.А.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь,

Научный руководитель – Воробьёв Н.Н., доктор физ.-мат. наук, профессор

Ключевые слова. Класс групп, формация, обобщенная формационная σ -функция, обобщённое σ -локальное задание, бэровская σ -локальная формация, ортогональная система классов, прямое произведение классов.

Keywords. Class of groups, formation, generalized formation σ -function, generalized σ -local definition, Baer- σ -local formation, orthogonal system of classes, direct product of classes.

Все рассматриваемые группы конечны. Мы будем использовать стандартную терминологию из [1–3].

Основная цель настоящей работы – изучение прямых произведений бэровских σ -локальных формаций.

Материал и методы. В работе используются методы теории классов конечных групп. В частности, методы теории локальных формаций.

Результаты и их обсуждение. Напомним, что формацией называется класс групп, замкнутый относительно гомоморфных образов и конечных подпрямых произведений. Следуя Л.А. Шеметкову [1], символом σ обозначается некоторое разбиение множества всех простых чисел $\mathbb{P}$, т. е. $\sigma = \{\sigma_i \mid i \in I\}$, где $\mathbb{P} = \bigcup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для всех $i \neq j$. Если G – группа, то $\sigma(G) = \{\sigma_i \mid \sigma_i \cap \pi(G) \neq \emptyset\}$; $\sigma^+(G) = \{\sigma_i \mid G \text{ обладает главным фактором } H/K \text{ таким, что } \sigma(H/K) = \{\sigma_i\}\}$, $\sigma^+(\mathfrak{F}) = \bigcup_{G \in \mathfrak{F}} \sigma^+(G)$. Группа G называется: σ -примарной [3], если G является σ_i -группой для некоторого i ; σ -разрешимой [3], если $G = 1$ или $G \neq 1$ и каждый главный фактор группы G является σ -примарным. Главный фактор H/K группы G называется: σ -центральным в группе G , если $(H/K) \rtimes (G/C_G(H/K))$ является σ -примарным; σ_i -фактором, если H/K является σ_i -группой. Группа G называется обобщенно $\{\sigma_i\}$ -нильпотентной, если каждый главный σ_i -фактор группы G является σ -центральным. Символ $F_{\{g\sigma_i\}}(G)$ обозначает произведение всех нормальных обобщенно $\{\sigma_i\}$ -нильпотентных подгрупп группы G , а символ $R_\sigma(G)$ – произведение всех нормальных σ -разрешимых подгрупп группы G . Всякая функция f вида

$$f: \sigma \cup \{\emptyset\} \rightarrow \{\text{формации групп}\},$$

где $f(\emptyset) \neq \emptyset$, называется обобщённой формационной σ -функцией (см. [3]) и полагают

$$BLF_\sigma(f) = (G \mid G/R_\sigma(G) \in f(\emptyset) \text{ и } G/F_{\{g\sigma_i\}}(G) \in f(\sigma_i) \text{ для всех } \sigma_i \in \sigma^+(G)).$$

Если формация $\mathfrak{F}$ такова, что $\mathfrak{F} = BLF_\sigma(f)$ для некоторой обобщенной формационной σ -функции f , то $\mathfrak{F}$ называют бэровской σ -локальной формацией с обобщенным σ -локальным заданием f (см. [3]).

Совокупность $\{\mathfrak{F}_i \mid i \in I\}$ непустых классов групп $\mathfrak{F}_i$ называется ортогональной (А.Н. Скиба [2]), если:

- 1) либо $|I| = 1$, либо $|I| > 1$ и
- 2) $\mathfrak{F}_i \cap \mathfrak{F}_j = (1)$ для всех $i, j \in I, i \neq j$.

Отметим, что всякая ортогональная система формаций является ортогональной системой элементов решетки всех формаций в обычном смысле [4, с. 238].

Следуя [2], для произвольной ортогональной системы классов $\{\mathfrak{F}_i \mid i \in I\}$ через $\bigotimes_{i \in I} \mathfrak{F}_i$ (в частности, пишут $\mathfrak{F}_1 \otimes \mathfrak{F}_2 \otimes \dots \otimes \mathfrak{F}_t$, если $I = \{1, 2, \dots, t\}$) обозначают совокупность всех групп, изоморфных группам вида $A_1 \times A_2 \times \dots \times A_t$, где $A_1 \in \mathfrak{F}_{i_1}, A_2 \in \mathfrak{F}_{i_2}, \dots, A_t \in \mathfrak{F}_{i_t}$ для некоторых $i_1, i_2, \dots, i_t \in I$.

Пусть $\mathcal{F}$ – непустой класс групп. Говорят, что $\mathcal{F}$ является *прямым произведением* классов $\{\mathcal{F}_i \mid i \in I\}$, если совокупность $\{\mathcal{F}_i \mid i \in I\}$ является ортогональной системой классов, и $\mathcal{F} = \otimes_{i \in I} \mathcal{F}_i$.

Основной результат представляет следующая

Теорема. Пусть $\mathcal{F} = \mathcal{M} \otimes \mathcal{H}$ для некоторых формаций $\mathcal{M}$ и $\mathcal{H}$. Если формация $\mathcal{F}$ бэровская σ -локальная, то формации $\mathcal{M}$ и $\mathcal{H}$ бэровские σ -локальные.

Заключение. В данной работе рассматриваются прямые произведения бэровских σ -локальных формаций. В случае, когда $\sigma = \sigma^1 = \{\{2\}, \{3\}, \dots\}$, из теоремы получаем

Следствие (см. [5]). Пусть $\mathcal{F} = \mathcal{M} \otimes \mathcal{H}$ для некоторых формаций $\mathcal{M}$ и $\mathcal{H}$. Если формация $\mathcal{F}$ бэровская локальная, то формации $\mathcal{M}$ и $\mathcal{H}$ бэровские локальные.

1. Шеметков, Л.А. Формации конечных групп / Л.А. Шеметков. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-матем. лит., 1978. – 272 с. – (Современная алгебра).

2. Скиба, А.Н. Алгебра формаций / А.Н. Скиба. – Минск: Беларуская навука, 1997. – 240 с.

3. Safonov, V.G. On Baer- σ -local formations finite groups / V.G. Safonov, I.N. Safanova, A.N. Skiba // Comm. Algebra. – 2020. – Vol. 48, № 9. – P. 4002–4012.

4. Общая алгебра: в 2 т. / В.А. Артамонов, В.Н. Салий, Л.А. Скорняков [и др.]; под общ. ред. Л.А. Скорнякова. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-матем. лит., 1991. – Т. 2. – 480 с. – (Справ. матем. б-ка).

5. Близнец, И.В. О прямых разложениях композиционных формаций / И.В. Близнец, Н.Н. Воробьев // Вопросы алгебры. – Гомель: изд-во Гомельского гос. ун-та, 1998. – Вып. 12. – С. 106–112.

ВЫЧИСЛЕНИЕ РАЗРЕШИМОГО ГРАФА КОНЕЧНОЙ ГРУППЫ

Купцова Я.А.¹, Мурашко В.И.²,

¹магистрант, ²молодой ученый, ГГУ имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

Ключевые слова. Конечная группа, разрешимая группа, разрешимый граф, разрешимый радикал, система компьютерной алгебры GAP.

Keywords. Finite group, solvable group, solvable graph, solvable radical, GAP computer algebra system.

Рассматриваются только конечные группы. В теории групп классическим является подход, при котором структура группы изучается по свойствам сопоставленного ей графа. Он восходит к работе А. Кэли 1878 года [1], в которой был введен граф Кэли, имеющий множество приложений в настоящее время. В последнее время в рамках данного подхода изучаются графы, вершинами которых являются элементы группы, а ребро соединяет две вершины, если подгруппа, порожденная ими, принадлежит заданному классу [2].

Одними из первых графов в данном направлении являются графы коммутативности [3] и некоммутативности [4]. В графе коммутативности две вершины соединены ребром, если соответствующие им элементы группы коммутируют, т. е. подгруппа, порожденная ими абелева. Ряд работ посвящен вычислению диаметра данного графа [5–7]. Дополнение графа коммутативности называется графом некоммутативности. Данному графу посвящена проблема П. Эрдеша 1975 года, решенная в работе [8]. Свойства данного графа изучались также в [9–11].

По аналогии с коммутативным графом вводится граф нильпотентности – две вершины соединены ребром в данном графе, если соответствующие им элементы группы порождают нильпотентную подгруппу [12]. Исследованию графов нильпотентности посвящены работы [13–14].

Напомним, что группа называется разрешимой, если она имеет нормальный ряд с абелевыми факторами. Напомним, что абелевы и нильпотентные группы являются разрешимыми группами.

Определение [15]. Разрешимым графом группы G называется простой граф, вершинами которого является множество $G \setminus \text{Sol}(G)$, где

$$\text{Sol}(G) = \{ y \in G \mid \langle x, y \rangle \text{ является разрешимой } \forall x \in G \}$$

и две вершины x и y соединены ребром тогда и только тогда, когда $\langle x, y \rangle$ является разрешимой.

Согласно [15] $Sol(G)$ является разрешимым радикалом группы G . Свойства данного графа изучались в работах [15–16]. Однако, в данных работах не рассматривалась задача эффективного вычисления характеристик данного графа. Решению частных случаев данной задачи и посвящается настоящая работа.

Результаты и их обсуждения. Для эффективного изучения разрешимых графов были разработаны функции на языке программирования GAP, позволяющие строить эти графы.

1. Функция $Vertices(G)$ возвращает множество вершин разрешимого графа. В частности, с помощью неё можно найти число вершин графа.

2. Функция $Edges(G)$ возвращает список ребер разрешимого графа. В частности, с помощью неё можно найти число рёбер графа.

Чтобы проиллюстрировать применимость данных функций, в таблице приведём результаты по времени выполнения для демонстрационного набора задач, включающих вычисление вершин и ребер разрешимого графа для различных групп. Время, приведенное в данной таблице и в последующей, получено с использованием GAP 4.11.0 на ноутбуке с процессором Intel(R) Core(TM) i7-4702MQ CPU @ 2.20GHz 2.20 GHz с 10 ГБ оперативной памяти. Время указано в секундах.

Таблица 1 – Время выполнения функций 1 и 2.

Группа	Порядок	Функция Vertices	Число вершин	Функция Edges	Число ребер
		Время		Время	
PSL(3,2)	168	0,047	167	2,172	4285
S_6	720	0,141	719	32,890	50761
$C_{15} \times A_5$	900	3,094	885	81,531	134670
$C_5 \times (A_5 : C_4)$	1200	3,766	1190	173,109	251455

Помимо функций, позволяющих строить разрешимый граф на языке программирования GAP были написаны следующие функции:

3. Функция $VertexDegrees(G)$ вычисляет степень каждой вершины графа.

4. Функция $MaxDegree(G)$ вычисляет максимальную степень вершины графа.

5. Функция $MinDegree(G)$ вычисляет минимальную степень вершины графа.

6. Функция $AverageDegree(G)$ вычисляет среднюю степень вершины графа.

Для демонстрации практической применимости разработанных функций, в таблице 2 представлены результаты по времени выполнения для различных групп.

Таблица 2 – Результаты и время действия функций 3–6

Группа	PSL(3,2)	S_6	$C_{15} \times A_5$	$C_5 \times (A_5 : C_4)$
Порядок	168	720	900	1200
Функция VertexDegrees	Время	Время	Время	Время
	0,031	1,985	6,516	16,313
Функция MaxDegree	Время	Время	Время	Время
	0,031	1,797	6,469	16,218
Максимальная степень вершины графа	86	430	524	709
Функция MinDegree	Время	Время	Время	Время
	0,032	1,875	6,046	15,032
Минимальная степень вершины графа	19	18	134	109
Функция AverageDegree	Время	Время	Время	Время
	0,016	0,016	0,078	0,078
Средняя степень вершины графа	8570/167	101522/719	17956/59	50291/119

1. Cayley, P. Desiderata and suggestions: No. 2. The Theory of groups: graphical representation // Amer. J. Math. – 1878. – Vol. 1, № 2. – P. 174–176.
2. Delizia, C. Finite groups in which some property of two-generator subgroups is transitive / C. Delizia, P. Moravec, C. Nicotera // Bull. Aust. Math. Soc. – 2007. – Vol. 75, № 2. – P. 313–320.
3. Brauer, R. On groups of even order / R. Brauer, K.A. Fowler // Ann. Math. – 1955. – Vol. 62, № 3. – P. 565–583.
4. Abdollahi, A. Non-commuting graph of a group / A. Abdollahi, S. Akbari, H.R. Maimani // J. Algebra. – 2006. – Vol. 298, № 2. – P. 468–492.
5. Iranmanesh, A. On the commuting graph associated with the symmetric and alternating groups / A. Iranmanesh, A. Jafarzadeh // J. Algebra Its Appl. – 2008. – Vol. 7, №1. – P. 129–146.
6. Woodcock, T. On bounding the diameter of the commuting graph of a solvable group / T. Woodcock // Int. J. Contemp. Math. Sci. – 2015. – Vol. 10, №7. – P. 325–330.
7. Giudici, M. There is no upper bound for the diameter of the commuting graph of a finite group / M. Giudici, C. Parker // J. Comb. Theory. – 2013. – Vol. 120, №7. – P.16001603.
8. Neumann, B.H. A problem of Paul Erdos on groups / B.H. Neumann // J. Aust. Math. Soc. Ser. A. – 1976. – Vol. 21. – P. 467–472.
9. Brown, R. Minimal covers of S_n by abelian subgroups and maximal subsets of pairwise noncommuting elements / R. Brown // J. Comb. Theory. – 1988. – Vol. 49, №2. – P. 294–307.
10. Brown, R. Minimal covers of S_n by abelian subgroups and maximal subsets of pairwise noncommuting elements, II / R. Brown // J. Comb. Theory. – 1991. – Vol. 56, №2. – P. 285–289.
11. Azad, A. Abelian coverings of finite general linear groups and an application to their non-commuting graphs / A. Azad, M.A. Iranmanesh, C. E. Praeger, P. Spiga // J. Algebr. Comb. – 2011. – Vol. 34, №4. – P. 683–710.
12. Abdollahi, A. Non-Nilpotent Graph of a Group / A. Abdollahi, M. Zarrin // Comm. Algebra. – 2009. – Vol. 38. – P. 4390–4403.
13. Das, A.K. On the genus of the nilpotent graphs of finite groups / A.K. Das, D. Nongsiang // Comm. Algebra. – 2015. – Vol. 43, №12. – P. 5282–5290.
14. Ballester-Bolínches, A. Graphs, partitions and classes of groups / A. Ballester Bolínches, J. Cossey // Monatsh. Math. – 2012. – Vol.166. – P. 309–318.
15. Burness, T.C. On the soluble graph of a finite group / T.C. Burness, A. Lucchini, D. Nemmi // J. Comb. Theory. – 2023. – Vol. 194. – P.105708.
16. Akbari, B. The solubility graph associated with a finite group / B. Akbari, M. L. Lewis, J. Mirzajani, A. R. Moghaddamfar // Int. J. Algebra Comput. – 2020. – Vol. 30, №8. – P. 1555–1564.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ ДИНАМИЧЕСКОЙ ГЕОМЕТРИИ КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ РЕШЕНИЮ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Поляков И.В.,

аспирант, Армавирский государственный педагогический университет,

г. Армавир, Российская Федерация

Научный руководитель – Санина Е.И., доктор пед. наук, профессор

Ключевые слова. Наглядное моделирование, ПО GeoGebra, познавательная активность, геометрические задачи с практическим содержанием.

Keywords. Visual modeling, GeoGebra, cognitive activity, geometric tasks with practical content.

Наглядность играет фундаментальную роль в обучении геометрии, поскольку способствует лучшему пониманию и усвоению учащимися абстрактных понятий, делая их доступными и конкретными для восприятия. Визуальные материалы помогают упростить такие концепции, как углы, плоскости и формы, что позволяет ученикам легче их интерпретировать. Этот визуальный подход также развивает пространственное мышление, необходимое для представления геометрических фигур и их свойств в трёхмерном пространстве, что особенно важно для решения геометрических задач. Благодаря наглядным материалам учащиеся запоминают образы фигур быстрее и точнее, что позволяет им эффективнее применять геометрические свойства на практике. В то же время визуальная наглядность усиливает мотивацию и интерес к изучению геометрии, делает её более доступной и увлекательной, а также помогает учащимся лучше концентрироваться на деталях, таких как углы или длины отрезков. Наглядность в обучении позволяет легче установить связь между теоретической геометрией и повседневной реальностью, в которой окружение наполнено геометрическими формами и структурами.

Один из вариантов повышения наглядности на уроках геометрии – использование систем динамической геометрии (СДГ), например, программного обеспечения GeoGebra. Использовать её можно уже с 7 класса, но, в случае, когда есть цель подтвердить только что полученный ответ с помощью точного чертежа, выполненного в СДГ, программа первого года изучения геометрии будет не очень наглядной ввиду того, что имеется очень ограниченный набор теорем и свойств. Стороны пока возможно находить, если известны другие стороны или периметр. Углы возможно находить, если известны другие углы. Есть теорема, связывающая стороны и углы прямоугольного треугольника, но она проходит в конце года. [1]

В 8 классе ситуация намного лучше. Например, можно найти площадь треугольника, у которого известны две стороны и угол 30 градусов между ними. А потом построить такой треугольник в СДГ, использовать инструмент «Многоугольник» и на панели элементов увидеть посчитанную площадь. Здесь останется только сравнить её значение с полученной аналитически и сделать выводы про системы автоматического проектирования и то, как они облегчают жизнь инженерам. Еще интереснее будет ситуация, например, с задачей, где в треугольнике даны длины трех сторон и просят найти площадь. Аналитически это можно сделать через формулу Герона, а вот при использовании СДГ придется вспомнить программу 7 класса и решить задачу на построение – как с помощью инструмента «Окружность по центру и радиусу» построить треугольник с данным набором известных величин. [2] Если в задаче идет речь о каком-то «особенном» треугольнике, можно попробовать сделать чертеж и убедиться, что градусная мера его угла имеет определенное значение. Например, если в треугольнике известны длины трех сторон, и они равны 3, 4, 5, можно на чертеже в СДГ убедиться, что один из углов прямой, хотя в условии про углы не было речи. А как быть, если хочется решить и потом проверить задачу про фигуру, у которой какие-либо элементы не являются «табличными»?

В 9 классе после прохождения темы «решение треугольников» можно провести занятие-исследование, в ходе которого можно показать, что в геометрии бывают углы, отличные от 30-45-60-90 градусов и что и при этом вычисления возможны и даже интереснее. Один из вариантов – предложить ученикам самим придумать длины всех сторон треугольника и найти значение какого-либо угла в нем. Для интереса можно из набора чисел, которые предлагают ученики выбрать такие, чтобы для них не выполнялось требование по соотношению сторон, иначе говоря, чтобы одна сторона была длиннее, чем две другие вместе взятые и предложить использовать теорему косинусов и найти косинус одного из углов. После того, как будет полученное значение косинуса больше единицы (по модулю) можно предложить сделать выводы о данном треугольнике.

А после этого, начать все с выбора новых сторон и определения косинуса в новом треугольнике. Обычно, подстановка значений в формулу не вызывает затруднений, и ученики быстро получают искомую величину. Здесь можно затронуть тему 10 класса и рассказать, как пользоваться калькулятором для вычисления обратных тригонометрических функций. Как ни странно, лишь немногие старшеклассники умеют производить расчеты на калькуляторе, особенно, когда дело доходит до тригонометрии, логарифмов и требует выполнения последовательности из нескольких действий. Умение пользоваться калькулятором в старших классах имеет важное значение, так как развивает навыки быстрой и точной обработки числовых данных, необходимых для решения сложных задач, особенно в алгебре, тригонометрии и физике. Это умение позволяет учащимся сосредоточиться на аналитических аспектах задач, не отвлекаясь на длительные вычисления, минимизировать вероятность ошибок, а также улучшает их готовность к работе с профессиональными инженерными и научными инструментами в будущем.

Самое интересное начнется, когда будет нужно найти значение градусной меры угла, зная значение его косинуса. Здесь можно поговорить о том, какая точность вычислений нам вообще доступна. А потом найти, чему равен угол с точностью до 8-10 знаков после запятой. Последующая проверка в СДГ, разумеется, только подтвердит предыдущие расчеты, но главный момент здесь в том, что, выбрав в GeoGebra округление до тех же

самых 8-10 разрядов, мы получим значение, совпадающее полностью с тем, что только что показал дисплей калькулятора. [3] Как правило это вызывает интерес и показывает возможности математики, которые не всегда очевидны ввиду использования «табличных» величин.

Ученики лучше запоминают материал, если понимают, как он может быть использован в жизни. И здесь можно рассказать, что примерно таким же способом появилась ГГС – государственная геодезическая сеть. Государственная геодезическая сеть была построена путём создания системы точек с определёнными координатами, которые образуют геодезические опорные пункты, равномерно распределённые по всей территории страны. Строительство сети включало триангуляцию, трилатерацию и нивелирование – методы, которые использовали для последовательного определения взаимных положений точек на поверхности Земли. На начальных этапах применялась триангуляция: измерялись углы и расстояния в последовательности взаимосвязанных треугольников, что позволяло минимизировать погрешности измерений и увеличить точность.

Геометрия играет фундаментальную роль не только в геодезии. Применение подобных наглядных примеров, в которых известные элементы были придуманы только что позволяет донести мысль, что математика может работать не только с равносторонними треугольниками и параллелограммами, у которых биссектрисы смежных углов пересекаются на середине стороны. Да, такие фигуры красивы, вычисления с ними не требуют использования калькулятора или таблиц Брадиса, но они при этом не охватывают всего разнообразия геометрических фигур в мире.

Заключение. Таким образом, умение решать задачи с «нетабличными» исходными данными важно, поскольку это развивает гибкость мышления и аналитические навыки, позволяя адаптироваться к условиям реальных ситуаций, где данные редко представлены в удобной, структурированной форме. Решение таких задач требует от учащихся способности интерпретировать и преобразовывать данные из разных источников, оценивать их достоверность и адаптировать методы решения к новым условиям. Эти навыки необходимы для построения математических моделей в научных и инженерных задачах, анализа больших данных и принятия решений в условиях неопределённости, что особенно востребовано в профессиональной деятельности.

1. Математика. Геометрия. 7-9-классы : Геометрия. 7-9-классы : базовый уровень : учебник / Л. С.Атанасян, В. Ф. Бутузov, С. Б. Кадомцев [и др.]. – 15-е изд., перераб. - Москва : Просвещение, 2024. – 416 с. : ил.; 21 см. – (ФГОС); ISBN 978-5-09-111167-5

2. Поляков, И. В. Использование графического калькулятора Desmos на уроках математики в средней школе. [Текст]./ И. В. Нишакова, И. В. Поляков //Функциональность подготовки как императив современного образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Армавир, 1 ноября 2020 г.) / научные редакторы Е.А.Дьякова, Л.Н.Горобец; ответственный редактор Е.А.Дьякова. – Армавир: РИО АГПУ, 2022. – 260 с. – ISBN 978-5-89971-906-6. – С.-77-79.

3. Поляков, И. В. Методические подходы к обучению решения задач координатным методом с использованием СДГ. [Текст]./ Е. И. Санина, И. В. Поляков //ISSN 1991-5497. Мир науки, культуры, образования. № 4 (107) 2024

К РАСЧЕТУ ВЕЛИЧИНЫ ТОКОПРОХОЖДЕНИЯ В ИСТОЧНИКЕ НИЗКОЭНЕРГЕТИЧНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ПУЧКОВ С ПЛАЗМЕННЫМ ЭМИТТЕРОМ

Сковородко М.А.,

аспирант, ВГУ имени П.М. Машерова,

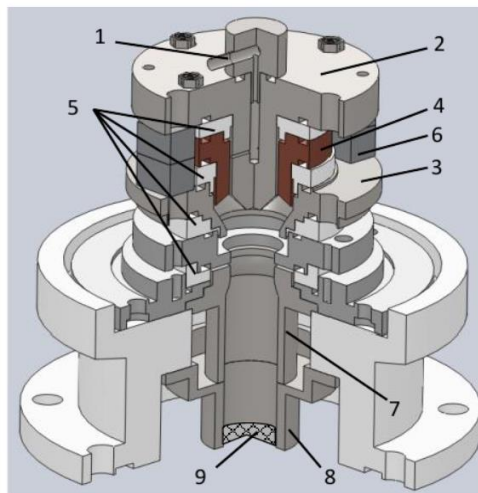
г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Антонович Д.А., канд. техн. наук, доцент

Ключевые слова. Источник заряженных частиц, низкоэнергетичные электронные пучки, токопрохождение, ток пучка, экспандер.

Keywords. Source of charged particles, low-energy electron beams, current flow, beam current, expander.

В связи с расширением области применения плазмохимических технологий, интерес к получению низкоэнергетичных пучков заряженных частиц с энергией до 5 кэВ достаточно высок. Подобные технологии, как правило, сопровождаются достаточно интенсивным газоотделением и предполагают воздействие на поверхности достаточно большой площади с высокой степенью однородности энерговклада в изделие [1–3]. Поэтому реализация подобных технологий с помощью низкоэнергетичных плазменных источников представляется наиболее эффективной, а в ряде случаев единственно возможной [4]. Ранее проведенные исследования [5] показали возможность создания новых конструкций источников с плазменным эмиттером для получения низкоэнергетичных электронных пучков способных формировать пучки заряженных частиц для модификации свойств поверхностей, в том числе и при достаточно низких (до 5 кВ) ускоряющих напряжениях. Однако, конструктивные особенности и особенности формирования пучков при таких ускоряющих напряжениях изучены недостаточно. В данной работе предложен оценочный расчет эффективности токопрохождения в электроде расширителе (экспандере) конструкции, описанной в [6], структура которой представлена на рисунке 1.

- 1 – штуцер для напуска плазмообразующего газа; 2, 3 – катоды; 4 – анод; 5 – изоляторы; 6 – постоянные магниты; 7 – ускоряющий электрод; 8 – расширитель плазмы (экспандер); 9 – сеточный электрод

Рисунок 1 – Разрядная структура для формирования низкоэнергетичных пучков заряженных частиц [6]

Материалы и методы. Методологическую базу данной статьи составляет литература научно-исследовательских трудов.

Результаты и их обсуждение. В рассматриваемой конструкции после прохождения ускоряющего промежутка пучок электронов движется в заземленном электроде-расширителе (экспандере) 8 в котором создано продольное магнитное поле и, проходя через сеточный электрод 9 с тем же потенциалом, выходит в рабочую вакуумную камеру, где попадает на обрабатываемое изделие. Процесс транспортировки пучка в экспандере сопровождается рядом процессов, влияющих на величину токопрохождения и снижающих его. Рассмотрим упрощенную модель прохождения пучка электронов в экстракторе без учета влияния данных процессов и определим теоретически максимально возможный ток пучка при прохождении его в экспандере.

В качестве упрощенной модели рассмотрим движение электронного пучка вдоль оси заземленного металлического цилиндра радиусом R , в конце проходящего через заземленную сетку, и определим максимальное значение тока пучка I_{max} для данной системы (за сечение пучка примем окружность радиусом $r \ll R$), оно и будет соответствовать

теоретическому максимально возможному току пучка в такой конструкции после извлечения электронов из области формирования плазмы газового разряда.

Электронный пучок, выходя из экспандера, пересекает поверхность (сеточный электрод), у которой потенциал совпадает с потенциалом стенок оболочки. Если разность потенциалов пучка и стенок велика, то часть электронов отразится назад. Т. е., существует такой предельный ток, при котором рассматриваемая система будет работать эффективно.

Ток электронов в пучке связан с напряженностью поля, создаваемого электронами. Согласно теореме Гаусса напряженность поля на расстоянии R от центра пучка в такой системе равна:

$$E = \frac{4\pi n}{2\pi R} = \frac{2I}{Rev},$$

где I – ток электронов в пучке, n – число электронов на единицу длины пучка, v – скорость электронов в пучке, e – заряд электрона. Используя связь напряженности и потенциала электрического поля [7]:

$$E = -\frac{d\varphi}{dr},$$

найдем разность потенциалов между пучком и стенками оболочки

$$\varphi = \frac{2I}{ev} \ln \frac{R}{r}. \quad (1)$$

При прохождении электронами заземленной сетки, они теряют энергию соответствующую значению $e\varphi$. Учитывая, что энергия электронов на входе в экстрактор $e\varphi_0$ (φ_0 – потенциал, в котором ускорялись электроны при выходе из источника заряженных частиц), выразим скорость электронов на выходе системы (m – масса электрона)

$$v = \sqrt{\frac{2e}{m}(\varphi_0 - \varphi)}. \quad (2)$$

Подставив (2) в (1), выразим величину тока

$$I = \frac{ev\varphi}{2\ln(R/r)} = \frac{e\sqrt{(2em)(\varphi_0 - \varphi)}\varphi}{2\ln(R/r)}.$$

Очевидно, что максимальное значение тока пучка

$$I_{max} = \frac{e}{3} \left(\frac{2e}{3m} \right)^{1/2} \frac{\varphi_0^{3/2}}{\ln(R/r)}$$

соответствует потенциалу пучка относительно стенок в области сетки с $\varphi_{max} = \frac{2}{3} \varphi_0$ [8].

Анализируя, полученное выражение, видно, что потенциал электронного пучка относительно стенок увеличивается при увеличении тока, проходящего в данной системе. Повышая ток электронов до некоторого предела, наступает ситуация, когда запирающий потенциал возвращает часть электронов назад и тем самым ограничивает ток электронов, прошедших через систему ($I > I_{max}$). При этом образуется неустойчивость, в результате которой запирающий потенциал возрастает скачком от $\frac{2}{3} \varphi_0$ до φ_0 .

Заключение. Рассмотренный расчет может быть использован при разработке программного комплекса для моделирования плазменных процессов в электронно-оптических системах.

1. Источники электронов с плазменным эмиттером / Ю.Е. Крейндель [и др.]. – Новосибирск : Наука, 1983. – 120 с.
2. Завьялов М. А. [и др.] Плазменные процессы в технологических электронных пушках – М.: Энергоатомиздат, 1989. – 212 с.
3. Шиллер, З. Электронно-лучевые технологии / З. Шиллер, У. Гайзиг, З. Панцер. – М. : Энергия, 1980. – 528 с.
4. Окс, Е.М. Источники электронов с плазменным катодом / Е.М. Окс. – Томск : НТЛ, 2005. – 216 с.
5. Антонович, Д.А. Электронно-ионный источник для реализации комбинированного воздействия на поверхность / Д.А. Антонович, В.А. Груздев, В.Г. Залесский // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. С, Фундам. науки. – 2014. – № 4. – С. 113–118.
6. Залесский, В. Г. Эмиссионные и электронно-оптические системы плазменных источников электронов: дис. ... д-ра физ.-мат. наук : 01.04.04 / В. Г. Залесский. – Минск, 2015. – 316 с.
7. Ландау, Л.Д. Краткий курс теоретической физики. Книга 1. Механика. Электродинамика / Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. – М.: Наука, 1969. – 271с.
8. Смирнов Б. М. Физика слабоионизованного газа: В задачах с решениями. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1985. – 424 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДВИЖЕНИЯ ЭЛЕКТРОНОВ В МАГНИТНЫХ ЛИНЗАХ

Сковородко М.А.¹, Жлоба М.Е.²,

¹аспирант, ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь,

²студент, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк, Республика Беларусь

Научный руководитель – Антонович Д.А., канд. техн. наук, доцент

Ключевые слова. Магнитные линзы, моделирование, фокусировка электронов, магнитное поле.

Keywords. Magnetic lenses, modeling, electron focusing, magnetic field.

Магнитные линзы представляют собой устройства электронной оптики, которые применяют для фокусировки заряженных частиц [1, 2]. Состоит магнитная линза из цилиндрически симметричного электромагнита, создающего в малой области сильное неоднородное магнитное поле, которое воздействует на траекторию частиц, проходящих линзу, задавая направление движения.

Целью данной работы является исследование электронного потока в различных типах магнитных линз. Основная задача – разработка компьютерных моделей для определения ряда характеристик магнитных линз и расчета параметров движения электронного потока в них.

Материалы и методы. Методологическую базу данной статьи составляет литература научно-исследовательских трудов. В работе используется метод компьютерного эксперимента, посредством которого анализируется характер движения электронов в магнитном поле линзы.

Результаты и их обсуждение. Магнитные линзы подразделяются на два основных типа – длинные и короткие, отличающиеся по распределению и влиянию магнитного поля на движущиеся сквозь них заряженные частицы [1, 2].

Примером длинной магнитной линзы служит длинный соленоид (протяженность которого значительно больше его радиуса) с равномерным магнитным полем вдоль его оси. Длинные линзы используются, когда требуется протяженная область постоянного или постепенно изменяющегося магнитного поля.

При попадании электрона в магнитное поле длинного соленоида на него начинает действовать сила Лоренца. Эта сила направлена перпендикулярно и к скорости электрона, и к направлению магнитного поля, что вызывает спиральное движение электрона внутри соленоида [3]. В плоскости, проходящей через ось z , траектория электрона выглядит как синусоида (рисунок 1)

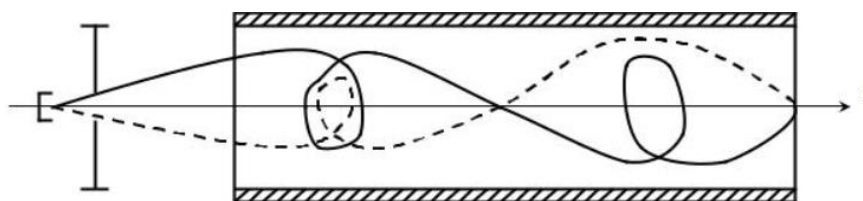

Рисунок 1 – Траектория электрона внутри соленоида

$$z = A \sin(\omega t), \quad \omega = \frac{eH}{2m},$$

где H – напряженность магнитного поля, m – масса электрона, e – заряд электрона.

Когда электроны с близкими по значению скоростями входят в соленоид, продольное равномерное магнитное поле создает фокусировку потока электронов. Электроны фокусируются в нескольких равноотстоящих точках вдоль оси z с координатой

$$z = \frac{nTv_0}{2} = \frac{n2\pi mv_0}{eH},$$

где v_0 – скорость входящих в соленоид электронов, n – целое число, определяющее положение точек фокусировки, T – период спирального движения электронов [3].

Основные характеристики длинных магнитных линз:

1) внутри длинной линзы магнитное поле направлено вдоль оси и изменяется постепенно, что позволяет заряженным частицам двигаться по устойчивым спиральным траекториям.

2) длинная магнитная линза создает фокусные точки, равноотстоящие вдоль оси, где сходятся электроны с одинаковой начальной скоростью.

3) поток электронов,двигающийся строго параллельно оси, не будет собираться в точку, а останется с тем же диаметром. Наглядное представление траекторий движения смоделировано на языке программирования Python (рисунок 2).

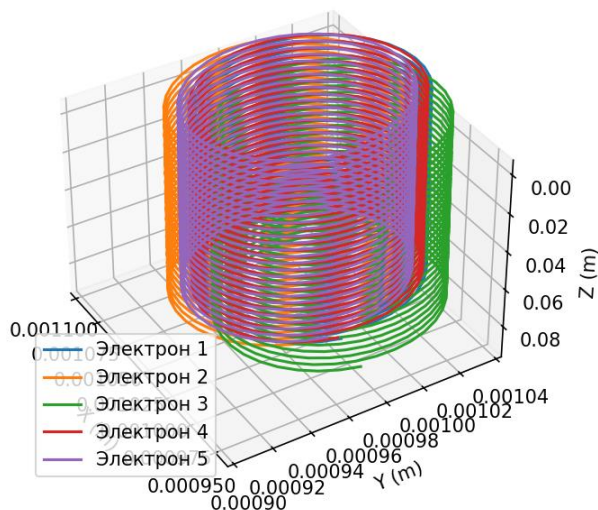

Рисунок 2 – Траектории параллельного пучка электронов в магнитном поле

Короткая магнитная линза отличается тем, что её магнитное поле сконцентрировано в небольшой области вдоль оси. В коротких линзах поле резко возрастает и затем быстро затухает, образуя локализованную область действия. Такие линзы можно рассматривать как аналоги оптических линз, где фокусировка частиц осуществляется на коротком отрезке (рисунок 3).

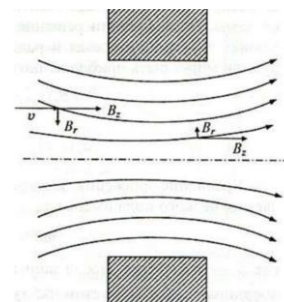

Рисунок 3 – Частицы внутри короткой линзы

Основные характеристики коротких магнитных линз:

1) в коротких линзах магнитное поле сконцентрировано на небольшом участке, а за пределами этого участка быстро падает. Например, это может быть магнитная катушка с концентрированным полем или кольцевая магнитная система.

2) за счет резкого изменения магнитного поля частицы фокусируются более точно и на меньших расстояниях, чем в длинных линзах. Короткая линза позволяет сфокусировать частицы в одной точке, подобно тому, как это делает выпуклая линза в оптике.

3) короткие магнитные линзы широко используются в ускорителях частиц, где требуется быстрая фокусировка заряженных частиц для их последующего ускорения или ввода в определенный канал.

Фокусировка пучков в аксиально-симметричном магнитном поле иллюстрируется параксиальным пучком электронов (рисунок 4), где продольная скорость v_z значительно превышает радиальную v_r . На электрон в поле действует радиальная сила Лоренца F_r , обеспечивающая фокусировку [3]:

$$F_r = -\left(\frac{e}{c}\right) v_\phi B_z.$$

Азимутальная скорость v_ϕ возникает за счет силы

$$F_r = -\left(\frac{e}{c}\right) (v_z B_r + v_r B_z) \approx -\left(\frac{e}{c}\right) v_z B_r.$$

Направление азимутального вращения не меняется, и F_r сохраняет знак, что делает магнитную линзу всегда собирающей.

С учетом теоремы Гаусса, описывающей связь между компонентами магнитного поля, осевое движение электронов описывается уравнением [3]:

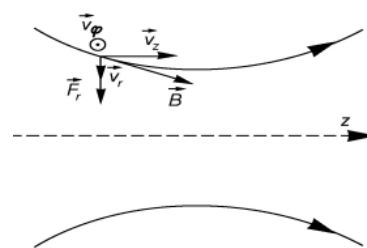

Рисунок 4 – Составляющие силы и скорости в аксиально-симметричном магнитном поле

$$\frac{d^2 z}{dt^2} = \frac{e^2}{4m^2 c^2} r^2 B_z \frac{dB_z}{dz^2}.$$

Азимутальное движение характеризуется ларморовским вращением, и изображение вращается целиком. При выполнении условия $\int_a^b B_z(z) dz = 0$ вращения нет. Радиальное движение подчиняется уравнению:

$$\frac{d^2 r}{dz^2} = \frac{e B_z^2}{8 m c^2 U_0} r,$$

где U_0 – энергия электронов. Таким образом, траектория электрона определяется магнитным полем на оси B_z , а различные частицы движутся по разным траекториям в зависимости от заряда и массы.

Фокусировка заряженных частиц в магнитных линзах, как длинных, так и коротких, описывается оптической силой, которая определяется интегралом квадрата магнитного поля вдоль оси. Для коротких магнитных линз оптическая сила:

$$\frac{1}{f} = \frac{e}{8 m c^2 U_0} \int_a^b B_z^2 dz.$$

Угол поворота в магнитной линзе

$$\varphi(z) = \frac{1}{c} \sqrt{\frac{e}{8 m U_0}} \int_a^b B_z dz.$$

Заключение. Магнитные линзы являются неотъемлемой частью электронно-оптических систем, воздействуя на траектории заряженных частиц в ускорителях, электронных микроскопах и других устройствах, использующих в качестве инструмента потоки заряженных частиц. В результате проделанной работы был определен ряд параметров магнитных линз и осуществлен анализ характера движения потока электронов, движущегося параллельно оси в магнитной линзе. Полученные данные будут использованы при моделировании электронно-оптических систем источников заряженных частиц с плазменным эмиттером [5].

1. Молоковский, С.И. Электронно-оптические системы приборов СВЧ. / С.И. Молоковский, А.Д. Сушков. – М.– Л. : «Энергия», 1965. – 232 с.
2. Силадьи, М. Электронная и ионная оптика : Пер. с англ. / М. Силадьи. – М. : Мир, 1990. – 639 с.
3. Сивухин, Д.В. Общий курс физики. Т. IV. Оптика : учеб. пособие / Д.В. Сивухин. – М. : Наука. – 1980. – 752 с.
4. Основы физических процессов в плазме и плазменных установках : учеб. пособие / С.К. Жданов [и др.] ; под редакцией В.А. Курнаева. – М. : МИФИ. – 2007. – С. 216–219.
5. Крейнделъ, Ю.Е. Плазменные источники электронов / Ю.Е. Крейнделъ. – М. : Атомиздат, 1977. – 145 с.

РАЗРАБОТКА МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ЛИЦЕЕ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

Шеверинов А.А., Смирнов В.Д.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Залесская Е.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент

Ключевые слова. Профориентация, лицей ВГУ имени П.М. Машерова, учебный предмет, мобильное приложение, Kotlin, Firebase.

Keywords. Career counselling, Lyceum of VSU named after P.M. Masherov, academic subject, mobile application, Kotlin, Firebase.

В условиях стремительно меняющегося мира выбор профессии становится одним из самых ответственных шагов в жизни школьника. Однако ориентироваться в многообразии профессий бывает непросто, и традиционные формы профориентации не всегда позволяют ученикам получить доступ к актуальной информации. Использование профо-

риентационного контента в качестве учебных материалов на занятиях, на наш взгляд, может стать одним из решений, которое поможет учащимся выбрать будущую профессию. При этом наибольшей эффективности можно достигнуть, если активно интегрировать гаджеты в образовательный процесс. Школьники привыкли уже использовать смартфоны и планшеты в повседневной жизни, и эти устройства могут стать незаменимыми помощниками в образовательной деятельности. Таким образом, актуальность предпринятого исследования не вызывает сомнения.

Цель – разработать мобильное приложение, использующее профориентационный контент в качестве учебного материала по учебному предмету «Английский язык» в Лицее ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. В ходе исследования в качестве материала были использованы такие источники, как публикации специалистов в области информационных технологий и официальные интернет-ресурсы. Применены методы описательно-аналитического исследования, сравнительно-сопоставительный подход и статистический анализ.

Результаты и их обсуждение. Мобильные приложения разрабатываются с использованием различных технологий в зависимости от операционной системы устройства – Android, iOS или кроссплатформенных решений. Kotlin и Java – основные языки программирования для разработки Android-приложений. Kotlin считается более современным и удобным, особенно для упрощения синтаксиса и уменьшения количества ошибок [1]. Swift и Objective-C – основные языки программирования для iOS-приложений. Swift – более современный и предпочтительный для новых разработок, так как он удобнее и безопаснее [2]. Кроссплатформенные решения для разработки мобильных приложений позволяют создавать один код, который будет работать на разных операционных системах, таких как Android и iOS. Наиболее популярными кроссплатформенными инструментами являются Flutter и React Native [3].

Проведенное исследование показало, что большинство учащихся пользуются смартфонами с операционной системой Android. Это определило технологии для разработки профориентационного приложения – выбран язык Kotlin, оптимизированный для создания Android-приложений. Основные функции приложения включают доступ к тематическим обучающим материалам профориентационного характера и тестам разных форматов для проверки знаний. Учащимся и преподавателям предоставляется возможность создать собственный аккаунт, что позволяет сохранять индивидуальные результаты и статистику по обучению. В приложении для хранения аккаунтов используется Firebase [4], что упрощает процесс аутентификации, синхронизации данных и обмена результатами тестов.

Для создания тестов используются материалы про ВГУ имени П.М. Машерова на английском языке, что открывает множество преимуществ в профориентационном приложении для учащихся лицея университета. Прежде всего, школьники получают возможность ознакомиться с факультетами, специальностями и возможностями, которые предлагает университет. Это приближает их к реальным образовательным перспективам и помогает лучше понять возможные карьерные пути. Интеграция информации о ВГУ имени П.М. Машерова способствует также формированию связи с вузом, что может мотивировать учащихся продолжить свое образование именно здесь, а представление материала на английском языке повысит уровень знаний языка. Приложение предоставляет не только сведения о программах и направлениях, но и возможности для личного ознакомления с преимуществами обучения в университете.

Заключение. Таким образом, разработка и внедрение мобильного приложения для профориентационной работы в Лицее ВГУ имени П.М. Машерова открывает новые возможности для поддержки учащихся в выборе профессии. Внедрение данного инструмента позволяет не только повысить эффективность профориентационной работы, но и адаптировать образовательный процесс к современным цифровым реалиям.

1. Язык программирования Kotlin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/code/yazyk-programmirovaniya-kotlin>. – Дата доступа: 25.10.2024.

2. Язык программирования Swift для iOS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://practicum.yandex.ru/blog/yazyk-programmirovaniya-swift-dlya-ios>. – Дата доступа: 26.10.2024.

3. На чем писать мобильные кроссплатформенные приложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://livetyping.com/ru/blog/na-chem-pisat-krossplatformennye-prilozhenija>. – Дата доступа: 26.10.2024.

4. Firebase [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://firebase.google.com>. – Дата доступа: 27.10.2024.

NUMERICAL SIMULATION OF HYSTERESIS IN FERROELECTRIC MATERIALS USING THE JILES-ATHERTON METHOD

Sipakov I.E.,

*VSU named after P.M. Masherov,
Vitebsk, Republic of Belarus*

Supervisor – Kashevich I.F., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

Keywords. Ferroelectric, polarization, hysteresis, ferroelectric, spontaneous polarization, external electric field.

Ferroelectrics, crystalline dielectrics that have spontaneous polarization in a certain temperature range, which changes significantly under the influence of external impact. Electrical properties are in many ways similar to the magnetic properties of ferromagnets (hence the name ferroelectrics, accepted in foreign literature). Among the most studied and used in practice are barium titanate, Rochelle salt (which gave the name to the entire group of crystals), triglycine sulfate, and so on [1; 2].

The relevance of this topic is aimed at creating a tool that will allow a more profound and accurate analysis of the electrophysical properties of ferroelectric materials, which is important for their application in various technological areas, such as memory devices, sensors and actuators. The unique properties of ferroelectrics allow the development of more efficient and reliable systems, which is especially important in the context of rapid technological progress and growing requirements for the functionality and durability of materials.

The purpose of the work is to carry out a software implementation of numerical modeling of ferroelectric hysteresis using the Jiles-Atherton theory.

Material and methods. The material of the study is ferroelectrics, as well as the main electrophysical properties of ferroelectric materials. The work is based on analytical and experimental research methods, as well as numerical modeling, which is a software implementation for analyzing ferroelectric hysteresis in order to study its properties and behavior.

Results and their discussion. Currently, there are a number of problems associated with the modeling of ferroelectrics, including difficulties in describing nonlinear dynamic processes such as hysteresis, as well as in determining phenomenological parameters that require calibration.

Let us consider the theory of the Jiles-Atherton (JA) model for modeling the dependence of polarization on the electric field strength of ferroelectrics. The Jiles-Atherton model is traditionally used to describe magnetic materials. An adapted version of constructing a hysteresis loop model for an inhomogeneous ferroelectric, such as barium titanate ($BaTiO_3$), is a more complex task than for magnetic materials, since it is necessary to take into account the features of ferroelectric behavior, such as the nonlinear relationship between polarization and electric field [3].

The basic idea of the Jiles-Atherton model is that the total polarization P of a ferroelectric is considered as the sum of three components:

- hysteresis-free polarization P_{an} ;
- reversible (reversible) polarization P_{rev} ;
- irreversible (non-reversible) polarization P_{irr} .

The polarization P of a ferroelectric located in an external electric field with strength E depends on the magnitude of the equivalent internal field E_e , equal to (see formula 1):

$$E_e = E + \alpha P, \quad (1)$$

where α is a coefficient that takes into account the effect of the interaction of the external electric field with the internal one created by the polarization of the material P .

The magnitude of the anhysteresis-free polarization P_{an} is written as a function (see equation 2):

$$P_{an} = P_s \cdot f(E_e), \quad (2)$$

where P_s is the saturation polarization, and $f(E_e)$ is some function equal to zero when $E_e=0$ and to one when E_e tends to infinity. In this model, $f(E_e)$ is often chosen as the hyperbolic tangent (see equation 3):

$$f(E_e) = \tanh\left(\frac{E_e}{a}\right), \quad (3)$$

where a is a parameter that determines the shape of the polarization curve.

For reversible and irreversible polarization we can write (see equations 4 and 5):

$$P_{rev} = c \cdot (P_{an} - P_{irr}) \quad (4)$$

$$P = P_{irr} + P_{rev} \quad (5)$$

The differential equation for irreversible polarization (see equation 6):

$$\frac{dP_{irr}}{dE} = \frac{1}{k \cdot (1 - c)} \left[\frac{dP_{an}}{dE} - k \cdot \left| \frac{dP_{irr}}{dE} \right| \cdot (P_{an} - P_{irr}) \right], \quad (6)$$

where k is a coefficient related to the coercive force.

The differential equation for polarization can be written in the following form (see equation 7):

$$\frac{dP}{dE} = \frac{\alpha}{A} \left(E - \frac{P}{\chi} \right) + \beta, \quad (7)$$

where E is the external electric field, P – polarization, α, β – model parameters, χ – dielectric susceptibility, A – coercive voltage.

The advantages of using the Jiles-Atherton model include:

- accuracy: the model allows accurate prediction of the behavior of ferroelectrics under various conditions;
- flexibility: the model can be adapted to different types of materials and conditions;
- numerical methods: the use of efficient numerical methods, such as the Runge-Kutta method, to solve complex differential equations [4].

However, despite its advantages, the Jiles-Atherton model has some limitations. For example, the accuracy of the model depends heavily on the correct choice of the parameters α, P_s, a, c , and k . In addition, the model can be complicated by adding additional physical effects, such as temperature dependence or the influence of mechanical stresses.

Conclusion. As a result of the conducted study, the method of numerical modeling of hysteresis for ferroelectric materials was thoroughly investigated, analyzed and tested using the adapted theoretical Jiles-Atherton model. It was found that the Jiles-Atherton model is a powerful tool for modeling and analyzing complex hysteresis phenomena in ferroelectric materials. The main components of the model include anhysteresis-free polarization P_{an} , reversible polarization P_{rev} , and irreversible polarization P_{irr} . These components allow more accurate description of the behavior of material polarization under conditions of an alternating external electric field [5].

If we analyze the results of the obtained model, we can draw some conclusions:

- 1) for more accurate modeling of hysteresis, it is recommended to carefully check and refine the implementation of the Jiles-Atherton model, including all the necessary nonlinear dependencies;
- 2) conduct a more detailed analysis of the model parameters, possibly using optimization methods to find suitable values;
- 3) increase the number of cycles and the amplitude of the electric field change for a more obvious manifestation of hysteresis effects;
- 4) conduct testing of the numerical method, varying the integration step and other parameters to ensure the accuracy and stability of the solution.
- 5) It should be noted that the Jiles-Atherton model opens up opportunities for further research and development in the field of modeling and analysis of complex hysteresis phenomena in ferroelectric materials.

1. Characteristics of some ferroelectrics. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/100/712.htm> – (date of access: 05.11.2024).

2. Phase transitions in ferroelectrics with distributed polarization caused by a regular change in composition: Agreement with BRFFR No. F08R-110 dated April 1. 2008: research report (conclusion) / scientific. hands V. N. Shut; [performed by: V. N. Shut, I. F. Kashevich, S. E. Mozzharov, Yu. A. Shienok]; Ministry of Education of the Republic of Belarus, VSU named after P.M. Masherov. – Vitebsk, 2010. – 46 p – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/24873> – (date of access: 05.11.2024).

3. Method for correcting the shape of the magnetization curve in the Jiles-Atherton model of a ferromagnetic core. – URL: <http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-40-html/katkova/katkova.htm> (date of access: 05.11.2024).

4. Runge-Kutta 4th Order Method to Solve Differential Equation. – URL: <https://www.geeksforgeeks.org/runge-kutta-4th-order-method-solve-differential-equation/> (date of access: 05.11.2024).

5. Simplification of the Jiles-Atherton model for simulating soft magnetic materials in Spice simulators. – URL: https://valvolodin.narod.ru/articles/simple_model_JA.pdf (date of access: 05.11.2024).

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕПАТОПАНКРЕАСА ЛЕГОЧНОГО ПРЕСНОВОДНОГО МОЛЛЮСКА ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ ВОЗДЕЙСТВИИ РАСТВОРА ЭТАНОЛА

Вишневская М.В.,

*аспирант первого года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Чиркин А.А., докт. биол. наук, профессор

Ключевые слова. Пресноводные моллюски, гепатопанкреас, гистологическое исследование, этанол.

Keywords. Freshwater mollusks, hepatopancreas, histological examination, ethanol.

Пищеварительная железа, или гепатопанкреас, представляет собой трубчато-ацинарную железу, которая состоит из простых пирамидальных или столбчатых эпителиальных клеток. Эпителиальные клетки расположены в ветвящихся трубчатках, которые поддерживаются соединительной тканью. Короткие конусовидные или пирамидальные клетки в криптах называются секреторными клетками. К пищеварительным клеткам относят клетки от столбчатых до булавовидных, находящихся вне крипт. Последние граничат с микроворсинками. Эпителиальные клетки пищеварительных желез часто содержат гранулы, овальные включения или другие тельца включения с различными характеристиками окрашивания. Ацинусы пищеварительной железы разделены междольковой рыхлой соединительной тканью, содержащей гемолимфатические сосуды и гемоциты. Каждая подобная структура окружена снаружи мышечным слоем.

Цель исследования – изучить влияние десятикратно повторяющегося воздействия 3 % раствором этанола на структуру гепатопанкреаса легочных пресноводных моллюсков.

Материал и методы. При проведении исследований использовали один вид легочных пресноводных моллюсков – роговых катушек (*Planorbarius corneus*) в количестве 20 особей. Основной молекулой, транспортирующей гемоглобин у этого вида моллюсков, является железосодержащий гемоглобин. Моллюсков отбирали в летний период с июня по июль 2024 года в озере Серокоротня в Сенненском районе Витебской области.

Отобранных моллюсков, разделили на 2 группы по 10 моллюсков в группе: 1 группа – контроль, моллюски данной группы ничем не обрабатывались; 2 группа – моллюски, которые в течение 10 суток подвергались ежесуточной обработке 3 % этиловым спиртом в течение 30 минут. Для этого моллюсков погружали в ванночки с раствором 3 % этилового спирта на 30 минут. После истечения времени инкубации моллюсков перемещали в емкости с водопроводной водой. Обработка проводилась в одно и то же время ежедневно на протяжении 10 суток [1].

Фиксация ткани гепатопанкреаса для гистологического исследования осуществлялась раствором формалина. Приготовление гистологических срезов производили по общепринятой гистологической технологии – окрашивание срезов гематоксилин-эозином. Морфологические и морфометрические исследования оценивали с помощью микроскопа Leica.

Результаты и их обсуждение. Результаты окраски оценивали методом микроскопии на микроскопе Leica: гематоксилин окрашивает ядра клеток с сине-фиолетовый цвет, а эозин окрашивает цитоплазму клеток в розовый цвет (рисунки 1 и 2).

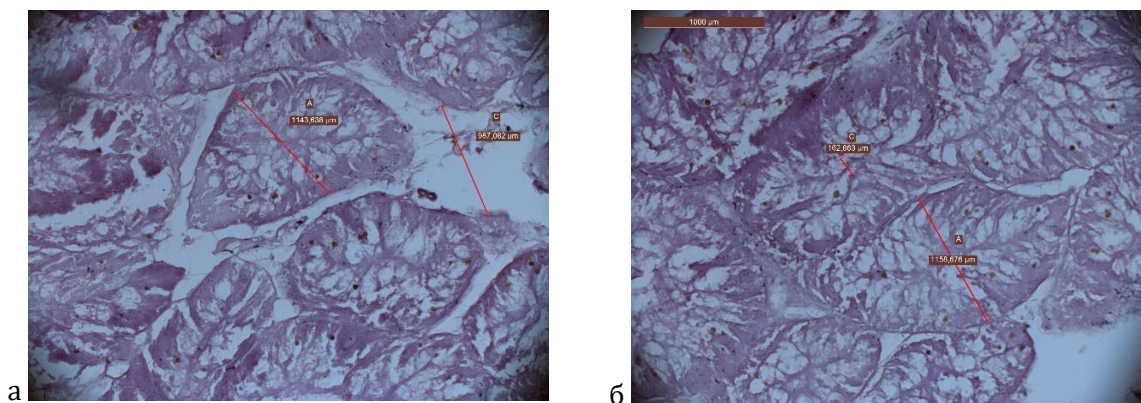

Рисунок 1 – Ацинус гепатопанкреаса *Pl. corneus* без воздействия

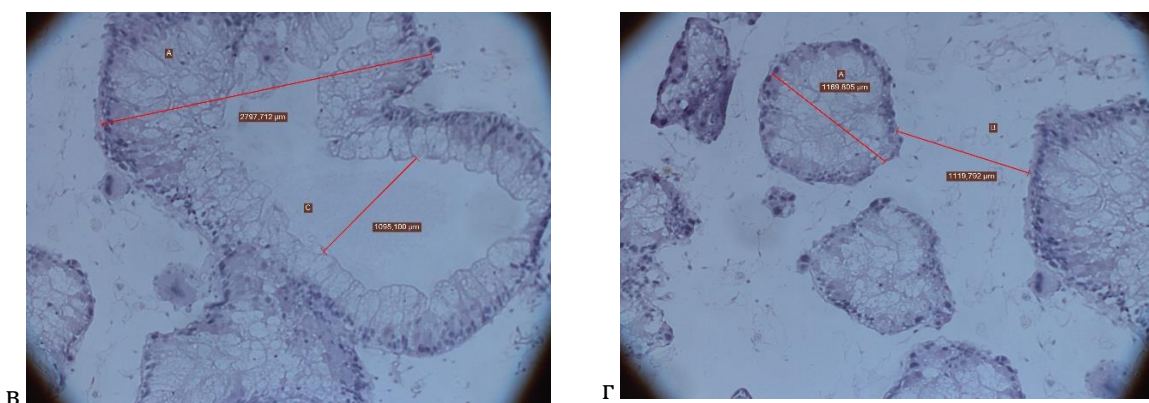

Рисунок 2 – Ацинус гепатопанкреаса *Pl. corneus* под воздействием этилового спирта

Обозначения на рисунках: А – ацинусы гепатопанкреаса моллюсков;

В – расстояние между ацинусами; С – просвет ацинуса

Установлено, что в результате 10-кратного воздействия этилового спирта наблюдается увеличение размеров ацинусов гепатопанкреаса, расстояния между ацинусами и просвета ацинусов. Выявлены свободные эпителиальные клетки и обширные участки разрушенных ацинусов. На фоне увеличения расстояний между ацинусами наблюдается рост компонентов соединительной ткани, что свидетельствует о токсическом поражении тканей гепатопанкреаса. Увеличение просвета ацинусов происходит за счет разрушения эпителиальных клеток. Все вышеперечисленное свидетельствует о разрушении тканей гепатопанкреаса при 10-кратном воздействии на модельный организм 3 % раствора этанола.

Закключение. Выявленные гистологические данные свидетельствуют о токсическом поражении гепатопанкреаса роговых катушек при 10-кратном воздействии раствора этанола, что обосновывает новый модельный организм для оценки токсических эффектов этилового спирта.

1. Использование легочных пресноводных моллюсков для изучения нарушений обмена веществ / А. А. Чиркин, П. Ю. Пинчук, М. В. Вишневская, О. М. Балаева-Тихомирова // Новости медико-биологических наук. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 90–97.

ОЦЕНКА ЭКОТОКСИКОЛОГИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ *LEMNA MINOR* И *DAPHNIA MAGNA* В КАЧЕСТВЕ БИОИНДИКАТОРОВ

Галах А.К., Яковлева А.П.,

младшие научные сотрудники, МГЭИ им. А.Д. Сахарова БГУ,

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Живицкая Е.П., ст. преподаватель

Ключевые слова. Тяжелые металлы, токсичность, биоиндикация, синергетический эффект, антагонистический эффект, загрязнение воды, экотоксикология.

Keywords. Heavy metals, toxicity, bioindication, synergistic effect, antagonistic effect, water pollution, ecotoxicology.

В условиях возрастающего антропогенного воздействия на водные экосистемы особую актуальность приобретает проблема загрязнения водоемов тяжелыми металлами. Промышленные сточные воды, содержащие смеси токсичных металлов, представляют серьезную угрозу для водных экосистем даже при низких концентрациях загрязнителей [1]. Ежегодно значительные объемы сточных вод, содержащих тяжелые металлы, сбрасываются предприятиями автомобильной, горно-обогатительной и металлургической промышленности, что создает необходимость постоянного мониторинга их воздействия на водные организмы.

Для оценки экологического состояния водных объектов широко применяются методы биоиндикации, основанные на анализе реакции живых организмов на присутствие токсикантов. Особый интерес представляет комплексное использование различных тест-объектов, позволяющее получить более полную картину токсического воздействия тяжелых металлов на водные экосистемы [2]. В качестве модельных организмов успешно применяются как представители водных растений (*Lemna minor*), так и животных (*Daphnia magna*).

Ряска малая (*Lemna minor*) обладает исключительной способностью к аккумуляции тяжелых металлов, превосходя в этом отношении другие водные макрофиты. В свою очередь, *Daphnia magna* является стандартизированным тест-объектом, широко используемым для оценки острой токсичности водной среды благодаря своей высокой чувствительности к загрязнителям и простоте культивирования в лабораторных условиях.

Несмотря на значительное количество исследований токсичности отдельных металлов, механизмы их совместного воздействия на водные организмы изучены недостаточно. Это затрудняет прогнозирование экологических рисков в реальных условиях, когда водные экосистемы подвергаются воздействию сложных смесей загрязнителей.

Целью настоящего исследования является комплексная оценка токсического воздействия тяжелых металлов (Cu^{2+} , Fe^{2+} , Pb^{2+} , Zn^{2+} , Cd^{2+} , Ni^{2+}) как по отдельности, так и в различных комбинациях на физиологические показатели *Lemna minor* и *Daphnia magna* для разработки эффективной системы биоиндикации загрязнения водных объектов.

Материал и методы. В работе использованы разведения стандартных водных растворов $\text{Pb}(\text{NO}_3)_2$, $\text{Cu}(\text{NO}_3)_2$, $\text{Cd}(\text{NO}_3)_2$, $\text{Ni}(\text{NO}_3)_2$ (с содержанием тяжелых металлов 1 мг/см³).

Определение острой токсичности с использованием Daphnia magna.

В работе был проведен 48-часовой тест на острую иммобилизационную токсичность *Daphnia magna*. Для каждой повторности пять особей *Daphnia magna* в возрасте менее 24 часов помещали в 10 мл искусственной пресной среды (контроль) и раствор тестируемого загрязнителя в контрольной среде.

Оценка влияния исследуемых веществ на ряску L. minor.

Для выращивания растений использовалась водопроводная дехлорированная (отстоянная) вода. В каждый сосуд с разведением исследуемых соединений помещали десять растений ряски с одной развитой и одной развивающейся лопастью по три повторности для каждого разведения и шесть повторностей для контроля. Растения культиви-

ровали в лабораторных условиях при искусственном освещении (11-часовом световом дне, освещенность 1000 лк) при температуре 24 °С в течение семи суток.

Показателями токсичности в опыте служили удельная скорость роста (темп роста) и общая площадь пластинок ряски.

Статистический анализ.

Для построения моделей доза-эффект в настоящей работе использована логистическая модель с четырьмя параметрами (b, c, d, e) LL.4 библиотеки *drm* в среде статистических вычислений R (GraphPad Software, Inc.), которая имеет вид:

$$\psi(x) = c + \frac{d-c}{1 + e^{b(\log x - \log e)}}$$

где *c* и *d* – параметры, определяющие нижнюю и верхнюю горизонтальные асимптоты сигмоидной кривой,

e – соответствует положению точки перегиба,

b – соответствует коэффициенту угла наклона в области переходного состояния.

Результаты и их обсуждение. В работе проведено комплексное исследование токсического воздействия тяжелых металлов на два модельных организма - ряску малую (*Lemna minor*) и большую дафнию (*Daphnia magna*).

Для ряски малой установлено, что все исследованные катионы в диапазоне концентраций от 0,1 до 10,0 мг/дм³ приводят к значительному снижению скорости роста (на 87-94 % по сравнению с контролем). Эффективность ингибирующего действия на рост ряски малой снижается в ряду $Zn^{2+} > Pb^{2+} > Fe^{2+} > Cu^{2+}$, что подтверждается рассчитанными значениями ED_{50} : $ED_{50} Zn^{2+}$ (0,58 мг/дм³) $\approx$ $ED_{50} Pb^{2+}$ (0,66 мг/дм³) $<$ $ED_{50} Fe^{2+}$ (1,24 мг/дм³) $<$ $ED_{50} Cu^{2+}$ (2,54 мг/дм³).

При исследовании влияния катионов металлов на иммобилизацию *Daphnia magna* обнаружен иной порядок токсичности: $Cu^{2+} > Cd^{2+} > Pb^{2+} > Ni^{2+}$, что подтверждается значениями EC_{50} : $EC_{50} Cu^{2+}$ (0,11 мг/дм³) $\approx$ $EC_{50} Cd^{2+}$ (0,14 мг/дм³) $<$ $EC_{50} Pb^{2+}$ (1,41 мг/дм³) $<$ $EC_{50} Ni^{2+}$ (2,84 мг/дм³).

Интересно отметить различия в чувствительности тест-объектов к катионам металлов. Так, ионы меди оказались наименее токсичными для ряски ($ED_{50} = 2,54$ мг/дм³), но проявили максимальную токсичность для дафний ($EC_{50} = 0,11$ мг/дм³). Ионы свинца показали схожую токсичность для обоих тест-объектов: $ED_{50} = 0,66$ мг/дм³ для ряски и $EC_{50} = 1,41$ мг/дм³ для дафний.

Особый интерес представляют результаты исследования бинарных смесей металлов на иммобилизацию дафний. Выявлены как синергетические, так и антагонистические эффекты, зависящие от концентрации компонентов смеси. При добавлении меди (в концентрации EC_{50}) к низким концентрациям свинца и кадмия наблюдался синергетический эффект, который сменялся антагонистическим при высоких концентрациях. Для смесей с никелем обнаружен противоположный эффект: все комбинации Ni^{2+} (в концентрации EC_{50}) с другими металлами демонстрировали синергизм, причем токсичность снижалась в ряду $Cd+Ni > Cu+Ni > Pb+Ni$.

Полученные результаты свидетельствуют о сложном характере токсического действия тяжелых металлов на водные организмы и необходимости комплексного подхода к оценке их воздействия на экосистемы. Использование двух различных тест-объектов позволяет получить более полную картину потенциальной опасности загрязнения водоемов тяжелыми металлами, учитывая различную чувствительность представителей разных трофических уровней.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования для разработки нормативов содержания тяжелых металлов в водных объектах с учетом их комбинированного действия, а также для совершенствования методов биологического мониторинга загрязнения водных экосистем.

Заключение. В данной работе проведено комплексное исследование влияния тяжелых металлов (меди (II), железа (II), свинца, цинка, кадмия и никеля) на водные организмы, используя в качестве тест-объектов ряску малую (*Lemna minor*) и большую дафнию (*Daphnia magna*).

Установлено, что все исследованные катионы металлов оказывают ингибирующее действие на рост ряски малой, снижая ее удельную скорость роста и общую площадь

фрондов. Эффективность ингибирования роста ряски малой снижается в ряду $Zn^{2+} > Pb^{2+} > Fe^{2+} > Cu^{2+}$.

Тестирование на большой дафнии (*Daphnia magna*) показало, что ионы металлов вызывают угнетение двигательной активности рачков. Токсичность отдельных катионов для *Daphnia magna* снижается в ряду $Cu^{2+} > Cd^{2+} > Pb^{2+} > Ni^{2+}$.

Исследование комбинированного воздействия ионов металлов на *Daphnia magna* выявило сложные взаимодействия, проявляющиеся в синергетических и антагонистических эффектах. В частности, добавление меди к низким концентрациям свинца и кадмия усиливало токсический эффект (синергизм), в то время как при высоких концентрациях наблюдался антагонизм. Смеси ионов никеля с медью, кадмием и свинцом во всех исследованных концентрациях проявляли синергетическое действие, причем токсичность смесей снижалась в ряду $Cd+Ni > Cu+Ni > Pb+Ni$.

Полученные результаты свидетельствуют о высокой чувствительности *Lemna minor* и *Daphnia magna* к загрязнению тяжелыми металлами и подтверждают перспективность использования этих организмов в биоиндикационных исследованиях водных экосистем. Комплексный подход, основанный на использовании различных тест-объектов, позволяет получить более полную картину токсического воздействия тяжелых металлов и учесть синергетические и антагонистические эффекты при их совместном присутствии. Данные исследования могут быть использованы для разработки эффективных мер по охране водных ресурсов и нормированию сброса сточных вод, содержащих тяжелые металлы.

1. Раимбеков, К.Т. Использование макрофитов для доочистки городских сточных вод / К.Т. Раимбеков // Инновации в науке: научный журнал. – 2017. – № 4(65). – С. 8-10.

2. Systematic evaluation of chronic metal-mixture toxicity to three species and implications for risk assessment / C. Nys [et al.] // Environ. Sci. Technol. – 2017. – Vol.51 – P.4615-4623.

ДИНАМИКА АКТИВНОСТИ ЖУЖЕЛИЦ В РОДНИКОВЫХ ЭКОСИСТЕМАХ ДОЛИНЫ Р. ЛУЧЕСЫ

Галех Е.В.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Солодовников И.А., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. Карабидокомплексы, динамика активности, доминирование, береговые биоценозы, Carabidae.

Keywords. Carabid complexes, dynamic activity, dominance species, banks biocenoses, Carabidae.

Наличие обрывистых берегов р. Лучесы обуславливает большое количество родников. Большая их часть относится к группе родников грунтовых поровых вод. Водные жесткокрылые довольно хорошо изучены в родниковых экосистемах в условиях Республики Беларусь, а вот околородные жужелицы – практически не изучены.

Карабидокомплексы родниковых экосистем долины реки Лучесы, можно охарактеризовать как довольно богатые и стабильные биоценозы, где условия среды являются оптимальными для жизни данных видов жесткокрылых. Жужелицы являются важным компонентом экосистемы и часто используются в экологических исследованиях. Их высокое разнообразие и адаптивность позволяют им обитать в различных средах [1].

Большинство из представителей жужелиц являются хищниками, играющими важную роль в контроле численности вредителей, что делает их полезными для сельского хозяйства. Кроме этого, их чувствительность к изменениям в окружающей среде позволяет использовать их как биоиндикаторов. Изменения численности и разнообразия жужелиц могут свидетельствовать о состоянии и уровне загрязнения экосистемы.

Исследования жужелиц помогают в оценке воздействия антропогенной деятельности на природные сообщества. Цель работы – исследовать динамику активности жужелиц родниковых экосистем долины реки Лучесы.

Материал и методы. Материалом исследования послужили карабидокомплексы родниковых экосистем р. Лучесы. Исследования проводились по стандартной методике в 2 родниковых биоценозах в окр. д. Шпили, 2 км Ю г. Витебска. Материал собирался с использованием ловушек Барбера с 9 % раствором уксусной кислоты. Проверяли ловушки один раз в декаду с третьей декады апреля по третью декаду сентября 2021-2023 годов. Всего обработано 13 590 ловушко-суток и собрано 4 491 экз. жужелиц 52 видов.

Результаты и их обсуждение. Ход динамики активности жужелиц на различных участках родниковой подсочки довольно разнообразен. Общая картина динамики в обоих биоценозах характеризуется однопиковыми графиками в 1 биоценозе и 2-х пиковыми во втором, с максимальной численностью жужелиц в середине-конце лета.

Динамика численности жужелиц в родниковой подсочке №1 действительно демонстрирует интересные особенности, которые могут быть связаны как с биологическими факторами, так и с климатическими условиями.

В 2021 году весенний невыраженный пик активности, сформированный видами *Platynus assimilis*, *Harpalus latus* и *Carabus nemoralis*, указывает на то, что весной жужелицы активны, но в меньшей степени, по сравнению с летним периодом. Летний пик сформирован такими видами как *Eraphis secalis*, *Carabus coriaceus* и *Cychrus caraboides*, а также видом *Carabus nemoralis*, что свидетельствует о том, что в это время года условия более благоприятны для их активности и размножения.

Наблюдаемое снижение активности жужелиц к концу сентября может быть связано с изменениями температурного режима и сокращением доступных ресурсов. В 2022 году увеличение пиков по численности, но сокращение их продолжительности, связано с изменениями условий среды, которые повлияли на жизненные циклы данных насекомых.

Аномальные погодные условия в 2023 году, например, продолжительная засуха, могли способствовать увеличению доли геобионтов гарпалоидных (*Harpalus*) и эвритопа-ного вида *Carabus cancellatus*. Это может указывать на адаптацию этих видов к изменяющимся условиям среды, что позволяет им занимать ниши, которые становятся менее конкурентоспособными для других видов (Рисунок 1).

Динамика активности жужелиц в родниковой подсочке №2 также демонстрирует интересные тренды, которые могут быть связаны с климатическими условиями.

В 2021 году весенний слабо выраженный пик активности, сформированный видами *Platynus assimilis* и первой генерацией *Carabus nemoralis*, указывает на то, что весной активность жужелиц была ограничена. Летний пик, в который входят *Loricera pilicornis*, *Agonum fuliginosum*, *Eraphis secalis*, *Cychrus caraboides* и вторая генерация *Carabus nemoralis*, показывает, что в этот период условия более благоприятны для размножения и активности этих видов.

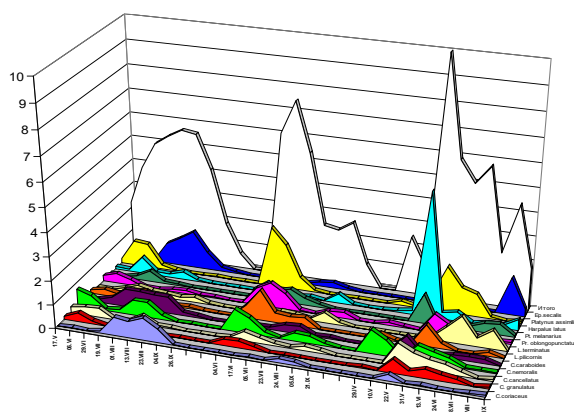

Рисунок 1 – Динамика активности жужелиц по берегам родниковой подсочки № 1, 2 км Ю г. Витебска, 2021-2023 г

В 2022 году наблюдается двухпиковый характер активности, однако пик менее высокий и более продолжительный. Это может свидетельствовать о том, что виды адаптировались к изменяющимся условиям среды, что позволило им поддерживать более высокую численность. Вместе с тем, отмечается падение численности *C. coriaceus* и *Cychrus caraboides*, что может быть связано с изменениями в доступности ресурсов или конкуренцией со стороны других видов.

В 2023 году спад численности гигрофильных и мезо-гигрофильных видов жужелиц может указывать на неблагоприятные изменения в экосистеме, такие как засуха или изменение уровня воды. Это может негативно сказаться на популяциях видов, которые зависят от влажной среды обитания (Рисунок 2).

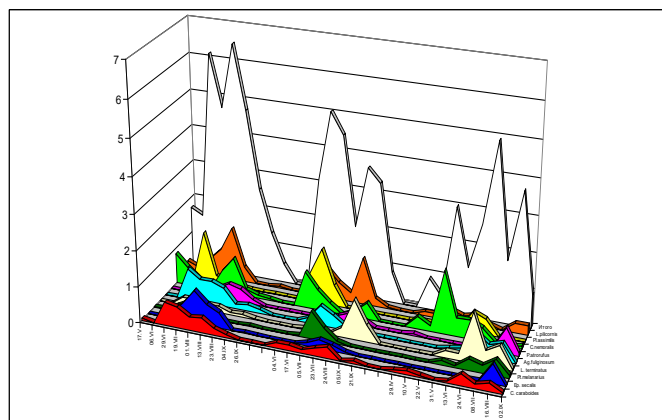

Рисунок 2 – Динамика активности жужелиц по берегам родниковой подсочки № 2, 2 км Ю г. Витебска, 2021-2023 гг.

Обитание редких видов стафилинид, таких как *Lesteva longoelytrata*, *Lesteva punctata* и *Dianous coeruleus*, в обеих родниковых экосистемах подчеркивает важность сохранения этих экосистем для поддержания биоразнообразия. Эти редкие виды могут служить индикаторами здоровья экосистемы и ее устойчивости к изменениям окружающей среды.

Заключение. Можно предположить, что описанные колебания численности жужелиц – это следствие совокупного влияния погодных условий и их жизненных циклов. Решить этот вопрос помогут только дальнейшие наблюдения за этими биоценозами [2]. Таким образом, наблюдаемая динамика активности жужелиц в родниковых экосистемах № 1 и 2 подчеркивает значимость мониторинга изменений в них для понимания влияния климатических изменений на биоразнообразие и экосистемные процессы.

1. Галех, Е.В. Карабидокомплексы (Coleoptera, Carabidae) родниковых экосистем долины реки Лучесы / Галех Е.В., Громенко В.А.; науч. рук. Солодовников И.А. // XVII Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 20 октября 2023 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Т. 1. – С. 42-44.

2. Солодовников, И.А. Жужелицы (Coleoptera, Carabidae) Белорусского Поозерья. С каталогом видов жужелиц Беларуси и сопредельных государств: монография / Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 325 с.

МЕТОДИКА ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОЙ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ГЕОСИСТЕМ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

Давидович Ю.С.,

*аспирант второго года обучения, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Червань А.Н., канд. с/х наук, доцент

Ключевые слова. Геоинформационные системы, мультиспектральные изображения, радиометрическая и атмосферная коррекция.

Keywords. Geoinformation systems, multispectral images, radiometric and atmospheric correction.

Изучение структуры почвенного покрова каждой конкретной территории, независимо от масштаба, включает в себя составление систематического списка почв и почвенных комбинаций изучаемой территории, их типизацию и классификацию, выявление ареалов почв и почвенных комбинаций, установление закономерности их пространственного размещения [1]. Для анализа структуры почвенного покрова используют как традиционные методы исследования почв (сравнительно-географический, картографический, статистический и др.), так и более современные (геоинформационный, дистанционный), позволяющие более объективно и оперативно пространственно учитывать факторы почвообразования.

Белорусское Полесье – крупный физико-географический регион, изучение динамики природных компонентов которого требует больших материальных и временных затрат. Для повышения эффективности работ по изучению текущего состояния природных объектов с использованием данных дистанционного зондирования Земли традиционно используется метод ключевых участков и маршрутных исследований. Под ключевым участком следует понимать ограниченный по размерам участок территории, отражающий основное разнообразие и закономерности формирования почвенно-растительного покрова в пределах определенного ландшафта или района исследования. Для репрезентации научно-исследовательских работ использовался геосистемный подход к структуре почвенного покрова.

Материал и методы. Исходными данными для определения ключевых участков на территории Белорусского Полесья для инвентаризационных и оценочных работ геосистемного анализа являются материалы локальных земельно-информационных систем, в частности тематические слои о почвенном покрове, а также разномасштабные планово-картографические сведения о физико-географических условиях региона.

В структуре базы данных в программной среде ГИС с использованием специализированного программного обеспечения (ArcGIS 10.8, ENVI 5.6, SNAP) для типологии геосистем в числе прочих учитывались следующие данные: информация почвенных карт (1:50 000 и 1:10 000) районов и сельскохозяйственных организаций, материалы схем землеустройства районов, схем внутрихозяйственного и межхозяйственного землеустройства сельскохозяйственных организаций (1:50 000; 1:10 000), материалы кадастровой оценки земель сельскохозяйственных организаций, данные дистанционного зондирования Земли видимого (оптического) диапазона длин волн различного пространственного разрешения, материалы почвенно-экологического районирования.

Результаты и их обсуждение. Для формирования мозаики индексных мультиспектральных изображений на территории Белорусского Полесья был сформирован предварительный набор данных снимков с космических летательных аппаратов Landsat 8/9 OLI TIRS и Sentinel 2A/2B на территории тестовых полигонов в соответствии с оптимальными сроками аэрокосмических съемок растительного и почвенного покрова (весенний и осенний период).

Для формирования индексных изображений мозаики использовались данные коллекции Landsat 8/9 2 уровня обработки, которая включает в себя как спутники Landsat 8,

так и новейшие спутники Landsat 9, оснащенные оперативным датчиком изображения территории (OLI) и инфракрасным тепловым датчиком (TIRS). Тепловой инфракрасный канал регистрируется с разрешением 100 метров, но в данном исследовании передискретизируется до 30 метров, что удовлетворяет пространственной точности инвентаризации геосистем на основе почвенных комбинаций.

Также в формировании индексных изображений мозаики использовались данные спутниковой системы Sentinel-2A/2B с 11 спектральными каналами. Пространственное разрешение 4 основных каналов (Blue, Green, Red, NIR) составляет 10 м, тепловых каналов, ближнего инфракрасного и «красного края» – 20 м. Для полученных мультиспектральных снимков были выполнены процедуры радиометрической и атмосферной коррекции. Временное разрешение спутников Sentinel 2 составляет 5 дней. Это достигается за счёт работающих вместе двух спутников, при этом временное разрешение одного спутника Sentinel 2 составляет 10 дней.

В пределах каждого почвенно-экологического района в границах физико-географической провинции Белорусское Полесье были отобраны типовые геосистемы по орографическому критерию в анализе состава почвенных комбинаций: водоразделы, депрессии, поймы (расчлененные и нерасчлененные) и останцы первой надпойменной террасы. В пределах этих геосистем, в соответствии с неоднородностью почвенно-растительного покрова и их хозяйственным использованием, были определены ключевые участки, отражающие основные особенности структуры почвенного и растительного покрова территории.

Заключение. При выборе ключевых участков с использованием материалов дистанционных съемок необходимо учитывать не только погодные условия, масштаб исследований, пространственное и спектральное разрешение данных дистанционного зондирования Земли, но и физическое состояние изучаемого природного объекта, в нашем случае почвенного покрова. На основе анализа динамики состояния структуры почвенного и растительного покрова в пределах ключевых участков возможно на типологическом уровне оценивать хозяйственное использование изучаемой территории как фактор динамики состояния геосистем.

1. Кауричев, И.С. Структура почвенного покрова и типизация земель / И.С. Кауричев, Т.А. Романова, Н.П. Сорокина. – М.: Изд-во МСХА. – 151 с.

ОЧАГИ ИНВАЗИИ ЧУЖЕРОДНЫХ ВИДОВ КЛЕНА ЯСЕНЕЛИСТНОГО И РОБИНИИ ЛОЖНООКАЦИИ В Г. ВИТЕБСКЕ

Котова Л.А., Полочанина М.А.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мерзвинский Л.М., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. Клен ясенелистный, Робиния ложноакация, инвазивные виды, биоразнообразие, фитоценоз.

Keywords. *Acer negundo*, *Robinia pseudoacacia*, invasive species, biodiversity, phytocenosis.

Клен ясенелистный (*Acer negundo* L.) и Робиния ложноакация (*Robinia pseudoacacia* L.) являются чужеродными инвазивными видами в Республике Беларусь. Включены в «Перечень видов, которые оказывают вредное воздействие и (или) представляют угрозу биологическому разнообразию, жизни и здоровью граждан» (Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды от 10.01.2009 № 2), а также в «Перечень видов растений, распространение и численность которых подлежат регулированию» (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 07.12.2016 № 1002). Они угрожают сохранению биологического разнообразия на заселенных ими территориях, а также наносят большой экологический ущерб. В Беларуси известны в культуре со второй половины XVIII века, а указания о нахождении видов вне

культуры относятся ко второй половине XIX и началу XX века. В настоящее время в республике клен ясенелистный встречается по всей территории Беларуси, местами образуя значительные заросли, а в некоторых местах уже образует монодоминантные растительные сообщества. Робиния сейчас распространена почти повсеместно в южной, западной и центральной частях Беларуси. На севере Республики массово начала распространяться только в последние десятилетия. В суровые зимы однолетние побеги и клена, и робинии повреждаются морозами. Однако потепление климата хорошо отразилось на развитии этих инвазивных видов, произрастающих в настоящее время в различных местообитаниях [1]. Клен широко заселяет естественные экосистемы, а робиния в основном удерживается в местах ее культивирования. Мониторинг расселения этих видов, прогноз экспансии и контроль очагов инвазии являются важной задачей экологической безопасности государства.

Цель работы – провести инвентаризацию мест произрастания инвазивных видов Клена ясенелистного (*Acer negundo* L.) и Робинии ложноакалии (*Robinia pseudoacacia* L.) в городе Витебске, зафиксировать GPS-координаты выявленных местопроизрастаний, выявить пути их проникновения в различные природные и антропогенно нарушенные комплексы; установить их роль в сложении этих растительных сообществ и изучить основные методы борьбы с ними. Для этого запланировано рассмотрение биологических особенностей клена ясенелистного и робинии ложноакалии; изучение их распространения на территории города Витебска; выявление экологических проблем, связанных с распространением клена ясенелистного и робинии ложноакалии.

Материал и методы. Материалом исследования являлись очаги инвазии клена ясенелистного и робинии ложноакалии в г. Витебске. Исследования проводились маршрутным методом, а также использовались данные гербария кафедры фундаментальной и прикладной биологии ВГУ имени П.М. Машерова. Эколого-флористические исследования проводились детально-маршрутным методом с применением GPS-навигации. Проводилось фотографирование обнаруженных популяций этих видов, фиксировались координаты. Также определялся пол клена ясенелистного (так как в женские плодоносящие экземпляры являются источником инвазии) и примерный возраст насаждений. Полевые исследования проводились в вегетационный период 2024 года.

Результаты и их обсуждение. Клен ясенелистный, или клен американский – листопадное дерево родом из Северной Америки; вид рода Клен семейства Сапиндовые. Это дерево высотой до 10-25 м, с диаметром ствола в 30-50 см, редко до 1 м. Его внешний вид зависит от места обитания. Если клен растет отдельно или в светлых разреженных лесах, то представляет собой прямостоячее дерево с одним хорошо развитым стволом. В тесных посадках его ствол и крона, изгибаясь, занимают удобное положение по отношению к свету и выходят из тени других деревьев. Тогда оно становится искривленным, с понижающей кроной. Это часто наблюдается в популяциях клена в Витебске. Часто ствол на уровне 0,5-5 м от земли начинает ветвиться, что связано с повреждением его верхушки. В этом случае из спящих почек в основании ствола развиваются множество побегов. Со временем большая их часть отмирает, остается только 5-7 дочерних стволов. Тогда жизненная форма клена внешне становится похожей на куст. Клен ясенелистный двудомное дерево, цветет в марте-апреле.

Исследования проводились в разных микрорайонах г. Витебска на произвольно взятой выборке улиц: (Авиационный переулок и др.), на территориях, где клен мог быть посажен с определенной целью (побережье реки Витьбы для укрепления склонов оврага вдоль реки); парки отдыха (быстрое озеленение), посадки вдоль автомобильных дорог, территории машиностроительного завода и элеватора и другие территории.

На территории Авиационного переулка, в зоне многоэтажных домов, были отмечены единичные деревья клена ясенелистного, которые были посажены вдоль дороги, как декоративные растения. Побережье реки Витьба: от центрального моста до водоочистных сооружений – полностью заросло кленом ясенелистным. Клен полностью вытеснил с побережья реки иву и другие аборигенные виды. Это самые большие заросли сорного дерева в центре города. Вдоль ручья Дунай встречаются сплошные заросли клена. В парке Мазурино клен часто встречается в посадках. Распространяется по побережью

Западной Двины. На улице обнаружено 29 женских и 38 мужских растений. На улице Офицерской – 8 женских и 2 мужских растения. На Московском проспекте – 6 женских и 15 мужских экземпляров. На пересечении Октябрьской и Комсомольской улицы – 6 женских и 10 мужских растений. На улице Ильинского – 27 женских и 19 мужских экземпляров. В парке имени 40-летия ВЛКСМ – 16 женских и 30 мужских растений. На проспекте генерала Людникова (во дворах) – 7 женских и 5 мужских экземпляров. На улице Терешковой – 5 женских и 4 мужских растений клена ясенелистного.

Робиния ложноакация (*Robinia pseudoacacia* L.) – красивоцветущее листопадное дерево родом из Северной Америки относится к семейству Бобовые. Достигает высоты 10-25 м, с диаметром ствола в 30-50 см, редко до 1 м. Является хорошим медоносом. Что послужило ее сильному распространению.

В Витебске еще мало распространен. В настоящее время в связи с потеплением начал быстро распространяться за счет самосева корневой поросли. Встречаются единичные экземпляры на Московском проспекте. В парке Мазурино был высажен вдоль аллей. Сейчас начал массово расселяться по всему парку.

Заключение. На территории города Витебска клен ясенелистный и робиния ложноакация распространяются с большой скоростью, местами вытесняя аборигенные виды растений или даже менее конкурентоспособные интродуценты. Их пыльца является сильным аллергеном. Листовой опад обладает аллелопатическим свойством, что приводит даже к выпадению из сообществ некоторых травянистых растений. Их участие в сложении фитоценозов и угроза биоразнообразию требуют дальнейшего изучения. Необходимо принимать меры по ограничению численности и недопущению распространения данных видов.

1. Черная книга флоры Беларуси: чужеродные вредоносные растения / Д. В. Дубовик [и др.]; под общ. ред. В. И. Парфенова, А. В. Пугачевского; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т эксперим. ботаники им. В. Ф. Купревича. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 407 с.: ил.

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОГЕННОЙ НАГРУЗКИ НА УЧАСТКАХ РАЗМЕЩЕНИЯ КАРЬЕРНО-ОТВАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ПО ДОБЫЧЕ ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Мальков К.С.,

стажер мл. науч. сотруд., ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Галкин А.Н., докт. геол.-минерал. наук, профессор

Ключевые слова. Общераспространенные полезные ископаемые, добыча, карьеры, компоненты природной среды, геоэкологический мониторинг.

Keyword. Common minerals, mining, quarries, components of the natural environment, geoeological monitoring.

Общераспространенные полезные ископаемые (ОПИ) – важнейший компонент ресурсного потенциала любой страны. Они являются сырьевой основой для различных видов строительства, производства строительных материалов, сельского хозяйства и т.д. Постоянно растущие потребности в этих ресурсах обуславливают интенсивную их разработку, которая неизбежно сопровождается нарушением земной поверхности, рельефа, водного и воздушного природных режимов, оказывающих влияние на биологические характеристики местности, как на участке ведения горных работ, так и на прилегающих к нему территориях. Данное обстоятельство вызывает необходимость проведения исследований и разработки мер для максимального сохранения природной среды как на этапе проектирования, так и в процессе эксплуатации месторождений. Для этого необходима актуальная информация о состоянии окружающей природной среды, включая данные о нарушениях территории, источниках и факторах воздействия, загрязняющих веществах и т.д. Получить такую информацию позволяет организация на горнодобывающих предпри-

ятях или карьерно-отвальных комплексах системы локального мониторинга за состоянием природной среды или геоэкологического мониторинга. Подобная система должна включать в себя прямое наблюдение за источниками и факторами воздействия (карьеры, отвалы); оценку текущего состояния различных компонентов природной среды, затронутых при добыче ОПИ; прогнозирование воздействия горной добычи на окружающую природную среду с различной продолжительностью и интенсивностью, с последующей оценкой предполагаемого состояния; оперативную разработку мер по контролю и стабилизации экологической ситуации. При этом объектами геоэкологического мониторинга, как правило, выступают: карьеры, где добывают полезные ископаемые, территории, занятые отвалами вскрышных пород, а также дороги, ведущие к карьерам и внутри них.

При разработке месторождений ОПИ в большинстве случаев происходит трансформация компонентов окружающей, и, прежде всего, геологической среды. Эта трансформация проявляется как в изменении геологического строения территории, характера слагающих ее пород, рельефа, гидрогеологических и геохимических условий района добычи, так и в активизации природных и техногенных экзогеодинамических процессов и явлений, нередко носящих деструктивный характер. Загрязняется атмосферный воздух, деградируется почвенно-растительный покров, водоотливы из карьеров создают общее снижение уровней взаимосвязанных водоносных горизонтов, образующих депрессионные воронки с радиусами, исчисляемыми километрами. В результате иссякают источники, колодцы, скважины, пересыхают малые реки и водоемы. В бортах карьеров интенсивно развиваются процессы выветривания, плоскостной смыв, линейная эрозия, оползни, обвалы, осыпи, суффозия и пывуны. На прилегающих к карьерам территориях происходит подтопление, возникают процессы заболачивания.

Цель исследования – рассмотреть особенности создания системы локального геоэкологического мониторинга (ЛГМ) на участках размещения карьерно-отвальных комплексов по добыче ОПИ, оказывающих негативное техногенное влияние на компоненты окружающей природной среды.

Материал и методы. Основу данной работы составили опубликованная нормативная, научная и другая литература. Для достижения поставленной цели использовались научно-поисковый, сравнительный и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Система локального геоэкологического мониторинга должна быть организована, главным образом, на участках размещения карьерно-отвальных комплексов, оказывающих существенное техногенное воздействие на компоненты окружающей среды, и включать в себя площадь, ограниченную санитарно-защитной зоной (СЗЗ) карьера, а также ближайших населенных пунктов. Вертикальные границы системы должны соответствовать поверхности уровня дренируемых и свободно залегающих подземных вод, а верхняя граница должна проходить в приземном слое атмосферы [2]. В предлагаемую нами систему геоэкологического мониторинга карьерно-отвальных комплексов по добыче ОПИ входят наблюдения за состоянием геологической и воздушной среды, почвенно-растительного покрова, поверхностных и подземных вод, животного мира в зоне возможного влияния карьера.

Мониторинг геологической среды должен включать постоянное наблюдение за состоянием разрабатываемых массивов горных пород и связанных с ним проявлениями экзогенных геологических процессов (ЭГП) [1]. Это обусловлено тем, что при разработке карьеров по добыче нерудного сырья, как правило, происходит интенсивное переформирование естественного рельефа, изменяется состав и свойства слагающих массив грунтов, уровень и состав грунтовых вод, происходит перераспределение поверхностного стока, разрушается почвенно-растительный слой, что создает благоприятные условия для проявления негативных экзогенных процессов – интенсивно развиваются процессы выветривания, плоскостной смыв, линейная эрозия, оползни, обвалы, осыпи, суффозия и пывуны, на прилегающих к карьерам территориях происходит подтопление, возникают процессы заболачивания и др. Наблюдения за проявлениями ЭГП следует производить не только непосредственно на объектах горнодобывающего предприятия (борта карьера, отвалы вскрышных пород), но и на прилегающих к нему территориях, причем как на стадии планирования горных работ, так и в период активной разработки месторождения,

а также по окончании добычных работ. На основе данных наблюдений оценивается не только современное состояние ЭГП, но и дается прогноз их дальнейшего проявления [2].

Система геоэкологического мониторинга включает также и постоянное наблюдение за состоянием воздушной среды [1]. Основными задачами мониторинга воздушной среды являются: 1) оценка качественного и количественного состава выбросов непосредственно на источниках; 2) оценка воздействия на атмосферный воздух, связанная непосредственно с источниками антропогенного воздействия (на границе санитарно-защитной зоны, в жилой застройке). Фоновые исследования атмосферы включают определение уровня загрязнения атмосферного воздуха до начала горных работ, в период проведения активной добычи и после отработки карьера. Отбор проб воздуха осуществляют по преобладающему направлению ветра на границе СЗЗ каждые 3 месяца. Количество и объем определяемых показателей загрязнения атмосферы включает в себя стандартные вещества: оксид и диоксид азота, оксид углерода, диоксид серы, выделяющиеся от работы двигателей внутреннего сгорания техники и автотранспорта, сероводород от заправки техники дизельным топливом, дорожная и сырьевая пыль [2].

При добычных работах почвенно-растительный покров постоянно испытывает на себе механическое и химическое воздействие специализированной техники и транспортных средств, обслуживающих производство. Механическое воздействие проявляется в виде уничтожения и угнетения коренной растительности при экскавации вскрыши или полезного ископаемого, а также нарушении микро- и макрорельефа. Химическое воздействие на почвенно-растительный покров происходит в результате разливов или утечек горюче-смазочных материалов при заправке крупногабаритной карьерной техники. Мониторинговые исследования предполагают отбор почвенных проб на участках без твердого покрытия и с наименее уплотненной почвой. Перечень показателей для мониторинга обуславливаются особенностями территории и негативными процессами, приводящими к загрязнению почв. При анализе почвенных проб определяют содержание тяжелых металлов, азотосодержащих соединений, органического углерода, pH, солевого остатка, нитритов, обменного калия, общего содержания токсичных солей в водной вытяжке, а при необходимости – радиационный фон [1]. В качестве фоновых показателей используются участки почв, которые не подвержены загрязнению. В процессе ведения добычных работ мониторинг проводят в пределах земельного отвода и на границе СЗЗ два раза в год. Наблюдения за загрязнением почв осуществляются как во время активной карьерной добычи полезных ископаемых, так и после завершения биологического этапа рекультивации.

Мониторинг *поверхностных и подземных вод* в системе ЛГМ включает в себя систематическое наблюдение и измерение параметров водной среды для контроля качества воды и оценки ее влияния на окружающую среду [1]. В рамках данного вида мониторинга производится отбор проб воды как из открытых водоемов, находящихся в карьере или вблизи него, так и из скважин оборудованной режимной сети, предусмотренной программой мониторинга и состоящей обычно из 3–4 наблюдательных скважин. Эту сеть следует размещать с учетом местоположения, характера и размеров источников загрязнения, конфигурации области загрязнения подземных вод, строения водоносного горизонта (мощность, неоднородность и его граничных условий; направления естественного движения подземных вод), скорости движения загрязненных подземных вод.

Мониторинг *животного мира* в системе ЛГМ осуществляется с целью анализа видового и численного состава животного мира, населяющего конкретную территорию, отслеживание до начала производства работ путей миграции, обустройство мест для организации аналогичных благоприятных условий на соседних территориях [1]. Контроль видового и количественного состава направлен на исключение попадания животных в карьерные выработки, их отлова и истребления.

Заключение. В заключение отметим, что внедрение системы постоянно действующего геоэкологического мониторинга на горнодобывающих предприятиях будет способствовать обеспечению экологической безопасности и принятию эффективных управленческих решений для снижения влияния карьеров по добыче общераспространенных полезных ископаемых.

1. Геоэкологический мониторинг: учеб. пособие: в 2 ч. / В.В. Вершинин, Д.А. Шаповалов, В.А. Широкова и др. – М., 2017. – Часть 1. – 290 с.

2. Фурманова, Т.Н. Геоэкологическая оценка воздействия добычи общераспространенных полезных ископаемых на состояние окружающей среды (на примере Белгородской области): автореф. дис. ... канд. географ. наук: 25.00.36 / Т.Н. Фурманова; НИУ «БелГУ». – Белгород, 2015. – 22 с.

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ЗЕЛеныМИ НАСАЖДЕНИЯМИ УРБАНИЗИРОВАННОЙ СРЕДЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Москалева Н.В.,

аспирант первого года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мерзвинский Л.М., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. Озеленение, городская среда, значение древесных растений.

Keywords. Landscaping, urban environment, the importance of woody plants.

Благоустройство и озеленение населенных пунктов не теряет своей актуальности на сегодняшний день и является одной из главных задач государства. Озеленение урбанизированных территорий имеет ряд преимуществ: кроме эстетического показателя внешнего вида городов и создания комфортных условий для проживания населения, также основным значением является прямое и косвенное воздействие на здоровье проживающих в данных условиях людей.

Исходя из вышесказанного, изучение древесных растений в условиях повышенной антропогенной и промышленной нагрузки является основополагающим блоком в понимании биоразнообразия и устойчивости экосистемы, а также улучшении городской среды. Зеленые насаждения напрямую влияют на состояние и качество воздуха, снижают шумовое загрязнение, что является основным последствием бурно развивающихся производств и инфраструктуры. Древесные растения регулируют микроклимат населенных пунктов, создавая специальные условия для существования городской флоры и фауны. Зеленые островки посадок (парки, скверы, клумбы и т.д.) благотворно влияют на психоэмоциональное состояние человека, повышая его устойчивость к стрессу и снижая время восстановления. Также глубокое понимание механизма ответных реакций древесных растений на воздействие факторов среды, связанных с урбанизацией, позволяет разработать стратегии озеленения населенных пунктов. Для создания устойчивой и разнообразной городской среды учитывается понимание физиологии и экологии как аборигенных, так и интродуцированных видов древесных растений. Тем более, что в последние годы в озеленении урбанизированных территорий все чаще стали использовать аборигенные виды древесных растений.

Целью исследования является определение обеспеченности зелеными насаждениями урбанизированных территорий Беларуси.

Материал и методы. В ходе исследования использовались различные ведомственные материалы и применялись теоретические методы анализа и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Ввиду повышенной значимости экологического просвещения функционирует множество проектов и фондов. На государственном уровне данный вопрос включен в национальный план действий по развитию зеленой экономики на 2021-2025 гг., в котором предусматривается реализация мероприятий по благоустройству и озеленению городов, а также разработка и благоустройство новых экологических, эколого-оздоровительных троп в пределах крупных лесных массивов в черте городов [1]. По данным пресс-службы Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь уровень озелененности населенных пунктов достиг требуемого показателя (40 %) в 110 городах, районных центрах (83 % от их общего количества); уровень озелененности жилых районов, микрорайонов достиг требуемого показателя (30 %) в 120 городах, районных центрах (90 % от их общего количества) (Рис. 1); доля древесно-кустарниковой растительности в площади озелененных территорий достигла требуемо-

го показателя (50 %) в 98 городах, районных центрах Беларуси (74 % от их общего количества) (Рис. 2) [2]. Данные свидетельствуют о том, что практически все города и районные центры соответствуют нормам озеленения [3], также уровень общего озеленения населенных пунктов отличается от уровня жилых районов и микрорайонов из-за разного минимального показателя, так для городов нормами установлен в 40 %, а для жилых районов в 30 %. Локальное озеленение микрорайонов в некоторых населенных пунктах, так в отдельных районах превышает необходимые показатели. Во всех областных центрах Беларуси общий показатель озеленения превышает 40% (Рис. 3).

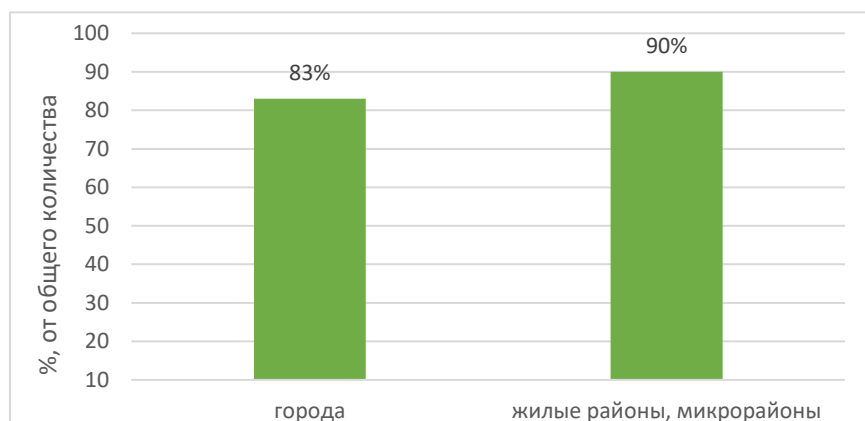

Рисунок 1 – Количество населенных пунктов с требуемым показателем озеленения

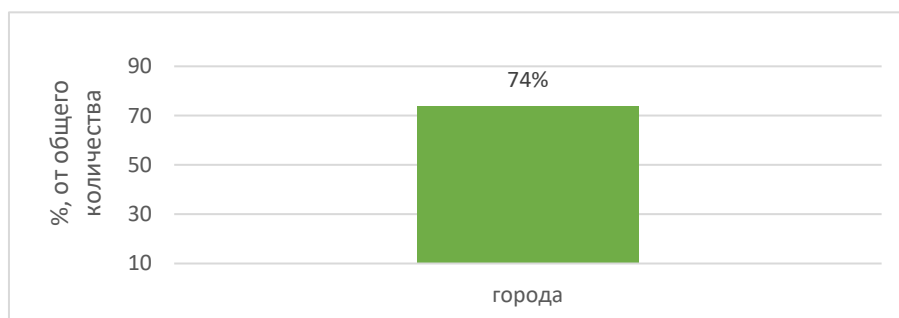

Рисунок 2 – Количество населенных пунктов с требуемой долей древесно-кустарниковых растений в озеленении

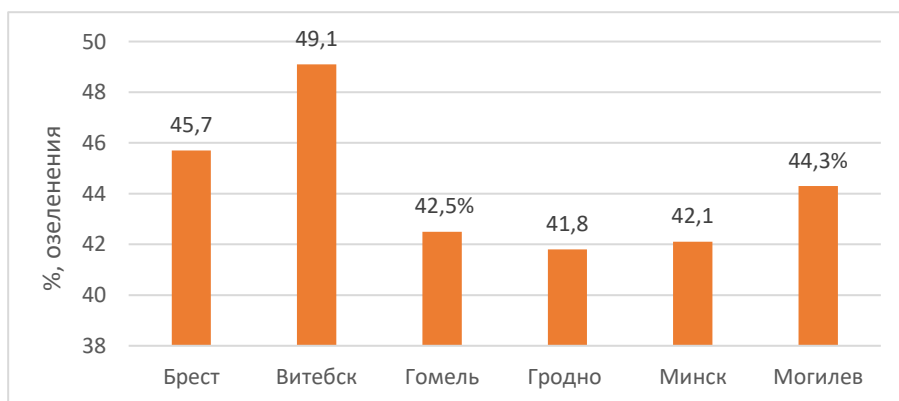

Рисунок 3 – Показатель озеленения областных городов Беларуси

Из рисунка 3 следует, что все областные города соответствуют требованию Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь по достижению озеленения в 40 % и самым озелененным городом является Витебск (49,1 %). Достигнутые показатели в области озеленения свидетельствуют об эффективных действиях в данной области, которые осуществляются, в частности, посредством проводимых акций среди населения и государственных учреждений.

Заключение. По результатам исследования было установлено, что уровень озеленения урбанизированных территорий соответствует стандартам Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь: более 80 % городов, районных центров достигли требуемого показателя озелененности. Для областных городов также данный показатель превысил значение 40 %, кроме того, наиболее высокое значение отмечается в г. Витебске (49,1 %) и г. Бресте (45,7 %). На основе знаний эколого-биологических особенностей древесных растений необходимо расширять ассортимент древесных растений, используемых в озеленении населенных пунктов. При строительстве населенных пунктов и производственных объектов необходимо максимально сохранять участки, занятые естественной древесно-кустарниковой растительностью.

1. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [сайт] – <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100710> (дата обращения: 09.11.2024).

2. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь: [сайт] – Минск, 2024. – URL: <https://www.minpriroda.gov.by> (дата обращения: 09.11.2024).

Методические рекомендации по проектированию «Правила проведения озеленения населенных пунктов» ТКП 45-3.02-69, ТКП 45-3.01-116, ТКП 45-3.01-117, ТКП 45-3.01-284, ТКП 45-3.01-285, ТКП 45-3.01-286; введ. 01.05.2016. – Минск: Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь, 2016. – 87 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ГАЗОПРОВОДА И ЗАВОДА ПО ПРОИЗВОДСТВУ СПГ В АРХАНГЕЛЬСКЕ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Мошков Л.Л.,

*молодой ученый, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Степанова В.В., докт. экон. наук, профессор

Ключевые слова. Экономические задачи, сжиженный природный газ, инфраструктура.
Keywords. Economic challenges, liquefied natural gas, infrastructure.

В настоящее время одним из приоритетных направлений развития экономики в Российской Федерации становится разработка и внедрение новых источников энергии [1; 2].

В последние годы все больше внимания уделяется использованию природного газа как источника энергии. Россия, как страна с богатыми запасами природного газа, имеет потенциал стать одним из крупнейших производителей и экспортеров газа в мире. В этой связи возникает необходимость развития инфраструктуры для производства и экспорта газа, в том числе строительства газопровода с Гыданского газового месторождения в Ямало-Ненецком автономном округе до порта Архангельск и завода по изготовлению сжиженного природного газа в Архангельске. Ямало-Ненецкий автономный округ – это субъект Российской Федерации, который входит в состав Тюменской области [5].

Цель – выполнить анализ целесообразности строительства газопровода и завода по производству сжиженного природного газа на основе экономических и экологических факторов, в Арктическом регионе.

Методы исследования. В ходе исследования были изучены работы отечественных авторов, которые позволили обосновать актуальность темы исследования, определить цель и задачи исследования. Полученный материал позволил обобщить имеющиеся данные в области организации строительства газопровода и завода по производству сжиженного природного газа на основе экономических и экологических факторов.

Результаты и их обсуждение. Гыданское газовое месторождение расположено в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской области за полярным кругом. Оно расположено на севере Ямала и является одним из крупнейших газовых месторождений в России. Его запасы оцениваются в 1,2 триллионов кубометров газа [3; 4].

СПГ (сжиженный природный газ) – это газ, в основном метан, который был сжат в 600 раз до жидкого состояния путем охлаждения до температуры ниже -162°C . Сжиженный природный газ имеет более высокую плотность, чем природный газ, что позволяет его транспортировать на большие расстояния в специальных цистернах.

Строительство завода по производству СПГ в Архангельске имеет ряд преимуществ. Во-первых, это позволит увеличить объемы экспорта газа и повысить его конкурентоспособность на мировом рынке. Во-вторых, это создаст новые рабочие места и способствует развитию экономики региона. В-третьих, использование СПГ как источника энергии является более экологически чистым вариантом, чем использование нефти или угля и позволит диверсифицировать порты погрузки и производства СПГ в Российской Федерации и уменьшит зависимость от транзита через Украину. На сегодняшний день в России крупнейший завод по производству СПГ находится в морском порту Сабетта. Большую часть года Карское море покрыто толстыми Арктическими льдами. Для преодоления таких льдов используются танкеры-газовозы с ледокольными корпусами ARC 7. Также особенностью этих танкеров является использование в качестве движителей трех аzipодов (тип морской двигательной установки, в которой гребной винт размещен в гондоле, которая может вращаться на 360 градусов, обеспечивая лучшую маневренность кораблям) [4].

СПГ танкеры-газовозы с корпусами типа ARC 4 сложно использовать в условиях Арктической навигации в зимне-весенний период, когда арктический лёд особенно толст и крепок. СПГ танкеры-газовозы с корпусами ARC 4 используют классическую винторулевую конструкцию, что в условиях Арктики снижает маневренные характеристики для прохождения ледяных торосов (мощных ледяных заборов). Также толщина бортов СПГ танкеров-газовозов с корпусами типа ARC 4 недостаточно прочна для арктических льдов. По ценам на 2019 год каждый СПГ танкер-газовоз ледокол класса ARC 7 стоил 300 млн евро. В России нет собственного производства таких судов. Только планируется крупноузловая сборка на верфи во Владивостоке из комплектующих, произведённых и построенных в Южной Корее. Собственных технологий у России, к сожалению, нет. Обслуживание СПГ танкеров газозовов класса ARC 7 очень дорогое. К примеру, одна лопасть от аzipода стоит 2 млн долларов. На одном аzipоде три таких лопасти, а в сумме на одном танкере-газовозе ледоколе ARC 7 таких лопастей девять. Следует отметить, что лопасти – это российская технология и изготавливаются на отечественных заводах.

При прохождении ледовых торосов в Восточно-Сибирском море, в Чукотском море частую происходит сбой в работе аzipодов. Для полной перезагрузки системы управления аzipодами каждый раз требуется до 4 часов. Также происходит сильный износ лопастей от мощных арктических льдов. В конечном итоге для полноценной работы таких судов ежегодно будут израсходованы миллионы долларов на поддержание их в рабочем состоянии.

Постройка газопровода с Гыданского газового месторождения в Архангельск и завода по производству СПГ и терминала по перегрузке СПГ в порту Архангельск, позволит использовать СПГ танкеры-газовозы класса ARC 4 круглогодично в отличие от порта Сабетта, из-за тяжёлых арктических льдов. Танкеры-газовозы класса ARC 4 значительно дешевле, чем танкеры-газовозы ледоколы класса ARC 7. Танкеры-газовозы класса ARC 4 возможно купить бывшие в употреблении, их порядка 641 судов на мировом флоте на 2022 год, в мире есть всего 15 танкеров-газовозов ледоколов класса ARC 7 на 2022 год. В Арктике для ледовой проводки танкеров-газовозов ледоколов класса ARC 7 в зимне-весенний период используют атомные ледоколы с шириной корпуса 35 метров. Ширина танкера-газовоза 50 метров. Но танкера-газовозы ледоколы класса ARC 7 достаточно мощные чтобы проломить оставшиеся 15 метров и имеют более мощные борта чтобы проламывать арктический лёд. Дизельные ледоколы не такие мощные, как атомные, но дизельные ледоколы гораздо дешевле в постройке чем атомные ледоколы. Ширина, к примеру дизельного ледокола типа Адмирал Макаров, 26 метров. При использовании двух дизельных ледоколов работающим по системе

ледовой проводки «уступом» позволит безопасно проводить танкеры газовозы класса ARC 4 без использования атомных ледоколов [2].

Постройка терминала по перевалке СПГ в районе острова Мудьюг позволит использовать природные глубины без излишних дорогостоящих вложений в дноуглубительные работы. Состояние льда в районе острова Мудьюг – это большие дрейфующие поля, но не арктического мощного льда, а льда полярного региона с максимальной толщиной до 100 сантиметров и отсутствием мощного припая (ледовая полоса, которая образуется вдоль морского или речного берега в начале зимы при замерзании воды или остаётся у побережья весной) на протяжении всей зимы [4].

Параллельно газопроводу необходимо строительство дороги, а также реализация постройки высокоширотной железной дороги, что даст заселение необжитых территорий для обслуживания транспортной инфраструктуры и маршруты для вывоза из труднодоступных местностей полезных ископаемых и быстрой транспортировки товаров народного хозяйства в отдалённые места проживания людей (северный завоз) [5].

Закключение. Из вышеописанного мы видим, что газопровод напрямую из Ямало-Ненецкого автономного округа в порт Архангельск или как ответвление от строящегося газопровода из Ямало-Ненецкого автономного округа к Мурманскому газовому терминалу принесёт следующие выгоды: появление ещё одного завода, где производится СПГ (географическая диверсификация мест производства СПГ в Российской Федерации); появление ещё одного морского порта, где производится перевалка (погрузка/выгрузка) СПГ в Российской Федерации; порт «Архангельск» географически находится на побережье Белого (внутреннего) моря Российской Федерации и защищён силами ПВО в силу расположения вблизи города Северодвинск, что важно в текущей политической ситуации. Постройка газопровода из ЯМАО в Архангельск потребует постройки высокоширотной железной дороги и автодороги для обслуживания газовой инфраструктуры. Все вышеперечисленные пункты дадут большое количество рабочих мест и увеличат географию проживания населения.

1. Арктические горизонты российского СПГ [Электронный ресурс]. - 2019 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskie-gorizonty-rossiyskogo-spg> (дата обращения 30.09.2024).

2. Обоснование экономического преимущества морской транспортировки арктического природного газа в виде СПГ [Электронный ресурс]. - 2018 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-ekonomicheskogo-preimuschestva-morskoj-transportirovki-arkticheskogo-prirodnogo-gaza-v-vide-spg?ysclid=lq4anemh69818889945> (дата обращения 30.09.2024).

3. Особенности использования азиподов как движителей для управления и маневрирования современными арктическими СПГ газозовозами. моделирование ситуаций аварийной остановки. [Электронный ресурс]. - 2020-URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44403271&ysclid=lq4b967drw29776114> (дата обращения 30.09.2024).

4. Перспективы развития технологий СПГ в Российской Федерации [Электронный ресурс]. - 2023 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-tehnologiy-spg-v-rossiyskoj-federatsii?ysclid=lq4a1cp8ss569790343> (дата обращения 30.09.2024).

5. Развитие газозовозов сжиженного природного газа для удовлетворения потребностей в нем мирового рынка. Российские проекты сжиженного природного газа [Электронный ресурс]. - 2016 - URL: <https://Cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gazovozov-szhizhennogo-prirodnogo-gaza-dlya-udovletvoreniya-potrebnostey-v-nem-mirovogo-rynka-rossiyskie-proekty-szhizhennogo?ysclid=lq4asf8446395131624> (дата обращения 30.09.2024).

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ АКТИВНОСТИ ФЕРМЕНТОВ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ И ИХ МОЛЕКУЛЯРНО-СТРУКТУРНОЙ ГОМОЛОГИИ У ЛАБОРАТОРНЫХ ЖИВОТНЫХ

Пинчук П.Ю.,

аспирант второго года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Чиркин А.А., докт. биол. наук, профессор

Ключевые слова. Липаза, панкреатическая α -амилаза, гепатопанкреас, лабораторная крыса, прудовик обыкновенный.

Keywords. Lipase, pancreatic α -amylase, hepatopancreas, Rattus norvegicus, Lymnaea stagnalis.

Моллюски – это большой и эволюционно успешный тип животных, включающий около 200 000 признанных видов с очень разнообразной морфологией. Некоторые виды признаны важными компонентами нескольких экосистем для утилизации отходов

и очистки воды, другие используются в биомедицинских исследованиях в качестве моделей для нейронных исследований [1]. Пищеварительные железы у моллюсков обычно состоят из множества слепоконечных трубочек, соединенных с желудком через разветвленные протоки. Эти железы вырабатывают и секретируют пищеварительные ферменты и обеспечивают абсорбцию, фагоцитоз, хранение и выделение питательных веществ [2]. Микроструктурная гетерогенность пищеварительных и кишечных желез моллюсков позволяет оценить их функциональное разнообразие и эволюционно сформированные различия беспозвоночных по сравнению с печенью и поджелудочной железой позвоночных.

Из-за существенного недостатка биохимических и молекулярно-биологических данных о легочных пресноводных моллюсках целью данного исследования явилась оценка активности ферментов липазы и панкреатической α -амилазы в гепатопанкреасе прудовика обыкновенного (*Lymnaea stagnalis*) и печени лабораторной крысы (*Rattus norvegicus*), а также молекулярно-структурной гомологии этих ферментов у лабораторных животных по отношению к человеку.

Материал и методы. Исследования проводили на половозрелых самцах лабораторных крыс линии Wistar, выведенных в условиях вивария (Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет) и легочных пресноводных моллюсках вида прудовик обыкновенный, собранных в р. Улла Чашникского района. Препарирование тканей (печени и гепатопанкреаса), гомогенизацию и центрифугирование проводили при температуре 0 ± 4 °C. Определение количества общего белка проводили методом Лоури. Активность ферментов определяли в свежеприготовленном супернатанте. Определение активности липазы проводили с помощью набора реагентов «Diasens» (Республика Беларусь), а панкреатической α -амилазы набором «BioSystems» (Испания). В качестве среды выделения использовали 0,25 М раствор сахарозы, содержащий 1 мМ трилон Б, pH 7,4. Постоянно поддерживалась температура реакционной среды ($+37$ °C). Длина волны для определения активности липазы – 580 нм, для панкреатической α -амилазы – 405 нм.

Поиск первичных структур исследуемых ферментов осуществляли в базе данных KEGG. Сравнение аминокислотных последовательностей проводили с помощью ресурса ClustalOmega.

В работе применяли спектрофотометрический и биоинформатический методы.

Результаты и их обсуждение. Результаты определения активности ферментов поджелудочной железы у лабораторных животных, а также результаты молекулярно-структурной гомологии приведены в таблице.

Таблица – Активность ферментов поджелудочной железы лабораторных животных и их молекулярно-структурная гомология.

Модельный организм	Количество белка, мг/г	Активность липазы, Е/л	Активность α -амилазы, Е/л	Молекулярно-структурная гомология, %	
				липаза	α -амилаза
Лабораторная крыса	1219,5 $\pm$ 81,2	43,9 $\pm$ 3,5	89,6 $\pm$ 8,7	78,06	85,04
Прудовик обыкновенный	449,3 $\pm$ 25,2	276,3 $\pm$ 22,3	1032,3 $\pm$ 61,9	34,35	45,13

Содержание белка в печени крыс превышает содержание белка в гепатопанкреасе прудовиков в 2,7 раза. Активность ферментов липаза и панкреатическая α -амилаза в гепатопанкреасе прудовиков выше в 6,4 и в 11,5 раз, соответственно. В ходе биоинформатического анализа, значения молекулярно-структурной гомологии исследуемых ферментов у лабораторных животных по отношению к человеку существенно отличаются. У крысы и человека ферменты гомологичны на 78,06 % – панкреатическая липаза и на 85,04 % – панкреатическая α -амилаза, когда у прудовика эти ферменты по отношению к человеку имеют гомологию в 34,35 % и 45,13 % соответственно. Такая разница объясняется тем, что у млекопитающих основной орган синтеза этих ферментов – поджелудочная железа. Помимо поджелудочной железы эти ферменты также синтезируются в печени и тонком кишечнике. Концентрация ферментов в этих органах на порядок меньше, что и было доказано в ходе исследования. У моллюсков же гепатопанкреас больше выполняет функции поджелу-

дочной железы. Даже её секреторную трубчатую структуру можно сравнить с базовой трубчатой структурой поджелудочной железы высших млекопитающих. Единственное анатомическое сходство между гепатопанкреасом беспозвоночных и печенью позвоночных заключается в их расположении и эмбриологическом происхождении.

Заключение. По мере эволюции позвоночных происходило увеличение количества эпителиальных клеток кишечника, что приводило к появлению специальных желез с внеклеточными и внутриклеточными пищеварительными и метаболическими возможностями. У беспозвоночных животных железы, выполняющие аналогичные функции, отличаются по местоположению, анатомическому строению и биохимическим процессам, развиваясь полифилетически по разным эволюционным моделям. Их сходство по местоположению с печенью и поджелудочной железой у позвоночных предполагает онтогенетические связи. Хотя эти железы у моллюсков больше напоминают поджелудочную железу позвоночных по структуре и функциям, чем печень, фрагментарные данные свидетельствуют о том, что могут существовать «печеночноподобные» функции, которые предшествовали функциям у высших беспозвоночных.

1. Wanninger, A., Wollesen, T. The evolution of molluscs// Biological reviews of the Cambridge Philosophical Society. – 2018. – V. 94. – P. 103.

2. Röszer, T. The invertebrate midintestinal gland ("hepatopancreas") is an evolutionary forerunner in the integration of immunity and metabolism// Cell and Tissue Research. – 2014. – V. 358, №3. – P. 685.

СОРТОИЗУЧЕНИЕ КАРТОФЕЛЯ РАЗНЫХ СРОКОВ СОЗРЕВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОРШАНСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Сипачёва Е.Д.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мерзвинский Л.М., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. Картофель, районированные сорта, условия выращивания, Витебская область.

Keywords. Potatoes, zoned varieties, growing conditions, Vitebsk region.

В Республике Беларусь большое внимание уделяется продовольственной безопасности. В сельскохозяйственное производство внедряются перспективные сорта зерновых и овощных культур отечественной селекции. Одной из важнейших культур является картофель. Сортизучение картофеля проводится в разных агроклиматических зонах Республики Беларусь. Особенно важно выбрать сорта для выращивания на северо-востоке Беларуси в зоне рискованного земледелия.

Цель исследования – выбрать и испытать перспективные сорта картофеля белорусской селекции для выращивания в Оршанском районе Витебской области. Для этого необходимо выбрать сорта картофеля, рекомендуемые селекционерами для выращивания в северных почвенных и агроклиматических условиях; определить устойчивость картофеля к фитофторозу и вирусным заболеваниям; определить урожайность испытываемых сортов; выделить наиболее перспективные и высокоурожайные сорта картофеля.

Материал и методы. Нами выбраны 4 сорта картофеля («Уладар», «Бриз», «Скарб», «Вектар»), выведенных и районированных в Республике Беларусь. Предпосевная обработка почвы, внесение удобрений и средств защиты от вредителей и болезней проводились в соответствии с рекомендуемыми наукой методиками. Для посадки выбрали легкосуглинистую почву. Посадку картофеля осуществили 10.05.2024 г. Расстояние между клубнями – 30 см, расстояние между бороздами – 70 см. Высадили 120 клубней на площадь $S=25,2 \text{ м}^2$ в 4 ряда (рисунок 1).

		Уладар	Бриз	Скарб	Вектар		
--	--	--------	------	-------	--------	--	--

Рисунок 1 – Схема посадки картофеля

Результаты и их обсуждение. В течение всего периода выращивания проводились фенологические наблюдения. Начало всходов: 29.05 – Бриз и Уладар, 03.06. – Вектар, 07.06. – Скарб. Период цветения каждого сорта указан в таблице.

Таблица 1 – Сроки цветения каждого сорта картофеля

Сорт	Начало цветения	Конец цветения
Скарб	27.06	09.08
Бриз	25.06	20.07
Уладар	09.07	22.07
Вектар	05.07	03.08

Самое раннее начало цветения наблюдалось у сортов Бриз и Скарб (25.06 и 27.06 соответственно). Значительно позже зацвели сорта Вектар и Уладар (05.07 и 09.07 соответственно). В течение вегетационного периода осуществлялась подкормка картофеля и обработка против болезней и вредителей. Вносился фунгицидный протравливатель – Эместо Квантум (норма – 350 г на тонну картофеля). 20.05 обработка Зонтраном (1,3 л/га – норма) – гербицид против сорняков; 12.06 обработка Сатиром ВДГ (30 г/га) – против сорняков; 14.06 проводилась подкормка Амко-картофель (2 кг/га); 20.06 обработка фунгицидом против фитофторы – Проксонил 450 (2,5 л/га); 29.06 обработка фунгицидом против фитофторы – Трайдекс (1,5 кг/га). Препаратом Тейя (0,15 л/га) проводилась обработка против колорадского жука.

Уборка урожая проводилась в соответствии со сроками созревания урожая. В таблице 2 представлена урожайность каждого изучаемого сорта картофеля по разбираемым фракциям.

Таблица 2 – Урожайность сортов картофеля по фракциям

Сорт	Семенная	Зеленая	Гнилая	Больная	Крупная	Средняя	Мелкая	Урожайность
Скарб	182 шт. (9,1 кг)	12,7 кг	11 шт. (1,2 кг)	2,0 кг m(общ) 125,6 кг	63,7 кг	34,6 кг	2,3 кг	$(m(общ)/S)*100$ $=(125,6/25,2)*100$ $= 498 \text{ (ц/га)}$
Бриз	197 шт. (7,700 кг)	4,8 кг	8 шт. (0,6 кг)	1,7 кг m(общ)145,9 кг	99,7 кг	29,8 кг	1,6 кг	$(m(общ)/S)*100$ $=(145,9/25,2)*100$ $= 579 \text{ (ц/га)}$
Уладар	200 шт. (10,7 кг)	11,2 кг	13 шт. (1,4 кг)	4,5 кг m(общ)=139,7 кг	82,4 кг	26,2 кг	3,3 кг	$(m(общ)/S)*100$ $=(139,7/25,2)*100$ $= 554 \text{ (ц/га)}$
Вектар	227 шт. (11,4 кг)	3,0 кг	10 шт. (1 кг)	3,0 кг m(общ)=158,4 кг	94 кг	42,9 кг	3,1 кг	$(m(общ)/S)*100$ $=(158,4/25,2)*100$ $= 629 \text{ (ц/га)}$

Как видно из таблицы наиболее урожайными оказались сорта Вектар и Бриз (урожайность 629 ц./га и 579 ц./га соответственно). Они же дали больше всего крупного картофеля и меньше всего больного и гнилого. Хуже всего показал себя сорт Скарб – урожайность 498 ц./га, много гнилых и больных клубней. Сорт Уладар дал урожайность 554 ц./га, но больше всего гнилых и больных клубней.

Закключение. Мы установили, что для почвенно-климатических условий Оршанского района Витебской области можно рекомендовать для выращивания сорт картофеля Вектар. Он в климатических условиях 2024 года дал наибольшую урожайность, и менее подвержен воздействию болезней и вредителей. Сорт картофеля Скарб в климатических условиях 2024 года проявил себя хуже. Несмотря на засушливое лето и осень много клубней было гнилых. Возможно, при его выращивании необходимо подбирать другие средства борьбы с болезнями.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ

АМЕРИКАНСКИЙ И БРИТАНСКИЙ ПРОЕКТЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Авласёнок Д.Н.,
ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Лига наций, американский проект, британский проект, В. Вильсон, Л. Филлимор.

Keywords. League of Nations, american project, british project, V. Wilson, L. Phillimore.

В XX веке назрела необходимость создания международной организации мира и безопасности, и народы стали ощущать её всё более остро. После Первой мировой войны на повестке дня стоял вопрос о недопущении новых конфликтов. Вслед за декларациями общего характера стали появляться и конкретные проекты создания будущей организации, охраняющей мир и безопасность народов земного шара.

Цель исследования – рассмотрев американский и британский проекты создания системы безопасности после Первой мировой войны, выявить их общие идеи и основные различия.

Материал и методы. Исследование проведено на основе проектов создания Лиги наций, расположенных в качестве приложений в работах Афанасьевой О.В. и Илюхиной Р.М., также были использованы труды американских и российских авторов. При изучении вопроса использовались историко-генетический, ретроспективный, системный и нарративный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Первые разработки типа проекта лорда Брайса, опубликованного в апреле 1917 г., предлагали создать лишь европейский союз народов. Затем появились новые планы, предусматривающие создание организации, включающей все страны мира. Когда в январе 1918 г. президент США Вудро Вильсон предложил свои 14 пунктов мирной программы, то один из них в качестве неотъемлемой части будущего мирного договора предусматривал создание Лиги наций [1, с. 10]. Сама идея Лиги была выдвинута В. Вильсоном ещё при вступлении Америки в войну. В Белом доме тщательно изучались все прежние планы и схемы международной организации, возникавшие в разные времена и в разных странах. Считая США экономически наиболее мощным государством и стремясь утвердить их гегемонию над всем миром, В. Вильсон рассматривал Лигу наций как политико-экономический международный механизм, при помощи которого США смогут «прикрепить к своей золотой колеснице народы Европы и других частей света, обеспечив над ними управление из Вашингтона...» [2, с. 44]. С другой стороны, он полагал, что через Организацию можно будет реализовать антисоветские цели империалистических кругов и обеспечить миру «справедливый» порядок.

В первом проекте Лиги, который В. Вильсон подготовил в течение лета 1918 г., предполагалось применение мер принуждения – так называемых санкций, как экономического, так и военного характера. Все члены Лиги наций должны были взаимно обеспечивать друг другу территориальную неприкосновенность и политическую независимость. Приехав в декабре 1918 г. в Париж на мирную конференцию, В. Вильсон ознакомился с проектом международной организации безопасности, составленным премьер-министром Южно-Африканского Союза Сметсом [3, с. 12]. Из этого проекта В. Вильсон

заимствовал и добавил к своему плану такие пункты, как учреждение так называемых мандатных территорий, создание Совета Лиги наций кроме конференции всех её участников. Тогда же был включён пункт о сокращении вооружений. Этот свой второй вариант проекта В. Вильсон и представил на рассмотрение английских и американских уполномоченных на мирной конференции 10 января 1919 г.

Внешняя политика Великобритании была пронизана духом шовинизма, высокомерия, презрительного отношения к другим нациям, возвращенного на почве многолетнего угнетения и порабощения колониальных народов. Концепция английского «королевского мира» означала, по существу, британскую мировую гегемонию или, как писал испанский дипломат С. Мадариага, «распространение идеалов Британии на весь мир» [4, с. 13]. Одновременно с созданием американского проекта Лиги наций в специальной комиссии Министерства иностранных дел Великобритании разрабатывался свой проект во главе с Л. Филимором, который впервые был представлен министру иностранных дел А. Бальфуру 20 марта 1918 г. Английские правящие круги намеревались использовать Лигу наций как инструмент политики «баланса сил», который позволит Великобритании выступать в роли арбитра между европейскими государствами, не допуская усиления ни одного из них. Вместе с тем, они рассматривали Лигу как блок империалистических держав, одной из целей которого являлось сохранение статус-кво в отношении колониальных территорий и сфер влияния, как международный механизм, оберегающий целостность огромной колониальной империи. Структуре Организации английский политики пытались придать черты Британской империи, которую они квалифицировали как «Лигу наций в заочной форме» [5, с. 65].

В английском проекте Лига трактовалась как союз, и все государства-члены Лиги назывались союзными государствами. Однако этот проект не затронул проблему взаимоотношений Лиги наций с огромными завоеванными колониальными и зависимыми государствами [6, с. 203]. Все эти государства принимают на себя обязательство не воевать друг с другом. Если между ними возникает какой-либо спор, он должен быть улажен третейским судом, а если третейское разбирательство не помогает, спор передаётся на решение конференции всех союзных государств, где решение принимается большинством голосов. Однако решения эти имеют характер лишь предложений, с которыми спорящие стороны могут согласиться, а могут и нет. Если какое-нибудь государство нарушит союзный договор, оно окажется в состоянии войны со всеми другими участниками союза. Этот проект британская делегация предъявила 20 января 1919 г. Но ввиду того, что он в ряде пунктов сильно расходился с американским, двум юристам (британскому Сесилу Херсту и американскому Дэвиду Хентеру Миллеру) было поручено выработать совместный проект.

Заключение. Таким образом, английский проект Лиги наций отвечал целям укрепления Британской империи и способствовал сохранению ее морского могущества. Американский проект, в свою очередь, делал упор на создание международной организации как орудия мирового господства монополистических кругов США. Разумеется, планы британского империализма не могли не прийти в противоречие с империализмом США. Несмотря на различие британского и американского проектов Лиги наций, в них содержался ряд идей, способствовавших компромиссу, – минимальный характер принудительных функций, использование Организации в качестве политико-экономического органа, создание могущественного и немногочисленного Совета. В конечном итоге, Лига наций вобрала в себя элементы как британского, так и американского проектов.

1. Мардалиев, Р. Т. Правовые реформы Вудро Вильсона и его проект Лиги Наций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Р. Т. Мардалиев ; Соврем. гуманитар. ин-т. – СПб., 2001. – 23 с.
2. Илюхина, Р. М. Лига Наций, 1919–1934 / Р. М. Илюхина. – М. : Наука, 1982. – 357 с.
3. Афанасьева, О. В. Краткий очерк истории Лиги Наций / О. В. Афанасьева. – М. : Госполитиздат, 1945. – 40 с.
4. Акчурина, О. С. Движение в поддержку идеи Лиги Наций в США и Великобритании в годы первой мировой войны / О. С. Акчурина // Ист., философ., полит. и юрид. науки, культурология, искусствоведение. Вопр. теории и практики. – 2015. – № 11, ч. 1. – С. 13–18.
5. Штейн, Б. Из истории подготовки Устава Лиги Наций / Б. Штейн // Ист. журн. – 1944. – № 2/3. – С. 63–73.
6. Дронов, С. Б. Концептуальные основы создания Лиги Наций: американский и французский подходы в период подготовки Парижской мирной конференции / С. Б. Дронов // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2010. – Т. 88, № 8. – С. 200–205.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ В 2014–2020 ГГ.

Богданова А.В.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Республика Беларусь, Республика Сербия, взаимовыгодное сотрудничество, экономика, торговля, бизнес.

Keywords. Republic of Belarus, Republic of Serbia, mutually beneficial cooperation, economics, trade, business.

В конце первого десятилетия XXI в. отношения Республики Беларусь и Республики Сербия начали набирать новый виток. За этот период правительство Беларуси трижды (в 2009, 2014 и 2019 гг.) посетило Сербию и провело активные переговоры по вопросам экономического сотрудничества, что говорит о достаточно последовательной белорусской политике на балканском направлении.

Цель работы – проследить особенности развития торгово-экономических отношений Республики Беларусь и Республики Сербия в 2014–2020 гг.

Материал и методы. Работа подготовлена на основе исследований Довгялло М.С. и Шаншиевой Л.Н. [3, 4], посвящённых белорусско-сербским отношениям; проанализированы результаты дипмиссий, рассматривающих взаимоотношения республик в торгово-экономической сфере [2, 5, 6]. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод исследования.

Результаты и их обсуждение. 27 июня 2013 г. в Минске Президент Беларуси принял верительные грамоты послов Сербии, Черногории, Хорватии, Боснии и Герцеговины, что говорило о готовности проводить многовекторный курс на основе прочных отношений и взаимовыгодного сотрудничества между странами [1]. Белорусская сторона выразила желание углубить двустороннее торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество в энергетике, сельском хозяйстве, туризме, гостиничном бизнесе, создании международных холдингов на базе белорусских и сербских предприятий по выпуску автокомпонентов и совместного производства пожарных машин на базе шасси МАЗ.

В ноябре 2014 г. состоялась встреча Чрезвычайного и Полномочного Посла Беларуси в Сербии Владимира Чушева с Председателем сербской части Белорусско-Сербской Межправкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству министром экономики Сербии Желько Сертичем с целью обмена мнениями по широкому кругу вопросов белорусско-сербского сотрудничества [2]. Проводились переговоры по возможности увеличения поставок карьерной и строительной техники, открытия в Беларуси и Сербии бизнес-центров, ресторанов, магазинов и прочих площадок для демонстрации продукции белорусскими и сербскими бизнесменами. Масштабные переговоры по осуществлению этих задач проводились в 2014 г. и во время визита Президента Беларуси в Сербию [3, с. 115–116].

Большой акцент белорусская сторона делала на углубление двустороннего торгово-экономического сотрудничества, развитие кооперационных связей и инвестиций в таких отраслях, как энергетика, сельское хозяйство, туризм, гостиничный бизнес. В целом, вывод в 2015 г. страны из внешнеполитической изоляции со стороны Запада и возобновление диалога с общеевропейскими организациями и ведущими странами Западной Европы позволил Беларуси укрепить свои позиции на внешнеполитическом направлении. Частичное снятие санкций ЕС позволило укрепиться экономические связи, подписать ряд важных договоров и контрактов, что сделало белорусско-сербское сотрудничество гораздо более активным. После попытки установления более тесных связей с другими балканскими государствами – Словенией, Хорватией, Македонией, Черногорией – в планах белорусской стороны стояло создание новой переговорной площадки между новыми балкан-

скими странами с одной стороны, с другой – посредничество в деле продвижения балканских товаров на российский рынок и на рынки стран ЕАЭС [4, с. 259].

Также 2015 г. ознаменовался подписанием Беларусью и Сербией дорожной карты сотрудничества. Церемония состоялась 19 февраля в Белграде в Палате «Сербия» по итогам восьмого заседания межправительственной белорусско-сербской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, седьмого заседания делового совета по сотрудничеству между торгово-промышленными палатами Беларуси и Сербии, а также контактно-кооперационной биржи деловых кругов. На деловом совете во время переговоров обсуждались конкретные предложения по организации и развитию совместных производств автобусов, тракторов, пожарных машин, а также создания дистрибьютивного центра металлопродукции [5].

6–9 апреля 2015 г. с целью обсуждения проектов в рамках производственной кооперации и обмена опытом в Серию отправилась делегации концерна «Белнефтехим». Также были проведены переговоры о сотрудничестве с крупнейшими компаниями Македонии и Черногории. В состав белорусской делегации входили представители предприятий «Нафтан», «Белшина», «Могилевхимволокно» и «Белоруснефть».

За пять лет с 2010 г. белорусский экспорт в Серию вырос в 4,5 раза, также увеличился и товарооборот, что свидетельствует о сбалансированности двустороннего взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества. В белорусском экспорте Сербия переместилась с 45-го на 25-е место по итогам прошлого года, что убедительно свидетельствует о проделанной сторонами работе.

Активное экономическое сотрудничество наблюдалось и в 2016 г. Особое место на Межправительственной Белорусско-Сербской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству отводилось реализации совместных проектов в сфере торговли и инвестиций, промышленности, сельского хозяйства (семеноводства, фитосанитарного и ветеринарного контроля, подготовки специалистов по аграрному профилю), охраны окружающей среды, науки и технологий, туризма и пр.

6 июня 2017 г. на мероприятии в рамках Дней Минска в Белграде приняли участие около 200 представителей деловых кругов Беларуси и Сербии, которые обсудили перспективы развития белорусско-сербского торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, взаимного привлечения деловых кругов для организации бизнеса в двух странах. Для участников мероприятия были проведены презентации экономического потенциала белорусской столицы, туристических возможностей Беларуси [6].

Летом 2017 г. послом В. Брилевым в Сербии была проделана огромная работа по налаживанию торгово-экономических отношений между странами: обсуждены вопросы поставок карьерной техники ОАО «БелАЗ» и шин ОАО «Белшина» в Серию и страны региона, проведения ходовых испытаний в Белграде электробуса ОАО «Белкоммунмаш», универсального станочного оборудования, продукции деревоперерабатывающей промышленности и геотекстиля, холодильников и стиральных машин производства ОАО «Атлант», металлопродукции производства ОАО «Белорусский металлургический завод» и пр. с компаниями «Премар Сервис» (ген. дир. П. Томич), «Minel GE» (дир. Г. Вольф), «Techcom» (дир. А. Козлов), «Planet House» (дир. В. Ристанович), «Belmet» (ген. дир. М. Плазибат).

Однако, несмотря на довольно активные двусторонние торгово-экономические отношения, многие сербские политики не видели в Беларуси выгодного партнёра. Так, например, в 2015 г. товарооборот между двумя странами достиг максимума – 250 млн долл., в то время как в 2018 г. составил лишь 148 млн долл. Снижение товарооборота произошло из-за прекращения поставок нефтепродуктов из Республики Беларусь. Также серьезно осложнило политику сотрудничества Беларуси с балканскими государствами принятие Европейским союзом 6 февраля 2018 г. стратегии расширения в отношении Западных Балкан.

3 декабря 2019 г. весомым вкладом в развитие двусторонних отношений между Беларусью и Сербией стали переговоры в Белграде на президентском уровне. Накануне встречи были обсуждены политические вопросы современных международных отношений, экономического сотрудничества, перспективы увеличения товарооборота между двумя странами, инициативы по созданию совместных производств и запуску инвестицион-

ных проектов. По итогам переговоров стороны подписали пакет документов о развитии связей в различных отраслях: меморандум о сотрудничестве в области инноваций и развития цифровых технологий; соглашение о научно-техническом сотрудничестве Национальной академии наук Беларуси с Сербской академией наук и искусств, Министерством образования, науки и технологического развития Сербии. Глава белорусского государства подержал подписание Сербией соглашения о зоне свободной торговли с ЕАЭС.

Контакты руководителей Беларуси и Сербии продолжились и в 2020 г. 30 июля состоялся телефонный разговор между Президентом Сербии А. Вучичем и Президентом Беларуси А.Г. Лукашенко, главной темой которого стали белорусско-сербские отношения на нынешнем этапе и в будущем [4, с. 265].

Заключение. Активизация белорусско-сербских отношений в последние годы открывает новые возможности для взаимного сотрудничества двух стран, однако, существуют возможности интенсификации этого сотрудничества. В целом, можно утверждать, что уровень взаимодействия между странами всегда оставался достаточно высоким.

1. Богданова, А. В. Побратимское движение в сотрудничестве Республики Беларусь и Республики Сербия [Электронный ресурс] / Богданова А. В. ; науч. рук. Величко Н. В. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы XII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 26 апреля 2024 года : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – Т. 1. – С. 146-148. – Библиогр.: с. 148 (3 назв.). – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/43252> (дата обращения: 07.09.2024).

2. Посольство Республики Беларусь в Республике Сербия [Электронный ресурс] : О встрече Посла Беларуси с Министром экономики Сербии // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://serbia.mfa.gov.by/ru/embassy/news/f6d1aa298e105d0a.html>. – Дата доступа: 02.10.2024.

3. Довгялло, М. С. Белорусско-сербские отношения на современном этапе: достижения и проблемы / М. С. Довгялло // Фарміраванне беларускай дзяржаўнасці ва ўмовах геапалітычных зрухаў XX ст. : матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 29–30 лістапада 2018 г. / [рэдкалегія: А. Д. Кароль (старшыня) і інш.]. – Мінск, 2018. – С. 114–119.

4. Шаншиева, Л. Н. Балканский вектор внешней политики Республики Беларусь (конец XX – начало XXI в.) / Л. Н. Шаншиева // Актуальные проблемы Европы. – М., 2021. – №2. – С. 253–268.

5. Посольство Республики Беларусь в Республике Сербия [Электронный ресурс] : Беларусь и Сербия подписали дорожную карту сотрудничества // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://serbia.mfa.gov.by/ru/embassy/news/d2f8b8deb9db92a2.html>. – Дата доступа: 13.10.2024.

6. Посольство Республики Беларусь в Республике Сербия [Электронный ресурс] : Об участии Посла Беларуси В. Брылёва в работе бизнес-форума в Белграде // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://serbia.mfa.gov.by/ru/embassy/news/f8497fd5deca91ae.html>. – Дата доступа: 22.10.2024.

ОРГАН ВИТЕБСКОЙ ФИЛАРМОНИИ: РОЛЬ В РЕГИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ

Богданович-Язвинская В.В.,

*старший преподаватель кафедры музыки ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова. Филармония, орган, органная музыка, духовная культура, концерт, концертный зал.

Keywords. Philharmonic, organ, organ music, cultural heritage, concert, concert hall.

Открытие Витебской областной филармонии ознаменовало новый этап в становлении академического музыкального искусства в Витебске. Филармония (от греч. *phileo* – любить и *harmonia* – гармония, музыка) – музыкальное общество, учреждение, которое ставит себе задачу организовывать концерты и пропагандировать музыкальное искусство [1]. Главная задача филармонии связана с тем, чтобы сохранить и развить культурные традиции Беларуси, воспитать общество на высоких музыкальных образцах искусства, популяризировать классическую отечественную и зарубежную музыку.

В последнее десятилетие происходит процесс гибридизации культуры и искусства на всех уровнях, сближаются установки и средства выразительности искусства академической и массовой традиций. «Демократизированная» классика внедряется в зону комфорта слушателя, всевозможно заигрывая с легкими жанрами. Этот процесс, направленный

на массового слушателя, его вкусы и стандарты, в том числе и художественные, снижает эстетическую и смысловую составляющую музыкальной продукции, упрощает её, делает более доступной для обывателя.

Цель исследования – определить степень влияния концертов органной музыки в Витебской областной филармонии на культурные процессы региона на рубеже духовности и академического искусства.

Материал и методы. Материалом исследования стали данные из архива ГКУ «Витебская областная филармония», профессиональные беседы с директором ГКУ «Витебская областная филармония» – Татьяной Адамовной Савицкой, художественным руководителем ГКУ «Витебская областная филармония» – Владимиром Александровичем Бабарико. Изучение и обобщение опыта хранителя витебского органа – Кузнецова Владимира Александровича.

Методологическая основа исследования носит комплексный характер и состоит в совмещении теоретического, междисциплинарного и исторического подходов.

Результаты и их обсуждение. Витебская областная филармония образована в 1989 году на базе гастрольно-концертного отделения Белорусской государственной филармонии по Витебской области. Здание расположено на площади Ленина в здании бывшего Дворца культуры управления бытового обслуживания населения (ул. Ленина, 69). Это место является культурным центром города с XIX века. В то время на посту губернатора в Витебске был Павел Яковлевич Ростовцев, и он активно участвовал в культурной жизни города: было создано Витебское музыкальное общество, что дало возможность желающим получить музыкальное образование и распространить в местном населении познания в музыке. Образование музыкального общества также содействовало общественной благотворительности. Театральное искусство наиболее интересовало Ростовцева, и он приложил немало усилий, чтобы здание Витебского театра было возведено на месте, где сейчас находится здание Витебской областной филармонии.

«В 1877 г. работы по переустройству театрального здания были завершены. Любители театра Витебска объединились в Общество, устав которого был утвержден губернатором, он же принял на себя обязанности попечителя Витебского театра. Благодарные жители Витебска обратились в Городскую думу с ходатайством о присвоении театру и городскому саду наименования «Ростовцевских» и о присвоении Павлу Яковлевичу Ростовцеву звания почетного гражданина Витебска.» [2].

Осенью 1920 года Витебский городской театр был переименован в Губернский показательный театр. После Великой Отечественной войны от здания театра остались руины, которые не подлежали восстановлению. В 1957 году было построено здание для Дворца культуры управления бытового обслуживания населения, которое спроектировал архитектор А. Ефременок.

22 мая 1989 года, по решению облисполкома на базе гастрольно-концертного отделения Белорусской государственной филармонии (существовало в Витебске с 1975 г.) была образована Витебская областная филармония. Здание филармонии реконструировалось, но по завершению работ был сохранен старый стиль здания – «сталинский ампи́р».

Важным культурным событием в жизни города и области была установка в Витебской областной филармонии уникального музыкального инструмента – духового органа немецкой фирмы Glatter-Götz. В 2007 г. орган в Витебской филармонии являлся вторым в Беларуси органом (после Белорусской государственной филармонии), размещенным не в культовом учреждении. Впервые в стране был объявлен тендер на строительство органа, в котором приняли участие 6 европейских органостроительных фирм. Экспертом проекта и автором диспозиции органа выступил реставратор старинных музыкальных инструментов и механизмов высшей Государственного научно-исследовательского института реставрации России П.И. Аханов (Москва). Интонировку витебского органа проводил французский интонировщик Жан Франсуа Дюпон.

Инаугурация органа в зале Витебской областной филармонии состоялась 6 июля 2007 года в торжественной обстановке и присутствии Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. В ней приняли участие Юрий Семенов (Россия, Санкт-Петербург) и Игорь Оловников (Беларусь, Минск) [3].

Удивительными являются диспозиция инструмента и принцип его построения. При создании автор отказался от базового принципа строительства органа – принципа «верков» (Werk). Вместо двух верков (которые соответствовали бы двум мануалам), орган состоит из 4 частей, которые двумя способами могут соотноситься с мануалами. Витебский орган «Glatter-Götz» является интересным примером дизайна. Орган расположен в виде двух башен по краям сцены. Таким образом, в левой башне построены регистры, характерные для французского позднеромантического органа. 7 регистров на первом этаже (Offen): Bourdon 16', Montre 8', Bourdon 8', Principal 4', Plén Jeu 2' [4f], Trompette harmonique 8', Clairon 4'. 7 регистров на втором этаже (Shweller): Flûte harmonique 8', Salicional 8', Flûte à cheminée 4', Quinte 2 2/3', Flûte à bec 2', Cornett 8', Voix humaine 8' и 3 педальных регистра: Violon 16', Violoncelle 8', Bombarde 16'. Если эту часть органа рассматривать отдельно, то она является единственным в Беларуси органом французского типа. В правой башне расположены регистры, характерные для немецкого романтического органа. 7 регистров на первом этаже (Offen): Geigenprincipal 8', Koppelflöte 8', Singend Principal 4', Oktavlein 2', Larigot 1 1/3', Basson 16', Cromorne 8. 7 регистров на втором этаже (Shweller): Leiblich Gedackt 8', Viola da Gamba 8', Vox coelistis 8', Kleingedackt 4', Nasat 2 2/3', Terz 1 3/5', Oboe 8'. И 4 педальных регистра: Subbass 16', Gedacktbass 8', Oktavbass 8', Choralbass 4', Trompette 8' [3]. Такое сочетание регистров витебского органа является конструктивной особенностью музыкального инструмента: звучание французских позднеромантических инструментов (органостроителя А. Кавайе-Колль) и немецкого романтического органа (органостроителей В. Зауэра и Ф. Ладегаста).

В зале Витебской областной филармонии регулярно проходят концерты, в которых звучат шедевры мировой органной классики многообразных стилей, жанров и направлений в исполнении известных исполнителей различных национальных школ. Органные концерты приобрели популярность и стали неотъемлемой частью культурной жизни города.

«Вся... музыка для органа – всех времен и народов, где только есть церковь с органом – разделяется на музыку Богослужебную – и внеБогослужебную... Свободная органная музыка не освобождается до конца от "благотворного ига и легкого бремени" (Мф. 11, 30) – вести людей к Богу, облегчать им путь к Нему, размягчать и расплавлять окаменевшие души. <.> Этот пусть поймет всякий, желающий сесть за органную панель. Орган, в широком смысле - инструмент Богослужебный. Не везде "конфессионально-церковный" (как, например, у нас, в России), но везде – Богослужебный. Орган, на котором не служат Богу (так или иначе), а служат себе – для собственного или себе подобных - редкостного, интеллектуального, какого хотите – музыкального наслаждения или утешения или для каких-либо иных, культурно-просветительских и прочих, целей – такой орган есть пустая канарейка, странно-занятная музыкальная шкатулка, тем более бесполезная и вредная, чем дальше уходит он от возвышеннейшей и безмернейшей задачи, возложенной на него – служения Богу» [4].

На витебском органе играли известные исполнители из Беларуси К. Погорелая, К. Шаров, В. Невдах, И. Оловников, России: А. Шмитов, Д. Дворцов, Д. Зарецкий и Н. Летюк и других стран.

Заключение. Человек является социальным и творческим существом, источником всех форм труда и духовной культуры. Будущее новых поколений зависит от социальной активности человека, его духовной и профессиональной культуры. Человек сможет найти свое место в мироздании, если будет руководствоваться нравственным чувством – нравственными инстинктами, которые ему необходимо осознать в себе.

Если рассматривать протекающие в обществе процессы художественной жизни в качестве универсальных средств социализации современного человека, то изучение ор-

ганной музыки в социально-культурном аспекте может дать возможность управлять этими процессами. Управлять не для того, чтобы подавить творческую индивидуальность человека, а чтобы максимально раскрепостить его духовные силы – развить и укрепить духовную культуру человечества в целом.

1. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – М., 2013. – 800 с.
2. Вернер, И. Л. На губернаторском посту: (о деятельности Павла Яковлевича Ростовцева по управлению Витебский губернией в 1869–1880 гг.) — Сб., АРХИВАРИУС. – 2007.
3. Арганы Беларусі. The organs of Belagus (сэрыя "Энцыклапедыя рарытэтаў") — Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2018 — 366 с.
4. Казачков, Б. С. Об органных Прелюдиях и фугах И. С. Баха. К возможной их типологии (этюды) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rus-organ.narod.ru/ka3a4kov_organ.htm. – Дата доступа: 05.11.2024.

СТАБИЛИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ИРАНА В 20–30-Е ГГ. XX ВЕКА

Бужинская А.В.,
ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Реза Пехлеви, Иран, модернизация, светскость, реформы.
Keywords. Reza Pahlavi, Iran, modernisation, secularism, reforms.

Иран на начало XX века находился в состоянии глубокого всестороннего кризиса и представлял собой отсталую страну-полуколонию России и Великобритании. Иранская революция 1905–1911 гг., открывшая эпоху «пробуждения Азии», и Первая мировая война не дали шансов Персии на построение самостоятельного государства. В таких условиях была необходима модернизация всех сфер жизни общества для внутренней стабилизации положения страны.

Цель работы – определить сущность и направленность стабилизации внутреннего положения Ирана в период правления шаха Резы Пехлеви.

Материал и методы. Для написания работы использовались законодательство периода правления Резы Пехлеви, а также статьи авторства Чикаловой И.Р., Никитюка В.А., Оришева А.Б. и Арабаджяна З.А. В качестве основных методов были использованы анализ, синтез, дедукция, индукция, метод историзма, хронологический и системный методы.

Результаты и их обсуждение. Попытка изменить форму правления в Персии с абсолютной на конституционную монархию в ходе революции 1905–1911 гг. имела двоякий результат и широко освещалась в периодической печати и документах [1, с. 67]. Придя к власти в результате династического переворота 1925 г., командир казачьей бригады и участник Переворота 3 хута Реза-хан, положил конец политическому кризису [2, с. 34]. На смену династии Каджаров пришла династия Пехлеви.

Стоит сказать, что у Реза-шаха был пример успешных реформ соседней Турецкой Республики, где уже с начала 1920-х гг. М.К. Ататюрк модернизировал страну на европейский манер. Этого нельзя было сказать об Иране, в который из-за границы ввозилось почти все: ситец и сахар, парфюмерия и стекло, бумага и гвозди, резиновые шины и обувь, туалетное мыло и вакса, вино и медикаменты, машины и металлы, станки и трикотаж [3, с. 3].

Реформирование началось с законодательства о всеобщей воинской повинности (1925 г.) и восстановления военно-морского флота (1927 г.), так как именно армия стала опорой власти новой главы государства.

В сельском хозяйстве в период с 1928 по 1934 гг. было издано ряд аграрных законов, направленных на замену устаревших правовых норм и закрепление буржуазного права частной собственности на землю и источники воды. Однако, были оставлены старые «крепостнические» формы эксплуатации, тем самым, сохранялись феодальные пережитки.

Что касается экономической сферы, то, по сравнению с началом 1920-х гг., началось активное строительство фабрик и заводов, создание государственных и частных монополий по производству сахара и чая (1925 г.), опиума (1928 г.), табака (1929 г.) и др. [4, с. 108]. Особенностью реабилитации экономики было то, что она проходила без привлечения иностранного капитала внешних займов, за исключением нефтяной промышленности. Были созданы первый иранский коммерческий банк «Банк Мелли» (Bank Melli Iran) (1928 г.) и Сельскохозяйственный банк (1931 г.), позднее в его структуре появился Промышленный отдел (1933 г.).

Для успешных реформ требовалось обновление законодательства, которое изменилось на французский манер. С 1925 по 1928 гг. разрабатывались и дополнялись основные законы и кодексы, такие как гражданский, коммерческий, уголовный, закон о нотариате, порядке обжалования решений духовных судов, судебных сроках и убытках и т. д. Особенность нового законодательства – сосуществование европейского гражданского и уголовного кодекса и норм шариатского права [5, с. 164]. Теперь регистрация документов осуществлялась только в светских судах.

Последнее, о чем стоит упомянуть, – борьба с религиозным влиянием в образовательной сфере и общественной жизни страны. По примеру Турецкой Республики в Иране создавалась светская система образования. На законодательном уровне вводилось всеобщее обязательное бесплатное начальное и платное среднее и высшее образование. Открывались институты, педагогические и ремесленные училища, Тегеранский государственный университет, Академия языка и литературы Ирана (1933) г. Для избавления персидского языка от иностранного влияния начала работу секция лингвистов.

В общественной жизни на десять лет позже, чем в Турции, в 1935 г. был издан указ о снятии чадры, ранее вводился европейский стиль в одежде и фамилии, а также упразднялись феодальные титулы. Теперь женщины имели право не только на начальное, но и на высшее образование, на работу в государственных учреждениях (в качестве секретарей, машинисток и т. п.) С 1935 г. «Персия» поменяла название на «Иран».

Модернизация и ограничение полномочий духовенства не могли не вызвать его недовольства. Например, многие шиитские духовные аятоллы (Хасан Модаррес и улем Рухолла Хомейни) требовали возврата к «золотому веку ислама времени пророка Мохаммеда» [4, с. 109].

Заключение. Таким образом, стабилизация внутреннего положения Ирана происходила в ходе модернизации во всех сферах жизни общества, вдохновленной примером Турецкой Республики и направленной на создание светского государства, обретение независимости от европейских стран. Попытки преодоления «отсталости» и в законодательстве, и в экономике, противоречия европейских и традиционных ценностей, отделение религии от государства и уменьшение роли духовенства зачастую сталкивались с недовольствами улемов, тормозя реализацию реформ.

1. Чикалова, И. Р. Изучение Персии в императорской России: роль дипломатических служб / И. Р. Чикалова // Актуальные проблемы источниковедения: материалы V Междунар. науч.- практ. конф. к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии, Витебск, 25–27 апреля 2019 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – С. 64–68. – Режим доступа : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18271>. – Дата доступа: 05.11.2024.

2. Арабаджян, З. А. Столетие государственного Переворота третьего хута в Иране (от традиционного общества к модерну) / З. А. Арабаджян // Вестник Института востоковедения РАН. – 2021. – № 3. – С. 26–39.

3. Оришев, А. Б. Реформы Реза-шаха Пехлеви / А. Б. Оришев // Вестник экспериментального образования. – 2016. – № 1. – С. 17–27.

4. Никитюк, В. А. Особенности исторического развития Ирана (от буржуазно-демократической революции к «белой») / В. А. Никитюк // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2011. – № 6. – С. 105–113.

5. Арабаджян, З. А. Иран: противостояние империям (1918–1941) / З. А. Арабаджян. – М.: Редакционно-издательский отдел Института востоковедения РАН, 1996. – 225 с.

РОЛЬ СМОЛЕНСКИХ ВОЛОНТЁРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Гвоздева А.С.,

Смоленский педагогический колледж,

г. Смоленск, Российская Федерация

Научный руководитель – Калашников В.В., преподаватель

Ключевые слова. Гражданско-патриотическое воспитание, ФГОС НОО Российской Федерации, волонтерские организации, мероприятия, ожидаемые результаты.

Keywords. Civic and patriotic education, Federal State Educational Standard of the Russian Federation, volunteer organizations, events, expected results.

Вопросам гражданско-патриотического воспитания в российских школах уделяется повышенное внимание, и успешной реализации этого направления активно способствуют волонтерские организации. За последние годы в Российской Федерации наблюдается рост числа волонтеров – по данным на 2023 г. в России насчитывается более 7 млн. волонтеров, из них в системе образования задействованы свыше 600 тыс. человек [1, с. 13].

На территории Смоленской области доля молодежи, вовлеченной в волонтерскую деятельность составила прирост более 15% (с 18,23% в 2019 г. до 33,88% в 2022 г.).

Одним из перспективных направлений деятельности волонтерских организаций является культурно-просветительская работа с обучающимися образовательных организаций. Основной просветительской задачей волонтерских организаций выступает привлечение подрастающего поколения к проблеме сохранения исторической памяти народа, приобщение их к культуре своей страны и традиционным ценностям государства.

Реализация гражданско-патриотического воспитания осуществляется с начальной школы, тем не менее, важно реализовывать систематическую работу в тесной кооперации с другими организациями. Формированию у обучающихся начальных классов традиционных ценностей и воспитания патриотических чувств также способствует и волонтерские организации. В связи с этим обнаруживается актуальность данной темы.

Целью данной работы выступает, выявление того, как мероприятия проводимые волонтерскими организациями влияют на гражданско-патриотическое воспитание обучающихся начальных классов.

Задачи, которые предстоит решить, для достижения поставленной цели:

1. Изучение результатов образовательной деятельности в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом Российской Федерации.

2. Выявление волонтерских организаций г. Смоленска.

3. Определение результатов и направлений деятельности местных добровольческих организаций.

4. Рассмотрение мероприятий, проводимых смоленскими волонтерскими организациями для обучающихся начальных классов и их воспитательный потенциал.

Объектом исследования выступают носители духовно-нравственных ценностей российского общества, предметом – деятельность волонтерских организаций города-героя Смоленска в рамках гражданско-патриотического воспитания обучающихся младших классов.

В качестве гипотезы исследования выступает предположение о том, что проведение волонтерскими организациями различных мероприятий для обучающихся начальных классов играет важную роль в их гражданско-патриотическом воспитании, поскольку они могут поближе познакомить детей с культурой, традициями и обычаями нашего государства.

Материал и методы. Методы исследования: теоретический анализ библиографических источников, обобщение полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Ряд волонтерских организаций на территории г. Смоленска проводят мероприятия с целью ознакомления школьников с миссией добровольческих движений и принимают активное участие в гражданско-патриотическом воспитании обучающихся.

С целью определения компетенций младших школьников в рамках гражданско-патриотического направления следует обратиться к «Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования» Российской Федерации. В главе 4 пункте 41.1.1. Гражданско-патриотическое воспитание, указаны результаты данного направления образовательных организаций:

1. Становление ценностного отношения к своей Родине-России.
2. Осознание своей этнокультурной и российской гражданской идентичности.
3. Сопричастности к прошлому, настоящему и будущему своей страны и родного края.
4. Уважение к своему и другим народам.

5. Первоначальное представление о человеке как члене общества, о правах и ответственности, уважении и достоинстве человека, о нравственно-этических нормах поведения и правилах межличностных отношений [4].

К наиболее известным волонтерским организациям в Смоленской области относятся: «Ваш тыл 67», «Мы вместе» и «Волонтёрская рота боевого братства Смоленщины».

В рамках просветительской деятельности организация «Ваш тыл 67» проводит различные лекции, учат плести сети, проводят турниры по микрофутзалу среди детей участников СВО, между городами Смоленской области, а так же участие в городских и районных культурно массовых мероприятиях с целью популяризации и развития волонтерского движения.

Ещё одна довольно известная волонтерская организация в Смоленске – «Мы вместе», обеспечивающая организацию патриотических мероприятий администрации города. Организация «Волонтёрская рота боевого братства Смоленщины» имеет основные цели: содействие патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодёжи, вовлечение молодёжи в добровольческую деятельность, содействие созданию условий для межнационального и межконфессионального общения молодёжи с целью укрепления российской государственности, содействие формированию молодёжной культуры, правовой культуры у молодёжи, повышение, образовательного, интеллектуального и профессионального уровня молодёжи, в том числе в Интернет-пространстве.

Добровольческие движения способствуют формированию преемственности поколений в сохранении священного отношения к дням памяти [3, с. 33].

В честь основных праздников волонтеры, устраивают тематические концерты, квизы, квесты, конкурсы, викторины. В рамках почетной миссии для проведения мероприятий представителей волонтерских организаций специально приглашают в школы, лицеи, гимназии города Смоленска. По мимо этого для детей они могут проводить различные викторины, разные соревнования, на какую-либо тематику, что так же помогает поближе познакомить детей как с историей нашей страны, так и с её культурой, традициями и обычаями.

Так же волонтеры могут быть приглашены, для того чтобы подробнее рассказать детям о своей деятельности, почему она так важна [2, с. 83].

Результатом планомерной работы создаются детско-юношеские организации, такие как Смоленский детский волонтерский городской корпус «Будущее выбираю сам» и др.

Заключение. Таким образом, взаимодействие волонтерских организаций города Смоленска с обучающимися младших классов осуществляется, главным образом, в рамках внеурочной деятельности. Различные добровольческие организации не только помогают приобщить детей к труду и показывают почему очень важно помогать другим. Они так же вносят огромный вклад в просвещение подрастающего поколения относительно культуры нашей страны и её истории. Так же волонтеры зачастую выбирают интерактивный формат проведения мероприятий патриотической направленности, способствующий максимальной вовлеченности обучающихся. Особая роль волонтерских организаций в гражданско-патриотическом воспитании обучающихся младшего школьного возраста заключается в организации познавательных и развивающих мероприятий, дающим детям дополнительную мотивацию к изучению родного края, в частности, и воспитание сопричастности к судьбе своего народа, в целом.

1. Винарская, Л. Г. Современное состояние волонтерства и добровольчества / Винарская Л. Г. // Журнал педагогических исследований, 2023. - №1(92). – С.12–14.
2. Волонтерская деятельность в начальном образовании: современное состояние, дефициты и перспективы развития / О. А. Бокова, К. С. Лебедева, Ю. А. Мельникова // Мир науки, культуры, образования, 2022. – №5(96). – С. 83–87.
3. Воспитание активной гражданской позиции молодежи через деятельность волонтерских объединений / И. С. Матвеев, А. Д. Зиновьева, И. В. Иванова // Журнал педагогических исследований, 2022. – Том 7. – №5. – С. 31–35.
4. Приказ Министерства просвещения от 31.05.2021 №286-ФЗ «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» // Текст приказа опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 5 июля 2021 г. N 0001202107050028.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В БЕЛАРУСИ В 1990-Х ГГ.: ВЗГЛЯД ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ПОЛЬШИ

Казак О.Г.,
*доцент кафедры политологии БГЭУ,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова. Римско-католическая церковь, полонизация, конфессии, межнациональные отношения, национальные меньшинства.

Keywords. Roman Catholic Church, Polonization, confessions, interethnic relations, national minorities.

В статье проанализированы вышедшие во второй половине 1990-х гг. работы известных польских интеллектуалов Е. Гедройца и П. Пшецишевского о природе католического костела в Беларуси. Данный сюжет был составной частью рассуждений авторов о тактике политики Варшавы в Беларуси. Актуальность темы обусловлена важностью сохранения межконфессионального и межнационального мира и согласия в Республике Беларусь.

Материал и методы. Работа базируется на детальном анализе интервью Е. Гедройца корреспонденту влиятельного польского издания «Rzeczpospolita» (1996 г.) и программной статьи П. Пшецишевского о роли католической церкви в общественной жизни Беларуси (опубликована на белорусском языке в 2000 г.). В статье использованы историко-ретроспективный, историко-сравнительный методы, метод контент-анализа.

Результаты и их обсуждение. Стереотип «католик – значит поляк», распространенный среди значительной части населения Беларуси, создавал прекрасные предпосылки для вмешательства Польши во внутренние дела соседнего государства. Впрочем, некоторые представители интеллектуальных элит Польши в 1990-х гг. представили на суд общественности более взвешенную оценку национально-культурных процессов в Восточной Европе. Известные российские слависты Ю.А. Лабынцев и Л.Л. Щавинская в своей фундаментальной монографии «Западнобелорусское письменное наследие XVII – XX вв.» (Минск, 2004 г.) упомянули высказывания П. Пшецишевского (в 1990-е гг. являлся атташе по культуре Посольства Польши в Беларуси) и Е. Гедройца (известнейший польский публицист, редактор журнала «Kultura», издававшегося польскими эмигрантами в 1947–2000 гг.) в качестве примера адекватной оценки деструктивной роли отдельных представителей католического духовенства в Беларуси [1, с. 64–65]. Обоих этих авторов едва ли отличала симпатия к культурно-цивилизационному выбору большинства белорусов. И П. Пшецишевский, и Е. Гедройц в своих работах негативно оценивали результаты референдума 1995 г., абсолютное большинство участников которого высказалось за предоставление белорусскому и русскому языкам равного статуса государственных языков. Е. Гедройц вместе с другим деятелем польской антикоммунистической эмиграции – Ю. Мерошевским – еще в 1970-е гг. сформулировал доктрину, согласно которой основным объектом польской политики на Востоке провозглашался регион «ULB» (Украина, Литва, Беларусь), а главной целью – максимальное ограничение в нем влияния Москвы [2]. В то же время размышления П. Пшецишевского и Е. Гедройца о негативном влиянии костела на процесс консолидации белорусской гражданской нации, безусловно, заслуживают внимания.

П. Пшецишевский в одной из своих статей выступал резко против практики отождествления всех католиков Беларуси с этническими поляками: «Такова реальность этой

земли и этих людей, которые хотя и считают себя поляками, но это имеет абсолютно иное значение, чем просто быть “нормальным” этническим поляком. Эти люди привязаны к литургическому польскому языку, который достойно заменил латынь и сохранил красивую древнюю паралитургию. Но чаще всего эти же люди не понимают польских проповедей, а к приехавшим из Польши ксендзам, когда совсем не могут по-польски, обращаются по-русски» [3, с. 82]. Автор также указывал на трудности, с которыми сталкивались католические священнослужители, употреблявшие в свои приходах белорусский язык: «Укоренение белорусского языка в литургию и проповеди сталкивается с сопротивлением, особенно со стороны старшего поколения, которое считает себя поляками даже там, где белорусский язык родной и ежедневный для 95 % жителей» [3, с. 82].

Любопытно следующее утверждение П. Пшецишевского о слабом влиянии польской «мягкой силы» на культурную идентичность «костельных поляков» Беларуси: «Связь “полонийной культуры” с католическим Костелом слабая. Скорее, формально-традиционная, только на уровне знакомства с ксендзом и исполнением в его присутствии танцев гуральских, краковских или куявских обязательно в привезенных из Польши “людовы” костюмах, редко пошитых по тем же образцам на месте, также в отправке детей на воскресную катехизацию, которая завершается Святой Комунией, еще бывает свадьба и бывают поминки. И совсем не видно светских верующих, которые встречались бы вне костела и говорили бы между собой по-польски» [3, с. 83].

П. Пшецишевский приветствовал постепенное внедрение в деятельность костела белорусского языка, считал этот процесс естественным и неотвратимым: «Старшее поколение “местных поляков”, привязанных к польскому языку и обрядности, умрет. Оставит после себя кресты с польскими надписями и польским правописанием своих белорусских фамилий обычно с окончанием на -ич, носители которых внесли такой огромный вклад в культуру Польши. Оставит после себя возрожденные приходы и возвращенные костелы. ... Но Костел вечен, он действует *sub specie aeternitatis*, он должен опираться на аутентичные связи, а их может дать только настоящая душа народа. А все, что настоящее, что действительно аутентичное и великое в том Костеле, то совершается с помощью белорусского языка. ... Правда, не пестовала его довоенная польская действительность, потому что в тогдашней административной практике было само собой разумеющимся посылать на Кресы ксендзов из Польши, которые читали тут Евангелие и проповеди на своем родном языке. Но теперь Костел в Беларуси постепенно и неизбежно становится белорусским Костелом, и другого пути для него нет. Потому что альтернатива тут только искусственное поддержание польскости, которая после смерти ее носителей исчезнет сама, что может привести Костел в духовную западню местной русскости» [3, с. 83]. Последние слова данной цитаты отражают одну из центральных идей работы: П. Пшецишевский был сторонником деполонизации костела, но в то же время крайне негативно оценивал русское культурное влияние в Беларуси, считал русскую (в его понимании, «имперскую») культуру чуждой для белорусов. Мнения миллионов граждан Беларуси, засвидетельствовавших на референдуме 1995 г. свое приязненное отношение как к белорусскому, так и к русскому языкам, польского интеллектуала, очевидно, не интересовали.

Авторитетнейший польский интеллектуал Е. Гедройц на вопрос корреспондента газеты «Rzeczpospolita» (февраль 1996 г.), «как он оценивает деятельность католического Костела у наших соседей на востоке», ответил: «Негативно. Там попросту проводится обычная полонизаторская акция. Польские ксендзы, которые туда приезжают и занимаются там все приходы, прежде всего занимаются миссионерской деятельностью, то есть не столько опекой поляков и польских костелов, сколько обращением православных белорусов в католицизм. На костелах вывешиваются польские флаги и т.п.» [4, с. 14]. Показательно, что Е. Гедройц признавал особую роль православной церкви в истории белорусского народа и считал, что действия отдельных представителей Ватикана и руководства белорусского костела были направлены на искусственное разжигание межконфессиональной напряженности: «Ватикан, конечно, хочет проводить там миссионерские акции. Конечно, пусть проводит, но это нереально. Православие, которое сейчас объективно возрождается, хотя еще переживает непростой период своего развития, там является государственной религией. ... Зачем нам конфликтовать с ними? Пусть Ватикан идет своим

путем, работает с итальянцами, испанцами и др. ... Зачем нам этот конфликт с православными? Или возьмем хотя бы иерархию католического Костела в Беларуси. Делаем кардиналом архиепископа Свёнтека. Это выдающийся человек, польский деятель, создал немало действующих там польских патриотических организаций. Очень хорошо, только не нужно потом говорить, что Беларусь получила кардинала» [4, с. 14].

Е. Гедройц, как и П. Пшецишевский, крайне болезненно оценивал тот факт, что большинство жителей Беларуси не испытывает неприязни к русской культуре и русскому языку, и считал, что «дерусифицированная» Беларусь более всего отвечает интересам Варшавы. Действия польской «мягкой силы» в Беларуси, которая должна была служить данной цели, публицист считал недостаточными: «Тем временем не удалось добиться даже открытия Института польского в Минске. Есть много белорусов, которые хотели бы с нами сотрудничать, мы должны были бы сделать из Белосточкины белорусский Пьемонт. Однако в этом плане мы не сделали ничего. Даже недавно под предлогом налоговых обстоятельств белорусские общества и организации в Белостоке были лишены помещений. Потому что всем все равно. Мы должны эту белорусскость как-то поддерживать, это и в наших национальных интересах. Лично я не имею таких финансовых возможностей. Мы можем опубликовать одну или две статьи, или постараться добиться какой-нибудь стипендии для белорусов. Но это нужно делать в государственном масштабе, должна быть какая-то другая, конкретная политика» [4, с. 14].

Заключение. Таким образом, в проанализированных работах П. Пшецишевского и Е. Гедройца прослеживается основная идея – негативная оценка полонизаторской деятельности костела в Беларуси, призыв к белорусизации церковной и, шире, всей публичной сферы. Однако подобные заявления, периодически звучащие из уст некоторых польских интеллектуалов, не стоит идеализировать. Скорее можно говорить о разном понимании тактики польской «мягкой силы» в Беларуси – вместо прямолинейной полонизации П. Пшецишевский и Е. Гедройц предлагали больше внимания уделять контактам с национально ориентированными представителями белорусской интеллигенции. Стратегическая цель оставалась неизменной – включение Беларуси в орбиту культурного и общественно-политического влияния Польши.

1. Лабынцев Ю. А. Западнобелорусское письменное наследие XVII – XX вв. (Экспедиционное исследование 2000–2002 гг.) / Ю. А. Лабынцев, Л. Л. Щавинская. – Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2004. – 328 с.

2. Неменский, О. Б. Пространства и идеологии восточной политики Польши [Электронный ресурс] / О. Б. Неменский // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической экспертизы. – Режим доступа: https://www.perspektivy.info/history/prostranstva_i_ideologii_vostochnoiy_politiki_polshi_2007-8-13-16-8.htm. – Дата доступа: 13.07.2024.

3. Пшэцішэўскі, П. Беларускія каталікі – якія яны? / П. Пшэцішэўскі // Наша вера. – 2000. – № 1. – С. 79–84.

4. Prawda w oczy, groch o ścianę // Rzeczpospolita. – 1996. – 17–18 lut. – S. 13–14.

ПЛАКАТЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА КАК УНИКАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Ляцкая К.А.,

Военная академия Республики Беларусь,

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Хоронек С.С., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Плакат, культурное наследие, социокультурный феномен, графический дизайн, «золотой фонд», креолизованный.

Keywords. Poster, cultural heritage, socio-cultural phenomenon, graphic design, «golden fund», creolized.

Плакаты советского периода являются не только произведениями изобразительного искусства, но мощнейшим пластом отечественного культурного наследия, имеют сильнейшую патриотическую и идеологическую составляющую

Цель – познакомить подрастающее поколение с плакатами советского периода, как с уникальным наследием.

Материал и методы. Рассматривая плакаты советского периода, нельзя не отметить, что они являются не только произведениями изобразительного искусства, но и представляют собой социокультурный феномен, поскольку отражают мощнейший пласт отечественного культурного наследия, имеют сильнейшую патриотическую и идеологическую составляющую [1; 2].

Результаты и их обсуждения. В современном понимании плакат воспринимается как «сведённое в чёткую визуальную формулу сообщение, предназначенное современнику для выводов и конкретных действий». Данная формула отражает установку и информирует о предмете коммуникации [3]. Таким образом, можно говорить о целой системе передачи информации изобразительными средствами.

Во-первых, интерес представляет собой тематика советского плаката, отражая самые разнообразные стороны советского общества. Назовем лишь некоторые темы: революционные наглядно-агитационные плакаты; плакаты времен Великой Отечественной войны; плакаты, укрепляющие культ личности Ленина-Сталина; для процесса обучения в учебных заведениях; по противопожарной безопасности и электробезопасности, безопасности на железных дорогах; антикапиталистические плакаты; антиалкогольные; прославляющие социализм, пролетариат, службу в Вооруженных Силах и честный труд; плакаты для детей и мн. др. Таким образом, плакат – неотъемлемая часть советского общества, мощнейшее средство идейно-политической и воспитательной работы. Следовательно, плакатное искусство имело огромное практическое значение в формировании общественного мнения.

Во-вторых, в формировании и становлении советского искусства и дизайна 1920-х годов важную роль сыграла плакатная графика, а именно – графический дизайн. Агитационные и пропагандистские плакаты социальной тематики известных советских художников-конструктивистов составили «золотой фонд» культурного наследия. В последние два десятилетия XX века плакат стал объектом выражения гражданской позиции в этом жанре.

В-третьих, колористика советского плаката вполне однозначна. Например, цветовая гамма «красный – черный» очень четко отражает оппозицию: «красный цвет как идеи социализма – черный как темные силы, чуждые социализму». Ярким примером являются плакаты «Родина-мать зовёт!» (автор Ираклий Тоидзе), «Ты записался добровольцем?» (автор – Дмитрий Моор) и др.

В-четвертых, композиция советского плаката, противопоставление «передний план – задний», а также перспектива плаката составляют отдельный предмет исследования, поскольку зачастую представляет собой своеобразный коллаж как технический приём в изобразительном искусстве: набор образов, символов советской эпохи, графические элементы и др.

В-пятых, изобразительные средства создания главного образа весьма разнообразны: мимика, жесты, позы – невербальные средства передачи информации. Пример – образ солдата-победителя на плакате Л. Голованова «До Берлина дошел!», где задействованы все вышеуказанные средства.

В-шестых, вербальная составляющая четко выполняет прагматическую функцию. Яркий пример – тот же плакат «До Берлина дошел!» с очевидной лозунговостью: «Красной армии – слава!», «Слава русскому народу!» и др. Важно отметить, что лозунги советских плакатов живут и сегодня и уже стали прецедентными текстами, то есть частью национальной культуры. Например, много выражений о труде закрепились в сознании советских людей и передалось в 21 век: «Как работал, так и заработал», «От каждого по способности, каждому – по труду», «Мы выполнили норму, а вы?», «Ночь работе не помеха» и др.

В-седьмых, плакат как способ передачи и восприятия информации может стать хорошим «учебным пособием» не только для развития речи, но материалом для развития мышления молодежи и даже для полемических бесед и дискуссионных клубов. Совокупность различных элементов / изображений на плакате требует соответствующей интерпретации для составления общей идейной концепции. Например, на плакате В. Говоркова «Не балуй!». Информация плаката зачастую может вызывать неоднозначность у молодых людей, поскольку вербальная и невербальная информация плаката может интерпрети-

роваться по-разному. Например, плакат В. Говоркова «О каждом из нас заботится Сталин в Кремле» может рассматриваться с разных точек зрения (забота и репрессии).

Заключение. Плакат как вид креолизованного текста и информационной графики обладает мощным потенциалом в реализации идей современного общества. Возможности плакатного искусства поистине неисчерпаемы и в рамках современного искусства требуют разработки новых форм и направлений, способных реализовать общественный замысел, социокультурные установки. Советские плакаты – феномен культурного наследия, транслирующий советскую идеологию. Советские плакаты – один из способов формирования общественного мнения и передачи социокультурной информации.

1. Демосфенова, Г.Н. и др. Советский политический плакат / под общ. ред. Ф. Калошина. – М.: Искусство, 1962. – 443 с.
2. Демосфенова, Г.Н. Советские плакатисты – фронту. – М.: Искусство, 1985. – 207 с.
3. Плакат / М.Л. Иоффе // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969 – 1978.

ПРАВОВОЙ КОНФЛИКТ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ И РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА В 1917–1919 ГГ.

Матюк И.С.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Конфликт, ВЦИК, Чрезвычайная комиссия, Революционный трибунал, Витебский губернский партийный комитет РКП(б).

Keywords. The conflict, the Central Executive Committee, the Extraordinary Commission, the Revolutionary Tribunal, the Vitebsk Provincial Party Committee of the RCP(b).

Вместе с Октябрьской революцией уничтожался прежний правовой строй, а на его месте создавался новый, формировались новые судебные органы, органы дознания, в первую очередь направленные на защиту революции и стабилизацию государства.

Материал и методы. При изучении вопроса использовались работы Орлов В.В. «Организация деятельности трибуналов в период становления Советской власти». Колотков М.Б. «Революционные трибуналы Советской России 1917-1922 гг.: организационное строительство и правовая деятельность (на примере курской губернии)» Историко-генетический, ретроспективный, системный и нарративный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) и Совет Народных Комиссаров (СНК) 22 ноября 1917 года издали указ №1 «О суде», который полностью ликвидировал прежнюю правовую систему. Статья 8 Декрета «О суде» учредила революционные трибуналы, создавались для противодействия контрреволюции, мародерству, саботажу и другим правонарушениям со стороны торговцев, промышленников, чиновников и прочих граждан. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем была создана 7 декабря 1917 года. Первоначально функции и полномочия ЧК были определены неточно, так в докладе Ф.Э. Дзержинский обозначал: «Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения» [1]. С 21 февраля 1918 г. согласно декрету СНК РСФСР «Социалистическое Отечество в опасности» ведомство получит карательные полномочия.

В резолюции 2-й Всероссийской конференции Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем от 28 января 1918 г. отмечалось, что ЧК не должно на себя брать судебные функции, и все законченные следствием дела должны быть переданы в судебные инстанции: революционные трибуналы, народные суды.

Революционные трибуналы при исполнении своих непосредственных обязанностей нередко вступали в конфликт с Чрезвычайной комиссией, уже 21 ноября 1918 г. в газете «Правда» будет опубликовано сообщение о решении Всероссийского съезда председателей

революционных трибуналов о разграничении функций трибуналов и чрезвычайной комиссии, была описана необходимость «немедленно в законодательном порядке провести точные положения о правах и полномочиях ЧК, а также безотлагательно сделать чрезвычайным комиссиям следующие указания:

1. Чрезвычайные комиссии не должны вести параллельно производство по делам, находящимся в производстве трибуналов.

2. ЧК запрещается распоряжение находящимся под стражей лицами, числящимися за трибуналами, если в производстве комиссий нет за этими лицами другого дела, помимо того, по которому уже ведется производство судебным учреждением.

3. Запрещается также ЧК лиц, числящихся за судебными учреждениями, переводить из одного места заключения в другое, освобождать их или вторично задерживать освобожденных постановлением судебных властей.

4. Воспрещается ЧК наложение взысканий по делам, уже переданным ими в другие судебные места.

5. Запрещается также наложение наказаний в виде лишения свободы на срок по каким бы то ни было делам, за исключением нарушений, обязательных постановлений ЧК.

6. На все ЧК распространяются права судебного контроля, предоставленные трибуналам и их следственным комиссиям, и никакими особыми гарантиями и привилегиями ЧК в этом отношении не пользуется.

Данное решение свидетельствует о самоуправстве ЧК в вопросе определения подсудности, распоряжения местами заключения и наложения наказания [2, с. 5].

Вместе с тем, попытки четкого разграничения функций ЧК и Революционного трибунала принимались и на местах, так из протокола заседания Витебского партийного губернского комитета РКП(б) от 8 января 1919 г. известно, что Сперанский В.И. – председатель Витебского губернского революционного трибунала заявлял, о необходимости разграничений функций ЧК и Революционного трибунала, на заседании Крылов С.Н. – председатель Витебского губернского комитета РКП(б) предлагал присоединиться к постановлению Московской организации по поводу разграничения функций ЧК и Революционных трибуналов, по этому вопросу было поставлено: 1) право вынесения каких либо решений судебного характера должно быть изъято от ЧК и передано Революционному трибуналу; 2) Оставить у ЧК право ведения розыска и политического расследования; 3) Предложить ЧК приостановить все судебные расстрелы и приговоры и немедленно передать все дела по которым могут быть вынесены смертные приговоры на гласное рассмотрение Революционного трибунала [3].

Следующим важным этапом в решении конфликта взаимоотношений ЧК и Революционных трибуналов стало постановление ВЦИК о правах ВЧК и ревтрибуналов от 17 февраля 1919 г., было опубликовано только 21 февраля 1919 г. в Известиях ВЦИК. Данное постановление определяло, что вынесением приговоров по всем делам, возникающим в ЧК, передается реорганизованным трибуналам. Вместе с этим революционному трибуналу предоставлялось право проверки следственных действий ЧК. Право непосредственной расправы оставалось у Чрезвычайной комиссии при наличии только вооруженного выступления [4].

Несмотря на решение Всероссийского съезда председателей революционных трибуналов и решение ВЦИК, не смогло в краткие сроки урегулировать конфликт. Из протокола президиума Витебского Партийного губернского комитета Р.К.П.(б) от 12 апреля 1919 г. известно, что поднимался вопрос: о взаимоотношениях между губернскими революционными трибуналами и ЧК, Партийный комитет постановил: в практической работе губернский революционный трибунал и чрезвычайная комиссия должны руководствоваться декретами, исходящими, во-первых, из ЦК партии, во-вторых: из Народного комиссариата юстиции, для разбора конфликтов избрать комиссию на общем собрании Чрезвычайной комиссии [5].

Протокол Президиума Витебского Партийного губернского комитета Р.К.П. 12 апреля 1919 г. является примером того, что проблема все еще оставалась острой и решение,

которое было принято Всероссийским съездом председателей революционных трибуналов и ВЦИК было встречено холодно, и не всегда исполнялось в полной мере на местах.

Вместе с тем 12 апреля 1919 г. в отмену всех изданных ранее декретов о трибуналах, инструкций и положений о них ВЦИК принял положения о революционных трибуналах [6]. По этому декрету начинают создаваться следственные комиссии, срок предварительного следствия устанавливается в размере одного месяца, о продлении срока следственная комиссия ходатайствовала перед трибуналом. На доследование дело могло быть возвращено только ввиду неполноты следствия.

Для рассмотрения кассационных жалоб, утверждался Кассационный трибунал при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов в составе председателя, 2 членов и члена-докладчика, которые назначались ВЦИК. Однако Декретом СНК «О борьбе со спекуляцией, в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» от 21 октября 1919 г. был учрежден при Всероссийской Чрезвычайной комиссии особый Революционный трибунал по делам спекуляции в составе одного председателя и двух членов, назначаемых коллегией Всероссийской Чрезвычайной комиссии; один из этих членов назначался по соглашению с Всероссийским Советом Профессиональных Союзов. Таким образом создавался еще один орган чрезвычайного судопроизводства, более того указанный орган согласно декрету, в своих суждениях должен был руководствоваться исключительно интересами революции и, что особо важно отметить, не связан какими-либо формами судопроизводства, а главные приговоры трибунала были окончательными и обжалованию в кассационном порядке не подлежали.

Началом прекращения деятельности различных трибуналов следует назвать 23 июня 1921 г. когда было издано Постановление ВЦИК «Об объединении всех революционных трибуналов Республики», в соответствии с которым был упразднен революционный военный трибунал Республики – репрессивный орган РВС, а его функции стала исполнять Военная коллегия Верховного трибунала ВЦИК.

Заключение. По причине уничтожения правового строя Российской империи и скорого создания новых судебных органов, органов дознания, не удалось в полной мере изначально создать правовое поле, в котором функции и полномочия органов четкого разграничивались, таким образом несовершенное правовое поле создавало «правовой конфликт», примером такого конфликта является взаимоотношения Чрезвычайной комиссии и Революционного трибунала, когда одно дело могло быть в производстве двух органов. ЧК не спешило передавать дела Революционному трибуналу, самостоятельно определяло подсудность дел, использовала свои карательные полномочия для суда. Попытки решения конфликта мы можем видеть не только в высших государственных органах власти, но и на местах, так Витебский губернский партийный комитет РКП(б) пытался упорядочить полномочия и функции, но без декретов высших партийных органов решить им эту проблему не удалось. Сам правовой конфликт был преодолен благодаря декретам ВЦИК, которые более четко разграничили полномочия ЧК и Революционных трибуналов, благодаря чему два органа стали работать как единое целое.

1. В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917—1922 гг.). Москва., 1987. – С. 23.

2. Орлов В.В. Организация деятельности трибуналов в период становления Советской власти / Орлов В. // Территория науки. – выпуск 5. – 2017. – С. 153–160.

3. ГАВО. Ф.10050-п. Оп.1. Д.27. Л.3

4. Постановление ВЦИК «О правах ВЧК и ревтрибуналов» от 17 февраля 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 12.

5. ГАВО. Ф.10050-п. Оп.1. Д.26. Л.14.

6. Декреты Советской власти. Т.1. – М. : Политическая литература, Москва. – 1957. – С. 125–126.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ КАК ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ НАРОДА

Рыбаков В.Е.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ростовская О.М., канд. филос. наук, доцент

Ключевые слова. Исторический опыт, историческая память, философия истории, смысл истории, исторический процесс

Keywords. Historical experience, historical memory, philosophy of history, meaning of history, historical process

Философия истории является сферой познания, которая стремится углубленно разбираться в сущности исторического процесса, его особенностях, формах, проявлениях [1]. Также она исследует гносеологическую сторону истории – историческое знание, способы и формы познания исторического процесса, понятие исторической памяти, которая способствует сохранению и передаче исторического знания и т.п., и стремится дать ответы на следующие вопросы: Для чего человеку историческое знание? Зачем исследовать прошлое и анализировать его? Для чего нужна историческая память? Отвечая на эти и многие другие вопросы, историки и философы приводят различные аргументы. Эти аргументы не дают единого объективного ответа, но они, так или иначе, затрагивают воспитательные функции исторической науки и отсылают к осмыслению понятия «исторический опыт», недостаточно глубоко исследованному, в отличие от понятия исторической памяти.

Цель данной работы – выявить сущность понятия «исторический опыт», а также рассмотреть исторический опыт как духовную ценность народа.

Материал и методы. Методологическую основу работы составляет совокупность следующих методов: наблюдение, анализ, синтез, абстрагирование, феноменологический метод познания, системный подход. Теоретической базой для осмысления феномена исторического опыта как духовной ценности явились труды по философии истории.

Результаты и их обсуждение. Исторический процесс наполнен событиями, явлениями, которые разными способами влияют как на отдельного человека, так и на целые народы, нации, государства, цивилизации. Это влияние может выражаться в различных формах. Одной из этих форм является фиксация образа и знания об исторических событиях и явлениях в памяти человека, а в большинстве случаев и социальных групп, что позволяет говорить об индивидуальной и коллективной исторической памяти [2].

Носителями исторической памяти как знания о событиях, явлениях прошлого выступают люди и различные исторические источники, позволяющие сохранить эти знания на более долгий срок. Большая часть письменных исторических источников, особенно таких как летописи, хроники, мемуары, были созданы специально для сохранения и передачи исторического знания, что свидетельствует о целенаправленной деятельности человека, ориентированной на сохранение исторической памяти, поскольку она имеет индивидуальную и коллективную ценность.

Большую значимость представляют те знания, которые несут за собой их практическое применение, и в большинстве случаев такие знания формируются через практику и представляют собой опыт. То есть опыт отражает практику, перешедшую в знания, и это знания, в свою очередь, способны снова перейти в практику.

Также и народ в историческом процессе из своего развития, что составляет практику, формирует знание в виде исторического опыта и фиксирует его в исторической памяти для того, чтобы в дальнейшем использовать на практике. В свою очередь дальнейшая практика с использованием полученного знания в контексте исторического процесса порождает события и явления нового характера, что через своё влияние формирует знание, обогащающее уже существующий исторический опыт.

Таким образом, народ формирует и пополняет свой исторический опыт, который использует для собственного развития, удовлетворения потребностей, улучшения качества жизни, выживания в целом. Можно также сказать, что исторический опыт является

совокупностью различных инструментов, законов, примеров и т.п., накопленных в ходе истории, их можно использовать в современной деятельности для достижения определённых целей. Сам исторический опыт точно так же, как и народ, являющийся его носителем, находится в историческом процессе и подвержен влиянию и видоизменениям.

Феномен исторического опыта тесно связан с исторической памятью [2; 3]. Именно историческая память во всех её формах способствует фиксации и сохранению опыта в виде знания. Именно в ней исторический опыт накапливается, развивается и передаётся от носителя к носителю. Без исторической памяти исторический опыт как ценность, существовать не может.

Если взглянуть на роль и проявление исторического опыта у белорусского народа, то можно отметить его высокую значимость и практическое использование. Для примера возьмем отношение белорусов к событиям Великой Отечественной войны, а точнее к сохранению знаний о соответствующих событиях в исторической памяти. Сами пережитые военные события представляют собой практику белорусского народа в проживании всех тягот военного времени. Эта практика сформировала в исторической памяти белорусов определённый исторический опыт в виде знания о причинах, негативных последствиях войны и т.д. В свою очередь этот исторический опыт представляет духовную ценность народа, так как белорусы продолжают бережно хранить его в индивидуальной и коллективной исторической памяти до сегодняшних дней и активно используют на практике, направленной на действия по предотвращению возникновения подобных негативных событий. И подобных примеров проявления исторического опыта в белорусской истории множество.

Всё вышеуказанное также подтверждает значимость воспитательной функции истории. Изучение истории необходимо для любого народа, потому что все знания, умения, навыки и достижения человечества непосредственно связаны с историческим опытом. Любой человек, познающий специфику той или иной сферы деятельности должен понимать, что все знания человечества сформировались в историческом процессе и зафиксированы как исторический опыт в исторической памяти.

Помимо изучения самого феномена исторического опыта также необходимо уделять внимание его пониманию и интерпретации следующим поколением. Мировоззрение человека в ходе истории меняется, что влияет на понимание и восприятие исторического опыта. Исходя из этого, форме толкования исторического опыта необходимо со временем приспосабливаться к меняющемуся мировоззрению, при этом сохраняя свою основную сущность. Изучение, сохранение, правильное толкование и передача исторического опыта следующему поколению является одной из важнейших задач историков.

Заключение. Таким образом, данное исследование показало, что исторический опыт является важным социокультурным феноменом, заслуживающим отдельного изучения. Исторический опыт представляет знание, полученное в результате практики в контексте исторического процесса и способное к практическому применению в развитии. Это знание сохраняется благодаря исторической памяти, носителями которой являются социальные субъекты и различные исторические источники. Также исторический опыт представляет собой духовную ценность для народа, так как именно благодаря ему народ способен развиваться, понимать самого себя и закономерности многих процессов, происходящих с ним. Через взаимосвязь исторического опыта и исторической памяти человечество способно зафиксировать и сохранить свои достижения, двигаясь при этом к новым целям. Также исторический опыт является духовной ценностью, так как объективные события находятся в прошлом, а опыт отражает знания о событиях в виде их образов, при этом эти знания через человеческую мысль способны перейти в определённое действие.

1. Карсавин, Л. П. *Философия истории* / Л. П. Карсавин. – Минск, 2011. – 768 с.

2. Ростовская, О. М. Коллективная историческая память в духовной культуре общества / О. М. Ростовская // *Наука - образованию, производству, экономике [Электронный ресурс]* : материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 170-172. – Режим доступа : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36810>. – Дата доступа : 06.11.2024.

3. Ростовская, О. М. Интерпретация феномена памяти: от Платона до М. Хальбвакса / О. М. Ростовская // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія.* – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 97-106. – Режим доступа : <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39413>. – Дата доступа : 05.11.2024.

ИГРА-ОБРЯД «ЖЕНИТЬБЫ ТЕРЕШКИ» КАК ЭЛЕМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Скамарощенко С.С.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Плытник Е.Г., канд. культурологии, доцент

Ключевые слова. «Женитьба Терешки», игра, обряд, ролевая игра, сватовство.

Keywords. «Tereshka's marriage», game, ritual, role game, matchmaking.

В жизни детей и подростков, молодых юношей и девушек во все исторические периоды важное место занимали игры. Они способствовали развитию внимательности, вдумчивости, находчивости, создавали ощущение коллективности. Игры для наших предков являлись не просто способом времяпрепровождения или веселья, но и были частью соционормативной культуры народа. Традиционно подобные практики были направлены на моделирование ролевых отношений и социализацию детей и молодежи. Широкое распространение имели игры-имитации, являвшиеся одним из способов актуализации опыта предшествующих поколений.

Наши предки установили, что подготовить детей и подростков к взрослой жизни, научить социальным нормам и правилам можно с помощью разноплановых игр. Важная роль в обучении отводилась традициям, обрядам и верованиям, оказавшим влияние на многие сферы жизни, в том числе и на игры. Большинство народных праздников невозможно представить без красочных обрядов, занимавших на них главные позиции. Такими общеизвестными праздниками являются Ивана Купала, Колядки, Зазывание весны. Некоторые обряды старобелорусского культа послужили сюжетами для народных игр. До нашего времени дошли такие игры-обряды как «Ящер», «Кукушка», «Стрела», «У тура», «Голубец», «Подушечка» и «Женитьба Терешки». Они все несут в себе отражение культуры и мировоззрения белорусов, в связи с чем тема исследования видится актуальной.

Цель исследования – исследование роли старобелорусских игр-обрядов в сохранении исторической памяти на примере нематериального историко-культурного наследия «Женитьба Терешки».

Материал и методы. Материалом для научного исследования послужили статьи и публикации по теме белорусских народных игр, специфике проведения игры «Женитьба Терешки», а также исследования А.Ю. Лозко, Л.М. Соловей, и И.Д. Назиной. В работе были использованы общенаучные методы исследования.

Результаты и обсуждение. Календарные и семейно-обрядовые игры являются важным элементом народных традиций и празднований. Это архаичный пласт народной культуры, сохранивший следы мифологических представлений человека о мире, языческие культы древности. Большая часть обрядовых игр относится к периоду зимних святок, приуроченных к Колядкам. Одной из наиболее аутентичных колядно-обрядовых традиций является «Женитьба Терешки». «Терешка» – это архаическая игра белорусского народа, берущая свое начало еще из древнеславянских традиций. Предполагается, что в исторической основе действия – игрищи племен дреговичей, северян и радимичей, главной целью которых было «умыкание» жен. С течением времени игра эволюционировала, и дошла до нас уже в ином виде. Широкое распространение «Женитьба Терешки» получила в Полоцком и Лепельском поветах Витебской губернии [2].

Основным действием игры был подбор брачных пар, в этой связи, игра проводилась молодыми людьми, достигшими брачного возраста. Сама «женитьба» носила условно-игровой характер. Действия проходили на Колядки. Первый день был праздничный, а на следующий день молодежь уже была занята «Женитьбой Терешки». Местом для игры выступала корчма, в связи с тем, что по своему характеру игра своеобразна и не один семейный дом не согласился бы ее организовывать под своей крышей.

Хотя сам обряд «женитьбы» был условным шуточным действием, подготовка была довольно серьезной. По предварительной договоренности юноши и девушки собирались

в условном месте, туда обязательно приглашали музыкантов, зачастую это были скрипачи, гармонь и цимбалы. Музыкально-песенный компонент создавал атмосферу веселья и способствовал возникновению праздничного настроения. Песни были не простые, они назывались «терешковские», «тереженские», делились на длинные, имеющие протяжные напевные куплеты, и короткие припевки. Инструментальная музыка и песни сопровождали всю игру, были ее основным компонентом-направителем. Играющие юноши и девушки составляли определенную договоренность: юноши собирали на выпивку, а девушки предоставляли закуски, зачастую накрывали «свадебный» стол. Готовили мясо, колбасы, сало, сыры, яблоки, орехи.

Важным условием игры было распределение ролей и выбор «Отца» и «Матери». Женщина назначалась на роль «Матери», а мужчина – на роль «Отца». Следом происходило распределение участников. Каждому юноше «Мать» и «Отец» определяли по девушке. Если юноша гулял с какой-то девушкой, с той он и «женил Терешку». Если таких пар не было, то юноша и девушка договаривались, что они в скором времени будут совместно гулять [1]. Во время выбора партнеров «Мать» и «Отец» ходят взявшись за руки или кружат вдвоем по дому, поют под звуки скрипки. Первый юноша берет свою девушку и ведет к «Родителям» и просит благословления на женитьбу. В других вариантах игры сама «Мать» выбирает девушку и подводит к юноше. При этом «Мать» танцует с девушкой, а «Отец» с юношей. После девушка передается юноше со словами: «Живите дети хорошо, друг друга берегите, не обижайте» [2]. Этими действиями и происходит «свадьба»: юноша становится «Дедом», это значит мужчиной, а девушка «Бабой», это значит женщиной. Далее молодожены танцуют «Крутуху» и садятся на лавку. «Мать» и «Отец» переходят к «женитьбе» следующей пары, пока все юноши и девушки не будут «перезаженены».

Новоиспеченные пары выходят в центр комнаты и становятся лицом к лицу со своими партнерами. Юноши поворачиваются плечами в сторону дверей, а девушки к стене. Девушки строятся с девушками, юноши с юношами. Крайняя девушка выходит из ряда в левую сторону и юноша ловит ее. Когда юноша словил девушку они танцуют «Крутуху» вокруг оставшихся пар. После танцев, уже девушка ловит юношу. Все это действие сопровождается пением. Далее пара снова танцует. Поцеловавшись, пара становится в центр ряда и к игре приступает следующая крайняя пара доходя до конца. Остальные участники громко хлопают в ладоши в такт песням. После того, как все пары переловят своих партнеров, игра подходит к концу.

Следующим этапом праздника было застолье. Пары рассаживались за праздничный стол, уставленный угощениями. Во время ужина было время для общения. «Родители» за столом поучали «молодожен», чтоб любили друг друга честно и от всего сердца. Этим заканчивался первый праздничный вечер. Участники расходились по домам уже к утру.

На следующий день юноши посещали своих девушек. Обычно они приглашали на катание на озеро. Благодаря этому молодые могли ближе познакомиться и между ними возникала крепкая связь. С течением времени участники «Женитьбы Терешки» играли уже настоящие свадьбы.

Заключение. Таким образом, «Женитьба Терешки» это не простая развлекательная игра, она несет в себе глубокий смысл подбора пар, которые в будущем составляют семьи. Шуточная игра-обряд сохраняет ценности создания семьи и несет в себе элементы народного фольклора, сохранившегося в музыкальной и песенной части забавы. Этапы игры являются ценным источником для изучения быта белорусов с древних времен, сохраняя его и до наших дней. В 2010 году игра-обряд «Женитьба Терешки» включена в список нематериальной культурного наследия Республики Беларусь (23БК000061, категория Б, постановление Совета Министров от 21.09. 2010 №1351). Сейчас уникальная народная традиция проведения «Женитьбы Терешки» восстановлена на территории Лепельского района Витебской области и ежегодно осуществляется деревенской молодежью во время зимних празднеств.

1. Лозка А. Ю. Гульні, забавы, ігрышчы / Уступ. арт., уклад., класіфікацыя і сістэматызацыя матэрыялаў і камент. А. Ю. Лозкі. – 3-е выд. – Мінск : Беларуская навука, 2003. – 534 с. : нот. іл. – (Беларуская народная творчасць). – С. 62 – 66.

2. Салавей Л. М. Жаніцьба Тярэшкі / Уклад. тэкстаў, уступ. арт. і камент. Л. М. Салавей: Уклад., сістэм. і расшыфроўка муз. матэрыялу, уступ. арт. і камент. І. Дз. Назінай. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 519 с.: нот. іл. – (беларус. нар. Творчасць / АН Беларусі. Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору).

ЭВОЛЮЦИЯ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИСТОРИЯ РОССИИ» В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ¹

Темникова Е.Е.,

*аспирант третьего года обучения, Липецкий государственный педагогический
университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,*

г. Липецк, Российская Федерация

Научный руководитель – Шевченко И.А., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. История, педагогика, историческое образование, школьный учебник, преподавание.

Keywords. History, pedagogy, historical education, school textbook, teaching.

Историческое образование в школе играет важную роль в образовательном и воспитательном процессах, способствуя формированию гражданско-патриотических качеств учащихся, их общекультурному развитию и социализации посредством приобщения к национальным и мировым культурно-историческим традициям, интеграции в исторически сложившееся многонациональное и многоконфессиональное сообщество.

За всю историю своего существования школьные учебники претерпевали изменения. Во многом они были связаны с теми процессами, которые происходили в обществе. Целью данной статьи является намерение проследить эволюцию школьных учебников истории последних десятилетий.

Материал и методы. В последнее десятилетие резко вырос интерес к школьным учебникам по истории, да и в целом к преподаванию истории в средней школе со стороны ученых-историков. Резко возросло количество научных публикаций, посвященных анализу школьных учебников, проводятся научные конференции, тематика которых непосредственно связана с проблемами преподавания истории [5].

Результаты и их обсуждение. В XXI в. наметился перелом в развитии школьного образования, когда на государственном уровне была актуализирована проблема содержания исторического сознания, которое должно было способствовать формированию гражданской идентичности современной молодежи. Данные изменения, в свою очередь, предполагало построение ценностно-ориентированной системы исторического образования. Ключевая роль теперь стала отводиться разработке соответствующих учебников по новейшей истории России [1, с. 100-101].

Вопрос о содержании учебников стал подниматься на самом высоком уровне. Так, в декабре 2003 г., при посещении Российской государственной библиотеки В.В. Путин заявил, что «... современные учебники вызывают большое недовольство у ветеранов войны. <...> Конечно, это неплохо, что у нас появилось большое многообразие литературы подобного рода, но <...> авторы сегодня впадают "в другую крайность" и игнорируют тему патриотизма, вместо того чтобы "воспитывать чувство гордости у учеников"» [3].

С этого выступления Президента проблема содержания школьного курса истории России не покидала повестку дня государственной власти.

В 2004 г. был введен в действие Базисный учебный план для общеобразовательных учреждений России, а также федеральный компонент государственного образовательного стандарта (ФК ГОС).

Кардинальные изменения исторического образования начинаются с 2007 г., когда состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы преподавания новейшей истории и обществознания в общеобразовательных учреждениях и разработки государственного стандарта общего образовательного второго поколения».

¹ Статья подготовлена в рамках исполнения государственного задания на НИР Министерства Просвещения РФ 2024 года, научный проект на тему: «Модель экосистемы исторического образования в условиях современных глобальных вызовов», соглашение № 073-03-2024-074/8 от 28 августа 2024 г.

Во время общения участников конференции с В.В. Путиным были расставлены важнейшие приоритеты исторических учебников. В первую очередь необходимо было повысить ответственность издательств, Министерства образования и науки РФ за содержание выпускаемых учебников [2].

Рубежным шагом в формировании исторического образования стала Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., т.к. именно в ней впервые было введено в оборот понятие «гражданской идентичности» как ключевого компонента российской национально-государственной идентичности, а ее формирование обозначено как важнейшая ценностная ориентация всей системы образования, и прежде всего гражданско-патриотического [4].

На первый план начинает выходить вопрос о создании единого учебника истории, но не в качестве моноучебника, а целой линейки учебников по истории России, основанных на единой оценке ключевых событий отечественной истории. Разработка единой концепции школьного исторического учебника была поручена Российскому историческому обществу (РИО) во главе с Председателем Государственной думы С.Н. Нарышкиным.

Таким образом, в основу учебно-методического комплекса был заложен единый Историко-культурный стандарт в сфере исторического образования, который содержит перечень требований к содержательному компоненту учебников.

Преподавание истории, с точки зрения разработчиков стандарта, должно иметь не просто познавательный, а прикладной характер, поскольку одной из главных задач школьного курса истории в новых условиях должно стать формирование у обучаемых общероссийской идентичности, а у старшеклассников – выработки гражданской позиции [1, с. 105].

Заключение. Таким образом, несмотря на принятие Историко-культурного стандарта, на основе которого стали появляться новые учебники истории, по-прежнему не до конца остается решенным вопрос о процедуре отбора наиболее авторитетных авторов для написания школьных учебников. Не менее важной остается проблема дальнейшей гармонизации стандартов исторического образования с программами курсов и имеющихся учебников, а также поиска оптимального соотношения общефедеральных, национально-региональных и локальных компонентов содержания исторического образования, которые порой диссонируют друг с другом.

1. Витевицкий В.П. История как предмет в школе России. Часть 3. Эволюция школьных учебников истории в постсоветской России // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. № 9. – 2016. – С. 91-110.

2. Выступление Президента РФ В.В. Путина на встрече с делегатами Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук 21 июня 2007 г. // Преподавание истории в школе. – 2007. – № 6.

3. Еженедельная информационно-аналитическая рассылка «Сом. История. Обществознание». Вып. от 1 декабря 2003 г.

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> – Дата доступа : 04.11.2024.

5. См.: Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы / Под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2002; Дедков Н. Проблема учебника истории // Исторические исследования в России – 2. Семь лет спустя / Под ред. Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2002; Майер Р. Силы демократизации в России. Преподавание истории и подготовка школьных учебников // Россия и Германия. На пути к антитоталитарному согласию. М., 2000; Образы России и стран Балтии в учебниках истории / Под ред. Ф. Бомсдорфа и Г. Бордюгова. М., 2002; Бацын В.К. О реформе исторического и обществоведческого образования в современной российской школе // Преподавание истории в школе. – 1997. – № 8.

СОЗДАНИЕ БАНКОВ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Тихонов Д.П.,

*аспирант первого года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Формирование, развитие, Государственный банк, отделения Государственного банка, Виленский поземельный банк.

Keywords. Formation, development, State Bank, branches of the State Bank.

Территория Беларуси ко времени складывания на её пространстве буржуазных отношений являлась частью Российской империи, в которой 1861 год после отмены крепостного права также стал поворотной датой в процессе начала буржуазной эпохи. Отменить крепостное право в российском государстве и не подкрепить данную реформу соответствующими действиями было бы опрометчивым шагом во внутренней политике страны и не соответствовало бы духу и материальному содержанию обозначенной перемены. Поэтому вслед за проведённой реформой царской властью были произведены иные действия, направленные на её укрепление и придание ей статуса такого внутривнутриполитического шага, который бы ясно всем дал понять неизменность выбранного курса на построение капиталистических отношений в обществе. Одним из действий, осуществляемым в русле антикрепостнических перемен, стало формирование банков, призванных активизировать товарно-денежные отношения в стране с целью переустройства её экономики на капиталистический лад и общего укрепления экономического потенциала государства. Банки стали открываться по всей Российской империи, в том числе и в её белорусских губерниях.

Цель работы – проследить процесс создания в белорусских губерниях отделений Государственного банка, а также Виленского поземельного банка во второй половине XIX в.

Материал и методы. Источниками послужили материалы Национального исторического архива Беларуси (НИАБ). Использовались общелогические и общенаучные методы, а также специально-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный).

Результаты и их обсуждение. Сначала следует уделить внимание Государственному банку, как первенцу, призванному внести изменения в финансовую жизнь государства. Подписав 31 мая 1860 года указ об основании Государственного банка, Александр II предполагал с его помощью оживить торговлю и укрепить денежную кредитную систему страны, раскинувшейся на необъятных просторах. Однако, именно географические пространства России, её удалённые от центра окраины ставили царской власти определённые условия, исполнение которых сулило придание здорового импульса внутrigосударственным, а также внешним торговым отношениям, предполагало укрепление национальной денежной валюты и обогащение государства, вставшего на путь буржуазных реформ.

Государственный банк расположился в столице российского государства – городе Санкт-Петербурге, – обрастая с целью эффективной деятельности провинциальными отделениями и конторами, которые были открыты и в Северо-Западных губерниях. Госбанк приходил туда, где его присутствие было насущно и обосновано.

Открытие большинства отделений банка в белорусских губерниях относится к 80-м годам XIX века: в 1881 году открыто Минское отделение Госбанка; в 1883 году появились отделения в Могилёве и Витебске; в 1884 году начало работу отделение Госбанка в Гродно. В отличие же от перечисленных городов в г. Вильно, являвшемся тогда белорусским губернским городом, отделение Госбанка было открыто ранее перечисленных отделений – в 1865 году.

В чём же особенность «финансового проникновения» Госбанка на различные территории и почему в более отдалённый от Санкт-Петербурга город Вильно он поспел го-

раздо быстрее, чем, скажем, в наиболее близкий город Витебск? Очевидно, присутствие первого государственного банка России было гораздо раньше подготовлено и насущно в Вильно в сравнении с Витебском. Вильно в то время требовал к себе пристального внимания со стороны российского политического центра и как порубежье империи с западным миром, и как место торговли, соединяющее Россию со странами Западной Европы, а также с Балтийским побережьем. Кроме того, Вильно не переставал быть местом брожения польской националистической мысли. Видимо, не случайно со времени польского восстания 1863 года до времени открытия виленского отделения Госбанка прошло всего лишь два года. Политические особенности региона в совокупности с торговыми выгодами, которые он давал, просто обязывали Госбанк спешить именно сюда. Местное отделение Госбанка обслуживало не только нужды собственной губернии, но частично Минской, сравнительно долго остававшейся без госбанковского филиала.

В 1872 году в Вильно открылся и Виленский поземельный банк. Он имел право проводить финансовые операции во всех пяти белорусских губерниях, позиционируя себя как значительное финансовое учреждение. Однако, «ведущие позиции Виленского земельного банка в северо-западном регионе были обусловлены не только районом его действий, но и приближённостью правления банка к местному землевладению, учредителями, знавшими специфику края, и, наконец, ориентацией на «польских помещиков» [1, с. 57].

Российская империя только лишь поспевала прокладывать железные дороги в Виленской губернии вслед за открывающимися здесь банками. Известно, что Либаво-Роменскую железную дорогу здесь проложили в 1873 году [2, с. 342], а сеть Вильно-Лунинец-Пинск Полесской железной дороги в 1884 году [2, с. 524]. В других белорусских губерниях ситуация складывалась иначе: в начале прокладывались железные дороги, привнося экономическое оживление в жизнь края, а затем открывались российские банковские отделения.

Факты сравнительно скорого проникновения Государственного банка в Виленскую губернию заставляют предположить, что её выгодно было быстро освоить по различным причинам: 1) вытеснить посредством «русского рубля» польское националистическое влияние; 2) занять русско-европейское порубежье и монополизировать торговые-денежные операции на нём; 3) монополизировать в крае сферу купли-продажи земли, как основной ценности пореформенной России.

А вот в том же Витебске события развивались медленно. С 1873 года здесь стали поступать рапорты от Городской Думы Витебскому губернатору о необходимости открытия отделения Государственного банка «ввиду усиления средств города по торговым и промысловым предприятиям, особенно при теперешнем существовании железнодорожных и водяных сообщений города и вообще ввиду развития и обеспечения благосостояния жителей» [3, л. 1]. Сообщая о неоднократных обращениях местных губернских властей в Санкт-Петербург по поводу открытия отделения Госбанка в Витебске, исследователь А.Н. Баюра считает, что причиной отклонения просьб об открытии данного отделения в Витебске является «формализм в работе бюрократической машины Российского государства» [4, с. 66]. Однако А.Н. Баюра указывает, что отрицательный ответ от бюрократов-формалистов об их нежелании открыть отделение Госбанка в Витебск «не заставил себя долго ждать» [5, с. 93]. Открытое здесь в 1883 году отделение Госбанка имело лишь третий разряд, а значит, не могло проводить денежные операции более суммы в 10000 рублей, являясь не столь доходным.

Существует и иное свидетельство в пользу того, что Вильно, став раньше других белорусских губернских центров местом образования банков, шёл несколько впереди в деле их развития. Сохранилось рекомендательное письмо из виленского отделения Госбанка с ответом на запрос витебского отделения Госбанка от 18 ноября 1909 года, в котором положительно характеризуется с целью утверждения в качестве члена Учётного Комитета И.Г. Бунимович: «с 1875 года содержит в Вильно банкирскую контору. Помимо...полезных советов и указаний по всем родам торговли, особенно компетентен в оценке подписей иногородних векселей» [6, л. 19].

В пользу более высокого уровня возможностей виленских банкиров свидетельствует и другой факт. Сохранились документы, свидетельствующие о краткосрочных ссудах, ссудах по закладным листам и расчёты по ссудам, между Виленским поземельным банком и Минской Городской Управой, а также Минским Городским Головой графом Карлом Эмериновичем Чапским в 1892 и 1893 годах под залог недвижимости, принадлежащей Минску и Минской Городской Управе. Размер ссуд колеблется от 20000 рублей до 60000 рублей. При этом сумма выдаваемой банком ссуды бывает исправлена от руки с меньшей на большую [7].

Также сохранился документ Виленского поземельного банка от 20.03.1895 года об отсылке 10 копий листов с информацией об удержании процентных сумм при выдаче банком краткосрочных ссуд, отправленный в Минскую Городскую Управу [8].

Таким образом, можно говорить о том, что между Минской Городской Управой и Виленским поземельным банком шло активное финансовое взаимодействие.

Известно, что в Минске к 1890-м годам уже было открыто местное отделение Государственного банка Российской империи, но оно имело второй разряд и специализировалось только на выдаче кредитов в размере до 20000 рублей.

Заключение. Таким образом, белорусские губернии представляла собой регион с различной степенью интенсивности оформления банковских учреждений. Города, занимая различное положение в территориальном, социальном и торговом отношении, с различной динамикой осваивались российским банковским капиталом. Кроме российских на территории белорусских губерний создавались местные банки, ориентированные в собственной деятельности на исторически сложившуюся специфику жизни местного населения. Процесс образования банковских учреждений на территории Беларуси проходил под контролем российской власти, имел более и менее приоритетные направления в зависимости от торгово-экономических выгод и политической конъюнктуры.

1. Грузицкий, Ю. Виленский земельный банк (1872–1914) / Ю. Грузицкий // Банкаўскі веснік. – 2007. – № 10. – С. 57–61.
2. Белорусская ССР: в 5 т. / ред. кол.: П.У. Бровка [и др.]. – Минск: БелСЭ, 1979. – Т. 2: Природа. Экономика. Народное благосостояние / П. У. Бровка, К. К. Атрахович, Н. А. Борисевич [и др.]; науч. консультанты: М. Ф. Болбас [и др.]. – 768 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 35419. Л. 1.
4. Баюра, А. Н. Кредитные госучреждения Российской империи в белорусских губерниях / А. Н. Баюра // Банкаўскі веснік. – 2010. – № 10. – С. 65–69.
5. Баюра, А. Н. Открытие отделений Государственного банка Российской империи в Северо-Западном крае / А. Н. Баюра // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2002. – № 6. – С. 92–93.
6. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2587. Оп. 1. Д. 467. Л. 19.
7. НИАБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2451. Л. 10–37.
8. НИАБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2451. Л. 18.

АСЕАН КАК ОСНОВА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Хведченя Л.С.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), интеграция, Юго-Восточная Азия (ЮВА), процессы, обмен.

Keywords. Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), integration, Southeast Asia (Southeast Asia), processes, exchange.

АСЕАН, созданная в 1967 году, объединяет 10 стран Юго-Восточной Азии и стремится к содействию миру, стабильности и экономическому развитию в регионе. Она представляет платформу для диалога и сотрудничества между разнообразными странами, имеющими различные политические системы и интересы. АСЕАН стала важным механизмом для разрешения конфликтов, содействия торговле и инвестициям, а также сближения культур и обмена опытом.

Цель исследования – определить основные векторы интеграции стран ЮВА через функционирование АСЕАН.

Материал и методы. Исследование проведено на основе данных из статистической истории АСЕАН: «ASEAN Economic Community», «ASEAN Political Security Community», «ASEAN Socio Cultural Community» [1-3]. При изучении вопроса использовались историко-генетический, ретроспективный, системный и нарративный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Изменяющаяся экономическая ситуация в мире после Второй мировой войны демонстрировала необходимость регионального сотрудничества для некоторых государств Юго-Восточной Азии. Без такого сотрудничества будущее этого региона оставалось под угрозой. Региону требовалась перестройка, путем объединения своих усилий государства имели возможность достичь больших успехов, чем действуя в одиночку. Важной задачей было создание структуры для проведения регионального диалога и сотрудничества [5].

Как заявил премьер-министр Таиланда Сурин Питсуван на саммите, «кризис стал для нас сигналом, который показал, что мы не можем больше жить в изоляции». Поэтому страны АСЕАН приветствуют присоединение Китая, Южной Кореи и Японии к созданию нового регионального образования в рамках диалога.

4–5 ноября 2002 года состоялся 8-й саммит АСЕАН в столице Камбоджи Пномпене. Руководители государств Ассоциации провели подробные и всеобъемлющие дискуссии о вопросах интеграции в рамках АСЕАН, сотрудничестве по борьбе с терроризмом и других проблемах, которые вызывают общий интерес на региональном и международном уровнях. В результате была достигнута согласованность мнений и подписано Соглашение о развитии туризма в рамках АСЕАН [1].

7–8 октября 2003 года состоялся 9-й саммит АСЕАН на острове Бали, Индонезия. На саммите была утверждена «Декларация о сообществе членов АСЕАН», которая включает в себя планы по созданию аналогичной Евросоюзу организации, а также решение о развитии АСЕАН с целью формирования сообщества с более тесными отношениями между его членами.

Руководители государств, являющихся членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, одобрили вторую декларацию согласия, известную как «Балийское соглашение-2». В этой декларации была выражена взаимная цель укрепления экономической интеграции к 2020 году. В соответствии с этой декларацией, Ассоциация должна была придерживаться трех направлений, включающих взаимодействие в политической и безопасности области, экономическое и социокультурное сотрудничество с целью обеспечения долгосрочного мира, стабильности и экономического процветания в регионе. В дополнение к этому, планировалось создание зоны свободной торговли в регионе к 2020 году. Кроме того, главы государств Ассоциации обсуждали создание безопасности сообщества наряду с экономическим сообществом, хотя без формального военного союза. 29–30 ноября 2004 года в лаосской столице Вьентьяне состоялся 10-й саммит Ассоциации. На этом саммите были подписаны «Вьентьянская программа действий» и «Рамочное соглашение Ассоциации о приоритетных секторах интеграции», а также приняты «Программа действий в социокультурном сообществе Ассоциации» и «Программа действий Ассоциации по вопросам безопасности». На саммите также было решено разработать «Устав Ассоциации» для поддержки создания организационных механизмов.

Чтобы развивать то, что было создано за годы сотрудничества в области политики и безопасности, лидеры АСЕАН согласились создать Сообщество АСЕАН по политической безопасности (APSC). План APSC был принят лидерами АСЕАН на 14-м саммите АСЕАН 1 марта 2009 года в Чааме/Хуахине, Таиланд.

APSC будет стремиться обеспечить, чтобы страны региона жили в мире друг с другом и со всем миром в справедливой, демократической и гармоничной среде.

Члены Сообщества обязуются полагаться исключительно на мирные процессы в урегулировании внутрирегиональных разногласий и рассматривать свою безопасность как фундаментально связанную друг с другом и связанную географическим положением, общим видением и целями. Он состоит из следующих компонентов: политическое разви-

тие, формирование и распространение норм, предотвращение конфликтов, решение конфликта, постконфликтное миростроительство и механизмы реализации [2].

План APSC предусматривает, что АСЕАН будет основанным на правилах сообществом общих ценностей и норм: сплоченный, мирный, стабильный и жизнестойкий регион с общей ответственностью за всеобъемлющую безопасность, а также динамичный и перспективный регион во все более интегрированном и взаимозависимом мире.

Программа APSC руководствуется Уставом АСЕАН и содержащимися в нем принципами и целями. Он представляет собой дорожную карту и график создания APSC к 2015 году. Он также оставляет место для гибкости для продолжения программ или мероприятий после 2015 года, чтобы сохранить их значимость и иметь непреходящее качество [2].

Выявив основные векторы интеграции Юго-Восточной Азии в рамках АСЕАН, их можно свести к нескольким ключевым аспектам. Во-первых, экономическая интеграция играет важную роль. АСЕАН стремится к созданию зоны свободной торговли, снижению торговых барьеров и стимулированию инвестиций в регионе. Это достигается через подписание соглашений о свободной торговле, унификацию стандартов и совместные проекты развития.

Вторым вектором интеграции является политическое сотрудничество. АСЕАН проводит регулярные консультации и обсуждения с целью урегулирования конфликтов, поддержания мира и стабильности в регионе. Основные принципы, которыми руководствуется АСЕАН в политической интеграции, включают диалог, консенсус и ненасильственное разрешение споров.

Культурное и социальное сотрудничество представляет собой третий вектор интеграции. АСЕАН стремится к укреплению взаимопонимания и уважения между государствами-членами, а также к развитию культурного и образовательного обмена. Это включает проведение фестивалей, выставок и обменов студентами, а также сотрудничество в области науки, технологий и культуры [3].

Более широкая интеграция в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии, состоящую из 10 стран, которая, по прогнозам некоторых прогнозистов, к 2030 году станет четвертым по величине экономическим регионом в мире, является привлекательным предложением. Однако наблюдатели за рынком сомневаются в возможности глубокой экономической сплоченности в АСЕАН, которая сталкивается с рядом препятствий на пути дальнейшего развития. Регион добился устойчивого прогресса в направлении экономической интеграции с момента своего образования в 1967 году [4, с 35–36].

Принятие в 2007 году «проекта» АСЕАН стало кульминацией десятилетий сотрудничества. В нем изложены руководящие принципы создания Экономического сообщества АСЕАН и содействия свободному потоку товаров, услуг, капитала, квалифицированной рабочей силы и инвестиций.

Заключение. Таким образом, основными векторами интеграции Юго-Восточной Азии в рамках АСЕАН являются экономический, политический, а также социально-культурный. В рамках экономической интеграции АСЕАН активно содействует развитию региональной экономики и созданию общего рынка с целью свободного движения товаров, услуг, капитала и людей. Главный инструмент экономической интеграции – АСЕАН 2025, который направлен на устойчивый экономический рост, снижение бедности и укрепление конкурентоспособности региона. В рамках политической интеграции АСЕАН стремится к политической стабильности в регионе, содействует диалогу и мирному разрешению конфликтов. Основным механизмом политического сотрудничества – Декларация об АСЕАН, которая определяет принципы уважения суверенитета, независимости и неприкосновенности границ стран-членов, а также принципы нерасположения к ядерному оружию. И наконец, в рамках социально-культурной интеграции АСЕАН ставит целью содействовать гармонии и взаимопониманию между различными культурами и религиями в регионе. Организация проводит различные культурные и спортивные мероприятия, обмены молодежи и активно поддерживает образовательные программы для укрепления культурного и образовательного сотрудничества.

1. ASEAN Economic Community [Electronic resource]. – Mode of access : <https://asean.org/our-communities/economic-community-2/>. – Date of access : 09.11.2023.
2. ASEAN Political Security Community [Electronic resource]. – Mode of access : <https://asean.org/our-communities/asean-political-security-community/>. – Date of access : 12.11.2023.
3. ASEAN Socio Cultural Community [Electronic resource]. – Mode of access : <https://asean.org/our-communities/asean-socio-cultural-community/>. – Date of access : 19.11.2023.
4. Носов, М. ЕС – АСЕАН: взаимовыгодность сотрудничества / М. Носов // Современная Европа. – 2010. – № 1. – С. 31–43.
5. Плеханов, Ю. А. Экономика и политика АСЕАН / Ю. А. Плеханов. – М. : Мысль, 1985. – 208 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Шрамук Е.П.,

аспирант первого года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь,

Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Историография, Рабоче-крестьянская инспекция, РКИ, государственный контроль, НК РКИ.

Keywords. Historiography, Workers' and Peasants' Inspection, WPI, state control, PK WPI.

Наиболее активные исследования работы Народного комиссариата РКИ велись в 1960–1970-х гг. Вновь интерес к теме Рабоче-крестьянской инспекции возник в начале 1990-х гг., когда актуальным стал пересмотр старых форм развития. На постсоветском пространстве начался процесс построения самостоятельных государств, и основное внимание контрольной системе СССР уделялось российскими учеными. Сегодня изучение опыта работы контрольной системы сохраняет свою значимость. В связи с этим целью работы является характеристика основных направлений изучения работы НК РКИ российскими исследователями в 1990–2020-х гг.

Материал и методы. Основными материалами для написания работы послужили монографии, диссертационные исследования и статьи российских ученых, находящиеся в фондах Российской государственной библиотеки, а также в оцифрованном виде в электронных научных изданиях. Работа построена на принципах историзма и объективности, основные методы – сравнительно-исторический, хронологический, метод периодизации, системный.

Результаты и их обсуждение. В отличие от работ более раннего периода, после распада СССР роль контрольных органов начала пересматриваться с точки зрения формирования административно-командной системы, где РКИ стала отводиться значимая роль. Перевод ЦКК–РКИ в 1934 г. в форму государственного контроля все чаще связывается с формированием культа личности И.В. Сталина. Среди таких работ можно назвать диссертация С.Л. Кузнецова «Формирование и деятельность органов ЦКК–НК РКИ. Историография проблемы. 1923–1934 гг.» (1992 г.) [1]. Первостепенная задача этой работы – проанализировать историографию по теме развития Рабоче-крестьянской инспекции, в ней также сделана попытка оценить роль ЦКК–РКИ в формировании командно-административной системы 1930-х гг. Автор отмечает необходимость изучения опыта контрольной системы в целях выявления их роли в установлении «тоталитарного режима» в СССР. Автором проделана большая работа по систематизации имеющихся источников и литературы по данному периоду.

Следует назвать научный труд Е.М. Химович «Роль ЦКК–РКИ в проведении режима экономики и рационализации производства и управления: опыт, уроки (1926–1934 гг.)» (1992 г.) [2]. В работе анализируется роль ЦКК–РКИ в борьбе за режим экономии перед началом индустриализации, раскрываются основные формы участия трудящихся в работе госаппарата, рассматривается опыт работы контрольных органов в сфере промышленности. Основное внимание уделено именно работе в сфере промышленного производ-

ства и строительства, однако автор на основе документального материала раскрывает роль ЦКК–РКИ в государственном регулировании, в обществе и показывает методы их работы.

С точки зрения историографического обзора и прослеживания деятельности органов ЦКК–РКИ в области борьбы с бюрократизацией госаппарата интерес представляет диссертация Ю.И. Кисиля «Рабоче-крестьянская инспекция Украины и бюрократизация госаппарата: итоги и уроки деятельности (20-е–30-е гг.)» (1994 г.) [3].

Интерес в изучении работы местных отделений ЦКК–РКИ представляет работа Т.А. Абраковой «Органы партийно–государственного контроля в систему губернской власти в 1923–1929 гг. (на материалах Нижегородской губернии)» (1999 г.) [4]. В работе кратко освещены этапы развития РКИ, основное внимание уделяется методам работы местных контрольных комиссий. И хотя аппараты РКИ в союзных республиках дублировали центральных, отдельное рассмотрение деятельности местных комиссий представляет интерес с точки зрения анализа работы местных отделений РКИ.

Обобщающей работой по истории государственного контроля в России является статья А.М. Тарасова «Государственный контроль в советский период: его сущность и этапы развития» (2003 г.) [5]. Автор выделяет восемь этапов развития контрольной системы СССР, Рабоче-крестьянская инспекция включена во второй и третий этапы. В статье А.Г. Дианова «Преодоление кризиса в Рабоче-крестьянской инспекции в период становления НЭПа» (2009 г.) анализируется процесс выработки основ деятельности рабоче-крестьянской инспекции в начале 1920-х гг. [6]. Основное внимание уделено региону Сибири, однако присутствует описание общесоюзных органов контроля. Основной проблемой автор выделяет недостаток квалифицированных кадров в виду недостаточности финансов в стране. Аспекты работы Бюро жалоб рассмотрены в статье Е.В. Булюлиной «Жалобщики» и «удрученные»: о работе с заявлениями граждан в Рабоче-крестьянской инспекции в 1919–1920-е гг.» (2010 г.) [7]. Освещается нормативно-правовая база деятельности местных бюро жалоб (в основном на материале Нижнего Поволжья), их задачи и деятельность, анализируется положительное значение работы с жалобами в государственном строительстве СССР. В статье А.Н. Гулько «Создание и направления деятельности наркомата Рабоче-крестьянской инспекции в борьбе с хозяйственными правонарушениями в начале 1920-х гг.» анализируются цели и задачи создания РКИ, формы и методы ее деятельности по борьбе с коррупцией в период НЭПа [8]. Как и многие, автор отмечает непрерывную необходимость реорганизации контрольной системы.

С точки зрения юридической науки деятельность Рабкрина рассматривается в работе Д.Ю. Султанмуратова «Рабоче-крестьянская инспекция: правовые основы деятельности и особенность осуществления контрольно-ревизионной работы» (2020 г.) [9]. Становление РКИ прослеживается через анализ декретов советской власти, вплоть до ликвидации РКИ как отдельного органа. Автор, как и многие, ставит вопрос о целесообразности упразднения инспекции в период наибольшей эффективности, и связывает это со становлением так называемого культа личности И.В. Сталина. В коллективной работе российских ученых (Н.Г. Гаджиев, О.В. Киселева, С.А. Коноваленко, О.В. Скрипкина) «Исторические аспекты развития контрольных органов в СССР» (2020 г.) [10] подробно анализируются этапы создания Рабоче-крестьянской инспекции, обобщенные в авторской таблице. Рассматриваются основные задачи и методы работы. Развитие контрольных органов доводится до 1994 г. в РФ. Причины ликвидации РКИ авторы видят в сохранении бюрократизма, недостаточной сосредоточенности на аспектах проверки, считая это важным уроком для современных руководящих органов.

Заключение. В современной российской историографии вопрос об образовании и деятельности Рабоче-крестьянской инспекции начал изучаться после распада СССР, а более активно – в начале 2000-х гг. Обобщающих научных трудов, полностью анализирующих процесс создания контрольной системы, нет, однако есть работы, прослеживающие становление контрольных органов в отдельных регионах Российской Федерации. Рассматриваются отдельные направления деятельности РКИ (промышленность, транс-

порт, сельское хозяйство, прием жалоб трудящихся и др.) в рамках изучения истории отдельных регионов бывшего СССР.

1. Кузнецов, С.Л. Формирование и деятельность органов ЦКК–НК РКИ. Историография проблемы. 1923–1934 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.01. – Москва, 1992. – 25 с. – Режим доступа: <https://cheloveknauka.com/v/524856/a/?#?page=1>. – Дата доступа: 07.07.2024.
2. Химович, Е.М. Роль ЦКК–РКИ в проведении режима экономики и рационализации производства и управления: опыт, уроки (1926–1934 гг.): автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.01. – Москва, 1992. – 42 с. – Режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01000777372?page=7&rotate=0&theme=white>. – Дата доступа: 30.07.2024.
3. Кисиль, Ю.И. Рабоче–крестьянская инспекция Украины и бюрократизация госаппарата: итоги и уроки деятельности (20–е – 30–е гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03. – Харьков, 1994. – 25 с. – Режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01000777372?page=10&rotate=0&theme=white>. – Дата доступа: 23.07.2024.
4. Абракова, Т.А. Органы партийно–государственного контроля в системе губернской власти в 1923–1929 гг. : На материалах Нижегородской губернии : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. – Нижний Новгород, 1999. – 165 с. – Режим доступа: <https://cheloveknauka.com/v/22523/d/?#?page=1>. – Дата доступа: 09.07.2024.
5. Тарасов, А. М. Государственный контроль в советский период: его сущность и этапы развития [Электронный ресурс] / А.М. Тарасов // Записки горного института. – Т. 154. – 2003. — С. 281–287. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-kontrol-v-sovetskiy-period-ego-suschnost-i-etapy-razvitiya/viewer>. – Дата доступа: 15.07.2024.
6. Дианов, А. Г. Преодоление кризиса в рабоче–крестьянской инспекции в период становления нэпа [Электронный ресурс] / А.Г. Дианов // Омский научный вестник. – №3. – 2009. – С. 12–15. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/preodolenie-krizisa-v-raboche-krestyanskoy-inspektsii-v-period-stanovleniya-nepa/viewer>. – Дата доступа: 16.07.2024.
7. Булюлина, Е. В. «Жалобщики» и «Удрученные»: о работе с заявлениями граждан в рабоче–крестьянской инспекции в 1919–1920–е гг. [Электронный ресурс] / Е.В. Булюлина // Вестник РУДН, сер. История России. – №2. – 2010. – С. 98–105. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhalobschiki-i-udruchennyye-o-rabote-s-zayavleniyami-grazhdan-v-raboche-krestyanskoy-inspektsii-v-1919-1920-e-gg/viewer>. – Дата доступа: 15.07.2024.
8. Гулько, А.Н. Создание и направления деятельности наркомата рабоче–крестьянской инспекции в борьбе с хозяйственными правонарушениями в начале 1920–х годов [Электронный ресурс] / А.Н. Гулько // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-napravleniya-deyatelnosti-narkomata-raboche-krestyanskoy-inspektsii-v-borbe-s-hozyaystvennymi-pravonarusheniyami-v-nachale/viewer>. – дата доступа: 20.07.2024.
9. Султанмуратов, Д.Ю. Рабоче–крестьянская инспекция: правовые основы деятельности и особенности осуществления контрольно–ревизионной работы [Электронный ресурс] / Д.Ю. Султанмуратов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – №12. – 2020. – С. 249–257. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/raboche-krestyanskaya-inspektsiya-pravovye-osnovy-deyatelnosti-i-osobennosti-osuschestvleniya-kontrolno-revizionnoy-raboty/viewer>. – Дата доступа: 16.07.2024.
10. Исторические аспекты развития контрольных органов в СССР [Электронный ресурс] / Н.Г. Гаджиев, О.В. Киселева, С.А. Коноваленко, О.В. Скрипкина // Вестник АГТУ. – №2. – 2020. – С. 51–58. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-razvitiya-kontrolnyh-organov-v-sssr/viewer>. – Дата доступа: 17.07.2024.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

ФИТОНИМЫ КАК СРЕДСТВА ОТОБРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОЭТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ Э. АСАДОВА)

Агафонова О.В.,

аспирант третьего года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Муратова Е.Ю., докт. филол. наук, профессор

Ключевые слова. Фитоним, поэзия, национальная картина мира, символ, метафора.
Keywords. Phytonym, poetry, national picture of the world, symbol, metaphor.

В исследованиях фитонимического пласта лексики XX века пока нет комплексного подхода, хотя в современном языкознании возрастает интерес к разным компонентам лексической системы, отражающим самобытность культуры, своеобразие духовной и материальной жизни народа.

Интерес советских поэтов XX века к внутреннему миру современников проявлялся в стремлении отыскать глубокий смысл и подлинную красоту в повседневном. В поэтических текстах этого периода символами любви, женской красоты, войны, мира, родины, наряду с другими, становятся растения.

Э. Асадов является одним из ярких представителей поэтического творчества XX века. По словам С. Баруздина, он был «поэтом своего поколения» [1, с. 4]. Поэт реагирует на все события, происходящие вокруг него. В его творчестве представлено все: война, любовь к Родине, любовь к женщине, родная русская природа и т.д. Образы растений играют в творчестве Э. Асадова важную роль. Они становятся символами при соотнесении их с эмоциональным состоянием человека или с его поступками.

Цель нашего исследования – выявить особенности функционирования фитонимов в творчестве Э. Асадова.

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия растений, встречающиеся в поэтических текстах Э. Асадова. При проведении исследования использовались следующие методы: описательно-аналитический, методы анализа и обобщения.

Результаты и их обсуждение. В стихотворениях Э. Асадова, как и в русской поэзии вообще, широкое распространение имеют метафоры. Это связано с тем, что метафора способна устанавливать взаимоотношения между называемым объектом и уже названным на основе сравнения определенных качеств, признаков, характеристик. По мнению В.Н. Телия, «метафора – это процесс, создающий новое значение языковых выражений в ходе их переосмысления, и способ создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивного манипулирования уже имеющимися в языке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственном ощущении» [4, с. 43]. Т.Н. Чайко считает, что «в первую очередь, человек сравнивает окружающие предметы с самим собой, частями своего тела и частями тела животных» [5, с. 104].

В поэзии Э. Асадова нами был выделен ряд растительных образов, связанных с описанием внешности человека, например:

И хозяин, сгорбленный, как вяз,

Утром в бухте, огненной от зноя,

Долго руку капитану тряс

И кивал седую голову (Э. Асадов «Джумбо») [1, с. 437].

Вяз стал образом старика, сгорбленного, с руками, скрюченными, как ветки старого дерева. Например, глаза девушки поэт сравнивает с васильками: «У Галины – крыльями ресницы, / А глаза – два темных василька» (Э. Асадов «Галина») [1, с. 582]. Девушка, женщина часто сравниваются автором с *березой, яблоней, рябиной*, что является типичным для русской литературы. Автор часто сравнивает молодую девушку с тонкими, небольшими растениями, цветущими скромными, неприметными цветками, что подчеркивает ее чистоту и нежность. Для этого Э. Асадов использует образы *незабудки, кувшинки, лютика*: «А девчонка – лютик придорожный, / Жди, когда отыщут и сорвут» (Э. Асадов «Галина») [1, с. 587]. Как правило, в любовной лирике фитонимы не частотны, обычно поэт использует названия растений только для описания внешности, красоты любимой женщины.

Растительные метафоры также используются Э. Асадовым не только для описания физических качеств человека, но и для яркого описания возраста, определенной поры жизни (детства, юности, пожилого возраста, старости):

*Видишь, как бабка-ольха над пальцами
Дремлет и вдруг, заворчав безголово,
Начнет заплетать корявыми пальцами
Внучке-березе тугую косу* (Э. Асадов «Свидание с детством») [1, с. 233].

Ольха – дерево с темной корой, старые ветки которого часто покрываются трещинами, его плоды, когда созревают, становятся черными. В этом стихотворении *ольха* – символ старости – противопоставляется *березе* с веселой раскраской ствола, с плодами-сережками, с гибкими молодыми ветвями. В русской культуре *береза* традиционно является символом молодости, юности, красоты.

Э. Асадов провел четыре года в рядах советской армии, защищая свою Родину от фашистских захватчиков. Все военные стихи и поэмы поэта проникнуты патриотизмом, стремлением бороться с врагом. Произведения этой тематики дышат оптимизмом и уверенностью в победе. В поэме «Снова в строй» с помощью фитонимов описываются армейские будни, солдаты здесь ассоциируются с *соснами*. *Сосны и ели* – деревья вечнозеленые, они не боятся суровых погодных условий. У русского человека они ассоциируются с вечностью, постоянством и стойкостью:

*Дым, остывая, стелется туманом,
Прохлада, сырость в воздухе ночном,
И сосны, зябко ежась на поляне,
Столпившись, греют лапы над костром* (Э. Асадов «Снова в строй») [1, с. 536].

Образы *сосны и ели*, как правило, встречаются только в военной лирике Э. Асадова. Вот как описывается выезд «катюш» на позиции: «За дверцы елки лапами цеплялись, / Путь преградив, как стража на часах...» (Э. Асадов «Снова в строй») [1, с. 537]. Когда поэт описывает наступление советских войск, он использует образы весны, цветущего сада, и, соответственно, использует фитонимы, символизирующие мирную жизнь, ждущих невест, надежду на победу:

*И яблони, что в подвенечных платьях
Солдат встречали, топавших в пыли,
Протягивали ветки для объятий,
Шепча им: «Наконец пришли, пришли!»* (Э. Асадов «Снова в строй») [1, с. 542].

Особый интерес в военной лирике Э. Асадова вызывает стихотворение «Роза друга». Нужно отметить, что образ *розы* в русском поэтическом творчестве занимает одно из важных мест. Его используют многие поэты в своем творчестве. Дж. Купер пишет: «Роза – очень сложный амбивалентный символ, так как имеет большое количество смыслов, зависящих от цвета и состояния. Она символизирует и небесное совершенство, и земную любовь, время и вечность, жизнь и смерть, плодородие и девственность» [2]. В стихотворении «Роза друга» *роза* – главное действующее лицо. С одной стороны, *роза* – царица цветов: «Громадная, гордая, густо-красная, / Благоухая, как целый сад, / Стоит она, кутаясь в свой наряд, / Как-то по-царственному прекрасна» [1, с. 142]. Но, принесенная другом в День Победы, она становится символом войны: разрухи, крови, смерти и жизни, победы

и памяти. Роза становится «пламенно-алым цветком», «факелом», «отблеском, торжественного огня, навечно зажженного в честь героев»:

*Прими, дорогой мой, и как поэт,
Этот вот маленький символ жизни.
И в память о тех, кого с нами нет,
Чьей кровью окрашен был тот рассвет –
Первый, военный рассвет Отчизны* (Э. Асадов «Роза друга») [1, с. 142].

В стихотворениях Э. Асадова чаще всего фитонимы мы встречаем в пейзажной лирике. Как правило, поэт описывает пейзажи, сравнивая их объекты с женщиной, чем еще больше подчеркивает красоту русской природы: «Вон пришла к реке купаться ива, / Подошла, склонившись над водой, / И струю прохладную пугливо / Трогает зеленою рукой» (Э. Асадов «Галина») [1, с. 599]. Или в стихотворении «Свидание с детством» образ *пихты* ассоциируется с маленькой озорной девочкой: «А рядом, наряд расправляя свой, / Пихта топорщится вверх без толку. / Она похожа сейчас на елку, / растущую сдуру вниз головой» [1, с. 233].

Заключение. В результате проведенного исследования мы можем сделать вывод, что использование названий растений в творчестве Э. Асадова не является частотным. Большая часть фитонимов встречается в пейзажной лирике, где наибольшее распространение имеют названия *береза, ель, сосна, ива, рябина*.

В поэзии Э. Асадова растения оживают, они чувствуют, любят, грустят, шалют, стыдятся, у них есть душа. С помощью фитонимов поэт создает яркие, свежие, необычные образы. В его поэзии образы растений представляют собой метафоры качеств и свойств человека, инструменты оценивания событий в жизни человека.

1. Асадов, Э.А. Сражаюсь, верую, люблю! Стихотворения и поэмы / Э.А. Асадов. – М.: Худож. лит., 1983. – 655 с.
2. Купер, Дж. Энциклопедия символов / Дж. Купер. – М.: Ассоциация духовного единения «Золотой век», 1995. – 397 с.
3. Розанов, И.И. Русская советская поэзия 50-70-х годов: Хрестоматия / Сост. И.И. Розанов. – Минск: Выш. школа, 1982. – 703 с.
4. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
5. Чайко, Т.Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики, 1974. – № 8-9. – С. 9-106.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ, ВЫРАЖАЮЩИХ ОДОБРЕНИЕ, В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Азарченко Г.Ю.,

аспирант третьего года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Никитенко Т.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Оценка, эстетическая оценка, лексема, предикат, дефиниция.

Keywords. Evaluation, aesthetic evaluation, lexeme, predicate, definition.

Данная работа выполнена в рамках лингвистической аксиологии и посвящена определению свойств эстетической оценки и специфики ее выражения лексическими средствами русского языка. Цель исследования – проанализировать понятие эстетической оценки, а также особенности ее экспликации в положительно-оценочных лексемах русского языка.

Материал и методы. Теоретической базой работы являются труды в области лингвоаксиологии (Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, Ю.Д. Апресяна, В.Н. Телии, Т.В. Писановой и др.); лексической семантики (В.И. Арнольд, Л.Г. Смирновой и др.); эстетической оценочности (М.А. Арской, Н.И. Белогривцевой, Е.В. Мякишевой и др.). Материалом исследования являются эстетические предикаты, выражающие одобрение, отобранные методом сплошной выборки из «Большого толкового словаря русского языка» под ред.

С.А. Кузнецова (БТС). Основными методами, применяемыми в данной работе, являются описательный метод и метод словарных дефиниций.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на то, что оценка признается одной из основополагающих категорий действительности и важнейших сторон интеллектуальной деятельности человека, многие исследователи сталкиваются с проблемой неоднозначности толкования данного явления [1, с. 163]. Мы в данной работе придерживаемся следующего понимания оценки: «Оценка – это категория, обозначающая аксиологическое отношение человека ко всему нормативно представленному многообразию предметных воплощений человеческой деятельности и возможностям их познавательного и практического освоения» [2, с. 631].

Положительная оценка или одобрение нередко эксплицируется посредством эстетической оценки (в классификации Н.Д. Арутюновой [3, с. 75–76]), или через способ установления эстетической ценности объекта, осознаваемый результат эстетического восприятия, обычно фиксируемый в суждениях типа «красиво», «уродливо» и т.п. [4, с. 246]. Данный тип оценки направлен на внешние проявления объектов, доступные непосредственно-чувственному восприятию и вызывающие эстетическое чувство, базирующееся на эстетических стереотипах. Эстетическая оценка относится к сублимированным, является интуитивной и непосредственно связана с эмоциональной составляющей оценочного значения.

Алгоритм формирования эстетического оценочного суждения выглядит так: представления об объектах, вызывающих позитивное эстетическое чувство, их образы, генерируются сознанием в виде обобщенных ментальных образований – стереотипов. На их основе формируются вторичные критерии, уже не сенсорно-гедонистические, а мыслительные. Данные процессы происходят на подсознательном уровне и обычно не поддаются саморефлексии.

Структура эстетической оценки включает в себя объект (его внешние проявления), субъект, интерпретирующий реальность и выдвигающий оценочное суждение, характер и основание оценки [5, с. 21–28]. Еще один компонент данной структуры – шкала эстетической оценки – выглядит следующим образом: положительный полюс с расположенными на нем идеалом (превышение нормы) и нормой (соответствие стандарту) и отрицательный полюс, завершающийся антиидеалом (несоответствие норме).

Эстетическая оценка, выражающая одобрение, часто связана с другими типами частнооценочных значений. Полная автономия эстетической оценки возможна, только если объект оценки является исключительно эстетической ценностью: *привлекательный, красивый* и др. Так, эстетическая оценка связывается с сенсорно-вкусовой оценкой (*аппетитный, пампушка ('симпатичная девушка, женщина (обычно полненькая, румяная)')*); 2) интеллектуальной оценкой (*интересный '1. возбуждающий интерес; занимательный, любопытный, отличающийся богатым внутренним содержанием; 2. красивый, привлекательный'*); 3) телеологической оценкой (*ровный, компактный*); 4) этической оценкой (*благородный '1. отличающийся безукоризненной честностью, самоотверженностью, великодушием; 2. выделяющийся своими особыми качествами, изяществом; исключительный'*) и др.

Эстетические предикаты, выражающие одобрение, структурно представляют собой ЛСП, в центре которого находится ядро (*красивый*), а на периферии – элементы, имеющие оценочные значения, актуализирующиеся только в контексте (*просторный, сияющий, стройный* и др.). Данное ЛСП включает все знаменательные части речи (существительное (*богиня*), прилагательное (*видный*), глагол (*возмужать*), наречие (*модно*)). Эстетические предикаты характеризуют статический (*роскошный, эффектный*) и динамический (*помолодевший*) аспекты. ЛСП положительной эстетической оценки семантически делится на микрополя: 1) «человек»: категории «внешний вид» (*обаятельный*) и «части тела» (*мордашка*); 2) «животное» (*холеный, поджарый*); 3) «одежда» (*броский*); 4) «объект» (*благосклонный*) и др.

Положительно-оценочные эстетические предикаты характеризуются в БТС следующими словарными пометами: **высок.** (*богиня, краса*) и **одобр.** (*аппетитный ('привлека-*

тельный, соблазнительный'). Ряд эстетических предикатов, выражающих одобрение, не маркируются пометой (*вылощенный, женственный, затейливый*).

Одобрение эксплицируется эстетическими лексемами следующих семантических категорий: 1) аккуратность: *подобранный* (*'подтянутый, собранный; аккуратный'*); 2) соответствие идеалу или сравнение с ним: *вылощенный, безукоризненный, бесподобный*; 3) красота: *нарядный, мордашка, пленительный*; 4) производимое впечатление: *импозантный, молодцеватый*; 5) атлетическое телосложение: *аполлон, геркулес*; 6) соответствие гендерным характеристикам: *женственный* и др.

Одобрительными считаются эстетические предикаты, указывающие на привлекательность в целом и ее проявления: хорошее телосложение, физическую силу и др. (мужские характеристики), изящество и обаяние (женские характеристики). Так, данные особенности непосредственно связаны со здоровьем, без которого не существуют, и с соответствием гендерным стереотипам. Качествами, улучшающими средние параметры, являются аккуратность, совершенство внешних проявлений и благоприятное впечатление (*солидный, представительный*), соблазнительностью (*пикантный, пленительный*) и общим произведенным эффектом (*ослепительный, шикарный*). Красота рассматривается как результат улучшения внешнего вида посредством целенаправленных действий (*марафет*) или без видимых причин (*молодеть, похорошеть, расцвести*).

Заключение. Таким образом, эстетическая оценка ориентируется на эталон, при этом выражая субъективные представления и оценочные стереотипы, и нередко связана с другими частными оценками. Структурно эстетические предикаты формируют ЛСП, в ядре которого находится лексема *красивый* и микрополя: «человек», «животное», «одежда», «объект» и др. Семантически одобрительные эстетические предикаты соответствуют следующим категориям: красота, стремление к чистоте, аккуратности, впечатление, телосложение и др.

1. Косолапова, Е.Л. Специфика употребления оценочной лексики в текстовом пространстве Ч. Паланика и особенности ее воспроизведения в переводе на русский язык на материале романа "Invisible Monsters" / Е.Л. Косолапова, Е.Ю. Муратова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII (70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 163–164. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14922> (дата обращения: 08.09.2024).

2. Кемеров, В.Е. Современный философский словарь / В.Е. Кемеров. – Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. – 1064 с.

3. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

4. Беляев, А.А. Эстетика: Словарь / А. А. Беляев. – М.: Политиздат, 1989. – 451 с.

5. Ивин, А.А. Основание логики оценок / А.А. Ивин. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 228 с.

МЕСТО «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ «НОВОГО РЕАЛИЗМА»

Алексеевич Е.В.,

аспирант третьего года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крикливец Е.В., докт. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Новый реализм, маленький человек, социальные проблемы, литературный анализ, психология персонажа, русская литература.

Keywords. New realism, the small person, social issues, literary analysis, character psychology, Russian literature.

О проблемах «нового реализма» писали и продолжают писать такие критики, как В. Бондаренко, Б. Евсеев, Р. Ляшева, Н. Переяслов, И. Шевелева, А. Шорохов. Интерес к нему был наглядно подтверждён на заседании Совета по прозе при Союзе писателей России (ноябрь, 2004). «Новый реализм», появившийся в русской литературе в 80-х гг. XX века, акцентирует внимание на повседневных жизненных реалиях и проблемах, с которыми сталкиваются представители всех слоев общества. Актуальность данного иссле-

дования обусловлена недостаточной изученностью типа персонажа «маленький человек» в парадигме русского «нового реализма», несмотря на его частое появление в прозе данного направления, а также его важную роль в обличении различных социальных проблем.

Целью данного исследования является анализ и выявление особенностей изображения образа «маленького человека» в русской литературе эпохи «нового реализма», а также определение его роли и значения в контексте данного периода.

Материал и методы. Материалом исследования послужила русская реалистическая проза последней трети XX – начала XXI века. В работе использовались аналитический и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Доктор филологических наук С.М. Казначеев описывает «новый реализм» следующим образом: «В книгах прошлых десятилетий авторский взгляд на типажи нёс в себе демиургические черты. Писатель был если не «инженером человеческих душ», то наставником, учителем, старшим братом. В словах писателя присутствовал оттенок проповеднической речи, произносимой *ex cathedra*. Нынешний писатель-реалист обычно не обозначает никакой дистанции между собой, героями, а также и читателями. Отношения между ними строятся по горизонтали» [2]. Так характеризует «новый реализм» известный литературный критик Валерия Пустовая: «Новый реализм видит в человеке «правду» боли, слабости, греха, но отображает его в масштабах Истины, в рамках которой человек не только тварь, но и творец, не только раб, но и сам себе освободитель» [5].

Одной из ключевых характеристик художественного стиля «нового реализма» стало, без сомнения, уделяемое писателями внимание документальному и психологическому содержанию, предпринимаются попытка объединить в «маленьком человеке» художественность и документальность.

Исследуя проблемы «маленького человека» в его повседневности, представители нового реализма, соблюдая некоторую преемственность традиций, часто обращаются к теме личной нереализованности. Так, часто используется образ «маленького человека»-интеллекта, особенно в женской прозе. Неустроенная, несчастная жизнь таких «маленьких людей» часто обусловлена прагматичностью, меркантильностью и жестокостью окружающих и неспособностью «маленьких людей» из-за моральных или этических качеств дать им отпор. Например, центральный персонаж повести Дины Рубиной «На Верхней Масловке» – Петр – является несостоявшимся режиссером, при этом человеком невероятных интеллектуальных способностей. Не сумев самореализоваться, он живет в подсобке мастерской старой художницы. Нина, жена художника Матвея, переводчица с испанского языка, образованная и сильная девушка, вынуждена жить на грани бедности с мужем, который полностью погружен в живопись и видит в ней скорее модель, нежели супругу.

Образ маленького человека в «новой реалистической прозе» часто используется для отражения различных социальных проблем. Например, довольно распространенной является тема жестокости и ее последствий для жертвы. Эту тему поднимает в своем рассказе «Людочка» Виктор Астафьев. Бесчинства Стрекача и его компании, беззащитность и безразличие общества наводят Людочку на следующие мысли: «“Может, уехать?” – мелькнула мысль да тут же и другая мысль перебила первую: там, в лесу-то, стрекач на стрекаче, и все с усами. “Никто и ни про что не спрашивал – никому до меня нет дела...”» [1, с. 554]. К сожалению, героиня не видит иного выхода, кроме как свести счеты с жизнью.

Семейная драма также является распространенной темой в новой реалистической прозе. В рассказе «Медея» Л. Петрушевской история ведется в виде диалога женщины-рассказчицы и таксиста. Таксист рассказывает о своем горе, в частности о жене – женщине с высшим образованием, потерявшей работу и погрузившейся в депрессию. Муж винит себя, поскольку женщина искала поддержки, однако муж был холоден и любил только дочь, а сама девочка была более привязана к отцу. «Медея» чувствовала себя невидимой и ненужной как в семье, так и неудачницей в обществе. Окруженная непониманием и равнодушием, она решила отомстить, убив собственную дочь. В другом своем рассказе «Бессмертная любовь» Людмила Петрушевская поднимает тему измены жены Лены мужу Альберту. В этом рассказе «бессмертной» как бы в насмешку называется любовь

главной героини к мужчине, уехавшему в другой город. Лена нездорово зависима от возлюбленного, едет за ним в другой город, бросая мужа и парализованного ребенка, и в итоге попадает в лечебницу для душевнобольных.

Распространенной является тема маргинализации и морального разложения человека. Так, в повести «Смирненное кладбище» Сергея Каледина, жизненные ценности главного героя Лешки Воробья деформированы воспитанием, окружением и образом жизни. В детстве он сбежал от жестокой мачехи и отца, который избивал его умирающую от рака мать. С самого рождения Леху окружали жестокость и нечеловечные условия, и бесчеловечным стал он сам. Леха пьет беспробудно, пьет его жена Валентина и пьют все вокруг него. Самым ужасным является тот факт, что жизнь за кладбищенской оградой мало чем отличается от жизни за ее пределами – те же пьянство, грязь, жажда наживы и предательства. Те же жестокие, наглые и агрессивные люди. Неблагополучие пронизывает абсолютно каждый аспект реальности. Редкие проявления доброты героя среди всего этого кошмара дают слабую надежду, что в Лехе не все человеческое утрачено. Однако финал повести разрушает эту иллюзию: «Воробей, промахиваясь, лил «Старку» в стакан. Желтое пятно расплзлось по скатерти. Валька скулила где-то внизу, у ножки стола. Кутя вытаращил глаза, не двигался. Воробей поднес стакан ко рту» [3, с. 265].

Закключение. В конце советской эпохи литература «социалистического реализма» потеряла свою значимость, что дало пространство для актуализации ранее забытых идей критического реализма и их реализации через призму «нового реализма». Литературный образ «маленького человека» снова мог послужить точкой опоры для читателей, которые стремятся понять свое место и место человека в изменяющемся мире. Образ нового «маленького человека» в эпоху «нового реализма» претерпел значительную трансформацию в сравнении с классической русской реалистической парадигмой XIX века. Возникает новая тенденция в изображении «маленького человека», переживающего кризис самоидентификации и адаптации к новой реальности. Проблематика литературного героя коррелирует с человеком настоящим, реальным, повседневным, а не карикатурным.

1. Астафьев, В.П. Плач по несбывшейся любви / В.П. Астафьев. – Пенза: Министерство культуры Пензенской области, 1999. – 578 с.
2. Казначеев, С. М Новый реализм: очередное возрождение метода / С.М Казначеев // Гуманитарный вектор. – 2011. – №4 (28). – С. 91–95
3. Каледин, С.Е. Последний этаж / С.Е. Каледин. – Москва: Книжная палата, 1989. – 432 с.
4. Петрушевская, Л.С. Реквиемы / Л.С. Петрушевская. – Москва: Вагриус, 2001. – 272 с.
5. Пустовая, В. Е. Пораженцы и преображенцы: о двух актуальных взглядах на реализм / В.Е. Пустовая // Октябрь. – 2005. – №5. – С. 153–164
6. Рубина, Д. На Верхней Масловке / Д. Рубина. – Москва: ЭКСМО, 2004. – 336 с.

СТРУКТУРНА-ГРАМАТЫЧНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ НАЗВАЎ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАЎ ВЕРХНЯДЗВІНСКАГА РАЁНА ВІЦЕБСКАЙ ВОБЛАСЦІ

Баушына Ю.У.,
ВДУ імя П.М. Машэрава,
г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Генкін У.М., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Айконімы, онімаўтваральныя фарманты, тапанімы тып, лексема, намінацыі.

Keywords. Oikonyms, onymic formants, toponym type, lexeme, nomination.

Анамастыка (ад грэч. *onomastike* – майстэрства даваць імёны) – раздзел мовазнаўства, які вывучае розныя тыпы ўласных імён, іх паходжанне, гісторыю, асноўныя заканамернасці развіцця і функцыянавання. Адным з напрамкаў сучасных анамастычных

даследаванняў з'яўляецца вывучэнне розных груп геаграфічных назваў (тапонімаў), у тым ліку назваў населеных пунктаў.

Мэта даследавання – выяўленне асноўных заканамерасцей утварэння назваў населеных пунктаў, а таксама сістэматызацыя іх паводле структурна-граматычных асаблівасцей.

Матэрыял і метады. У якасці матэрыялу даследавання выступаюць 272 назвы населеных пунктаў Верхнядзвінскага раёна Віцебскай вобласці, які адносяцца да паўночна-заходняй часткі рэгіёна і мае шэраг гістарычных, культурных, дыялектных і анамастычных асаблівасцей. Сярод адміністрацыйна-тэрытарыяльных адзінак выдзяляецца 270 сельскіх населеных пунктаў, 1 гарадскі пасёлак і 1 горад раённага падпарадкавання. Крыніца збору матэрыялу – слоўнік «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік» [5]. Метады даследавання: граматычны аналіз, апісальны, параўнальна-супастаўляльны.

Вынікі і іх абмеркаванне. На тэрыторыі Верхнядзвінскага раёна зафіксавана 272 назвы населеных пунктаў. Зыходзячы са структурна-граматычных асаблівасцей, айконімы даследаванага рэгіёна падзяляюцца на простыя, складаныя і састаўныя. Да простых айконімаў адносяцца намінацыі, што складаюцца з аднаго слова ў форме назоўніка або прыметніка: *Абрамова, Вадва, Грулёва, Свольна*. Іх налічваецца 245 адзінак, што складае 90% ад агульнай колькасці назваў населеных пунктаў.

Самай частотнай назвай на тэрыторыі Верхнядзвінскага раёна з'яўляецца камонім *Барсукі* (на сённяшні дзень захавалася 4 паселішча згэтай назвай). На тэрыторыі Верхнядзвінскага раёна таксама фіксуюцца па 2 намінацыі *Гараваткі, Дадэкі, Дзегцярова, Забелы, Кавалеўшчына, Пользіна, Свольна, Ульянова*.

Аналіз словаўтваральных асаблівасцей айконімаў дазваляе сцвярджаць, што доволі часта яны ўтвараліся па назве ўладальніка і ўжываліся ў форме прыналежага прыметніка: *Вераб'ёва, Гаўрыліна, Марцінава, Сафонава (Сафанава), Юльянова*. У сучасным ўжыванні дадзеныя назвы ўспрымаюцца як назоўнікі.

Вытворныя айконімы адрозніваюцца ад невытворных наяўнасцю тапанімнага фарманта. Улічваючы той факт, што ўсе ўласныя назвы ўтвараюцца паводле сваіх пэўных мадэляў, група тапонімаў, аб'яднаных адзінай прыкметай, называецца «тапанімным тыпам». У славянскай тапаніміі да аднаго тыпу адносяць намінацыі, якія пабудаваны па схеме 'аснова слова + суфікс' ці 'аснова слова + фіналь (-ск-, -аў, -ава, -ова)'.

Большую колькасць вытворных айконімаў складаюць намінацыі, аформленыя пры дапамозе фармантаў *-ава, -ова*: *Давыдава, Жукава, Міхайлова, Філіпова* і інш. Як адзначалася вышэй, дадзеныя намінацыі ўтвараліся пры дапамозе пасесіўнага фарманта, які ўказваў на прыналежнасць аб'екта яго ўладальніку. Як заўважае Н.У. Падольская, у рускай мове былі таксама іншыя спосабы ўтварэння тапонімаў-пасесіваў, напрыклад, *Манастыршчына* (зямля, якая належала манастыру), сяло *Кахоўка* (належала *Кахоўскім*). З другога боку, як адзначана даследчыцай, форма прыналежага прыметніка ў тапоніме далёка не заўсёды абазначае прыналежнасць аб'екта ўладальніку, што яшчэ раз даказвае складанасць матывацыі некаторых намінацый [4].

Аналагічным значэннем прыналежнасці валодаюць назвы сельскіх паселішчаў з фармантамі *-іна, -ына*: *Балоціна, Жоўніна, Мазурына* (5,88%). Фарманты *-шчына, -оўшчына/-еўшчына*, якія афармляюць групу простых айконімаў, знаходзяцца на трэцім месцы сярод агульнай колькасці намінацый і налічваюць 4,77%: *Бялькоўшчына, Кавалеўшчына, Свіраўшчына*. Функцыянаванне дадзенага тапанімнага тыпу тлумачыцца з гістарычнага боку: «На пачатку антрапанімічны дублет выступаў у якасці пайменнага ўдакладнення, указваў, ад якой канкрэтнай асобы зямля перайшла ў спадчыну. На працягу XVI – XVII стст. суфіксы *-щина, -овщина, -щизна, -овщизна* амаль непадзельна пануюць у сферы ўласных назваў зямель, дварышчаў, урочышчаў, маёнткаў, атрыманых у спадчыну ці набытых у выніку прыватнай куплі-продажу. Заклучным этапам у працэсе станаўлення тапанімічнай функцыі суфіксаў *-щина, -овщина* з'явілася іх тапанімізацыя.

Напэўна, з гэтым этапам і трэба звязваць з'яўленне назваў на *-щина, -овщина* ў айканіміі ў масавым парадку (XVIII – XIX стст.). Айконімы, аформленыя з дапамогай старажытнарускага фарманта *-je*, фіксуюцца ў назвах населеных пунктаў Верхнядзвінскага раёна, сярод якіх: 1) адзін айконім суфіксальнага ўтварэння (*Доўгае*); 2) тапонімы прэфіксальна-суфіксальнага ўтварэння, якія аформлены па мадэлі 'за- + -je': *Забор'е, Залесе, Замошша* і інш. Дадзены тып складае 2,5% ад агульнай колькасці намінацый. Наяўнасць назваў дадзенага тыпу сведчыць пра тое, што адным з параметраў намінацый населеных пунктаў у старажытнасці быў арыенцір на лакалізацыю аб'екта. Пераважная большасць адзінак тапанімнага тыпу ўказвае на размяшчэнне паселішча за якім-небудзь прыродным аб'ектам (балота, бор, дарога, луг, рака, мох, ручай). Айканімныя сродкі Верхнядзвінскага раёна налічваюць яшчэ некалькі онімаўтваральных фармантаў, у тым ліку тыпова беларускіх: *-ічы/-ычы, -овічы/-евічы* (*Гарадзілавічы, Трэскавічы*), *-ка* (*Каменка*).

Звяртаюць на сябе ўвагу і складаныя тапонімы, якія па сваёй структуры маюць не менш за дзве каранёвыя марфемы. Большасць складаных айконімаў утворана па мадэлі 'прыметнік + назоўнік', напрыклад, *Чыстае поле* → *Чыстаполле*. У якасці прыметнікавых складнікаў ужываюцца наступныя лексемы: *стары, добры, крывы, белы, чорны* (*Дабраплёсы, Стараселле, Чарнавокі*).

Састаўныя онімы ўключаюць у свой склад два кампаненты, звязаныя паміж сабой падпарадкавальнай сувяззю. Структурная схема такіх намінацый выглядае наступным чынам: 'прыметнік + назоўнік' (вёскі *Новы Двор, Вялікае Сяло*). Сярод састаўных айконімаў на тэрыторыі раёна вылучаецца група назваў з кампанентам 'двор': *Двор Зялёкі* і г.д. Састаўныя айконімы нярэдка суадносяцца з простымі назвамі, а тэрмін-вызначальнік 'двор' у іх выконвае размежавальную функцыю. Пры гэтым абодва населеныя пункты з'яўляюцца тэрытарыяльна блізкімі, напрыклад, могуць знаходзіцца ў межах аднаго сельскага савета. На Верхнядзвіншчыне таксама зафіксаваны найменні, пабудаваныя па мадэлі 'назоўнік + колькасны лічэбнік': *Пользіна 1, Пользіна 2*, Дадзены тып намінацый з'яўляецца штучным [2].

Заклучэнне. Такім чынам, аканімія Верхнядзвінскага раёна ўключае ўсе структурныя тыпы назваў сельскіх паселішчаў. Айканімная сістэма па колькасных паказчыках структурных тыпаў, граматычных форм амаль цалкам упісваецца ў агульную карціну сельскіх намінацый Беларускага Паазер'я, якая адлюстравана ў працы У.М. Генкіна [3, с. 13–15].

Аналіз тапанімных тыпаў паказаў, што на традыцыі імянавання аказвала ўплыў актыўнае развіццё прыватнага землекарыстання, цесная сувязь чалавека з месцам яго пражывання. Сярод усіх вядомых базавых прасторавых параметраў імянавання для айканіміі Верхнядзвінскага раёна Віцебскай вобласці пераважным з'яўляецца параметр «лакалізацыя аб'екта».

1. Багамольнікава, Н.А. Адантрапанімічныя айканімічныя ўтварэнні / Н.А. Багамольнікава // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2009 – №1 (52). – С. 7–15.

2. Белорусская ономастика. Топонимия: учеб. пособие / А.М. Мезенко [и др.]; под общ. ред. А.М. Мезенко – Минск: Элайда. – 2012. – 260 с.

3. Генкин, В.М. Ойконимия и катойконимия Белорусского Поозерья: учеб.-метод. пособие / В.М. Генкин. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова. – 2009. – 115 с.

4. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская. 2-е изд. – М.: Наука. – 1978. – 192 с.

5. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова; пад рэд. В.П. Лемцюговай. – Мінск: Тэхналогія. – 2009. – 668 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА *ТРУД* В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ескун А.Д.,

ст. преподаватель, Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова. Лингвокультурология, концепт, труд, белорусский язык, репрезентация.

Keywords. Linguaculturology, concept, labour, the Belarusian language, representation.

Изучение концептов не утрачивает своей актуальности на протяжении относительно длительного времени. Анализ концептов играет важную роль в развитии критического мышления и позволяет нам глубже понять изучаемые явления, выявить общие и уникальные черты в концептуализации понятий и делать обоснованные выводы. Концепт *труд* занимает центральное место в любом современном обществе. От отношения к труду зависит благополучие и выживаемость общества в целом. Этим обусловлена актуальность написания данной статьи. Основной целью является изучить лексические средства репрезентации концепта *труд* на основе данных лексикографических источников.

Материал и методы. Материалом исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов по вопросам исследования лингвокультурных концептов, а также данные лексикографических источников. В исследовании применялся метод концептуального анализа.

Результаты и их обсуждение. Исследованию лингвокультурных концептов посвящали свои работы многие отечественные и зарубежные лингвисты. В современной лингвистике отсутствует единый подход к пониманию концепта. Это связывают с тем, что концепт обладает сложной, многомерной структурой и включает в себя ассоциации, эмоции, коннотации, присущие определенной культуре.

В.А. Маслова дает следующее определение концепта – «это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей языка [1, с. 50]».

Согласно В.А. Масловой, чтобы описать и исследовать концепт, необходимо проделать следующее [1, с. 65]:

1. Как известно, концепт состоит из периферии и ядра. Вначале необходимо определить ядро концепта. Сделать это возможно с помощью словарных значений лексемы. На данном этапе требуется проанализировать информацию толковых и энциклопедических словарей, которые предлагают исследователю большие возможности в раскрытии содержания концепта и в выявлении специфики его языкового выражения.

2. Затем следует изучить периферию концепта, его коннотации, ассоциации, субъективный опыт употребления. Следует определить референтную ситуацию, к которой принадлежит концепт.

3. Установить место концепта в языковой картине мира через лингвистические словари.

4. Обратиться к этимологическому словарю, учитывать особенности этимологии концепта.

5. Привлечь к исследованию разнообразные контексты: философские, научные, публицистические и другие.

6. Рассмотреть и проанализировать пословицы и поговорки, которые употребляют люди.

7. Сопоставить полученные данные с анализом ассоциативных связей изучаемой лексемы.

Исходя из предложенной выше методики, рассмотрим выбранный нами концепт.

Концепт *труд* в белорусском языке представлен ключевыми существительными *праца* и *работа* и глаголами *працаваць*, *рабіць*.

Согласно «Толковому словарю белорусского языка», лексема *праца* имеет следующие значения [2]:

1. Процесс воздействия человека на природу, человеческая деятельность, направленная на сотворение материальных и культурных ценностей.

Приводятся примеры узувальнаго употребления в данном значении *фізічная праца, наемная праца, прадуктыўнасць працы, прылады працы*.

2. Работа, которая требует физической или умственной энергии.

3. Итог творческой, умственной деятельности, творение.

4. Синоним слову *работа*.

Основными значениями лексемы *работа* по данным Толкового словаря белорусского языка являются:

1. Осуществление какой-либо деятельности.

2. Круг занятий, обязанностей, дело.

3. Работа, служба в каком-либо учреждении, на предприятии.

4. То, что подлежит обработке, изделие.

5. Продукт работы, изделие, произведение.

6. В физике – физическая величина, которая количественно характеризует изменения при преобразовании одной формы энергии в другую.

В узувальном употреблении приводятся такие примеры, как *прымусовыя работы, пусціць у работу, работа гарыць у руках, спор ды лад у рабоце*.

Обратимся к данным других словарей, чтобы узнать больше про выбранный концепт.

Согласно данным «Этимологического словаря белорусского языка», слова *праца, працавати* возникли в старобелорусском языке, их начали употреблять в речи в конце XVI века, эти слова заимствованы из старопольского языка, в то время как лексема *работа* пришла в белорусский язык из русского. Похожие лексемы имеются и в других славянских языках [3, с. 128].

Согласно данным «Словаря синонимов белорусского языка», синонимами лексемы *праца* выступают слова *творчасць, стварэнне, дзейнасць, работа, вынік, твор*, а синонимами глагола *працаваць* являются глаголы *рабіць, ствараць, вывучаць, кіраваць, дзейнічаць* [4, с. 246].

Обратимся к сведениям, полученным в «Словаре фразеологизмов белорусского языка» автора-составителя И.Я. Лепешева, согласно которым лексема *работа* используется в фразеологизмах *браць у работу* (со значением решительно воздействовать на кого-либо, заставляя поступать определенным образом). Синонимичными выражениями являются *браць у шоры, браць у абарот, браць у пераплет*; а также устойчивое выражение *узяць у работу* со значением перебирать, критиковать за что-либо [5, с. 326].

Глагол *рабіць* по данным этого же источника встречается во фразеологизмах *ад няма чаго рабіць, рабіць выгляд, рабіць вялікія вочы, рабіць вяселую міну пры дрэннай гульні, рабіць з белага чорнае, рабіць з камара каня, рабіць з мухі слана, рабіць пагоду, рабіць прапанову* [5, с. 291].

В «Словаре белорусских пословиц» концепт *праца* представлен следующими пословицами: *праца не воўк, в лес не уцячэ; працу палюбіш – чалавекам будзеш; працуюць і смаку не чуюць*. Пословица *працуюць і смаку не чуюць* используется в значении *неудовлетворенность человека работой или отсутствием результатов работы* [6, с. 47].

В результате анализа данных, полученных из «Ассоциативного словаря белорусского языка», установлено, что лексема *праца* получила следующие реакции: *тяжелая* – 190 реакций, *хорошая* – 54 реакции, *завод, на заводе* – 31 реакция, *человек* – 21 реакция, *усердная* – 19 реакций, *отдых* – 18 реакций, *работа* – 15, *отличная* – 14 и т. д. Глагол *працаваць* получил следующие реакции: *хорошо* – 178, *в колхозе* – 51, *в поле* – 47, *завод* – 43, *старательно* – 28, *на совесть* – 26, *отлично* – 20, *до пота* – 14 и т. д. [7, с. 82].

Заключение. Проанализировав данные лексикографических источников, можно сделать следующие выводы. Концепт *труд* является одним из ключевых для белорусского общества. В белорусском языке он представлен лексемами *праца, работа*, а также глагольными формами *працаваць, рабіць*. Лексема *работа* имеет большее количество лексических значений, чем *праца*, согласно данным Толкового словаря. Также лексемы *работа*

и *рабіць* используются в некоторых фразеологизмах, зафиксированных в фразеологическом словаре. Анализ семантики представленных в словаре белорусских пословиц позволяет заключить, что, с одной стороны, для белорусов характерно отложить работу, но, с другой стороны, человеком можно стать, только по-настоящему полюбив работу. Очень трудно жить и не испытывать морального удовлетворения от результатов своего труда. Данные «Ассоциативного словаря» указывают на то, что работа для белорусов нелегка, и ассоциируется в первую очередь с тяжелым трудом «до пота» в коллективных хозяйствах, на земле и в поле, нежели чем на заводе и других местах работы.

1. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В.А. Маслова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Мн: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
2. Тлумачальны слоўнік Скарнік. – URL: <https://www.skarnik.by/tsbm/64538> (дата обращения: 19.10.2024).
3. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т.10 П/НАН Беларусі, Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа. уклад. Р.М. Малько, М.П. Антропаў, Г.А. Цыхун; рэд. Г. А. Цыхун. – Мн.: Бел.навука, 2005. – 325 с.
4. Слоўнік сінонімаў беларускай мовы. – Мн.: «Сучаснае слова», 2004. – 480 с.
5. Лепешаў, І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т./ І.Я. Лепешаў. – Мн: Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 672 с.
6. Слоўнік беларускіх прыказак/ І.Я. Лепешаў, М.А. Якамцэвіч. – Мн: Бел. навука, 2002. – 511 с.
7. Цітова, А.І. Асацыятыўны слоўнік беларускай мовы. – Мн.: Выд-ва БДУ, 1981. – 144 с.

ВЛИЯНИЕ ДЕТЕРМИНАНТОВ КОММУНИКАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Жукова А.С.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Детерминанты, межкультурная коммуникация, патриотизм, патриотическое воспитание.

Keywords. Determinants, intercultural communication, patriotism, patriotic education.

В современных реалиях необходимым аспектом в воспитательной работе с молодежью является гражданско-патриотическое воспитание. Это часть работы с молодыми людьми, в ходе которой вырабатывается чувство гордости за свою страну, чувство долга и осознание всей ответственности, лежащей на плечах нового поколения.

Цель нашего исследования – определить, как детерминанты коммуникации влияют на процесс формирования патриотических качеств граждан Республики Беларусь и выявить направление оптимизации гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Материал и методы. Материалом послужили работы исследователей проблем коммуникации (Е.В. Ключев, О.Я. Гойхман, А.А. Мурашов и др.). Исследование выполнено на основе метода наблюдения с использованием приемов интерпретации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Патриотизм – любовь к Отечеству, преданность ему, готовность ставить его интересы выше частных. За страну ответственно не только государство, важная роль в становлении и развитии своей Родины отводится гражданам страны. Каждый человек имеет свою гражданскую позицию, которую он вправе выражать. Позиция гражданина должна быть не только сформулирована и проявлена, но и подкреплена аргументами. Патриотические качества народа формируются под влиянием множества факторов.

В межкультурной коммуникации существует такой термин, как «детерминант». В переводе с латинского «детерминант» значит «определяющий». И действительно: отношение человека к миру во многом определяется его системой ценностей. Детерминанты – ценностные ориентации, выражающиеся в специфическом отношении к природе, времени, пространству, характеру общения, характеру аргументации в ходе общения, личной свободе индивида, природе самого человека [1]. Есть ли взаимосвязь между проявлением патриотизма и детерминантами, присущими тому или иному социуму? Каким образом ценностные ориентации народа влияют на его отношение к Родине?

Немаловажным в жизни человека является его личное пространство, границы которого он задает сам. Это изучает такая область науки, как проксемика. К элементам проксемики относятся пространственные зоны: расстояние от тела человека до объекта коммуникации во всех направлениях. Выделяют четыре такие зоны: интимная (до 30 см), личная (30 – 90 см), социальная (90 – 270 см), публичная (свыше 270 см). Однако в зависимости от той или иной культуры размеры необходимого человеку личного пространства могут меняться. Таким образом, по критерию отношения к пространству, культуры делятся на те, в которых преобладающая роль принадлежит личному либо общественному пространству. В нашей культуре преобладает общественное пространство. Это значит, что люди свободно находятся в обществе друг друга и не нуждаются в большом количестве личного пространства. Осмотреть личные вещи, дотронуться без разрешения, прочесть личные тексты не является чем-то удивительным.

Согласно исследованиям, если люди сближаются в психологическом плане, то в процессе общения у них сокращается и личная проксематическая составляющая, что влечет за собой большую открытость и искренность. За счет небольшого личного пространства общество в целом воспринимается индивидом как что-то близкое, и гражданская позиция, таким образом, в нашем социуме формируется в основном под влиянием общества.

По отношению к свободе культуры делятся на индивидуалистские и коллективистские. Беларусь является страной с коллективистской культурой. Сближение в физическом, и, как следствие, в психологическом пространстве приводит к восприятию народа как единого целого. Это значит, что главное понятие в культуре – «мы»; акцент делается на групповые цели и воззрения.

Белорусам, как представителям коллективистской культуры, важны тесные, доверительные отношения и единение. Общие цели и задачи превалируют над частными, главная опора – соотечественники. Представители индивидуалистских культур могут описывать себя с точки зрения личностных качеств и характеристик (*я умный, веселый, добрый* и т.д.). А представители коллективистских культур склонны давать себе характеристику с точки зрения своих социальных отношений (*я хороший друг, заботливый родитель* и под.) [3].

В тексте Государственного гимна Республики Беларусь, думается, не случайно употреблены местоимения «мы» (указывает на множество, к которому говорящий относит себя вместе с другими), «наша» (обозначает «принадлежащая нам, свойственная нам; характерная для нас»), существительные с собирательным значением: «семья» (объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления), «союз» (объединение нескольких людей для выполнения или решения какой-либо задачи), а также «народ» – общность людей, объединённых происхождением, языком, областью расселения и укладом. Все эти лексемы маркируют объединение, общность, коллективизм белорусов.

Параметр отношения к общению определяет результат процесса коммуникации. Для полноценного общения представителям некоторых культур необходима дополнительная подробная информация, для них не имеют значения не прямые сигналы и намеки [2]. Культура Беларуси относится к высококонтекстуальным культурам. Это значит, что большую часть информации люди получают через неязыковой контекст. Факторам, сопровождающим процесс общения, традициям, невербальным элементам коммуникации придаётся немалое значение. Люди, являющиеся представителями высококонтекстуальной культуры, понимают друг друга без затруднений и без необходимости получения большого количества вербальной информации. Это значительно упрощает процесс коммуникации, чему способствует информация, передаваемая невербальными знаками, употребляемыми в социуме. Мнение общества (а это важно для представителей культуры с преобладающей ролью общественного пространства) воспринимается более доступно. Таким образом, прямого воздействия детерминант не оказывает, но является катализатором для другого параметра.

Заключение. Детерминанты коммуникации соотносимы с многими ценностными ориентациями белорусов, сложившимися в нашей стране за её многовековую историю. Изу-

чение проявления основных детерминантов коммуникации показало, что белорусскому обществу свойственны доверительные отношения между индивидами, а преобладание общественного коммуникативного пространства способствует формированию единения людей, что содействует достижению общих целей и решению коллективных задач.

1. Теория и практика межкультурной коммуникации : учеб.-метод. комплекс по учеб. дисциплине для спец. (направление специальности) 1-21 05 02-04 Русская филология (русский язык как иностранный) / сост. Е.Н. Горегляд; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П.М. Машерова", Филологический фак., Каф. общего и русского языкознания. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 120 с. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/9771> – Дата доступа: 13.09.2024.

2. Основы межкультурной коммуникации: учеб.-метод. комплекс по учебной дисциплине для спец. 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностранный язык / сост. Е.Н. Горегляд; Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Фак. филологический, Каф. общего и русского языкознания. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 55 с. – URL: <https://lib.vsu.by/xmlui/123456789/12854> (дата обращения: 08.10.2024).

3. Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 12 марта 2024 г. / под ред. Ж.В. Мурзиной, А.С. Егоровой. – Чебоксары, 2024. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/412601> (дата обращения: 17.10.2024).

ИНТЕГРАЦИЯ РЕСУРСОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЦЕЯ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА)

Залесская Д.А.,
*ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Николаенко С.В., докт. пед. наук, профессор*

Ключевые слова. Ресурсы английского языка, информационные технологии, мобильное приложение, профориентационная работа, Лицей ВГУ имени П.М. Машерова.

Keywords. English language resources, information technologies, mobile app, career counselling, VSU named after P.M. Masherov Lyceum.

Эволюция современного образования требует новых подходов к организации и управлению образовательного пространства, которые необходимо заполнять инновационными технологиями. Необходимо рассматривать в комплексе совокупность традиционных и новых информационных технологий, современных отношений обучающихся, преподавателя и образовательной среды в процессе самоопределения [1].

В настоящее время спектр востребованных профессий постоянно обновляется, становятся востребованы профессии на стыке нескольких областей. В связи с вышесказанным, учащимся учреждений общего среднего образования необходимо изучать информацию о высших учебных заведениях и специальностях постоянно, тем самым готовя собственные психологические и когнитивные ресурсы к получению высшего образования. Так как учащиеся получают информацию в основном с помощью информационных ресурсов, то актуальным является задача создания мобильного приложения, которое в интересном формате с использованием ресурсов английского языка представляло бы информацию профориентационного характера о ВГУ имени П.М. Машерова.

Цель исследования – анализ возможностей использования ресурсов английского языка и информационных технологий в проведении профориентационной работы в Лицее ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. Материал для исследования извлечен из учебной программы по английскому языку для XI классов учреждений общего среднего образования и проанализирован с использованием аксиоматического метода.

Результаты и их обсуждение. Все современные школы, средние специальные учебные учреждения, УВО имеют официальные страницы (сайты). Школьный сайт может стать полноценным коммуникативным инструментом для педагогов, администрации, учеников и их родителей.

Сайт УВО имеет более широкие границы: сведения об истории образовательного учреждения, преподавателях, учебных программах, дальнейших перспективах для студентов, наличие свежих новостей жизни УВО, учебных материалов, полезной информации, активного форума, поддерживает имидж учреждения, содержит точную и регулярно обновляемую информацию о факультетах и специальностях, условиях поступления, стоимости обучения и т.д. [2].

Однако учащимся необходимо сначала определиться, в какой университет они хотят поступать, затем найти сайт университета, который их интересует, и изучить необходимую информацию. Для этого всем участникам «выбора» профессии (самому учащемуся, его родителям) необходима чётко продуманная процедура, предполагающая различные формы профориентации.

В нашем исследовании в качестве объекта выбраны средства предмета «Английский язык», во время изучения которого с помощью созданного нами мобильного приложения «Вместе Генерируем Успех» лицеисты смогут через различные формы учебной деятельности познакомиться с университетом, совершить виртуальные экскурсии на факультеты, лаборатории, погрузиться в студенческую жизнь.

Мы рассмотрели возможность интеграции ресурсов английского языка и информационных технологий в проведении профориентационной работы в Лицее ВГУ имени П.М. Машерова на уроках английского языка.

Изучив календарно-тематическое планирование по английскому языку для XI класса Лицея ВГУ имени П.М. Машерова, предлагаем разработать мобильное приложение, в котором патриотический и профориентационный компоненты будут вкраплены во все основные темы, которые изучаются на уроках по английскому языку в XI классе Лицея ВГУ имени П.М. Машерова. Предлагается уточнить следующие темы календарно-тематического планирования для уроков.

В теме «Семья» рассмотрена семья Героя Советского Союза и Героя Социалистического труда П.М. Машерова.

В теме «Выбор профессии» презентованы факультеты и специальности ВГУ имени П.М. Машерова.

В теме «Экология» рассмотрены экологические тропы и рассказано о ведущих эко-логах ВГУ имени П.М. Машерова.

В теме «Республика Беларусь» предложен социокультурный портрет Республики Беларусь.

В теме «Туризм» показаны патриотические походы, виртуальная экскурсия по университету и VR-квест по памятным местам Беларуси, стажировки студентов ВГУ имени П.М. Машерова за границей.

В теме «Международное сотрудничество» предъявлены культурные связи ВГУ имени П.М. Машерова с другими странами, традиции и совместные образовательные программы ВГУ имени П.М. Машерова.

В теме «Национальный характер» продемонстрированы деятельность школы лидеров «Машеровцы», гимн Машеровцев.

Заключение. Таким образом, на уроках английского языка в XI классе для проведения профориентационной работы целесообразно использовать мобильное приложение, в котором в интересной форме содержится как информация о ВГУ имени П.М. Машерова, так и интересные интерактивные задания.

1. Царапкина, Ю.М. Использование информационных технологий в профориентации как основа профессионального самоопределения / Ю.М. Царапкина // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2017. – Том 14. – № 4. – С. 430–434.

2. Осипчук, И.Ю. Профориентационные мероприятия с использованием информационных технологий / И.Ю. Осипчук // Перспективы развития высшей школы: материалы XI Международной научно-методической конференции / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, УО «Гродненский государственный аграрный университет». – Гродно: ГГАУ, 2018. – С. 382–384.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «БОЛЕЗНЬ»

Зараковская М.А.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Фразеология, лингвокультурология, лингвокультурологический анализ, русские фразеологизмы, китайские фразеологизмы, болезнь.

Keywords. Phraseology, linguoculturology, linguoculturological analysis, Russian phraseological units, Chinese phraseological units, disease.

В лингвистике XXI века лидирующие позиции занимает антропологическая научная парадигма, пришедшая на смену системно-структурной и функциональной. В качестве основополагающих можно отметить работы Е.Г. Беляевской, Е.С. Кубряковой, Б.А. Серебrenникова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцевой и др.

Исходя из актуальных задач, поставленных перед фразеологией, были разработаны методы, позволяющие выявить не только способы обозначения объектов окружающей действительности, но и оценочное, экспрессивное отношение говорящего к этим объектам, а также культурно-национальное восприятие фразеологических единиц (ФЕ) и их стилистическую дифференциацию в соответствии с заданными условиями речи.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью сопоставления языковых картин мира носителей русского и китайского языков на материале части ФЕ, что позволит увидеть как общее, так и специфическое в языковом сознании русских и китайцев.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили данные, полученные из лексикографических источников [3; 5]. Исследование выполнено на основе метода анализа словарных дефиниций, сравнительно-типологического, описательного метода и метода компонентного анализа.

Результаты и их обсуждение. В изучении фразеологического состава русского языка можно выделить последовательно сменявшие друг друга формальный (структурный) подход (И.А. Бодуэн де Куртенэ и Ф.Ф. Фортунатов), структурно-семантический, основоположником которого являются Е.Д. Поливанов и Л.В. Щерба, психологический, представленный в работах А.А. Потебни, коммуникативный, разработанный А.А. Эмировой, В.Н. Телия и ее школой. Фразеологизмы китайского языка разделяют на структурно-семантические и функционально-стилистические типы, исходя из лексико-семантических и грамматических особенностей, способов функционирования и существования в речевой практике [1].

Анализ подходов к определению взаимоотношений языка и культуры дал основания для выделения следующих аспектов в понимании данной проблемы:

- язык и культура представляют собой взаимодействующие знаковые системы;
- данные системы схожи;
- в своём материальном измерении культура располагает множеством языков, воплощающих информацию, одним из которых является естественный язык;
- с опорой на язык возможно восстановить особенности той или иной культуры.

В качестве платформы для проведения лингвокультурологического анализа нами была использована функционально-параметрическая модель значения идиом, представляющая собой набор макрокомпонентов (грамматического, денотативного, оценочного, мотивационного, эмотивного и стилистического).

Источниками интерпретации послужили система образов, эталонов, стереотипов, ритуальных форм народной культуры, религиозные и светские тексты, а также этноспецифические реалии [2].

Учет денотативного макрокомпонента позволил классифицировать фразеологизмы русского и китайского языков, выделяя фразеосемантические подгруппы, каждая из которых послужила материалом для последовательного анализа с культурно-национальной интерпретацией каждого из макрокомпонентов значения идиом.

Русские фразеологизмы со значением «болезнь» можно разделить на пять фразеосемантических групп:

- 1) «Заболевание в целом»: *слаб здоровьем, глухой как тетерев* и др.
- 2) «Ощущение боли или слабости»: *тело ломит, голова трещит* и др.
- 3) «Виды болезней»: *французская болезнь, белая горячка* и др.
- 4) «Болезненный вид»: *бледная немочь, краше в гроб кладут* и др.
- 5) «Психическое нездоровье»: *сойти с ума, выжить из ума* и др.

В настоящее время наиболее распространенной в китайском языкознании является классификация фразеологизмов, предложенная Ма Гофанем (马国凡), который выделил пять разрядов фразеологических единиц:

- 1) чэньюй (成语; «привычное выражение», идиома);
- 2) гуаньюньюй (惯用语; «фразеологическое сочетание»);
- 3) яньюй (谚语; «пословица»);
- 4) сехоуэй (歇后语; «недоговорка-иносказание»);
- 5) суюй (俗语; «просторечное выражение», поговорка) [4].

Китайские ФЕ, обозначающие нездоровье, нами разделены на две фразеосемантические группы (перевод с китайского языка даётся по [3]).

- 1) «Психологическое нездоровье»:

病狂丧心 – убитый горем,
病入膏肓 – «болезнь дошла до самого сердца» – состояние отчаяния,
提心吊胆 – «сердце поднялось, а желчный пузырь повис» – сердце замерло,
气得肝痛 – «боль в печени»,
腾云驾雾 – «возноситься на облака и ездить на туманах».

- 2) «Физическое нездоровье»:

膏肓之疾 – «болезнь, которая находится между гао и хуан в животе» – неизлечимая болезнь,

天行时气 – «сезонные недуги, эпидемия от погоды» – эпидемия, повальная болезнь,
气得病了 – «заболеть от гнева»,
采薪之忧 – «тяготы при сборе хвороста».

Компонентный состав русских фразеологических единиц не является единообразным; константно лишь то, что в русских ФЕ может быть не менее двух лексем. В китайском языке самым распространённым типом фразеологизмов является 成语 – устойчивое сочетание, почти всегда четырёхсловное, семантически единое, имеющее обобщённо переносное значение, носящее экспрессивный характер. Но особый интерес, на наш взгляд, представляет такая группа единиц китайского языка, как чэньюй, или идиомы. Это обусловлено тем, что именно идиомы обладают выраженной образностью, экспрессивностью, оценочностью, следовательно, могут служить наиболее благодатным материалом для исследования культурно-национальной специфичности языковой картины мира носителей данного языка.

Закключение. Результатом проведённого исследования русских и китайских фразеологизмов, обозначающих феномен болезни, стали выявленные универсальные черты языковой картины мира русских и китайцев, а также культурно- и национально-специфичные, которые обусловлены различиями в мировоззрении и мировосприятии носителей языка.

В ходе лингвокультурологического анализа русских и китайских фразеологизмов со значением «болезнь» мы выявили существенные различия в культурных представлениях о здоровье и болезнях в двух языках. Русские фразеологизмы, как правило, отражают традиционные представления о болезни как о временном состоянии, которое можно пре-

одолеть, т.е. в целом обнаруживают оптимистичный настрой. В то же время китайские фразеологизмы часто содержат более глубокие культурные и философские аспекты, связанные с концепцией гармонии и баланса в организме, что свидетельствует о влиянии традиционной китайской медицины.

Представленные фразеологические единицы демонстрируют, как язык формирует восприятие болезни и здоровья, а также влияет на повседневное общение и взаимодействие людей.

1. Алещенко, Е. И., Фатеева, Ю. Г. Идиомы со значением здоровья-нездоровья в контексте русской фразеологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiomy-so-znacheniem-zdorovya-nezdorovya-v-kontekste-russkoy-frazeologii/viewer> (дата обращения: 11.10.2024).

2. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М.: Наука, 1990. – 220 с.

3. Готлиб, О.М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О.М. Готлиб, Му Хуаин. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.

4. Ма Лун. Типы фразеологических единиц в русском и китайском языках / Ма Лун // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – Витебск, 2011. – Т. 12. – С. 198–204.

5. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1995.

АНТЫЧНЫЯ ТРАДЫЦЫІ Ў МАСТАЦКІМ СВЕЦЕ МАКСІМА БАГДАНОВІЧА

Іўкіна К.Ю.,

*настаўнік беларускай мовы і літаратуры,
ДУА “Сярэдняя школа № 1 г. Дуброўна імя Г.А. Нікандравай”,
г. Дуброўна, Віцебская вобласць, Рэспубліка Беларусь*

Ключавыя словы. Беларуская літаратура, проза, карэляцыя, апавяданні, сусветныя мастацкія традыцыі.

Keywords. Belarusian literature, prose, correlation, short stories, world artistic traditions.

Максім Багдановіч з высокай павагай ставіўся да антычнай літаратуры, таленавіта развіваў яе традыцыі гуманізму і грамадзянскасці, вучыўся паэтычнаму майстэрству ў антычных аўтараў і знаходзіўся пад іх моцным уплывам. У яго праяўнай спадчыне назіраецца арганічнае засваенне найбольш плённых ідэйна-мастацкіх кампанентаў антычнасці ў непасрэднай сувязі з індывідуальным творча-псіхалагічным вопытам. Ужо ў маленстве беларускі аўтар пазнаёміўся з культурай і літаратурай антычнага свету. Захапленнем антычнай культурай спалучалася ў Багдановіча з любоўю да Радзімы, да фальклорнай спадчыны. У сваіх творах ён часта згадваў антычных пісьменнікаў – Сафокла, Авідзія, Катула, Верлігія, Дэмасфена і іншыя, выкарыстоўваў вобразы такіх вядомых міфалагічных персанажаў, як Геракл, Антэй, Гея, Пегас.

Мэта артыкула: выявіць ступень значнасці творчага ўплыву антычнай літаратуры на аўтарскі стыль Максіма Багдановіча.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання ў артыкуле з’яўляецца “малая проза” названага пісьменніка, а таксама адпаведныя жанравыя прыклады з сістэмы антычнай літаратуры. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-аналітычнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. У творчасці Багдановіча праявілася значная ўвага да мастацкага слова старажытнарымскага пісьменніка Публія Авідзія Назона, у прыватнасці да яго паэмы “Метамарфозы”, якую называюць паэтычнай энцыклапедыяй антычнай міфалогіі. Як вядома, тут па-мастацку апрацоўваюцца грэка-рымскія міфы пра пераўвасабленне людзей і багоў у жывёл. Два такія прыклады Багдановіч пераклаў на беларускую мову: “Грамада зорак Карона” (песня 8, радкі 178-182) і “Ікар і Дзедал” (песня 8, радкі 189-220). Пісьменнік змог перадаць не толькі чароўнасць і прывабнасць арыгінала, але і яго своеасаблівыя форму і рытм. У перакладзе Багдановіча вобразная напоўненасць вельмі блізкая да антычнай першаасновы. У старажытнай міфалогіі беларускі аўтар знаходзіў цэлую скарбонку для адказу на пытанні пра існаванне

чалавека, сэнс яго жыцця, што і абумовіла асаблівую цікаўнасць пісьменніка да творчасці Авідзія, асабліва да яго “Метамарфоз” [1, с. 94].

Творчасць Багдановіча ўвабрала ў сябе і асобныя мастацкія аспекты, уласцівыя літаратурнай спадчыне рымскага пісьменніка Гая Валерыя Катула (каля 87-54 да н.э.), які ўвайшоў у гісторыю як заснавальнік рымскай лірыкі.

Багдановіч звярнуўся да вопыту пісьменніка-неатэрыка ў пошуках эстэтычных арыенціраў, мастацкіх сродкаў, літаратурных прыёмаў, тэм антычнай лірыкі, яе памераў і жанравых форм. Беларускі пісьменнік неаднаразова выкарыстоўваў узятыя з Катула словы “Я белым каменем адзначыў гэты дзень...” з паэмы “Аттис”. Яны ўжытыя як пэўная сэнсавая паралель у апавяданні “Музыка”, прысвечаным свайму народу. Катулаўскі радок падкрэслівае значнасць асабістых успамінаў беларускага аўтара, надае ім узнёслы эмацыянальны настрой.

Паралельны аналіз апавядання Максіма Багдановіча і твора “Аттис” Катула паказвае, што іх яднае вельмі многае ў ідэйна-мастацкім плане [2, с. 175].

Заклучэнне. Такім чынам, выкарыстанне антычных матываў і вобразаў для Максіма Багдановіча – з’ява невыпадковая. Антычнасць у яго творах выступае найчасцей сродкам узмацнення лірычнай экспрэсіі, выяўлення ўнутраных перажыванняў і настрою героя. Антычныя традыцыі становяцца працэсам, непасрэдна звязаным з творчай актыўнасцю, талентам, спеласцю светапогляду Багдановіча. І гэта было не знешнім супадзеннем ці пагоняй за арыгінальнасцю. Антычная этыка і эстэтыка цалкам апавядалі індывідуальнаму жыццёваму і псіхалагічнаму вопыту пісьменніка, яго думкам, настрою і запатрабаванням эпохі. Яго творчы падыход да антычнай спадчыны заключаецца ў тым, каб, перапрацоўваючы і ўзбагачаючы антычныя матывы і вобразы, уздымаць іх да ўзроўню агульнанацыянальнага і праз іх да агульначалавечага.

1. Міклашэўскі, Я.В. Каханне і смерць, або Лёс Максіма Багдановіча / Я.В. Міклашэўскі. – Мінск: “Мастацкая літаратура”, 2001. – 540 с.

2. Чырскі, М. Максім Багдановіч у Мінску / М. Чырскі. – Мінск: “Вышэйшая школа”, 1986. – 246 с.

СРОДКІ ПРЫЦЯГНЕННЯ ЎВАГІ КАРЫСТАЛЬНІКАЎ РЭКЛАМЫ Ў БЕЛАРУСКІХ ПЕРЫЯДЫЧНЫХ ВЫДАННЯХ ПАЧАТКУ ХХ СТ.

Косціна В.Д.,

*Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры
Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі,
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

Ключавыя словы. Рэклама, мова рэкламных тэкстаў, моўныя сродкі рэкламы, сродкі прыцягнення ўвагі, беларускія перыядычныя выданні пачатку ХХ ст.

Keywords. Advertising, the language of advertising texts, linguistic advertising tools, means of attracting attention, Belarusian periodicals at the beginning of the 20th century.

На сённяшні дзень мова рэкламы ў дастатковай ступені прааналізавана ў асноўным з пункту погляду маркетынгавай дзейнасці. У гістарычным аспекце прынцыпы стварэння тэкстаў рэкламнага зместу фактычна не даследаваны.

Мэта даследавання – аналіз сродкаў прыцягнення ўвагі карыстальнікаў рэкламы ў беларускіх перыядычных выданнях на этапе станаўлення (пачатак ХХ ст.).

Матэрыял і метады. Крыніцы фактычнага матэрыялу – беларускія перыядычныя выданні акрэсленага перыяду. Асноўныя метады: апісальны, кампаратыўны, класіфікацыйны, метады дыхранічнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Існуе меркаванне, што «ў сучасным свеце інфарматыўнасць рэкламнага тэксту адыходзіць на другі план перад яго экспрэсіўнай насычанасцю. Гэта шмат у чым звязана з тым, што прапанова тавару перавышае попыт спажывца. У такой сітуацыі стваральнікі рэкламных тэкстаў шукаюць усё новыя і новыя

способы притягнущь спажыўца»¹ [13, с. 35]. На наш погляд, падобная тэндэнцыя складвалася яшчэ на пачатку XX ст. Арганізацыі, якія прапаноўвалі тавары і паслугі аднаго тыпу, размяшчалі рэкламу на старонках адных і тых жа перыядычных выданняў, ствараючы такім чынам канкурэнцыю. Напрыклад, у № 41 газеты «Беларусь» за 1919 г. мы адзначаем рэкламныя тэксты адразу чатырох рэстаранаў і чатырох кінатэатраў: «Ресторан “Европа”», «Ресторан “Париж”», «Беларускі рэстаран “Стэлла”», «Кафэ-ресторан Береловіча»; «Кинематограф “Иллюзион”», «Кинематограф “Эден”», «Кинематограф “Люкс”», «Кинематограф “Модерн”».

Колькасць рэкламных тэкстаў у разглядаемых газетах за 1909–1920 гг. значна павялічылася ў параўнанні з іх аб’ёмам у першыя гады існавання беларускіх перыядычных выданняў. Таксама змяніўся і характар рэкламы.

Карысць для кліентаў – гэта зніжкі, якія прапануюць аўтары рэкламных тэкстаў у сваіх паведамленнях: *Для сельскихъ кооперативовъ, крестьянъ и учителей 50 %, для земскихъ управъ при групповой подпискѣ 25 % скидки*² (Н.Н., 1910, № 1); *Перекупщикам уступляюцца %%* (Н.Д., 1906, № 2); *Handlaram i kuplajuczym pa szmat robicca skidka* (Біел., 1914, № 10); *Dla kniżnic i tarhoysai ustupka 25 procent* (Кр., 1919, № 6). Чалавек заўсёды падсвядома шукае выгаду, таму падобныя прапановы рэкламадаўцаў прыцягваюць увагу патэнцыйных спажыўцоў. Чым ніжэйшая цана, тым большы попыт.

Таксама карыснымі для пакупнікоў з’яўляюцца некаторыя ўнікальныя прапановы: *Хто выпісывае 20 календароу ці больш за перэсылку не плаціць* (Н.Н., 1910, № 1); *Хто выпісывае больш чым за рубля, той за перасылку не плаціць* (Н.Н., 1912, № 28–29); *СМЕТЫ ПО ТРЕБОВАНИЮ БЕСПЛАТНО* (Бел., 1919, № 32); *Каталогі высылаюцца дарма* (Саха, 1912, № 8); 3 першых прыкладаў бачна, што для бясплатнай дастаўкі спажыўцам неабходна зрабіць заказ на пэўны кошт ці колькасць тавараў. У такіх выпадках выгаду атрымліваюць як спажыўцы, так і рэкламадаўцы. Словы «бясплатна», «дарма» таксама заўсёды аказваюць моцны ўплыў на патэнцыйных пакупнікоў і павышаюць продажы.

Выклікаць цікавасць рэцэпіентаў рэкламадаўцы імкнуліся таксама праз своеасаблівы від рэкламы – так званую цізерную рэкламу. У сучасных даследаваннях азначаюць гэта паняцце наступным чынам: «Цізерная рэклама – гэта спосаб маркетынгаваі камунікацыі, пабудаваны на прынцыпе pull-рэкламы, калі для прыцягнення ўвагі патэнцыйнага спажыўца выкарыстоўваецца “завязка”: інтрыгуючы выраз або карцінка, якая можа “раскрыцца”, а можа і не падчас усёй рэкламнай кампаніі. Прыцягненне цікавасці – аснова поспеху цізернай рэкламы» [12].

У «Нашай Ніве» мы маем наступны прыклад, які можна аднесці да названага тыпу рэкламы: *Въ этой книгѣ подъ прозрачными псевдонимами выведены интересныя разоблаченія закулисныхъ тайнъ борцовъ какъ ЛУРИХЪ, ПОДДУБНЫЙ, и ЗБЫШКО* (Н.Н., 1909, № 31 і 32). У гэтым рэкламным паведамленні дакладна бачыцца элемент інтрыгі. Рэкламадаўцы аказваюць псіхалагічны ўплыў на чытачоў, распальваюць іх цікавасць і тым самым заклікаюць да куплі кнігі.

Пераканаць патэнцыйнага пакупніка набывць той ці іншы тавар дапамагаюць гарантыі рэкламадаўцаў: *ГАРАНТИЯ! Если товар не понравится – деньги возвращаем обратно* (Н.Н., 1914, № 20); *Не спадабаюцца – вернем грошы* (Саха, 1912, № 8). Прыведзеныя прыклады мы безумоўна адносім да моцнай гарантыі. Відавочна, што рэкламадаўцы ўпэўнены ў якасці свайго тавару, таму заяўляюць пра вяртанне грошай у выпадку, калі ён не спадабаецца. *КАЧЕСТВО ГАРАНТИРОВАНО* (Бел., 1919, № 10). Адзначанае рэкламнае паведамленне ўяўляе сабой прыклад слабай гарантыі.

Яшчэ адзін наватарскі прыём прыцягнення ўвагі чытачоў – гэта выкарыстанне эфекту дэфіцыту. Калі зрабіць акцэнт на пэўнай абмежаванасці тавару або часе продажу, то нават самая звычайная рэч стане неабходнай менавіта ў гэты час. Прывядзём адпаведныя прыклады: *СПЕШИТЕ ТОЛЬКО 4 ДНЯ* (Бел., 1919, № 10); *Кнігарня просіць*

¹ Тут і далей пераклад наш. – В.К.

² Тут і далей у ілюстрацыйным матэрыяле захоўваюцца моўныя асаблівасці арыгінала, у тым ліку памылкі друку, асаблівасці іх графічнага афармлення, а таксама шрыфтавыя вылучэнні. – В.К.

присылаць заказы на календар загадзя, бо у гэтым гаду на палавіну меней друкавана календара і ён хутка разойдзецца (Н.Н., 1914, № 50). Некаторыя рэкламадаўцы робяць акцэнт адразу на двух фактарах абмежаванасці, а менавіта на колькасці тавараў і часе, за які іх можна набыць: *Цэны і варункі выгодныя. С купляй паспешайця, зямлі асталася саўсім мала! РУПЦЕСЯ – купіць можэця толькі у гэтым сэзоне* (Н.Н., 1914, № 21–22).

Дабіцца пастаўленых мэт рэкламадаўцам дапамагалі сацыяльныя доказы: «Валодаюць уласным поглядам усяго 15–20 % людзей. Гэта вядучыя. Каля 80–85 % першапачаткова паддаюцца ўплыву натоўпу і прымаюць рашэнні, азіраючыся на іншых. Гэта вядомыя. Пераймальнікі» [28]. У аналізуемых газетах мы сустракаем прыклады сацыяльных доказаў, якія рэалізуюцца праз:

– вопыт іншых спажывцоў: *Средство «АЛКОЛА» спасло тысячи семействъ отъ стыда и позора* (Н.Н., 1909, № 31 і 32);

– даследаванні спецыялістаў: *Лейб Мэдык Е.В. Profesar Zdekauer, Прэсдацель Мэдычнай Рады у С.-Пецербурзе, паведамляе: Павэдзе зробленых мной проб я павінен прызнаць, што НАТУРАЛЬНАЯ ГОРКАЯ ВАДА Франца Іозэпа гэта найлепшае слабичесельнае* (Н.Н., 1912, № 2);

– ўключэнне ў тэкст звестак пра ўзнагароды рэкламуемых аб'ектаў: *«Саха» na wystawie nasieñnia ў 1913 h. ў Wilni дастала nahradu siarebrany medal za dobryja staćci ab nasieñniach* (Біел., 1914, № 17);

– апісанне кейсаў: *Каб вытлумачыць карысць страхоўкі жыцця ў ПЕРШЫМ ЎЗАЕМНЫМ ТАВАРЫСТВЕ СТРАХАВАНЬНЯ ЖЫЦЦЯ даем тутакда прыклады спосабоў страхоўкі ў нашым Товаристве. Прыклад I (тарыфа А)* (Н.Н., 1912, № 34);

– рэкамендацыі: *могу представить рекомендации Г-дъ гласныхъ Виленской Городской Думы* (Н.Д., 1906, № 1).

Пры аналізе мовы рэкламных паведамленняў заўважаецца, што амаль кожная аб'ява паўтараецца ў розных нумарах газеты. Гэта робіцца для больш эфектыўнага ўздзеяння на чытачоў і патэнцыйных кліентаў. У разглядаемых перыядычных выданнях, напрыклад, рэкламнае паведамленне друкарні «*Артель Печатнаго Дѣла*» паўтаралася 4 разы (Н.Д., 1906); штотыднёвіка «*Наша трибуна*» – 4 разы (Н.Н., 1907); *бальніцы для скаціны вэтэрынарага доктара Ст. Бакуна* – 2 разы (Н.Н., 1908); *счетоводных курсов Н. и А.И. Моховыхъ* – 6 разоў (Н.Н., 1911); *мінскага сельска-гаспадарчага сындыката* – 9 разоў (Саха, 1912); «*Бара Велікапольскі*» – 5 разоў (Бел., 1920) і інш. Можна меркаваць, што рэкламадаўцы на самым пачатку ўключэння рэкламы ў газетны тэкст звярталі ўвагу, магчыма яшчэ толькі падсвядома, на гэты псіхалагічны аспект рэкламнага ўздзеяння.

Заклучэнне. Спецыфічныя моўныя сродкі, адзначаныя намі ў рэкламных тэкстах, з'яўляюцца важным элементам у структуры рэкламы. Яны дапамагаюць максімальна ўздзейнічаць на чытача (патэнцыйнага пакупніка): прыцягваюць яго ўвагу да паведамлення, спрыяюць трываламу запамінанню зместу, гэта значыць робяць тэкст больш эфектыўным. Выкарыстанне значна большай колькасці спецыфічных моўных сродкаў у рэкламных тэкстах адзначаных перыядычных выданняў дэманструе нам развіццё тагачаснай мовы і самой рэкламы як спецыфічнай камунікатыўнай разнавіднасці.

1. Ильсцова, С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С.В. Ильсцова, Л.П. Амири. – 2-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 296 с.

2. Иванов, И.Д. Тизерная реклама [Электронный ресурс] / И.Д. Иванов // Библиотека маркетолога. – Режим доступа: <https://www.marketing.spb.ru/lib-comm/advert/teaser.htm>. – Дата доступа: 07.10.2024.

3. Панда, П. Список социальных доказательств. Все виды Social proof в текстах и рекламе [Электронный ресурс] / П. Панда // PRO-копирайтинг. – Режим доступа: <https://petr-panda.ru/socialnye-dokazatelstva/>. – Дата доступа: 10.10.2024.

ВТОРИЧНЫЕ НОМИНАЦИИ ИХТИОНИМОВ В БЕЛОРУССКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Красовская Я.И.,

аспирант второго года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маслова В.А., докт. филол. наук, профессор

Ключевые слова. Зооморфная лексика, вторичная номинация, ихтионим, фразеология, языковая картина мира.

Key words. Zoomorphic language, secondary nomination, ichthyonym, phraseology, linguistic worldview.

Зооморфная лексика занимает важное место в реализации культурного кода языка, что обусловлено высоким метафорическим потенциалом данной группы лексики, ее способностью выполнять оценочную функцию, отражать эталоны и стереотипы лингвокультуры. В рамках национальной языковой картины мира наиболее ярко зоометафоры как средства образной характеристики проявляются во фразеологии и поговорках. Они отображают этнокультурную информацию и особенности ментальности носителей лингвокультуры, формируя образную модель мира, которая интерпретирует антропоцентрические признаки и свойства посредством анималистических характеристик. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что названия рыб (ихтионимы) как основной компонент в составе образных сравнений недостаточно подробно исследованы, в отличие от номинаций домашних и диких животных. Целью исследования является выявление универсальных и специфичных особенностей вторичных значений ихтионимов в русском и белорусском языках.

Материал и методы. Материалом данного исследования являются ихтионимы (названия рыб), используемые для образной характеристики человека. В качестве источников выступили толковые и фразеологические словари русского и белорусского языков [4-6]. При проведении исследования использовались аналитический и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав и сопоставив номинации рыб в русском и белорусском языках, нами было установлено, что, в отличие от названий млекопитающих, для номинаций рыб характерна генерализация, т.е. более частое употребление в качестве основного компонента общеродового названия «рыба» – оно встречается в большинстве устойчивых выражений (15 единиц в русском, 13 – в белорусском языке соответственно). К образу рыбы в обеих лингвокультурах обращаются для следующих характеристик человека:

- безэмоциональность: рус. *холодный как рыба, рыба́ья кровь* / бел. *халодны як рыба*;
- молчаливость: рус. *молчать как рыба* / бел. *маўчаць як рыба*;
- отсутствие убеждений: рус. *ни рыба, ни мясо* / бел. *ні рыба ні мяса*;
- здоровье: рус. *крепкий как рыба*; бел. *здараў як рыба*;
- незначительный человек: рус. *мелкая рыбешка*; бел. *маляўка*;
- ласковое обращение к женщине, девушке: *рыбка*.

Для образного обозначения способа действия употребляются следующие устойчивые выражения: рус. *плавать как рыба* / бел. *плаваць як рыба* (об умении хорошо плавать); *биться как рыба об лед* / *біцца як рыба аб лёд* (о тщетности прикладываемых усилий). Отсутствие необходимости в обоих языках выражается с помощью выражения «как рыбе зонтик / як рыбе парасон». С помощью такого же приема совмещения несовместимого образована идиома «на рыбьем меху / на рыбіным футры» (верхняя одежда, не оберегающая от холода).

Во всех вышеприведенных примерах отмечается одинаковая структурно-семантическая организация фразеологических единиц, что обусловлено близкородственным характером языков и историческими культурными связями,

в первую очередь, со славянским фольклором. Исследователями установлена архаичность зооморфных образов и их тесная связь со стереотипами, основанными на мифологических представлениях [3, с.14]. Например, особую роль в белорусском народном фольклоре отводили щуке, которую вешали в качестве оберега над входом в дом – она должна была «выгрызать» острыми зубами болезни и нечистые силы [1, с. 440]. В целом, рыбы в фольклорном представлении являются представителями нижнего света, мира мертвых, и противопоставляются птицам [1, с. 439].

Общность некоторых выражений также может объясняться общим источником заимствования. Так, идиома «*ни рыба ни мясо / ні рыба ні мяса*» вошла в языки посредством калькирования известного в английском языке выражения “*neither fish, flesh, nor good red herring*”, появившегося в XVII в. и этимологически связанного, предположительно, с противостоянием католиков и протестантов. А фразеологизм «*ловить рыбу в мутной воде / лавіць рыбку ў каламутнай вадзе*» заимствован из сюжета басни древнегреческого автора Эзопа [2, с. 509].

В рамках зооморфного культурного кода также очевидно важное значение оппозиции «рыба в воде / рыба без воды», которое соотносится с природным и пространственным кодами: *рус. как рыба в воде, ловить рыбу в мутной воде, как рыба без воды; бел. звыкнуць з бядою як рыба з вадой; жыць як рыба з вадой; як рыба ў вадзе; мучыцца як рыба без вады.*

Наряду с общеродовым обозначением также были обнаружены такие видовые номинации, как *акула, вобла, ерш, щука, сельдь, сом, окунь* в русском языке и *шчупак, уюн, селядзец, акунь, лешч* в белорусском языке. Каждое из видовых наименований детализирует определенный признак, основанный на ассоциативных связях с внешними характеристиками рыбы: *рус. зубастый как щука / бел. зубы як у шчупака, рус. жирный как карась, рус. худая как селедка, селедка в корсете / бел. худы як следзь, рус. сушёная вобла / бел. як вяленая вобла, рус. изворотливый, скользкий как угорь.* Большое скопление людей метафоризировано выражается посредством образа «*сельди в бочке / як селядцоў у бочцы*».

Приведем также примеры выражений, для которых не было обнаружено аналогов в сопоставляемых языках. Так, в белорусском языке ихтионим «*уюн*» в переносном значении означает «подвижный резвый человек». Болтливость человека характеризуют посредством идиомы «*языком як рыба хвостом*», осмотрительность – «*[хадзіць] як рыба па дну*», про неприятного человека говорят «*абрыднуў як гнілая рыба*». Беспокойная реакция человека описывается сравнительными оборотами «*заскакаць як рыба на кручку*», «*сэрца тоўхае як рыба плешча*»; жадный, но ленивый взгляд описывают следующим образом: «*глядзец як сыты шчупак на вялікую плотку*». Тяжелое положение человека метафорически передается с помощью таких сравнений, как «*добра як рыбе на пяску*», «*папасіся як рыба ў сетку*»; человека, активно противостоящего обстоятельствам, характеризуют с помощью выражения «*кідацца як рыба ў вадзе*».

В русском языке также были обнаружены специфичные выражения с компонентом ихтионимом. Так, вялый безынициативный человек характеризуется как «*уснувшая рыба*». Фразеологизм «*ловить рыбу*» имеет значение «*бездельничать*», а «*ловить рыбу на сухом берегу*» – устаревшее обозначение воровства. Вторичные значения развивают следующие ихтионимы: «*карась*» – «простоватый, вялый человек», «*ерш*» – «неуступчивый задиристый человек» (значение также реализуется в идиомах «*выжить кого откуда как ерш леща*», «*стать ершом*»). Ихтионим «*акула*» актуализируется посредством метафорической модели «человек – хищник»: *акула пера, акула бизнеса*; так же функционирует образ щуки в пословице «*на то и щука в реке, чтоб карась не дремал*». Стоит отметить, что не все ассоциативные переносы основаны на внешних, физических характеристиках рыб: например, в устойчивом выражении «*свалиться как сом в вершу*», которым обозначают человека, попавшего в трудную ситуацию, актуализируется не внешний признак, а процесс ловли данной рыбы с помощью специального орудия.

Заключение. Лексико-семантическая группа названий рыб представлена относительно небольшим количеством единиц. Тем не менее, ихтионимы достаточно продук-

тивны в качестве основы для образования вторичных номинаций. Несмотря на большое количество схожих фразеологизмов и сравнительных оборотов, в белорусском и русском языках можно обнаружить и ряд уникальных выражений с компонентом-ихтионимом, характеризующих человека и его поведение. Специфика данных выражений заключается в их национально-культурной маркированности, что позволяет сделать вывод об их важном значении в рамках лингвокультурного кода языка.

1. Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўнік / склад. С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. – Мн.: Беларусь, 2004. – 592 с.
2. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
3. Красных, В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2001. – С. 5-19.
4. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка. / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Слоўнік беларускіх народных параўнанняў / уклад. Т.В. Валодзіна, Л.М. Салавей; пад навук. рэд. В.М. Макіенка. – Мінск: Бел. навука, 2011. – 482 с.
6. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы: у 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя П.Броўкі, 2008. – 1637 с.

СТИХИЯ ВОДЫ В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА СЛАВЯН

Крученкова Т.Н.,

аспирант первого года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республики Беларусь

Научный руководитель – Муратова Е.Ю., докт. филол. наук, профессор

Ключевые слова. Стихия, вода, славянская мифология, культура, феномен, фольклор, картина мира.

Keywords. Element, water, Slavic mythology, culture, phenomenon, folklore, worldview.

В статье рассматривается стихия воды как природный и культурный феномен в мифологической картине мира славян. Исследуется символика воды, представления о воде в славянской мифологии. Целью исследования является изучение специфики интерпретации водной стихии в русской лингвокультуре, дополнение многочисленных представлений о воде в истории человеческой культуры. В настоящее время в научном мире повышенное внимание исследователей языка уделяется вопросам соотношения языка и культуры. Образ воды как фрагмент языка, насыщен культурным смыслом, который постоянно обогащается и художественно трансформируется. Поэтому изучение номинаций с компонентом «вода» актуально, требует научного внимания в связи с постоянным изменением и обогащением смыслов этого концепта.

Материал и методы. Исследуются номинации с компонентом «вода» в этимологическом и лингвокультурологическом аспектах в русском языке. Использовались описательно-аналитический, сравнительный и сопоставительный методы, а также метод сплошной выборки, прием семантической и фразеологической идентификации, метод компонентного анализа.

Результаты и их обсуждение. Стихия воды во все периоды человеческой цивилизации являлась объектом интереса людей. Ученые разных областей исследования, как в древности, так и в настоящее время, предпринимали попытки изучить природу водной стихии, оценить ее место в культуре общества. Разноплановые исследования стихии воды способствовали появлению большого количества образов воды, описанных в мифологии, литературе и русском народном творчестве.

Теоретическое осмысление стихии воды мы можем найти в трудах фольклористов и мифологов XIX в. (А.Н. Афанасьева, С.В. Максимова, А.Н. Соболева, А.Е. Богдановича).

Вода является одной из четырех стихий мироздания. Наши предки боготворили эту стихию, как вечный источник, дающий жизнь всему на земле. Древние поселения появлялись вдоль рек, по которым велось сообщение между племенами, а также торговля.

Язычники поклонялись воде и водным божествам, отмечали праздники и устраивали святилища. Впервые вода упоминается в летописи «Поучение Владимира Мономаха»: *"Велика, ведь, бывает польза от учения книжного...это ведь реки, наполняющие вселенную, это источники мудрости..."* [5].

История славянских племен связана с известными реками, такими как Дон, Днепр, Волга. В народных былинах могучие богатыри и их жены превращались в широкие реки. Названия этих рек имеют арийское происхождение (иранское наречие). В иранских языках слово «вода» – *дон* (река Дон – вода). Например, название реки Днестр является сочетанием *дон* (скиф.) и *истр* (слав.), что значит – стремительная вода. Могучая река Днепр имеет прямое русло и течет прямо, чем и обусловлено ее название (*дон* – вода, *непряд* – прямой, т.е. *прямая вода*). Название реки Волга, по одной из версий, связано с ее медленным течением. Она разливается по равнинам, можно «вёслами расплескать», так описывается река в «Слове о полку Игореве» [5].

Древние славяне верили, что земные водные источники и небесная вода связаны. Это объясняет существование различных ритуалов у водоемов, например, вызывание дождя. Вера в сакральную силу воды прослеживается во многих обрядах (купание в проруби на Крещение, пускание венков на Купалье, омовение водой человека при крещении, целительные свойства воды из святых источников).

В представлениях славян вода была матерью всего живого, в том числе и самой земли, появившейся со дна Мирового океана. По древним верованиям, *небесная вода* считалась мужской (от бога), а *земная вода* – женской. Это объясняет древний обычай, по которому за водой на Руси ходили именно женщины (В.М. Васнецов «За водой»).

Ритуально-обрядовая картина мира русского народа уходит глубоко корнями в язычество. Вода, подобно стихии огня, «есть и начало и конец всего земного» [6, с. 115] очищает человека, обновляет его духовно. Водой с этой же целью омывают предметы, одежду, жилище. Вода считалась целительной, с чем связаны обычаи умывания с икон, с серебряных вещей. Способность к очищению от телесной и душевной грязи, от болезни объединяет осмысление стихии воды в церковных и народных традициях.

Существовало понятие *живая вода*, также как и *живой огонь*, который мы описали ранее [3]. Вода обладала сакральным и демоническим началом. В славянской мифологии прослеживается «амбивалентность стихии воды» [4]. Например, в древних легендах и сказаниях озеро является двусторонним зеркалом, разделяющим естественный мир и вымышленный, в котором живут мифические существа, духи (легенда об озере Амут, сказки «Русалочка», «Водяной»).

Символизм *мертвой воды* проявляется, когда она выступает местом обитания мифологических существ, воплощающих смерть, враждебных человеку. В былинах в море, реке обитали кикиморы, змеи, драконы.

Вода – мощная живительная сила, друг и враг человека, стихия, связанная с судьбой, жизнью и смертью, землей и небом (традиция ритуального омовения усопших).

Представления славян о водной стихии нашли свое отражение в фольклоре, в русском народном творчестве. Образы воды многочисленны в паремиологическом фонде русского языка. В русских поговорах отражается отношение русского народа к воде. Анализируя языковой материал, можно сделать вывод об особенностях русских фразеологических единиц с компонентом «вода». Стихия воды выступает помощником и разрушителем с точки зрения русской ментальности. (Срав. пословицы: *жди горя с моря, жди беды от воды; не зная броду, не суйся в воду и не плюй в колодец: пригодится воды напиться; мир силен, как вода*). В.А. Маслова пишет о «заложенной в архетипе вода энантосемии (противоречие в разных значениях одного многозначного слова)» [6, с. 115-116], которая объясняет присутствие в русском языке противоположных по значению фразеологизмов с компонентом «вода». Например: *носить воду в решете, ловить рыбу в мутной воде* (негативный характер) и такие как: *как рыба в воде, выйти сухим из воды* (положительное значение).

Заключение. Образы воды, функционирующие в лексико-семантической системе русского языка, выполняют номинативную, оценочную функции, позволяя получить

представление о материальной и духовной культуре русского народа. Стихия воды в русском народном творчестве отражает духовно-нравственные ценности русского народа. Мировоззрение и обрядовая культура наших предков, связанная с культом воды, сохранились до наших дней в произведениях народного фольклора. В мифологической картине мира славянских народов вода относится к материнским культам вместе с другими основополагающими началами. Стихия воды представлена множеством образов, выполняющих разносторонние, часто противоположные сюжетные функции. Языческая вера, заставлявшая человека относиться ко всему в природе как к живым существам, породила особое представление о воде, как об отдельной невидимой сущности. Как и другие народы, славяне одухотворяли воду. Образы водной стихии, отражающие духовно-нравственные человеческие ценности, являются богатым наследием русского народного творчества.

1. Аверинцев, С.С. Вода. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. 2-е изд. – Т. 1. / С.С. Аверинцев. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – С. 240.
2. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов / А.Н. Афанасьев. – М.: Современный писатель, 1995. – 416 с.
3. Крученкова, Т.Н. Интерпретация концепта «огонь» в античной философии и древнеславянской мифологии / Т.Н. Крученкова // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 127–136.
4. Крученкова, Т.Н. Природно-стихийный код в русской лингвокультуре (на материале фразеологизмов с компонентом огонь) / Т.Н. Крученкова // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы X международной конференции аспирантов и молодых ученых. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – С. 84–86.
5. Лихачев, Д.С. Библиотека литературы Древней Руси Т. 4: XII век / Д.С. Лихачев // РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) – Санкт-Петербург: Наука, 1997. – 685 с.
6. Маслова, В.А. Лингвокультурология. Введение / В.А. Маслова. – М.: Юрайт, 2023. – С. 115–116.
7. Лгапкина, Т.Л., Виноградова, Л.Н., Петрухин, В.Я., Толстая, С.М.. Вода Славянские древности: в 5 т. – Т. 1. / Т.Л. Лгапкина, Л.Н. Виноградова, В.Я. Петрухин, С.М. Толстая. – М.: Международные отношения, 2012. – С. 386–390.
8. Соболев, А.Н. Мифология славян. Загробный мир по древнерусским представлениям / А.Н. Соболев. – СПб.: Лань, 2000. – 272 с.
9. Широкова, Н.С. Мифы кельтских народов / Н.С. Широкова. – М.: Астрель, 2005. – 431 с.

ФРАЗЕОЛОГІЧНІЯ КАНСТРУКЦІЇ Ў ЗАГАЛЮЖАХ АРТЫКУЛАЎ ГАЗЕТЫ "ЗВЯЗДА"

Петрачэнка Ю.Д.,
ВДУ імя П.М. Машэрава,
г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік - Гарагляд А.М., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Прэцэдэнтнасць, фразеалагізм, загалолак, СМІ, публіцыстычны стыль.

Keywords. Precedent, phraseology, headline, media, journalistic style.

Цікавасць даследчыкаў да такога значнага элемента тэксту, як загалолак, праяўляе сябе як дзесяцігоддзі таму, так і ў нашы дні. Навукоўцы даследуюць загалоўкі з самых розных пунктаў гледжання. Значную цікавасць уяўляе выкарыстанне розных прэцэдэнтных тэкстаў у загалоўках сучасных СМІ. Дадзенай праблеме прысвечаны даследаванні Ю.М. Караулава, Д.Б. Гудкова, І.У. Захаранкі, В.У. Красных, Г.Г. Слышкіна, Н.Д. Бурвікавай і інш. Тэрмін “прэцэдэнтнасць” быў прапанаваны і тэарэтычна абгрунтаваны ў 80-я гады XX стагоддзя даследчыкам Ю.М. Караулавым, які ўпершыню згадаў паняцце “прэцэдэнтны тэкст”, разумеючы пад ім тэксты, “значныя для той ці іншай асобы ў пазнавальным і эмацыйным стаўленні, якія маюць “звышасобасны характар”, г. зн. добра вядомыя шырокаму атачэнню гэтай асобы, уключаючы яе папярэднікаў і сучаснікаў, зварот да якіх аднаўляецца неаднаразова ў дыскурсе дадзенай моўнай асобы [1, с. 216; пераклад наш – Ю.П.]. Актуальнасць даследавання абумоўлена, у прыватнасці, неабходнасцю вывучэння праблемы ўжывання прэцэдэнтных феноменаў у загалоўках газет на фоне іх шырокага выкарыстання ў загалолачных канструкцыях

сучасных друкаваных беларускіх СМІ. Мэта даследавання – аналіз функцыянавання фразеалагізмаў у загаловачных канструкцыях сучаснага публіцыстычнага тэксту.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі заголоўкі з газеты “Звязда” за 2024 год. У якасці асноўных выкарыстаны лінгвастылістычны метад, метад кампанентнага і кантэкстнага аналізу, метад назірання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Фразеалагічныя адзінкі ўсё часцей выкарыстоўваюцца ў заголоўках і тэкстах артыкулаў сучасных СМІ, і не толькі беларускіх. Гэта звязана з тым, што ўжыванне фразеалагізмаў надае тэкстам жвавасць і вобразнасць, яны ўзмацняюць эмацыйнасць і ўспрыманне чытачом, бо фразеалагізмы – адны з самых яркіх і дзейсных сродкаў мовы. “Устойлівыя выразы – гэта толькі адна з крыніц, якая выкарыстоўваецца журналістамі друкаваных выданняў для стварэння заголоўкаў артыкулаў, але крыніца, якая займае апошнім часам ледзь не галоўную пазіцыю” [2, с. 179; пераклад наш – Ю.П].

Фразеалагізмы, выступаючы часткай газетнага заголоўка, нярэдка аказваюцца больш эфектыўным тэкстаўтваральным сродкам, чым слова, словазлучэнне і нават сказ. Тэкстаўтваральная роля заголоўка-фразеалагізма заключаецца ў тым, што ён з’яўляецца структурнай і сэнсавай дамінантай тэксту. Фразеалагізмы таксама выкарыстоўваюцца дзеля так званай моўнай гульні, гульні слоў і тым самым засяроджваюць на сабе ўвагу чытачоў. Для журналіста выкарыстанне фразеалагізмаў у заголоўках артыкулаў – гэта “паказчык моўнага майстэрства, кругагляду. Асабістае меркаванне аўтара журналісцкага матэрыялу можа быць выражана праз выкарыстанне фразеалогіі, бо яна заўсёды змяшчае ў сабе ацэнку, і ў кантэксце выяўляецца меркаванне аўтара” [3, с. 79; пераклад наш – Ю.П.].

Газета “Звязда” з’яўляецца дзяржаўнай рэспубліканскай газетай на беларускай мове. Гэта найстарэйшае грамадска-палітычнае выданне Беларусі, яму належыць асаблівая роля ў станаўленні і развіцці айчынных друкаваных сродкаў масавай інфармацыі.

Прааналізаваўшы шэраг газетных артыкулаў, мы ўстанавілі, што ў газеце “Звязда” даволі шырока выкарыстоўваюцца заголоўкі, у склад якіх уваходзяць фразеалагізмы. Мы знайшлі 39 такіх заголоўкаў у выпусках газеты за 2024 год. Прывядзём колькі прыкладаў:

І воўк сыты, і козы цэлыя... Але ж ці ўсім добра? (№188 ад 26.09.2024). Фразеалагізм абазначае становішча зручнасці, выгады і для адных, і для другіх, для абодвух бакоў (аб становішчы, якое ствараецца ў выніку імкнення дагадзіць людзям з рознымі поглядамі, інтарэсамі).

Танцаваць дык танцаваць! Прычоска – справа дзясятая (№ 193 ад 03.10.2024). Гэты фразеалагізм ужываецца ў тых выпадках, калі якая-небудзь справа, праца не з’яўляецца настолькі важнай, каб за яе трэба было хапацца ў дадзены момант і выконваць. Справу можна адкласці на “потым”, калі будзе час і жаданне яе зрабіць, а ў бліжэйшы момант яна не істотна зусім.

Сарока сароку бачыць здалёку... (№ 168 ад 29.08.2024). Фразеалагізм азначае, што людзі з падобнымі інтарэсамі, захапленнямі ці проста падобнымі нейкімі рысамі характару, нават малазнаёмыя (напрыклад, упершыню апынуўшыся ў адной кампаніі) цягнуцца да зносін, нават не ведаючы адзін аднаго раней, хутка знаходзяць агульную мову і агульную тэму для размовы, усталёўваюць блізка-прыяцельскія адносіны.

Па тонкім лёдзе (№ 43 ад 29.02.2024). Поўны варыянт фразеалагізма – *хадзіць па тонкім лёдзе*, што абазначае быць бліскім да небяспекі, рызыкаваць. Інакш кажучы, так гавораць, калі чалавек здзяйсняе непрадуманы ўчынак, з-за якога ён можа нейкім чынам пацярпець.

Адзначым, што прыведзеныя вышэй фразеалагізмы не зафіксаваны ў “Этымалагічным слоўніку фразеалагізмаў” І.Я. Лепешава [4].

Паміж намі, суседзямі... (№ 143 ад 25.07.2024). Трансфармацыя фразеалагізма *паміж намі, дзяўчынкамі*. Калі кажучы такую фразу, то маюць на ўвазе канфідэнцыяльную, сакрэтную размову, але ўжыванне пры гэтым ці то слова “сусед”, ці то “дзяўчынка” падкрэслівае, што гэты “сакрэт” ужо быў некім выказаны, бо людзям сапраўды ўласціва такая рыса, як перашэптванні, перагаворкі пра якую-небудзь падзею, распусканне чутак. І.Я. Лепешаў у “Этымалагічным слоўніку фразеалагізмаў” падае такое значэнне: “пад сакрэтам (пра што-н. такое, чаго не варта гаварыць іншым)” [4, с. 217].

Я не я і хата не мая! (№ 62 ад 28.03.2024). Так кажуць, калі хочуць паказаць сваю недатычнасць да чаго-небудзь, абыякавасць да сітуацыі: “каго-н. зусім не датычыцца; хто-н. не мае ніякіх адносін да каго-н.” [4, с. 386].

Урач-траўматолаг: Бацькі потым **ірэуць на сабе валасы і кусаюць локці...** (№ 17 ад 25.01.2024). Дадзеныя фразеалагізмы абазначаюць шкадаванне аб непапраўным, упушчаным, згубленым, стан знаходжання ў роспачы: “перажываць, шкадаваць з прычыны чагосьці няздзейсненага, непапраўна страчанага” [4, с. 200].

Заклучэнне. Прааналізаваны матэрыял дае нам магчымасць зрабіць выснову, што фразеалагічныя адзінкі шырока выкарыстоўваюцца ў загаловачых канструкцыях газеты “Звязда” дзеля прыцягнення ўвагі і выяўлення цікавасці да тэксту, бо менавіта заглавак адыгрывае найбольш важную ролю ва ўспрыманні чытачом тэксту артыкула і агульным ўражанні перад прачытаннем асноўнай інфармацыі, змешчанай у ім. Фразеалагізмы ў заглаўках выконваюць атрактыўную ролю, бо яны на падсвядомым узроўні вядомыя чытачу, засяроджваюць на сабе позірк спажывацкай публіцыстычнага тэксту і выклікаюць цікавасць.

1. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: ЛКИ, 2010. – 263 с.
2. Горегляд, Е.Н. Авторские преобразования устойчивых выражений в публицистическом тексте (на материале русскоязычной периодической печати Беларуси) / Е.Н. Горегляд // Студзеньскія рэспубліканскія навуковыя чытанні “Жыццё, адданае слову” (памяці кандыдата філалагічных навук дацэнта Генадзя Антонавіча Арцямёнка): матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі, Віцебск, 26 студзеня 2022 г. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2022. – С. 178–182. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32570> (дата звароту: 07.11.2024).
3. Соловьёва, А.Д. Современные СМИ как источник пополнения фразеологизмов русского языка / А.Д. Соловьёва // Знак : проблемное поле медиаобразования. – 2010. – № 2 (6). – С. 76–80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-smi-kak-istochnik-popolneniya-frazeologizmov-russkogo-yazyka/viewer> (дата звароту: 07.11.2024).
4. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І.Я. Лепешаў. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2004. – 448 с.

ФАУНИСТИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В ГОДОНИМИИ ЮГО-ЗАПАДА АНГЛИИ

Прищепина М.М.,

*преподаватель-стажер, ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Дорофеенко М.Л., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Топоним, урбаноним, фауногоним, Юго-Запад Англии.

Keywords. Toponym, urbanonym, faunogonim, South-West of England.

Урбанонимические исследования в ономастике в настоящее время получили широкое развитие. Тем не менее некоторые типы урбанонимов изучены недостаточно. Это относится и к названиям внутригородских линейных объектов, мотивированных названиями животного мира.

Установлено, что заложенная в названиях линейных объектов информация имеет национально-культурную специфику, так как имена собственные отражают характерный для каждой культуры менталитет [1, 2, 4, 6]. Именно поэтому особый интерес представляют фаунистические урбанонимы, получившие распространение у всех славянских народов и позволяющие выявить общее и различное в урбанонимных системах белорусов, болгар и поляков [3]. В настоящее время ономастом А.М. Мезенко проведены сравнительные ономастические исследования, в которых определены место и роль названий животных как трансляторов культуры в урбанонимиконах различных городов [2].

Исследования по изучению фауногонимов проведены в урбанонимии некоторых белорусских городов (Бреста и Гродно). В Бресте, например, зафиксированы пять фаунистических урбанонимов (от видовых названий птиц) [6]. В результате сравнительно-сопоставительного анализа урбанонимов, в том числе и фауногонимов, городов Гродно (Беларусь) и Термез (Узбекистан) [4] Т.Н. Одинаев приходит к выводу, что в Гродно 6 названий мотивированы названиями млекопитающих, птиц и насекомых, а в Термезе данный подтип представлен единичным годонимом, который обусловлен названием птицы.

В Российской Федерации зафиксировано 3500 улиц с фаунистическими названиями [7]. Чаще всего в урбанонимах задействованы названия птиц – соловьев, орлов и лебедей, млекопитающих – медведь; также зафиксированы годонимы, образованные от названий рыб и насекомых (10% и 5% соответственно), реже всего паукообразных.

Номинативные единицы, образованные от названий представителей животного мира, становятся объектом исследования в англоязычных ономастических работах. Так, в результате сопоставления региональной фаунотопонимии Великобритании (графство Шропшир) и США (штат Пенсильвания) установлено, что наименования топонимов, связанные с названиями животных, в графстве Шропшир встречаются в 4,3% случаев, а в штате Пенсильвания США названий такого типа значительно меньше – 2.2% [1].

Цель нашей статьи – выявить особенности функционирования названий улиц, соотносимых с названиями животного мира, в годонимиконе Юго-Западной Англии.

Материал и методы. Источником материала исследования послужили списки названий улиц 8 городов (всего 1788 годонимов) Юго-Западной Англии (Бристоль (Bristol), Борнмут (Bournemouth), Плимут (Plymouth), Суиндон (Swindon), Глостер (Gloucester), Торки (Torbay), Челтнем (Cheltenham), Эксетер (Exeter), полученные методом сплошной выборки из топонимических словарей, топографических карт и интернет-ресурсов, представленных в открытом доступе на официальном сайте Geographic.org/streetview [8].

Нами рассмотрены внутригородские линейные объекты данного региона, мотивированные названиями животного мира. Они представлены 53 единицами, что составляет 3,0% от общего количества годонимов (таблица 1).

Таблица 1 – Количество фауногодонимов в городах Юго-Западной Англии

Годонимы	Борнмут (%)	Бристоль (%)	Глостер (%)	Плимут (%)	Суиндон (%)	Торки (%)	Челтнем (%)	Эксетер (%)	Всего (%)
Всего	138	427	117	202	155	354	146	249	1788
Фаунотопонимы	3 (0,2)	8 (0,5)	13 (0,7)	6 (0,3)	1 (0,1)	15(0,8)	3 (0,2)	4 (0,2)	53 (3,0)

Заметим, что количество фауногодонимов в городах Юго-Западной Англии не совпадает. В Глостере (13 единиц) и Торки (15 единиц) наблюдается максимальное количество годонимов фаунистического направления. Глостер является самым древним городом региона (1900 лет). Общеизвестно, что фито-фаунистические названия улиц были наиболее распространены в начальные периоды развития городов в XIV – XVII вв.: *Bearland* (1301 г.), *Hare Lane* (1301 г.), *Sheep Lane* (1350 г.), *Fish Street* (1395 г.), *Dog Lane* (1455 г.). Торки, кроме того, является самым крупным морским курортом этого региона и славится хорошей экологией, богатым растительным и животным миром. Минимальное количество названий внутригородских линейных объектов в Суиндоне и Борнмуте, городах молодых (около 200 лет) и развивающихся как промышленный и курортный центры.

Методологический инструментарий исследования сформирован следующими методами: систематизации и инвентаризации ономастического материала, качественно-количественным анализом лексических единиц, сравнения, структурного анализа и семантического описания.

Результаты и их обсуждение. Анализ урбанонимии Юго-Западной Англии свидетельствует о достаточной распространенности наименований внутригородских линейных объектов, мотивированных названиями растительного и животного мира (235 единиц, что составляет 13,2% от всего годонимикона: 182 фитогодонима (10,2%) и 53 фауногодонима (3%)).

Количественный анализ использования географического термина в составе фауногодонимов позволил установить следующую частотность употребления: *Lane* – 14, *Road* – 11, *Close* – 10, *Drive* – 4, *Street* – 2, *Gardens* – 2 и *Way, Avenue, Meadow, Trail, Wood* по 1 единице. Всего насчитывается 11 видов географических терминов, что меньше, чем при образовании фитогодонимов (18 видов терминов) [5].

При анализе фауногонимов нами выделены следующие структурные типы: однословные внутригородские названия (2 единицы, 3,8%) – *Bearland, Deerswood*; двухсловные (44 единицы, 83,0%) – *Dog Lane, Dolphin Lane, Dovey Court* и многословные (7 единиц, 13,2%). Среди последних один гоним представлен словосочетанием существительное + числительное – *Three Cocks Lane*, 6 единиц содержат словосочетание существительное + прилагательное – *White Swan Lane, Blue Falcon Road, Lower Cock Road, Little Hare Lane, Barn Owl Close, Owls Head Road*. Таким образом, структурный состав фауногонимов значительно не отличается от состава других видов гонимов в топонимической картине региона [5].

Рассмотренные фауногонимы образованы от следующих наименований представителей животного мира (всего 38 видовых названий животных):

- 1) млекопитающих (16 улиц от 12 видов): *Bull Lane, Sheep Lane, Dolphin Lane*;
- 2) птиц (33 улицы от 22 видов): *Condor Drive, Cormorant Close, Curlew Close*;
- 3) рыб (1 улица): *Fish Street*;
- 4) миногообразных (1 улица): *Lamprey Road*;
- 5) насекомых (1 улица): *Locust Avenue*;
- 6) паукообразных (1 улица): *Pauk Close*.

В гонимах наиболее распространены следующие названия представителей животного мира: зарянка, лебедь, петух, кряква, медведь, лиса, заяц. Зарянка, или малиновка, является национальной птицей Великобритании. Другой распространенной в названиях птиц является лебедь. Все обитающие в реках и озерах Великобритании лебеди принадлежат действующему монарху. Эта традиция восходит к середине XIII в. Задействовано в гонимах название петуха, что связано с распространением забавы, практиковавшейся в Англии до конца XVIII в. – кидание в петуха (*cock throwing*).

«Охота на крякву» отражает традицию Оксфордского университета – исполнять Песнь Кряквы, в которой утка превозносится над другими птицами как символ All Souls College. Кролик, или заяц, является главным пасхальным английским символом. Лиса представляет собой естественную негеральдическую гербовую фигуру. Медведь в языческой символике олицетворяет умение быть хозяином мира. Государственный символ Великобритании – лев – не нашел отражения в гонимии региона.

Заключение. Таким образом, наиболее многочисленны гонимы, образованные от видовых названий птиц (62,3%) и млекопитающих (30,2%), менее распространены – от названий рыб (1,9%), насекомых (1,9%), паукообразных (1,9%) и миног (1,9%). В целом фаунистические наименования в гонимиконе Юго-Запада менее частотны, чем флористические названия, и отражают различные культурные и национальные традиции народа, сформированные на протяжении длительного времени, и могут рассматриваться как составляющие культуры населения региона Юго-Западной Англии.

1. Гусарова, Н.В. Мотивированность английских топонимов в историческом аспекте / Н.В. Гусарова. – СПб.: Контекст XXI века, 2012. – С. 51–56.

2. Мезенко, А.М. Фаунистические названия улиц в свете культуры славян / А.М. Мезенко // Охрана и популяризация культурного наследия: мировой и отечественный опыт : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году мира и созидания, 26–27 октября 2023 г., г. Витебск / ВГУ имени П.М. Машерова. – Витебск, 2023. – С. 141–144.

3. Мезенко, А.М. Фаунистическая составляющая урбанонимного пространства Славии: особенности репрезентации, культурные традиции / А.М. Мезенко // Ученые записки. – 2023. – Т. 38. – С. 13–16.

4. Одинаев, Т.Н. Улицы г. Гродно (Республика Беларусь) и г. Термеза (Республика Узбекистан): принципы номинации / Т.Н. Одинаев // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2023. – Т. 68. – № 1. – С. 24–34.

5. Прищепа, М.М. Мотивы и принципы номинации линейных объектов городов Юго-Западной Англии / М.М. Прищепа // Ученые записки. – 2024. – Т. 38. – С. 151–155.

6. Токарчук, С.М. Гонимы г. Бреста: общая характеристика, типизация и особенности пространственного распространения / С.М. Токарчук, Т.С. Полячок // Псковский регионологический журнал. – 2020. – № 2 (42). – С. 110–123.

7. Животные в названиях улиц РФ. Яндекс карты. – URL: <https://yandex.by/maps/> (дата обращения: 10.10.2024).

8. Geographic.org. – URL: [Geographic.org/streetview](https://www.geographic.org/streetview) (дата обращения: 05.10.2024).

СРАВНЕНИЕ ЛЕКСИКИ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ В ПЕРЕВОДАХ С.Я. МАРШАКА И ОРИГИНАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Смирнова Е.А.,

Смоленский педагогический колледж,

г. Смоленск, Российская Федерация

Научный руководитель – Соловьева Н.С., преподаватель

Ключевые слова. Лексика морально-нравственного содержания, частотный словарь, литературное чтение, личность младшего школьника, формирование ценностей.

Keywords. Vocabulary of moral and moral content, frequency vocabulary, literary reading, personality of a younger student, formation of values.

Литературная деятельность Самуила Яковлевича Маршака включала множество разнообразных направлений, среди которых особое место занимают произведения для детей и переводы с английского языка стихотворений для детей. Творчество писателя широко представлено в различных программах предмета «Литературное чтение».

Произведения Маршака учат ребят быть добрыми, честными, правильно вести себя со сверстниками и родителями. Этому способствуют разные факторы, но особенно лексика морально-нравственного содержания. Она формирует, именует и передает знания о качествах, поступках, действиях героев и персонажей. Изучая сказки, пьесы, стихотворения С.Я. Маршака, обучающиеся также пополняют свой словарный запас, пробуют использовать данную лексику в обыденной жизни.

Актуальность исследовательской работы состоит в том, что изучение произведений с большой наполненностью данной лексикой способствует формированию множества необходимых ценностей в личности младшего школьника. Особенно важно обращать на это внимание в современном обществе, в век информатизации, когда гуманистические принципы и идеалы, понятия нравственности и морали стали отходить на задний план.

Цель исследовательской работы – выявление и сравнение лексики морально-нравственного содержания в переводах С.Я. Маршака и в оригинальных текстах, а также анализ полученных сведений.

Задачи исследовательской работы:

1. Изучить произведения, переводы С.Я. Маршака и оригинальные тексты, включенные в программу предмета «Литературное чтение».
2. Определение лексики морально-нравственного содержания в произведениях, переводах С.Я. Маршака и оригинальных текстах, включенных в программу предмета «Литературное чтение».
3. Сравнить лексику морально-нравственного содержания в переводах и оригинальных текстах, а также собственных произведениях С.Я. Маршака.
4. Проанализировать полученные результаты.
5. Оформить исследовательскую работу.

Материал и методы. Объект исследования: переводы С.Я. Маршака и оригинальные тексты. Предмет исследования: лексика морально-нравственного содержания в переводах С. Я. Маршака и в оригинальных текстах.

Материалом для исследования послужили учебно-методические комплексы для начальной школы («Школа России», «Начальная школа 21 века», «Перспективная начальная школа», «Школа 2100» и «Гармония»).

Были рассмотрены следующие произведения: «Не может быть» (английская народная песенка) [1, с. 107], «Дом, который построил Джек» (английское народное детское стихотворение) [2, с. 79], «Перчатки» (английская детская песенка) [4, с. 206], «Был честный фермер мой отец» – Роберт Бёрнс (УМК «Школа 2100») [8, с. 97], «В горах мое сердце» – Роберт Бёрнс (УМК «Школа 2100») [6, с. 99].

Исследовательская база составила более 150 лексических единиц.

Для решения поставленных задач в работе использовались общенаучные методы исследования (абстрагирование, анализ литературы, аналогия, дедукция, классификация, обобщение, синтез), литературоведческие (составление частотного словаря) и эмпирические методы исследования (описание, сравнение).

Результаты и их обсуждение. Понятие «лексика морально-нравственного содержания» до настоящего времени не имеет общепринятого определения, а обозначаемое данным термином явление не получило в современной научной литературе достаточно полного описания.

В исследовательской работе термином «лексика морально-нравственного содержания» именуется совокупность лексем, в семантической структуре которых присутствуют семы «моральный», «нравственный», «относящийся к морали / нравственности» или «связанный с моралью / нравственностью».

При анализе вышеописанных произведений был создан частотный словарь. Можно сделать вывод, что в переводах С. Маршак чаще всего использует следующую лексику морально-нравственного содержания: «честное» (2 упоминания), «честный» (4 упоминания), «честь», «Отечество» и «сердце» (7 раз упоминается в значении дорогого для героя места, события). Данные понятия раскрывают отношение общества к человеку («честный») и, наоборот, отношение человека к обществу («Отечество»), в совокупности это указывает на достойные уважения и гордости моральные качества героев произведений.

Сравнив переводы С.Я. Маршака и оригинальные версии, были выявлены некоторые сходства и отличия.

Так, оригинальное произведение «This is the house that Jack built» [3] во многом отличается от перевода. В нем другие герои и персонажи: крыса - вместо птицы-синицы, девица - вместо старухи, паренек - вместо пастуха, а также те, что отсутствуют в русской версии: священник, фермер, лошадь. Можно также отметить, что в оригинале описаны более взрослые, не относящиеся к детскому миру, действия: убийство, женитьба. С. Маршак убрал данные события, адаптировав произведение для детей младшего школьного возраста.

Рассмотрим стихотворение «Перчатки». Стоит начать с того, что данное произведение в оригинале имеет другое название – «Three Little Kittens» [5]. То есть в английской версии акцент в названии – на персонажах, а в переводе – на предмете, имеющем в данном контексте значение проявления нравственного качества - не аккуратности, безалаберности. К тому же, были найдены две версии данного стихотворения. Первая – крупное произведение, сильно отличающееся от перевода. И второе, схожее с вариантом С.Я. Маршака по размеру, но имеющее свои особенности. С. Маршак акцентировал внимание на частном повторении реплик котят, чтобы таким образом усилить впечатление их раскаяния. В оригинале для этого просто использовались буквальные выражения, включающие лексику морально-нравственного содержания («we sadly fear our mittens we have lost»). В заключение можно сказать, что оригинальный вариант содержит больше лексики морально-нравственного содержания.

В некоторых программах представлены переводы Маршака не только народных песенок, но и авторской поэзии, прежде всего – Роберта Бёрнса.

Произведение «Был честный фермер мой отец» в оригинале имеет название «My father was a farmer» [9], которое является довольно сложным, оно наполнено большим количеством различной лексики, в том числе, морально-нравственного содержания. С. Маршак сократил ее количество при переводе и, в целом, изменил сюжет стихотворения, чтобы адаптировать его для лучшего понимания младшими школьниками.

В стихотворении «В горах мое сердце» («My heart's in the Highlands» [7]) переводчик сохранил основную суть и смысл текста, большинство лексических единиц морально-нравственного содержания было сохранено.

Заключение. Лексика морально-нравственного содержания в произведениях позволяет проанализировать поступки и действия героев и персонажей. Особенно важно учитывать ее при прочтении и анализе детской литературы, так как в младшем школьном возрасте начинают формироваться такие ценности, как дружба, любовь,

преданность. Кроме того, детям важно научиться отличать добро от зла, поэтому в детских произведениях негативной лексики морально-нравственного содержания также уделяется большое внимание. В заключение можно отметить, что переводы С.Я. Маршака в меньшей степени наполнены лексикой морально-нравственного содержания в отличие от их оригинальных произведений. В его произведениях оценка даётся косвенно, через указание на действия. Таким образом, автор даёт возможность маленькому читателю вынести собственное моральное суждение. Часто переводы Маршака больше подходят для детей младшего школьного возраста, чем их английские оригиналы.

1. Маршак, С.Я. Не может быть / С.Я. Маршак // Произведения для детей. Сказки разных народов. Из английской и чешской народной поэзии. Т. 2. – М.: Художественная литература. – С. 107.
2. Маршак, С.Я. Дом, который построил Джек / С.Я. Маршак // Произведения для детей. Сказки разных народов. Из английской и чешской народной поэзии. Т. 2. – М.: Художественная литература. – С. 79.
3. Дом, который построил Джек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crazylink.ru/>. Дата доступа: 01.11.2024.
4. Маршак, С.Я. Перчатки / С.Я. Маршак // Робин-Бобин. – М.: АСТ, 2017. – С. 206.
5. Детская песня "Three Little Kittens", слова и перевод С.Я. Маршака ("Three Little Kittens" song with Russian translation by S. Marshak) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.englishforalya.ru/>. Дата доступа: 01.11.2024.
6. Маршак, С.Я. В горах моё сердце / С.Я. Маршак // Литературное чтение. 4 класс. («В океане света»). В 2 частях. – Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева. – М.: Баласс, 2015. – С. 99.
7. Мое сердце – в горах – My heart's in the Highlands [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://liteka.ru/>. Дата доступа: 31.10.2024.
8. Маршак, С.Я. Был честный фермер мой отец / С.Я. Маршак // Литературное чтение. 4 класс. («В океане света»). В 2 частях – Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В. – М.: Баласс, 2015. – С. 97.
9. My father was a farmer – Был честный фермер мой отец – Robert Burns – Роберт Бёрнс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://luckomore.com/>. Дата доступа: 31.10.2024.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АРТИКЛЕЙ С АНТРОПОНИМАМИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОРЕЦЕНЗИЯХ

Тригубова Д.Л.,

*молодой ученый, Минский государственный лингвистический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова. Кинорецензия, воздействие, имя собственное, антропоним, артикль.

Keywords. Film review, influence, proper name, anthroponym, article.

Способность имен собственных к аффективному и суггестивному воздействию при их функционировании в медиатекстах отмечается в работах многих современных исследователей. По утверждению Л.И. Гришаевой, имена людей, географических объектов, законов, единиц измерений и пр. являются эффективным средством воздействия в медиакоммуникации, поскольку своим появлением активизируют значительный пласт разнородных сведений о мире, существенно превосходящий комплекс сведений о номинируемом объекте, прочерчивая тем самым разнообразные семиотические границы [1, с. 14]. В работе И.В. Крюковой подчеркивается частотность имен собственных разных разрядов в рекламных текстах, их информационная насыщенность, прагматическая и стилистическая значимость. По мнению автора, включение разнообразных форм личного имени в рекламные сообщения не только способствует установлению контакта и поддержания внимания, но и делает адресата соавтором, соучастником рекламной коммуникации, влияя таким образом на его мысли, оценку и поведение [2].

Одним из дискурсивных жанров, функционирующих в медиaprостранстве и нацеленных на воздействие на адресата, является кинорецензия, представляющая собой аналитический (критический) отзыв о кинопроизведении. В работах исследователей отмечается, что характерным признаком кинорецензии является полифункциональность, и значимыми ее функциями являются мотивационная и рекламная [цит. по: 3, с. 144]. Как утверждает А. Винникова, «жанр рецензии обладает определенной степенью влияния

на аудиторию, умножает степень воздействия того или иного произведения на читателей рецензии или, наоборот, заставляет отказаться от этого произведения в силу его несоответствия определенным требованиям» [4, с. 68]. В силу указанной способности кинорецензии влиять на адресата, а также в связи с вышеизложенной частотностью онимов в медиатекстах воздействующего характера кинорецензия ожидаемо оказывается насыщенной именами собственными. Рассмотрение текстов современных кинорецензий свидетельствует о наличии в них значительного количества антропонимов (имен режиссеров, актеров, персонажей и др.). Поскольку для имен собственных характерна связь с конкретным объектом или лицом, артикль как референтный указатель теряет свою актуальность [5, с. 29], и антропонимы, как правило, не требуют артикля [6, с. 92]. Одновременно в кинорецензиях выявлено существенное количество случаев употребления антропонимов с определенным или неопределенным артиклем, поэтому исследовательская задача данной работы заключается в установлении причин такого функционирования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения нетривиальных способов функционирования артиклей в современных англоязычных текстах для последующего использования полученных результатов в преподавании и изучении грамматики английского языка.

Материал и методы. Данное исследование выполнено на основе 100 фрагментов англоязычных кинорецензий известного американского кинокритика П. Трэверса к художественным фильмам производства США 2023–2024 гг. Источником материала является интернет-портал *rottentomatoes.com*, избранный нами ввиду его популярности, влиятельности и значительного количества предоставляемой информации о кинофильмах. При проведении исследования использованы контент-анализ, описательный и структурный методы.

Результаты и их обсуждение. Анализ фрагментов кинорецензий показал, что значительная часть выявленных в них онимов употребляются с нулевым артиклем, что соответствует упомянутой ранее грамматической норме: *Lee Daniels* 'Ли Дэниел' (х/ф *The Deliverance*), *Elizabeth Olsen* 'Элизабет Олсен' (*His Three Daughters*), *Spider-Man* 'Человек-Паук' (*Madame Web*). В фокусе данного исследования находятся случаи употребления с антропонимами определенного и неопределенного артикля и возможные причины такого функционирования.

В ряде случаев отмечено употребление имен актеров и режиссеров с определенным артиклем, что может рассматриваться как вариант грамматической нормы в связи с наличием перед такими онимами определяющего атрибута [6, с. 92]: *the irreplaceable Charlize Theron* 'незаменимая Шарлиз Терон' (*Furiosa: A Mad Max Saga*), *the incomparable Olivia Colman* 'несравненная Оливия Колман' (*Wicked Little Letters*), *the great Jessica Lange* 'великая Джессика Лэнг' (*The Great Lillian Hall*).

В то же время любопытным является частотное отступление от приведенного выше правила, при котором антропоним имеет определяющее его прилагательное, однако определенный артикль заменяется на неопределенный: *a fabulous Jesse Plemons* 'великолепный Джесси Племонс' (*Kinds of Kindness*), *a sensational Katy M. O'Brian* 'сенсационная Кэти М. О'Брайан' (*Love Lies Bleeding*). Подобное употребление неопределенного артикля с онимом допустимо, если имя лица сопровождается определением, характеризующим его с неожиданной стороны [6]. Однако, на наш взгляд, не представляется возможным применить данное правило к приведенным примерам, поскольку высокое качество актерской игры знаменитых актеров не является новой для зрителей характеристикой. Следовательно, можно сделать предположение об отклонении от грамматической нормы с целью реализации стилистической функции артикля.

Релевантной для интерпретации указанных случаев употребления неопределенного артикля представляется работа Н.Е. Тюкаловой, которая говорит о достижении стилистического эффекта за счет перехода имени собственного в речевое имя нарицательное. Особенность таких имен нарицательных состоит в том, что они становятся нарицательными лишь в момент употребления и не теряют свойств имени собственного. Такое функционирование предполагает использование неопределенного артикля [7, с. 3–4].

Представляется возможным экстраполировать полученные автором выводы на анализируемые примеры и рассматривать их как дополнительное средство воздействия автора кинорецензии на читателя.

В отдельных случаях отмечено полное отсутствие артикля при наличии определения: *livewire Anya Taylor-Joy* 'полная энергии Аня Тейлор-Джой' (*Furiosa: A Mad Max Saga*), *sensational Anne Hathaway* 'сенсационная Энн Хэтэуэй' (*The Idea of You*). Как утверждает Е.А. Долгина, опущение артикля представляет собой стилистический прием, характерный для письменной речи и позволяющий создавать разнообразные художественные эффекты. Так, например, артикли намеренно не употребляют в заголовках газет для привлечения внимания к элементам, выраженным знаменательными частями речи [8, с. 43]. Именно такой эффект достигается в кинорецензиях за счет опущения артикля: автором рецензии привлекается дополнительное внимание к профессионализму актера или режиссера.

Заключение. Таким образом, в англоязычных кинорецензиях зафиксирована закономерность разнообразного функционирования артикля в сочетании с антропонимами, включая случаи, традиционно считающиеся отклонениями от грамматической нормы. Все такие употребления преследуют одну общую цель – оказать воздействие на реципиента, сформировать его точку зрения, повлиять на его мышление и поведение.

1. Гришаева, Л.И. Имя собственное в медиaprостранстве как объект лингвистического исследования / Л.И. Гришаева // Имя собственное в медиaprостранстве: коллект. моногр. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. – С. 5–26.
2. Крюкова, И.В. Имена собственные в современной российской рекламе / И.В. Крюкова // Рекламный дискурс и рекламный текст: коллект. моногр. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 2-е изд. – Гл. 14. – С. 261–278.
3. Фомина, В.А. Кинорецензия в системе дискурсивных взаимодействий / В.А. Фомина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2011. – № 2. – С. 144–146.
4. Винникова, А. Кинорецензия как жанр журналистики / А. Винникова // Медиасреда. – 2007. – № 2. – С. 66–70.
5. Рейман, Е.А. Английский артикль. Коммуникативная функция / Е.А. Рейман. – Ленинград: Наука, 1988. – 116 с.
6. Hewings, M. *Advanced Grammar in Use* / M. Hewings. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 307 p.
7. Тюкалова, Н.Е. О механизме употребления экстенсивного и антиэкстенсивного артикля с именами собственными-антропонимами во французском языке / Н.Е. Тюкалова // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 9 (45). – С. 1–5.
8. Долгина, Е.А. Нулевой артикль и стилистическое опущение артикля в английском языке: принципы разграничения / Е. А. Долгина // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2008. – № 2. – С. 39–45.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ТОПОНИМИКЕ ВИТЕБСКА

Федуро Е.М.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Ономастика, топонимия, урбанонимия, внутригородские объекты, неофициальная топонимика.

Keywords. Onomastics, toponymy, urbanonymy, intra-city objects, unofficial toponymy.

Имя собственное обладает особой значимостью в языкознании. Такое его положение в системе языка выражается в разнообразии способов образования и отклонением от литературных норм, вследствие чего возрастает потребность в их детальном изучении.

В документах и на карте города можно обнаружить официальные топонимы, которые представляют собой длинные, многосложные наименования, зачастую состоящие из нескольких слов. Ежедневное использование подобных наименований в речи представляется неудобным, поэтому многие объекты внутригородского пространства имеют неофициальные названия.

Топонимная лексика является ценным источником изучения духовной культуры народа. Важностью топонимных фактов и отношений для решения многих теоретических вопросов, ценностью их для сравнительно-исторических и этимологических изысканий, значимостью урбанонимных фактов для решения культурологических проблем объясняется необходимость изучения внутригородских названий.

Цель нашего исследования – выявление исторических компонентов в неофициальной топонимике Витебска. Актуальность данного исследования обусловливается важностью изучения урбанонимной лексики как значимого фактора в постижении культурной и духовной жизни города, а также недостаточной изученностью неофициального ономастикона региона, выявлением особенностей его функционирования в разговорной речи жителей города Витебска.

Материал и методы. Материалом исследования послужили 46 неофициальных наименований внутригородских объектов города Витебска. В работе использовались методы наблюдения, классификации, описательный, интроспективный и статистический.

Результаты и их обсуждение. А.В. Суперанская отмечала, что собственные имена – «часть языка, демонстрирующая наиболее парадоксальные ситуации, анализ которых должен способствовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций» [1, с. 5]. Удачное, меткое название нередко характеризует объект не хуже подробного описания.

Неофициальный ономастикон города Витебска весьма разнообразен. Среди неофициальных наименований 46 содержат в себе исторический компонент. Выявленные топонимы мы классифицировали на три тематические группы.

1. Неофициальные наименования с историческим компонентом, отсылающие к утраченным названиям (25 наименований).

Данная группа неофициальных топонимов является самой распространенной. Несмотря на официальные переименования, в речи жителей города изменения закрепляются медленнее. Даже в настоящее время встречаются годонимы, утраченные еще в начале прошлого века. Кроме того, такие неофициальные наименования дают представления об историческом облике города в прошлом:

Шестуха (район улицы Максима Горького);

«Березка» (магазин «Веста» № 128);

Спартак (кинотеатр «Дом кино»).

Также стоит отметить, что в разные годы было произведено переименование ряда остановочных пунктов с целью исключения случаев дублирования названий, а также из-за несоответствия наименований новым названиям организаций и улиц. Однако среди жителей города все еще популярны утраченные наименования, которые преобладают в данной тематической группе (20 наименований).

2. Неофициальные наименования, восходящие к фамилиям исторических деятелей (11 наименований):

Бровка (улица Петруся Бровки);

Карлуха – район улицы Карла Маркса;

Колас / Якуба Коласа – Национальный академический драматический театр имени Якуба Коласа;

Крыло – библиотека имени И. Крылова;

Ленинка – областная библиотека имени В.И. Ленина;

Машерка – Витебский государственный университет им. П.М. Машерова;

Терехи – район улицы Терешковой;

Черняховка / Черняхи – район проспекта Черняховского;

Ольгердова гора – пересечение улицы Замковой и улицы Пушкина.

Большинство наименований данной группы связаны с преобразованием имен деятелей культуры и советских деятелей, внесших значительный вклад в историческое развитие страны. Однако нужно отметить, что с годами многим жителям города неофициальные наименования становятся известнее официальных и не все могут с уверенностью назвать, в честь кого назван объект. Это можно объяснить тем, что неофициальные наименования в отличие от более сложных и длинных официальных экономят словесные средства и улучшают запоминание названий объектов. Кроме того, вследствие расширения употребления неофициальных наименований (а также, на наш взгляд, снижения общего образовательного уровня) имена-«источники» становятся «неопознаваемыми».

3. Неофициальные наименования, отсылающие к истории города (10 наименований):
5-й Полк (район бывшего военного городка в конце улицы Титова);
Каланча (здание городской Ратуши);
Солдатское озеро (пруд на пересечении улиц Титова и 14-й Полоцкой);
Парк Елаги (парк культуры и отдыха железнодорожников);
Дом-коммуна (жилой дом на улице Максима Горького, 36/25);
Пески / Песковатик / Песковатики (район проспекта Куйбышева, улиц Володарского, 1-13 Линий, Чехова, Грибоедова);
Дом специалистов (жилой дом на 1-й улице Доватора 14/9);
В подобных неофициальных наименованиях находит свое отражение богатая история города.

Заключение. Плодотворность изучения внутригородских объектов на современном этапе не вызывает сомнения. Топонимная и, в частности, урбанонимная лексика и лексикография в последние годы стали развивающейся областью ономастики [2, с. 284]. Она является одним из важнейших источников изучения культуры и истории страны.

Пристального внимания заслуживают внутригородские названия, которые отражают историческое и культурное развитие города. Неофициальные наименования объектов ярче, чем официальные, отражают характерные черты жизни городского населения, его быт, нравы, вкусы и пристрастия, часто носящие этнический и социальный характер [3].

Неофициальная топонимика Витебска, включающая в себя исторический компонент, формирует культурный облик города, отражает социальные процессы, происходившие и происходящие внутри города и страны, а также является важным объектом для дальнейшего изучения урбанонимии и ономастики в целом.

1. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – Москва: Наука, 1973. – 366 с.
2. Горбаневский, М.В. В мире имён и названий / М.В. Горбаневский. – М.: Знание, 1987. – 208 с.
3. Горегляд, Е.Н. Региональный компонент в практике преподавания русского языка иностранным студентам (ономастический аспект) / Е.Н. Горегляд // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник научных статей: к юбилею доктора филологических наук, профессора А.М. Мезенко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – С. 48–53. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/38744> (дата обращения: 10.11.2024).

ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЛОРУССКИХ ВАРИАНТОВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ РОМАНА ОЛЕГА ЕРМАКОВА «РАДУГА И ВЕРЕСК»

Фомина С.Р.,

*соискатель второго года обучения, Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Российская Федерация
Научный руководитель – Королева И.А., докт. филол. наук, профессор*

Ключевые слова. Имя собственное, оним, денотативный уровень, Олег Ермаков, образ героя, имя.

Keywords. Proper name, onym, denotative level, Oleg Yermakov, hero's image, first name.

Авторы художественных произведений для раскрытия образов своих персонажей очень часто используют имена собственные (далее – ИС), создавая для отдельного онима разные варианты номинации.

В произведениях Олега Ермакова нередко одно ИС может иметь несколько денотативных уровней. Роман «Радуга и Вереск» – не исключение. Имена, вынесенные в заглавие романа, понимаются читателем и в привычном значении, и в новых, которые раскрываются уже в более глубоком смысловом значении.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил роман Олега Ермакова «Радуга и Вереск» Исследование выполнено на основе метода анализа, сравнительно-типологического, описательного метода и метода компонентного анализа.

Результаты и их обсуждение. Рассматриваемый роман Олега Ермакова интересен не только разными уровнями номинации, но и соотносённостью лексики нескольких

языков: русского, белорусского, польского. Данные языки в тексте сосуществуют и составляют разные компоненты денотативных значений одного имени собственного.

Ярким примером такой соотнесенности являются именованья, вынесенные в заглавие романа – Радуга и Вереск.

Роман Ермакова включает в себя два плана повествования: современный и исторический. Именно на историческом плане четко прослеживается связь этих онимов. Почему они соединяются автором в заглавии? Эти онимы символизируют некую историю любви: читатель в ходе повествования понимает, что Радуга – это Вясёлка, а Вереск – это Николай Вржосек. Но Вясёлка – это русская девушка, смолянка, а Николай Вржосек – польский офицер, который участвует в нападении на Смоленск и его осаде (время действия исторического плана произведения – XVII век). Можно предположить, что эти персонажи должны ненавидеть друг друга, но они определенным образом связываются автором романа. Д.В. Бутеев в своей статье «Россия и Польша в романе О. Ермакова «Радуга и Вереск» говорит о том, что отношения между героями становятся «связующим межнациональным звеном» между противоборствующими сторонами [1, с. 10].

Интересны сами именованья персонажей – они встречаются и в русском, и в польском, и в белорусском языке (Таблица 1). Польский и русский варианты понятны. Достаточно часто в тексте встречаются реплики персонажей на белорусском языке и белорусские именованья, в вариантах имен рассматриваемых персонажей они также присутствуют.

Таблица 1 – Именованья Николая и Вясёлки

Фамилия	Имя
Вржосек	Вясёлка
	Радуга
	Vaivorykštė
	Tęcza
	Николай
	Николаус
	Мікалай
	Микола

Смоленщина – приграничный регион, не удивительно, что в речи жителей города встречается белорусская речь. Девушку не называют Радугой, к ней обращаются по именованию «Вясёлка»: «...по которым ходила вместе с дедом смольнянка с необычным именем Вясёлка» [2, с. 679]. «И тут-то и натянулась струна, некая струна, давно дрожавшая в душе у Николауса, позванивавшая чуть слышно и вдруг запевшая пронзительно о панне Вясёлке» [2, с. 417].

Почему автор выбирает именно это именование? Одним из первых описаний девушки в тексте является следующее: «...Николаус вдруг вздрогнул – среди толпы ему блеснули удивительные глаза. Он отклонял голову направо и налево, потом немного отступил назад и наконец увидел Вясёлку. Она была в неказистом треухе, в сарафане поверх рубахи – не видеть сарафана, так и за паренька можно принять... Только у пареньков не бывает таких лучистых глаз» [2, с. 248]. Возможно, в девушке было что-то мистическое, необычное, поэтому автор обращает внимание читателей на ее глаза.

Обратимся к легендам о радуге. В некоторых регионах Беларуси радугу соотносят со змеем. У южных славян увидеть радугу считается хорошей приметой. Согласно поверьям, радуга может приносить радость, поэтому встречаются такие варианты её названий: весёлка, порадуха, вясёлка, всялуха и др. [3, с. 89] Согласно этнолингвистическому словарю «Славянские древности», белорусы Гродненской губернии избегали называть радугу тэнча из опасения, что она может проклясть человека, поэтому её следовало называть именно веселуха или вясёлка, и «в этом случае она благословляла человека» [3, с. 89].

Найденные факты о радуге сопоставимы с содержанием романа. Вясёлка становится чуть ли не единственным, о чём может думать пан Вржосек, встречая её, он радуется.

Ради неё, этой смоленской девушки, он готов отречься от своего офицерского обета, данного перед походом. Он готов на всё, лишь бы девушка была с ним.

Белорусское именование пана Вржосека – Мікалай. Происходит от греческого имя Nikolaos, где nikē – победа и laos – народ [5, с.166]. Имя героя символизирует победу, Николаус за этой победой пришел к стенам Смоленска, но готов был отречься от неё ради любви.

Более информативно другое именование героя – Вржосек. Вереск на польском – «Wrzos». Хотя Николай и не называется Вереском в произведении, мы понимаем, что это он благодаря фамилии. И на «гербе» Николауса изображен этот цветок: «Весна в Тартарии на Борисфене была начертана на их плащах и щитах, как герб, точнее невидимая печать на родовых гербах: у одного – подкова и месяц, у другого – вереск и стрела» [2, с. 604].

Вереск также называют цветком осени – угасания природы, он является символом одиночества. Это символично для героя романа. В конце произведения Мікалай теряет своего друга Александра – сам убивает его на дуэли, которая состоялась из-за того, что оба были влюблены в Вясёлку. Погибает и Вясёлка: «Вясёлка, известное дело, была, яркая девка... к ха ха рр... проклятье... Нету их больше, пан. Ушли в дым с травами...» [2, с. 650]. Николай становится одинок.

В словаре «Славянские древности», в статье о свадебном дереве, говорится о том, что для создания данного символа обрядового перехода, создания новой семьи, иногда использовались веточки вереска – вечнозеленого растения [3, с. 83].

Роман «Радуга и Вереск» заканчивается тем, что в книге «ПОВѢСТЬ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ ЧЕРНОРИЗЦА ФЕДОСЬЕВА МАНАСТЫРЯ ПЕЧЕРЬСКАГО, ОТКУДУ ЕСТЬ ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ... И ХТО В НЕЙ ПОЧАЛЪ ПЪРВѢ КНЯЖИТИ, И ОТКУДУ РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ» [2, с. 727], которую Николай Вржосек нашёл и передал Вясёлке (книга представляла большую ценность), была найдена засушенная веточка вереска – что, возможно, является символом любви этих молодых людей и своеобразным свадебным деревом.

1. Бутеев, Д.В. «Россия и Польша в романе О. Ермакова «Радуга и Вереск» / Д.В. Бутеев // Славянский мир: письменность, культура, история: материалы XXX Международной научно-практической конференции имени В.В. Ильина – Смоленск: ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств», 2021. – С. 5-11.

2. Ермаков, О.Н. Радуга и Вереск / О.Н. Ермаков // М.: Время, 2018. – 736 с.

3. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен / Н.А. Петровский // М.: Русский язык, 1984. – 384 с.

4. Толстой, Н.И. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. – Т. 4 / Н.И. Толстой // М.: Международные отношения, 2009. С. 389.

ОБРАЗ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В СОВЕТСКОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Шилина В.Г.,

аспирант третьего года обучения ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крикливец Е.В., докт. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Русская литература, проза, детектив, объектная организация, герой.
Keywords. Russian literature, prose, detective, object organization, hero.

Советская детективная литература второй половины XX века представляет собой уникальный и многослойный феномен, отражающий как культурные, так и социальные реалии своего времени. Под идеологическим влиянием писатели создавали образы главных героев, которые служили средством исследования нравственных и этических вопросов, стоящих перед обществом.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью типологии героя в советской детективной литературе второй половины XX века.

Цель исследования – изучить функциональный спектр и способы создания главного героя в советской детективной прозе второй половины XX века.

Материал и методы. Материалом исследования послужила советская детективная литература второй половины XX века. В работе использовались культурно-исторический метод и метод системного анализа.

Результаты и их обсуждение. Главный герой в детективных произведениях – человек, борющийся с преступлениями и раскрывающий их. В зависимости от жанровой разновидности, главным героем становится персонаж, наделенный автором «полномочиями» для расследования того или иного происшествия, описываемого в произведении. Главный герой является одним из важнейших элементов успешного сюжета качественного детективного произведения. В связи с этим его отсутствие в произведении является нарушением правил детектива. В своей статье исследователь И.А. Ворончихина пишет, что *«интрига сюжета и раскрытие преступления зависят от главного героя-сыщика, а личные качества героя влияют на технику ведения расследования»* [1, с. 388].

В социалистическом реализме важная роль отводилась положительному герою. Он являлся олицетворением нравственного и эстетического идеала и должен был своими поступками служить духовным примером для читателя, не мог иметь противоречивости сознания, мысли, дела и т.д. В соцреалистической литературе существовали разные версии положительного героя, одни из них выдвигались «на труд, подвиг и смерть», другие самоотверженно трудились на производствах для своей страны, третьи являлись бесстрашными солдатами, простые советские люди, которые характеризовались своими самоотверженными поступками [2, с.30].

Образ главного героя в советском детективном произведении наделён сложной и многогранной характеристикой, обусловленной как специфическими чертами жанра, так и особенностями социокультурной ситуации исследуемого периода времени. Детективный жанр в советской литературе, зародившийся в первой половине XX века, формировался в условиях идеологического влияния и был призван не только развлекать читателя, но и служить средством воспитания гражданской ответственности и нравственности.

Так, примером положительного героя советского детективного романа можно назвать главного героя произведения «Семнадцать мгновений весны» полковника Максима Исаева. Исаев – советский разведчик, работающий под именем Макс Отто фон Штирлиц на территории Германии в центральном аппарате СД. Перед ним была поставлена задача государственного уровня: необходимо было выяснить, кто из высших чинов ведет сепаратные переговоры с Западом [4, с. 222]. В романе Исаев олицетворяет истинного советского человека, борющегося против фашистской системы. Он успешно заводит в тупик немецкую исследовательскую программу «Оружие возмездия», срывает переговоры между США, Великобританией и Германией. Он жертвует личным счастьем ради своей Родины, воплощает качества истинного патриота.

В милицейском (криминальном) романе «Эра милосердия» братьев Вайнеров главными героями являются Глеб Жеглов и Владимир Шарапов. Их образы значительно отличаются друг от друга, несмотря на то, что оба работают в МУРе. Шарапов – бывший фронтовик, прошедший войну, не может поступать с преступниками как поступает Жеглов. Он уделяет внимание человеку и к нему прислушивается, не делает поспешных выводов. Жеглов же, напротив, считает, что с преступниками нужно поступать жестко. Для него преступник – зверь, у которого нет ни моральных понятий, ни ориентиров. С точки зрения Жеглова, преступник способен лишь безжалостно и хладнокровно убивать, грабить и воровать. Писатели в образах Жеглова и Шарапова отобразили две эпохи: уходящий сталинизм и «оттепель». Жеглов считает, что вор должен сидеть в тюрьме, а Шарапов считает, что поступки Жеглова несовместимы с офицерской честью и закон менять под себя некорректно [3, с. 361–362].

В детективной трилогии Ю. Кларова и А. Безуглова «Конец Хитрова рынка» главным героем выступает Александр Белецкий, работающий в Московском уголовном розыске. События, описываемые в произведении, происходят в 1918–1935 годы. Характер и мировоззрение главного героя формируются под влиянием внутренней обстановки в стране: голод, контрреволюция, процветание и разгул бандитизма, гражданская война. Белецкий бесстрашно борется с бандами, под руководством начальника МУРа чекиста Медведева он принимает участие в ликвидации банды Кошелькова.

Роман «В полосе отчуждения» описывает раскрытие МУРом убийства антиквара Богоявленского. Действие романа развивается в период новой экономической политики. Белецкий вместе с начальником секретного отдела Виктором Сухоруковым проводит операцию по обезвреживанию банды монархистов из окружения «легендарного старца» Григория Распутина. Авторы ярко описали исторические события: «распутинщина», отречение от престола императора Николая II, пребывание его в Тобольске и Екатеринбурге, расстрел царской семьи. Акцент в романе ставится на беспредельном морально-нравственном разложении, которое господствовало у царского престола, что абсолютно типично для соцреалистического жанрового мышления.

В «Покушении» рассказывается о невинном человеке, которому грозит несправедливое наказание. Александр Белецкий, ставший уже начальником отделения, вместе с Виктором Сухоруковым в 1935 году предотвратил эту несправедливость. В данном романе главными остаются справедливость и соблюдение законности, борьба за свободу и счастье человека.

Заключение. Главные герои большинства советских детективов, как правило, представляют собой сотрудников правоохранительных органов, находящихся на передовой борьбы с преступностью. Они идеализированы и олицетворяют лучшие качества человека: честность и самопожертвование ради общества. Кроме того, важным элементом образа главного героя является его моральная позиция. В условиях идеологической цензуры писатели стремились продемонстрировать не только победу добра над злом, но и внутреннюю борьбу героя: он часто сталкивается с нравственными дилеммами, вынуждающими принимать трудные решения. Образ главного героя в советских детективных произведениях отражает идеалы социалистического общества, вписываясь в контекст исторических и культурных изменений.

1. Ворончихина, И.А. Образ главного героя в детских детективах / И.А. Ворончихина // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 3(19). – С. 388–391.

2. Лейдерман, Н.Л. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2 т. – Т. 2: 1968-1990 / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 688 с.

3. Шилина, В.Г. Типология героев в советском детективном романе братьев Вайнеров «Эра милосердия» / В.Г. Шилина // Аксиологический диапазон художественной литературы: сб. науч. статей [по материалам междунар. науч. конф.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 356–363.

4. Шилина, В.Г. Шпионский детективный роман в русской прозе второй половины XX века / В.Г. Шилина; науч. рук. Е. В. Крикливец // XVII Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 20 октября 2023 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Т. 1. – С. 221–223.

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СБОРНИКА СТИХОВ Н. НАМЕСТНИКОВА «СПРОСИТЕ У ЗЕМЛИ»

Ширякова Д.С.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Генкин В.М., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Имя собственное, художественный текст, оним, Николай Наместников, лирика.

Keywords. Proper name, artistic text, onym, Nikolai Namestnikov, lyrics.

Николай Наместников – один из популярных ныне живущих поэтов Витебщины. Им написано уже 6 сборников стихотворений, каждый из которых посвящен особым местам Витебской области: деревням, улицам, озерам, местечкам, памятникам истории и культуры. В 2022 году вышел его новый сборник стихотворений «Спросите у земли» [1].

Актуальность данного исследования обусловлена как минимум двумя факторами. Во-первых, творчество Николая Наместникова остается ещё недостаточно изученным, и особенно с точки зрения его языковых особенностей, включая роль имен собственных

в произведениях автора, который активно использовал онимы при создании художественных образов в своих стихотворениях.

Во-вторых, творчество Николая Наместникова, наполненное любовью к Витебщине, несет в себе большой культурно-исторический и воспитательный потенциал, а значит, может стать основой не только для исследовательской работы, но и материалом, способным воспитывать такие качества, как патриотизм, трепетное отношение к родному краю.

Цель – выявить особенности использования имен собственных в поэзии Николая Наместникова.

Материал и методы. В качестве материала исследования выступают имена собственные, использованные в новом сборнике стихотворений Николая Наместникова «Спросите у земли». Материал собирался методом сплошной выборки и включает в себя 174 онимических единицы. Материал представлен антропонимами и топонимами, кроме того, мы сочли необходимым включить в общее количество онимы, которые семантически сближаются с именами собственными. Например, Отчизна, Господь, Отечество, Родина и т. д.

В работе использованы различные методы, включая сбор, каталогизацию и систематизацию материала, дескриптивный метод, приемы филологического анализа текста, элементы статистических подсчетов.

Результаты и их обсуждение. Николай Наместников активно использует имена собственные в своей поэзии, в сборнике стихотворений «Спросите у земли», состоящем из 164 стихотворений, им было использовано 174 онима.

Ономастикон сборника достаточно разнообразен: названия реально существующих географических объектов, имена реальных лиц, библейские персонажи, а также слова, написание которых автор сближает с именами собственными, придавая им особый статус.

Среди топонимов в сборнике встречаются названия различных реальных географических объектов: рек (*Плиса, Мнюта, Полота*), озер (*Дрисвяты, Плюское озеро, Княж-озеро, Белое озеро*), стран (*Беларусь*), городов (*Искоростень, Слободка, Туров, Рим*), агрогородков (*Волколата, Плюсы, Дрисвяты*) деревень (*Ковали, Замостье*) и др.

Географические названия в сборнике играют ключевую роль в создании ономастического пространства. Они не просто обозначают физическое существование мест, но и несут в себе смысловые нагрузки, подчеркивающие связь человека с природой. Николай Наместников часто обращается к родным местам, описывая их красоту и выпавшую на их долю трагедию. Географические названия в сборнике обычно связаны с личным опытом и впечатлениями автора. Каждый из топонимов почти не повторяется и в сборнике чаще всего встречается один раз. Например, среди названий рек, которые автор использует один раз, можно выделить Плису, Мнюту и Полоту: *«Но хмелею с каждою минутою, пробираясь по глухим лесам где-то между Плисою и Мнютою»* («Хлопаю по стынувшим плечам»); *«В чистой утренней сини, за рекой Полотой, светлый лик Ефросиньи чуть дрожит над землёй»* («Ефросинья Полоцкая»). Среди названий городов по одному разу используются *Искоростень, Слободка, Туров, Рим*: *«А мы, как воробьи с руки княгини Ольги, всё ищем краткий путь в родной Искоростень»* («Ты спросишь: «Это сон?»»); *«Видно, жары истощился запас, и над Слободкой густеет прохлада»* («Вечер»); *«Какая тьма на Туров опустилась»* («Тур-колодец»); *«Дань возвратив привычке, гуси спасают Рим»* («Дышит июль горчичным»). В текстах стихотворений единожды можно встретить и названия деревень *Ковали* и *Замостье*: *«В деревне под названьем Ковали гоняет ветер листья по затонам»* («Антоновка»); *«Старуха Франя из Замостья могла прожить годочков сто»* («Франя»).

Наиболее часто среди топонимов встречается название агрогородка Браславского района Витебской области *Плюсы* (7 раз): *«В местечке Плюсы – сплошные минусы: кривые хаты, корчма на отшибе»* («Плюсы»); *«В местечке Плюсы нужды не вычерпать ни черпаком, ни ведром колодезным»* («Плюсы»); *«И сам, казалось, кружился с пчелами над вечерними Плюсами»* («Плюсы») и др.

2 раза в сборнике встречается название небольшой скалы, на которой, по Новому Завету, был распят Иисус Христос – *Голгофа*: *«Разнообразьем не богата, мысль и привычна и проста: копь чаша – значит, для Пилата, крест и Голгофа – для Христа»* («Разнообразьем

не богата»); «Оставшимся – своя Голгофа, отъехавшим-своя тоска» («– Как жили? – спросишь. Так и жили»).

Вторую группу имен собственных, которую мы выделили в сборнике «Спросите у земли», составляют антропонимы. Немалая часть антропонимов – это имена реальных лиц, среди которых много известных писателей, композиторов, исторических личностей, певцов. Например, *Карамзин, княгиня Ольга, Тютчев, Ольгерд, Огинский, Ефросинья (Полоцкая), Пушкин, Бах, Басков, Монтсеррат* и др.

В состав третьей группы имен собственных мы включаем слова, написание которых автор сближает с именами собственными, так как, на наш взгляд, они занимают очень важное место в творчестве Николая Наместникова и не могут остаться незамеченными. В эту группу включены такие слова: *Отчизна, Бог, Господь, Он, Родина, Ты, Отечество* и др. Наиболее часто (18 раз) в сборнике встречается оним *Бог*: «*Кровь, особенно если свежа, почему-то угодная Богу*» («Жертва»); «*Бог нас не рассудит – только спросит*» («Усмехнись, мой старый друг»). Чуть менее часто в сборнике стихов встречается оним *Господь* (14 раз): «*Чтоб невзначай не осерчал Господь: телам – земное, ну а души – с небом*» («Провинция»); «*Точно Господни меточки – светятся, не хоронятся*» («Яблоки»).

Особое место в поэзии Николая Наместникова занимает библейская тема. В сборнике можно встретить множество имен собственных, связанных с этой темой: *Мария, Пилат, Христос, Авель, Каин, Иуда, Ирод* и др. Наиболее часто среди этой группы имен собственных встречается оним *Христос* (10 раз): «*Хоть в красках он был мастак, но только кровь на ладонях Христа ему не давалась никак*» («Легенда о мастерах»); «*Она любила своего Христа, она к нему шагнула вниз с моста*» («Баллада о чуде»); «*Христос с почерневшей старинной иконы старухе поклоны бьёт*» («Щеки обвисли и посерели»).

Заключение. Таким образом, в сборнике «Спросите у земли» автор использовал 174 онима. Сборник стихов Николая Наместникова «Спросите у земли» представляет собой глубоко эмоциональное и философское сочинение, в котором автор обращается к вечным вопросам бытия, природы и человеческой судьбы. Через имена, географические названия Николай Наместников создает пространство для размышлений о человеческом бытии, судьбе и связи человека с окружающим миром. Дальнейшее исследование имен собственных в сборнике «Спросите у земли» может стать основой для будущего более глубокого анализа его творчества, а также для исследования функций имен собственных в других литературных текстах.

1. Наместников, Н.А. Спросите у земли: стихи / Н.А. Наместников. – Минск: Мастацкая літаратура, 2022. – 143 с.

ЭВАЛЮЦЫЯ ЁРБАЊІСТЫЧНАЙ ТЭМЫ Ў ЧЭШСКОЙ ПАЭЗІІ ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ ХХ СТ.

Шлемен Ю.А.,

*аспірант другога года навучання, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
малодшы навуковы супрацоўнік ЦНБ НАН Беларусі,
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Вострыкава А.У., канд. філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Чэшская паэзія ХХ ст., эвалюцыя ўрбаністычнай тэмы, пралетарская літаратура, паэтызм, сюррэалістычны кірунак.

Keywords. Czech poetry of the XX century, the evolution of urban themes, Proletarian literature, poetics, surrealist trend.

Для чэшскай літаратуры традыцыйны вобраз горада – гэта адлюстраванне гістарычнага мінулага і ўвядзенне ў тэкст легенд і паданняў. Менавіта такое бачанне горада пачынае складацца на памежжы ХІХ–ХХ стст. Расійскі літаратуразнаўца А.Я. Бабракоў-Цімошкін адзначаў: «*Большая частка твораў, што складаюць “пражскі*

тэкст", ствараюцца ў чэшскай літаратуры на памежжы XIX–XX стст., прычынай гэтага служаць як асаблівасці гістарычнага развіцця чэшскай літаратуры, так і трансфармацыі "міфа" аб Празе ў культурнай свядомасці чэшскай нацыі» [1, с. 325]. У гэты перыяд адбываецца станаўленне традыцыйнага для чэшскай літаратуры вобраза горада, а таму для творчасці з'яўляецца ўласцівым увядзенне гарадскіх легенд і паданняў, зварот да гістарычнага мінулага. Сам горад пераўтвараецца ў цэнтр развіцця культуры. Нездарма рускі даследчык Ю. Лотман лічыў горад «складаным сяміятычным механізмам, генератарам культуры» [2, с. 325].

Актуалізацыя ўрбаністычнай тэмы на памежжы XIX–XX стст. стала перадумовай для зараджэння нацыянальнага бачання горада ў літаратуры. Гэтым тлумачыцца актыўны зварот чэшскіх паэтаў да вобраза горада на працягу ўсяго XX ст. Дамінантным вобраз Прагі становіцца ў творчасці аўтараў 20–30-х гг. XX ст. Некаторыя творцы і далей апісвалі дадзены вобраз у сваіх творах, аднак эвалюцыя ўрбаністычнай тэмы прасочваецца ў акрэслены перыяд. У наступныя дзесяцігоддзі аўтары або толькі часткова звярталіся да гарадской тэматыкі, або арыентаваліся на асноўныя прынцыпы 20–30-х гг. XX ст. пры адлюстраванні горада.

Матэрыял і метады. У якасці асноўнага матэрыялу для працы над артыкулам выкарыстоўваліся паэтычныя зборнікі Й. Горы, В. Нэзвала, Я. Сэйферта, творчасць якіх адлюстроўвае асноўныя рысы развіцця чэшскай паэзіі і ў якіх дамінантным становіцца вобраз горада, а таксама тэарэтычныя працы расійскіх даследчыкаў Ю. М. Лотмана і А. Я. Бабракова-Цімошкіна. Пры напісанні артыкула выкарыстаны наступныя метады: гісторыка-літаратурны, біяграфічны, апісальны.

Вынікі і іх абмеркаванне. У 20–30-я гг. XX ст. чэшская паэзія развівалася ў рэчышчы двух асноўных літаратурных кірункаў: паэтызм і сюррэалізм. Значную ролю займала і пралетарская літаратура, прадстаўнікі якой пазней сталі адэптамі паэтызму. Й. Гора і Я. Сэйфэрт звярталіся да вобраза Прагі і апісвалі яго праз прызму пралетарскай літаратуры. У творчасці В. Нэзвала ўрбаністычная тэма з'яўляецца частотнай у сюррэалістычны і паэтыцкі перыяды.

Для пралетарскай літаратуры характэрным становіцца адлюстраванне гарадскога асяроддзя ў цеснай сувязі з жыццём звычайных жыхароў. Аўтары паказваюць беднасць і гаротнае існаванне ніжэйшых слаёў насельніцтва. Асабліва яркая гэта праявілася ў першым пралетарскім зборніку Я. Сэйферта «Горад у слязах» (1921): «Пачынаецца сярод горада і вядзе ажно ў прыгараднае поле, // крута паварочваючы, // тыя, хто жывуць у ім, думаю, што не лічаць да тысячы грошы свае» [3, с. 53]. Для пралетарскай паэзіі Й. Горы ў зборніку «Сэрца і тлум свету» (1922) уласціва адлюстраванне панурай гарадской прасторы, а таму насельніцтва горада апісваецца рэдка: «Прыцішыла вуліца свой крок, // ці на яе ўпаў // цень электрычнага дня, які хмурыцца // у маё сэрца, у мае ногі, у мае вочы грукоча // панурая смага і пануры голад // тысяч галодных» [4, с. 41]. Асноўны акцэнт зроблены на вобразе рук працоўнага насельніцтва, пры апісанні якіх аўтар часта выкарыстоўвае эпітэты, чым узвялічвае значнасць простых жыхароў з ускраін: «тваё сэрца шчырае і працавітую руку тваю» [4, с. 46]. Для пралетарскай літаратуры 20–30-х гг. XX ст. стаў характэрным зварот да рэвалюцыйных падзей. Абодва чэшскія паэты бачаць паляпшэнне жыццёвага палажэння працоўных людзей у негвалтоўных рэвалюцыйных зменах, якія трансфармуюць стаўленне да ніжэйшых слаёў насельніцтва: «Вуліцы роў, вуліцы рух // напоўніў майго пакою паветра // рукі паўстання кінулі маё жыццё // у палітычны грукат грому» [4, с. 13]. У Я. Сэйферта ў творах гэтага перыяду чалавек супрацьпастаўляецца фабрыцы, дзе ён працуе. У зборніку «Горад у слязах» аўтар выкарыстоўвае адухаўленні з адмоўнай канатацыяй у дачыненні да завода, што ўзмацняецца сінекдахай: «той завод ужо аднак сам сябе праклінае і вінаваціць // пасярод тысячы сэрцаў» [3, с. 55]. У сваім зборніку Й. Гора таксама выкарыстоўвае эпітэты з адмоўнай канатацыяй пры апісанні прамысловых ускраін: «З прыгарада прамысловага, які апяваў // мой прыяцель С. К. Нэйман, яго жыхар, // мяне везла аўтаматрыса па цёмнай вуліцы» [4, с. 24].

У паэтысцкай паэзіі эстэтычная функцыя літаратуры спалучаецца з займальнай: «Паэзія выступае тут у якасці гульні, якая пераадоўвае ўсталяваныя традыцыі праз захапленне рэчамі вакол нас, моўныя гульні, экзотыку, спалучэнне разнастайных колераў» [5, с. 192]. Нягледзячы на гэта, урбаністычная тэма займае значнае месца ў вершах паэтыстаў. Асабліваць адлюстравання гарадской прасторы ў гэтых творах заключаецца ў тым, што аўтары звяртаюцца да замежных гарадоў, робячы іх асноўным месцам дзеяння. Так, у паэме В. Нэзвала «Эдысан» (1927) апісваецца горад Нью-Ёрк, згадваюцца значныя гарадскія лакацыі: «Аднойчы крочыў па Нью-Ёрку авантурыст // быў поўдзень з цёплым сонцам у маі // пешаход спыніўся моўчкі на Бродвеі // перад палацам тэлеграфа Вэст Юніон // дзе ўсё гуло як на размеркавальным шчыце // гэта быў газетчык і вялікі вынаходнік» [6, с. 108]. У паэтысцкім зборніку «Паштовы голуб» (1929) Я. Сэйфэрт захапляецца французскай сталіцай і ўзнаўляе яе памятныя мясціны: «быў аднак люстэркам, // у ім і сёння гараць ліхтары бульвараў, твар ганарлівы, Парыж!» [4, с. 21]; «пахавальная працэсія прасоўваецца // па бульварах на Монпарнасе» [7, с. 30].

Адлюстраванне гарадскога асяроддзя становіцца важнай часткай сюррэалістычнай паэзіі, паколькі аўтары мелі ў асноўным гарадское паходжанне і былі пазбаўлены кантакту з прыродай [8, с. 147–148]. У сюррэалістычным зборніку В. Нэзвала «Прага з пальцамі дажджу» (1936) чэшская сталіца становіцца не толькі асноўным месцам дзеяння, але з'яўляецца дамінантным вобразам усяго зборніка. Тлумачыцца гэта тым, што «можна разглядаць сюррэалізм як мастацтва вялікага горада, як адлюстраванне сучаснага стылю жыцця» [8, с. 148]. У вершах часта ўзгадваюцца пражскія вуліцы, што аднаўляе рысы горада ў свядомасці чытачоў: «Выйшаў з Козі вулачкі там дзе перакрываў аўтобусаў Пэтрскай плошчы і ночы» [9, с. 44]; «Шэсце мяне бярэ з сабой пойдзе да Рыцёрскай вуліцы // Ці будзеш блукаць па Фруктовым рынку» [9, с. 53]; «Пасля з'явіўся зноў на рагу Тругларшскай вуліцы» [9, с. 62]. Значную частку займае апісанне побыту звычайнага гарадскога насельніцтва, аднак В. Нэзвал не згадвае жыхароў, звяртаючыся да сінекдахі: «Вечар праца спынілася і горад танцуе» [9, с. 13]; «Кашулі галыштукі стаім перад хімчысткай // Прага ляскача як кашолачніца» [9, с. 57]. Такім чынам ён непасрэдна акцэнтуюе ўвагу на жыцці горада, што адрознівае яго адносіны да гарадской прасторы ад погляду прадстаўнікоў пралетарскай літаратуры.

Заклучэнне. Урбаністычная тэма становіцца адной з дамінантных у чэшскай паэзіі першай паловы XX ст. Да горада звярталіся прадстаўнікі розных эстэтычных кірункаў і плыней. Галоўным чынам ён быў увасоблены ў пралетарскай, паэтысцкай і сюррэалістычнай літаратуры.

Падабенства ў апісанні горада і яго жыцця выяўлена ў тым, што гарадская прастора становіцца асноўным месцам дзеяння ў паэтычных творах. Аўтары ўсіх трох кірункаў адлюстроўваюць побыт звычайных працоўных жыхароў, паказваючы змены, што прыўнесла ў гарадское жыццё навукова-прамысловая рэвалюцыя.

Змены ў стаўленні да горада і пэўная эвалюцыя ў адлюстраванні гарадской прасторы бачыцца ў тым, што ў пралетарскай літаратуры аўтары дастаткова часта выкарыстоўваюць эпітэты з адмоўнай канатацыяй пры апісанні гарадской прасторы. Звязана гэта са знішчэннем асобы чалавека і пераўтварэннем яго ў працоўную сілу, якая абслугоўвае фабрыкі і заводы. У паэтысцкі перыяд урбаністычная тэма адлюстравана пры апісанні замежных гарадоў, паколькі сам кірунак патрабаваў ад творцаў звароту да экзатычных і чужаземных матываў. Ужо ў перыяд сюррэалізму горад становіцца арганічнай часткай паэзіі і асноўным месцам дзеяння твораў. Параўнанне творчасці трох слынных чэшскіх паэтаў дазволіла пераканацца ў эвалюцыі вобраза горада, а таксама адзначыць актыўны зварот да гарадской тэмы ў чэшскай паэзіі XX ст.

1. Бобраков-Тимошкин, А. Е. «Пражский текст» в чешской литературе конца XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.01.03. Москва: МАКС-Пресс, 2004. – 18 с.

2. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – С.-Петербург: «Искусство-СПБ», 2000. – 704 с.

3. Seifert, J. Město v slzách; Samá láska; Svatební cesta; Slavík zpívá špatně; Poštovní holub / Jaroslav Seifert. – Praha: Československý spisovatel, 1989. – 261 s.

4. Hora, J. Srdce a vrava sveta / Josef Hora. František Borový: Praha, 1929. – 66 s.

5. Шлемен, Ю.А. Яраслаў Сэйфэрт як прадстаўнік чэшскага паэтызму / Ю.А. Шлемен // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 29 / БГУ, факультет международных отношений [Электронный ресурс]; / сост. М.Д. Липницкая; [под общ. ред. Е. А. Достанко]. – Минск: Четыре четверти, 2022. – С. 191–193.
6. Nezval, V. Edison / Vítězslav Nezval. – Praha: Českosl. spis., 1982. – 120 s.
7. Seifert, J. Město v slzách; Samá láska; Svatební cesta; Slavík zpívá špatně; Poštovní holub / Jaroslav Seifert. – Praha: Československý spisovatel, 1989. – 261 s.
8. Пинковский, В.И. Жанровые воплощения образа человека в поэзии сюрреализма / В.И. Пинковский // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 4. – С. 141–148.
9. Nezval, V. Praha s prsty deště / Vítězslav Nezval. František Borový: Praha, 1936. – 202 s.

НЕОЧЕЛОВЕК В РОМАНЕ М. УЭЛЬБЕКА «ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ЧАСТИЦЫ»

Щербина А.О.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Мишель Уэльбек, научная фантастика, авторское осмысление, неочеловек, технический прогресс.

Keywords. Michel Houellebecq, science fiction, author's interpretation, neohuman, technological progress.

Мишель Уэльбек – французский писатель, известный критической позицией по отношению к современному обществу. Его творчество посвящено порицанию технократического общества, разрушающего моральные устои и ценности человека, и искажающего духовные и нравственные ориентиры. Его роман «Элементарные частицы» положил начало пути автора к мировой славе и вызвал смешанные мнения у критиков и читателей. М. Уэльбек изобразил картину общества, страдающего от морального и духовного упадка, и в очередной раз заставил задуматься о судьбе человечества.

Название «Элементарные частицы» Уэльбек объясняет парадоксально, утверждая, что «человек как элементарная частица» представляет собой «одну из клеток общества, которые между собой не связаны» [5]. Роман представляет собой глубокий анализ современного общества, где автор исследует темы одиночества, трудностей общения и влияние научных достижений и технологий на жизнь человека. Уэльбек показывает, как прогресс в науке меняет повседневность людей, ставя под угрозу моральные и этические ценности, и описывает общество, в котором технологии вытесняют человеческие связи, а поиск смысла жизни сводится к удовлетворению материальных потребностей. В этом контексте концепция «неочеловека» играет ключевую роль в понимании идеалов и угроз, возникающих в результате генетических манипуляций и трансформаций человека, а также поднимает вопросы, касающиеся человеческой сущности, природы отношений в эпоху научных достижений.

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучить концепцию неочеловека в романе Мишеля Уэльбека «Элементарные частицы». Цель данной работы – изучение авторского осмысления концепции неочеловека в контексте технологического прогресса как основных тем романа «Элементарные частицы».

Материал и методы. Материал исследования – роман Мишеля Уэльбека «Элементарные частицы» и соответствующий ему русскоязычный перевод, представленный И. Васюченко. В работе применяются следующие методы исследования: описательно-аналитический, метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Мир «Элементарных частиц» отражает разочарование Уэльбека в современном французском обществе, автор изображает цивилизацию, утратившую нравственную ответственность. «Контрастность социально-экономических, научно-технических, политических и философских движений по-своему сказалась в особой разнонаправленности творческих исканий в литературном процессе Франции» [3]. В этой реальности аморальное поведение и бездумные поступки становятся нормой. Автор по-

казывает ужасающие последствия разложения традиционных ценностей и морального упадка, с которыми сталкивается человек. «Общество потребления» со своим фокусом на материальном благосостоянии вызвало нравственную деградацию западной цивилизации. В этой реальности отсутствуют любовь и искренние чувства, каждый оценивается лишь по количественным показателям, а личные качества теряют значение. Истинные ценности заменены стремлением к материальным благам, что заставляет людей бесконечно соревноваться в погоне за деньгами. Персонажи романа живут в мире симулякров – пустых образов и имитаций отношений, эмоций и поведения. В «Элементарных частицах» также наблюдается борьба со старостью, которая исключает человека из числа предпочитаемых для общения и делает его одиноким и ненужным. Мир романа ненавидит старость и связывает жизнь исключительно с молодостью, здоровьем и физической привлекательностью: *«Ничто, включая саму смерть, не ужасает их так, как жизнь в ослабевшем теле»* [4, с. 302].

Автор негативно оценивает эту сложившуюся систему отношений и задается вопросом о том, что произойдет, когда человечество удовлетворит все свои материальные нужды, а также рассматривает возможность достижения такого состояния. Вопрос о том, сможет ли человечество найти спасение в технологиях и науке, становится центральным в размышлениях писателя.

Особенно остро стоит проблема последствий последних достижений биологии и генетики, что напрямую связано с будущим человеческой расы. В «Элементарных частицах» Уэльбек исследует результаты научных открытий в области генетики и клонирования, проливая свет на потенциальные последствия этого прогресса, среди которых – угроза для самого существования человечества: *«...человечество должно исчезнуть, дать жизнь новому роду, бесполому и бессмертному, тем самым преодолев индивидуальность, разобщенность и понятие будущего»* [4, с. 373]. Подобный прогноз об изменении человечества звучал и в белорусской научно-фантастической литературе. Например, Василь Гигевич в своей повести «Гуманоиды: прямой контакт» так же предсказывает значительные перемены в жизни людей благодаря современным технологиям: *«Все, все будет у вас, как в ваших священных пророческих книгах написано: и мертвые живыми станут, воскреснут с помощью генетических технологий»* [1, с. 32].

Ученые в романе Уэльбека редактируют геном человека в надежде получить новый вид «счастливых» людей, не подверженных человеческим слабостям. Они утверждают, что *«всякое живое существо, как бы оно ни было развито, может быть трансформировано в похожее, но размножаемое посредством клонирования и бессмертное»* [4, с. 373].

Революция *«не в умах, а в генах»* [4, с. 382], основанная на достижениях науки, приводит к возникновению «неочеловека» – безэмоционального и клонированного, а потому бессмертного, индивида. Он не обладает человеческими порывами и желаниями, не знаком ни со страданиями, ни с болью, ни со страхом. Мир неочеловека *«производит впечатление рая»* [2]. Он – *«бескорыстный слуга будущего», нацеленный на динамизм, постоянную деятельность. Достигший бессмертия, он «отказывается от «земных» радостей и стремится к победе над несовершенством телесной природы, к превосходству разума над материей»* [2].

Однако, помимо отсутствия восприятия негативных аспектов человеческой жизни, он также не способен ощутить и позитивные эмоции, такие как любовь, счастье и радость. Эти «новые люди» не различают добро и зло, счастье и страдание, радость и боль, и считают себя новой расой, достигшей абсолютного совершенства. Они живут, разрывая последние связи с человечеством. Очевидно, что новые люди намерены заменить старых, несовершенных и порочных. При этом, похоже, «старые люди» сами стремятся к такой замене и с жестокой искренностью объявляют, что *«человечество должно гордиться тем, что оно стало «первым в пределах известной нам Вселенной родом животных, самостоятельно подготовившим условия для собственного вытеснения»* [4, с. 383].

Писатель уверен, что некоторые аспекты научного прогресса, включая манипуляции с генетическим кодом и их последствия для общества, могут стать как источником возможного спасения, так и причиной новых проблем. В мире «Элементарных частиц»

наука приводит к разрушению прежнего общества и создает ужасающее будущее для человечества. Мир неочеловека выглядит как рай, свободный от страданий, но за этой внешней гармонией скрывается опасность утраты подлинной человеческой сущности. Уэльбек поднимает важный вопрос: действительно ли идеальное существование возможно без страданий и эмоций? Можно ли назвать жизнь, лишённую радостей и печалей, полноценной? Эта дилемма становится центральной в романе, подчеркивая столкновение между высокими технологиями и человечностью.

Пусть Уэльбек и представляет героев своего романа как людей, лишённых глубоких чувств и переживаний, живущих в имитации действительности, они всё же способны на чувства, в отличие человека цивилизации будущего. Да, старые люди несовершенны, им свойственно ошибаться, но в чувствах и есть смысл жизни. Персонажи романа тоскуют по потерянным истинным человеческим ценностям, таким как любовь, привязанность, семейные узы, сопереживание. Даже бессмертие само по себе, без другого человека, утомляет и не приносит радости, обрекая на пустое существование. Автор показывает, что потеря нравственности неизбежно приведет к утрате самой человечности. Безответственное отношение к человеческим ценностям, культуре и отсутствие морали вызовет духовный и моральный кризис.

Заключение. Идея «неочеловека» в романе М. Уэльбека «Элементарные частицы» служит мощным инструментом для критики современного западного общества, стремящегося к научным достижениям, но при этом забывающего о глубинных человеческих ценностях. Уэльбек заставляет читателя задуматься о том, что значит быть человеком в мире, где технологии могут создать идеальное существо, но могут лишить нас того, что делает нас людьми. В конечном счете, роман является предостережением о возможных последствиях стремления к совершенству, напоминающим о том, что человечность неразрывно связана с нашей способностью чувствовать и любить.

1. Гигевич, В.С. Гуманоиды: Прямой контакт / В.С. Гигевич; пер. с белорус. М. Печеня. // Нёман – 2016. – № 11. – С. 3–56.
2. Дыдров, А.А. Человек будущего в трансгуманизме: семиотический анализ концепции о неочеловеке / А.А. Дыдров // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – 48 с.
3. История зарубежной литературы: учеб.-метод. комплекс для специальностей: 1-21 05 02 Русская филология, 1-21 05 06 Романо-германская филология, 1-21 05 01 Белорусская филология, 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностранный язык / сост.: И.Л. Лапин [и др.]; Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – 234, [1] с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/16779>
4. Уэльбек, М. Элементарные частицы: роман / Мишель Уэльбек; пер. с фр. И. Васюченко, Г. Зингера. – СПб., 2014. – 384 с.
5. Щербина, Т. Интервью с Мишелем Уэльбеком и Аленом Роб-Грийе – URL: www.izvestia.ru.

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ИЗБЫ В СКАЗКЕ-БЫЛИ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА «ЦВЕТОВ НА ЗЕМЛЕ»

Щуцкий В.В.,

*Смоленский педагогический колледж, г. Смоленск, Российская Федерация
Научный руководитель – Соловьева Н.С., преподаватель*

Ключевые слова. Художественное пространство, физическое пространство, метафизическое пространство, символ, жизнь, смерть, изба.

Keywords. Art space, physical space, metaphysical space, symbol, life, death, hut.

Данное исследование носит актуальный характер, во-первых, потому что анализируемое произведение (сказка-быль А. Платонова «Цветок на земле») входит в школьную программу начальных классов (3 класс), и его более широкое изучение позволит педагогам найти больше возможностей для анализа его с детьми; во-вторых, поскольку Платонов является одним из самых необычных авторов XX века, то, соответственно, анализ его произведения является частью систематизации как его творчества, так и искусства XX века в целом. В данном исследовании мы уделяем внимание анализу художественного пространства, так как у исследователей творчества Андрея Платонова (Д.Н. Замятин [7],

Н.Б. Бугакова [2], А.А. Дырдин [6]) мы не обнаружили основательных работ касательно художественного пространства и методов его анализа.

Объектом исследования является «сказка-быль» А.П. Платонова «Цветок на земле», входящая в состав его детских рассказов и написанная в 1945 году [10].

Предмет исследования – художественное пространство «сказки-были» А. П. Платонова «Цветок на земле», его символическое и мифопоэтическое наполнение.

Цель исследования: выявить закономерности в пространственных отношениях символов в произведении Платонова «Цветок на земле» на примере символов пространства избы.

Материал и методы. Произведение анализируется с точки зрения семиотического подхода, анализа лексем, а также с помощью авторского метода анализа «физических – метафизических» пространств, основанного на теориях пространства М. Бахтина, М. Лотмана и В. Топорова.

Физическое пространство – то, которое, согласно теории локусов М.Ю. Лотмана, имеет вещественные и идейные границы, которые можно обосновать по условным признакам (допустим, стены избы оградят ее от других пространств). Оно наполнено реальными (в отношении произведения) предметами и персонажами, которые могут вступать внутри этого пространства в физический контакт или идеологический дискурс.

Метафизическое пространство – то, которое можно назвать символическим или задающим смысл физическому пространству. Не воспринимается в четких границах, не является эмпирически обнаруживаемым, но отражается символически в вещах, что роднит эту идею с мифопоэтическим сознанием В.Н. Топорова (например, в физическом пространстве избы, в находящейся там русской печи, будет отражаться славянская идея предков и идея дома). Метафизические пространства могут пересекаться на территории одного физического, создавая тем самым в этом (физическом) пространстве особую контекстуальную обстановку.

Таким образом, методом исследования является пространственный анализ текста в традициях формальной и семиотической школ литературоведения.

Для понимания термина «художественное пространство» обратимся к его научным истокам. Лейбниц определял пространство как нечто «объектно-заполненное, относительное и зависящее от находящихся в нём объектов, определяемое порядком сосуществования вещей» [11]. Но хотя пространство и остаётся «местом», литературоведы дают ему разные характеристики и предлагают классификации. Незыблемым остаётся факт, что художественное пространство в литературе в полной мере выражается с помощью лексем [там же]. Обобщая опыт, современные исследователи определяют это понятие так: «Пространство эксплицируется в языке в виде лексико-семантических дихотомий, номинаций ключевых концептов и ориентационных метафорических моделей» [там же]. Так или иначе, пространство в литературе всегда остается чем-то определённым, ограниченным, в том числе, потому что в литературоведение оно пришло из таких наук, как физиология, биология и математика. Например, М.М. Бахтин позаимствовал свой хронотоп из исследований А.А. Ухтомского: «Хронотоп – закономерная связь пространственно-временных координат» [13, 347с.]. Термин хронотоп использовал и В. Н. Топоров, связывая его с мифопоэтическим сознанием и имея в виду, что отношение к пространству в произведении определяется культурным подтекстом, истоками: «Наряду с универсальными для любого мифопоэтического сознания чертами восприятия пространства, можно засвидетельствовать и различия, связанные с особенностями образа жизни людей и их материального производства» [12]. Топос и локус Лотмана (как большое и открытое пространство, и малое и закрытое) были заимствованы из математики [8]. Таким образом, анализ произведения с точки зрения художественного пространства может раскрыть как внутренние взаимосвязи произведения и культурой, так и общее движения авторского сознания, его паттерны.

Результаты и их обсуждение. В ходе анализа сказки-были «Цветок на земле» [10] были выделены следующие физические пространства: «свет» (как мир вообще), «война» (как место боевых действий), «молокозавод», «изба», «дорога и поля», «пастбище», «аптека». На уровне идей и символов было выделено два метафизических пространства, нахо-

дящихся в бинарной оппозиции – жизни и смерти. Физические пространства включены в них, и их можно поделить на несколько категорий:

1) целиком принадлежат метафизическому пространству жизни: молокозавод, дорога и поля, пастбище;

2) целиком принадлежат метафизическому пространству смерти: война;

3) занимающие промежуточное положение между пространствами жизни и смерти: свет, изба, аптека.

В настоящей работе основное внимание будет уделено физическому и метафизическому пространству избы.

В «Цветке на земле» изба становится своего рода локусом, закрытым пространством, находящимся в топосе света, то есть всего мира. Физическое пространство избы вводится в произведение через упоминание печи, на которой спит дед Афоня – Тит. Имена персонажей неслучайны. Если обратиться к их этимологии, откроется весомый символический подтекст. Имя Афоня, или Афанасий, образовано от греческого «Thanatos» с прибавлением отрицательной приставки «а», что в целом означает «бессмертный». Тит же является латинским именем (Titus) и символизирует честь, почёт. Почёт, которым наделено имя деда, тесно связан и с печью, на которой он спит; печь – важный культурный и сакральный символ. В славянской мифологии она означает дух предков (Тит является старшим представителем семейства, что тоже важно в этом культурном подтексте: «– Мне годов много, Афонюшка... Мне без трёх девяносто будет...» [10]), представляет собой уменьшенную версию точки мироздания и символизирует идею дома как такового: «Печь является символическим центром дома и его пограничной зоной, соединённой с небом – через трубу и с преисподней – через прах предков» [4]. То есть печь не может быть однозначно привязана к метафизическому пространству смерти или жизни, но будет связана с обоими, и в произведении её образ может означать главенство избы над прочими пространствами и мифологическое пересечение живого и мёртвого миров. К этому нас отсылает портретная черта Тита – белые глаза. Афоня интересуется: «А отчего у тебя глаза белые и слезы в них плачут?», на что следует ответ: «Они выцвели, Афонюшка, они от света выцвели и слабые стали; мне глядеть ведь долго пришлось» [10]. Глаза выражают отношение к миру: в физическом плане – его видение, в плане символов – смыслообразующее отношение [5, 58 с.]. Невозможно сказать, слепой ли Тит в прямом смысле слова, но белёсость глаз намекает на это. Причём белый в данном случае не становится оппозицией чёрному, как это бывает в славянской мифологии [1], а скорее являет собой белый цвет, который как бы отдал силы, «выцвел» от света [10]. Можно провести парадигму со «слепым поэтом» Гомером, который якобы благодаря своей слепоте видел иной мир; подобная тенденция наблюдается и у славянских народов: «Неслучайно в фольклоре слепыми оказываются персонажи, имеющие отношение к смерти. Так в некоторых сказках слепа Баба Яга, которая ищет своих жертв, выслушивая и вынюхивая их», «Я. Пропп соотносит слепоту Бабы Яги с её связью с миром мёртвых» [5, с. 51]. Описание «Глаза его были открыты, но смотрели равнодушно, не видя ничего, и в каждом глазу светилась большая капля слезы» [10] тоже может говорить об отчужденном восприятии «реального» пространства дедом. Следовательно, образ Тита – старшего представителя семейства, возлежащего на печи, подобной камню Алатырю, – является образом сосредоточения и воссоединения символов пространств *смерти* и *жизни*, отражая в себе некую грань между мирами живых и мёртвых, подтверждая центральное положение избы относительно других пространств. Подобную пространственную тенденцию отмечал и В.Н. Топоров: «“Дом” – традиционное для русской культуры противопоставление “своего” и “чужого” пространства, которое рассматривается как одно из важнейших, входящих в структуру религиозной системы славян» [12].

Заключение. Пространство в рассмотренном произведении Платонова символично. Изба в нем является замкнутым локусом внутри топоса света (мира) и занимает промежуточное положение между метафизическими пространствами жизни и смерти. В данном произведении она оказывается наиболее семантически и символически наполненным пространством. Центральным внутри пространства избы образом является печь, связан-

1. Белова, О.В. Чёрный цвет в картине мира славянских народов / О.В. Белова. – М.: Славяноведение. – № 6. – 2009. – С. 36–41.
2. Бугакова, Н.Б. Топонимическое пространство романа А. Платонова «Чевенгур» / Н.Б. Бугакова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/toponimicheskoe-prostranstvo-romana-a-platonova-chevengur>
3. Вольский, А.Л. Герменевтика символа «голубой цветок» в романе Новалиса «Генрих фон Офтердинген» / А.Л. Вольский // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/12\(81\)/volsky_12_11_41_47.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/12(81)/volsky_12_11_41_47.pdf).
4. Герасимова, С.В. Архетип и логос печи и камина / С.В. Герасимова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2Farchetip-i-logos-pechi-i-kamina%2Fviewer>.
5. Дубровина, С.Ю. Язык народной культуры: Учебное пособие. / С.Ю. Дубровина. – Елец: Изд-во ЕГУ им. И. А. Бунина, 2015. – 96 с.
6. Дырдин, А.А. Хронотоп реки/воды в раннем творчестве А. Платонова / А.А. Дырдин // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fhronotop-vody-reki-v-rannem-tvorchestve-a-platonova>.
7. Замятин, Д.Н. Империя пространства. Географические образы в романе А. Платонова «Чевенгур» / Д.Н. Замятин // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/o_platonove_d_zamyatin.pdf.
8. Лотман, Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Ю.М. Лотман // Poetica [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fphilologos.narod.ru%2Fplotman%2Fgogolospace.htm>.
9. Никитина, И.П. Хронотоп М. Бахтина как тип художественного пространства литературного произведения / И.П. Никитина // Либмонстр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libmonster.ru/m/articles/view/ХРОНОТОП-М-БАХТИНА-КАК-ТИП-ХУДОЖЕСТВЕННОГО-ПРОСТРАНСТВА-ЛИТЕРАТУРНОГО-ПРОИЗВЕДЕНИЯ>.
10. Платонов, А.П. Цветок на земле / А.П. Платонов // Интернет Библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Flibrary.ru%2Ftext%2F1196%2Fp.1%2Findex.html>.
11. Поршнева, А.С. Изучение художественного пространства: стратегии и алгоритмы / А.С. Поршнева. – Иноязычный дискурс: проблемы интерпретаций и изучения, 2010. – С. 96–115.
12. Топоров, В.Н. Пространство / В.Н. Топоров // Poetica [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fphilologos.narod.ru%2Fmyth%2Fspace.htm>
13. Ухтомский, А. А. Доминанта / А.А. Ухтомский. – СПб.: Питер, 2002. – 347 с.

Mounir A.S.,
second-year postgraduate student,
VSU named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus
Scientific supervisor – Maslova V.A., Dr. Sc. (Philology), Professor

analysed. Themes such as product promotion, brand awareness and emotional appeal will be used to select ads.

This will be done through a coding framework that will categorise cultural values into dimensions. Content analysis, further visual and textual elements will be examined to understand key messages and iconic, indexical and symbolic imagery. The research will attempt to study the way graphic imagery is used within the Belarusian culture to identify patterns and differences.

Results will inform how graphic imagery is used in cross cultural advertising, its ability to influence brand recognition and audience engagement.

Graphic imagery is a strong tool in the advertising for representing complex ideas and feelings with visual imagery. Advertisers to build a visual identity to help the brand become more memorable and recognisable to an audience use graphic imagery. Graphic imagery can be used strategically to evoke emotions and associations and create connexions with the target audience [3]. For instance, a car advertisement with a sleek and powerful car can make you feel excited and luxurious. Nevertheless, a food advertisement featuring a delicious looking dish can arouse the viewer's appetite [4]. The way graphic imagery is used in advertising cannot be a one size fits all; it is heavily influenced by cultural and linguistic factors. One thing that is effective and appropriate in one culture might be offensive or confusing in another. The colour red is generally associated with passion, love and excitement in Western cultures, or good luck and prosperity in some Eastern cultures [1].

Techniques for Using Graphic Imagery in Advertising

A graphic image is a powerful tool in the advertising world, allowing advertisers to convey ideas and emotions in complex manner through powerful visual images. Graphic imagery is used to provide advertisers with a unique visual identity of their brand that makes it easier to remember and recognise in the minds of audience. In this article, we will consider some graphic imagery techniques used in the advertisement and how they can make it more effective.

Iconic imagery is one of the most common techniques of graphic imagery. In this, the images are used to represent the product or service being advertised in a direct way. For example, iconic imagery is something like a car advertisement of a sleek and powerful vehicle. Such imagery helps consumers remember and recognise the brand by making the connexion between visual and product direct and obvious.

In fact, iconic imagery is especially effective at eliciting a familiarity and recognition. The best approach is to show the product or service when consumers can see the image directly representing the product or service and can instantly identify the brand, and what it offers. This technique is also commonly used in advertising campaigns of well-known brands such as MTZ or JSC Kommunka, where the advertising imagery is immediately recognisable and evokes a feeling of familiarity, or a feeling of nostalgia.

Indexical Imagery. Another is graphic imagery, which is also known as indexical imagery. It is a technique commonly used in advertising campaigns for travel and leisure products, where the objective is to induce relaxation and escapism. This means by using images that are not directly related to the product or service. For example, this is an advertisement for a luxury resort and the resort is not shown. This kind of imagery stirs up the consumer's feelings and dreams, giving them a sense of wanting for the advertised product or service. In particular, indexical imagery is very good at creating a specific atmosphere or mood. Advertisers can establish a link with their target audience by using images that give an impression of particular feeling or emotion; making the product or service more attractive.

Symbolic Imagery. In symbolic imagery, visual elements are used to convey deeper meanings or connotations, in a more abstract approach. Barse (1977) has stated that advertisers can use symbols, such as animals, colours, or geometric shapes, to represent values, qualities or ideas that the brand is associated with. For instance, an eagle is used in an advertisement for a financial institution, as it is a symbol of strength and power, which the company wants to convey to the viewers that the company is stable and reliable. Another instance is Belarus state flag that is in red and green colours, which symbolises Belarusian's past and its role in the Great Patriotic War. These colours aim to communicate a sense of tradition, stability, and historical importance, which can evoke a feeling of patriotism and kinds of connection to the nation's heritage. Particularly effective in creating a feeling of identity or brand personality is symbolic imagery.

To summarize, all of these techniques—iconic, indexical, and symbolic imagery—in different ways provide ways to engage with and affect the audience. If advertisers can select the right technique, advertisements can be created that not only look good, but are also emotionally engaging and memorable.

Conclusion. Advertising should include graphic imagery, which is a powerful tool to convey meaning, tone and emphasis to the audience. Graphic Imagery provides advertisers with a means to create an identity for their brand, communicate complex ideas and emotions, and build a relationship with their target audience. A strong brand presence can be built by this visual identity and can make a difference with how the consumers interact with the brand. Graphic imagery is not a one size fits all approach. It is known that these elements are perceived differently in different cultures and languages. In the one culture may be effective and appropriate but in the other possibly confusing and even offensive. The results of this study constantly emphasise the need for the advertisers to be culturally aware and to be flexible.

1. Aslam, M.M. (2006). Are you selling the right colour? A cross-cultural review of colour as a marketing cue /M.M. Aslam. – Journal of marketing communications. – 12(1). – P. 15–30.
2. Barthes, R. Image, music, text / R. Barthes. – Macmillan. – 1977.
3. Vestergaard, T. The language of advertising. T. Vestergaard, K. Schrøder. – Blackwell. – 1985.
4. Williamson, J. Decoding advertisements: Ideology and meaning in advertising / J. Williamson. – Marion Boyars. – 1978.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

ЦЕЛОСТНЫЙ ПОДХОД К СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕТЕРМИНАНТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Артёменко Т.К.,

аспирант второго года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент

Ключевые слова: ценность, морально-нравственные принципы, система ценностей, интегральный подход, Дух, Душа, Абсолют, Сознание.

Key words: value, moral and mores principles, system of values, integral approach, Spirit, Soul, Absolute, Consciousness.

«Продолжающие проявляться в современное время такие тенденции в образовании республик СНГ, как стремление к развитию инновационных технологий, компьютеризации и информатизации в условиях возрастающего уровня международной коммуникации, расширение перечня и рынка образовательных услуг, требуют усиленного внимания к модернизации отечественной образовательной системы с целью повышения её конкурентоспособности», – обращает наше внимание А.Г. Асмолов в своей статье о стратегии социокультурной модернизации общества. В содержание образования всё чаще вкладывают ценностно – смысловую и культурную направленность.

Однако, чрезмерная информатизация общества, системы образования, отсутствие чёткой мировоззренческой концепции развития, экономические перемены приводят к постоянному напряжению в психике человека. Психологами предлагается много программ и методик снижения напряженности психики, преодоления стрессовых состояний и страха, все они индивидуальные, либо групповые. Они ослабляют, снимают симптомы, но не корректируют причины.

Всё это связано с недостаточной методологической проработкой понимания формирования многоуровневой системы ценностей, которая лежит в основе всех социальных процессов и всей активности человека.

Целью нашего теоретического исследования является выявление психологической сущности, содержания понятия «ценность». А, также, формирование и поддержание состава, структуры иерархии системы ценностей, поддержания её устойчивости на всех уровнях общества.

Материал и методы. Для реализации целей исследования в работе использовались системный анализ философской и психологической литературы, методы формализации и синтеза, гипотетико-дедуктивный метод, методы обобщения, и интерпретации результатов.

Результаты и их обсуждения. В работе мы опирались на концепции основных методологических общенаучных и психологических подходов. В теоретическом исследовании мы использовали более двенадцати подходов к изучению категории ценности. Здесь коснёмся трёх: культурно – исторического, гуманистического и аксиологического направлений, развернув те грани подходов, которые дают одновременно, понимание психологического содержания и сути категории ценность, и формирования системы ценностей. Так, психолог Масленников А.А. видит гуманитаризацию образования «в едином смысловом поле с культурой, духовностью, моралью, гуманистическими мотивами личности». Масленников А.А. солидарен с академиком В.П. Зинченко в понимании, что

«угрожающая перспектива – формирование поколения технократов, которые в угоду умственной забавы и бравате интеллектуальных возможностей способны подтолкнуть общество к бездне культа бескультурия» [1].

«Гуманитарная парадигма различается с технократической по целям развития личности в образовательной среде. Технократическая парадигма ориентирована на цели: быстрее, больше, выгоднее. Такая ориентация приводит к упрощению представлений обучающихся о мире, а затем и к тому, что они, став инженерами, начинают исправлять мир, приводить его в соответствие собственным воззрениям» [1, с. 229].

В современной системе образования и воспитания всё чаще личностно-ориентированный подход к ребёнку, учащемуся, студенту связывают с формированием устойчивой системы ценностей на основе ценностных качеств, заложенных в традициях и обычаях духовно-нравственной Культуры белорусского, русского народа, славянских народов, а также всех народов планеты, разделяющих с нами общечеловеческие ценности.

Ценности отечественной Культуры в воспитании (питании любовью) и ваянии положительных образов направлены были не только на материальные ценности, но главное на формирование высших ценностных психических качеств, состояний, процессов, о которых писал Л. Выготский. Только в этих высших состояниях сознания возможны когнитивный опыт познания ценности, понимания Духовности, самопознания, опыт понимания человеком, по выражению врача и философа Дипака Чопра, «что ему больше всего нравится в жизни, чем бы он хотел заниматься больше всего времени, если бы его полностью обеспечили материально».

Только в таких ценностных состояниях возможно понимание своего ценностного предназначения, самоактуализация своих спящих способностей и их самореализация.

Современные исследования в отечественной психологии помогают обратить внимание педагогов на воспитании ценностей человека, изначально направленных на удовлетворение 3-го и 4-го уровней таких потребностей в пирамиде А. Маслоу, как безусловное принятие, признание, понимание, которые сами по себе являются ценностными. Выступают, как проявления (оттенки) моральных принципов открытости сознания, уважения, сотрудничества [2].

Аксиологический подход к формированию ценности и системы ценностей на всех этапах образовательного процесса, начиная с дошкольного образования и оканчивая высшим образованием, требует обеспечения необходимых условий и обстановки для создания эмоционально – чувственной сферы Сознания. И здесь нужно научить ребёнка, молодого человека не только осознавать собственное эмоциональное состояние, но и научить эмпатии, развить в нём способность к сопереживанию, пониманию внутреннего мира другого человека, сочувствия ему.

Выдающийся советский психолог А.Н. Леонтьев исследовал проблему возрастания информационного потока ещё в 1960–70 гг., и указал к чему он приводит в науке: «обнищание души при обогащении информацией ума» [3].

Исходя из проведённого теоретического исследования, наше понимание интегрального восприятия содержания категории ценность происходит и в онтогенезе, и в филогенезе.

Понимание содержания категории Ценности в онтогенезе – это восприятие ценности, как с помощью всех органов чувств (через переживание и сопереживание), так и с помощью понятий, слов, образов. А, понимание содержания категории Ценности в филогенезе, это дальнейшее развитие новых форм восприятия категории ценности, и закрепление их в Культуре, для передачи последующим поколениям.

Как сказал психолог, академик РАО В.П. Зинченко: Юбилейной Челпановской конференции (2002г): 1) без истории науки не бывает; 2) науку нельзя начать с себя, хотя желающих много; 3) мы стоим на плечах у великанов, но видим не дальше их.

Заключение. Интеллектуальные люди (с большим набором ментальной информации), это левополушарные люди, у которых выбор действий только из имеющегося ментального опыта, это хождение по замкнутым программам (то, что называем подсознани-

ем, автоматизмы, навыки, умения). Это сначала остановка в развитии, а потом, без творчества, деградация человечества.

В рисунке, в образе, наполненном ценностными эмоциями и чувствами (это уровень Души) можно закодировать значительно больше информации, чем в словесном тексте (сравним насколько больше г/байты рисунка и текста, его описывающего). Жаль, что компьютер не умеет считывать и указывать г/байты записи информации с помощью чувств и эмоций. Поэтому для эволюции человека и человечества так важна энергия творчества и высшие психические чувства, и эмоции Души, дающие человеку огромный заряд психической биологической энергии. (с её помощью кодируются высшие ценные качества человека), это энергия Радости! Современные нейробиологи, к примеру профессор Вячеслав Альбертович Дубынин, отмечают, что мозг стимулирует человека заниматься творческим познанием путём выделения гормонов удовольствия (эндорфина, серотонина). Т.е. мозг сам себя стимулирует к творчеству и познанию нового.

Главная роль морально – нравственного воспитания, воспитания морально – нравственных ценностных качеств и состояний заключается в снятии фиксации человека на самом себе, обращении внимания человека на других людей, с помощью воспитания у него чувств коллективизма, общности, соборности, единения, сотрудничества, уважения, переживания за других людей. Ценности объединяют.

1. Зинченко, В.П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии / В.П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. – М.: Три-вола, 1994. – 304 с.

2. Артеменко, Т. К. Методология ценностей как основа духовной эволюции человека и человечества / Т. К. Артеменко, С. Л. Богомаз // Психологический Vademecum. Метатеория: социокультурно-контекстуальная интердетерминация диалогизма: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 89-95.

3. Леонтьев А. Н., Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев; под редакцией и с предисловием Д. А. Леонтьева. – 5-е, испр. и доп. изд. – Москва: Смысл, 2020. – 526 с.

МОНИТОРИНГ ПРОГРАММЫ «ЗЕМСКИЙ ДОКТОР/ЗЕМСКИЙ ФЕЛЬДШЕР» ДЛЯ ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ ОТДАЛЕННЫХ РАЙОНОВ

Данилова Т.Н.,

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Степанова В.В., докт. экон. наук, профессор

Ключевые слова. Государственная программа, земский доктор, земский фельдшер, регион, управление, благополучие населения.

Key words. State program, zemsky doctor, zemsky paramedic, region, management, welfare of the population.

В связи с распределением населения по территории, одной из основных проблем в медицинской сфере Архангельской области является доступность качественной медицинской помощи для жителей отдаленных районов. В этом контексте государственная программа «Земский доктор/ Земский фельдшер» играет важную роль в улучшении ситуации. Программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер» позволяют молодым врачам при переезде в сельскую местность получить до 1,5 млн рублей, что является существенной материальной поддержкой для молодых специалистов [5, 6].

Целью исследования является охарактеризовать государственную программу «Земский доктор/ Земский фельдшер» для решения проблемы доступности качественной медицинской помощи для жителей отдаленных районов в Архангельской области.

Материал и методы. Изучены нормативные документы и приказы Министерства здравоохранения России, определяющие Программу «Земский доктор/ Земский фельдшер», условия программы для врачей, в том числе Приказ Минздрава РФ от 05.02.2024 N 35Н «Об утверждении примерного перечня должностей медицинских работников в медицинских организациях и их структурных подразделениях, при замещении которых

осуществляются единовременные компенсационные выплаты на очередной финансовый год (программного Реестра должностей)».

Результаты исследования. В результате исследования выявлено, что развитие телемедицины, мобильных медицинских комплексов и подготовка специалистов для работы в сельской местности способствуют улучшению условий для оказания медицинской помощи в отдаленных районах Архангельской области.

Несовершенство подхода к управлению развитием сельских территорий обостряет совокупность проблем большинства регионов, в том числе Архангельской области: низкий уровень доходов и бедность жителей села, неудовлетворенность сферой услуг, особенно в здравоохранении [1].

В первую очередь, одной из основных проблем является недостаточная доступность медицинской помощи населению, проживающему в отдаленных районах Архангельской области. Жители деревень и малых поселков испытывают затруднения при получении квалифицированной медицинской помощи из-за отсутствия специалистов и медицинских учреждений в их местах жительства. Это создает серьезные проблемы для жителей сельской местности в получении неотложной медицинской помощи [2].

Программа «Земский доктор/Земский фельдшер» основана на государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения». В частности, на территории Архангельской области, программа «Земский доктор/Земский фельдшер» призвана обеспечить жителей сельской местности отдаленных районов, квалифицированной медицинской помощью, а также расширить возможности для профилактики и диагностики заболеваний. Одной из основных задач программы является привлечение кадров для работы непосредственно в больницах сельской местности, развитие телемедицины и мобильных медицинских комплексов для оказания помощи жителям удаленных районов [3; 4].

Для привлечения кадров программа «Земский доктор/Земский фельдшер» подразумевает выплаты участнику программы – молодому специалисту. В результате, за счет федерального бюджета будут сделаны материальные выплаты, которые позволят обеспечить доступность и качество медицинских услуг.

К выплатам материального обеспечения относятся:

1. Подъемные (разовое пособие и суточные, оплата транспортных расходов на доставку личных вещей) выплачиваются по факту переезда на работу в сельскую местность [3].
2. Предоставление жилого помещения или участка под ИЖС, компенсация части процентной ставки по кредитам на приобретение или строительство жилья [3].
3. Единовременная компенсационная выплата в сумму 2 млн. рублей для врачей и 1 млн. рублей для среднего медицинского персонала не позднее 30 дней после подписания соглашения [3].

Мобильные медицинские комплексы, оснащенные необходимым оборудованием и специалистами, позволяют обеспечить первичную медицинскую помощь и проведение профилактических мероприятий прямо на месте в отдаленных поселениях. Это позволяет снизить необходимость долгих поездок жителей в города для получения медицинской помощи, а также улучшить возможности для своевременной диагностики и лечения заболеваний [5].

Телемедицина также является важным компонентом программы «Земский доктор/Земский фельдшер» в Архангельской области. Она позволяет проводить консультации специалистов и диагностику пациентов на удаленных территориях с использованием современных технологий связи. Это улучшает доступ жителей отдаленных районов к специализированной медицинской помощи и помогает своевременно выявлять заболевания [6].

Однако, несмотря на достигнутые успехи программы «Земский доктор/Земский фельдшер» на территории Архангельской области, проблемы доступности медицинской помощи для жителей отдаленных районов все еще остаются актуальными. В связи с этим, важно продолжать развитие и расширение программы, чтобы обеспечить всем жителям области равные возможности для получения качественной медицинской помощи [6].

Закключение. Таким образом, государственная программа «Земский доктор/Земский фельдшер» на территории Архангельской области играет важную роль в улучшении

качества жизни населения отдаленных районов. Разумный подход в продолжении программы «Земский доктор/ Земский фельдшер» в настоящее время это веление времени для доступности медицинской помощи для людей из отдаленных районов. Материальная поддержка молодых специалистов качественно изменит ситуацию нехватки профессиональных медицинских кадров. Современные технологии в развитии медицины позволят молодым специалистам оптимизировать работу и выполнять ее в контексте с новыми направлениями в медицине. Модернизация медицинских и фельдшерских пунктов на селе и приток молодых специалистов позволят оказывать фельдшерско-медицинские услуги на более высоком уровне, а также улучшат социальное положение людей и поддержку экономики в условиях текущих вызовов.

1. Костяев, А.И., Кузнецова А.Р., Никонов А.Г. Сельские территории в системе расселения «город-село»: в контексте стратегии пространственного развития // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020 №4(376). С. 19-22

2. Козырева, П.М., Смирнов А.И. Проблемы медицинского обслуживания в сельской местности // Гуманитарий Юга России. 2018. №7(4). С. 33-49

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1640. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/144518/> (дата обращения: 11.01.24).

4. Об утверждении государственной программы Архангельской области «Развитие здравоохранения Архангельской области» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Архангельской области от 12 октября 2012 г. № 462-пп. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/144518/> (дата обращения: 11.01.24).

5. Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 15 мая 2012 г. № 543н (дата обращения: 11.01.2024).

6. Об утверждении отчета о реализации в 2022 году государственной программы Архангельской области «Развитие здравоохранения Архангельской области» [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Архангельской области от 23 мая 2023 г. № 397-рп. Режим доступа: <https://dvinaland.ru/budget/programs/?CODE=01> (дата обращения: 11.01.2024).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ШКОЛЫ

Зинин Е.О.,

*Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна, Российская Федерация*

Научный руководитель – Яковлева Т.В., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Цифровые дидактические материалы, печатные дидактические материалы, развитие цифровых компетенций, учебный процесс, повышение эффективности.

Keywords. Digital didactic materials, printed didactic materials, development of digital competencies, educational process, efficiency improvement.

Актуальность исследования обусловлена принятием того факта, что цифровые дидактические материалы заняли существенное место в структуре образовательного процесса во всем мире. Статья посвящена сравнительному анализу эффективности использования цифровых и печатных дидактических материалов в обучении информатике. Автор оценивает их влияние на качество усвоения знаний и развитие цифровых компетенций учащихся, анализирует опыт применения различных видов учебных материалов. Целью исследования является выявление и обоснование положительных и отрицательных сторон цифровых и печатных дидактических материалов.

Материал и методы. Методы исследования основаны на использовании методологии системного подхода, конкретизированы совокупностью общенаучных методов: анализ, синтез, сравнение.

Результаты и их обсуждение. Опыт использования цифровых и печатных дидактических материалов по информатике представляет собой важный аспект образовательного процесса, значительно влияющий на качество усвоения знаний учащимися. Цифровые дидактические материалы, такие как интерактивные платформы, образовательные программы и онлайн-курсы, обеспечивают возможность индивидуализации процесса

обучения, позволяя учащимся работать в удобном для них темпе. Эти инструменты способствуют более глубокому пониманию информатики, так как обеспечивают доступ к актуальной информации и позволяют проводить практические занятия в симуляторе. Их положительные стороны компенсируют недостатки печатных изданий.

Цифровые материалы легко поддаются изменениям, в условиях постоянного развития и обновления данных по многим вопросам. Оперативное обновление информации обеспечивает актуальность и надежность предоставляемых данных.

Неограниченность копий материала – один из главных плюсов цифровых источников, который значительно отличает их от печатных материалов. Любой имеющий доступ к цифровому источнику может распространять его и использовать в своих целях.

Цифровые источники (электронные книги, вебинары, видеоуроки и курсы) открывают возможность для обучения и использования информации для широкого круга людей, в результате чего возможность обучения становится более доступной для обучающихся, в том числе обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Многие цифровые источники позволяют использовать в процессе обучения интерактивные элементы, такие как тесты, викторины и симуляции, что в свою очередь помогает улучшить вовлеченность обучающихся в учебный процесс.

При помощи цифровых материалов становится возможным донесение информации через видео, аудио и анимацию. Их внедрение может сделать сложные темы более понятными и запоминающимися. Яркие визуальные элементы привлекают внимание и удерживают интерес обучающихся. Комбинирование анимации, видео и аудио позволяют создавать мультимедийные презентации, которые могут включать лекции, интервью, демонстрации и другие форматы.

Привлекательность цифровых материалов обусловлена простотой и более широким спектром их использования в процессе обучения, положительно сказывается на вовлеченности, мотивации и усвоении информации.

Однако использование цифровых образовательных ресурсов, на наш взгляд, имеет и ряд недостатков.

Дорогостоящее оборудование, создание специальных условий для его работы, соблюдение строгих правил работы с ИКТ, наличие определенных навыков для работы с цифровыми дидактическими материалами – это важные требования к компетенции педагогов в процессе работы с цифровыми материалами. Перед использованием электронных ресурсов каждый учащийся также должен пройти обучение начальным навыкам работы. Проблемным моментом может стать и неустойчивый доступ к Интернету и программному обеспечению во время урока. Кроме того, стремительное развитие ИКТ влечёт за собой не только постоянное обновление софта, но и необходимость регулярного обучения и переобучения специалистов в этой области.

Важной особенностью цифровых ресурсов, отличающей их от печатных источников информации можно назвать тот факт, что в отличие от печатных методических материалов, создаваемых по стандартам ФГОС, цифровые материалы не имеют стандартов, поэтому возникает проблема при их создании, когда автор может допустить ошибку или внести осознанное искажение информации. Во все мире сейчас существует проблема большого количества информационного контента, не подкрепленного научными исследованиями или носящего рекламный характер, что, в свою очередь может вводить в заблуждение и формировать неправильное понимание изучаемого вопроса.

Еще одной причиной того, что цифровые ресурсы не могут на данный момент, в полной мере, заменить собой печатные средства обучения является то, что создание цифровых материалов достаточно затратно, так как автору необходимо провести исследование, чтобы собрать актуальную и точную информацию, сформировать удобную и понятную структуру объяснения информации, научиться пользоваться разнообразными платформами для размещения материала. Разработчику необходимо проработать графики, диаграммы, анимации, апробировать и понять работоспособность создаваемого материала и при необходимости внести изменения и корректировки.

Заключение. Таким образом цифровые учебники, пособия и обучающие платформы оправданно занимают свое место среди современных средств обучения и оказывают значительное влияние на образовательную среду, предоставляя учащимся новые возможности и ресурсы для обучения. Они делают образование доступным и повышают его качество, обеспечивая индивидуальный подход и позволяя большому количеству обучающихся учиться на протяжении всей жизни. Кроме того, цифровые технологии играют важную роль в развитии когнитивных способностей, образованию новых нейронных связей, способствующих развитию навыков критического мышления и эффективной обработки информации. Регулярно используя цифровые инструменты, преподаватели могут организовать увлекательный, личностно-ориентированный учебный процесс, который будет удовлетворять как потребностям учащихся, так и общества в целом. Цифровые образовательные ресурсы могут по праву считаться ключевым инструментом для создания современной и эффективной образовательной среды, обеспечивающей равные возможности для всех учащихся.

1. Башмаков, А.И. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем / А.И. Башмаков, И.А. Башмаков – М.: Филинь, 2003. – 616 с.

2. Буханцева, Н.В. Электронные ресурсы : технологии разработки и взаимодействия Н.В. Буханцева ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос.образоват. учреждение высш. проф. образования "Волгогр. гос. ун-т". – Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2008. – 402 с.

3. Деревнина, А.Ю. Принципы создания электронных учебников / А.Ю. Деревнина, М.Б. Кошелев Открытое образование. – 2001. – № 2. – С. 14-17.

4. Дидактический материал на уроках информатике [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/513505> (дата обращения: 05.11.2024)

5. Цифровые образовательные ресурсы на уроках информатики [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://infourok.ru/metodicheskaya-razrabotka-cifrovye-obrazovatelnye-resursy-na-urokah-informatiki-4034232.html> (дата обращения: 05.11.2024)

6. Методические основы подготовки дидактических материалов [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ppt-online.org/1437479> (дата обращения: 05.11.2024)

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ УЧАЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Иванова П.Е.,

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,

г. Великий Новгород, Российская Федерация

Научный руководитель – Петряков П.А., докт. пед. наук, профессор

Ключевые слова. Инклюзивное образование; обучение учащихся с ОВЗ информатике, цифровой образовательный ресурс.

Keywords. Inclusive education; teaching computer science to students with disabilities; digital educational resource.

Актуальность исследования обусловлена ростом в современном обществе значимости инклюзивного образования, направленного на обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех обучающихся, включая детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В контексте цифровой трансформации современного образования представляется важным исследовать потенциал цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) в процессе обучения информатике учащихся с ОВЗ в условиях инклюзивного образования. Целью данного исследования является выявление особенностей применения цифровых образовательных ресурсов для преподавания предмета «Информатика» в условиях инклюзивного образования, а также определение эффективных подходов, способствующих успешной адаптации учащихся с ОВЗ к обучению в условиях цифровизации образования.

Материал и методы. В рамках проведения исследования использовались теоретические методы, такие как анализ литературных источников по теме исследования, синтез при изучении ведущих научных понятий, анализ результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Активная интеграция людей с ограниченными возможностями здоровья связана с изменениями отношения в социуме к данной категории населения, а также с признанием не только равенства их прав, но и осознанием обществом важности обеспечения таким людям равных со всеми возможностей в разных областях жизни, включая образование. В современном обществе в системе общего образования реализуется концепция многообразия, которая предполагает широкую инклюзию в процесс обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Инклюзивное образование как подход, направленный на интеграцию всех учащихся в образовательный процесс, становится все более актуальным. Данный подход способствует социализации учащихся в условиях современного общества и воспитывает у них толерантность.

Принятый 29 декабря 2012 г. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» ввел в российское образовательное пространство принципиально новое для нашего общества понятие «инклюзивное образование», которое трактуется как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [1]. Инклюзия представляет собой не только физическое присутствие ребенка в классе, но и его полноценное участие в образовательном процессе, что требует от педагогов особых компетенций и адаптации учебного материала для данной категории обучающихся. Инклюзивное образование предполагает создание условий, при которых все дети, независимо от их физических, эмоциональных, интеллектуальных или других особенностей, могут учиться в одной образовательной среде. Такой подход требует от педагогов применения особых методов и технологий обучения, направленных на удовлетворение разнообразных потребностей учащихся. Принципы инклюзии, такие как уважение, к различиям, создание комфортной образовательной среды и индивидуальный подход к каждому обучающемуся, доступность должны быть в центре образовательного процесса [3].

Рассмотрим более подробно представленные выше принципы. Инклюзивное образование должно учитывать разнообразие физических и интеллектуальных особенностей учащихся. Признание и уважение сильных и слабых сторон каждого учащегося способствует формированию гармоничной образовательной среды. Реализация индивидуального подхода, где каждый обучающийся может иметь свой собственный образовательный маршрут, который учитывает его личные цели, стили обучения и потребности. Создание комфортной обстановки для учебной деятельности определяется в первую очередь наличием специального оборудования для перемещения детей с физическими особенностями развития и созданием безопасной и поддерживающей атмосферы, где учащиеся чувствуют себя защищенными и уважаемыми. Образование должно быть доступным для всех обучающихся, независимо от их физических, интеллектуальных, эмоциональных или других особенностей. Это включает как физическую доступность инфраструктуры зданий образовательных организаций, так и доступность для освоения учащимися с ОВЗ учебных материалов и ресурсов [3].

Инклюзивное образование может быть реализовано несколькими способами: обучение детей с ограниченными возможностями здоровья в обычной школе, индивидуальное обучение, обучение в специализированных школах. Представим особенности каждого из этих способов. Так, обучение детей с ОВЗ в обычной школе предполагает их нахождение в классах с учащимися, не относящимися к данной категории. Такой способ организации обучения детей с ограниченными возможностями требует создания специальных условий, способствующих их успешной интеграции в школьный коллектив, доступ к дополнительным ресурсам, поддержки со стороны педагогов и специалистов. Индивидуальное обучение детей с ОВЗ предполагает активное взаимодействие учитель-ученик.

При данном способе организации учебного процесса для учащихся создаются наиболее благоприятные условия для познавательной деятельности, адаптированные под его потребности. Однако данный способ в определённой степени снижает успешную социализацию учащегося с ОВЗ в современном обществе. В свою очередь, специализированные школы для обучающихся с ОВЗ представляют собой учреждения, которые предоставляют наиболее комфортные условия пребывания учащихся в школе, в которой реализуется адаптированное обучение, в зависимости от потребностей школьников. Данный способ организации обучения предоставляет учащимся возможность социализироваться в среде таких же детей, как и они. Однако при этом необходимо учитывать и возможность их взаимодействия с обычными сверстниками. В нашем исследовании мы будем рассматривать обучение детей с ОВЗ в специализированных школах.

При организации обучения детей с ОВЗ в специализированных учреждениях важным аспектом становится применение адаптированных образовательных программ. Эти программы разрабатываются индивидуально и учитывают потребности и возможности каждого обучающегося. Однако большое количество учащихся испытывают трудности при восприятии, понимании и усвоении учебного материала. В специализированных школах предмет «информатика» часто выделяется как один из ключевых предметов. Это связано с тем, что знания в этой области являются важными для будущей адаптации учащихся с ОВЗ в современном информационном обществе. Однако, как показывает практика, мотивация к изучению данного предмета у учащихся с ОВЗ снижается в связи с его сложностью. На наш взгляд, применение информационных технологий для обучения информатике учащихся с ОВЗ позволит облегчить процесс усвоения учебного материала и развить их ИКТ-компетенции.

Одним из способов организации обучения учащихся на уроках информатики является активное внедрение в образовательный процесс цифровых образовательных ресурсов (ЦОР). Босова Л.Л. в своих научных работах дает следующее определение: «ЦОР – это необходимые для организации учебного процесса и представленные в цифровой форме ресурсы, а именно: фотографии, видеофрагменты, статические и динамические модели, ролевые игры, объекты виртуальной реальности и интерактивного моделирования, картографические материалы, звукозаписи, символьные объекты и деловая графика, текстовые документы и иные учебные материалы, отобранные в соответствии с содержанием конкретного учебника, «привязанные» к поурочному планированию и снабженные необходимыми методическими рекомендациями» [2, с.16]. На наш взгляд, данное определение является наиболее полным и раскрывает компоненты ЦОР и их назначение.

Цифровые образовательные ресурсы становятся важным инструментом для преодоления многих трудностей, которые испытывают учащиеся с ОВЗ в процессе обучения информатике. Эти ресурсы могут обеспечивать интерактивность, доступность и индивидуализированный подход, что особенно важно для детей с ОВЗ. Рассмотрим и охарактеризуем различные виды цифровых образовательных ресурсов, которые могут эффективно применяться в обучении учащихся с ОВЗ. К таким ресурсам относятся электронные учебники, электронные методические пособия, электронные учебно-методические комплексы, электронные издания контроля [4]. По мнению А.И. Пасыевой и А.Х. Шайхлисламова, электронный учебник – это электронный прототип традиционного учебника, который представляет собой образовательный материал для использования на электронных устройствах. Электронные учебные пособия – это электронный формат дополнительного или основного учебного материала для самообучения. Такие пособия могут содержать различные типы информации, в частности текст, изображения, игры, интерактивные задания и т.д. Электронный учебно-методический комплекс, по мнению ученых, включает совокупность учебных материалов и методических рекомендаций для

обучения и самообучения учащихся. В свою очередь, электронные издания контроля содержат электронные материалы для проведения оценки знаний учащихся [4].

Методы применения ЦОР в процессе обучения информатике могут варьироваться в зависимости от особенностей класса и индивидуальных потребностей учащихся с ОВЗ. Важно использовать ресурсы, которые обеспечивают доступность информации для всех обучающихся, например, видео с субтитрами для детей с нарушениями слуха или тексты с возможностью озвучивания для учащихся с нарушениями зрения. В качестве примеров таких ресурсов можно привести платформы ФГИС «Моя школа», Учи.ру и Российская электронная школа (РЭШ), которые предлагают интерактивные задания и поддерживают визуальные и аудиовизуальные форматы обучения. В практическом аспекте создание индивидуальных программ обучения на основе ЦОР позволяет регулировать скорость и качество усвоения материала учащимися с ОВЗ. Например, использование платформы ФГИС «Моя школа» позволяет учителю организовать совместную работу, где каждый обучающийся может получить доступ к индивидуальным материалам, наглядным примерам и заданиям с учетом своих особенностей и потребностей.

Заключение. Использование цифровых образовательных ресурсов на уроках информатики в специализированных учреждениях, реализующих инклюзивное образование, способствует созданию более доступной и мотивирующей образовательной среды для учащихся с ОВЗ. Это в свою очередь позволяет каждому обучающемуся развивать свои способности и достигать позитивных результатов в обучении. Применение адаптивных методов и цифровых технологий требует от педагогов постоянного профессионального роста и умения адаптироваться к изменяющимся условиям, что позволяет непрерывно повышать эффективность инклюзивного образования.

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018): [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года], 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598. Текст : электронный, – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/#dst713

2. Босова, Л.Л. Наборы цифровых образовательных ресурсов к учебникам, входящим в Федеральный перечень, как способ массового внедрения ИКТ в учебный процесс российской школы / Л.Л. Босова. // Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Текст: электронный. URL: http://www.ict.edu.ru/ft/005803/iso_project-4.pdf.

3. Кобрина, Л.М. Отечественная система специального образования – фундамент инклюзивного обучения и воспитания // Дефектология / Л. М. Кобрина / – 2012. – № 3. – С. 14 – 19. – Текст: непосредственный

4. Пасыева, А.И. Цифровые образовательные ресурсы и дистанционное обучение / А.И. Пасыева, А.Х. Шайхлисламов. – Евразийское Научное Объединение, 2020. № 5-6(63). —459 с.– 4с. – Текст: непосредственный.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТИВНОГО ОТРЯДА «МАШЕРОВЕЦ» В ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

Колмогорцев П.И., Миронов Д.А.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Беженарь Ю.П., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Оперативный отряд «Машеровец», студенты, молодёжь, мероприятия, охрана правопорядка.

Keywords. Operational detachment «Masherovets», students, youth, events, law enforcement.

История Республики Беларусь в период своего становления, развития и процветания проходит через глубокие преобразования, затронувшие как общественное сознание, так и ценности каждого человека.

В новых условиях обществу требуются молодые люди, способные самостоятельно принимать решения, проявлять гибкость, динамичность и конструктивность в своих

действиях. Важно, чтобы молодое поколение чувствовало ответственность за будущее страны и могло реализовывать свой потенциал во всех сферах жизни.

Формирование выше названных качеств, начинается с раннего возраста и продолжается в школьные и студенческие годы. Во время обучения в учреждениях образования у обучающихся есть масса возможностей для самореализации, а во время обучения в университетах молодые люди могут не только получить профессию, но и попробовать себя в различных сферах деятельности.

Так с этой целью в Витебском государственном университете в 2022 году и был создан оперативный отряд «Машеровец» – отряд охраны правопорядка во время проведения мероприятий на территории университета. Организации деятельности отряда «Машеровец» и посвящена данная статья.

Материал и методы. Деятельность оперативного отряда «Машеровец» прописана на официальном сайте Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, вкладка «Воспитательная деятельность» [1]. Методы, использованные в данной работе: теоретический и сравнительный анализ, метод обобщения полученных данных.

Результаты и их обсуждение. С первого курса, во время прохождения адаптации в университете, студентам предлагаются вступление в общественные объединения и организации, в том числе и оперативный отряд «Машеровец» [2]. Студенческая молодёжь, в основном молодые люди, активно пополняют ряды оперативного отряда.

Участие в деятельности оперативного отряда охраны правопорядка для студенческой молодежи – это не просто возможность приобрести практические навыки и опыт работы в сфере безопасности. Это многогранный опыт, который способствует формированию личности и развитию важных личностных качеств гражданина таких как:

1. *Развитие чувства гражданской ответственности.* Участие в охране правопорядка позволяет студентам понять важность соблюдения законов и правил поведения в обществе, а также ощутить свою ответственность за безопасность других людей;

2. *Формирование патриотизма и любви к Родине.* Работа в отряде позволяет студентам почувствовать себя частью общества и понять, что их усилия в охране правопорядка – это вклад в развитие и процветание родного университета.

3. *Приобретение практических навыков и знаний.* Студенты овладевают основами правоохранительной деятельности, учатся действовать и быстро реагировать на возникающие экстремальные ситуации.

4. *Развитие физической и психологической подготовки.* Обучение в оперативном отряде способствует развитию физической выносливости, воли и дисциплины.

5. *Укрепление командного духа.* Работа в отряде требует координации действий, взаимопомощи и доверия между членами команды, что способствует развитию коллективизма, дружеских отношений, взаимоподдержки и взаимовыручки.

6. *Возможность профессиональной ориентации.* Участие в отряде позволяет студентам получить практический опыт в сфере правоохранительной деятельности и принять решение о своем будущем профессиональном пути.

В учебном году в университете проходит порядка 350 мероприятий гражданско-патриотической, культурно-досуговой и эстетической направленности, которые собирают на своих площадках большое количество студенческой молодежи, а также экспертную группу. На каждой из этих площадок требуется работа и координация деятельности оперативным отрядом.

Молодые люди не только сопровождают почётных гостей мероприятий, обеспечивая их безопасность, но также и встречают гостей, оперативно реагируют на возникающие ситуации, помогают в организации.

Рассмотрим работу оперативного отряда «Машеровец» на примерах некоторых значимых и ответственных мероприятий.

Одним из таких мероприятий, является встреча студенческой молодёжи Витебской области с Президентом Республики Беларусь в рамках серии мероприятий «Открытый микрофон с Президентом», которая состоялась на базе учреждения образования «ВГУ имени П.М. Машерова».

Оперативный отряд «Машеровцы» внес определенный вклад в организацию проведения данного мероприятия. Члены отряда обеспечили комфортное размещение студентов всех учреждений высшего образования Витебской области в аудиториях университета, где были созданы условия оставить личные вещи, отдохнуть и ожидать начало мероприятия. Члены оперотряда активно помогали организовать поток студентов и представителей ВУЗов, следя за порядком и обеспечивая безопасный переход к месту начала мероприятия. После завершения мероприятия отряд обеспечил безопасный и беспрепятственный выход почётных гостей и студентов из актового зала.

В рамках торжественного концерта, приуроченного к 65-летию художественно-графического факультета, оперативный отряд «Машеровцы» также стал одним из элементов в обеспечении безопасности и порядка на мероприятии. Командир отряда разработал детальный план действий, включая распределение обязанностей среди членов команды. Перед началом мероприятия провёл инструктаж, в ходе которого были обозначены роли каждого участника. Подготовленный инвентарь, включая рации и план рассадки, способствовал эффективной работе отряда. На входе в университет и актовый зал члены отряда приветствовали гостей, помогали им найти свои места и обеспечивали порядок в зале. Они также оказывали помощь тем, кто нуждался в информации, потому что в числе приглашенных гостей были и ветераны труда, отработавшие на факультете более 40 лет. После окончания концерта отряд провожал гостей, помогая с вещами, обеспечивая беспрепятственный выход из актового зала и учебного корпуса.

Оперативный отряд «Машеровцы» оказал помощь и в организации и проведении детского фестиваля «Любовь к родной Беларуси с детства». Перед началом фестиваля командиром был проведен также тщательный инструктаж для членов отряда, чтобы все понимали в чем суть работы на фестивале. Отряд активно участвовал в установке оборудования, необходимого для проведения мероприятия. Безопасность детей была приоритетом на протяжении всего фестиваля. Для этого были организованы патрулирования, что позволило быстро реагировать на любые непредвиденные ситуации. Члены отряда обеспечили комфортную и безопасную атмосферу для всех участников, что сделало праздник комфортным и незабываемым для его участников.

Организация деятельности оперативного отряда важна для университета так как она способствует:

1. Созданию активного студенческого сообщества. Студенческий оперативный отряд способствует формированию активного и сплоченного студенческого сообщества. Участие в организации мероприятий, таких как фестивали, конкурсы, семинары и другие инициативы, объединяет студентов, создает дружескую и поддерживающую атмосферу.

2. Укреплению имиджа университета. Активное участие оперативного отряда в мероприятиях университета способствует созданию положительного имиджа учебного заведения. Успешно организованные события, проводимые с участием отряда, подчеркивают активность и креативность студентов, показывают, что университет способствует развитию личностной и социальной активности.

3. Развитию у студентов социальной ответственности и активной гражданской позиции. Участие в организации мероприятий, направленных на обучение и воспитание молодежи, формирует у студентов чувство социальной ответственности. Они понимают важность вовлеченности в жизнь общества, учатся работать на результат не только для себя, но и для окружающих. Это способствует формированию активной гражданской позиции, что крайне важно в современном мире.

4. Укреплению корпоративной культуры. Оперотряд значительно способствует формированию и укреплению корпоративной культуры университета. Он создает атмосферу сотрудничества, вовлеченности и поддержки среди студентов и преподавателей. Это формирует совместное видение целей и ценностей университета, что в свою очередь улучшает общую обстановку в учебном заведении.

Заключение. Таким образом, участие оперативного отряда «Машеровец» в мероприятиях университета имеет огромное значение для самого учебного заведения. Члены оперотряда помогают укрепить корпоративную культуру, повысить уровень вовлеченно-

сти студентов, улучшить имидж университета, наладить взаимодействие между различными группами, а также обогатить образовательный и воспитательный процесс. Этот синергетический эффект в конечном итоге приводит к созданию более динамичной, активной и продуктивной среды как для студентов, так и для сотрудников.

Оперативный отряд «Машеровец» ВГУ имени П.М. Машерова является ярким примером того, как студенческая молодежь может активно участвовать в жизни ВУЗа, проявлять гражданскую ответственность и реализовывать свой потенциал, а участие оперотряда в мероприятиях университета является неотъемлемой частью, способствующей созданию активного, ответственного и сплоченного студенческого сообщества, готового работать на благо университета.

1. Официальный сайт Витебского государственного университета имени П.М. Машерова // URL: <https://www.vsu.by> (дата обращения: 09.11.2024).

2. Оперативный отряд «Машеровец» // URL: <https://vsu.by/vospitatelnaya-deyatelnost/operativnyj-otryad-masherovec.html> (дата обращения: 09.11.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ОПЕРАТИВНОГО ОТРЯДА «МАШЕРОВЕЦ»

Миронов Д.А., Колмогорцев П.И.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Беженарь Ю.П., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Оперативный отряд «Машеровец», студенты, молодёжь, гражданско-патриотическое воспитание, учреждение высшего образования.

Keywords. Operational detachment «Masherovets», students, youth, civic-patriotic education, higher education institution.

Молодежь – это будущее государства, она аккумулирует достижения предшествующих поколений и берет на себя ответственность за дальнейшее развитие. Молодые люди активно участвуют в экономической и политической жизни, инициируют изменения и являются ключевой группой, формирующейся и развивающейся в процессе социализации, образования и воспитания.

В современных условиях, характеризующихся сложными геополитическими и геоэкономическими процессами, особенно актуальным становится вопрос о формировании у молодёжи патриотического сознания и самосознания. Важную роль в этом процессе играет гражданско-патриотическое воспитание молодых людей, направленное на воспитание чувства ответственности перед Родиной, перед своей семьей, глубокой духовной привязанности к ним и т.п.

Одним из элементов, способствующих реализации задач гражданско-патриотического и эстетического воспитания является деятельность оперативного отряда, отвечающего за охрану правопорядка.

Материал и методы. Актуальная информация по деятельности оперативного отряда «Машеровец» есть на официальном сайте Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, вкладка «Воспитательная деятельность» [1]. Методы, использованные в данной работе: теоретический и сравнительный анализ, метод обобщения полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Студенческая молодёжь является движущей силой учреждений высшего образования. Молодые люди во время обучения получают не только знания в рамках своей профессии, но и обретают необходимые навыки и умения для будущей жизни такие как: ораторское мастерство, взаимовыручка, взаимопомощь, отзывчивость и др. Рассмотрим на примере Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (далее – ВГУ имени П.М. Машерова).

В ВГУ имени П.М. Машерова каждый студент может выбрать себе направление внеучебной деятельности: наука, волонтерство, студенческое самоуправление, участие в деятельности молодежных крыльев общественных объединений и общественных организаций, студенческих служб. В учебном году в университете проходит порядка 350 мероприятий гражданско-патриотической, культурно-досуговой и эстетической направленности, которые собирают на своих площадках большое количество студенческой молодежи, а также экспертную группу, почетных гостей. Необходимость сопровождения гостей университета и охрана правопорядка обусловило необходимость создания оперативного отряда «Машеровец».

Вопрос создания оперативного отряда «Машеровец» в рамках студенческого самоуправления является малоизученным в научной среде. Ученые зачастую рассматривают темы: аварийно-спасательных студенческих отрядов, которые распространены в Российской Федерации, волонтерских отрядов, студенческих отрядов общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи», также рассматривают взаимодействие студенческой молодежи с правоохранительными органами в рамках правового воспитания.

Оперативный отряд «Машеровец» [2], созданный в марте 2022 года в ВГУ имени П.М. Машерова не имеет аналогов в учреждениях высшего образования Республики Беларусь.

В его состав входят студенты всех факультетов (кроме факультета обучения иностранных граждан) ВГУ имени П.М. Машерова. Членами Оперативного отряда «Машеровец» могут быть студенты университета, достигшие восемнадцатилетнего возраста, способные по своим деловым и моральным качествам, состоянию здоровья осуществлять деятельность по участию в охране правопорядка.

У оперативного отряда «Машеровец» есть положение «О деятельности оперативного отряда «Машеровец», регламентирующее его деятельность, где прописаны: принципы работы; права, обязанности и ответственность членов оперотряда; основные задачи и функции; порядок вступления; основание для исключения; меры поощрения, а также руководство деятельностью оперотряда.

С каждым кандидатом на вступление в оперативный отряд «Машеровец» проводит собеседование командир оперотряда, на котором в рамках беседы проверяется соответствует ли кандидат необходимым качествам для вступления в оперотряд. Также на первом дежурстве с новобранцами производится детальный инструктаж для максимально корректной работы с их стороны.

Главной целью оперотряда является обеспечение общественного порядка во время проведения мероприятий на территории университета, в учебных корпусах и общежитиях.

Основной задачей оперотряда является содействие в охране общественного порядка при проведении мероприятий.

Участие студентов в деятельности оперативного отряда «Машеровец» – это не только возможность интересно проводить время и заниматься важной и значимой работой, но и возможность развивать множество личных, деловых и профессиональных качеств таких как:

1. **Лидерство и командная работа.** Одно из ключевых качеств, которое студенты развивают в оперативном отряде – это лидерство. Участие в организации мероприятий или проектов учит отвечать за собственные действия и действия команды. Даже если у студента нет формальной роли лидера, взаимодействие с другими участниками развивает умение работать в команде, делегировать задачи и поддерживать. Студенты учатся доверять друг другу, что является важным аспектом в успешной командной работе;

2. **Организационные навыки.** Работа в оперативном отряде требует планирования, координации действий и управления временем. Студенты учатся ставить цели и задачи, распределять ресурсы и следить за их выполнением. Эти навыки являются универсальными и будут полезны в любой профессиональной сфере, где требуется организованность и умение управлять процессами;

3. **Коммуникация и межличностные навыки.** Взаимодействие с различными людьми – от волонтеров до участников и почетных гостей – развивает навыки эффективного общения. Члены оперотряда учатся слушать, аргументировать свою точку зрения, проводить перегово-

воры и находить общий язык с разными людьми. Эти навыки способствуют созданию качественных межличностных связей и улучшают общую коммуникацию;

4. Ответственность и надежность. Работа в оперативном отряде учит студентов быть ответственными за свои действия и выполнение задач. Студенты понимают, что их действия оказывают влияние на всю группу, что усиливает чувство ответственности.

5. Стратегическое мышление и креативность. При решении различных задач членам оперативного отряда иногда требуется находить инновационные подходы и разрабатывать нестандартные решения. Это способствует развитию креативного мышления и способности к стратегическому анализу, что в будущем поможет им в профессиональной деятельности;

6. Социальная активность и гражданская позиция. Участие в деятельности оперативного отряда часто связано с проектами, направленными на помощь другим. Это способствует формированию активной гражданской позиции, социальной ответственности и участия в жизни общества;

7. Опыт в реальных ситуациях. Участие в деятельности оперотряда дает возможность студентам применять теоретические знания на практике. Они сталкиваются с реальными проблемами, что позволяет развивать навыки критического мышления и анализа, а также умение быстро принимать решения в стрессовых ситуациях;

8. Уверенность в себе. Работа в команде и успешное выполнение задач способствуют повышению уверенности в своих силах. Студенты учатся справляться с непростыми и нестандартными ситуациями, что положительно сказывается на их самооценке.

Работа в оперотряде – это уникальная возможность для личностного и профессионального роста. Развивая лидерские качества, организуя работу, взаимодействуя с различными людьми и принимая участие в мероприятиях, студенты не только обогащают свои знания и навыки, но и становятся более активными и ответственной личностью, готовыми принимать вызовы и способными внести вклад в развитие общества

Заключение. Участие студентов в деятельности оперативного отряда имеет огромное значение, так как это не только способствует развитию разнообразных ключевых навыков – таких как лидерство, командная работа, организованность и коммуникация – но также формирует активную гражданскую позицию и социальную ответственность за будущее нашей Родины. Этот опыт помогает студентам применять теоретические знания на практике, развивает уверенность в себе и позволяет строить полезные связи в профессиональной среде.

1. Официальный сайт Витебского государственного университета имени П.М. Машерова // URL: <https://www.vsu.by> (дата обращения: 09.11.2024).

2. Оперативный отряд «Машеровец» // URL: <https://vsu.by/vospitatelnaya-deyatelnost/operativnyj-otryad-masherovec.html> (дата обращения: 09.11.2024).

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ОТЧУЖДЕННОСТИ: АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ИЗОЛЯЦИИ В ПАНСИОНАТАХ ДЛИТЕЛЬНОГО ПРОЖИВАНИЯ

Розенберг Н.А.,

аспирант первого года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук

Ключевые слова. Социальная изоляция, отчуждение, пансионаты, пожилые люди, социально-психологическая адаптация, психическое здоровье.

Keywords. Social isolation, alienation, boarding houses, elderly people, socio-psychological adaptation, mental health.

Социальная изоляция пожилых людей в пансионатах для постоянного проживания представляет собой значимую психологическую и социальную проблему. Перемещение в закрытое учреждение часто сопровождается утратой привычных социальных связей,

что провоцирует развитие тревожных и депрессивных состояний. Актуальность данной темы обусловлена демографическими изменениями и увеличением доли пожилого населения, а также необходимостью разработки эффективных методов адаптации и интеграции для поддержания их психического здоровья и качества жизни.

Материал и методы. В исследовании использованы материалы и выводы современных исследований по вопросам социальной изоляции и отчуждения пожилых людей в условиях пансионатов. Проанализированы работы Ю.Б. Кадисон, Н.В. Николюкина и др., посвященные геронтопсихологическим аспектам и адаптационным механизмам в домах-интернатах. Данные анализировались с целью выявления основных факторов, способствующих социальной изоляции, и изучения существующих программ поддержки для пожилых людей с ограниченными возможностями [1][2].

Результаты и их обсуждение. Перемещение в пансионат часто нарушает стабильность психического состояния пожилого человека, что усиливает чувство социальной изоляции и отчужденности. Согласно исследованиям, пожилые люди в таких условиях сталкиваются с утратой социальной идентичности, что приводит к нарушению самооценки, ухудшению когнитивных функций и увеличению тревожных состояний. Бондарь Т.В. отмечает, что самоизоляция становится вынужденной и сопровождается недостатком значимых социальных контактов, что отрицательно влияет на психическое здоровье пожилых людей [1]. Важным аспектом является влияние изоляции на когнитивные функции и эмоциональный фон. Исследования показывают, что у пожилых людей в домах-интернатах часто наблюдается снижение интереса к окружающему миру, нарушение памяти, тревожность и депрессия. Адаптационный стресс и потеря контроля над личным пространством увеличивают уровень тревожности и чувство отчужденности, что требует особого внимания со стороны персонала и внедрения поддерживающих мероприятий [3].

Для минимизации эффектов социальной изоляции в пансионатах применяются программы, направленные на восстановление социальной активности и адаптации. Социальные работники и психологи играют ключевую роль в создании условий, которые способствуют постепенной адаптации пожилых людей к новым условиям. Николюкина Н.Б. выделяет значимость комплексных программ, включающих групповые мероприятия, культурные активности и занятия по поддержанию когнитивных функций. Подобные программы помогают пожилым людям не только адаптироваться, но и укрепить уверенность в своих силах и улучшить психологическое благополучие [2].

Положительным опытом можно считать создание инклюзивных пространств и использование методов трудовой терапии. Исследования показывают, что занятия в трудовых мастерских повышают самооценку пожилых людей, помогают развить новые навыки и поддерживать социальные контакты. В частности, занятия в лечебно-трудовых мастерских способствуют восстановлению когнитивных способностей и социальной активности, что особенно важно в условиях изоляции [4].

Исследования, проведенные на базе психоневрологических интернатов, показывают, что успешная адаптация зависит от наличия социальной и психологической поддержки. Кадисон Ю.Б. подчеркивает, что значимыми факторами являются поддержание социального статуса и наличие возможностей для общения. Персонал должен учитывать, что потеря привычных ролей и аспект социальной изоляции в рамках пансионатов длительного проживания могут способствовать развитию дезадаптации, что требует внедрения специальных адаптационных программ [3].

Заключение. Социальная изоляция и чувство отчуждения в пансионатах для пожилых людей являются серьезной проблемой, влияющей на их психическое здоровье и общее благополучие. Для преодоления эффектов изоляции необходимы меры по поддержке социальной активности, восстановлению самооценки и адаптации к новым условиям. Программы социальной и психологической адаптации, включающие инклюзивные мероприятия и трудовую терапию, помогают снизить чувство отчужденности и повысить качество жизни пожилых людей в условиях пансионатов.

- 1.Бондарь, Т.В. Социально-психологическая адаптация пожилых людей как направление деятельности специалистов социальной сферы // Вестник ВГУ имени П.М. Машерова. – Витебск, 2018. – С. 9–12.
- 2.Николюкина, Н.Б. Социализация пожилых людей с ограниченными возможностями, проживающих в домах-интернатах // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – № 6 (74). – С. 234–239.
- 3.Кадисон, Ю.Б. Социальная психология и проблемы адаптации пожилых людей в домах-интернатах. Психологическая помощь в интернатах // Психология и общество. – 2020. – № 15. – С. 57–60.
- 4.Бабиничский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов: методические рекомендации по адаптации пожилых людей. – Витебск: ГУСО, 2022.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОДЕРЖАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ-ОПЕРАТОРОВ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Рыбаков Д.А., Набережнев П.В.,

Белорусская государственная академия авиации,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новицкий П.И., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Беспилотные летательные аппараты, курсанты-операторы, специальная физическая подготовка, профессионально важные качества.

Keywords. Unmanned aerial vehicles, cadet operators, special physical training, professionally important qualities.

В настоящее время по эффективности и широте решаемых специальных и боевых задач беспилотные летательные аппараты (далее – БЛА), стоящие на вооружении армий во всем мире, в том числе Республики Беларусь, относят к числу основных видов оружия.

Ввиду постоянного развития и совершенствования беспилотных летательных аппаратов, сложного характера операторской деятельности, связанной с управлением БЛА, возрастают требования к профессионализму специалиста в этой области. Соответственно, задачи повышения уровня развития и возможного расширения профессионально важных качеств операторов БЛА требуют соответствующих подходов и новых решений.

Известно, что профессионально важными качествами (ПВК) принято считать такие свойства личности, которые влияют на успешность деятельности [1].

В работах, посвященных проблеме ПВК, предлагаются различные варианты их классификации, которые в сущности, как отмечает А.В. Михалев (2020), мало чем отличаются друг от друга [2].

В структуре ПВК выделяют личностные, интеллектуальные, психофизиологические или операторские, физиологические и физические качества [3].

Не умаляя значение всего комплекса названных видов качеств, особую роль в профессиональном образовании военнослужащих и специалистов, непосредственно выполняющих различные специальные задачи с использованием БЛА играют физические качества.

Однако, как отмечено в диссертационной работе Калика В.В. (2023) анализ литературы и других информационных источников показывает, что вопросы, связанные с применением средств и методов физической подготовки и соответствии их задачам развития профессионально важных качеств операторов БЛА в процессе профессионально-должностной подготовки ещё не получили достаточного изучения [4]. В равной степени это касается и образовательного процесса обучающихся по специальности «Операторы БЛА».

Все это повышает значение в содержании физической подготовки операторов БЛА её профессионально-прикладной (военно-прикладной) направленности: включение физических упражнений и других средств физического воспитания, направленных на развитие двигательных способностей и психофизических свойств организма, связанных с непосредственной двигательной деятельностью оператора в процессе боевого (или другого назначения) применения БЛА.

Профессионально-прикладная физическая подготовка является неотъемлемой частью физического воспитания обучающихся в учреждениях профессионально-технического обра-

зования. Значимость данного педагогического процесса подтверждается многочисленными научными и учебно-методическими работами, преследующими повышение эффективности обучения (подготовки) будущих специалистов к избранной профессиональной деятельности. Одним из основных направлений научных исследований в данной сфере, является поиск и экспериментальное обоснование эффективности специально подобранных или разработанных для этого средств физического воспитания. Не менее актуальным этот научно-практический аспект касается и физической подготовки операторов БЛА, неразрывно связанной с их профессиональным обучением.

Таким образом, цель нашего исследования заключается в разработке эффективных средств специальной (профессионально-прикладной) физической подготовки, используемых в образовательном процессе будущих операторов БЛА.

Непосредственно задачей настоящего исследования являлось выявление двигательных способностей, отражающих психомоторную сферу профессиональной подготовленности оператора БЛА: тех физических качеств и связанных с ними специфичных движений и двигательных действий, которые обуславливают успешность обучения оператора профессиональным навыкам и демонстрацию хороших результатов в их практическом применении при выполнении специальных задач с использованием БЛА.

Материал и методы. Основные методы исследования включали: литературный анализ, изучение программно-нормативной документации по профессиональной и физической подготовке операторов БЛА, наблюдения, методы системного подхода.

Результаты и обсуждение. Как отмечают исследователи и данные профиограммы, наиболее важными двигательными способностями, лежащими в основе профессиональной деятельности операторов БЛА являются: общая выносливость, ловкость и силовая выносливость, автоматизированные сенсорно-моторные реакции; способность к совершению длительных маршей; навыки в преодолении препятствий [5; 6].

Развитие двигательных способностей и навыков должно быть предметом специальной физической подготовки курсантов, обучающихся по специальности «Оператор БЛА».

Одним из показателей качества специальной физической подготовки курсантов, могут выступить и результаты контрольного выполнения учебных нормативов основных профессиональных видов деятельности операторов БЛА, в частности, связанных с подготовкой стартовой площадки для запуска аппарата и непосредственным его запуском.

Анализируя по форме и содержанию основные двигательные действия и способности, которыми должен владеть оператор при выполнении этих учебных заданий, нами были выделены следующие:

- быстрый бег (около 60 м) с отягощением (до 16 кг);
- предметная деятельность силового и координационного характера в различных исходных положениях (стоя, в наклонах, приседе и др.) с постоянным их чередованием;
- действия (до 3-х минут и более), требующие зрительно-моторной координации, мелкой моторики, точности движений, дифференцировки мышечных усилий и проявления силы, выполняемые на фоне повышенного напряжения дыхательной и сердечно-сосудистой систем;
- пространственная ориентация;
- скоростно-силовые способности верхних конечностей;
- навыки метания в движении.

Выделенные двигательные действия и способности могут быть основанием выбора соответствующих средств и методов специальной физической подготовки на учебно-тренировочных занятиях по физической культуре в образовательном процессе курсантов-операторов БЛА.

Заключение. Вопросы, связанные с применением средств и методов физической подготовки и соответствие их задачам развития профессионально важных качеств операторов БЛА в процессе профессиональной подготовки ещё не получили достаточного внимания. Разработка содержания специальной (профессионально-прикладной) физической подготовки курсантов-операторов БЛА является актуальным практико-ориентированным педагогическим исследованием. Основанием выбора соответствующих средств и методов специальной физической подготовки на учебно-тренировочных занятиях по физической культуре

в образовательном процессе курсантов-операторов БЛА могут выступать выделенные выше профессионально значимые двигательные действия и способности.

1. A Dictionary of Psychology / A.C. Colman. – Oxford University Press, 2001. – P. 624.
2. Михалев, А.В. Особенности сформированности профессионально важных качеств курсантов с высокими показателями профессиональной подготовленности и успеваемости в обучении / А.В.Михалев // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2020. – № 20-3. – С. 212-219.
3. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2007. – 368 с.
4. Калик, В.В. Содержание и методика физической подготовки операторов беспилотных летательных аппаратов : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.В.Калик ; Федеральное государственное казенное военно образовательное учреждение высшего образования «Военный институт физической культуры» Министерства обороны Российской Федерации. – Санкт-Петербург, 2023 – 24 с.
5. Калик, В.В. О физических качествах операторов беспилотных летательных аппаратов / Г.Г. Дмитриев, В.В. Калик // Материалы XVI международной молодежной научно-практической конференции, Учреждения образования «Полесский государственный университет», г. Пинск, 15 апреля 2022 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.]; редкол.: В.И. Дунай [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2022. – Ч. 2. – С.141–143.
6. Военная психофизиология: учебник / под общ. ред. А.Г. Караяни, Ю.Г. Сулимова. – Москва: Военный университет, 2004. – 276 с.

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИХ САООТНОШЕНИЯ

Савченко Н.А.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Андреева И.Н., докт. психол. наук, профессор

Ключевые слова. Самоотношение, эмоциональный интеллект, эмоции, подростковый возраст, личность подростка.

Keywords. Self-relation, emotional intelligence, emotions, adolescence, teenager personality.

Самоотношение – это один из ключевых факторов, определяющих саморазвитие и самореализацию личности, и по-прежнему остается актуальной темой исследования в психологии. Оно является основой всей системы взаимосвязей личности, центром регуляции и одним из основных механизмов человеческого поведения, оказывая влияние на все аспекты жизнедеятельности.

Эмоциональный интеллект начинает формироваться в дошкольные годы, но в подростковом возрасте он претерпевает значительные изменения, затрагивающие когнитивные, эмоциональные и личностные сферы. В этот период у подростков развивается способность правильно воспринимать не только свои собственные эмоции и чувства, но и эмоции и чувства окружающих. Кроме того, формируется умение обрабатывать информацию, основанную на эмоциях, и применять ее для анализа и принятия решений.

Эмоциональный интеллект становится все более актуальной темой в психологии, особенно в контексте подросткового развития. В этом возрасте молодые люди переживают множество изменений, как физиологических, так и психологических. Эти изменения сопровождаются сложными эмоциями, и развитие эмоционального интеллекта может оказать положительное влияние на самоотношение личности подростков.

Цель исследования – провести теоретический анализ влияния эмоционального интеллекта подростков на формирование их самоотношения.

Материал и методы. Материалом для изучения проблемы на теоретическом уровне явились труды таких исследователей, как Л.С. Выготский, Н.Ю. Дробышевская, А.В. Карпов, А.М. Колышко, Д.В. Люсина, С.Р. Пантеев, и других. В рамках исследования применялись теоретические методы исследования: обобщение, сравнительный и сопоставительный анализ психолого-педагогической литературы.

Результаты и их обсуждение. Д.В. Люсин рассматривал эмоциональный интеллект как «способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими» [6, 52]. Автор выделяет межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект, каждый

из которых состоит из набора определенных способностей. По мнению исследователя, «межличностный эмоциональный интеллект включает интуитивное понимание чужих эмоций, внутриличностный – осознание и понимание своих эмоций» [6, 52].

Эмоциональный интеллект, по определению А.В. Карпова и А.С. Петровской, – это «сумма навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач» [3, с. 23].

Оба определения эмоционального интеллекта подчеркивают его ключевые аспекты, однако акцентируют внимание на разных элементах. Определение Д.В. Люсина, хотя и короче, выделяет два аспекта эмоционального интеллекта: межличностный и внутриличностный. Оно фокусируется на интуитивном понимании чужих эмоций (межличностный) и осознании своих собственных (внутриличностный). Это деление помогает лучше понять структуру эмоционального интеллекта и то, как он проявляется в различных социальных взаимодействиях.

Определение А.В. Карпова и А.С. Петровской более обширное и включает не только понимание эмоций, но и навыки их распознавания и управления. Оно акцентирует внимание на способности использовать эмоции для решения практических задач, что добавляет элемент целенаправленности к эмоциональному интеллекту. Поэтому, в дальнейшем мы будем придерживаться второго определения.

Эмоциональный интеллект – это способность человека распознавать, понимать и управлять как своими эмоциями, так и эмоциями других людей. Высокий уровень эмоционального интеллекта предполагает развитые навыки самопознания, саморегуляции, социальной чуткости и эффективного межличностного взаимодействия. Эти навыки приобретают особое значение в подростковом возрасте, когда появляется необходимость взаимодействия с окружающими, формируются новые социальные связи и возникает потребность в принятии себя.

Самоотношение, по мнению Н.Ю. Дробышевской, – это «неотъемлемый аспект самосознания, являющийся фундаментом всей системы взаимоотношений личности и одним из главных механизмов поведения человека» [2, с. 18].

В модели С.Р. Пантилеева «самоотношение представляет собой иерархически-динамическую систему, в которой в каждый момент времени та или иная особенная модальность эмоционального отношения может выступать в качестве ядерной структуры системы, занимая ведущее место в иерархии других аспектов самоотношения и фактически определяя содержание и выраженность обобщенного устойчивого самоотношения» [5, с. 29].

Определение Н.Ю. Дробышевской дает общее представление о самоотношении как важном аспекте личности. Определение С.Р. Пантилеева углубляется в детали, описывая его динамическую и иерархическую природу. Хотя оба определения и дополняют друг друга, они могут быть полезны для различных уровней анализа: одно – для общего понимания, другое – для более глубокого исследования. Поэтому, в дальнейшем мы будем придерживаться второго определения.

Самоотношение подростков представляет собой целостную систему индивидуально-дифференцированных представлений о себе, включающую самооценку, самопринятие, самоуважение и другие компоненты. Оно формируется под влиянием таких факторов, как успешность деятельности, взаимоотношения со сверстниками и родителями, а также собственные переживания и рефлексия. Особое значение для самоотношения подростков имеют эмоциональные компоненты – их способность понимать, принимать и управлять собственными эмоциями.

Л.С. Выготский считает, что «к особенностям проявления самоотношения принято относить самоуважение, самопринятие, самопоследовательность, самоинтерес и др., а непосредственно сам характер самоотношения стимулирует личность на построение эффективного маршрута действия в социальном пространстве» [1, с. 185].

Самоотношение формируется под влиянием различных факторов, включая социальное взаимодействие, личный опыт, культурные и семейные установки.

Социальные взаимодействия – это взаимодействие подростка с окружающими, мнения сверстников, отзывы от близких и воздействия общества.

Личный опыт включает в себя успехи и неудачи индивида, его достижения и разочарования.

Культурные и семейные установки – это ценности, идеалы и нормы, принятые в семье и обществе [4, с. 87].

Эмоциональный интеллект в подростковом возрасте играет важную роль в формировании личностных качеств, в том числе, самооотношения. Развитый эмоциональный интеллект может оказывать большое влияние на улучшение качества жизни, повышение личной уверенности и стабильности, а также содействовать более гармоничным взаимодействиям с окружающими.

По мнению О.В. Юрьевой, подростки с высоким уровнем эмоционального интеллекта, как правило, лучше осознают свои эмоции и их влияние на поведение. Это самосознание позволяет им более адекватно реагировать на стрессовые ситуации и эффективно управлять своими эмоциями. Это, в свою очередь, способствует формированию позитивного самооотношения.

Способность управлять своими эмоциями помогает подросткам справляться с негативными чувствами, такими как тревога и страх. Подростки, обладающие высокими уровнями саморегуляции, могут лучше справляться с неудачами и критикой, что влияет на их самооценку и общее отношение к себе.

Эмоционально интеллектуальные подростки, как правило, имеют лучшую способность взаимодействовать с окружающими и строить здоровые отношения. Это создает поддержку и укрепляет уверенность в себе, что положительно сказывается на самооотношении. Поддержка со стороны сверстников и понимание их эмоций может помочь подросткам наладить положительное самооотношение и повысить уверенность в своих силах.

Подростки, обладающие эмоциональным интеллектом, могут лучше справляться со стрессом, связанным с учебой, отношениями и ожиданиями окружающих. Это способствует более сбалансированному восприятию себя и уменьшает вероятность возникновения негативного самооотношения.

Подростки с более развитым эмоциональным интеллектом, как правило, демонстрируют более позитивное самооотношение, высокую самооценку и уверенность в себе. Они лучше понимают и принимают свои эмоции, что способствует формированию адекватного и устойчивого образа «Я». В свою очередь, позитивное самооотношение укрепляет эмоциональный интеллект, так как подростки с высокой самооценкой, как правило, более открыты к самопознанию и саморазвитию [7, с. 58-59].

Заключение. Таким образом, эмоциональный интеллект – это способность человека распознавать, понимать и управлять как своими эмоциями, так и эмоциями других людей.

Самоотношение – это отношение индивида к самому себе, которое включает в себя самонастройку, самопринятие и самооценку.

Подростки часто испытывают колебания в самооотношении, что связано с поиском своего места в мире, формированием идентичности и влиянием сверстников.

Эмоциональный интеллект играет ключевую роль в формировании самооотношения подростков. Высокий уровень эмоционального интеллекта помогает подросткам лучше понимать и управлять своими эмоциями, что способствует положительному самооотношению. Они становятся более способны к саморефлексии, осознанию собственных чувств и реакций, что позволяет развивать уверенность в себе и эмоциональную стойкость.

Целенаправленная работа над развитием эмоционального интеллекта может стать эффективным инструментом для формирования здоровой личности и успешного социального взаимодействия подростков, что является ключевым аспектом их гармоничного развития.

1. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.

2. Дробышевская, Н.Ю. Понятие самооотношения в современной психологии / Н.Ю. Дробышевская // Исследования молодых ученых: материалы XXV Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2021 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. – Казань: Молодой ученый, 2021. – 48 с.

3. Карпов, А.В. Психология эмоционального интеллекта: теория, диагностика, практика / А.В. Карпов. А.С. Петровская. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 344 с.

4. Колышко, А.М. Психология самоотношения: учеб. пособие / А.М. Колышко. – Гродно: ГрГУ, 2017. – 102 с.
5. Пантеев, С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантеев. – М.: Изд-во Московского университета, 2011. – 110 с.
6. Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – 351 с.
7. Юрева, О.В. Эмоциональный интеллект и особенности самоактуализации личности / О.В. Юрева // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 55-64.

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИА ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ

Самусь П.Д.,

*Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна, Российская Федерация
Научный руководитель – Кадыкова М.Н., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Технологии, мультимедиа, ОБЖ, исследование, тестирование, синтез, анализ.

Keywords. Technology, multimedia, Life Safety, research, testing, synthesis, analysis.

Мультимедийные технологии стали неотъемлемой частью современного образования, включая учебный предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) (с 1 сентября 2024 г. – «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР)). Они предлагают широкий спектр инструментов, позволяющих учителям сделать процесс обучения более эффективным, интересным и доступным для обучающихся. В текущую цифровую эпоху, где дети и подростки потребляют информацию через различные мультимедийные платформы, использование таких технологий на уроках ОБЗР является необходимым шагом для создания актуальной, увлекательной, практико-ориентированной образовательной среды [1].

Актуальность исследования эффективности применения мультимедийных технологий на уроках ОБЗР заключается во внедрении цифровых ресурсов во всех сферах общества. Такой подход может существенно улучшить качество обучения и стимулировать заинтересованность обучающихся, их мотивацию. Привлекая мультимедийные средства, учителя могут визуализировать материал, делая его более понятным и запоминающимся [2]. Например, использование анимации, видеороликов, интерактивных презентаций и онлайн-ресурсов, онлайн-платформ позволяет демонстрировать опасные ситуации, правила безопасного поведения, технику оказания первой помощи и другие важные аспекты безопасности жизнедеятельности.

Цель исследования заключается в изучении эффективности использования мультимедийных технологий на уроках ОБЖ. Данный аспект обусловлен активным внедрением информационных и коммуникационных технологий в образовательный процесс, что требует комплексного подхода к анализу и оценке их воздействия на уровень усвоения учебного материала обучающимися. С целью улучшения качества образования представляется важным провести исследование о влиянии применения мультимедийных средств на эффективность обучения и усвоение знаний и навыков по предмету ОБЗР.

Материал и методы. В данном исследовании было использовано сравнительное аналитическое наблюдение для изучения влияния использования мультимедийных технологий на эффективность обучения предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ). Для этого были выбраны две фокус-группы шестиклассников Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Лицей № 4» г. Коломны, Московской области. В одной группе (экспериментальной) проводились уроки с применением мультимедийных презентаций, видео-уроков и интерактивных заданий, в то время как другая группа (контрольная) изучала материал традиционным способом, без применения мультимедийных технологий.

Длительность исследования составила один учебный семестр 2023–2024 учебного года, в течение которого обучающиеся проходили обучение, согласно программе предмета

ОБЖ. Были разработаны контрольные тесты для оценки уровня знаний и понимания учебного материала каждой группы. После завершения исследования проводился анализ результатов и сравнение успеваемости обучающихся из каждой группы.

Для анализа использовались методы сравнительного анализа средних показателей успеваемости, коэффициента освоения материала и структурированных опросов учащихся о предпочтениях в методах обучения.

В начале исследования, проводимого с контрольной группой, мы получили следующие результаты:

- 5 получили 5 человек – 20%;
- 4 получили 12 человек – 48%;
- 3 получили 6 человек – 24%;
- 2 получили 2 человека – 8%.

В конце исследования, проводимого с контрольной группой, мы получили следующие результаты:

- 5 получили 3 человека – 12%;
- 4 получили 14 человек – 56%;
- 3 получили 6 человек – 24%;
- 2 получили 2 человека – 8%.

Таким образом, мы получили процент успеваемости 92% как в первом так и во втором тестировании; процент качества обучения равный 68%, аналогичный для обоих тестирований. Средний балл в первом случае равен 3,8, во втором случае – 3,72.

В начале исследования, проводимого с экспериментальной группой, мы получили такие результаты:

- 5 получили 3 человека – 12%;
- 4 получили 14 человек – 56%;
- 3 получили 6 человек – 24%;
- 2 получили 2 человека – 8%.

В конечном тестировании мы получили следующие результаты:

- 5 получили 14 человек – 56%;
- 4 получили 8 человек – 32%;
- получили 2 человека – 8%;
- 2 получили 1 человек – 4%.

Таким образом, мы получили процент успеваемости, равный 92% в начале исследования, а в конце данный показатель стал равен 96%. Процент качества обучения возрос с 68% в начальном тестировании до 88% в финальном тестировании. Средний балл увеличился с 3,72 до 4,4. Ниже приведены формулы для расчета показателей процента успеваемости и процента качества обучения.

Общее кол-во учащихся в контрольной группе – 25 человек.

Формула расчета успеваемости:

$\% \text{усп} = (n_5 + n_4 + n_3) / 25 \times 100\%$, где n_5 – кол-во учащихся, получивших оценку 5, n_4 – кол-во учащихся, получивших оценку 4, n_3 – кол-во учащихся, получивших оценку 3; 25 – общее число учащихся.

Формула расчета качества обучения:

$\% \text{кач} = (n_5 + n_4) / 25 \times 100\%$, где n_5 – кол-во учащихся, получивших оценку 5, n_4 – кол-во учащихся, получивших оценку 4, 25 – общее число учащихся.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования показали, что применение мультимедийных технологий на уроках ОБЖ существенно повысило интерес и вовлеченность старшеклассников в учебный процесс. Сравнительный анализ успеваемости также выявил значительное улучшение результатов в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. У обучающихся, которые получали информацию с помощью мультимедийных ресурсов, было заметно лучшее усвоение материала и уровень понимания ключевых концепций предмета.

Проведенное исследование в области использования мультимедиа технологий на уроках ОБЖ показывают множество положительных результатов. Активное применение

видеоуроков, аудиоматериалов, интерактивных презентаций и онлайн-игр позволяет учителям сделать уроки более интересными и доступным для обучающихся.

Одним из главных результатов исследования является увеличение заинтересованности учащихся, рост их мотивации. Мультимедийные элементы помогают сделать уроки более привлекательными, что способствует увеличению внимания и концентрации учащихся. Благодаря такому подходу, ученики более вовлечены в учебный процесс и лучше усваивают предметный материал.

Другим важным результатом исследования является улучшение запоминания информации. Мультимедийные технологии способствуют разнообразию способов представления информации, что помогает учащимся лучше усваивать и запоминать учебный материал. Визуальные и звуковые элементы помогают создать ассоциации и связи, что облегчает усвоение новых знаний.

Заключение. Таким образом, использование мультимедийных технологий на уроках ОБЖ является эффективным способом повышения интереса обучающихся к предмету. Мультимедийные средства позволяют визуализировать информацию, делая ее более доступной, понятной, практико-ориентированной для школьников. Кроме того, с помощью мультимедиа учитель может создать интерактивные уроки, которые способствуют лучшему запоминанию материала, развитию умений и навыков учащихся. Такой подход к обучению на уроках ОБЖ помогает не только расширить знания школьников о безопасности и здоровье, но и развить их критическое мышление, функциональную и читательскую грамотность. Использование мультимедиа технологий способствует эффективному обучению и подготовке обучающихся к эффективному и продуктивному взаимодействию на разных уровнях современного информационного общества.

1. Молянинова, О.Г. Мультимедиа в образовании (теоретические основы и методика использования): Монография. Красноярск: Изд. КрасГУ. 2016. – 300с.

2. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие/ Г.К. Селевко//. – М.: Народное образование, 2008. – 256с.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР

Севашко А.Ю.,

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Гадзаова С.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Активизация познавательной деятельности, учащиеся младшего школьного возраста, способы активизации познавательной деятельности, дидактические игры.

Keywords. Activation of cognitive activity, primary school students, methods of activating cognitive activity, didactic games.

Активность учащихся является важным условием эффективности обучения. Для стимулирования активности и самостоятельности используют сочетание методов и форм обучения. Важным средством активизации познавательной деятельности учащихся младшего школьного возраста являются дидактические игры. Игра ставит учащегося в условия поиска, пробуждает интерес к победе, а отсюда – «стремление быть быстрым, собранным, находчивым, уметь четко выполнять задания, соблюдать правила игры. В играх, особенно коллективных, формируются и нравственные качества личности; они развивают чувство ответственности, коллективизма, воспитывают дисциплину, волю, характер» [2, с. 71].

Экспериментальная работа по активизации познавательной деятельности младших школьников средствами дидактических игр проводилась на базе Государственное учре-

ждение образования «Пархимовская базовая школа» в третьей четверти 2023-2024 учебного года. В исследовании приняли участие 3 рецензента в возрасте 7-8 лет (учащиеся 2 класса), а также родители данных учащихся.

Цель исследования – проверить на практике эффективность использования дидактических игр для активизации познавательной деятельности младших школьников в процессе обучения математике.

Материалы и методы. Экспериментальное исследование состояло из трех этапов: констатирующего, формирующего, контрольного.

На констатирующем и контрольном этапах для выявления уровня познавательной активности младших школьников была использована методика А.А. Горчинской «Познавательная активность младшего школьника» для учащихся (вариант 1) и их родителей (вариант 2) [1, с. 56], а также методика А.А. Горчинской «Познавательная самостоятельность младшего школьника» для учащихся и родителей [1, с. 61].

На формирующем этапе исследования были разработаны и внедрены в процесс обучения серия дидактических игр и серия нестандартных уроков, позволяющих активизировать познавательную активность младших школьников при изучении математики. Серия дидактических игр математического характера включала следующие игры: «Загадка», «Сбежавшие числа», «Тайна фигур», «Треугольники», «Незадачливый математик», «Посмотри вокруг», «Математическое лото», «Круговые примеры» и др. В качестве нестандартных форм учебных занятий были выбраны урок-сказка, урок-игра и урок-соревнование.

Результаты и их обсуждение. Результаты диагностики учащихся и их родителей по методике А.А. Горчинской «Познавательная активность младшего школьника» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты диагностики уровня познавательной активности на констатирующем этапе эксперимента

Имя ребенка	Варианты ответов					Балл	Уровень
	1 вопрос	2 вопрос	3 вопрос	4 вопрос	5 вопрос		
Полина О.	а/3	б/2	б/2	б/2	б/2	11	средний
Михаил С.	б/2	в/1	в/1	в/1	в/1	6	низкий
Евгений Т.	а/3	а/3	а/3	б/2	а/3	14	высокий
Родитель	1 вопрос	2 вопрос	3 вопрос	4 вопрос	5 вопрос		Уровень
мать Полины О.	б/2	в/1	в/1	б/2	в/1	7	низкий
мать Михаила С.	б/2	в/1	в/1	в/1	в/1	6	низкий
отец Евгения Т.	а/3	б/2	б/2	а/3	а/3	13	высокий

Из представленных данных следует, что Полина О. имеет средний уровень познавательной активности. Девочке нравится выполнять некоторые задания на уроке, ее привлекают задания на сообразительность. Мама девочки считает, что у Полины низкий уровень познавательной активности, поскольку к выполнению домашнего задания она относится избирательно.

Низкий уровень познавательной активности показал Михаил С. Его редко удается заинтересовать заданием. На уроке он предпочитает воспользоваться подсказкой. Мама ребенка считает, что Михаилу нравится выполнять некоторые задания по математике, однако он редко обходится без помощи взрослых.

Высокий уровень познавательной активности показал Евгений Т. Он охотно выполняет все задания, особенно задания на сообразительность. Мальчик всегда делится с одноклассниками интересной информацией и готов объяснить материал или способ решения задачи. По мнению отца Евгения Т., его ребенок имеет высокий уровень познавательной активности.

По результатам диагностики «Познавательная самостоятельность младшего школьника» для учащихся и их родителей получены следующие результаты (табл 2).

Таблица 2 – Показатели уровня познавательной самостоятельности учащихся

Имя ребенка	Варианты ответов					Балл	Уровень
	1 вопрос	2 вопрос	3 вопрос	4 вопрос	5 во-прос		
Полина О.	2	2	2	2	1	9	средний
Михаил С.	2	1	2	3	1	9	средний
Евгений Т.	3	3	3	3	3	15	высокий
Родитель	1 вопрос	2 вопрос	3 вопрос	4 вопрос	5 во-прос		Уровень
мать Полины О.	1	1	1	2	1	6	низкий
мать Михаила С.	1	1	1	3	1	6	низкий
отец Евгения Т.	3	2	2	3	3	13	высокий

Анализируя представленные результаты, отметим, что Полина О. и Михаил С., имеют средний уровень познавательной самостоятельности, Евгений Т. имеет высокий уровень познавательной самостоятельности. По оценкам родителей Полина О. и Миша С., имеют низкий уровень познавательной самостоятельности, а Евгений Т. имеет высокий уровень.

Для активизации познавательной деятельности учащихся при обучении математике нами были разработаны и внедрены в практику обучения серия дидактических игр математического характера, а также серия нестандартных уроков математики. В игровой форме учащиеся выполняли различные упражнения на закрепление десятичного состава двузначных чисел и их последовательности, на выявление геометрических фигур, на сравнение выражений и геометрических фигур, на вычисление значений числовых выражений. Дидактические игры и игровые упражнения были включены в каждый урок. Целенаправленное использование игр позволило стимулировать и поддерживать активность учащихся.

На контрольном этапе эксперимента проводилось повторное тестирование с использованием методики А.А. Горчинкой «Познавательная активность младшего школьника» (табл. 3).

Таблица 3 – Результаты диагностики уровня познавательной активности на контрольном этапе эксперимента

Имя ребенка	Варианты ответов					Балл	Уровень
	1 вопрос	2 вопрос	3 вопрос	4 вопрос	5 вопрос		
Полина О.	3	2	3	3	2	13	высокий
Михаил С.	2	2	1	1	2	8	средний
Евгений Т.	3	3	3	3	3	15	высокий
Родитель	1 вопрос	2 вопрос	3 вопрос	4 вопрос	5 вопрос		Уровень
мать Полины О.	2	2	2	2	2	10	средний
мать Михаила С.	2	1	2	1	1	7	низкий
отец Евгения Т.	3	3	3	3	3	15	высокий

Результаты диагностики на контрольном этапе эксперимента свидетельствуют о том, что уровень познавательной активности учащихся повысился.

Закключение. Результаты исследования подтверждают влияние дидактических игр на активизацию познавательной деятельности младших школьников. Игры стимулируют у учащихся живой интерес к процессу познания, способствуют усвоению учебного материала. Если игра не вызывает интереса у учащихся, следует варьировать игровые правила или заменить ее другой игрой. Дидактические игры целесообразно использовать на этапе формирования умений, выработки навыков, а также в ходе проверки результатов обучения. Каждый учащийся должен быть активным участником игры. В процессе игры важно дать возможность учащимся активно взаимодействовать и помогать друг другу. Доля дидактических игр на уроке не должна быть слишком большой, чтобы занимательность не стала главной целью урока. По мере активизации познавательной деятельности учащихся игровой характер заданий может постепенно уменьшаться.

1. Горчинская, А.А. Развитие познавательного интереса младших школьников в учебной деятельности / А.А. Горчинская. – Челябинск: Знание, 1999. – 287 с.
2. Егорченко, И.В. Методологические аспекты использования явлений реальности в обучении математике / И.В. Егорченко // Высшее образование сегодня, 2009. – № 10. – С. 70–72.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Тимошенко В.А.,

Военная академия Республики Беларусь,

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дубовик И.А., канд. техн. наук

Ключевые слова. Детерминант, детерминизм, методы обучения, социальная интеграция, обучение, социализация.

Keywords. Determinant, determinism, teaching methods, social integration, learning, socialization.

«Уроки усвоены. Случившиеся события предопределили глобальность тех вопросов, которые мы вынесли на этот педсовет. Нам предстоит перезагрузить систему образования. Сегодня это вопрос государственной важности» Лукашенко А.Г. [1].

В современном обществе значительную роль в формировании личности, ее социализации и образования играют психолого-педагогические детерминанты. Они формируют условия для учебной и воспитательной деятельности, создают пространства, способствующие обучению и развитию личности.

Целью нашего исследования является выявление факторов, снижающих эффективность образовательного процесса.

Материал и методы. Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.

Результаты и их обсуждение. Можно выделить следующие компоненты психолого-педагогических детерминант: психологические детерминанты (касаются внутренних психологических процессов индивидов, которые оказывают влияние на их способности к обучению и адаптации), педагогические детерминанты (относятся к методам, подходам и условиям, создаваемым в образовательном процессе), социальные детерминанты (определяют, как внешние факторы, такие как семья, сообщество и экономические условия, влияют на образование и социализацию). Понимание этих детерминант позволяет педагогам разрабатывать эффективные методы обучения, ориентированные на потребности и особенности обучаемых. На уровне социальной сферы психолого-педагогические детерминанты способствуют формированию здоровых общественных отношений, социальной интеграции и адаптации индивидов, а также повышению качества жизни в сообществе. Однако, существуют определенные факторы, которые могут повлиять на эффективность обучения и общее качество образовательного процесса. Рассмотрим основные факторы, оказывающие существенное негативное влияние на образовательный процесс:

1. Недостаточное внимание к индивидуальным особенностям обучаемых: психологические особенности усвоения информации обучаемыми, требуют применения разнообразных методов и технологий обучения; когда методы обучения не учитывают способности учащихся, это приводит к потере интереса и мотивации к учебе; усвоение материала происходит в различном темпе, что требует от педагога проведение анализа уровня подготовки обучаемых и выбор оптимальных методов и приемов обучения.

2. Психологические нагрузки обучаемых: высокий уровень стресса и тревожности снижает когнитивные функции, такие как память и внимание, что затрудняет усвоение нового материала; психологическое напряжение может привести к эмоциональной усталости, что негативно сказывается на мотивации и уровне участия в учебном процессе; чрезмерная нагрузка может вызвать выгорание, что снизит производительность и качество обучения; психологические нагрузки могут влиять на отношения в коллективе, что

затруднит взаимодействие; психологический стресс может привести к физическим заболеваниям обучаемых.

3. Нехватка квалифицированных педагогических кадров: недостаток квалифицированных педагогов приводит к низкому уровню преподавания, что отрицательно влияет на усвоении материала, затрудняется адаптация учебного процесса к индивидуальным особенностям и потребностям обучаемых, снижает мотивацию и результативность обучения; отсутствие достаточного числа педагогов приводит к «выгоранию» участвующих в образовательном процессе педагогов, что негативно сказывается на их способности качественно обучать и поддерживать интерес обучаемых.

4. Семейные проблемы и социальные условия: конфликты в семье могут снижать мотивацию и концентрацию в процессе обучения; низкие доходы ограничивают доступ к образовательным ресурсам; отсутствие эмоциональной поддержки семьи способствует низким результатам в учебе; частые перемены социальной среды мешают стабильности и прогрессу; друзья и члены семьи могут, как поддерживать, так и отвлекать от обучения.

5. Неправильный выбор методов и приемов обучения: неподходящие методы могут сделать процесс обучения скучным и неэффективным, снижая интерес обучаемых; использование сложных или непонятных для обучаемых методов может привести к неполному усвоению учебного материала; игнорирование индивидуальных особенностей обучаемых ухудшит успехи обучения, так как не все усваивают информацию одинаково; методики, ориентированные исключительно на запоминание, не развивают аналитические и критические навыки мышления.

6. Неправильное понимание роли воспитания: воспитание способствует развитию внутренней мотивации к обучению, что помогает обучаемым проявлять интерес к предмету и активнее участвовать в учебном процессе; воспитательные меры формируют у обучаемых ответственность, самодисциплину, коммуникативные навыки, критическое мышление, сочувствие, эмпатию, ценностные ориентации, мотивация, что позитивно сказывается на качестве обучения; воспитательная работа способствует формированию «здоровой» атмосферы в коллективе.

7. Игнорирование междисциплинарного подхода: обучаемые могут воспринимать предметы обучения как изолированные, что затрудняет понимание взаимосвязей между различными областями знаний и снижает общее качество усвоения материала; игнорирование междисциплинарных связей может привести к недостаточному пониманию тем, которые требуют интеграции знаний из разных областей; решение многих проблем требует комплексного подхода, что может оставить обучаемые неподготовленными к решению сложных задач, с которыми они столкнутся в будущем.

8. Бюрократизация процесса (чрезмерная бюрократия приводит к стандартизации подходов и процедур, что затрудняет применение индивидуальных методов и адаптацию учебного процесса к потребностям обучаемых; педагог отстраняется от образовательного процесса из-за избыточной документации и регуляций; увеличение рабочей нагрузки педагога для решения административных задач, вместо того, чтобы сосредоточиться на обучении и взаимодействии с обучаемыми; бюрократические структуры могут медленно реагировать на новые образовательные потребности и вызовы, что делает систему образования менее адаптивной к изменениям в обществе и науке; из-за жестких правил и регуляций может не хватать пространства для внедрения новых методик и технологий, необходимых для повышения эффективности обучения).

Заключение. Проблемы, связанные с психолого-педагогическими детерминантами образовательного пространства и социальной сферы, требуют комплексного подхода для их решения. Необходимы изменения на уровне образовательной политики, повышения квалификации педагогов, использование рациональных методов и технологий обучения. Это создаст более благоприятные условия для обучения и развития личности, обеспечивая более высокое качество образования и социализации.

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/august/65803/>. – Дата доступа: 06.11.2024.

2. Чепиков, В.Т. Педагогика. Краткий учебный курс/В.Т. Чепиков. - М.: ООО "Новое знание", 2003. – 172 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ПРЕДМЕТА «ТРУДОВОЕ ОБУЧЕНИЕ. ТЕХНИЧЕСКИЙ ТРУД»

Тисецкий С.В.,

аспирант первого года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гончарова Е.П., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Дифференцированное обучение, технический труд, психологические характеристики учащихся.

Keywords. Differentiated learning, technical labour, psychological characteristics pupil.

Учебный предмет «Трудовое обучение. Технический труд» в учреждениях общего среднего образования является практико-ориентированным, направленным на формирование у обучающихся моторных умений и навыков. При этом трудовые приемы, осваиваемые обучающимися, могут достигать высокой степени сложности [1].

В основе такой деятельности лежат психологические характеристики обучающегося, поскольку они способны либо активизировать, либо тормозить процессы освоения этих навыков [2].

Таким образом, выстраивание учебной деятельности с учетом психологических характеристик обучающихся – это возможный вариант повышения уровня образовательного процесса [3].

В действительности подбор заданий (для тренировки выполнения технологических операций на уроке), предназначенных для категорий учащихся, сформированных по личным психологическим характеристикам (особенности памяти, внимания, мышления, восприятия информации) осуществляется редко [4].

Цель статьи: проанализировать возможность реализации и специфику выстраивания дифференцированного подхода к учащимся на уроках по учебному предмету «Трудовое обучение. Технический труд» в учреждениях общего среднего образования.

Материал и методы. Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.

Результаты и их обсуждение. Исследования показывают, что дифференцированное обучение способно эффективно влиять на показатели образовательного процесса, поскольку оно обеспечивает реализацию интересов и возможностей обучающихся за счет моделирования оптимальной среды [5]. Своеобразие субъективных характеристик обучающихся даёт толчок к выстраиванию таких конструкторов, которые подразумевают дифференцированный подход к индивидуальности воспитанников.

Отметим, что данный подход осуществляется среди обучающихся не по показателям успеваемости, а исключительно по их уникальным индивидуальным параметрам [6]. Этот подход в полной мере отвечает основным принципам личностно ориентированного образования, направленного на раскрытие, учёт и внимательное развитие индивидуальных свойств обучающихся. Креативно-педагогическая цивилизация XXI столетия, активно использующая постулаты синергетики, сегодня уже не может игнорировать индивидуальные характеристики обучающегося как генеральную линию образовательной системы любого уровня.

В ходе изучения психолого-педагогической литературы выявлены два отличающихся понятия дифференциации – «внутренняя» и «внешняя».

Внутренняя дифференциация базируется на имманентных характеристиках обучающихся, что представляет интерес для нашего исследования. Постулаты личностно ориентированного обучения призывают теоретиков и практиков прежде всего не «упустить из виду» те значимые индивидуальные проявления обучающегося, которые помогут ему не только правильно выбрать будущую профессиональную линию, но и максимально реализовать себя в жизни в целом. Более ста лет психолого-педагогическая наука (П.П. Блонский, Л.С. Выготский и др.) ориентирует исследователей и педагогов-практиков на последовательный учёт индивидуальных показателей воспитанников.

Содержание учебного предмета «Трудовое обучение. Технический труд» позволяет внедрить внутреннюю дифференциацию в ходе его изучения. Соответствующая организация учебного процесса в ходе освоения названного предмета способна повысить эффективность его преподавания.

Заключение. Продуктивность преподавания предмета «Трудовое обучение. Технический труд» может быть достигнута в том случае, если будут применяться инновации, направленные на внутреннюю дифференциацию образовательного процесса. Эти новшества предполагают охват всех обучающихся, независимо от показателей их успеваемости, уровня интеллектуального развития, мотивационных устремлений и т.д.

1. Худяков, А.Ю. Современные требования к формированию профессиональных компетенций у будущего учителя технического труда / А.Ю. Худяков // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2021. – Серия Е. – № 7. – С. 46–51.
2. Молева, Г.А. Методика дифференцированного обучения учащихся учебному предмету «Технология» / Г.А. Молева. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2018. – 20 с.
3. Гладкий, С.Н. Дифференцированное обучение на уроках технического труда / С.Н. Гладкий, Д.И. Солодкий // Информ.-коммуникац. технологии в пед. образовании. – 2020. – № 5. – С. 33–36.
4. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий / Г.К. Селевко. – В 2-х т. – Т. 1. – М. : Народное образование, 2005. – 556 с.
5. Покровская, С.Е. Дифференцированное обучение учащихся в средних общеобразовательных школах / С.Е.Покровская. – Минск : Беларуская навука, 2002. – 123 с.
6. Горлова, Е.А. Технология дифференцированного обучения как педагогическая проблема / Е.А. Горлова // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2012. – № 1. – С. 50–54.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Чжао Линьлин,

аспирантка второго года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ракова Н.А., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Межкультурный, коммуникация, межкультурная коммуникация, вербальное поведение, невербальное поведение.

Keywords. Intercultural, communication, verbal behavior, non-verbal behavior.

Методика преподавания китайского языка как иностранного с межкультурной точки зрения требует не только выполнению учебных задач, но и передачу культурных коннотаций с межкультурной точки зрения. Это является фундаментальной целью межкультурной коммуникации и изучения языка общения.

В межкультурном общении особенно важным является знание языка. Это связано с тем, что язык является носителем культуры, а культура, в свою очередь, влияет на язык. В языковом общении люди из разных культурных слоев подвержены культурным барьерам из-за культурных различий. Чтобы добиться идеального эффекта от межкультурного общения, нам необходимо не только понимать культурный подтекст, содержащийся в языке, но и воспринимать культурную уверенность в себе как возможность для действий и, соответственно, повышать эффективность межкультурной коммуникации [1]. Сочетание культурной уверенности в себе с необходимостью межкультурного общения, анализ содержания межкультурного общения могут помочь нам всесторонне понять направления совершенствования навыков межкультурного общения студентов университета и улучшить качество обучения навыкам межкультурной коммуникации, чтобы заложить прочную основу для здорового развития языкового образования в Китае и Беларуси, а это, в свою очередь, является мощной движущей силой для экономического культурного обмена между Республикой Беларусь и Китаем.

Материал и методы. Материалом послужили научные исследования по проблеме межкультурной коммуникации. Использовались методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, исторического и ретроспективного подходов к изучению педагогических реалий.

Результаты и их обсуждение. Проблеме сформированности необходимого уровня межкультурной коммуникации студентов посвящены работы целого ряда отечественных и зарубежных ученых. Так, с точки зрения Чжао Синьюэ, которая в качестве примера

предлагает использовать преподавание английского языка в университете, требования к преподаванию университетских курсов должны быть следующие: "Университетский английский основан на знании английского языка и прикладных навыках, стратегиях обучения и межкультурной коммуникации в качестве основного содержания, опирающийся на теорию преподавания иностранных языков и систему обучения, которая объединяет множество режимов и методов обучения." Это требование четко определяет развитие навыков межкультурного общения как важного показателя и определяет цель преподавания английского языка в рамках университетской учебной программы.

На наш взгляд, это же требование имеет место и при изучении других языков, в частности китайского. Понятно, что для коренных жителей Республики Беларусь китайский язык является иностранным языком (foreign language), а обучение иностранным языкам, как отмечалось ранее – это не просто развитие языковых навыков, но и, в обязательном порядке, навыков межкультурного общения [2].

С целью оценки уровня сформированности навыков межкультурного общения нами была предпринята попытка проведения исследования на базе Центра китайского языка и китайской культуры Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что формированию навыков межкультурного общения в университетах может способствовать использование различных методов обучения, которые могут помочь скорректировать и решить различные проблемы, возникающие при преподавании и изучении китайского языка и соответственно, в формировании китайской культуры. Для студентов, в свою очередь, это способствует открытию возможностей в области изучения китайского языка, корректировке их отношения к учебе и использованию различных методов обучения. Формированию навыков межкультурного общения может способствовать "индивидуализированное обучение", которому в методике преподавания китайского языка уделяется особое значение. Преподаватели отмечают, что при организации индивидуализированного обучения им необходимо использовать самые разнообразные методы обучения, наиболее подходящие для усвоения данного содержания, при этом строго учитывать индивидуальные особенности обучающихся, имеющих разные способности к восприятию, мышлению, запоминанию и усвоению и, как итог, формированию навыков межкультурного общения.

При формировании навыков межкультурного общения, помимо использования разнообразных методов обучения, мы посчитали возможным уделить определенное внимание значимости вербального и невербального поведения. Невербальное поведение, в основном, включает в себя движение тела, жесты, взгляд, громкость звука между говорящими, мимику, представления о времени, расстоянии и т.д. Некоторые невербальные формы поведения могут использоваться в качестве средств выражения эмоций, передачи мыслей и обмена информацией. А некоторые невербальные формы поведения являются врожденными, например, люди кричат, когда им страшно, краснеют, когда им стыдно, плачут, когда им грустно, улыбаются, когда они счастливы, и т.д. [3].

Невербальные средства коммуникации характеризуются отсутствием какого-либо устного или письменного языка [4].

Многие невербальные формы поведения приобретаются постоянно. Они усваиваются из культурной среды, жизненного окружения и социальной среды и являются уникальными для разных культурных систем. Это приводит к тому, что невербальное поведение варьируется от страны к стране, национальности и культуре. Если его не проанализировать и не понять по сути, это окажет большее или меньшее влияние. В китайской культурной системе положить ладонь под шею означает "отрубить голову", в то время как в западной культуре, помимо "отрубления головы", это также означает "полный вина и еды". На уровне личного пространства люди стран Запада подчеркивают, что другие люди поддерживают определенную дистанцию от себя, независимо от того, стоят они или ходят, они не могут превышать этот предел. Однако в культурной системе Китая нет понятия личного пространства. Друзья и родственники могут взяться за руки, прислониться друг к другу спиной или положить руки на плечи своих друзей. Поэтому при межкультурном общении студентам университета следует разяснять различия между их собственным невербальным поведением и поведением в западных странах и обращать

внимание на свое собственное поведение, чтобы избежать ненужных недоразумений. Из этого невербального поведения, то есть поведения на языке тела, можно видеть, что понимание различных иностранных культур и реакция на невербальное поведение могут определять, обладают ли они определенными навыками межкультурного общения.

Заключение. Формирование навыков межкультурной коммуникации тесно связано с изучением языка той или иной страны. Ученые из Китая и Республики Беларусь могут продолжить углубленные исследования по проблеме формирования навыков межкультурного общения, расширить методы качественной и количественной оценки межкультурных коммуникаций, изучить эффективные пути их развития в различных ситуациях и изучить факторы, влияющие на их развитие. По мере того как Китай приближается к центру мировой арены, необходимо в обязательном порядке проводить углубленные исследования в области межкультурной коммуникации, чтобы ускорить развитие все более глубокого взаимопонимания и сотрудничества между Китаем и Республикой Беларусь.

1. 潘茵莹 潘ь Жуйин, 基于文化自信的大学生跨文化交际能力培养策略研究 (河南检察职业学院 исследование стратегий развития навыков межкультурного общения у студентов колледжей, основанных на культурной уверенности в себе (Профессиональный колледж прокуратуры, 河南, 郑州. 2024 年第 08 期, 总第 261 期. провинция Хэнань, Чжэнчжоу, провинция Хэнань. 08-й выпуск за 2024 год, всего 261-й выпуск.

2. 赵欣悦、周逸豪、白雪丽 (Чжао Синъюэ, Чжоу Ихэо, Бай Сюэли), 关于理工科高校学生跨文化交际能力的自我评估 自我 оценка и анализ навыков межкультурной коммуникации студентов научно-технических колледжей и университетов, 2021-05-31, <https://m.fx361.com/news/2021/0531/8393405.html>.

3. 陈欣 Чэнь Синь. 从跨文化交际能力视角探索国际化外语人才培养课程设置 Изучите учебную программу для подготовки международных специалистов по иностранным языкам с точки зрения навыков межкультурной коммуникации [J]. 外语界 Мир иностранных языков, 2012 (05): 73-78.

4. Бжиская, Ю.В. Влияние электронных средств на эффективность использования вербальных и невербальных средств коммуникации при обучении иностранным языкам / Ю.В. Бжиская, И.И. Скинарина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-3. – С. 64-68.

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Шараева И.В.,

аспирант первого года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Масич В.В., докт. пед. наук, профессор

Ключевые слова. Цифровые компетенции; цифровая культура; будущие специалисты; специалисты АПК.

Keywords. Digital competences; digital culture; future specialists; AIC specialists.

В настоящее время происходит цифровая трансформация сельского хозяйства Республики Беларусь. Это требует соответствующих изменений в подготовке кадров этой сферы. В рамках реализации государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг. предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры по внедрению цифровых инноваций, комплексной цифровой трансформации процессов отраслевого развития. Внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство требует от специалистов овладения информационными навыками и ценностного отношения к их использованию. Поэтому важно обучать будущих специалистов АПК не просто навыкам работы в цифровой среде, но и формировать их цифровую культуру.

Материал и методы. Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.

Результаты и их обсуждение. Б. Паньшин рассматривает цифровую культуру исходя из системного подхода и концепции синергетики. Цифровую культуру можно определить как постоянный и динамический процесс накопления человеком и сообществами знаний, умений и навыков в ходе адаптации к новой технике и технологиям и применения этих знаний и навыков для формирования среды, стимулирующей взаимодействие

людей, в соответствии с объективными и естественными процессами самосборки и самоорганизации в ходе глобальной цифровой трансформации [1].

Также автор отмечает, что цифровая культура подразумевает, что человек обладает цифровой грамотностью и придерживается так называемой цифровой этики, то есть владеет навыками представления информации, обеспечения кибербезопасности, рационального использования информационных ресурсов (неизбыточность потребления, снижение уровня загрузки коммуникаций, релевантность формируемого контента целям личного и общественного развития и т. д.), соблюдения законодательства при работе с данными, а также общения с другими пользователями [2].

Российские исследователи рассматривают цифровую культуру как результат трансформации культуры, обусловленный распространением цифровых технологий. «В рамках гуманитарного подхода цифровая культура определяется как: переход от аналоговых форм к цифровым форматам, ... широкое поле артефактов и практик, появившихся благодаря цифровым технологиям (компьютерные игры, «Интернет», технологическое искусство, гуманитарная информатика и другие)» [3].

Цифровая культура, рассматриваемая изначально в рамках технологического подхода, уже вышла за эти рамки, объединив множество исследовательских подходов. Она «представляет междисциплинарную область исследований, при этом в сфере цифровой культуры выделяют области социальных взаимодействий: научно-техническая цифровая культура и коммуникация, политическая цифровая культура, художественная цифровая культура, правовая цифровая культура, цифровая культура в сфере образования» [4].

Е.В. Гнатышина отмечают особую значимость цифровой культуры для педагогов. Она дает такое определение данной категории: «Цифровая культура педагога – сложное системное качество личности, характеризующееся информационным мировоззрением, ориентированным на ценности информационного взаимодействия в цифровой среде, совокупностью знаний, умений и практического опыта информационной деятельности, проявляющееся в организации предметного обучения и методического воздействия на становление обучающихся» [5].

Р.А. Шаухалова, говоря о цифровой культуре студента, выделила следующие компоненты: *цифровая грамотность* – базовый набор знаний и умений, необходимых для работы с информацией в цифровой среде: чтение с экранов цифровых устройств, поиск и обработка информации, общение с использованием различных устройств. Это знания и навыки цифрового потребления, необходимые для любого гражданина; *цифровые компетенции* – дополнение к навыкам цифровой грамотности включают критическую оценку информации, готовность использовать средства коммуникаций, умение создавать цифровые ресурсы и соблюдать информационную безопасность. Они отражают способность и готовность человека к эффективному решению учебных и профессиональных задач с применением цифровых устройств и технологий; *цифровая культура* – дополняет цифровые компетенции мировоззренческим аспектом и ориентирована на ценности взаимодействия в цифровой среде, новые этические принципы [6]. Автор считает, что данное понимание цифровой культуры задает уровень, необходимый для любого выпускника вуза.

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым раскрыть содержание цифровой культуры будущих специалистов АПК и для этого, обратиться к рассмотрению содержательных элементов цифровой культуры с точки зрения компетентностного подхода.

В образовательных стандартах высшего образования по направлению образования 081 «Сельское хозяйство» в результате обучения по программе бакалавриата предполагается обладание выпускниками универсальными и базовыми профессиональными компетенциями, в которые явно и косвенно включены цифровые компетенции или их производные. Например, при подготовке будущих технологов (агрономов, зоотехников), инженеров, экономистов в сфере сельского хозяйства компетенции в области информационно-коммуникативных технологий входят в универсальные компетенции:

- УК-1 – владеть основами исследовательской деятельности, осуществлять поиск, анализ и синтез информации;

- УК-2 – решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе применения информационно-коммуникационных технологий;
- УК-5 – быть способным к саморазвитию и совершенствованию в профессиональной деятельности;
- УК-6 – проявлять инициативу и адаптироваться к изменениям в профессиональной деятельности;
- УК-8 – обладать современной культурой мышления, гуманистическим мировоззрением, аналитическим и инновационно-критическим стилем познавательной, социально-практической и коммуникативной деятельности;
- УК-9 – обладать способностью анализировать экономическую систему общества в ее динамике, использовать инструменты экономического анализа для оценки политического процесса принятия экономических решений и результативности экономической политики.

Роль цифровых компетенций, включенных в базовые профессиональные компетенции будущих специалистов АПК по-разному отражена в стандартах. Так по направлению подготовки «Технический сервис в агропромышленном комплексе» цифровые компетенции явно входят в базовые профессиональные компетенции БПК-6 – разрабатывать и использовать графическую техническую документацию.

По направлению подготовки «Техническое обеспечение производства сельскохозяйственной продукции» базовые профессиональные компетенции будущего инженера включают использование основных законов естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности (БПК-1).

Для направления подготовки «Агробизнес» цифровые компетенции представлены готовностью использовать математические методы обработки данных для описания и анализа процессов, происходящих в агропромышленном комплексе (БПК-1), готовностью участвовать в подготовке учетной информации, необходимой для принятия решений по управлению предприятием (БПК-7).

Таким образом, с точки зрения компетентного подхода в высшем образовании в настоящее время предполагается, что в процессе обучения будущий специалист приобретает конкретные практико-ориентированные знания и развивает определенные профессионально значимые и социальные качества. Это универсальные и базовые профессиональные компетенции.

Указанные выше компетенции, на наш взгляд, могут быть отнесены к цифровым компетенциям и цифровой культуре, учитываться в рамках изучения дисциплин и курсов в зависимости от будущей профессиональной деятельности, объединены или выделены в отдельные модули для формирования цифровой компетенции и цифровой культуры студентов, обучающихся по направлению «сельское хозяйство».

Основываясь на компонентах цифровой культуры, выделенных Р.А. Шаухаловой [7] уточним их содержание применительно к цифровой культуре будущих специалистов АПК, с учетом рассмотренных универсальных и базовых профессиональных компетенций:

- базовый набор знаний и умений, необходимый для работы с информацией, решения стандартных задач профессиональной деятельности на основе применения информационно-коммуникационных технологий, осуществления коммуникативной деятельности;
- способность и готовность к критической оценке информации, осуществлять поиск, анализ и синтез информации при этом соблюдать информационную безопасность, создавать информационные ресурсы;
- стремление к непрерывному образованию, саморазвитию и совершенствованию в профессиональной деятельности, с ориентацией на ценности взаимодействия в цифровой среде и новые этические принципы.

Отметим, что внедрение и использование новейших разработок в направлениях цифровизации сельского хозяйства, требует молодых и прогрессивных специалистов с высокими профессиональными качествами, способными использовать современное цифровое и коммуникационное обеспечение в процессе принятия решений. Цифровая культура будущего специалиста АПК становится основой успешной и эффективной профессиональной деятельности.

Заключение. Таким образом, будем понимать под цифровой культурой будущего специалиста АПК систему личностных качеств, включающую компоненты: базовый набор знания, умения и навыки работы с информацией в цифровой среде, с использованием информационно-коммуникативных технологий; способность и готовность к критической оценке информации, осуществлять поиск, анализ и синтез информации при этом соблюдать информационную безопасность; стремление к непрерывному образованию, саморазвитию и совершенствованию в профессиональной деятельности, с ориентацией на ценности взаимодействия в цифровой среде и новые этические принципы.

1. Паньшин, Б. Об актуальности университетского учебного курса по цифровой культуре / Б. Паньшин // Веб-программирование и интернет-технологии WebConf2021: материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конференции, Минск, 18–21 мая 2021 г. / БГУ, Механико-математический фак.; [редкол.: И. М. Галкин (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – С. 273–275.
2. Паньшин, Б. Цифровая культура: теория и практика. / Б. Паньшин // Наука и инновации. – 2021. – № 8. – С. 45–51.
3. Елькина, Е.Е. Цифровая культура как область междисциплинарных исследований: методологические подходы и тенденции развития // International Journal of Open Information Technologies. – 2018. – № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kultura-kak-oblast-mezhdistsiplinarnyh-issledovaniy-metodologicheskie-podhody-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 06.11.2024).
4. Федосова, О.А. О цифровой культуре, как неотъемлемой части общей культуры человека в современных реалиях / А.А. Федосова, Е.Н. Соколова // Символ науки. – 2022. – № 2–1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovoy-kulture-kak-neotemlemy-chasti-obschey-kultury-cheloveka-v-sovremennyh-realiyah> – (дата обращения: 07.11.2024).
5. Гнатышина, Е.В. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты / Е.В. Гнатышина, А.А. Саламатов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. №8. – С. 18–24.
6. Шаухалова, Р.А. Организационно-педагогические условия формирования цифровой культуры студентов университета / Р.А. Шаухалова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – № 2. – С. 63–69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-tsifrovoy-kultury-studentov-universiteta> (дата обращения: 10.11.2024).
7. Образовательные стандарты высшего образования / М-во образования Республики Беларусь и М-во сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 29.08.2023 г. № 293/110. – URL: <https://agroedu.by/учебно-программная-документация-об/> (дата обращения: 06.11.2024).

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Щербин А.П.,

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь,
Научный руководитель – Федорова Л.В., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Начальное обучение математике, дидактические игры.

Keywords. Elementary mathematics education, didactic games.

Начальное обучение математике предполагает не только изучение количественных отношений и пространственных форм окружающего мира, но и формирование умения применять анализ, синтез, аналогию, обобщение, абстрагирование, конкретизацию, развитие гибкости и критичности мышления, обучение самостоятельности, прогнозирования и оценивания своих действий. Для достижения поставленных задач требуются соответствующие методы обучения, что и определило актуальность исследования. Цель исследования – выявление методов обучения математике в начальной школе, позволяющих решить отмеченные образовательные задачи.

Сегодня достижению целей начального обучения математике способствует использование в учебном процессе активных методов обучения, которые предполагают активизацию познавательной активности младших школьников, в том числе, посредством использования игрового материала.

Материал и методы. Анализ научно-педагогической и методической литературы, практический опыт учителей начальных классов.

Результаты и их обсуждение. Дидактическая игра – это игра, направленная на «расширение, углубление, систематизацию представлений детей об окружающем мире, воспитание познавательных способностей» [1, с. 201].

Как правило, дидактическая игра организуется фронтально, когда каждый участник и команда в целом объединены решением главной задачи и ориентируют свою деятельность на достижение поставленной цели. Дидактическая игра предполагает осмысленную и целенаправленную деятельность учащихся. Реализация игровых целей учащихся направлена на определенные действия и поступки и предусматривает вступление учащегося в разнообразные отношения со всеми играющими. В процессе игры «участвуют психические процессы, воля, чувства и эмоции, потребности и интересы, в игре ребенок активно использует свои знания» [1, с. 202].

Дидактические игры в процессе обучения математике способствуют:

- развитию познавательных и умственных способностей учащихся («открытие» учащимися новых знаний, их обобщение и закрепление, расширение имеющихся знаний о математических объектах и отношений между ними; развитие памяти, внимания, наблюдательности; развитие умения формулировать суждения, делать умозаключения, обобщать и конкретизировать информацию и др.);
- развитию математической речи (активизация и расширение знаний о математических терминах, правилах логического вывода);
- социально-нравственному развитию («познание взаимоотношений между воспитанниками, взрослыми, объектами живой и неживой природы, в ней проявляется чуткое отношение к сверстникам, развивается умение быть справедливым, уступать в случае необходимости, учиться сочувствовать и т.д.» [2, с. 4]).

Для активизации учебной деятельности младших школьников на уроках математики учителя используют различные дидактические игры, например предметные, словесные, настольно-печатные дидактические игры и др.

Важное место среди отмеченных дидактических игр отводится предметным играм, которые направлены на использование учащимися различных предметов, что способствует непосредственному их восприятию, формированию умений действовать с ними (выделять существенные признаки, устанавливать сходство и различия). С помощью таких дидактических игр младшие школьники с интересом и легкостью могут изучить свойства предметов, величин, цвета, геометрические формы и пр. В процессе использования предметных игр целесообразно изучать предметы с помощью различных анализаторов (изучение по внешнему виду, по описанию, на ощупь); изучать предметы по частям, учиться соотносить части с целым предметом и, наоборот, выделять у целого предмета его составные части, составлять целый предмет из частей; описывать предметы и находить их по описанию; группировать предметы по существенным признакам; устанавливать последовательность и др. Примерами таких игр могут быть следующие: «Опиши предмет», «Сравни предметы», «Что за предмет у меня в руках?», «Не ошибись с выбором», «О чем идет речь?» и др.

Словесные дидактические игры построены на описании действий играющих и нацелены на самостоятельное решение разнообразных задач: на описание предметов, своих действий, отгадывание предметов по описанию, повторение представленных действий и др. С помощью словесных игр формируется самостоятельность мышления младшего школьника и развитие у него математической речи. Целесообразно использовать словесные игры для закрепления знаний о признаках тех или иных предметов, классификации, систематизации и обобщения математических знаний. Примерами таких игр могут быть следующие: «Повтори», «Отгадай-ка», «Что я делаю», «Помоги мне» и др.

Настольно-печатные дидактические игры – это игры, основанные на известных видах игр: «лото», «домино», «парные картинки» и др. Настольно-печатные игры направлены на развитие речевых умений и навыков учащихся, математических способностей, логику, внимание, умение моделировать жизненные ситуации и принимать рациональные решения, развивать умения самоконтроля. Как правило, в настольно-печатных играх предполагается обобщение и систематизация математических знаний. Данные игры проводятся для небольшого числа играющих.

Условия применения дидактических игр на уроках математики: создание эмоционально благоприятной атмосферы; учет возрастных и психологических особенностей

учащихся; учет уровня развития учащихся; обязательное обучение (чему-то новому или закреплению изученного); регулировка и контроль действий учащихся; создание «ситуаций успеха»; развитие мышления, памяти, внимания, математической речи учащегося [3].

Дидактические игры на уроке математики кратковременны (10–20 минут), при этом важно контролировать, чтобы в процессе игры не снижалась умственная активность учащихся, не падал у них интерес к решению поставленной задачи.

Использование дидактических игр на уроке математики оправдано только тогда, когда они непосредственно связаны с темой урока, органически сочетаются с учебным материалом, соответствуют обучающим целям урока.

Заключение. Дидактическая игра – это активная учебная деятельность учащихся, которая предполагает наличие цели, мотивов, средств реализации, планомерных действий, результата. Существуют различные виды дидактических игр, направленные на решение, как обучающих задач урока, так и задач активизации познавательной деятельности младших школьников, а это, в свою очередь, способствует достижению задач процесса обучения математике в начальной школе, а также формированию интереса к самому процессу обучения.

1. Коротаева, Е.В. Проблемы активизации субъектов в учебно-познавательных взаимодействиях / Е.В. Коротаева // Педагогическое образование. – 2008. – №3. – С.25–37.

2. Маловичко, Д. А. Познавательная активность как компонент творческого саморазвития школьника / Д.А. Маловичко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2010. – №1. – С. 125–129.

3. Михайлова, А.А. Дидактические игры и качество обучения / А.А. Михайлова // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 4–3. – С. 516–524.

СИСТЕМЫ ДИНАМИЧЕСКОЙ МАТЕМАТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕФЛЕКСИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ ГЕОМЕТРИИ

Яворская А.М.,

*аспирант третьего года обучения, Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация
Научный руководитель – Санина Е.И., докт. пед. наук, профессор*

Ключевые слова. Рефлексия, рефлексивная деятельность, уровни рефлексивности, система динамической математики.

Keywords. Reflection, reflexive activity, levels of reflexivity, a system of dynamic mathematics.

Изучение геометрии на этапе цифровизации образования открывает возможность для развития критического и рефлексивного мышления посредством решения задач на уроках геометрии. Учебный процесс урока геометрии включает в себя нахождение методов и подходов к формированию рефлексивной деятельности и приобретению рефлексивных навыков, так как решения геометрических задач не подчиняются линейным алгоритмам, которые можно применить к шаблонным задачам.

Из анализа литературы можно сделать вывод, что формирование рефлексивной деятельности возможно начать со специальных, так называемых «рефлексивных задач», но в школьных учебниках по геометрии отсутствует достаточно полная система задач, которая могла бы способствовать формированию и развитию рефлексивной деятельности в процессе решения геометрических задач. Иначе говоря, учитель сам должен подбирать или отыскивать задачи в учебнике, чтобы применить на своём уроке для развития рефлексивной деятельности.

На протяжении последнего десятилетия в диссертационных исследованиях по методике преподавания математики в работах Ю.А. Калинова, Э. Метвали, Е.В. Соколова, Т.С. Ширикова, Павлова М.А., и др.), рассматриваются индивидуальные аспекты методического под-

хода к задачам геометрии, предлагаются важные советы по улучшению навыков решения задач. Тем не менее, внимание к психолого-педагогическому анализу и деятельностному подходу, включая формирование и развитие рефлексивной деятельности учащихся остается недостаточным.

Материал и методы. Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.

Результаты и их обсуждение. Для измерения степени личностной рефлексивности [1,3] у обучающихся основной школы, было проведено анкетирование в 7–9 классах, которое показало, что выше среднего уровень личностной рефлексии есть только у обучающихся в 8–9 классе.

Исследования И.Н. Семенова и С.Ю. Степанова [2] доказывают, что рефлексия является критической составляющей мышления, особенно в условиях интеллектуальных затруднений. «Они продемонстрировали, что рефлексия активизируется тогда, когда возникают проблемы или трудности в учебной деятельности. Это момент, когда стандартные способы решения задач не работают, и требуется глубокое переосмысление подходов, стратегий и мотивов» [4].

В процессе обучения геометрии следует формировать рефлексивную деятельность на начальном этапе изучения геометрии начиная с 7 класса, так как это один из структурированных видов деятельности по овладению обобщенными способами действий и основами теоретического мышления, направленный на осмысление своих собственных действий, сознания и условий, смыслов и законов.

Организация процесса решения геометрических задач должна быть такой, чтобы обучающиеся не просто заучивали решения или доказательства, но понимали, какие свойства и теоремы можно использовать в процессе поиска решения. Важно, чтобы учащиеся могли самостоятельно решать геометрические задачи, без опоры на стандартные шаблоны. Для этого учителю необходимо включать в занятия задачи, отличающиеся от тех, что представлены в школьных программах.

Отметим, что в эпоху цифровизации образования существуют цифровые инструменты, которые могут помочь учителю при обучении учащихся. Так, например, на уроках геометрии следует применять системы динамической математики (СДМ) – это инструменты, позволяющие на экране осуществлять почти все виды геометрических построений: от простых операций с циркулем и линейкой до создания сложных объектов в двумерном и трехмерном пространстве. Представителями СДМ являются «Живая математика», «GeoGebra», «1С: Математический конструктор» и др.

Рассмотрим примеры геометрических задач с применением СДМ, способствующих формированию рефлексивной деятельности обучающихся основной школы.

Задача 1. «В параллелограмме LRDF проведены биссектрисы углов L и F, которые делят сторону FD на три равные части. Найдите длины сторон параллелограмма, если его периметр равен 56». При решении в зависимости от расположения точки C относительно прямой DF возможны два варианта для чертежа. Обозначим пересечения биссектрис через C, а точки пересечения биссектрис LC и FC со стороной RD через N и K соответственно.

1) Пусть точка C расположена вне параллелограмма. Так как биссектриса LC отсекает от параллелограмма равнобедренный треугольник LRN, то $LR = RA = NB = BD = x$. Периметр параллелограмма равен 56, поэтому из уравнения $2(x+3x) = 56$ Находим $x = 8$, значит $LR = 8$, $RD = 24$

2) Из уравнения $2(2x + 3x) = 56$. Находим $x = 5,6$, значит $LR = 11,2$ и $RD = 8 + 4 = 16,8$
Ответ: 8; 24 или 5,6; 16,8

Решение задачи с помощью СДМ поможет обучающимся не упустить второе расположение пересечения биссектрис, так как чертеж в «GeoGebra» являются динамическими и в процессе изменения размера фигур меняются расположения соответствующих объектов.

Задача 2. «Около $\triangle KNP$ описана окружность с центром O, $\angle KON = 60^\circ$. В $\triangle KNP$ вписана окружность с центром B. Найдите $\angle KBN$.

В данной задаче возможны два случая расположения вершины P.

1) $\angle K + \angle N = 150^\circ$ (т.к. KB и NB – биссектрисы этих углов, то $\angle NKB + \angle KNB = 75^\circ \Rightarrow \angle KBN = 105^\circ$

2) $\angle K + \angle N = 30^\circ$ (т.к. KB и NB – биссектрисы этих углов, то $\angle NKB + \angle KNB = 15^\circ \Rightarrow \angle KBN = 165^\circ$) [5].

«При построении у обучающихся могут возникнуть проблемы, и они также не смогут увидеть сразу второе расположение вершины Р. Решение таких задач требует от учащихся тщательного анализа различных свойств геометрических фигур и использование рефлексии для определения последовательности шагов и определения расположения геометрических элементов фигуры» [4].

Заключение. В контексте цифровизации образования рефлексивная деятельность в процессе решения геометрических задач помогает создать более гибкую, адаптивную и персонализированную образовательную среду, способствующую углубленному пониманию материала и развитию самостоятельности учащихся.

Для успешного решения геометрических задач необходимо развивать рефлексивную деятельность. СДМ способствуют формированию таких навыков, позволяя учащимся динамически исследовать геометрические свойства, что помогает им понимать не только алгоритмы решения, но и условия, влияющие на результат.

1. Карпов, А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А.В. Карпов //; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. – Москва : Изд-во Ин-т психологии РАН, 2004. – 421

2. Семенов, И.Н., Степанов С Ю. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвитии личности / URL: <http://1-source.ru/articles/semenov-i-n-stepanov-s-yu-refleksiya-v-organizatsii-tvorcheskogo-myshleniya-i-samorazviti-lichnosti.html>

3. Щедровицкий, Г.П. О системе педагогических исследований (методологический анализ) /Г.П. Щедровицкий // Оптимизация процессов обучения в высшей и средней школе. Душанбе, 1970. [Педагогика и логика. М.: Касталь, 1993]

4. Яворская, А.М. Развитие рефлексивного мышления школьников в процессе решения геометрических задач // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2024. – Вып. 83. – Ч. 4. – 311 с. – 2024: С. 256-259.

ПЕДАГОГИКА ДЕТСТВА В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ ВОЛОНТЕРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Гильмуллина Я.Т.,

аспирант второго года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сусед-Виличинская Ю.С., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Волонтерство (добровольчество), профильные области волонтерства, направления волонтерской деятельности, образовательная среда.

Keywords. Volunteering, specialized areas of volunteering, directions of volunteer activity, educational environment.

Волонтерство играет важную роль в решении актуальных социальных проблем, повышая уровень жизни населения. В настоящее время существует тенденция к выделению профильных областей добровольческого движения, что предполагает переход от спонтанной помощи к системной и компетентной деятельности. Разделение волонтеров по квалификации позволяет не только повысить эффективность работы, но и разработать более целенаправленные и профессиональные проекты. Большое значение принадлежит функционированию добровольческих отрядов на базе учреждений среднего специального и высшего образования. Обладая специальными знаниями и навыками в своей области, обучающиеся способны решать различные социальные задачи и развивать свои компетенции. Целью статьи является анализ и систематизация профильных областей волонтерства в современной образовательной среде.

Материал и методы. Материалом для написания статьи послужила научная и научно-методическая литература в сфере добровольчества. Были использованы теоретические методы (анализ, систематизация, обобщение).

Результаты и их обсуждение. Современное волонтерское движение становится все более специализированным, акцентируя внимание на использовании профессиональных навыков ее участников. Поэтому люди, добровольно применяющие свои профессиональные знания и умения для выполнения задач в рамках волонтерских проектов, определяются как волонтеры-специалисты.

Профессиональное служение в широком смысле берет свое начало еще в XIX в., когда врачи, ученые и учителя оказывали безвозмездные услуги малообеспеченным слоям населения в областях, имеющих социальную значимость. Так появилось добровольчество в сфере профессиональной деятельности *Pro bono publico* (от лат. – в пользу общества). Концепция *Pro bono* впервые оформилась в юридической практике, когда специалисты оказывали бесплатные юридические услуги [1, с. 165–166].

В современных условиях система волонтерства активно развивается в образовательной среде, привлекая студентов и учащихся к участию в разнообразных социальных проектах. В связи с этим возникла необходимость выделения профильных областей волонтерства. Этот процесс основывается на интеграции учебной и волонтерской деятельности, что позволяет обучающимся использовать приобретенные в образовательных учреждениях знания и навыки в реальных условиях.

Рассмотрим профильные направления волонтерской деятельности обучающихся учреждений среднего специального и высшего образования (таблица).

Таблица – Профильные направления волонтерской деятельности обучающихся учреждений среднего специального и высшего образования

Направление	Профиль	Сущность
медицинское волонтерство	медицинские УССО и УВО	– проведение профилактических осмотров и консультаций для населения; – организация донорских кампаний и образовательных мероприятий по вопросам здоровья; – участие в медицинских экспедициях и акциях помощи в кризисных ситуациях
образовательное волонтерство	педагогические направления УССО и УВО	– проведение уроков и мастер-классов для школьников по различным предметам; – наставничество и репетиторство для детей из социально незащищенных групп; – организация кружков и секций по интересам для молодежи; – помощь в организации и проведении образовательных мероприятий
психологическое волонтерство	факультеты психологии УВО	– оказание психологической помощи и поддержки пострадавшим от кризисных ситуаций; – предоставление консультативной помощи детям и подросткам, столкнувшимся с трудностями адаптации в школе; – проведение тренингов и семинаров по управлению стрессом; – поддержка волонтеров и сотрудников организаций в условиях эмоционального выгорания
юридическое волонтерство	юридические направления УССО и УВО	– консультирование по правовым вопросам и оказание бесплатной юридической помощи; – проведение правовых лекций и семинаров для молодежи и социально незащищенных групп населения; – помощь в составлении правовых документов
экологическое волонтерство	биоэкологические и ветеринарные направления УССО и УВО	– мониторинг состояния окружающей среды и проведение экологических исследований; – разработка проектов по снижению негативного воздействия на природу; – организация акций по очистке территории и восстановлению экосистем; – защита животных и поддержка природоохранных проектов; – просветительские мероприятия, направленные на повышение экологической осведомленности населения

Профилизация волонтерской деятельности отмечается также в сфере культуры и искусства. Можно выделить следующие области добровольчества:

- музыкальное (проведение творческих мероприятий, концертов и мастер-классов для разных аудиторий);
- библиотечное (популяризация чтения, помощь в обслуживании читателей, подготовке литературных мероприятий, сортировке книг),
- музейное (организация экскурсий, выставок и мероприятий, сохранение культурного наследия);
- театральное (участие в организации постановок, помощь актерам и режиссерам, проведение мероприятий для привлечения зрителей, работа с театральными коллективами);

– парковое (благоустройство и озеленением территорий, проведение экологических акций, организация мероприятий на открытом воздухе и участие в охране природных объектов) [2, с. 180].

Обучающиеся-волонтеры принимают участие в добровольческих проектах, используя свои профессиональные знания, умения и навыки, приобретенные в процессе учебы, развивают и углубляют их (рисунок).

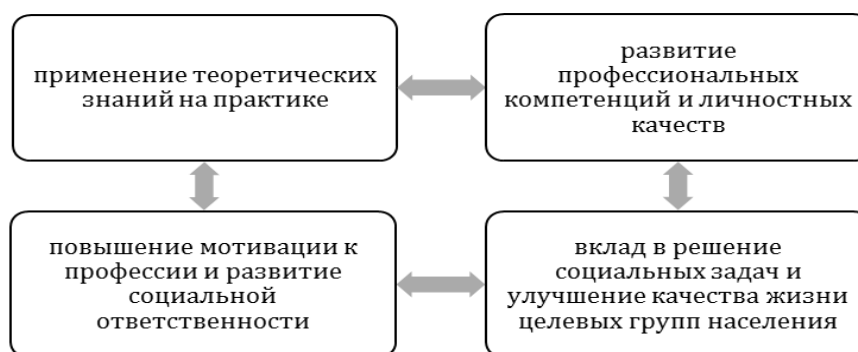

Рисунок – Особенности волонтерской деятельности обучающихся

Заключение. Выделение профильных областей добровольчества, таких как медицинское, образовательное, психологическое, юридическое, экологическое, культурное и др. позволяет участникам добровольческого движения не только применять свои уникальные знания, но и углублять их, развивая практические навыки и опыт. Волонтерство среди обучающихся учреждений среднего специального и высшего образования способствует их профессиональному росту, формируя чувство ответственности, навыки работы в команде и возможность решать комплексные задачи в выбранной области. В свою очередь, деятельность специалистов в конкретной сфере содействует повышению качества оказания волонтерской помощи населению Республики Беларусь.

1. Основы организации и управления добровольческой деятельностью : учебник для студентов вузов / под общ. ред. О. А. Анисеевой, А. П. Рудницкой, О. В. Решетникова. – М. : Издательство РГСУ, 2019. – 245 с.

2. Гильмуллина, Я. Т. Основные направления волонтерской деятельности в контексте музыкального образования / Я. Т. Гильмуллина // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы X Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 8 декабря 2023 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 179–181. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/41238> (дата обращения: 04.11.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ

Жук А.С., Конон К.С.,

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Варанецкая-Лосик Е.И., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Связная речь; воспитанники старшей группы; диагностика; квест.

Keywords. Coherent speech; forms and means of developing coherent speech; pupils of the senior group; diagnostics; quest.

Проблема формирования связной речи у детей дошкольного возраста является достаточно распространенной. Использование гаджетов, функциональные нарушения речи детей затрудняют процесс коммуникации. С помощью связной речи дети дошкольного возраста имеют возможность не только выражать свои мысли и эмоции, но и эффективно общаться с окружающими людьми, семьей и ровесниками.

Существует множество различных средств развития связной речи детей дошкольного возраста. Остановимся на таком средстве, как квест, который сочетает в себе проблемные и игровые ситуации. В зависимости от содержания квеста и его тематической направленности, у воспитанников может развиваться не только связная речь, но и будет происходить ознакомление с достопримечательностями родного города, промышленными объектами, символикой и т.д. Дошкольный возраст – это период, когда закладываются основы развития личности человека как в социальном, так и в эмоциональном плане.

Квест является игровой формой обучения детей дошкольного возраста, который включает в себя элементы исследования, приключения, а также сотрудничества. Так, по мнению И.В. Колесниковой и Л.Ю. Лосевой, в квесте сочетаются различные виды деятельности: познавательно-исследовательская, коммуникативная, двигательная, а также музыкально-художественная [1]. В ходе прохождения станций у воспитанников развивается познавательная деятельность, они узнают что-то новое, задают множество интересующих вопросов, на которые взрослый дает ответы и одновременно закрепляет представления воспитанника. Благодаря квесту, ребенок учится произвольности речи, развивается умение следовать логике мышления (спрашивать, отвечать, объяснять, говорить, поддерживать), культура общения, умение пользоваться нормами и правилами речевого этикета в ходе выполнения заданий.

Материал и методы. С целью выявления уровня сформированности связной речи у воспитанников старшей группы нами была проведена методика В.П. Глуховой «Составление предложения по трем картинкам». Методика предполагала составление детьми предложения так, чтобы в нем говорилось о всех трех предметах одновременно (девочка, корзинка, лес), и были установлены лексико-смысловые отношения между предметами. В исследовании приняли участие 20 воспитанников: контрольная группа – 10 человек (6 девочек и 4 мальчика), экспериментальная группа – 10 человек (4 девочки и 6 мальчиков).

Анализ результатов осуществлялся с помощью шкалы:

- 5 баллов – правильный ответ на вопрос (самый высокий уровень);
- 4 балла – наличие длительной паузы;
- 3 балла – отсутствие адекватной фразы без дополнительного вопроса;
- 2 балла – адекватная фраза с помощью дополнительного вопроса;
- 1 балл – отсутствие адекватной фразы с помощью дополнительного вопроса (самый низкий уровень).

Результаты и их обсуждение. На констатирующем этапе педагогического эксперимента в контрольной группе высокий уровень был выявлен у 2 воспитанников (20%). Средний уровень – у 6 воспитанников (60%), недостаточный уровень – у 2 воспитанников (20%). Практически все воспитанники старшей группы отвечали с паузой, двоим понадобился дополнительный вопрос взрослого.

В экспериментальной группе высокий уровень был выявлен у 3 воспитанников (30%), средний уровень – у 5 воспитанников (50%), недостаточный уровень – у 2 воспитанников. По результатам диагностики также преобладал средний уровень сформированности связной речи воспитанников старшего возраста.

По результатам диагностики был выявлен преобладающий средний уровень сформированности связной речи у воспитанников старшего дошкольного возраста как контрольной, так и экспериментальной групп. Затруднение вызывало то, что картинки были расположены на разных листах и имели разный стиль изображения. Из-за этого воспитанникам казалось, что они ничем не связаны.

С целью повышения уровня сформированности связной речи нами был разработан и апробирован квест «Родная Могилевщина». Он являлся краткосрочным, был рассчитан на групповую форму работы с детьми старшего дошкольного возраста. О порядке прохождения станций воспитанники узнавали от взрослого, квест включал 6 станций:

- Культурные объекты города Могилева;
- Культурные объекты Могилевской области;
- Творческая станция «Дорисуй герб»;
- Продукция Могилевской области;
- Станция «Шаговита»;
- Творческая станция «Найди Лёву».

Приведем пример, который отражает работу с воспитанниками по формированию связной речи посредством ознакомления с культурными объектами Могилевской области. Так, детям старшего дошкольного возраста предлагалось рассмотреть картинки, на которых были изображены: мемориальный комплекс «Буйничское поле», дворец Потемкина в Кричеве, замок Ходкевичей и Сапег, Шкловская ратуша, усадьба Булгаков, памятник Бобру в Бобруйске. Затем предлагалось выбрать понравившийся объект и составить небольшой описательный рассказ. Для облегчения задачи рассказ составлялся с опорой на вопросы, которые задавал взрослый: Что здесь изображено? Какого цвета это здание? Сколько башен (если есть)? Есть ли окна? Какой они формы? Что находится вокруг объекта?

На станции «Продукция Могилевской области» мы знакомили воспитанников с крупнейшими предприятиями, такими, как «Бабушкина крынка», «Аqua Маqua (Вкус лета)», «Сочный», «Красный пищевик», «Домочай», «Лёва». Детям необходимо было соотнести логотип предприятия с определенной продукцией, а также пояснить свой выбор (Почему ты сделал так? Что у тебя получилось? Верно ли ты нашел продукцию? и т.д.). В случае затруднений у воспитанников, взрослые задавали наводящие вопросы, давали подсказки: «Это логотип компании, которая изготавливает сок», «Это логотип компании, которая изготавливает молочные продукты». После этого воспитанники успешно выполняли все задания и переходили на следующую станцию.

Заключение. После апробации квеста нами была проведена повторная диагностика в обеих группах: контрольной и экспериментальной.

По результатам контрольного этапа педагогического эксперимента в контрольной группе результат остался тот же. Высокий уровень был характерен для 2-х воспитанников, (20 %), средний – для 6 воспитанников (60 %) и недостаточный уровень – для 2-х воспитанников (20 %).

В экспериментальной группе результаты значительно возросли. Высокий уровень сформированности связной речи проявился у 7 воспитанников (70%), средний уровень – у 3 воспитанников (30 %).

Исходя из проведенного исследования, нами были получены качественно и количественно улучшенные результаты сформированности связной речи у воспитанников старшего дошкольного возраста. Это доказало эффективность использования квеста как средства, которое позволяет наладить коммуникацию между ребенком и взрослым, отвечать детям на поставленные вопросы, воспроизводить логику описательного рассказа с опорой на картинки. В свою очередь, прохождение станций квеста способствовало развитию гражданско-патриотических чувств воспитанников, их ознакомлению с культурными, историческими и промышленными объектами родного края, Могилевщины.

1. Лосева, Л. Ю. Игра-квест как форма образовательной деятельности со старшими дошкольниками / Л. Ю. Лосева, И. В. Колесникова // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – Москва, 2016. – С. 723-725.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ СЧЕТА И СЧЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Залужская Л.И.¹, Толстикова О.Н.²

¹студентка 4 курса, ²канд. психол. наук, доцент,

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,

г. Архангельск, Российская Федерация

Ключевые слова. Дошкольники, элементарные математические представления, игра, трудности в обучении.

Keywords. Preschoolers, elementary mathematical concepts, play, learning difficulties.

Формирование математических представлений у дошкольников с задержкой психического развития (ЗПР) является крайне важным аспектом их обучения, так как математика играет важную роль в развитии когнитивных функций и логического мышления.

Согласно ФГОС ДО, формирование математических представлений у детей с ЗПР должно осуществляться с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка, чтобы обеспечить им оптимальное развитие. Раннее развитие математических навыков у детей с ЗПР поможет им успешно адаптироваться в обществе и повысит их шансы на полноценное участие в жизни общества [0].

Таким образом, в соответствии с ФГОС ДО, создание условий для позитивной социализации и личностного развития каждого ребенка невозможно без математического образования и формирования у них умений и навыков счетной деятельности.

Л.Б. Баряева полагает, что процесс обучения математическим операциям детей с задержкой психического развития является особой сложностью из-за абстрактной природы математических концепций и необходимости выполнять умственные операции повышенной сложности, что может быть вызовом для таких детей [0].

Согласно исследованию А.В. Белошистой, для успешного развития счетных навыков у дошкольников с задержкой психического развития необходима систематическая коррекционно-педагогическая работа, ориентированная на индивидуальные потребности каждого ребенка. Исследования подтверждают, что формирование математических способностей у таких детей требует специального подхода, включающего обучение порядку чисел, сравнение количеств и чисел, вычислительные навыки и решение арифметических задач. Многие специалисты считают, что игровая форма обучения является наиболее эффективным методом воздействия в данной ситуации [0].

Математические игры способствуют развитию логического мышления, активизируют познавательный интерес, стимулируют творческие способности и развивают речь. Они также способствуют формированию самостоятельности, инициативы и настойчивости в достижении поставленных целей, помогая преодолевать трудности [0].

Согласно Н.Ю. Боряковой, игра не только приносит радость и удовлетворение ребенку, но и является мощным инструментом для развития его внимания, памяти, мышления и воображения. В процессе игры дети могут не заметить, как приобретают новые знания, умения и навыки, раскрывая свои способности. Одним из важных аспектов игры является то, что она позволяет детям действовать так, как они бы поступили в экстремальных ситуациях, находясь на грани своих возможностей [0].

Материал и методы. В процессе исследования данной проблематики и для анализа эффективности применения математических игр по проблеме развития навыков счета у детей дошкольного возраста с ЗПР, нами было принято решение о проведении эмпирического исследования. Основной целью первого этапа эксперимента стала диагностика уровня математических представлений у данной категории детей, а также сопоставление данных с аналогичными показателями у их сверстников с нормой развития. В основе выделения критериев оценки навыков счета и счетных операций была использована следующая методическая база: «Диагностика количественных представлений у детей старшего дошкольного возраста» Л.И. Ермолаева, «Математика в детском саду» В.П. Новикова, «Количественные представления и счёт» Е.А. Стребелева, «Экспресс-методика для проверки навыков чтения, счета и письма» Н.Л. Белопольская. Данные методики включают в себя ряд заданий направленных на: выявление умения воспроизводить числовой ряд в прямом и обратном порядке в пределах десяти, сформированность умения сосчитать группу однородных предметов и обозначать их числом, сформированность умения считать с опорой на слуховое и двигательное восприятие предметов и явлений, выявление уровня сформированности счетных операций: пересчитывать и отсчитывать по одному в заданном диапазоне, сложение и вычитание нескольких единиц в заданном диапазоне.

Суммирование баллов за все диагностические задания определяло общий уровень сформированности навыков счета и счетных операций у детей.

Базу исследования составили две группы детей старшего дошкольного возраста. В одну из групп вошли дети с ЗПР (10 исследуемых), другую группу составили дети с нормальным развитием (10 человек).

Результаты и их обсуждение. Результаты показали, что преобладающим уровнем сформированности навыков счета и счетных операций у детей с задержкой психического

развития является низкий уровень (60%). Это свидетельствует о том, что выполненные диагностические задания старших дошкольников с задержкой развития оказались ниже возрастной нормы. Дети неправильно называли натуральный ряд в прямом и обратном порядке, не справившись с заданием даже в случае, когда им оказывали помощь. Задания выполняли с нежеланием и неохотой, допуская небрежность и демонстрируя отсутствие интереса. Дети не могли справиться с заданием, отвлекались и проявляли негатив к данной деятельности. Так же отвлекались на предметы, используемые в диагностике, не понимали цель заданий и т.д. Четверо детей с задержкой психического развития (40%) продемонстрировали средний уровень владения навыками счета и счетных операций, соответствующий их возрасту. Однако высокий уровень развития данных навыков не был обнаружен у данной группы детей.

В группе дошкольников с нормальным развитием пятеро проявили выдающиеся способности в области математики (50%). Эти дети продемонстрировали высокий уровень владения навыками счета и математическими операциями. Оставшиеся 50% показали средний уровень владения счетными навыками и математическими операциями. Низкий уровень не был обнаружен ни у одного ребенка в данной группе.

Проведя анализ результатов исследования, мы выяснили, что в группе детей с ЗПР преимущественно наблюдается низкий уровень владения навыками счета и счетных операций. Это свидетельствует о том, что эти дети испытывают затруднения при выполнении математических задач. Особые трудности возникли при проверке уровня сформированности навыков счета с использованием слухового и сенсорного восприятия объектов и явлений.

Согласно полученным результатам исследования, в группе детей с ЗПР показано проведение систематической коррекционной работы, направленной на развитие у детей навыков счета и счетных операций. Соответственно, в рамках второго этапа нашего исследования была разработана и успешно протестирована серия занятий, направленных на формирование этих навыков в группе испытуемых с ЗПР.

Серия занятий включала в себя 10 занятий. Для реализации программы формирующего эксперимента мы выбрали и разработали математические игры: «Подбери игрушку», «Угости белочку шишками», «Веселые цифры», «Парочки», «Украсим платок», «Найди свою пару», «Строим дома», «Сколько нужно инструментов», «Семейный поход в цирк», «Магазин», «Рассеянный художник», «Будь внимателен» и другие. Так же в работу была включена индивидуальная работа с использованием интерактивных математических игр. Игры были разработаны по результатам диагностики для отработки существующих трудностей в навыках счета и счетных операциях. Проводились следующие интерактивные игры: Страна «Числоград», «Повторяй-ка», «Посчитай-ка» [0].

После успешной реализации специально разработанных занятий, проведена повторная диагностика у старших дошкольников с задержкой психического развития для оценки сформированности навыков счета и счетных операций. Используя те же методики, что и на начальном этапе исследования, мы осуществили сравнение результатов констатирующего и формирующего экспериментов. Результаты показали положительную динамику в развитии навыков счета и счетных операций у данной категории дошкольников. Как мы видим на рисунке 1 во время констатирующего эксперимента высокий уровень навыков счета и счетных операций не выявлен ни у одного дошкольника с задержкой психического развития. После проведенной работы мы видим, что высокий уровень знаний поднялся на 20%. Эти дети стали осуществлять счет в прямом и обратном порядке; хорошо ориентируются в числовом ряде; умеют считать и соотносить количество предметов с цифрой; умеют выполнять простые и сложные счетные операции в пределах десяти.

Средний уровень выявлен в ходе констатирующего эксперимента у 40% дошкольников с задержкой психического развития. Поработав с детьми, мы видим, что средний уровень знаний поднялся на 10%. Дети научились осуществлять счет в прямом порядке, но затрудняются в обратном; испытывают затруднения во время счета количества предметов и соотношения их с цифрой; при выполнении простых и сложных счетных операций так же требуется подсказка взрослого, допускают 1-2 ошибки.

На начальном этапе эксперимента 60% детей с задержкой психического развития демонстрировали низкий уровень умения выполнять счетные операции. Однако после проведенной работы этот показатель снизился на 30%, что свидетельствует о значительном прогрессе в их обучении.

Заключение. Данный контрольный эксперимент свидетельствует о том, что у детей с задержкой психического развития значительно повысился уровень знаний и навыки счета и счетные операции. Дошкольникам стало проще концентрировать внимание на образовательной деятельности, испытывали меньше сложностей при выполнении простых и сложных счетных операций.

1. Бабкина, Н.В. Интеллектуальное развитие дошкольников с задержкой психического развития. Пособие для дошкольного психолога. - М., Школьная Пресса, 2006.
2. Баряева, Л.Б. Формирование элементарных математических представлений у дошкольников (с проблемами в развитии): Учебно- методическое пособие. - СПб., Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена; Изд-во «СОЮЗ», 2012.
3. Белошистая, А. В. Формирование и развитие математических способностей дошкольников [Текст] / А. В. Белошистая. – М.: МозаикаСинтез, 2011. – 400 с.
4. Блинова, Л.Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития: Учеб. пособие. - М., Изд-во НЦ ЭНАС, 2011.
5. Борытко, Н. М. В пространстве воспитательной деятельности [Текст] / Н. М. Борытко. – Волгоград: Перемена, 2001. – 217 с.
6. Борякова, Н. Ю. Ступеньки развития. Ранняя диагностика и коррекция задержки психического развития у детей. Учебно-методическое пособие. - М., Гном-Пресс, 2012.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА БЕСЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОДРУЖЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Мленик А.В.,

*аспирант третьего года обучения, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Рублевская Е.А., канд. пед. наук, доцент*

Ключевые слова. Экодружественное поведение, методика формирования экодружественного поведения, беседа, дети старшего дошкольного возраста, учреждение дошкольного образования.

Keywords. Eco-friendly behavior, methods of forming eco-friendly behavior, conversation, older preschool children, preschool education institution.

Актуальность формирования экодружественного поведения у детей старшего дошкольного возраста обусловлена тем, что в настоящее время все больше стран, в том числе и Республика Беларусь, присоединяются к реализации Концепции устойчивого развития, согласно которой человечество должно согласовывать свою деятельность с законами природы, сменить потребительское отношение к природе на признание ее самоценности [1].

Важным условием перехода современного общества к устойчивому развитию является экологическое образование, начиная с дошкольного возраста: согласно пункту 1.7 статьи 2 главы 1 Кодекса Республики Беларусь об образовании, «...включение в содержание образовательной программы дошкольного образования основ знаний в области охраны окружающей среды и природопользования, безопасности жизнедеятельности», сформированность экодружественного поведения будет являться одним из важных новообразований у воспитанников старшего дошкольного возраста» [2]. В соответствии с этим целью нашего исследования является разработка методики формирования экодружественного поведения у воспитанников старшей группы (от 5 до 6 лет) учреждения дошкольного образования.

Материал и методы. В процессе исследования мы предположили, что использование бесед позволит формировать у воспитанников представления об охране окружающей среды, о разнообразных природных ресурсах, используемых человеком, о необходимости бережного использования природных ресурсов, об отходах и их вреде для окружающей среды.

Методику проведения бесед с детьми дошкольного возраста разрабатывали Е.И. Тихеева, Е.А.Флерица, Е.И. Радина, Э.П. Короткова и др. По их мнению, беседа является ценным средством, так как способствует формированию у воспитанников конкретных представлений об окружающем мире и расширению кругозора. Однако анализ психолого-педагогической литературы показал, что такой аспект проблемы, как использование метода беседы в процессе формирования экодружественного поведения у детей старшего дошкольного возраста на данный момент остается мало изученным.

Результаты и их обсуждение. В рамках нашего исследования нами было разработано содержание разных видов бесед: беседы по содержанию мультфильмов («Про охрану природы»; «Фикси – советы: Берегите природу»; «Экопривычки: познаем мир с Фиксиками»), беседы по содержанию экологических сказок («Любознательный Антошка и Батарея», «Любознательный Антошка и Теремок», «Любознательный Антошка и Вода», «Любознательный Антошка и Колобок»), эвристическая беседа.

Подробнее остановимся на методике проведения эвристической беседы на тему «Что такое природные ресурсы?». В начале беседы, с целью стимулирования интереса воспитанников к теме мы обратили их внимание на развешенные на доске картинки и предложили им побеседовать о том, что изображено на картинках. В процессе беседы с воспитанниками обсуждались такие вопросы, как: «Что такое природные ресурсы?», «Какие природные ресурсы вы знаете?», «Почему природные ресурсы так важны для нас?», «Зачем нужно беречь природу?», «Почему важно бережно использовать воду и электроэнергию?» и др.

В процессе беседы воспитанники предположили, что природные ресурсы – это алмазы, золото, растения, животные, при этом проводили аналогию с компьютерной игрой Minecraft и «Веселая ферма», где в игровом процессе используется такое понятие, как «ресурсы». Затем мы уточнили, что природные ресурсы – это все то, что создала природа, например, нефть, уголь, железо и даже грунт является природным ресурсом. Однако природные ресурсы – это не только растения, животные, минералы и полезные ископаемые, а еще вода, воздух, почва, солнечная энергия, энергия ветра, газ и др. Воздух, почва и даже солнечный свет – все это природные ресурсы. Также воспитанникам предлагалось найти изображения природных ресурсов, прикрепленных к доске, назвать каждый из них и рассказать, почему важно их беречь. Приведем примеры ответов воспитанников. Аня Л.: «Нужно беречь воду, потому что она дает жизнь всему живому на земле», Рома У.: «Нам нужно беречь воду, потому что если она закончится, мы не сможем поливать растения, и они могут засохнуть, а они дают нам кислород», Влад К.: «Нужно беречь воду, чтобы природа была красивая. А если не будет воды никто не сможет существовать».

В ходе беседы воспитанники пришли к выводу, что важно быть другом для природы, следует заботиться о природе, чтобы сохранить ее красоту. Поэтому важно меньше использовать пластика, бережно расходовать воду, не выбрасывать мусор на улице, а сортировать его. Например, ответ Нади Б.: «Нужно сортировать мусор и выбрасывать его в разные баки, потому что планета может превратиться в большую свалку, а на свалке жить никому не нравится».

В завершении беседы воспитанникам было предложено подвести итог и рассказать, что же такое природные ресурсы. Для закрепления полученных в ходе беседы представлений была организована дидактическая игра «Найди природный ресурс на картинке по описанию».

Заключение. Таким образом, использование метода беседы в процессе формирования экодружественного поведения позволяет организовать целенаправленную работу с воспитанниками, направленную на формирование представлений о природных ресурсах, важности бережного отношения к ним и природе в целом.

1. Лещун, А.В. Теоретические аспекты формирования экодружественного поведения у детей старшего дошкольного возраста / А.В. Лещун // Адукацыя і выхаванне – 2023. – № 11. – С. 51–58.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2023. - Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk1100243&q_id=9082811. - Дата доступа: 04.11.2024.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Шестаков С.С.,

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Лебедева М.П., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Игровое обучение, младшие школьники, социально-коммуникативные навыки, педагогика, эксперимент.

Keywords. Game-based learning, primary school students, social and communicative skills, pedagogy, experiment.

Современная система образования все чаще обращается к игровым методам обучения, которые оказывают положительное воздействие на развитие ключевых навыков младших школьников. Особое внимание привлекает развитие социально-коммуникативных компетенций, необходимых для успешной адаптации детей в коллективе и обществе в целом. Исследования показывают, что использование игровых методов способствует формированию таких качеств, как умение работать в команде, выражать собственные мысли и разрешать конфликтные ситуации [1].

Цель данной работы – экспериментально подтвердить влияние игровых методов обучения на развитие социально-коммуникативных навыков младших школьников. Исследование проводилось на базе школы № 35 г. Архангельска, где была выбрана группа второклассников, участвовавших в экспериментах, включающих игровые занятия и наблюдения.

Материал и методы. Для эксперимента были отобраны 60 учащихся 2-х классов, которые были случайным образом разделены на экспериментальную и контрольную группы по 30 человек в каждой. Возраст детей – от 7 до 8 лет. Социальные и академические показатели учеников были равномерно распределены, что позволило минимизировать влияние внешних факторов на результаты.

Исследование продолжалось с января по июнь 2023 года и включало три этапа.

Диагностический этап – первичное тестирование с целью оценки начального уровня социально-коммуникативных навыков с помощью теста "Социометрия" [2] и шкалы межличностного общения "Оценка умений" [3].

Экспериментальный этап – внедрение игровых методов в учебный процесс для экспериментальной группы, включающих ролевые и командные игры. Контрольная группа занималась по стандартной учебной программе.

Заключительный этап – повторное тестирование для сравнения изменений в обеих группах.

Для детей экспериментальной группы были разработаны игровые занятия, направленные на развитие социально-коммуникативных навыков. Программа включала три основных типа игр.

1. Ролевые игры: на занятиях "Школьный магазин" и "Путешествие в мир профессий": дети распределяли роли и взаимодействовали в рамках игровых ситуаций. Эти игры способствовали развитию коммуникативных умений и помогали детям научиться выражать свои мысли и договариваться.

2. Командные задания: в заданиях "Построй мост" и "Создай команду мечты": дети учились работать сообща, распределять задачи и приходить к общему решению. Командные игры развивают умение сотрудничать, проявлять лидерские качества и уважать мнение других.

3. Театральные постановки: дети сами выбирали тему для спектакля, распределяли роли, писали сценарии и организовывали выступления. Театральные игры спо-

способствуют развитию выразительности речи, уверенности в себе и навыков публичного выступления [4].

Каждое занятие проводилось два раза в неделю по 45 минут в течение всего учебного периода. В экспериментальной группе игры интегрировались в образовательный процесс, включая такие предметы, как чтение, окружающий мир и математика. Контрольная группа продолжала обучение по стандартной программе, без применения игровых форм.

Результаты и их обсуждение. По окончании эксперимента была проведена оценка изменений в социально-коммуникативных навыках детей на основе повторного тестирования, анкетирования учителей и наблюдений. Основные результаты можно представить следующим образом.

1. Социальная адаптация и положение в коллективе: социометрический тест показал, что дети из экспериментальной группы повысили свой статус в коллективе на 23% по сравнению с начальным уровнем, тогда как в контрольной группе аналогичные изменения составили только 7%. В частности, количество взаимных симпатий среди детей экспериментальной группы возросло, что указывает на улучшение их социальных связей и положительную динамику в коммуникативном взаимодействии [5].

2. Готовность к сотрудничеству: в экспериментальной группе 89% детей продемонстрировали высокий уровень готовности к сотрудничеству, проявляя активность и участие в командных заданиях. В контрольной группе этот показатель составил 63%. Учителя отметили, что дети из экспериментальной группы чаще проявляли инициативу и активно помогали сверстникам, что подтверждает эффективность игрового обучения в развитии навыков работы в команде [6].

3. Умение разрешать конфликты: в экспериментальной группе 74% детей стремились решать конфликтные ситуации через диалог, обсуждение и поиск компромисса. В контрольной группе таких детей было только 52%. Эти данные подтверждают, что игровые методы способствуют формированию толерантности и конструктивного подхода к конфликтам [7].

4. Активность в учебной деятельности: педагоги отмечали, что дети из экспериментальной группы стали более активными и уверенными в учебном процессе. У 83% детей отмечалось повышение вовлеченности в уроки, желание задавать вопросы и выступать перед классом, тогда как в контрольной группе этот показатель составил 59%. Игровые методы также способствовали развитию уверенности и мотивации к обучению [8].

Полученные результаты подтверждают положительное влияние игровых методов на развитие социально-коммуникативных навыков у младших школьников. Особенно важным является улучшение навыков разрешения конфликтов и повышение уровня сотрудничества в коллективе. Эти результаты согласуются с данными предыдущих исследований в данной области. Игровые методы способствуют эмоциональному и коммуникативному развитию младших школьников, развивают эмпатию и толерантность [9].

Положительная динамика в социально-коммуникативных навыках детей из экспериментальной группы позволяет рекомендовать игровые методы обучения для использования в школах. Они способствуют не только обучению, но и формированию у детей устойчивых навыков общения, взаимопонимания и сотрудничества, что положительно влияет на психологический климат в коллективе.

Заключение. В ходе исследования было установлено, что игровые методы обучения оказывают положительное влияние на социально-коммуникативные навыки младших школьников. Игры, включающие ролевые, командные задания и театральные постановки, развивают коммуникативные умения, укрепляют сотрудничество и способствуют формированию толерантности и конструктивного поведения в конфликтных ситуациях.

Результаты эксперимента в школе №35 г. Архангельска позволяют рекомендовать игровые методы для внедрения в учебный процесс начальных школ. Дальнейшие

исследования с участием большого количества детей и школ позволят получить более масштабные данные и оценить долгосрочные эффекты применения игровых методов обучения.

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. – 288 с. (Серия «Мастера психологии»). ISBN 5-272-00315-2.
2. Исаев, Д. Н. Психопатология детского возраста: учебник для вузов. СПб.: СпецЛит, 2001. – 463 с. ISBN 5-299-00187-8.
3. Крушельницкая О.И., Третьякова А.Н. Все вместе. Программа обучения младших школьников взаимодействию и сотрудничеству. М.: Сфера, 2021. 156 с.
4. Ахмедова, А.М., Махмудова, Ф.А. Социально-психологическое развитие ребенка в младшем школьном возрасте // Инновационные педагогические технологии: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). Казань: Бук, 2014. – С. 134-137. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/143/6198/> (дата обращения: 06.11.2024).
5. Ваганова, О.И., Алешугина, Е.А. Психологические аспекты реализации игровых технологий // Научен вектор на Балканите. 2020. - № 2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-realizatsii-igrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 06.11.2024).
6. Жданова, Л.У., Кульгарина, Л.Р. Роль игровой деятельности младших школьников в формировании коммуникативных умений // Science Time. 2015. - № 5 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-igrovoy-deyatelnosti-mladshih-shkolnikov-v-formirovanii-kommunikativnyh-umeniy> (дата обращения: 06.11.2024).
7. Журавлёва, А.А. Формирование коммуникативных умений младших школьников во внеурочной деятельности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. - № 7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnyh-umeniy-mladshih-shkolnikov-vo-vneurochnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 06.11.2024).
8. Линникова, А.В., Мамедова, Л.В. Особенности адаптации детей первого класса к обучению в школе // Педагогический журнал. - 2023. - Т. 13. - № 4А. С. 345-353. DOI: 10.34670/AR.2023.70.35.042.
9. Миннулина, Р.Ф., Рязанова, А.И. Развитие коммуникативных умений младших школьников посредством игры во внеурочной деятельности // Молодой ученый. - 2023. - № 21 (468). - С. 539-540. URL: <https://moluch.ru/archive/468/103136/> (дата обращения: 06.11.2024).

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛУБА НАРОДНЫХ РЕМЕСЕЛ «ВЫТОКІ». ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бурдо А.И.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Цыбульский М.Л., канд. искусствоведения, доцент

Ключевые слова. Соломоплетение, лозоплетение, ткачество, инситное искусство.

Keywords. Straw weaving, basket weaving, weaving, naive art.

В нынешнее время государственная политика в области культуры предполагает активную работу по возрождению традиционных белорусских ремесел, целью подобных мероприятий в программных документах обозначаются улучшение туристического потенциала Беларуси, активная просветительская работа и демонстрация достижений белорусских мастеров народных промыслов на международных выставках и смотрах [5, с. 140-141]. В Городокском районе данные мероприятия выполняются в полной мере. Особенно популярным и плодотворным в этом плане стал клуб любителей народных ремесел Городокского Дома ремесел и фольклора «Вытокі». Мастера и ученики данного коллектива и по сей день продолжают активную работу по возрождению традиций местных промыслов, проводят плодотворную исследовательскую и выставочную деятельность. Вопрос возрождения традиционных ремесел в Городокском районе пока мало изучен в научных кругах. Поэтому мы считаем необходимым продемонстрировать результаты своих исследований по истории развития и перспективах работы городокских мастеров народных ремесел.

Материал и методы. Наиболее полно и развернуто деятельность умельцев на Городокщине отражено в материалах местных средств массовой информации (областных и районных), публикациях ученых, посвященных государственной политике в области культуры. Также при подготовке к публикации данного исследования мы опирались на материалы Витебского областного методического центра народного творчества, где в полной мере были отражены творческий путь многих городокских ремесленников. В написании данной статьи нами были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительно-исторический метод, анализ документов и метод экспертных оценок.

Результаты и их обсуждение. Любительский клуб народных художественных ремесел «Вытокі» начал свою деятельность в 1985 г., при Городокском районном краеведческом музее. Целями данного объединения ремесленников были обозначены сохранение и преумножение народных ремесленных искусств Городокщины, популяризация и приобщение местных жителей к народным промыслам родного края. Начав исследовательскую и экспедиционную деятельность, члены клуба ремесленников смогли начать плодотворную работу по воссозданию традиций соломоплетения, лозоплетения, народного ткачества и вышивки. Особенную помощь в данной работе оказали богатые фонды Городокского краеведческого музея, благодаря которым народные умельцы из клуба «Вытокі» получили точку опоры для начала своей плодотворной работы.

Уже через четыре года после основания, в 1989 г., клуб любителей народных искусств «Вытокі» получил почетное звание «народный любительский коллектив БССР» - за высокий уровень труда и плодотворную стабильную творческую деятельность [2, с. 1].

Мастера ремесленного производства из Городка показали себя на международном уровне, в частности Марина Гушо демонстрировала свои изделия на выставках белорусского народного творчества в различных странах мира. Также в 2001 г., в рамках X международного фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске», работы Марины Леонидовны

были отмечены Гран-При на конкурсе ткачества в номинации «Ткацтва ручніка». Особо стоит отметить, что в 2013-м году техника ажурного ткачества Городокского района, благодаря плодотворной деятельности М.Л. Гуцо, была внесена в Государственный список историко-культурного наследия Республики Беларусь [3].

Также необходимо отметить деятельность Татьяны Владимировны Мисниковой. В 2008 году она получила диплом лауреата праздника-конкурса вышивки і кружевоплетения «Чароўная нітка» в рамках XVII Международного фестиваля «Славянскі базар уВіцебску». Изделия Татьяны Мисниковой по вышивке из традиционных льняных тканей дополнили коллекции ценителей из разных стран мира. В 2012-м году Т. Мисникова была награждена дипломами за 1-е место в IV Республиканском фестивале-ярмарке ремесел «Вясновы букет». В 2014-м году, в рамках празднования Дня города в Новополоцке, оформление площадки Татьяны Мисниковой было признано лучшим по результату областного открытого конкурса [4]. В 2016-м году Татьяна Владимировна получила 1-е место выставки-конкурса мастеров декоративно-прикладного искусства «Ручнік як лес» в номинации «За аднаўленне лакальнай тэхналогіі вырабу і аздабленне ручнікоў».

Отдельно также стоит отметить работу Василия Павловича Симанковича. Этот мастер знаменит в Беларуси как признанный специалист в области лозоплетения и спирального плетения. Начав свою деятельность в 2003 г., этот ремесленник занимается не только изготовлением корзин и иных предметов быта из лозовых, хвойных и ольховых материалов, но и по крупицам, благодаря исследовательским работам, восстанавливает традиционные методы изготовления головных уборов и предметов домашнего обихода в традициях Городокского края. В 2015-м году мастер участвовал в выставке-продаже во время проведения IX Ягелонской ярмарки, где получил диплом за лучшее оформление тематической площадки [6]. Уважение среди признанных ремесленников ближнего и дальнего зарубежья Василий Симанкович получил и благодаря неоднократному участию и победам на ежегодном конкурсе «Лазовы прут» в рамках Международного фестиваля искусств «Славянскі базар уВіцебску» (в 2007, 2011 и 2016-х годах).

Начиная с 1995 года Людмила Геннадьевна Горовая занималась мастерством изготовления художественной вышивки и изделий в технике спирального плетения. Совершая исследовательские экспедиции по району, ей удалось изучить аутентично воссоздать предметы и украшения с использованием техники спирального плетения. В 2013-м году она организовала и провела I районный праздник-конкурс по спиральному плетению районны «Саламяны сусвет», в котором приняло участие около 20 учеников известной городской мастерицы [1].

В современный период Заслуженный любительский коллектив Беларуси народный клуб мастеров «Вытокі» Городокского дома ремесел и фольклора объединяет 46 мастеров. 8 мастеров клуба являются членами Белорусского союза мастеров народного творчества, 5 – имеют статус народного мастера Республики Беларусь. Кроме вышеперечисленных, данным званием также обладает Ольга Леонидовна Реут (вышиванка, саломоплетение, народный текстиль). С 2017 по 2021 гг. мастера клуба «Вытокі» провели 985 мероприятий (мастер-классы в количестве 475 событий, 389 выставок изделий народного и декоративно-прикладного творчества и 120 иных форм клубной работы) [2, с. 2].

Одним из основных видов деятельности клуба «Вытокі» на современном этапе его развития – это проведение исследовательской работы по выявлению, описанию и защите нематериального культурного наследия Городокского края и внесения его в Государственный Список историко-культурной ценности Республики Беларусь. В 2020 году статус историко-культурной ценности Республики Беларусь получила традиционная технология спирального плетения Городокского, Браславского, Верхнедвинского районов Витебской области и города Витебска, практики саломоплетения и инситное (наивное) искусство по изготовлению игрушек [3].

Заключение. По результатам деятельности клуба народных художественных ремесел «Вытокі» можно сделать вывод, что на протяжении почти 40 лет деятельность клуба расширялась не только в сторону увеличения количества участников и учеников, но и в качественном отношении. На данный момент пять членов клуба из Городка имеют звание «народного мастера Республики Беларусь». Это позволит не только повысить попу-

лярность местных мастеров, но и придаст существенный толчок развитию туристического потенциала Городокщины. Это поможет существенно повысить охват публики и повысить популярность коллектива среди жителей Беларуси и мира. Особо стоит отметить огромные усилия в исследовательской и методической работе, которые помогают по крупицам восстановить исторические формы художественного ремесла и служить делу восстановления исторической памяти не только Городокского района, но и всего белорусского народа в целом.

1. Гаравая Людміла Генадзьеўна. – URL: <https://omcnt.by/garavaya-lyudmila-genadze%D1%9Ea/> (дата обращения: 19.08.2024).
2. Даведка аб творчай дзейнасці Заслужанага аматарскага калектыву Рэспублікі Беларусь народнага клуба майстроў народных мастацкіх рамстваў “Вытокі” філіяла «Гарадоцкі Дом рамстваў і фальклору» ДУК «Цэнтр традыцыйнай культуры і народнай творчасці Гарадоцкага раёна». – Городок, 2021. – 6 с.
3. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь. – URL: <http://gosspisok.gov.by/Home/Index> (дата обращения: 12.08.2024).
4. Міснікава Таццяна Уладзіміраўна. – URL: <https://omcnt.by/misnikava-taczczyna-uladzimira%D1%9Ea/> (дата обращения: 20.08.2024).
5. Сапотько, П. М. Сохранение и возрождение народных промыслов и ремесел в контексте государственной культурной политики Республики Беларусь / П. М. Сапотько // Актуальные проблемы и перспективы развития декоративно-прикладного искусства : материалы научно-практической конференции, посвященной 25-летию образования кафедры народного декоративно-прикладного искусства Белорусского государственного университета культуры и искусств, Минск, 21-22 ноября 2018 г. / Белорусский государственный университет культуры и искусств. - Минск, 2020. - С. 140-147.
6. Сіманковіч Васіль Паўлавіч. – URL: <https://omcnt.by/simankovich-vasil-pa%D1%9Elavich/> (дата обращения: 18.08.2024).

ДА ПЫТАННЯ АБ АСАБЛІВАСЦЯХ ТВОРЧАСЦІ ПРАДСТАЎНІКОЎ ВІЦЕБСКОЙ МАСТАЦКАЙ ШКОЛЫ НА ПРЫКЛАДЗЕ ЭЛЬ ЛІСІЦКАГА

Гефцэр Л.М.,

аспірант трэцяга года навучання, ВДУ імя П.М. Машэрава,

г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Ізафатава К.В., канд. мастацтвазнаўства

Ключавыя словы. Яўрэйскае мастацтва, Эль Лісіцкі, Віцебская мастацкая школа, творчасць, XX стагоддзе.

Keywords. Jewish art, El Lisitsky, Vitebsk art school, creation, XX century.

Праблематыка яўрэйскага мастацтва з'яўляецца адным з аспектаў гісторыі развіцця Віцебскай мастацкай школы.

Мэта даследавання – выяўленне асаблівасцяў творчасці Эль Лісіцкага як прадстаўніка яўрэйскага мастацтва ў генезісе Віцебскай мастацкай школы.

Матэрыял і метады. Матэрыяламі для артыкула паслужылі працы навукоўцаў, дзе творчасць Эль Лісіцкага аналізуецца і з пункту гледжання яго звароту да яўрэйскай выяўленчай традыцыі, і з пункту гледжання існавання яго мастацтва ў межах авангарда. Таксама мы карысталіся артыкулам Лісіцкага «Успамін пра Магілеўскую сінагогу» [1] і артыкулам Г. Казоўскага «Яўрэйскі перыяд Эль Лісіцкага» [2]. У аснову нашага артыкула пакладзены апісальна-аналітычны метад даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. У першай палове XX стагоддзя яўрэйскія мастакі абіралі розныя шляхі каб выразіць ўласную ідэнтычнасць ў мастацтве: побытавая тэматыка, кніжная ілюстрацыя, рэмінісцэнцыі фальклору і ўжыткавага мастацтва.

Творчая эвалюцыя Эль Лісіцкага і яго погляды на яўрэйскае мастацтва з'яўляюцца цікавымі, бо працу мастака можна разглядаць як з пункту гледжання наватарскага мастацтва XX стагоддзя, так і ідэалагічных поглядаў майстра.

Творчы шлях Э. Лісіцкага пачынаўся са звароту да яўрэйскай выяўленчай традыцыі, ен з'яўляўся ўдзельнікам этнаграфічных экспедыцый.

«У пачатку XX стагоддзя многія маладыя яўрэйскія мастакі з энтузіязмам займаліся вывучэннем уласнай спадчыны. Гэта абумовіла цэлы этап творчай эвалюцыі яўрэяў-авангардыстаў, які прыйшоўся на сярэдзіну 1910-х гадоў і для якога было характэрна зразуменне і выкарыстанне нацыянальных асноў выяўленчага мастацтва» [цыт. па: 3].

Мастак стварыў сваю пластычнуюмову, чэрпаючынатхненне ў фальклоры. У сваіхпрацахенадолькаванадаваўувагу як фармальнайтворчасці, так і семантыцы. Галоўная задача ў мастацтве для яго–стварэнненовага. Для сталага Эль Лісіцкага абстракцыя–гэта аснова с учаснага мастацтва, якая трансліруе празсябе новыя ідэі, а не спосабу васаблення нацыянальных форм.

На ранніх этапах творчасці ўплыў яўрэйскай традыцыі мацней усяго прасочваецца ў кніжнай графіцы. Яскравым прыкладам з'яўляюцца ілюстрацыі Лісіцкага да паэмы М. Брадэрзона «Пражская легенда», ілюстрацыі да яўрэйскай казкі «Козачка» і інш.

Важна адзначыць, што пераход Лісіцкага да супрэматычных элементаў у ілюстрацыі адбываўся спаступова, а не стыхійна.

У супрэматызм Эль Лісіцкіпрышоў на этапе яго пранікнення ў архітэктурныя формы і менавіта Лісіцкі змог перавесці супрэматызм з плоскасці ў прадметна-прасторавы свет.

У сваёй творчасці ён выкарыстоўваў прыемы і сродкі выразнасці з розных напрамкаў і стыляў у мастацтве. Як правіла, ён не размяжоўваў розныя плыні, а аб'ядноўваў іх. Інтэграцыя адбывалася не толькі на ўзроўні пластычнай мовы і формаў, але таксама і на ўзроўні семантыкі. Яскравы прыклад–сінтэз супрэматызму і канструктывізму, канцэпцыі, якія супярэчаць адна адной.

Лісіцкі быў канструктарам кнігі «Пра два квадраты. Супрэматычнае станаўленне ў 6-ці пабудовах». Мастак упершыню ўводзіць супрэматычныя элементы ў дзіцячую кнігу, укараняе яе новае візуальнае ўспрыманне.

На больш позніх этапах творчасці зварот да яўрэйскай выяўленчай традыцыі практычна знікае з яго творчасці. Розныя даследчыкі разглядаюць Эль Лісіцкага як мастака савецкага авангарда, аднаго з заснавальнікаў яўрэйскага мадэрнізму і яскравага прадстаўніка інтэрнацыянальнага еўрапейскага авангарда.

Заклучэнне. Як прадстаўнік Віцебскай мастацкай школы, у позні перыяд творчасці, Лісіцкі цікавіўся не фальклорнымі традыцыямі ці арнаментамі сінагог, а рэальнай рэчаіснасцю. «Згодна з вопытам віцебскіх мастакоў, яўрэйскае мастацтва вызначаецца імкненнем адлюстравачь сваю прыналежнасць да яўрэйскай абшчыны не шляхам актыўных дзеянняў, звязаных з яўрэйскай мастацкай рэвалюцыяй, а ўласным поглядам на рэальнасць» [цыт. па: 4].

1. Лісіцкі, Э. Успаміны пра Магілёўскую сінагогу / Э. Лісіцкі. – URL: <http://mogjewshistory.ru> (дата звароту: 04.10.2024).

2. Казоўскі, Г. Яўрэйскі перыяд Эль Лісіцкага: артыкул / Г. Казоўскі. – URL: <https://syg.ma/grighorii-kazovskii-ievrieiskii-period-elja-lisitskogho> (дата звароту: 04.10.2024).

3. Шацкіх, А. С. Габрэі ў рускім авангардзе: артыкул / А. С. Шацкіх. – URL: <https://artpark.gallery/be/article/1701> (дата звароту: 04.10.2024).

4. Фоль Ле, К. Віцебская мастацкая школа (1897-1923) / К. Ле Фоль. – Мінск: Прапілеі, 2007. – 240 с.

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Губанова Т.В.,

*аспирант третьего года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Федьков Г.С., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Система дополнительного образования детей и молодежи, образовательный процесс, учащиеся, изобразительное искусство.

Keywords. The system of additional education for children and youth, the educational process, students, visual art.

Системе дополнительного образования детей и молодежи Республики Беларусь отведена значительная роль в образовательном пространстве. В процессе обучения формируются ценности, мотивация, профессиональное самоопределение, мировоззрение, гражд-

данская идентичность учащихся. Особенности организации учебного процесса в системе дополнительного образования основываются на ежегодные методические рекомендации и основные нормативные документы страны. Целью образовательного процесса является создание условий, способствующих саморазвитию, самовыражению, самоопределению учащихся.

Цель исследования – проанализировать и выявить специфику образовательного процесса в системе дополнительного образования детей и молодежи.

Материал и методы. Материалом исследования послужили результаты, полученные в ходе проведения эксперимента, проходившего на базе ГУО «Центр творчества детей и молодежи Железнодорожного района г. Гомеля». Испытуемые – педагоги, учащиеся объединения по интересам «Мир искусства» младшего, среднего и старшего школьного возраста. В ходе работы нами были использованы следующие методы: наблюдение, анализ, изучение и обобщение педагогического опыта, обработка полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Исследуя различные литературные источники, установлено, что на сегодняшний день дополнительное образование детей и молодежи представляет собой социально-педагогическую систему, работа в которой связана с различными областями жизнедеятельности людей.

Исследуя данный вопрос, нам удалось выяснить следующее: А.Г. Асмолов считает, что основой дополнительного образования является опора на всестороннее развитие личности учащихся. По его мнению, дополнительное образование – это «вариативное образование, в основе которого лежат идеи педагогики и развития» [1]. С.Б. Серякова рассматривает специфику деятельности системы дополнительного образования, как воспитательное пространство [3]. В.П. Голованов [2] выделяет, что дополнительное образование в едином понимании может являться процесс коммуникации, ориентированный на формирование мотивации учащихся к знаниям и творчеству. Области дополнительного образования как педагогическому явлению присущи ряд качеств, которых нет у основного образования:

- индивидуальная направленность;
- профильность;
- разноразностность;
- многообразие содержания, форм, методов обучения;
- индивидуализация методик обучения;
- профориентационная функция через изучение учебного материала.

В ходе исследования нами было установлено, что основными отличиями дополнительного образования детей и молодежи является добровольность получения данного вида образования учащимися; индивидуализированность; возможность посещения занятий в свободное время.

Приоритетными идеями дополнительного образования детей и молодежи являются:

- индивидуальный выбор видов и областей творческой деятельности;
- возможность самореализации и самоопределения учащихся;
- целостность обучения, воспитания и развития;
- практические занятия;
- направленность на интеллектуальную инициативу учащихся и их интересы.

Мы считаем, что к особенностям образовательного процесса в системе дополнительного образования детей и молодежи относятся следующие факторы:

а) комплектование групп происходит на добровольной основе, а не в обязательной форме. В рамках одного объединения по интересам учащиеся могут менять специфику творческой деятельности;

б) основной формой организации процесса обучения в системе дополнительного образования является учебное занятие;

в) занятие в объединении по интересам более вариативно, менее регламентировано, не настолько формально и направлено на развитие индивидуальных способностей учащихся, имеет совершенно иную систему оценки, несмотря на то, что соблюдены абсолютно все основные этапы урока. При проведении учебных занятий в системе дополни-

тельного образования детей и молодежи необходимо применять творческий подход, как со стороны педагога, так и со стороны учащихся.

г) при подготовке проведения занятий, например, по изобразительному искусству, педагог самостоятельно разрабатывает учебно-методический комплекс: программу объединения по интересам; раздаточный и наглядный материал, аудио и видео сопровождение занятий, презентации, технологические карты и прочее. Специфика планирования и подготовки к занятиям в системе дополнительного образования состоит в том, что на сегодняшний день не существует единого, хотя бы примерного учебно-методического комплекса, как в помощь педагогу, так и учащимся;

д) постоянное сотворчество педагога и учащихся, конечный результат которого невозможно предопределить. Например, при подготовке самого педагога к различным проектам, конкурсам и выставкам, учащиеся видят весь процесс и конечный результат, тем самым у них повышается уровень творческой активности за счет подобного рода наглядной мотивации. Педагог дополнительного образования постоянно проходит познавательный процесс вместе с учащимися, повышая свой уровень образованности, а также педагогического и художественного мастерства.

Заключение. В ходе нашего исследования выяснилось, что в системе дополнительного образования детей и молодежи обучение учащихся происходит на добровольной основе по выбранному направлению творческой деятельности. Отличительной чертой в системе дополнительного образования является проведение учебных занятий в менее формальной форме, но при этом соблюдены все этапы последовательности урока. При изучении специфики образовательного процесса в системе дополнительного образования, выяснилось, что на сегодняшний день нет единых учебно-методических пособий, как для педагога, так и для учащихся. Существует необходимость в составлении авторской программы объединения по интересам и разработки единого учебно-методического комплекса для педагогов и учащихся в исследуемой нами области «Изобразительное искусство». Особенно актуально это для помощи в подготовке и планирования занятий объединений по интересам молодым специалистам и учащимся в рамках самообразования и самосовершенствования творческих навыков.

1. Асмолов, А. Г. Дополнительное персональное образование в эпоху перемен: сотрудничество, сотворчество, самотворение / А. Г. Асмолов. // Образовательная политика. – 2014. – №2 (64). – С. 1-5.

2. Голованов, В. П. Современное дополнительное образование детей территория перспективного и безопасного детства / В. П. Голованов. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18 – С. 138-144.

3. Психолого-педагогическое сопровождение формирования компетентности педагога дополнительного образования / С. Б. Серякова, Т. С. Белкова // Наука, образование, технологии : Преподаватель XXI век. – Москва, 2013. Вып. 3. – С. 82-88.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РАБОТЕ ДИЗАЙНЕРА

Демкина А.А.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Соколова Е.О., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Искусственный интеллект, нейросети, визуализация, дизайн.

Keywords. Artificial intelligence, neural networks, visualization, design.

Нейросети стремительно проникают в различные сферы жизни человека, и дизайн не исключение. Искусственный интеллект (ИИ) открывает новые возможности для создания визуального контента, но и ставит перед дизайнерами новые задачи и вопросы.

Актуальность данной работы заключается в том, что популярность нейросетей продолжает расти, так как их потенциал для решения важных задач значительно превосходит возникающие трудности. Это, мощный инструмент, который значительно меняет дизайн, повышает эффективность и открывает новые возможности. Дизайнер должен

осознавать возможности ИИ, уметь использовать его в своих целях, сохраняя творческий контроль над процессом и отвечая за качество и этичность результата. Технологии быстро развиваются, поэтому научиться адаптироваться к ним - необходимый шаг для профессионального развития в сфере дизайна.

Цель исследования – проанализировать возможности нейросетей для улучшения качества работы дизайнера, включая генерацию идей, обработку изображений, подбор цветовых решений.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили сведения из открытых источников, в том числе проекты дизайнеров и изображения ИИ. Использовались методы анализа, описания, сравнения, обобщения.

Результаты и обсуждения. Искусственный интеллект – это отдельное направление компьютерных наук. Специалисты по ИИ разрабатывают системы, которые анализируют информацию и решают задачи аналогично тому, как это делает человеческий мозг. ИИ использует алгоритмы, которые позволяют компьютеру обрабатывать большие объемы данных и находить в них закономерности. На основе этих закономерностей он может делать выводы, предсказывать события или принимать решения.

Дизайнеры боятся, что за развитием ИИ снизится спрос на их услуги. Этот страх усиливается тем, что нейросети уже способны генерировать высококачественную графику по заданным параметрам или по примерам других работ (Рисунок 1). Различные онлайн-сервисы позволяют создавать логотипы, баннеры, постеры и иллюстрации за короткое время.

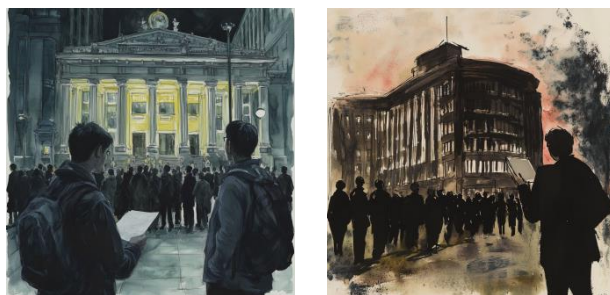

Рисунок 1 – Изображения сгенерированные ИИ по конкретному запросу, в технике акварель

Ценность визуализаций падает из-за того, что любой человек сможет генерировать то, что хочет. Встает вопрос потери актуальности профессии дизайнера. Но работа дизайнера не сводится только к визуализации, а включает в себя такие аспекты как: анализ, стратегия, работа с клиентом и командой, креативный подход, с чем нейросети пока не могут справиться. Но, из опыта прошлых лет, необходимо констатировать, что до сих пор невозможно полностью отказаться от человека на производстве. Технологии не уничтожают работу, а трансформируют ее. Так же и с ростом популярности ИИ, услуги дизайнеров не становятся менее популярными. Наоборот, спрос на дизайн растет, так как он становится неотъемлемой частью любого продукта или сервиса. Нейросеть не может создать тонкостей, которые могут выясниться или появиться при создании дизайна. Например, сгенерированный ИИ дизайн интерьера (Рисунок 2). Это красивое изображение, которое не несет в себе практической значимости. Такое интерьерное решение может оказаться не комфортным для проживания. Тут будет нужна консультация профессионала. Настоящий дизайнер полностью разрабатывает подробный проект, с планировкой и учетом всех мелочей и особенностей помещения, занимаясь не только эстетической, но и практической и технологической частью (Рисунок 3).

Рисунок 2 – Интерьер сгенерированный ИИ Рисунок 3 – Настоящий дизайн проект

Профессиональный дизайнер должен обладать навыками во многих областях, таких как: 3D моделирование, типографика, проектирование, умение анимировать и стилизовать. Изучить множество программ и выработать насмотренность. На развитие этих навыков требуется очень много времени, что замедляет профессиональный рост дизайнеров. Большое количество времени, выделенное визуализации проекта, может не оправдаться по причине отказа от идеи. Скорость генерации и отбраковки идей является ключевой для успешного бизнеса. Тяжело добиться высоких результатов, если тратить на каждый визуал много времени. Но чтобы понимать какие конкретно нужны манипуляции – нужен опыт и профессиональное чутье.

Недостатки нейросетей заключается в том, что они обучаются на основе большого количества данных, но находят в них только закономерности. У них нет способности критически мыслить. То, что генерирует нейросеть, не всегда корректно или точно передает замысел, потому что у них нету чувственного познания мира, которое позволяет добавлять какие-то особенности в проект. Даже самые качественные нейросети могут сделать дизайн унылым, потому что это будет не создание нового образа, а генерация старых. Нейросети не способны создавать идеи и концепции и не могут заменить дизайнера как творческого индивида [1]. Основная творческая составляющая остается за человеком. Необходимо наличие четкого замысла и понимания того, как использовать эти генеративные возможности. Но, если правильно применять ИИ, он может стать помощником в упрощении энергозатратных задач, в исследовании новых форм и сочетаний, в поиске необычных идей. ИИ может подбирать цвета для визуального решения, а дизайнеру останется только дополнить. Таким образом, ИИ может взять на себя технические моменты, в то время как от дизайнера будет требоваться только разработка концепции и общего внешнего вида. Главным качеством хорошего дизайнера будет умение направлять визуализацию в желаемом направлении. Нейросети генерировать контент, который дизайнер сможет преобразовать во что-то новое.

Заключение. Нейросеть не соперник для дизайнера, а соавтор, который помогает дифференцировать задачи. Дизайнер остается ответственным за конечный результат, за соответствие целям и задачам проекта, за эстетическую и функциональную ценность. Остается ответственность за коммуникацию с клиентами, за понимание их потребностей и желаний, за создание эмоциональной связи с ними через дизайн. Развитие технологий неизбежно и нужно использовать их в свою пользу, превращая возможности ИИ в мощный катализатор для развития творческого потенциала. Постоянное обучение и совершенствование навыков является залогом успеха.

1. Бадейка, У. Г. Использование возможностей нейросетей в проектной деятельности творческих профессий / У. Г. Бадейка ; науч. рук. Т. В. Гурко // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 года : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Т. 2. – С. 390-391. URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/38633> (дата доступа 12.11.2024)

ПОРТРЕТНЫЙ ЖАНР В МУРАЛАХ ДМИТРИЯ ТОЛКАЧЁВА

Качанова Н.А.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Цыбульский М.Л., канд. искусствоведения, доцент

Ключевые слова. Портрет, стрит-арт, мурал, настенная живопись, граффити, белорусские художники.

Keywords. Portrait, street art, mural, wall painting, graffiti, belarusian artists.

Стрит-арт, в основе которого лежит классическое монументальное искусство, приобретает все большую популярность. Одной из форм сегодняшнего стрит-арт творчества можно назвать мурал-арт (англ. mural art настенная живопись) – крупное изображение, нанесенное на стене, несущее в себе идею и имеющее эстетическую ценность. Ярким представителем этого вида стрит-арта в городе Орше Дмитрий Игоревич Толкачёв – член народного клуба оршанских художников «Ренессанс». За период своей творческой деятельности автор создавал работы в различных жанрах, но, в качестве доминирующего можно выделить именно портрет.

Цель исследования – анализ портретных композиций в настенной живописи Дмитрия Игоревича Толкачёва.

Материал и методы. В докладе рассматривается портретный жанр настенной живописи Дмитрия Толкачёва. Исследование строится на основе крупноформатных живописных проектов художника, находящихся в городе Орше. В работе используются аналитический и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Дмитрий Игоревич Толкачёв родился 2 августа 1994 года в городе Орше Витебской области. Выпускник гимназии № 2 г. Орши, окончил факультет графического дизайна Гомельского художественного колледжа. С малых лет любил рисовать персонажей из мультфильмов, комиксы, учась в художественной школе, экспериментировал и увлёкся граффити, затем во время обучения в художественном колледже заинтересовался настенной живописью и пробовал создавать муралы.

По мнению Дмитрия: «На самом деле я достаточно давно не считаю себя граффитчиком, я давно стал самовыражаться через такой жанр как «портрет». И последнее время вместо обычного граффити я стараюсь изобразить что-то посложнее, а точнее рисовать персонажей. Дело в том, что буквы могут рисовать по сути все, их можно делать и днем, и ночью, а портрет ночью сделать практически невозможно. И днем, чтобы нарисовать портрет надо либо искать тихое место, либо рисовать очень быстро. Для меня это стало как спорт, я всегда ставлю для себя задачу сделать быстрее и качественнее» [1].

Так появились муралы на железнодорожной станции Хороброво, в Ледовой арене и спортзале Оршанского политехнического профессионально-технического колледжа.

Самая известная в городе работа Дмитрия Толкачёва – портрет Владимира Семёновича Короткевича на торце многоэтажного дома №2 по улице Жан-Поля Марата.

Мурал появился в 2020 году к 90-летию со дня рождения классика белорусской литературы по инициативе бизнесмена и мецената Андрея Балабина, который выкупил дом у родственников писателя в октябре 2018 года. В нем Владимир Короткевич написал одно из самых известных своих произведений «Дзікае паляванне караля Стаха» [1].

На монохромном погрудном портрете Короткевич изображен в анфас с наклоном головы, улыбающийся и погруженный в свои раздумья. Портрет написан в смешанной технике, с использованием акриловых, фасадных, темперных и аэрозольных красок. Применяя разные оттенки одного тона, позволяет сосредоточить внимание на умелом использовании теней и бликов, с помощью которых Дмитрий Толкачёв показывает сосредоточенное лицо собирательного образа писателя.

Кроме изображения портрета писателя на мурале размещены рисунки и фрагменты рукописей В.С. Короткевича. Эта работа не только воплощает художественный подход, но и тесно вплетается в контекст места, оживляя окружающую городскую среду.

Один из самых масштабных проектов в 2023 году – мурал, изображающий заслуженного мастера спорта Республики Беларусь Руслана Салея. Тематику будущего мурала связали с расположенной поблизости Ледовой ареной – домашней площадкой хоккейного клуба «Локомотив-Орша» [3]. В работе было решено увековечить память о выдающемся капитане сборной Беларуси, трагически погибшем в авиакатастрофе 7 сентября 2011 года. На этом объекте художник использовал акриловую фасадную краску и аэрозоль. Площадь рисунка составляет 330 кв. м. Это объемное полотно, на 10-и этажном здании с изображением движущего силуэта хоккеиста в трехчетвертном ракурсе. Работа отличается яркими и контрастными цветами, детальной проработкой лица и выразительной мимикой, что позволило автору создать мощный образ целеустремленной фигуры спортсмена на льду, отражающий внутренний мир персонажа.

На стене дома № 20 по проспекту Текстильщиков в 2024 году появилась новая художественная работа Дмитрия Толкачёва. Проект был реализован по инициативе Министерства внутренних дел Республики Беларусь и к 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Рассматривался вопрос об увековечивании памяти сотрудников милиции, погибших при исполнении служебного долга [2]. Весьма показательным стал пример участкового инспектора Оршанского ГОВД лейтенанта милиции Юрия Бобкова.

За мужество и самоотверженные действия, проявленные при исполнении служебного долга, Юрий Бобков посмертно награжден орденом Красной Звезды. Его имя носит улица в том же районе и Государственное учреждение образование «Средняя школа № 12 г. Орши».

Автор использовал акриловую фасадную и аэрозольную краски, изобразив погрудный портрет Юрия Бобкова в форменной одежде, высотой около 120 кв. м. Запечатлев на фасаде здания сотрудника милиции в монохромной цветовой гамме Д. Толкачёв обращает наше внимание на пластические свойства модели, что позволяет очень достоверно и объективно отобразить мужской образ.

Заключение. Сегодня уличное искусство получает все большее распространение. Благодаря ему любой город приобретает самобытность, а здания получают новую жизнь. Портретный жанр в настенной живописи Дмитрия Толкачёва представляет собой уникальное соединение уличного искусства и глубокого психологического анализа. Чаще всего художник выбирает для своих объектов тех, кто связан с историей города, что придает его работам не только актуальность, но и превращает каждый портрет в свидетельство времени и места. Используя элементы граффити и традиционной живописи, Д. Толкачёв вступает в диалог с окружающей средой, обогащая её художественными интервенциями. Его искусство поднимает важные социальные вопросы, заставляя зрителей задуматься о жизни и идентичности. В целом, портретный стрит-арт Дмитрия Толкачёва служит не только визуальным, но и концептуальным опытом, который призывает к размышлениям о месте человека в урбанистическом пространстве.

1. Белта. Мурал к 90-летию со дня рождения Короткевича появится на стене многоэтажки в Орше [Электронный ресурс] // Белта. Регионы: Информационный портал. – Режим доступа: <https://belta.by/regions/view/mural-k-90-letiju-so-dnja-rozhdenija-korotkevicha-pojavitsja-na-stene-mnogoetazhki-v-orshe-415892-2020/> – Дата доступа: 03.11.2024.

2. Слепцов, С. В Орше создают новый мурал/фото [Электронный ресурс] / С. Слепцов // Аршанская Газета. Новости Орши: Информационный портал. – Режим доступа: <https://www.orshanka.by/?p=115380>. – Дата доступа: 06.11.2024.

3. Слепцов, С. Как создаётся в Орше мурал хоккеиста Руслана Салея/фото [Электронный ресурс] / С. Слепцов // Аршанская Газета. Новости Орши: Информационный портал. – Режим доступа: <https://www.orshanka.by/?p=107761>. – Дата доступа: 03.11.2024.

ВАЖНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ КАЛЛИГРАФИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ли Сюй,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Федьков Г.С., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Каллиграфия, художественное образование, культура, технология.
Keywords. Calligraphy, Art Education, Culture, Technology.

В эпоху цифровых технологий обучение каллиграфии, по-видимому, идет вразрез с развитием современных технологий, однако, нельзя игнорировать его уникальную ценность для развития личностной эстетики, культурной грамотности и духовного совершенствования человека. Особое значение имеет каллиграфия в культуре Китая, где она заслуженно занимает одно из ведущих мест в художественно-эстетическом образовании личности.

Цель этой статьи – проанализировать важность обучения каллиграфии в современной системе художественного образования и предложить некоторые стратегии ее внедрения.

Материал и методы. В ходе исследования использовался анализ теоретической литературы, сравнительно-сопоставительный, метод научного наблюдения и обобщения информации.

Результаты и их обсуждение. Каллиграфия – это искусство красивого почерка, происходящее от греческих слов «красота» (kallos) и «писать» (graphein). Она включает в себя глубокое понимание форм букв и умение создавать их как произведения искусства часто с акцентом на гармонию и пропорции букв. Несмотря на рост книгопечатания, каллиграфия продолжала процветать, оказывая влияние на дизайн шрифтов и современную рекламу.

Ценность обучения каллиграфии заключается в ряде аспектов:

1. Наследование культуры. Являясь важной частью традиционной китайской культуры, каллиграфия несет в себе богатую историческую информацию об истории человечества и глубокое культурное наследие. Благодаря обучению каллиграфии студенты могут лучше понять его сущность и унаследовать его.

2. Культивирование эстетики. Обучение каллиграфии может развить у учащихся эстетические способности. Изучая и оценивая штрихи, структуру и расположение, учащиеся могут развить способность воспринимать и ценить красоту.

3. Развитие терпения и концентрации. Практика каллиграфии требует высокой степени концентрации и терпения, что положительно сказывается на развитии концентрации и выносливости учащихся.

4. Личное самосовершенствование. Практика каллиграфии – это во многом медитативный процесс, который помогает студентам обрести внутренний покой в их напряженной современной жизни и способствует их личному духовному совершенствованию.

Стратегия внедрения каллиграфии в образовательный процесс. Необходимо:

1. Интегрироваться в систему учебных программ. Включить обучение каллиграфии в школьную программу в качестве обязательного или факультативного курса, предоставив учащимся возможность общаться и изучать каллиграфию.

2. Профессиональная подготовка учителей. Усилить профессиональную подготовку преподавателей каллиграфии, повысить качество преподавания и обеспечить, чтобы учащиеся могли получать профессиональные рекомендации по каллиграфии.

3. Создавать практические возможности. Организовать конкурс каллиграфии, выставки и другие мероприятия, чтобы предоставить студентам платформу для демонстрации своих работ и повысить их практические способности и уверенность в себе.

4. Междисциплинарная интеграция. Сочетание каллиграфии с литературой, историей, изобразительным искусством и другими дисциплинами позволяет студентам получить более всесторонние знания в области изучения каллиграфии.

5. Использование современных технологий. Используйте цифровые носители и онлайн-ресурсы для разработки программного обеспечения для обучения каллиграфии и онлайн-курсов, чтобы сделать обучение каллиграфии более удобным и интересным.

Заключение. Обучение каллиграфии – это не только наследование традиционной культуры, но и общее совершенствование личностных качеств учащихся. В современной системе образования обучению каллиграфии должно уделяться больше внимания и выделяться больше ресурсов, чтобы воспитать новое поколение с большей культурной уверенностью в себе и эстетической привлекательностью.

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

Ли Хаоцзе,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Федьков Г.С., канд. пед наук, доцент

Ключевые слова. Художественное образование, система, Китайская Народная Республика, эстетическое воспитание.

Keywords. Art education, system, People's Republic of China, aesthetic education.

Между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь установились тесные взаимоотношения в различных областях экономики и культуры. Сближение наших стран в сфере художественного образования и воспитания является важным фактором взаимного развития и культурного обогащения народов Китая и Беларуси.

В исследовании мы рассматриваем различия в художественном образовании между двумя странами с позиции истории художественного образования, системы художественного образования и взаимовлияния художественного образования.

Целью этой статьи является анализ особенностей современной системы художественного образования Китая.

Материал и методы. В ходе исследования использовался анализ теоретической литературы, сравнительно-сопоставительный, метод научного наблюдения и обобщения информации.

Результаты и их обсуждение. Художественное образование в Китае можно проследить до периода до династии Цинь, а художественное образование в современном состоянии началось формироваться в 1902 году, когда Чжан Чжидун, чиновник поздней династии Цин, планировал открыть китайское художественное образование в Лянцзянской педагогической школе. Набор студентов начался в 1906-1907 годах [1]. До этого художественное образование в Китае было монополизировано королевской семьей или богатыми людьми. Содержание художественного образования связано с культивированием интересов детей.

Особый акцент в Китае на художественном образовании возник после основания Китайской Народной Республики. На ранних этапах развития художественного образования в 1950-х годах китайское традиционное искусство подавлялось из-за частых ссылок на советскую систему художественного образования. Эта ситуация не менялась до середины 1950-х годов [2].

В настоящее время в Китае сформирована собственная система художественного образования. Однако всего лишь несколько десятилетий исследований не могут быть лучшими для анализа современной системы художественного образования. Система художественного образования сегодня активно интегрирует лучшие аспекты мирового искусства и образования посредством исследований и модернизации системы художественного образования, которая соответствует национальным потребностям.

В Беларуси художественное образование как целостная система формировалось на протяжении XI-XX веков [3]. Отличие белорусской системы художественного образования от китайской системы заключается в том, что в Беларуси художественная грамотность прививается детям с раннего детства и помогает им развивать художественное мышление, воображение, творческие способности. Сегодня система художественного образования в Китае постепенно улучшается, но из-за ограниченности идеологических представлений людей

и высокой стоимости художественного образования реализация художественного образования по-прежнему затруднена. Китайские учащиеся от начальной до средней и старшей школы включили художественное образование в свою учебную программу, но школы не проводят занятия по расписанию. Время на художественное образование всегда делится на основные предметы, такие как китайский язык, математика и английский язык.

Родители также не уделяют особого внимания концепции художественного образования. Они больше озабочены достижениями своих детей, чем их художественным развитием [4]. Среди них уникальная система художественных экзаменов в Китае также является важным фактором, влияющим на обучение учащихся. Единые экзаменационные требования и стереотипы сдерживают художественное мышление студентов.

Художественное образование в Китае официально начинается в университетах. На самом деле это недостаток китайской системы образования. Мы заботимся о развитии образования, но намеренно или непреднамеренно исключаем из образования художественное образование. Напротив, художественное образование в Беларуси начинается с раннего детства. Цель – привить детям чувство новаторства и развить художественную грамотность. Эта политика активно реализуется как в художественных школах, так и в общеобразовательных школах.

По мере роста спроса на художественную карьеру Китай постепенно скорректировал свою систему художественного образования, но это также поставило искусство на путь коммерциализации. Будь то традиционное искусство или зарубежное искусство, искусство, которое не может приносить экономическую выгоду, не будет поддерживаться. Однако художественное образование и обучение – это быстрорастущая отрасль. Художникам трудно преодолеть ограничения своего творческого мышления, в результате чего китайские художники работают только ради денег. Лишь немногие люди все еще идут по пути искусства.

Заключение. Китайская Народная Республика имеет слишком много областей, которые нуждаются в исследованиях и усовершенствованиях. Погоня за финансовой выгодой тормозит развитие искусства. Поэтому сейчас не уделяется слишком много внимания сфере художественного образования. Сказывается медленное развитие художественного образования. В Китае следует компенсировать недостатки художественного образования в образовании, чтобы создать хорошую атмосферу для подготовки художников, педагогов, дизайнеров, повысить популярность и значение художественного образования.

1. Ван Дэцзы. Столетняя история Нанкинского университета. – Нанкин. Издательство Нанкинского университета, 2002.
2. Китайское современное художественное образование // Энциклопедия Baidu.
3. Си Цзинчжи, Русское искусство. 2-е издание, Т. 1. – Пекин: Энциклопедия China Press, 2002, стр. 192-196.
4. Обзор современного состояния детского эстетического воспитания в Китае // Научно-исследовательский центр детского художественного образования Центральной академии художеств.

ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В БЕЛОРУССКОМ ИСКУССТВЕ XX ВЕКА

Лю На,

аспирант второго года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Жукова О.М., канд. искусствоведения, доцент

Ключевые слова. Образ учителя, изобразительное искусство, музыкальное искусство, кинематограф, средства художественной выразительности.

Keywords. The image of a teacher, fine art, musical art, cinematography, means of artistic expression.

На протяжении двух последних веков немаловажным аспектом многочисленных исследований является вопрос разработки теории художественного образа. Ученые анализируют природу элементов образа, играющих ключевую роль в передаче идей и эмоций. Термин «художественный образ» сравнительно недавнего происхождения. Его впервые употре-

бил в XVIII веке немецкий поэт И.В. Гете. Однако сама проблема образа является одной из древних. Традиционно принято считать, что данное понятие связано с античной теорией искусства как подражания, иначе – мимесиса (от греч. *mimesis* – подражание, воспроизведение), автором которой являлся Аристотель. У Аристотеля данное понятие образа имело значение «интеллектуального наслаждения, свободного подражания художника жизни в ее способности производить цельные, внутренне устроенные предметы» [1, с. 671].

Художественный образ является отражением реальности, которая преломляется через эмоции и ассоциации автора, транслирует культурные символы. Образы рождаются в воображении художника и несут в себе не только черты оригинала, но и его интерпретацию. Подобно тому, как композитор создает музыку, вдохновляясь звуками природы, художник использует реальные объекты, отражая их в своей манере. Создание образа возможно лишь через трансформацию реальности, когда каждая черта и штрих становятся не просто изображением, а выражением чувства, переживания, самовыражения художника. Художественный образ требует фотографической точности, он намного многослойнее и глубже. В этом разнообразии и заключается его сила: каждый зритель видит в нем то, что резонирует с его личным опытом, создавая уникальную индивидуальную концепцию. Представляется важным провести анализ исследований, связанных с раскрытием понятия «художественный образ» и выявить характерные выразительные средства для различных видов искусств Беларуси XX века, то есть с помощью каких выразительных средств воплощается тот или иной образ в отдельно взятом виде искусства.

Целью написания данной статьи является раскрытие особенностей воплощения образа учителя в различных видах искусства.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные публикации и электронные ресурсы. При работе были использованы такие методы теоретического исследования, как анализ литературных источников, индуктивный и дедуктивные методы.

Результаты и их обсуждение. Образ учителя в искусстве, включая живопись, музыку, литературу и кино, является многогранным и символизирует не только передачу знаний, но и воспитание моральных ценностей, формирование личности и социальное влияние. Этот образ видоизменяется под влиянием исторического и культурного контекста. В произведениях многих творцов учитель часто предстает как мудрый наставник, который заботится о своих учениках [2].

В картинах художников XX века учителя часто изображаются с выражениями лиц, отражающими их внутренние переживания. Например, живописная работа Арсения Шурьгина «Урок музыки» является работой, в котором художник выступает в роли тонкого наблюдателя, способного увидеть величественное даже в обыденности. Он превращает ничем не примечательные моменты повседневной жизни в захватывающие художественные образы. Композиция картины акцентирует внимание на учительнице, которая находится в центре, а окружающие предметы – учебные принадлежности и музыкальный инструмент – создают гармоничное окружение. Это подчеркивает важность урока музыки как образовательного процесса. Художник размещает фигуры героев по диагонали, углубляя пространство, создавая ощущение движения. Учительница на картине представлена сидящей рядом с ученицей в сосредоточенной позе, что создает атмосферу доверия и поддержки, подчеркивает ее роль как наставника, который не только обучает, но и вдохновляет. В этом уютном, камерном домашнем интерьере, светлое пятно платья маленькой пианистки притягивает взгляд и становится визуальным центром картины, наполняя ее теплом и очарованием. Не смотря на сдержанную и, казалось бы, будничную цветовую гамму, работа пронизана удивительным лиризмом музыкального творчества. Она передает тончайшие нюансы эмоций, запечатлевая мгновение, когда музыка начинает звучать, словно оживляя пространство и время. Образ учителя на картине «Урок музыки» символизирует не только передачу знаний, но и эмоциональную связь между педагогом и учениками. Учитель в этом контексте становится связующим звеном между традициями и современностью, передавая культурные ценности через музыку.

Например, в литературе XX века учитель изображается как «старший друг», который не только обучает, но и формирует личность ученика. Экранизация повести Василя Быкова «Обелиск» была создана в 1976 году под руководством режиссера Ричарда Викторова.

Фильм сохраняет основные темы и образы оригинального произведения. В повести Василя Быкова «Обелиск» образ учителя представлен персонажем Алесь Иванович Мороза, который олицетворяет идеалы преданности, гуманности и мужества в условиях войны. Сельский учитель любил свою работу и учеников, которые за долгие годы общения стали ему родными. В годы войны, он не покинул родные места, а добился разрешения у немецких властей продолжать работу в школе. Учитель добровольно пошел на казнь вместе со своими учениками. Он мог бы остаться жить, но бросить ребят одних в последние часы, минуты их жизни учитель Алесь Мороз не мог, ведь это означало бы для него измену своим воспитанникам, измену своим нравственным принципам. Хотя Мороз не убивает врагов и не совершает военных подвигов в традиционном понимании, его действия представляют собой высший уровень героизма – самопожертвование ради других. Это подчеркивает мысль о том, что истинный подвиг может заключаться в заботе о людях и стремлении к их спасению. После войны Павел Миклашевич, один из его учеников, становится учителем, продолжая дело своего наставника. Это подчеркивает преемственность поколений и влияние Алесь Ивановича на формирование новых учителей. Образ учителя в экранизации повести «Обелиск» Василя Быкова является символом человеческой доброты и мужества. Алесь Иванович Мороз является идеалом педагога, который не только обучает, но и воспитывает моральные ценности у своих учеников.

Музыкальный образ характеризуется интонационно-мелодическим строем, выразительными особенностями ритма, темпа, лада, гармонии, формой музыкального произведения. Ярким примером отражения образа учителя в музыке, служит саундтрек к кинофильму «Обелиск», написанный композитором Владимиром Федоровичем Чернышевым. Этот фильм, стал важным произведением в советском кинематографе, и музыка в нем играет значительную роль – помогает создать эмоциональную атмосферу, подчеркивая драматизм событий, происходящих на экране. Композитор умело использует мелодии для передачи чувств героев и их внутреннего мира. Одной из наиболее запоминающихся музыкальных тем является песня «Завещание», написанная для фильма. Хотя она не вошла в окончательную версию картины, ее мелодия оставила глубокий след в сердцах слушателей. Сообщается, что во время записи песни с Иосифом Кобзоном люди в студии плакали от сильных эмоций, что может объяснять, почему песня не была включена в фильм – ее мощное воздействие могло затмить другие элементы повествования. Музыка В.Ф. Чернышева служит не только фоновым сопровождением, но и активно поддерживает сюжетные линии. Она помогает зрителям глубже понять переживания персонажей. Композитор использует различные музыкальные стили и инструменты, чтобы отразить изменения настроения и ситуации в фильме. Это делает музыку важным элементом нарратива, который усиливает общее впечатление от просмотра. Музыкальные произведения Владимира Чернышева над фильмом «Обелиск» демонстрирует его мастерство как композитора и способность создавать музыкальные образы, которые усиливают эмоциональную глубину кинопроизведения.

В творчестве белорусских композиторов прослеживается создание образа учителя через создание музыкальных произведений для своих учеников. Например, Николай Ильич Аладов, один из основоположников белорусской композиторской школы, активно занимался преподаванием и воспитал множество музыкантов. Его произведения, такие как симфонии и хоровые кантаты, содержат элементы народной музыки, что подчеркивает связь между образованием и культурным наследием. Н.И. Аладов считал, что учитель должен не только обучать, но и вдохновлять своих учеников на творчество и понимание музыкальной культуры.

В произведениях музыкального искусства композиторов Беларуси образ учителя занимает особое место, символизируя не только передачу знаний, но и формирование духовной культуры нации. Музыка, как важный компонент образовательного процесса, отражает глубокое уважение к педагогическому труду, олицетворяя учителя как носителя мудрости и вдохновения. В композициях таких мастеров, как Юрий Владимирович Семеника, часто можно найти музыкальные метафоры, подчеркивающие бесконечную жертвенность и терпение учителя. Их произведения наполняются национальными мотивами, создавая образ наставника, который не только обучает, но и формирует характер, приви-

вая любовь к родной культуре. Значение учителя в музыкальном контексте также подчеркивается в композициях, где его образ символизирует надежду на прогресс и обновление. Он обучает не только навыкам, но и глубокому пониманию искусства, наполненному историей и культурной идентичностью.

Заключение. Таким образом, создание образа учителя в живописи, кинематографе и музыке белорусских творцов занимает важное место в культурной выразительности страны. Учитель, как персонаж, олицетворяет не только образовательный процесс, но и культурные, социальные и моральные ценности, присущие белорусскому обществу. В живописи мы можем встретить множество портретов учителей, которые отражают их не только как наставников, но и как носителей знаний и мудрости, стоящих на стыке традиций и инноваций. В кинематографе образ учителя зачастую становится центральным элементом сюжетной линии. Здесь учитель предстает как человек, который вдохновляет и поддерживает, но одновременно сталкивается с трудностями системы и личной жизни, что делает его образ более многогранным. Музыка белорусских творцов также не обходит стороной тему учительства. Песни, посвященные этой теме, часто прославляют преданность делу и силу духа, которые необходимы для обучения. Через музыкальные произведения передаются не только чувства, но и философские размышления о роли педагога в обществе, что делает этот образ особенно актуальным и глубоким. Композиторская традиция Беларуси, пронизанная темой учительства, способствует созданию богатой музыкальной палитры, способной отражать разнообразие эмоций и переживаний. Эти произведения вдохновляют молодежь и укрепляют чувство принадлежности к родной культуре, а образ учителя звучит в них как голос мудрости и заботы, который вечно будет актуален.

1. Никольюкин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А.Н. Никольюкин. – М.: Интелвак, 2001. – 1600 с.
2. Кривцун, О.А. Эстетика / О.А. Кривцун. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 434 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВУЗАХ КИТАЯ

Лю Цзюнцизе,

аспирант первого года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Соколова Е.О., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Высшее художественное образование в Китае, художественная подготовка, реформа образования, процесс обучения, принципы обучения.

Keywords. Higher art education in China, art training, education reform, learning process, learning principles.

В связи с развитием социальной и экономической сферы Китая, резко возросла и потребность в профессиональных художественных кадрах, особенно в области дизайна, живописи, композиции, графики, скульптуры и других специалистов. Кроме того, реформы в сфере профессионально-педагогического образования диктуют потребность в обосновании, моделировании, конструировании и реализации процесса обучения будущих учителей изобразительного искусства, которые учитывают как особенности национальной культуры Китая, так и явления, обусловленные процессами глобализации в сфере образования.

Материал и методы. Материалом исследования является анализ существующих методик преподавания специальных дисциплин в художественных вузах Китая. Методами исследования являлись анализ, синтез, обобщение, описание.

Результаты и их обсуждение. В преподавании изобразительного искусства в педагогических вузах современного Китая можно выделить три направления:

Первое направление можно назвать *академическим*. Оно основано на российском опыте преподавания специальных дисциплин. Главной задачей ставится освоение студентами академических приемов рисунка и живописи. Ключевое значение придается си-

стематическим занятиям по теории и истории искусства, формированию навыков, характерных для школы реалистического искусства. Также внимание уделяется показу приемов работы с материалами, демонстрации различных техник, принятых в реалистическом искусстве. Учебный процесс строится на основе принципа перехода от простого к сложному. Одновременно много времени уделяется анализу индивидуальной манеры рисунка и живописи разных художников. Методика реализации академической системы обучения рисунку и живописи дает хорошие результаты в работах студентов, однако не способствует выработки у них собственного стиля, собственной манеры письма [1].

Второе (*традиционное*) направление акцентирует внимание на необходимости обучения студентов педагогических вузов приемам традиционной китайской живописи. Это направление базируется на традиционных для Китая философских направлениях (конфуцианство, даосизм) и имеет в своей основе китайскую традицию в понимании прекрасного, когда особое место уделяется понятиям «удивительное» (ци) и «искусное» (цяо). В этом плане характерно обращение к традиционным приемам китайской живописи Гохуа. При изучении техники «Гохуа» основной упор делается на усвоение изображения сложных предметов в соответствии с духом традиционной китайской живописи. В этой технике поощряется использование всех возможностей изобразительного языка и собственного творческого потенциала студента [2]. Минусом такого направления является то, что очень часто в основе обучения Гохуа лежит академическая система преподавания, базирующаяся на традиционных принципах и хорошо отработанных академических методиках, что вступает в противоречие с философией китайского изобразительного искусства и не позволяет освоить приемы и формы традиционного китайского изобразительного искусства во всей полноте.

На третье, *инновационное* направление живописи Китая, в большей степени повлияла Западная культура. Сторонники данной системы выступают за реформирование традиционной живописной техники (как академической, так и национальной) на основе внедрения элементов современного европейского и американского искусства. Однако концептуальные основы, принципы, формы и методы обучения студентов педагогических вузов приемам современного западного изобразительного искусства недостаточно разработаны, что ограничивает инновационное направление довольно узкими рамками.

В 1990-х годах началась реформа высшего художественного образования, которая длится и до сих пор. Сегодня художественные дисциплины в Китае на профессиональном уровне можно изучать не только в художественных академиях, но и в университетах на специальных художественных факультетах. В центре внимания учебного курса в современных китайских вузах – воспитание гуманистического видения, понимания красоты, развитие чувства пространства и художественного стиля. Большое значение в этом процессе имеет формирование понимания обучающимися того, как скульптура включается и развивается в современной городской среде. Помимо традиционного эскизирования и разработки моделей в материале, обязательной частью любого учебного упражнения, проекта, дипломной работы является его визуализация и презентация средствами компьютерных и сетевых технологий. При этом упор делается на необходимость адаптации творческого замысла под конкретные нужды того города, в котором находится вуз. Эти проекты очень часто связаны с созданием городских зон отдыха, набережных, административных зданий и окружающих их пространств. Часто лучшие проекты студентов даже воплощаются в реальности, что важно для будущего профессионального становления [3]. В китайских вузах будущих специалистов учат учитывать то, что городская скульптура включает в себя в качестве компонентов культурные ценности, культуру социального поведения и институционального управления, а также специфику материальной культуры. Это целый комплекс, который должен быть направлен не только на облагораживание города, но и на то, чтобы воспитать вкус горожан, которые сейчас демонстрируют отсутствие полноценного понимания ценности городской скульптуры [4]. По сути, в городскую культуру тем самым вводится новая традиция, ранее для Китая не характерная. Чем гармоничнее будут выглядеть памятник и малые формы, тем понятнее будет публике необходимость улучшения качества жизненного пространства с помощью скульптуры. В настоящее время способом раскрытия идей молодых обучающихся являются различные конкурсы, в которых они имеют возможность раскрыть и позиционировать свои

творческие идеи на фоне работ профессиональных дизайнерских коллективов и производителей. Как правило, данные мероприятия сводятся к разработке проектов для реального оформления городской среды. Студенты под руководством преподавателей принимают участие в конкурсах с готовыми дизайн-проектами, и им необходимо грамотно встроить свою работу в существующее пространство. Показательным является ежегодный и широко известный конкурс креативного дизайна городской скульптуры и уличной мебели в дельте реки Янцзы, который предполагает проектирование активно застраивающихся и преобразующихся районов края. Согласно условиям конкурса, нет ограничений в отношении формы выражения. Это могут быть сооружения, скульптуры, инсталляции и т.д. Но они непременно должны отражать историю и социокультурные особенности места, региональную культуру и дух времени.

В настоящее время приоритетное значение имеют эксперименты в области пластического воплощения «китайского стиля» и культурных ориентиров. В сфере скульптуры, в сравнении с другими направлениями художественно-творческой подготовки, этот аспект в Китае самый проблемный. Скульптурное искусство в стране, как и масляная живопись, развивалось под сильнейшим влиянием Запада. Современные преподаватели профессионально сформировались на образцах прежде всего западноевропейского искусства. Технологии создания, художественная образность – практически все было заимствовано. Также большинство преподавателей скульптуры в университетах следуют западной модели, обучают навыкам исключительно реалистичной скульптуры, что зачастую не вызывает энтузиазма у студентов, увлеченных современными течениями в искусстве [5].

Заключение. Благодаря реформам в сфере высшего художественного образования и с развитием преподавания в университетах, границы между скульптурой и другими дисциплинами стираются. В настоящее время специальность во многом опирается на дизайн и компьютерное моделирование. Это значительно расширяет информационную и коммуникационную платформу студентов, постоянно повышает их опыт в области современной скульптуры и упрощает работу в художественной сфере. Рост и развитие китайских городов обуславливают важность формирования компетенций в области городской архитектуры и дизайна пространств. Методика преподавания специальных дисциплин в китайских университетах пока еще только реформируется, что подвигает вузы к достаточно смелым и нестандартным опытам, связанным с дополнением академической системы подготовки актуальными для профессии дисциплинами и формами работы. В вузах поощряются четко структурированные и описанные обучающимися исследовательские проекты, ориентированные на развитие города, в котором они находятся, а также их презентация публике в виде выставок и конкурсов. Перспективы дальнейшего исследования рассмотренной темы заключаются в сравнительном анализе существующих систем подготовки будущих специалистов в художественных и нехудожественных вузах Китая в динамике с выявлением тех методик, приемов, форм и средств обучения, которые способствуют формированию наиболее актуальных компетенций в начале XXI века.

1. ЮйАньдун. Традиции академического рисунка в художественно-педагогическом образовании России и Китая: сравнительный анализ : дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2007.
2. Китайское искусство: Принципы. Школы. Мастера / сост., пер. с кит. и англ., вступ. ст., очерки и комм. В.В. Малявина. – М. : ОАО «Люкс» : Астрель : АСТ, 2004.
3. 孙振华. 创新雕塑艺术的中国方式 // 文艺研究. 2005. № 6 (Чжэньхуа Сунь. Китайский путь к инновациям в скульптурном искусстве // Литературные и художественные исследования. 2005. № 6, с.114).
4. 曹春生, 杨静. 在雕塑家的作坊. 北京, 2017 (ЧуньшэнЦао, Ян Цзин. В мастерской скульптора. Пекин, 2017, с.41).
5. 张雨晴, 夏海洲. 用雕塑作品传递国家价值和民族精神-记北京工业大学邹锋教授 // 北京教育: 高教版. 2015. № 9 (Юй-цинЧжан, ХайчжоуСя. Использование скульптурных произведений для передачи национальной ценности и национального духа – профессор ЦзоуФэн из Пекинского технологического университета // Пекинское образование: выпуск высшего образования. 2015. № 9, с.66).

АВТОПОРТРЕТ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ-ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛЫ-СТУДИИ Ю. ПЭНА

Медвецкий А.С.,

*аспирант первого года обучения, Центр исследований белорусской культуры, языка
и литературы НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Громыко М.В., канд. искусствоведения, доцент

Ключевые слова. Белорусское изобразительное искусство, станковая живопись, автопортрет, художники первой трети XX века.

Keywords. Belarusian fine art, easel painting, self-portrait, artists of the first third of the twentieth century.

Становление белорусского изобразительного искусства конца XIX – начала XX веков неразрывно связано с Витебской художественной школой, которая берет свои истоки в частной школе рисования и живописи выпускника Императорской Академии художеств Ю. Пэна (1854–1937).

В творчестве самого Ю. Пэна и его учеников автопортрет играл значимую роль. Именно в этом виде портрета очевидна стилистическая эволюция художников. Эти работы стали частью культурного наследия, отражая социальные и исторические контексты времени. После завершения обучения в школе Ю. Пэна многие ученики продолжили образование в учебных заведениях Санкт-Петербурга, Москвы и других городов. Некоторые из них стали признанными классиками мирового искусства, известными русскими и белорусскими художниками, прославившими Витебск на международной арене. Среди выпускников школы были такие знаменитые мастера, как Леон Гаспар, Марк Шагал, Давид Якерсон, Лазарь Лисицкий, Лев Зевин, Елена Кабищер-Якерсон, Меер Аксельрод, Исаак Боровский, Петр Явич и другие.

Цель – провести стилистический анализ автопортретов художников, выпускников школы-студии Ю. Пэна.

Материал и методы. В работе проанализирован ряд автопортретов белорусских живописцев первой трети XX века, выпускников школы Ю. Пэна. Для построения методологической базы применены методы искусствоведческого и формально-стилистического анализов.

Результаты и их обсуждение. Необходимо подчеркнуть, что автопортрет стилистически разнообразен в творчестве учеников Ю. Пэна. В реалистическом ключе решен Л. Гаспаром «Автопортрет» (1920), любимого ученика Ю. Пэна. В композиции детализирована только голова, остальная часть фигуры решена контуром. Черты лица, шляпа, трубка достаточно проработаны, мастерство их исполнения говорят о хорошей профессиональной подготовке художника. Теплый колорит удачно работает на раскрытие художественного образа.

В творчестве мастера принесшего Витебску мировую славу М. Шагала автопортрет занимает важное место, что можно судить по количеству выполненных работ. В профессиональном «Автопортрете в зеленом» (1914) необычно решена композиция. Автор изображает свою фигуру, смещенной в правую часть холста. Манерно и несколько не естественно наклонена голова, художник подставляет щеку для поцелуя молодой девушке. Плавная линия фигуры и рук, скрещенных на палитре, говорит о высоком профессиональном мастерстве молодого художника. Колорит выдержан в зелено-охристых тонах. В экспрессивном ключе решен «Автопортрет перед домом» (1914). Молодой художник с интересом смотрит на зрителя. Эти конструктивные особенности образа характерны и для «Автопортрета с мольбертом» (1914). Символические ноты звучат в композиции «Автопортрет в профиль» (1914), в которой автор изобразил себя вдыхающим аромат свежих цветов. Основное внимание не сконцентрировано на модели. В композиции достигнута гармония между образом художника, букетом цветов и пейзажем. Серебристый, сине-зеленый колорит подчеркивает это единство. Авторского стиля и экспрессионистического звучания М. Шагал достигает в «Автопортрете с палитрой» (1917). Практически на всю вытянутую по вертикали композицию художник себя изобразил слева, причем фигуру свободно обрезаем краем холста. На темном фоне светлым акцентом выступают лицо, рука, красная палитра, а на перевернутом холсте трехмерное изображение

Витебска. Эти детали выражают творческую фантазию мастера. Живописец отходит от реалистической трактовки образа, а решает пластику более экспрессивно, что стало характерным для дальнейшего творческого пути М. Шагала.

В ином стилистическом ключе и реалистической манере выполнен Автопортрет (1920-е гг.) Д. Якерсоном (1896–1947), несмотря на то, что художник придерживался супрематических взглядов. Перед нами изображен молодой человек, с глубоким, пронизательным взглядом. Глаза его чисты и великолепно нарисованы. Губы сжаты и пластически выверены. Весь его образ говорит о том, что перед нами портрет уверенного в себе художника, ищущего и остро-реагирующего на все изменения жизни.

По-этнодному эффектно решен «Автопортрет» (1930) М. Кунина (1919–1923). Всю композицию холста занимает голова модели, часть волос художника выходят за поля рамы. Автор детально сосредотачивается на портретном сходстве – тщательно прорабатывает глаза, нос, рот и общую форму лица. Примечательно, что художник учился у Ю. Пэна, а несколько позднее в училище у М. Шагала и Р. Фалька, являлся членом УНОВИСа и один из немногих его оппонентов и критиков беспредметного искусства.

Привлекает внимание ряд автопортретов, написанных учеником Ю. Пэна (1917–1918), а в дальнейшем членом группы УНОВИС Л. Зевиним. Если ранний «Автопортрет» (1928) выполнен явно в экспрессивной манере, то в дальнейшем в профессиональном автопортрете (1932), «Автопортрете с трубкой» (1936) и «Автопортрет с телефонной трубкой» (конец 1930-х) написаны в реалистическом ключе. Детально следует остановиться на поколенном автопортрете (1932), в котором модель изображена стоящей перед мольбертом у холста. Мастер оригинально строит композицию – помещая на стену зеркало, в котором отражается спина художника. Автор светом выхватывает свое лицо и руку, держащую кисть. Художественный образ наполнен философским состоянием раздумья. Перед новой работой художник размышляет о том творческом пути, который ему предстоит пройти.

В схожем стилистическом ключе решен «Автопортрет в шляпе» (1919) Е. Кабищер-Якерсон (1905–1990), выпускницы школы студии Ю. Пэна и в последствии Витебского народного художественного училища. В оплечной композиции автор использует низкую линию горизонта. Тщательно моделированное лицо задорно улыбающейся молодой девушки сияет душевной теплотой и непосредственностью.

Продолжает реалистическую традицию в своих композициях М. Аксельрод (1902–1970). Он с одиннадцати лет обучался в школе Ю. Пэна и посещал его класс в Витебском художественном институте. Во всех автопортретах автора передана ситуация раздумья, как правило изображена полуфигура модели и обязательно введена рука, подпирающая голову.

На взаимодействии кубизма и экспрессионизма строится композиция И. Мазеля (1890–1967) «Автопортрет во время малярки» (1923). Несмотря на столь драматичное название работы перед нами молодой человек, улыбаясь смотрит на зрителя. Автор концентрирует внимание на глазах модели, точно найденных и выразительно написанных. Теплые тона колорита придают образу приподнятость и пластическую завершенность.

Заключение. Проведенный анализ автопортретов учеников школы-студии Ю. Пэна демонстрирует значительное развитие и разнообразие художественных подходов в белорусском станковой живописи первой трети XX века. Эти произведения не только отражают творческую эволюцию художников, но и передают разнообразие стилистических подходов, включая реализм, экспрессионизм, кубизм и авангардизм.

Работы таких мастеров, как М. Шагала, Л. Гаспара, Е. Кабищер-Якерсон, М. Аксельрод и других, показывают, как автопортрет стал важным инструментом для самовыражения и профессионального роста художников. Каждое произведение не только фиксирует индивидуальный стиль автора, но и служит отражением социально-культурного контекста времени. Таким образом, автопортреты учеников Ю. Пэна составляют важную часть культурного наследия, подчеркивая значимость Витебской художественной школы в развитии белорусского изобразительного искусства.

1. Исаков, Г.П. Формирование и становление художественных школ на Витебщине в конце XIX в. – 1941 г.: пособие / Г.П. Исаков. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. – 113с.

2. Ю.М. Пэн, составители Кучеренко, В.Н., Холодова, И.П. Минск: Беларусь, 2006. – 175 с.

ЭВОЛЮЦИЯ МОДНЫХ ПОКАЗОВ

Муштукова Р.В.,

аспирант первого года обучения ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Корсакова Е.Е., канд. искусствоведения, доцент

Ключевые слова. Трансформация модных показов, индустрии моды, инновации, мода.
Keywords. Transformation of fashion shows, fashion industry, innovation, fashion.

Модные показы – это ключевой элемент фэшн индустрии, играющий важную роль в формировании тенденций, продвижении брендов и создании образов. Их история началась с простых демонстраций одежды и эволюционировала в сложные события, объединяющие моду, искусство и технологии. В историческом масштабе они имеют относительно недавнее прошлое. Современная форма сложилась только за последние несколько столетий.

Мода – явление многогранное, являющееся предметом изучения специалистами различных областей исследования общественных явлений. В культурологических исследованиях встречается и утверждение, что мода – это способ интерпретации человеком важных политических, экономических, социальных и культурных событий, происходящих в мире. Нет единого мнения и по вопросу времени возникновения моды. Некоторые специалисты считают, что рождение моды трудно связать с каким-либо определенным периодом или событием. Историки культуры придерживаются мнения, что мода родилась в XII–XIII вв., когда в костюме стали появляться элементы, использование которых нельзя объяснить необходимостью или развитием эстетического вкуса [0]. Искусствоведы датируют возникновение моды эпохой позднего средневековья, а точнее, концом XIV – началом XV столетия.

Технологии модных показов постоянно трансформируются, меняется способ демонстрации, интерьер, декорации, место проведения показа. Все активнее используется цифровая среда, появляются новые каналы коммуникации с аудиторией. В связи с этим изучение истории возникновения модных показов, их особенностей в современной действительности, является актуальным.

Целью данной статьи является анализ генезиса модных показов, этапов их развития, особенностей трансформации и реализации в современных условиях.

Материал и методы. Методологической основой исследования являются работы отечественных исследователей по историческим аспектам развития театрального творчества, дизайн-деятельности и моды, современных фэшн-показов и арт-практик Е.И. Атрахович, Е.В. Глинская, Ю.М. Ашикова, А.А. Кулешова.

Результаты и их обсуждение. Трансляция модных новинок в социокультурной среде в исторически обозримом времени производилась разными способами. В Римской империи с этой целью использовались небольшие раскрашенные фигурки из обожженной глины. Позже, когда центром моды стал Париж, для демонстрации модных фасонов одежды использовались куклы Пандоры с набором предметов одежды.

До конца XVII века изготовлением женских платьев занимались исключительно портные-мужчины. Лишь в 1675 году женщины-кутюрье завоевали право на существование. В литературе очень редко встречаются упоминания о портных, но если и встречаются, то акцент ставится не на фасон платья, а на его украшения. Наиболее известны портной двора Людовика XIV Лангле и портной правления Наполеона Л.И. Леруа, задававшие тон придворной моде.

Революционное изменение концепции демонстрации модных направлений в одежде принадлежит кутюрье Ч. Ворду. Он стал одевать продавщиц Дома моды, где он работал, в свои платья и аксессуары. Девушки элегантно представляли модели. Такие модные показы привлекали клиенток и увеличивали продажи. Используя кратковременную цик-

личность моды, он каждые двенадцать месяцев создавал новую коллекцию, отменяя новизну прошлого костюма.

Продолжила новаторскую идею Ч. Ворта модельер Жанна Пакен. В 1900 г. мадам Пакэн возглавила отдел моды Всемирной выставки в Париже. Были представлены образцы творчества большинства ведущих кутюрье того времени. Первые показы проводились для того, чтобы дать возможность клиентам подобрать для себя наряды, а затем и купить их.

Начало XX века стало расцветом модных показов, которые стали превращаться в настоящее шоу. В 1905 году в Лондоне состоялось первое дефиле, напоминающее современное. Его организатором стала дизайнер Леди Дафф Гордон – одна из ведущих британских модельеров. Существенный вклад в модные показы внес модельер Поль Пуаре (1879–1944). Он также понимал, как важно дать клиентам возможность рассмотреть одежду со всех сторон и использовал импровизированный подиум, занимавший все помещение для модного показа, вдоль стен которого сидели гости. Пуаре ввел и новый формат показов с приглашением фотографов, что открыло новое направление в мире моды.

Во второй половине XX века модные показы получают новый импульс. В 1943 году Элеонора Ламберт организовала в Нью-Йорке «Пресс-Неделю». Это стало прообразом Недели моды. Вслед за Парижем эстафету принял Милан (1979 год), затем Лондон (1984 год).

В 2010 году А. Маккуин запустил прямой эфир с показа в сети. Эта одна из площадок, на которую опирается индустрия моды. Для организации модного шоу для Fendi в 2008 году, модельер Карл Лагерфельд арендовал часть Великой Китайской стены. Локация для коллекции Пьера Кардена была пустыня Холмы Мингша. Подиум и стулья для гостей размещались прямо на песке. Компания Теда Бейкера 2012 году организовала показ на вертикальной стене. Манекенщицы с помощью специальных веревок поднимались до 24-го этажа. Подобный показ с 42-метрового небоскреба в Токио представил дом моды Gucci в 2014 году, а в 2019 году они организовали первый полностью виртуальный показ. Становятся доступными и шоу под водой.

Подиум и индустрию моды постепенно «захватывают» виртуальные топ-модели, девушки-аватары. Их привлекательная внешность и онлайн поведение создается с помощью цифровых технологий. Благодаря IT-технологиям получилось сгенерировать идеальный образ, не существующую в реальности девушку. Минимальное количество ресурсов, доступность и экологичность позволяет дизайнерам ускорять цикл производства и продажи, делая изделия более выгодными для потребителей, а также безвредными для окружающей среды. Масштабный модный показ с дополненной реальностью состоялся в Париже, во время Недели моды «Весна-лето 2020». Модельный ряд состоял преимущественно из виртуальных аватаров. Подводный показ мод Яны Недзвецкой – это яркий пример того, как инновационные идеи могут преодолевать ограничения и создавать новые горизонты в мире моды. Ей удалось создать подводный показ мод в режиме реального времени, совместив online-съемку и трансляцию. Показ Доменико Дольче и Стефано Габбана в Венеции – незабываемое шоу под открытым небом. Сто моделей, похожих на райских птиц, прибыли из лагуны на ста гондолах.

Заключение. Модные показы за время своего существования, прошли как эволюционные, так и революционные изменения. Сегодня модные показы стали не только профессиональными мероприятиями, имеющими большое значение для экономики модной индустрии. Многие из них превратились в публичные зрелища, провокационные, фэрические шоу, которые можно наблюдать в прямом эфире.

1. Гусева, А.М. Мода как предмет культурологического осмысления/ А.М. Гусева // Культура и цивилизация. – 2017. – Том 7. № 3А. – С. 409–421.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АРТЕФАКТА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МУЗЕЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Папроцкая А.Ю.,

*аспирант третьего года обучения, ВГУ имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Цыбульский М.Л., канд. искусствоведения, доцент

Ключевые слова. Репрезентация, музей, артефакт, выставка.

Keywords. Representation, museum, artifact, exhibition.

Проблемное поле понятия репрезентации артефакта в художественном музее в контексте теории и истории искусств Беларуси мало изучено. Уровень научных изысканий в этой области не дает целостной картины построения художественного образа в современной музейной экспозиции.

Цель исследования: на основе анализа выставочных проектов художественных музеев Беларуси выявить спектр особенностей и тенденций репрезентации артефакта.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил опыт анализа репрезентативных практик художественных музеев Республики Беларусь. Использован комплекс методов, среди которых центральное место занимают метод компаративного анализа, аналитический, междисциплинарный подход.

Результаты и их обсуждение. В арт-практиках современных художественных музеев Беларуси за последние десятилетия XXI века проявляется ряд трансформаций и особенностей в репрезентации артефакта. Это обусловлено расширением возможностей информации, ее доступности и динамики, что в свою очередь, рождает новые пути прочтения художественного произведения в экспозиции. В исследовании анализировался практический опыт художественных музеев Республики Беларусь. Под художественным музеем в исследовании понимается научно-просветительское, исследовательское учреждение искусствоведческого профиля, осуществляющее комплектование, хранение и экспонирование произведений искусства. Художественные музеи характеризуются несколькими типами: изобразительного искусства, декоративно-прикладного искусства, музеи народного творчества и монографические музеи. В Республике Беларусь насчитывается 13 государственных музеев художественного профиля, ряд художественных музеев и отдельных экспозиций выступают филиалами комплексных учреждений культуры. Также нами использовался опыт ряда художественных галерей страны в значении галереи как здания или пространства для демонстрации произведений искусства [1]. В данном случае понятия «художественный музей» и «художественная галерея» рассматривались как тождественные. В исследовании на основе выставочного материала художественных музеев Беларуси выявлен спектр особенностей и тенденций репрезентации артефакта.

За последние десятилетия искусство музейной экспозиции окончательно утвердилось в качестве самостоятельного синтетического жанра, который имеет свою характерную систему художественной образности. Экспозиция создается путем синтеза средств, вовлекаемых из сфер различных видов искусств – изобразительного искусства, музыки, литературы, дизайна, архитектуры. Значимыми средствами художественной выразительности для построения художественного образа являются цвет, световая температура выставки, архитектура экспозиции. Возможности литературы как искусства в построении художественного образа расширяются, восприятие музейных текстов, этикетажа упрощается использованием аудиовизуальных технологий. Также одной из форм моделирования музейного пространства является использование музыки для создания целостного образа экспозиции [2]. Такой подход характерен для большинства художественных музеев республики, в том числе эта тенденция прослеживается в витебском Художественном музее (филиале Витебского областного краеведческого музея), Могилевском областном художественном музее имени П.В. Масленикова, Мемориальном музее-мастерской З.И. Азгура (монографический музей мастеров искусств). Зритель наиболее

гармонично включен в художественно-выставочное действо: в таком случае подчеркивается антропоцентрический подход в проектировании экспозиции, т.е. ориентированный на личность [3].

Следующей тенденцией в построении художественного образа является создание экспозиции на основе экспоната-подлинника. Экспозиция демонстрируется как предметно-пространственная среда на основе сюжетно-концептуального и визуального ряда. Экспонат – главное, что составляет язык музея. В нашей стране экспозиций в чистом виде без подлинных музейных предметов почти нет. Одним из исключений является Музей истории Витебского народного художественного училища, экспозиция которого построена без подлинного предмета за счет современных технологий и является концептуальной [4].

Наиболее распространенной является практика акцентировки неповторимого индивидуального художественного значения произведения, т.е. экспозиция освобождается от второстепенных предметов и превращается в «выставку шедевров». В экспозиции создаются все условия, при которых ничто не мешает созерцанию произведений. Происходит разгрузка экспозиционной плоскости стены или выставочного зала. Стремление к демонстрации одного произведения на стене в контексте живописных или графических работ реализуется размещением картин на отдельных мобильных щитах, стоящих под разными углами друг к другу так, что при созерцании одной картины, другие в поле нашего зрения не попадают.

Вопрос освещения при подобном решении художественного образа является перво-степенным. Зачастую решающей моделью здесь является организация специального освещения для каждого экспоната. Техническое оснащение некоторых музейных комплексов реализовывает этот принцип: подсветка размещается так, что каждый экспонат превращается в яркий светящийся объект в окружающем его темном пространстве. Такое решение целесообразно использовать для усиления демонстрации материала экспоната, например в скульптуре, однако, в отношении живописи такое освещение зачастую приводит к тому, что картины становятся подобными на яркие цветные слайды. Возникает эффект, будто картина светится изнутри, притягивая взор посетителя. Но не всегда при таком подходе представляется возможным рассмотреть детали произведения, технику, мазок. Резюмируя вышесказанное, экспонат становится единственным и главным действующим лицом экспозиции. На первый взгляд экспозиционный ряд такого характера создает иллюзию бессистемного и свободного, но он, на самом деле, безукоризненно продуман по принципам эстетического восприятия. Здесь все компоненты тщательно продуманы – и высвеченные изображения, и точечная подсветка и даже сидения перед экспонатом – все рассматривается в фокусе одного экспоната как самоценности [5]. Такая тенденция наиболее характерна для музеев хорошо оснащенных современными технологиями, использующими в деятельности синтез новационных парадигм и традиционных подходов, например, Национальный художественный музей Республики Беларусь [6].

Одной из тенденций становится понимание экспозиции как авторского дискурса и возрастающая роль кураторской идеи. Художник создает шедевр, а роль куратора – в объяснении и смысловой трансляции увиденного. Именно от куратора зависит актуализация социальных процессов, признаваемых художниками как проблема. При комплексном подходе и работе с куратором выставка перестает быть набором визуальных объектов – она становится смысловым феноменом. Для таких экспозиций характерен концептуальный подход, наличие продуманного художественного образа и яркой, зачастую новаторской идеи. Такая тенденция прослеживается наиболее часто в деятельности Национального центра современных искусств Республики Беларусь, выставочном центре «Дворец искусства» и иных музеях страны.

Заключение. В современном музейном дискурсе о проблеме репрезентации артефакта в художественных музеях Беларуси за последние десятилетия наметился ряд тенденций. Важным становится то, что экспозиция стала рассматриваться в качестве самостоятельного художественного жанра, который имеет свою систему художественной выразительности. Также можно отметить, что большинство художественных музеев нашей страны создают экспозицию на основе экспоната-подлинника, который выступает клю-

чевым звеном в построении художественного образа. Феномен экспозиции «музей без подлинника» в республике сформирован наименьшим образом, что во многом объясняется отсутствием специально спроектированных для музеев зданий. Одной из тенденций является усиление роли кураторской мысли в репрезентации артефакта, что открывает для произведения искусства множество вариантов его прочтения.

1. Портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://president.gov.by/ru>. Дата доступа: 06/09. 2024.
2. Майстровская, М. Т. Музей как объект культуры. Искусство экспозиционного ансамбля / М. Т. Майстровская. – М.: Прогресс-Традиция, 2016. – 672 с.
3. Пантелеева, И. А. Методы репрезентации художественных произведений / И. А. Пантелеева, В. И. Жуковский // Фундаментальные исследования. – 2005. - № 10. – С. 109 – 110.
4. Музей истории Витебского народного художественного училища [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vitebskavangard.by/muzej-istorii-vnhu/>. Дата доступа: 05/09. 2024.
5. Калугина, Т. П. Эстетически ориентированные тенденции в экспозициях художественных музеев / Музейная экспозиция. Теория и практика. Искусство экспозиции. Новые сценарии и концепции. М., 1997. С.68-86.
6. Национальный художественный музей Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://artmuseum.by/ru>. Дата доступа: 05/09. 2024.

СОСТОЯНИЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 1900–1920-Х ГГ. В БЕЛАРУСИ

Пилецкая К.В.,

*аспирант четвертого года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Карчевская Н.В., канд. искусствovedения, доцент

Ключевые слова. Хореографическое образование, хореографическое искусство, народные белорусские танцы, художественная культура, театральное искусство.

Keywords. Choreographic education, choreographic art, Belarusian folk dances, artistic culture, theater arts.

1900–1920-е годы представляют собой уникальный период, насыщенный культурными и художественными преобразованиями. Этот период стал ареной для выражения национального самосознания и стремления к независимости, что отразилось в различных формах искусства. Художественная культура Беларуси 1900–1920-х гг. отражает сложный и многогранный процесс, тесно связанный с историческими, социально-экономическими и культурными изменениями того времени. Хореографическое искусство и хореографическое образование в начале XX века тесно взаимодействовали с театральным искусством.

Хореографическое образование в Беларуси в 1900–1920-х годах представляется как сложный и многообразный процесс, впитавший в себя элементы как местных традиций, так и влияния западноевропейской культуры. Этот период характеризуется зарождением профессиональной хореографии в нашей стране, где танец становится не только искусством, но и средством самовыражения и культурной идентичности. Кроме того, период оказался значимым для театра и литературы. Театральные постановки, отражающие социальные и политические реалии, привлекали внимание аудитории, а писатели создавали произведения, погружающие читателя в настоящий мир белорусской действительности. 1900–1920-е годы в Беларуси стали временем расцвета культурных движений, которые заложили фундамент для дальнейшего развития хореографического искусства и образования в стране.

Цель данного исследования – установить и охарактеризовать хореографическое образование в первой четверти XX века в Беларуси.

Материал и методы. Материалом исследования послужили научные публикации по историографии, искусствоведению, культурологии. В данном исследовании были использованы методы систематизации.

Результаты и их обсуждение. В художественной культуре Беларуси в первой четверти XX века на фоне политических переворотов происходит развитие искусства, литературы и науки. Основное внимание уделялось белорусской национальной культуре и ее традициям. Доктор исторических наук, профессор Э.Б. Ершова утверждает, что развитие художественной культуры в дореволюционный период «началось с развития литературы, и прежде всего с появления белорусских поэтов, писателей, драматургов, классических музыкантов и собирателей народных песен» [1]. Основными видами композиторской деятельности на этапе 1900–1910-х годов были обработка народной песни, хоровая и сольная песня, музыка к театральным постановкам (В. Теравский, Л. Роговский, К. Галковский, М. Анцев, А. Гриневич, М. Янчук). Использование белорусского фольклора характерно для симфонических произведений польских композиторов Л. Роговского, М. Карловича.

До XX века хореографическое искусство и образование развивалось благодаря частновладельческим театрам белорусских магнатов, при которых работали танцевальные школы в Слуцке, Несвиже, Слониме, Гродно, Шклове. В начале XX века хореографическое искусство развивалось на вечеринках городской и сельской интеллигенции [2]. Исследователь Л.В. Королькова утверждает, что в начале XX века «в Беларуси постепенно появляются и расширяются социальные ассоциации с чрезвычайно широкими спектрами деятельности» [2]. Автор монографии «Клубные традиции Беларуси: историко-педагогический подход» Л.В. Королькова выделяет научные и образовательные общества, а также клубы и объединения по интересам (музыкальные, литературные, художественный и др.) [2].

Хореографическое искусство в начале XX века тесно взаимодействовало с театральным искусством. Основоположителем хореографического и театрального искусств, а также хореографического образования, на наш взгляд, на территории Беларуси был И.Т. Буйницкий. В 1907 году в усадьбе Поливачи под деревней Прозороки (сейчас в Глубокский район Витебской области) И.Т. Буйницкий создал любительский коллектив, в постановках которых присутствовали белорусские танцы. Его коллектив начал приобретать популярность и сельских артистов пригласили принять участие в первой публичной белорусской вечеринке, которая состоялась в 12 февраля 1910 года в Вильно. В репертуар профессионального коллектива И.Т. Буйницкого входило более десятка танцев, такие как: «Лявониха», «Юрка», «Воробей», «Метелица», «Мельник», «Антошка», «Кочан», «Черемуха», «Полька» и другие. Выступление труппы прошло успешно, после которого И.Т. Буйницкий решил создать профессиональный театр, в состав которой входила дюжина танцевальных пар. В 1910–1913 годах труппа гастролирует не только по Белоруссии, а также за ее пределами – Вильно, Санкт-Петербурге и Варшаве. Создание профессионального коллектива свидетельствует о наличии в нем обучение хореографическому искусству в направлении народного танца. Гастрольная деятельность коллектива способствовала популяризации белорусского хореографического искусства, что внесло значительный вклад в дальнейшее развитие хореографического искусства Белоруссии и продемонстрировала народную белорусскую идентичность за пределами нашей страны. Деятельность театра поддерживали деятели белорусской культуры: Янка Купала, Якуб Колас, Змитрок Бядуля, Элиза Ожешко, Тетка (поэтесса была танцовщицей в театре Игната Буйницкого).

В 1917 году И.Т. Буйницкий и Ф.П. Жданович являются одними из создателей товарищества белорусской драмы и комедии (1917–1920 годы), в котором проводилось обучение и хореографическому искусству. Важно отметить, что с 1918 года в Первом товариществе белорусской драмы и комедии работала статисткой, хористкой и танцовщицей будущая белорусская, советская актриса театра и кино, народная артистка СССР С.М. Станюта. После закрытия Первого товарищества белорусской драмы и комедии осенью 1920 в Минске был организован 1-й Белорусский государственный драматический театр (сейчас Белорусский театр имени Янки Купалы). В спектаклях, поставленных художественным руководителем театра Е.А. Мировичем, были представлены белорусские народные танцы, песни и музыка, что свидетельствует о наличии хореографического образования.

Заключение. Таким образом, в первой четверти XX века хореографическое образование в Беларуси активно развивалось, что было связано с ростом интереса к народным традициям и созданием профессиональных коллективов. И.Т. Буйницкий стал ключевой

фигурой в этом процессе, создав любительский коллектив, который впоследствии трансформировался в профессиональный театр, продемонстрировавший богатство белорусского танцевального искусства. Гастроли театра по Беларуси и за ее пределами содействовали популяризации народного танца и формирования белорусской культурной идентичности. Первое товарищество белорусской драмы и комедии, основанное в 1917 году, стало важной площадкой для обучения хореографическому искусству. В нем участвовали будущие звезды белорусского театра, что подтверждало интеграцию танца в театральное представление.

Хореографическое образование первой четверти XX века в Беларуси знаменовало собой не только развитие художественных форм, но и актуализацию идентичности через культуру, что в значительной мере предопределило дальнейшие достижения белорусского хореографического искусства.

1. Ершова, Э.Б. Культурный ландшафт Белоруссии в 1900-1930-е годы: формирование, реальность, перспектива [Электронный ресурс] / Э.Б. Ершова // Культурный ландшафт регионов. – 2022. – №6 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-landshaft-belorussii-v-1900-1930-e-gody-formirovanie-realnost-perspektiva>. – Дата доступа: 08.11.2024.

2. Каралькова, Л.В. Клубныя традыцыі Беларусі: гісторыка-педагагічны падыход : манаграфія / Л.В. Каралькова; М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Установа адукацыі «Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава». – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2014. – 166 с.

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ РОСПИСЬ В МОДЕЛИРОВАНИИ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Седрисова А.С.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Медвецкий А.В., канд. искусствоведения, доцент

Ключевые слова. Монументальная живопись, учебная среда, индивидуальный имидж, современный подход, предметно-пространственная среда.

Keywords. Monumental painting, educational environment, individual image, modern approach, subject-spatial environment.

Образовательная среда учебного заведения является важным фактором, влияющим на развитие и формирование современного учащегося. Для развития нового поколения, необходима ультрасовременная учебная среда, а также несколько иной подход к формированию образовательного пространства, как внутри помещения, так и снаружи – привлечение внимания учащихся к оригинально оформленному зданию школы.

Монументальная роспись стен в коридорах школ, на этажах, в кабинетах, в спортивном зале, столовой и на самом учебном заведении – это универсальный элемент, как для образовательного процесса, так и для формирования индивидуального и привлекательного имиджа школы, что особо важно на фоне современной конкуренции.

Цель – определить влияние современной монументальной росписи на создание образовательной среды в учебных заведениях.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили монументальные росписи, выполненные выпускниками художественно-графического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, росписи художников-монументалистов, а также работы витебского стрит-арт-художника Глеба Каштанова. Используются методы наблюдения, анализа, описания и обобщения материала.

Результаты и их обсуждение. В школе XXI века особое внимание уделяется развитию разносторонней личности с широким спектром знаний и важных жизненных навыков. Для достижения отличного результата необходим синтез внешней и внутренней предметно-пространственной среды. Актуальным становится вопрос о разумном, максимально продуктивном использовании внутреннего интерьера помещения, а снаружи –

фасада учебного заведения. Такой подход к формированию современной среды обучения строится на трех основных принципах:

1. Создание благоприятной среды для получения знаний и развития гармоничной личности.

2. Создание учебного пространства, способного вдохновлять ребенка: будь то творчество, точные науки или спортивные достижения.

3. Создание образовательного пространства, как социально-значимого объекта.

Данные подходы отлично сочетают в себе монументальную роспись в интерьере учебного заведения, а также на внешнем фасаде школы. Монументальная роспись не только украшает пространство, но и выполняет множество функциональных задач: способствует формированию образовательной среды, вносит дополнительный образовательный функционал, создает индивидуальный имидж заведению и способствует общей позитивной атмосфере в стенах учреждения образования. Значимость монументальной росписи велика и не менее актуальна для предметно-пространственной среды школьного помещения. Настенная роспись может нести образовательный характер, так и быть источником вдохновляющим ребенка. В учебных кабинетах географии и истории отлично будут смотреться изображения мировых и исторических карт, портреты известных личностей, а также профессиональная атрибутика прошлых времен. Такие образы способствуют развитию воображения, кругозора и памяти, могут отражать культуру, традиции и историю региона, помогая ученикам осознать свою идентичность и связь с прошлым. Пример монументальной росписи с элементами декоративно - прикладного искусства находится в Бабиничской средней школе Витебского района. Данная работа выполнена студентом выпускного курса художественно-графического факультета «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» Кацуба Сергеем, роспись является украшением и гордостью школьного музея истории.

Стены, украшенные формулами, числами, законами и таблицами, помогут быстрее запоминать научные основы предмета и развивать визуальную память, что способствует развитию общей памяти ребенка и лучшему усвоению материала. В классе по биологии будет интересно оказаться в эпохе динозавров или попасть в первобытную эпоху. Все это возможно, если украсить стены класса яркой росписью на тематическую тему. Такая роспись может служить инструментом для передачи знаний о культуре и истории, развивая у детей интерес к историческим событиям.

Значимость росписи стен спортзала и актового зала не менее актуальна. Росписи в спортзале могут помочь создать уникальный стиль и характер помещения, отражая его индивидуальность, а также мотивируя спортсменов и любителей активного образа жизни достигать своих целей. В некоторых случаях росписи могут содержать информационные элементы, такие как советы по технике упражнений, правила поведения или вдохновляющие цитаты, что весьма полезно для посетителей. Таким образом, роспись спортзала – это не только элемент декора, но и важный аспект, влияющий на атмосферу, мотивацию и, в конечном итоге, на успех занятий спортом.

Красивый актовый зал, украшенный росписью, способен привлечь большее внимание и интерес со стороны посетителей, что может сыграть положительную роль в репутации учреждения образования. Роспись может значительно повысить эстетическое восприятие пространства, оригинальные изображения создают комфортную и вдохновляющую атмосферу для мероприятий, проводимых в актовом зале. Таким образом, роспись актового зала не только украсит присутствующее пространство, но и создаст особую атмосферу, способствующую проведению значимых мероприятий.

Для младшей школы будет интересна модель росписи со сказочными персонажами. Дополнительным образовательным функционалом может служить: ростомер, информационные материалы (подписи названий животных, растений и т.д.), знаки коммуникации (образы героев). Примером может послужить монументальная роспись, выполненная в учреждении образования «Средняя школа №25 г. Витебска» в холле коридора учащихся младшей школы с инклюзивной системой образования, которая служит украшением интерьера, используется как дополнительный наглядный материал для ознакомления де-

тей с животным и растительным миром природы Беларуси, имеет практическое назначение в виде ростомера, нанесенного на элемент росписи. (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Седрисова А.С., Захаренко Н.В. «Монументально-декоративная роспись в ГУО «Средняя школа №25 г. Витебска»

Данная роспись выполнена, в рамках дипломного проекта, выпускницами художественно-графического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова Сердисовой А.С. и Захаренко Н.В. (Рисунок 1).

Рисунок 2 – Каштанов Г.
«Монументальная роспись ГУО "Гимназия № 3 г. Витебска»

Рисунок 3 – «Монументальная роспись» на фасаде СШ №28»

Роспись на фасаде здания учреждения образования – это отражение уникальности конкретной школы, ее ценности, дух и философия. Красиво оформленный фасад привлекает внимание и создает положительное первое впечатление о школе. Ярким примером является роспись на боковой стене центрального двухэтажного корпуса ГУО "Гимназия № 3 г. Витебска имени А.С. Пушкина", созданная витебским стрит-арт-художником Глебом Каштановым (Рисунок 2). Так же, как и роспись внутреннего интерьера школы, роспись на фасаде здания может служить средством передачи культурных и исторических ценностей, формируя у детей интерес к науке, искусству, литературе и истории. Роспись на фасаде средней школы № 28 имени Е.С. Зеньковой появилась в честь Героя Советского Союза, руководителя комсомольско-молодежной организации «Юные мстители», Почетного гражданина города Витебска Ефросиньи Зеньковой стала ярким примером визуализации исторической памяти, ведь, увидев изображение героя на стене школы, каждый наверняка захочет узнать, какова роль этого человека в истории Витебска и страны (Рисунок 3).

Заключение. Монументальная роспись в школе является значимым и многофункциональным элементом, который способствует созданию благоприятной образовательной среды, формированию культурной и исторической осведомленности у учащихся, вдохновлять школьников на творчество, а также мотивировать детей заниматься искусством, что способствует развитию их креативности и эстетического вкуса. Красиво оформленный фасад привлекает внимание и создает положительное первое впечатление о школе, помогает создать индивидуальность учебного заведения, привлекательный

имидж и укрепить чувство принадлежности у учащихся и преподавателей. Некоторые росписи несут информацию об культурных и исторических ценностях, формируя у зрителей интерес к науке, искусству и истории родной страны.

1. Витебские Вести. – URL: <https://vitvesti.by/obrazovanie/effektnyi-mural-poiavilsia-na-vitebskoi-gimnazii-3-im-a-pushkina.html/> (дата обращения: 02.11.2024).

2. Главное управление по образованию витебского областного исполнительного комитета. – URL: <https://vituo.by/mural-pamjati-geroja-sovetskogo-sojuza-efrosini-zenkovej-otkryt-v-vitebske/> (дата обращения: 02.11.2024).

ЦЮАНЬ ШАНЬШИ: ХУДОЖНИК И ПЕДАГОГ

Сяо Цзя Лу,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Костогрыз О.Д., доцент

Ключевые слова: Китай, Цюань Шаньши, реализм, русская живопись, творчество.

Keywords: China, Quan Shanshi, realism, Russian painting, creativity.

Русская реалистическая художественная школа дала за последние двести лет немало замечательных мастеров. Творческое наследие таких художников как И. Крамской, И. Шишкин, В. Суриков, И. Левитан, И. Репин, В. Серов оказало большое влияние на изобразительное искусство Китая. Начиная с 1930-х годов, известные китайские деятели литературы и искусства были увлечены и восхищены русским реалистическим искусством. Великий Сюй Бэйхун с энтузиазмом и энергичностью представлял русское искусство и призывал к «решимости придерживаться истины». Он отмечал «тонкость чувства», как важную черту художественного духа русского реализма. Не теряет актуальности факт, что в процессе развития современного искусства в моей стране влияние русского реалистического искусства гораздо больше, чем влияние других стран и художественных школ. Русское реалистическое искусство не только глубоко идейно, но и высокохудожественно, достигая совершенного единства смысла и формы. Его влияние на Китай главным образом отражается в идейно-историческом характере реалистической живописи и повествовательных особенностях живописного языка.

Цель статьи – на примере творческого пути выдающегося китайского художника Цюань Шаньши показать влияние русской реалистической школы живописи на живопись и высшее художественное образование в Китае.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили сведения из открытых источников о художнике Цюань Шаньши, а также репродукции его работ. При исследовании использовались аналитический и поисково-сопоставительный методы.

Результаты и обсуждение. Цюань Шаньши родился в Нинбо провинции Чжэцзян в 1930 году. Профессор Чжэцзянской академии изящных искусств, член комитета художественного образования Государственной комиссии по образованию, член Ассоциации китайских художников, исполнительный директор Чжэцзянской ассоциации художников, президент Чжэцзянской ассоциации художников-живописцев

Весной 1950 года он был принят в Национальный художественный колледж Ханчжоу (позже переименованный в Восточно-Китайский колледж Центральной академии изящных искусств), где изучал как западную, так и китайскую живопись. В то время Министерство образования проводило общенациональный отбор иностранных студентов для отправки в Советский Союз. Цюань Шаньши был рекомендован школой, сдал экзамен, был принят и в течение одного года изучал русский язык в Пекинском университете иностранных языков. Осенью 1954 года он отправился учиться в Советский Союз на отделение масляной живописи в Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина АХ СССР (Ленинград). Он учился у профессоров А. Мыльникова, В. Орешникова и Б. Угарова. Во время учебы в Советском Союзе он глубоко впитывал русскую и европейскую культуру, что сыграло важную роль в его росте и развитии.

После шести лет обучения, осенью 1960 года Цюань Шаньши вернулся в Китай и начал преподавать в альма-матер, Чжэцзянской академии изящных искусств в Ханчжоу. Заведовал кафедрой масляной живописи, стал доцентом, профессором, деканом. Уже в начале своего творческого пути художник задумывался о том, как превратить масляную живопись другой культуры в художественный язык Китая. Цюань Шаньши всегда хотел решить проблему «национального характера масляной живописи».

В начале 1961 года Музей Китайской Революции готовился к открытию и нуждался в пополнении коллекции живописи. Впервые Цюань Шаньши предложили создать масштабные произведения, и он справился с честью.

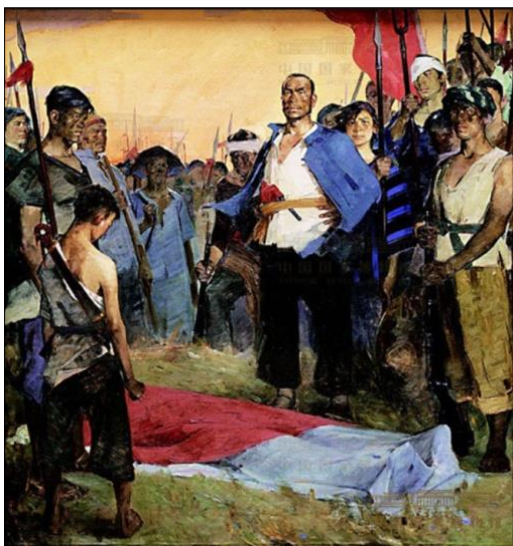

Рисунок 1. Цюань Шаньши
«Храбрый и несгибаемый»

Рисунок 2. Цюань Шаньши
«Гора Цзинган»

За короткое время Цюань Шаньши написал «Храброго и непреклонного» (1960) – человек, стоящий в центре, представляет собой образ старого члена партии, руководителя, который может повести людей на вооруженную борьбу за праведные идеалы (Рисунок 1). Цвет неба и красные флаги являются метафорой «рассвета», композиция подобна непреодолимой стене. Работа «Храбрый и несгибаемый» утверждает значение силы духа и мужества перед лицом трудностей и преград. Этот дух воплощает твердую веру людей в победу добра и является воплощением выдающихся качеств китайской нации.

«Гора Цзинган» была создана Цюань Шаньши в 1962 году и отражает стиль и революционную историю горы Цзинган (Рисунок 2). Эта работа не только показывает исторический фон и природные пейзажи Цзинганшаня, но также через тонкую манеру письма и насыщенные цвета передает героические поступки и революционный дух революционных героев.

После этого Цюань Шаньши вдруг осознал, что «исторические картины – это реальность истории, а не просто реальная история». Классические произведения одно за другим выходили из-под его кисти.

Многие представители современной китайской масляной живописи, такие как Сюй Цзян, Ху Чжэньюй, Ян Цаньцзюнь, Хэ Хунчжоу и Вэн Даньсянь, были учениками Цюань Шаньши. В будущем они и их ученики также станут основой мира живописи. Цюань Шаньши это старейшина, которого уважают последующие поколения, он по-прежнему строго предупреждает сегодня, что исторические художники должны быть подобны историкам и поэтам. Они должны не только обладать богатыми и прочными знаниями, чтобы воспроизводить реальность, но и обладать воображением, чтобы создавать выразительные произведения.

В 2014 году в «Класс перспективных исследований масляной живописи Цюань Шаньши» были зачислены студенты со всего Китая. Он пригласил известных художников в стране и за рубежом в качестве наставников, а также направил многих студентов на обучение в Россию и другие страны.

«Храбрые и непреклонные», «Гора Цзинган», «Лоушангуань», «Тенденции истории» и другие картины художника, собранные в Национальном музее Китая, запечатлевают необычайные моменты столетней истории партии, а также отражают творческую карьеру Цюань Шаньши.

Кажется, что неподвижные картины обладают нарастающей силой, безмолвные картины как будто звучат. Переплетение густых мазков ярких красок – это национальная эпопея устойчивости и возрождения. Это симфония времени. В Китае нет недостатка в эпических практиках. Главное – иметь стремление создавать эпосы. Эти слова в полной мере относятся к художнику Цюань Шаньши.

Заключение. Русские художники-реалисты, такие как Илья Репин и Василий Суриков, глубоко понимали и выражали высокое стремление к социальной и исторической реальности, исторические события. Этот дух сыграл важную роль в развитии китайской живописи и китайского художественного образования. Система преподавания П. Чистякова находится в центре внимания современных исследований техник китайского искусства. Ее научные и строгие методы обучения и творческие приемы сыграли ключевую роль в развитии китайского художественного образования. Опираясь на успешный опыт российского художественного образования, художественное образование Китая также обновляется и развивается. Изучение китайскими художниками достижений русской реалистической школы не только привело к появлению конкретных художественных произведений и техник, но также способствовало углубленному обмену и пониманию культур Китая и России.

АКСОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ В МОДЕЛИРОВАНИИ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ

Толкач З.А.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Беженарь Ю.П., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Аксонометрические проекции, моделирование предметно-пространственной среды.

Keywords. Axonometric projections, modeling of the subject-spatial environment.

Использование аксонометрических проекций в производственных чертежах позволяет более наглядно представить детали конструкции, облегчая процесс понимания и дальнейшего выполнения проектных работ. Это особенно важно в технических областях, где точность и ясность информации играют ключевую роль. Аксонометрические проекции – это метод, который позволяет изображать трехмерные объекты на двумерной плоскости с сохранением пропорций и размеров, что делает их особенно полезными в инженерии, архитектуре, и, следовательно, позволяет моделировать предметно-пространственную среду. В отличие от перспективного изображения, где объекты уменьшаются в зависимости от расстояния до наблюдателя, аксонометрия позволяет увидеть объект с нескольких сторон одновременно, что упрощает восприятие его структуры и деталей.

Цель исследования – рассмотреть способы построения аксонометрических проекций и выявить их значимость в моделировании предметно-пространственной среды.

Материал и методы. В исследовании использовались графические работы учащихся, методические рекомендации и учебные пособия отечественных и зарубежных авто-

ров. В качестве методов исследования использовались общенаучные методы, метод сравнительного анализа, обобщения.

Результаты и их обсуждение. В свою очередь, моделирование предметно-пространственной среды представляет собой комплексный процесс создания и организации физического пространства, которое включает в себя элементы архитектуры, интерьера, ландшафта и мебели. Это направление охватывает как жилые, так и коммерческие, общественные и рабочие пространства, создавая гармоничные и удобные условия для жизни и деятельности. Этот процесс начинается с анализа потребностей, а затем переходит к планированию, разработке концепции и построению моделей реально существующих предметов и явлений. Для того чтобы создать предварительную версию объекта используется метод аксонометрической проекции. Рассмотрим его на данном предмете мебели (Рисунок 1а). В настоящее время ГОСТ 2.317 – 2011 устанавливает правила построения аксонометрических проекций, применяемые в чертежах всех отраслей промышленности и строительства. Для того чтобы выявить основную значимость и различие способов аксонометрической проекций для моделирования декоративно-пространственной среды, проведем сравнительный анализ.

В зависимости от направления проецирующих лучей и искажения линейных размеров предмета вдоль осей аксонометрические проекции делятся на прямоугольные и косоугольные [3].

В прямоугольной изометрической проекции ось z – вертикальная; ось x и y – под углом 30° , что позволяет сохранить равные масштабы по всем направлениям и дает возможность легко воспринимать трехмерные формы (Рисунок 1б). Способы применения могут быть различные, например: визуализация объектов (помогает лучше понять форму и структуру объекта), чертежи и схемы (деталей машин, строительных конструкций и др.), архитектурное проектирование (визуализация пространственных решений). В прямоугольной диметрической проекции ось z – вертикальная; ось x расположена под углом $7^\circ 10'$, а ось y – под углом $41^\circ 25'$ к горизонтальной прямой. Она применяется в инженерном проектировании (если есть необходимость показать детали и их взаимное расположение), архитектурное проектирование (для визуализации зданий и интерьеров, что позволяет лучше передать объемные характеристики пространства), промышленный дизайн (позволяет более точно представить форму и детали изделия). Преимущества диметрической проекции проявляется в следующем: четкость и читаемость (позволяет лучше передать детали объекта благодаря различным масштабам по осям), визуальное восприятие (создает более естественное восприятие трехмерного пространства по сравнению с другими типами проекций) и гибкость (позволяет акцентировать внимание на определенных аспектах объекта, что полезно при представлении сложных форм)(Рисунок 1в).

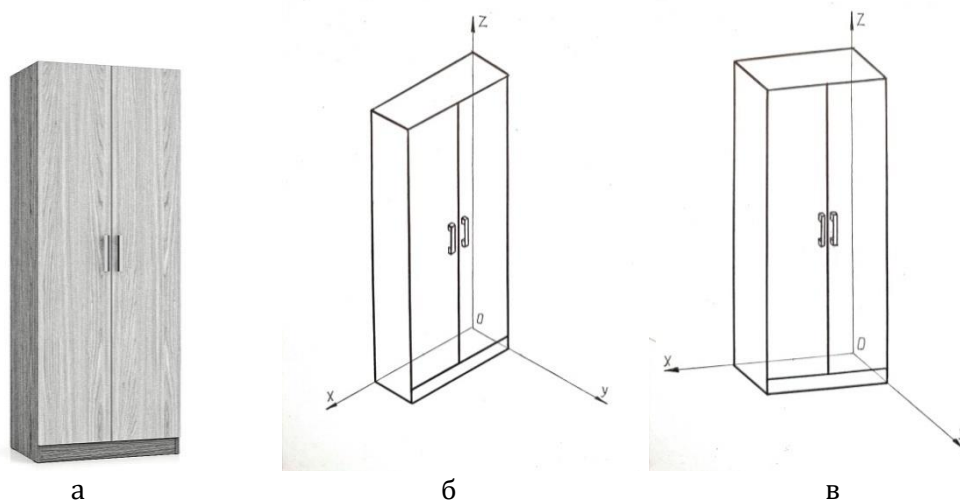

Рисунок 1

К косоугольным аксонометрическим проекциям относятся фронтальная изометрическая, горизонтальная изометрическая и фронтальная диметрическая проекции [3]. В косоугольной фронтальной изометрической проекции ось z – вертикальная; ось x горизонтальная, а ось y – под углом 45° к горизонтальной прямой. В косоугольной горизонтальной изометрической проекции ось z – вертикальная; ось x – под углом 90° к оси y , а ось y – под углом 30° к горизонтальной прямой. А в косоугольной фронтальной диметрической проекции ось z – вертикальная; ось x – горизонтальная, а ось y – под углом 45° к горизонтальной прямой. Область применения у косоугольных аксонометрических проекциях имеет общие характерные черты. Такие как: инженерное проектирование (позволяет инженерам и конструкторам визуализировать сложные формы и конструкции), промышленный дизайн (позволяет выделить особенности формы и функциональности продукта).

Следовательно, метод аксонометрической проекции действительно помогает при моделировании предметно-пространственной среды и представлении его полной формы. Вот несколько ключевых аспектов, которые подчеркивают его значимость:

- 1) наглядность;
- 2) сохранение пропорций (в отличие от перспективного изображения);
- 3) многосторонний обзор;
- 4) упрощение восприятия;
- 5) применение в CAD-системах (современные компьютерные программы для проектирования (CAD) используют аксонометрические проекции для создания моделей и чертежей. Это позволяет быстро и точно визуализировать проекты и вносить изменения);
- 6) поддержка концептуального дизайна (аксонометрические проекции помогают дизайнерам и архитекторам разрабатывать концептуальные идеи, позволяя им экспериментировать с формами и пространственными отношениями).

Заключение. Таким образом, область применения прямоугольных и косоугольных аксонометрических проекций зависит от различных аспектов, таких как необходимый угол обзора и наклона, масштаба и визуализации. Метод аксонометрической проекции является актуальным и значимым инструментом в области моделирования, позволяет создавать точные и информативные визуализации предметно-пространственной среды.

1. Беженарь, Ю. П. Черчение: 10–11 классы: дидактические материалы для реализации учебной программы факультативных занятий по черчению в 10–11 классах: пособие для учителей учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / Ю. П. Беженарь, В. В. Сементовская, Е. Н. Чернова. – Минск: Белорусская Энциклопедия имени Петруся Бровки, 2021. – 156 с. – (Компетентностный подход).

2. Беженарь, Ю.П. Методика преподавания черчения: Методические рекомендации / Ю.П. Беженарь. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 60 с. URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/13619> (дата обращения: 09.10.2024).

3. Боголюбов, С.К. Черчение: Учебник для средних специальных учебных заведений / С.К. Боголюбов. – М.: Машиностроение, 1989. – 336 с.

4. Черчение : учеб. пособие для 10 класса учреждений общего среднего образования с русским (белорусским) языком обучения (с электронным приложением для повышенного уровня) / Ю. П. Беженарь [и др.]. – Минск: Народная асвета, 2020. – 180 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ МАСЛЯНОЙ ЖИВОПИСИ НАТЮРМОРТОВ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Чжао Сюанган,

ВГУ имени П.М. Машерова,

Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сенько Д.С., канд. пед. наук, доцент

Целью данной статьи является исследование представления и развития натюрморта с китайской спецификой в создании масляной живописи. Анализируя выбор элементов, методы выражения и культурные коннотации натюрморта с китайской спецификой, автор объясняет его уникальную ценность и значение в области масляной живописи и демонстрирует уникальное очарование, создаваемое сочетанием китайской культуры и западных форм искусства масляной живописи.

Материал и методы. Материалом для написания статьи стали литературные и интернет источники по теме исследования. Методы исследования: анализ, систематизация, изучение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Как иностранный вид искусства, масляная живопись постоянно интегрировалась и развивалась после того, как была завезена в Китай. Китайские художники начали включать в свои произведения масляной живописи элементы натюрморта с китайской спецификой, формируя уникальный художественный стиль, который не только обогащал выразительное содержание картин маслом, но также унаследовал и продвигал китайскую культуру.

Подбор элементов натюрморта с китайской спецификой.

Традиционная посуда, например, синие и белые фарфоровые вазы, фиолетовые глиняные горшки, древние свитки каллиграфии и живописи и т. д. Эта посуда несет в себе долгую китайскую историю и изысканное мастерство. Их уникальные формы и изысканные узоры могут стать очень визуально привлекательными элементами картин, написанных маслом. Например, элегантные тона и плавные линии сине-белых фарфоровых бутылок могут придать масляным краскам другую текстуру.

Народные предметы, например, вырезание бумаги, китайские узелки, красные фонарики и т. д. Они представляют жизненные интересы и культурные обычаи китайского народа. Праздничные цвета красных фонариков и изысканные узоры вырезок из бумаги придают картинам маслом насыщенный колорит быта и народных обычаев.

Китайские фрукты и цветы, такие как пионы, цветы сливы, бамбук и другие цветы, а также гранаты, персики и другие фрукты. Пионы символизируют богатство, а цветы сливы символизируют благородство. Они не только имеют красивый внешний вид, но также содержат глубокий культурный смысл и могут передавать уникальные эмоции и художественную концепцию в картинах маслом.

Выразительные приемы натюрморта с китайской спецификой. Многие художники используют реалистические приемы для тщательного изображения натюрмортов с китайской спецификой. Точно изображая форму, цвет и текстуру предметов, например, деликатно изображая каждый узор на сине-белой фарфоровой бутылке, зрители могут ясно почувствовать истинную красоту этих натюрмортов, а также подчеркнуть изысканность традиционного китайского мастерства.

Техника от руки. Опираясь на дух традиционной китайской живописи, мы смело обобщаем и уточняем натюрморты с китайскими особенностями при создании картин маслом. Простые мазки и яркие цвета используются, чтобы выразить очарование натюрморта. Например, с помощью нескольких мазков, обрисовывающих форму ветвей цветущей сливы, можно передать гордый и снежный темперамент цветущей сливы.

Техники синтеза. Сочетание реализма и рисования от руки не только сохраняет основные характеристики и детали объекта, но также включает в себя гибкость и художественную концепцию рисования от руки. Например, при изображении фиолетового глиняного горшка корпус горшка реалистично передает его текстуру, а носик, ручка и другие детали используют технику от руки, чтобы выразить плавные линии, что делает работу более многослойной и очаровательной.

Заключение. Натюрморт маслом с китайской спецификой стал одним из элементов в искусстве китайской масляной живописи с его уникальным выбором элементов, разнообразными техниками выражения и глубокими культурными коннотациями. Наследуя и продвигая китайскую культуру, он также привносит новую жизнь в развитие искусства масляной живописи. В будущем художникам придется продолжать усердно работать над инновациями и исследованиями, чтобы вывести натюрморты маслом с китайской спецификой на более высокий уровень развития.

THE METHOD OF ART TEACHING BY USING NETWORK RESOURCES

Huang Zhao,

VSU named after P.M. Masherov,

Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific adviser – Senko D.S., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Keywords. Internet resources, network education, art education.

The use of Internet resources in the era of the Internet to teach students issues related to art is becoming a relevant topic of teaching methods. Network education has a great impact on modern art education, including the formation of the concept, characteristics of network interaction and contrast with traditional education. The purpose of the article is to analyze the types of network resources and educational platforms in the context of art education, to identify their role in enriching educational content, providing flexible teaching methods and innovative teaching experience.

Material and methods. In the course of the study, the analysis of theoretical sources, observation, analysis of the results of students' educational activities, generalization and systematization of information was used.

Results and their discussion. Network education develops rapidly but still faces many problems, and its ideal result has not been fully realized. The concept of educational network is put forward based on the realistic penetration of network into education and the influence of network as an educational idea on practical education. In the field of art education, the influence of educational network is not fully recognized, but ignoring the network will hinder the development of art education. The physical layer, the code layer and the content layer of the network are of great significance to art education at different levels, which promotes the reform of art education in many aspects.

Students' knowledge structure and way of thinking change. Schools can use the Internet to share human resources and hire experts and professors for online communication and lectures.

The source of knowledge is no longer limited to teachers, and the way teachers impart knowledge needs to be changed. At the same time, the teaching of skills and creative expression has new connotations, and the teaching content should be updated timely. The teaching organization form can combine the advantages of class teaching and individual teaching, and use the network to extend the teaching space, such as after-class discussion and homework correction.

In the past, students paid attention to the study of skills, but now they need to master the skills of information integration, and self-study is particularly important. With the development of art teaching methods and the insufficiency of network resources, the education management department should advocate teachers to use network resources to carry out teaching.

Types of network resources and educational platforms in the context of art education:

- Digital art galleries and museums that display art treasures as high-definition images and 3D models, providing information such as the background of the work, the artist's life, and technical analysis. Many museum official websites also provide virtual visit services, and some also use VR technology to bring immersive experience, so that students can break through the limitations of time and space to appreciate art works, feel diverse cultures, and stimulate art interests.

- Art teaching website. Created by professionals, it offers rich tutorials covering a variety of art forms. Such as "Painting Tutorials Online" from the basic to advanced teaching, there are also specific art media or style of the website. These websites provide students with a self-directed learning platform where they can interact and display their work.

- Social media platforms. Platforms such as Instagram, Pinterest, etc. have become important venues for displaying and communicating works of art. Instagram allows artists to share their work and creative process, and students to get inspired and interact; Pinterest is used to collect and organize art resources.

- Online courses and education platforms that cooperate with universities and art institutions to provide systematic art courses including art history, painting and other fields, focusing on skill training and theoretical learning, flexibility and convenience, and providing interactive features that are ideal learning options for students.

- Virtual reality (VR) and augmented reality (AR) technologies. VR can create immersive art experiences, such as allowing students to walk into a virtual gallery; AR provides additional information to the work and enhances appreciation. Although it is in the development stage, it has great potential and is expected to become an important force in art education in the future.

Conclusion. To sum up, network resources and educational platforms bring many opportunities for art education, which should be fully utilized and combined with traditional teaching to explore innovation in order to cultivate more art talents.

DEVELOPMENT OF STUDENTS' INNOVATIVE POTENTIAL IN THE TRAINING OF OIL PAINTING IN HIGHER VOCATIONAL COLLEGES OF CHINA

Lei Xiaoman,

VSU named after P.M. Masherov,

Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor – Senko D.S., PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor

Keywords. Innovation, art education, oil painting.

As an important part of art education, Chinese higher professional education in oil painting has developed rapidly in recent years. With the increasing public demand for artistic talents, nurturing students with high professional qualities, innovative abilities, and practical abilities has gradually become a new requirement for college higher professional education. The Oil Painting in Art Education course in higher professional institutions should not only enable students to understand the historical background of oil painting and master the basic theoretical knowledge of oil painting, but also to develop students' ability to perceive beauty and refine their innovative abilities in creating oil painting, so that students can create oil paintings with more artistic characteristics.

The purpose of the study is to analyze the role and importance of oil painting in the innovative development of students of higher professional colleges in China, improving their artistic literacy, and developing professional skills.

Material and methods. In the course of the study, the author used the analysis of theoretical literature, comparative analysis, the method of scientific observation and generalization of information, questionnaires and surveys of teachers.

Results and their discussion. Art Education in China strive to make students show their artistic talent with a unique aesthetic sense, can use a unique mode of thinking to understand oil painting art, to improve students' creativity in oil painting, to create more professional works in oil painting technique.

The method of teaching oil painting in art education in higher professional education still uses traditional teaching, and students are still in a state of passive learning [1]. In the lesson, the teacher, as the main organ, continues to explain to students the theory of creating oil painting, and students perform creative tasks and knowledge exercises in accordance with the teacher's theoretical explanation and homework assigned in class. To a large extent, this limits the imagination of students, does not contribute to the development of innovative thinking of students, not in the development of students' ability to independent learning. In the new period, in order to cultivate the talents of oil painting in higher professional educational institutions, it is necessary to constantly improve teaching methods, raise the level of teaching oil painting, and develop the innovative abilities of students.

There is a need to change the teaching method of oil painting teachers, moving from teaching to inquiry-based learning, in order to develop students' innovative abilities. Integrate the arts and other disciplines, learn the rules so that students can master professional theoretical knowledge and improve its all-round quality. Oil painting teachers must ensure the independence of the knowledge building system [2], ensure that teaching methods are scientific and sound, cultivate students' innovative abilities and lay a solid foundation for them to produce the best oil paintings.

In order to improve students' subjective learning initiative by guiding them to perceive classical oil painting works, allow them to experience the connotation of the works carefully, which can not only improve students' ability to understand oil paintings, but also improve students' thinking ability. Teachers should strengthen and develop students' aesthetic abilities in line with the content of oil painting teaching, as well as improve students' innovative ability to work by creating a platform for evaluating oil painting.

To expand the professional horizons of students, combined with the actual situation of students and the study of cognitive principles, to stimulate students on the pictorial potential, at the same time in the educational process to reveal the advantages of students, to encourage them to boldly express their ideas, make unique works, cultivate good artistic achievements of students. Conducting a variety of extracurricular educational activities to stimulate the innovative abilities of students to create oil painting [3].

Conclusion. The ability to innovate is the basic talent requirement of modern society, and the creation of oil painting requires innovative thinking and imagination. students to learn new techniques of artistic expression and creative ideas, strengthen students' innovative abilities in oil painting creation and increase their level of oil painting creation.

1. Wang Xiaoxiao. Cultivating oil painting innovation ability in college art education [J]. House of Drama, 2020 (14): 188 p.
2. Liu Shijun. Exploring the cultivation ways of oil painting innovation ability in college art education [J]. Fine Arts Literature, 2020 (5):P. 102-103.
3. Sang Pu. Cultivating the innovation ability of oil painting in the art education in colleges and universities [J]. Anhui Literature (second half of the month), 2009 (1): 238p.

FEATURES OF CHINESE ARTISTS' WORK ON LANDSCAPE IN OIL PAINTING TECHNIQUE

Li Kelu,

VSU named after P.M. Masherov,

Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor – Senko D.S., PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor

Keywords. Chinese landscape painting; oil painting technique; combination of Chinese and Western art.

Chinese landscape oil painting combines traditional brush and ink painting with Western color composition. This technique integrates tradition and modernity, Eastern and Western elements to show the natural beauty and personal emotions.

The research on Chinese landscape oil painting focuses on the technique of brush and ink painting and composition to show the nature and emotions and create a harmonious picture.

The purpose of this paper is to analyze the study and discussion of Chinese landscape painting techniques.

Material and methods. The study uses theoretical literature analysis, comparative and contrastive, scientific observation and information synthesis methods.

Results and their discussion. Chinese landscape painting originated in the Wei and Jin Dynasties, reached its peak during the Sui and Tang Dynasties, reached its heyday in the Song Dynasty, and was innovative in the Ming and Qing Dynasties. It combined the essence of tradition and oriental charm to form an art, a unique artistic style. Traditional landscape paintings convey the charm of landscapes through brushwork, composition and elegant colors, while modern oil paintings integrate traditions and use light and shadow, rich colors and personalized compositions to express the three-dimensional feeling and unique beauty of landscapes.

The essence of Chinese landscape painting is to create an artistic concept, and Chinese landscape oil painting is no exception. The artist needs to use delicate brushwork and rich colors to convey the depth and sublimity of the landscape. In terms of technique, Chinese landscape oil painting combines the “cracking method” of traditional landscape painting with the techniques of oil painting, so that the painting not only has the beauty of the artistic concept of traditional landscape painting, but also shows texture and layering [1].

In the learning process, we must first conduct an in-depth study of traditional landscape painting techniques, understand its artistic concept of “writing the spirit with form”, and master the methods of painting mountains, rocks, clouds, water and trees. At the same time, in combination with oil painting techniques, it is necessary to learn how to use color, light, shadow and brushstrokes to enhance the three-dimensional feeling and expressiveness of the painting [2].

In addition, Chinese landscape oil painting also emphasizes that “intention comes first”, that is, the artist needs to imagine the overall picture and determine the theme and artistic concept before creating. In terms of composition, we need to pay attention to the layering and rhythm of the painting, and create the beauty of the artistic concept between the mountains and rivers through clever layout and white space [3].

Multi-faceted teaching of Chinese landscape oil painting methods and strategies. Through the study and discussion of Chinese landscape painting techniques on the theoretical level, we help students gain a deeper understanding of the historical background and cultural significance of Chinese landscape painting, and cultivate awe and love for traditional art. Secondly, on the practical level, we pay special attention to teaching methods. Through demonstration and practical application, students can master the basic techniques such as rubbing stones, shading clouds and water, etc., and improve their painting skills. Finally, at the innovative level, we encourage students to integrate personal emotions and creativity into their works to cultivate their artistic creativity and independent thinking ability.

Teaching Chinese landscape oil painting techniques can promote students' profound cultural heritage and artistic achievement. Through learning techniques, students can master artistic expression that combines tradition and modernity, and improve their creativity. At the same time, practicing techniques helps train students' patience and attentiveness, and promotes their all-round development. However, teaching techniques may focus too much on form and neglect the development of students' individual expression. Some students are not very receptive to traditional methods and need more innovative teaching methods to stimulate their interest. In addition, mastering the techniques requires long-term practice, which can easily make students afraid of difficulties, so as to improve the teaching methods of Chinese landscape oil painting technique, strengthen the combination of theory and practice, encourage innovative expression, adopt interactive teaching, and enhance learning interest and skill mastery.

Conclusion. The People's Republic of China has many areas that need to be explored and improved. China should compensate for the shortcomings of art education in education, create a good atmosphere for training artists, teachers, designers, and enhance the popularity and significance of art education. Teaching Chinese landscape oil painting techniques is of great significance to cultivating a new generation of artistic talents, and deserves to be widely used and promoted in educational practice.

1. Gong Xinfu. Research on Chinese Landscape Painting Techniques. - Beijing: 2021.

2. Ye Jianqing. Textbook of Oil Painting Techniques. - Guangxi: Culture and Art Publishing House, 2001.

3. Li Feng. Rules of Composition of Chinese Landscape Painting. - Guangxi: Fine Arts Publishing House, 2005.

DEVELOPMENT OF HIGE SCHOOL STUDENTS' CREATIVE ABILITIES BASED ON ART CLASSES INTEGRATED WITH CHINESE FOLK ART

Mingyang Wu,

VSU named after P.M. Masherov,

Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific adviser – Senko D.S., PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor

Keywords. Folk art, art education, inheritance.

The dilemma of folk art inheritance in the modern industrial civilization era. The inferiority since ancient times hinders the inheritance of folk art Compared with different factions such as court art, modern art and literati art, folk art originated from the recreational life of the people. Due to the humble view since ancient times, the academic circle has always regarded folk art

as a vulgar and vulgar cultural form. The lack of understanding and support for the development and inheritance of folk art has left the development of folk art without a social foundation. Especially during the Industrial Revolution, folk art was regarded as a backward traditional art. Some artistic works with rich aesthetic value were abandoned or even destroyed, and folk art was faced with a crisis of inheritance.

The purpose of the study is to identify the importance of the integration of folk art and modern art education in universities as a condition for improving the socio-cultural level.

Material and methods. In the course of the study, the analysis of theoretical sources, observation, analysis of the results of students' educational activities, generalization and systematization of information was used.

Results and their discussion. In the process of development, folk art integrates the history, culture and folk customs of different regions, which is one of its main characteristics different from modern art. China has a vast territory, abundant resources, numerous ethnic minorities, each ethnic group has its special historical accumulation and folk life, so there is a folk art with regional characteristics.

The application of these folk arts with national characteristics in modern art classroom teaching in colleges and universities is helpful to further enrich the content of modern art courses in colleges and universities and improve the relatively simple content of modern art teaching. In addition, folk art will produce many cultural heritages with aesthetic research value with the evolution of history and culture. Through the study of folk art heritages and related resources in different regions, on the one hand, it can provide more educational resources for classroom learning and enable students to have a comprehensive understanding of art; on the other hand, it is conducive to the scientific protection and inheritance of folk art and cultural heritages. We will further promote the extensive and profound Chinese culture.

Development of folk art curriculum and construction of folk art curriculum system in colleges and universities Based on the existing textbooks of modern art, combined with regional characteristics, vigorously develop folk art curriculum and build a high school art curriculum system integrating modern art and folk art. While carrying out modern art education, combine local historical and cultural records, contact local folk art non-genetic inheritors, and pass on the population Collect and sort out folk art works with research value to develop local folk art resources according to local conditions, especially to introduce regional art works with aesthetic value to the classroom as teaching cases to carry out art teaching, so as to promote the construction of modern inheritance mechanism of folk art.

We all live in the information age now. While teaching to students, teachers can use multimedia software, such as video appreciation software and art appreciation software, to provide students with traditional folk culture materials, so that students can appreciate works more intuitively. At the same time, teachers can guide students to understand folk art, and at the same time introduce them to the production process and production skills of these craft works. Such as the production of Xinjiang mulberry paper, the process of Yingjisha knife, Kashgar clay pottery, bronze, folk musical instrument production, the weaving process of Hetian carpet, Hami folk paper-cut and Uygur flower felt, Aidlesi, Mongolian embroidery and so on.

The teaching and appreciation of these exquisite folk art resources can enable students to appreciate the beauty of Chinese folk crafts from practice, cultivate students' aesthetic taste, improve their aesthetic ability, make students feel the beauty of traditional culture and folk art, and improve their attention to folk art. Allowing students to appreciate these traditional art works can not only expand their knowledge, but also cultivate their patriotic sentiment and traditional cultural awareness, let students know the importance of fine arts to a region and even the whole country, and then love traditional culture. Therefore, to develop and utilize folk art resources and promote the construction of art classes in senior high schools is an effective way to perfect the concept of art education and train qualified talents.

Conclusion. Nowadays, people attach great importance to folk art, and schools, as an important educational territory, should strengthen the cultivation of students' aesthetic ability and improve their aesthetic quality. Schools can achieve this through art education, allowing students to continuously learn about Chinese folk art and thus stimulate their interest in folk art.

Students should realize that as a Chinese, they should inherit and carry forward folk art, which is also the main responsibility of art educators in the modern industrial civilization era. This paper briefly discusses the significance of cultivating high school students' creative ability based on art classes and Chinese folk art, and focuses on effective inheritance strategies and practical methods of folk art in modern art education system, and puts forward strategic suggestions for the sustainable development and effective inheritance of folk art in the current educational system.

1. MA Xueyuan. Analysis on the role of folk Art in modern Art Education [J]. Art Education Research, 2017(22):82-83.
2. Zeng Ming, Du Tianrong. Research on Folk Art and Modern Art Education [J]. Popular Literature and Art, 2015(24):91.
3. Fairy tales, Practice research on introducing folk Art into Modern Art Teaching [J]. Journal of Changchun University of Education, 2015, 31(21):151-152. (in Chinese)
4. HE Xiang. On the significance of Folk Art Courses in Modern Art Education [J]. Brand, 2015(4):264.

"WYN". FROM THE SERIES OF ENGRAVINGS "RUNES" BY JURIJ JAKOVENKO

*Pedro Taras Pons Emelianov,
VSU named after P.M. Masherov,
Vitebsk, Republic of Belarus
Scientific supervisor – Kostogryz O.D., associate professor*

Keywords. Graphics, Yuri Yakovenko, runes, etching, series.

"Wyn" is one of Jurij Jakovenko's works that demonstrate his characteristic style of making pieces with the use of the traditional style of etching to give his illustrations fantastical qualities that can emulate folk tales like that of fairies or creatures of myth, bringing them to life with a blend of realism with surreal anatomy and composition. It is of particular note that several of the artist's series uses codified systems that humans use to describe and understand the world (be it the real or the celestial), ranging from alphabets to horoscopes. The selected subject of study of this document, "Wynn", is itself that comes from one of these series, the one titled as "Rune".

Related to his series "Alfabeto", the artist's "Rune" series is a creative study of the letters, as signs with unambiguous meaning and polysemantic symbols. While portrayed as its own piece like it was in Bulgarian Art Lago Gallery in 2015, his works like those from the "Alfabeto" are accompanied by text, while within a traditional text-image relationship the illustration would be subject to the text content, one could infer that the illustration itself holds its own personal expression, potentially putting it in conflict with the text (giving contradicting or alternative meaning to the text).

The purpose of this writing is to analyze the composition and style of a specific piece from the artist's series "Rune": "Wynn", with a brief overview of the technique used to create this graphic work.

Material and methods. The material for the study was sourced from the internet (there was no access to the original graphic piece itself), using other similar works /objects for comparative analysis alongside other resources. Additionally, digital image manipulation was used in the study of the subject, to assist in the description of the composition and style.

Results and their discussion. Jurij Jakovenko, a Belarusian graphic artist was born in the twenty eighth of december 1965, in the Smolyaninova village, Shkotovsky district, Primorsky Krai, Russia. Graduated from the Belarusian State Academy of Arts, Department of Graphics (1992). In 1994 he became a member of the Union of Belarussian Artists, later in 2004 he became a member of the Swiss association "Grafikens Hus". He held more than 80 personal exhibitions in different countries. He has won 40 awards at international and national graphics competitions (1993 -2021).

Overview of the technique. Belonging to the Intaglio family of printing techniques, etching is a form of reproducing illustration by carved metal plates (iron, copper or zinc) whose surface has been eaten away by acid. This process begins first with covering a polished plate with an acid resistant varnish or wax, with the use of etching tools the artist draws their design onto the

covered plate, exposing the illustrated areas to the acid that will create the recesses that will retain the ink, allowing the plate to print.

On a basic level, this technique allows for quick linear illustrations, but it can allow for a nuanced tonal palette; this is achieved by dipping certain areas of the plate into the acid again (the designated lighter areas of the image are protected with another layer of varnish).

When the process has been completed (after cleaning the piece itself), the plate is placed onto a rolling printing press, allowing for rapid reproduction. The product of the reproduction will always be a horizontally inverted image of the original.

The structure of “Wynn” could be described with the following: The character+elements; the letter or “rune”; and the background. It could be said that these elements of the image follow a visual hierarchy (Figure 2). This hierarchy is reinforced by the parallels of the design within the art piece to the compositional logic of decorative lettering, the positioning of the character uses the positive space within the rune (which has a similar form to the P font) and the “flow” of the decorative elements follow the lines that define the rune’s structure, even the background follows it (Figure 3). Another characteristic that defines this piece is a product of the etching technique itself which results in an absolute black and white color scheme, as mentioned in the *Overview of the technique section of this document*, tonal nuances are achieved through specific applications of acid on the plate or through the linear illustration technique - the application of these methods of tone creation plays a role in organizing the hierarchy in the illustration through a hierarchy of color but critically it also communicates complex and detailed elements belonging to a single entity that of the character+element component of the image (Figure 4); while the letter and the color are tonally similar, the selective application of textures and diversity of design (the letter being complex in terms of ornamentation, contrasting with the background) with the white outline of the letter allows the two components of the image to be distinct (Figure 5).

When it comes to the artist’s style, we can observe a surreal fantasia aesthetic with, while exaggerated, somewhat realistic anatomy; it could be compared to Arthur Rackham’s fairy tale illustration or Victorian fairy art painted and illustrated by artists like Daniel Maclise, Joseph Noel Paton and Richard Doyle. With Rackham’s illustrations the similarities it’s quite straightforward: there is a use of realistic but also fantastical anatomy in these illustrations which lends into what some observers would say of Яковенко’s fusion style of realism with surrealism (the “disconnect” that comes with the contrast makes the work more surreal), while in Rackham’s illustration this is used to make a clear distinction what characters are human while the others being fantastical creatures, Jakovenko manifest this contrast in his compositional decisions and “collage” like insertion of realistic elements into otherwise fantasy environment. With the victorian fairy art similarities, this is more present in design decision of the character with the accompanying elements, however it should be stated that the general compositional thesis of being an allegorical introspection of unambiguous meaning and polysemantic symbols can find some commonality with Daniel Maclise’s “The Dutch Clock”, where the use of angels and ornamental design tries to express a complex folkloric reality that Charles Dickens is trying to communicate in his book “The Cricket on the Hearth. A Fairy Tale of Home”. Another relevant characteristic of victorian fairy art is the focus and use of the natural world’s objects and environments “elevated” into a fantastical realm, exemplified with Joseph Noel Parton’s “Water Babies” that uses the underwater ocean environment and Richard Doyle’s illustrations from William Allingham’s book “In Fairy Land” which focuses on the “small natural world” being interacted with fay folk, be this either on tree branches, between the grass, under mushrooms or riding butterflies and playing with birds. Despite Jakovenko’s subject matter being quite particular, we can see between his works and in the subject of study, “Wynn”, having incrustated elements from the natural world to form part of his surreal composition, typically avian feathers or coral like designs; by tacking recognisable objects from the “real” and including them into a fantastical surreal space, the contrasting disconnect elevates the illustration to an even more surreal quality.

Another particularly interesting aspect about the “Wynn” graphic piece is the use of traditional decorative lettering principles, from of course the use of the letter itself as a ornamented visual piece while using ornamental elements that come from a heraldic traditions like banners

with inscriptions and floral ornamental designs, however it should be said that due to the quality and detail of these elements are more similar to pre-raphaelites graphic illustrators or modern illustrators of the XXth century. Alongside with the general thesis of the “Rune” and “Alphabeto” being that of “the letter itself coming back to life” reminds of a tradition that can be traced to the illustrations of christian bibles like the Lindisfarne Gospels. There is of course the question that arises: What of the relevance of Scandinavian, or nordic influences on the style of the piece? Since after all, the title of the piece is “Wynn”, a nordic rune (englishlatin character equivalent being the letter “w”, while signifying joy, pleasure, harmony and kinship). While this can explain the design decision to the “euphoric” expression of the character, and the frolic air that the composition has, there is not much evidence in the piece itself to suggest that compositionally and aesthetically it takes inspiration from the Broa, Oseberg, Borre, Jelling, Mammen, Ringerike or Urnes style.

Conclusion. From what could be observed from the analysis of this document, JurijJakovenko’s art piece seems to be closer to modern illustration application of fantastical elements and lettering/heraldic elements while using runic folklore more as a subject matter than a source of influence for the style of the graphic piece.

Figure 1– Original "Wyn". From the series "Runes" Etching. 2009, image screenshot and edited by author

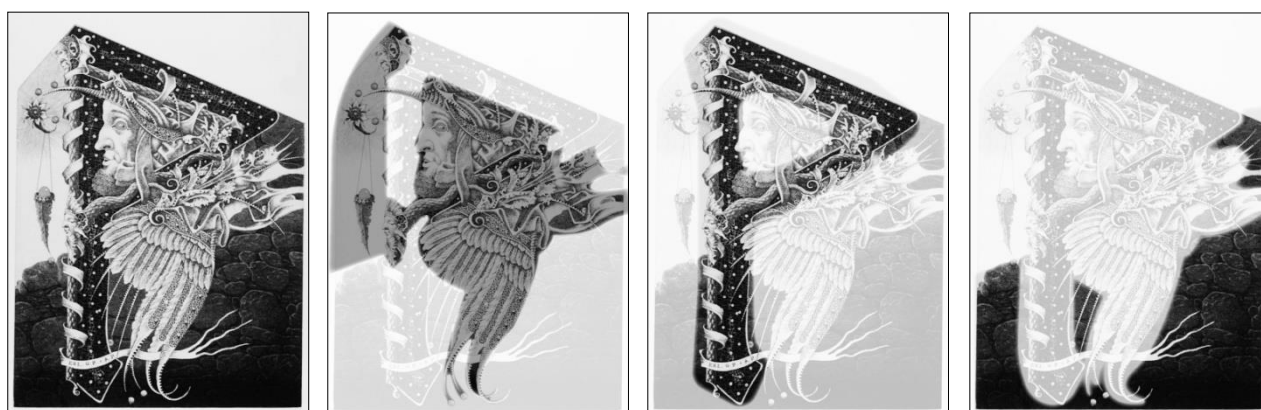

Figure 2 – Hierarchy of reading (Font/Rune, Character+elements, Background), images edited by author

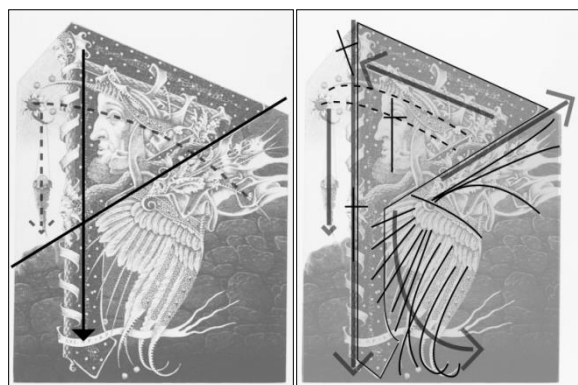

Figure 3 – Series of graphical analysis of the composition's "flow" and "gravity". To the left we can observe the essential gesture of the image, while to the right we can see the vectors of individual elements that compose the image, images edited by the author

Figure 4 – Series of graphical analysis of the composition's areas of complex objects, images edited by author

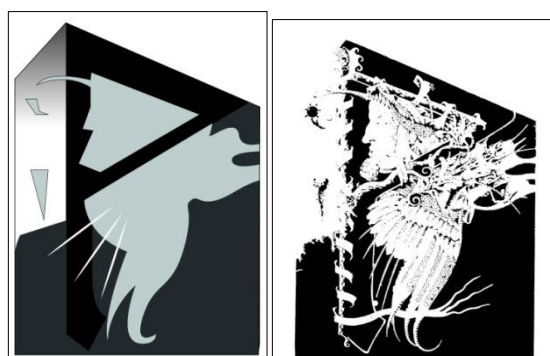

Figure 5 – Series of graphical analysis of the composition's black and white color palette and tonal balance, images created and edited by the author

APPLYING GYPSUM MODELS IN TEACHING PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN FINE ART

Van Sin,

*VSU named after P.M. Masherov,
Vitebsk, Republic of Belarus*

Scientific adviser – Senko D.S., PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor

Keywords. Gypsum models, primary school students, visual arts.

A still life, consisting of gypsum models, has many important characteristics to teach art: textures, shape, volume, low cost, which makes it affordable for schooling. Acquaintance of school students with the methodology for depicting voluminous gypsum bodies is a good basic practice before acquaintance with complex household items. The purpose of the article is to analyze the possibilities of integrating gypsum still life with household items from other materials to identify the conditions for their effective use in the educational process and determine the further ways of studying the problem.

Material and methods. In the course of the study, the analysis of theoretical sources, observation, analysis of the results of students' educational activities, generalization and systematization of information was used.

Results and their discussion. A still life from gypsum models plays an important role in the educational process, it is not only a carrier of educational content, but also a textbook and an object of close study. Nevertheless, a still life consisting of gypsum bodies has some problems in

the artistic education of primary schools in a comprehensive school. Among them: insufficient educational resources, teachers' insufficient abilities for teaching, low motivation of students, cognitive problems associated with the construction of geometric bodies (Figure 1).

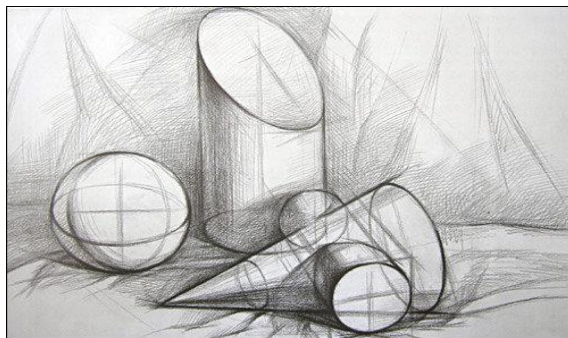

Figure 1 – Still life from gypsum geometric bodies

This study is focused on the study of the following aspects:

1. Features of the use of gypsum still life in the formation of younger students with fine arts: using survey, observations and other methods, we have collected information about the current use of gypsum still life in the visual arts, including its place in training, frequency of use, teaching methods, etc. At the same time, it is necessary to analyze the differences in the use of gypsum still life in different regions and between different schools, as well as the attitude and views of students on a gypsum still life.

2. Problems of learning using gypsum still life in teaching primary school students to fine art. These problems include outdated teaching methods, a lack of educational resources (gypsum models, tables, methodological recommendations), and students' low interest. At the same time, it is necessary to find out the influence of these aspects on the methodology of teaching gypsum still life and students' artistic literacy.

3. Development trends and prospects of gypsum still life in junior education in fine arts: taking into account the problems that exist in elementary education in visual arts, combined with trends in education reform and the needs of the development of art education, we proposed areas of the use of gypsum still life in junior education. These trends may include innovations in the content of training, improving teaching methods and expanding educational resources. At the same time, it is necessary to develop specific sentences and countermeasures to promote the better development of gypsum still life in art education.

An analysis of the practical activities of students proves the effectiveness and effectiveness of gypsum still life in the art school of primary schools of secondary school. Pupils can more deeply understand the structure, proportions and relationships of objects and the shadow of objects by performing sketches of gypsum still life, and then improve their skills during drawing. Gypsum still life not only performs the function of basic modeling training in art education, but also contains deep historical and cultural connotations after it. The teaching of still life from gypsum models in combination with history and culture is aimed at allowing students to deeply understand the content and aesthetic value of history and culture by evaluating and studying these works of art, thereby increasing the cultural literacy and aesthetic abilities of students.

Conclusion. Gypsum still life plays a vital role in the development of students' abilities. Gypsum still life not only performs the function of basic teaching in art education, but also contains deep historical and cultural connotations. The teaching of still life from gypsum models in combination with objects from history and culture is aimed at allowing students to deeply understand the content and aesthetic value of history and culture by evaluating and studying these works of art, thereby increasing the cultural literacy and aesthetic abilities of students.

In the modern education system, learning to fulfill the drawing with gypsum models should be paid more attention and more resources to raise a new generation with greater cultural self-confidence and aesthetic attractiveness.

CURRENT WALL PAINTING ART GENRES IN CHINESE CITIES

Wu Shaomeng,

VSU named after P.M. Masherov,

Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor – Kostogryz O.D., Associate Professor

Keywords. China, city, wall painting, genre, style.

The topic of this material is relevant due to the rapid development of street art in China in general and wall painting in particular.

The purpose of the article is to analyze the most active modern trends and styles of wall art in China.

At present, the urban mural art schools in China are showing a diversified and innovative development trend with unprecedented vitality. In order to more comprehensively understand the development status of this field, the following is a clear and detailed summary of the current urban mural art schools in China.

Material and methods. The research material was scientific publications on historiography, art history, and cultural studies. In this study, methods of systematization were used.

Results and their discussion. *Modern minimalist style.* Features: This school pays great attention to the use of simple and fashionable elements, abandons complexity and redundancy, and pursues the ultimate simplicity and beauty. Artists cleverly use simple lines and color matching to create a fresh and modern atmosphere. This style not only reflects the ultimate pursuit of formal beauty, but also reflects people's yearning for simple life in the fast-paced life of contemporary society.

Due to its unique aesthetic value and wide adaptability, modern minimalist style murals are widely used in various indoor and outdoor spaces. Whether it is the living room and bedroom of a modern home, or commercial places such as shopping malls, restaurants, cafes, etc., you can see it. It can not only enhance the overall style of the space, but also add a sense of tranquility and comfort to people's living environment.

Abstract expressionism. Features: Pursue artistic expression and express the artist's emotions and ideas through non-figurative graphics and color combinations.

Influence: It has strong individuality and artistry, and is suitable for display in public places and art exhibitions.

Features: The pursuit of artistic expression is the core purpose of this school. Artists tend to express their profound and complex emotions and unique ideas through non-figurative graphics and bold and innovative color combinations. They are not bound by traditional figurative depictions, but use abstract lines, shapes, and the collision and fusion of colors to stimulate the viewer's association and resonance, thereby conveying richer and deeper connotations.

Influence: Because this art form has a strong personality and artistry, it can often break through the constraints of conventional thinking and give people a refreshing visual experience. Therefore, it is very suitable for display in public places and art exhibitions, which can not only enhance the cultural atmosphere of the environment, but also arouse public attention and discussion on art. In these occasions, it can attract audiences from different backgrounds and cultural levels to stop and appreciate, and promote communication and interaction between art and the public.

Cultural and historical themes. Content: In the creation of murals, cultural and historical elements of the city are cleverly integrated, such as lifelike historical figures, magnificent historical events, and unique landmark buildings. This creative method not only gives the murals a high ornamental value, making them a beautiful landscape in the city, but also carries far-reaching educational and heritage significance.

Significance: It is like a vivid history textbook, allowing citizens to appreciate the beauty of art while gaining a deep understanding of the cultural heritage and historical context of their own city, thereby greatly enhancing the citizens' sense of identity and belonging to the city culture.

Green environmental protection concept. Theme: The green environmental protection concept is mainly centered on magnificent natural scenery and rich and diverse flora and fauna.

It shows the magnificence and harmony of nature by depicting green mountains and waters, blue sky and white clouds, and vibrant forests and grasslands. At the same time, the concept also focuses on various rare plants and animals, emphasizing their important position in the ecosystem, so as to convey the infinite love for nature and firm support for environmental protection. This theme setting with nature as the core is intended to arouse people's awe of nature and inspire their sense of responsibility and mission to protect the environment.

In terms of impact: The promotion and practice of the green environmental protection concept has far-reaching significance for enhancing people's environmental awareness. It prompts people to pay more attention to environmental problems around them, recognize the negative impact of human activities on the natural environment, and consciously take actions to reduce pollution and save resources. In addition, this concept also helps to promote the sustainable development of society. By advocating environmentally friendly behaviors such as green living and low-carbon travel, the green environmental protection concept encourages people to make changes in their daily lives and contribute to building a better and more livable earth.

Fusion of Chinese tradition and modernity. Features: The design cleverly combines traditional Chinese painting elements with modern aesthetics. Through carefully selected black, gold and bright red, auspicious patterns or classic Chinese painting patterns are delicately drawn, which not only retains the essence of traditional culture, but also incorporates the fashion sense of modern design.

Style: The overall atmosphere is elegant and rich in cultural heritage. Whether it is delicate brushstrokes or rich color matching, it shows a unique artistic charm. This design style is favored by customers who like Chinese decoration style and pursue cultural charm and quality of life, creating an ideal living space for them that is both classical and modern.

Cartoon animation and popular culture. Audience: Loved by children and young people, especially in children's rooms, kindergartens, playgrounds and other places.

Content: Including popular cartoon characters, movie characters, etc, full of fun and affinity.

Street graffiti art. Form: Originated from the fertile soil of European and American street culture, with the passage of time and the integration of culture, they have gradually found their own unique development space in every corner of Chinese cities.

Features: They are known for their free and unrestrained forms of expression, which can quickly capture and reflect various phenomena in the current society and the booming youth culture, and become a bridge connecting Eastern and Western art.

Conclusion. From the back streets and alleys of bustling cities to emerging cultural and creative parks, to the walls of historic buildings, these murals show their charm everywhere. Each work contains the artist's deep insight and unique insights into life. Through bright colors, exaggerated shapes and symbolic patterns, it quickly conveys information and inspires the audience's resonance and thinking.

RESEARCH ON EMOTIONAL SUPPORT STRATEGIES IN ART EDUCATION FOR SPECIAL CHILDREN

Zhuying,

*VSU named after P.M. Masherov,
Vitebsk, Republic of Belarus*

Scientific adviser – Senko D.S., PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor

Keywords. Special children education, emotional support, art education.

In the field of special education, the research on emotional support strategies in art education for special children is of great significance. Due to physiological or psychological differences, special children face many unique challenges in emotional expression and need satisfaction, and art education just opens up an important and unique way for them to vent their emotions and achieve self-awareness. This study aims to deeply analyze this

field and explore how to provide special children with practical and effective emotional support in art education by comprehensively using various theories and methods, so as to promote their art learning and psychological development and contribute to the development of the cause of special children education.

Material and methods. To comprehensively understand the current status and effects of emotional support strategies in special children's art education, this research employs a multi-method approach integrating literature review, case study, and observation. For the case study, we select exemplary institutions and programs, like the one at X Rehabilitation Center for autistic children. By closely examining teaching methods, teacher-student interactions, and children's emotional responses during art activities, we can identify effective strategies and areas for improvement. During the observation phase, we engage in actual art classrooms and activities, observing special children's behaviours and expressions. We document their reactions to stimuli, interactions, and signs of emotional growth, which yields valuable real-time data on the impact of emotional support strategies in art education.

Results and their discussion. Art activities in special children's art education have demonstrated a notable positive impact on emotional expression. Special children, such as those with intellectual disabilities, can utilize colors and brushstrokes in painting activities to convey their inner emotions that might otherwise be difficult to express verbally. This finding aligns with Han Lu's research in "Research on the Value and Teaching Strategies of Art Education for Mentally Retarded Children" [1; 2; 3], which underlines the crucial role of art education in facilitating self-expression among special children. Moreover, the implementation of emotional support strategies within art education has proven effective in enhancing the self-confidence and self-esteem of special children. When they receive positive feedback and encouragement from teachers and peers, they exhibit increased willingness to engage in art activities and display greater initiative. This is in accordance with the study by Gao Yun in "Research on Promoting the Psychological Development of Autistic Children through Art Education" [4], which established that appropriate art education can have a beneficial influence on the psychological development of autistic children.

However, the research also uncovered certain challenges. There is a notable deficiency in professional training for art teachers regarding how to address the emotional needs of special children. Many teachers lack the requisite knowledge and skills to offer effective emotional support. Additionally, the allocation of art resources in special education institutions is frequently insufficient, thereby restricting the diversity and quality of art activities that can be provided. This situation mirrors that described in Ding Shichao's "Research on Art Education for Special Children in Xinjiang Region in Inclusive Education Settings" [5], where the lack of professional art teachers and resources was identified as a significant impediment to the development of art education for special children.

Conclusion. Emotional support strategies in art education for special children are of great significance. They have a positive impact on the emotional expression, self-confidence, and self-esteem of special children. However, challenges such as teacher training and resource allocation need to be addressed. Future research should focus on developing more effective training programs for art teachers and improving the allocation of resources to ensure that art education can better meet the emotional needs of special children and contribute to their overall development.

1.Zhou Haiqing. The Therapeutic Role of Art Education in the Development of Special Children[J]. The Middle-Aged and Young, 2019, (04): 116-117.

2.Shao Xueyuan. The Advantages and Value Manifestation of Art Therapy in Special Children Education[J]. Journal of Nanchang College of Education, 2018, 33(02): 17-19+31.

3.Han Lu. Research on the Value and Teaching Strategies of Art Education for Mentally Retarded Children[D]. Henan Normal University, 2014.

4.Gao Yun. Research on Promoting the Psychological Development of Autistic Children through Art Education[D]. Sichuan Normal University, 2007.

5.Ding Shichao. Research on Art Education for Special Children in Xinjiang Region in Inclusive Education Settings[D]. Xinjiang Normal University, 2015.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СЛЕДОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Алантьева А.В.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Путова Н.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Осмотр места происшествия, следственное действие, трасология, следы, доказательства.

Keywords. Inspection of the scene, investigative action, tracology, traces, evidence.

Согласно статье 203 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) - «основанием для проведения осмотра места происшествия является достаточное основание полагать, что в ходе этого следственного действия могут быть обнаружены следы преступления и иные материальные объекты, имеющие значение для уголовного дела» [1]. Следовательно, следы обладают особой криминалистической значимостью для расследования преступлений, ведь их анализ позволяет получить доступ к сведениям, которые в последствии могут обладать свойствами доказательств, указывающих на совершение преступления.

Обращаясь к статистическим данным, удостоверяющим актуальность исследования, установлено, что «за первое полугодие 2024 года поступило более 67.000 заявлений и сообщений о преступлениях» [2]. По каждому из них проводился осмотр места происшествия, в момент которого следственно-оперативная группа фиксировала и изымала следы преступлений. Регулярность работы со следами при осмотре места происшествия свидетельствует о необходимости выработки инновационных подходов к исследованию следов для усовершенствования техники работы с доказательствами совершения преступления.

Цель исследования – рассмотреть инновационные подходы к исследованию следов при осуществлении осмотра места происшествия.

Материал и методы. В рамках работы изучались нормативные правовые акты, специальная и учебная литература по теме исследования. В качестве методов исследования использовались общенаучные и специальные методы, применяемые в криминалистике, а также научно-исследовательские методы.

Результаты и их обсуждение. Исследование следов относится к разделу криминалистической техники, на что указывает Д.Ф. Дмитриева, подчеркивая, что результатом криминалистического исследования следов является получение доказательств [3, с. 10]. Криминалистическая техника, согласно суждениям А.М. Хлуса, динамично развивается, а её направления периодически дополняются современными подходами, что свидетельствует о формировании инновационных методик исследования, в том числе в области трасологии как раздела криминалистической техники [4, с. 267].

Исследование следов – многоэтапный процесс, состоящий из обнаружения, фиксации, изъятия и последующего изучения. Большинство этапов производится при осмотре места происшествия ввиду сохранности обстановки, в которой было совершено преступление и, как следствие, возможности достоверного изучения материальных и идеальных следов преступления. Изложенное свидетельствует о рациональности использования инновационных методик при исследовании следов именно при осуществлении осмотра места происшествия.

Кроме того, О.В. Павлють обращает внимание на необходимость обеспечения эффективного предварительного исследования следов, которое осуществляется при проведении осмотра места происшествия, ведь в их составе числится большой процент скрытой информации, которая требует не только экспертного, но и предварительного изучения специалистами для упрощения следствия [5, с. 228].

На текущий момент политика государства направлена на активное внедрение и использование инновационных технологий в следственной деятельности. Это связано с преумножением количества киберпреступлений, требующих специального подхода для их успешного изобличения. Так, в 2023 году в контексте программы «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 годы было объявлено о внедрении в деятельность следственных органов базы данных «След», сущность которой сфокусирована на регистрации и учёте виртуальных следов, изъятых и исследуемых при расследовании киберпреступлений [6]. Её использование представляется рациональным при осмотре места происшествия преступлений в сфере информационно-коммуникативных технологий.

В отношении неинформационных способов совершения преступления и следов, оставленных на месте происшествия, также функционирует трасологический учёт, назначение которого – систематизация сведений о следах преступления и упрощение их идентификации. Государственный комитет судебных экспертиз подчёркивает, что в данной системе регистрируются изображения следов с данными о лице, которому они принадлежат.

Рекомендуется оптимизировать использование данной системы и обеспечить доступ к ней непосредственно при выезде на осмотр места происшествия путём оснащения оперативно-следственной группы портативными устройствами.

Предлагается реализовывать сопоставление следа, обнаруженного на месте происшествия с данными, представленными в трасологическом учёте, через использование 3D-сканера, функционал которого позволит автоматизировать процесс идентификации следа. Его задача – построить трёхмерную модель сканируемого следа. Объёмный след легче исследовать и транспортировать, ведь он передаётся в лабораторию в электронном виде и может быть воссоздан посредством 3-D принтера [7, с. 240].

Необходимо подчеркнуть высокий уровень содержания биологических материалов на следах, оставленных на месте происшествия, что свидетельствует о необходимости их высокоэффективного исследования. Для их упорядочивания в Республике Беларусь также создан банк данных ДНК. Его функционирование удостоверяет необходимость регулярного улучшения инновационных технологий в области сбора ДНК-данных при исследовании следов на месте происшествия.

Представляется необходимым усовершенствовать исследование содержания биологических материалов в следах, оставленных на месте происшествия с последующей идентификации данных сведений с республиканским банком ДНК человека. Предлагается осуществить на территории Республики Беларусь разработку портативного устройства для чтения и расшифровки ДНК, использование которого будет возможно при осуществлении осмотра места происшествия с последующей идентификацией с сведениями, хранящихся в реестре ДНК. Российские инженеры начали разработку данного устройства относительно недавно, что позволяет обеспечить сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации по данному вопросу.

Заключение. Таким образом, исследование следов является важным этапом осмотра места происшествия, который требует внедрения инновационных технологий с целью его усовершенствования. Республика Беларусь активно адаптирует следственную деятельность под информационное развитие общества и государства, создавая базы данных с виртуальными следами, следами-отображениями и генетическими данными о человеке.

Важным шагом для обеспечения эффективности исследования следов преступления при осмотре места происшествия является внедрение 3-D сканера для создания трехмерной модели следа и его последующей идентификации со сведениями, зарегистрированными в базе данных следов. Кроме того, представляется необходимым внедрить в следственную деятельность портативное устройство для анализа ДНК, которое

позволит значительно улучшить точность идентификации генетических данных с информацией, зарегистрированной в реестре ДНК.

Для легализации данных предложений представляется необходимым создать отдельную государственную программу по усовершенствованию следственной деятельности на территории Республики Беларусь и утвердить её через постановление Государственного комитета судебных экспертиз. Данный документ позволит обобщить идеи, направленные на внедрение инновационных подходов к исследованию следов при осуществлении осмотра места происшествия, что повысит эффективность криминалистических исследований в Республике Беларусь.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г., № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999г: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.

2. Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – URL: <https://belta.by/society/view/sk-v-pervom-polugodii-v-belarusi-snizilsja-obschij-uroven-prestupnosti-653139-2024/?ysclid=m34cbp9crd482644875> (дата доступа: 05.11.2024).

3. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистика: курс лекций / Т.Ф. Дмитриева. – 2-е изд., с изм. и доп. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2018. – 341 с.

4. Хлус, А. М. Криминалистическая техника: особенности развития и современное состояние / А. М. Хлус // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 21 декабря 2012 года. – Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2012. – С. 264-268.

5. Павлють, О. В. Некоторые аспекты предварительного исследования при проведении осмотра места происшествия / О. В. Павлють // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 февр. 2020 г.): тез. докл. / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; [редкол.: В. Ч. Родевич (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2020. – С. 238 - 239.

6. Учреждение образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – URL: <https://iic.gov.by> (дата обращения: 05.11.2024).

7. Несмиянова, И.О. Современные методы фиксации и изъятия трасологических следов как эффективное средство идентификации личности / И.О. Несмиянова // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №6. – С. 239-242.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВЫХ КОЛЛИЗИЙ

Аперат-Борбаченко Д.А.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз Н.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Правовая коллизия, юридический феномен, способ разрешения, актуальность в юриспруденции, история права.

Keywords. Legal conflict, law phenomenon, resolution modus, juristic relevance, history of law.

Проблема правовых коллизий в юриспруденции, на наш взгляд, сегодня не освещается исследователями в степени, достаточной для практического применения способов их разрешения с результатом, который был бы эффективен в полной мере. Этим отчасти объясняется интерес учёных-законников, а также представителей различных правоведческих специальностей к теме юридических коллизий, находящей своё отражение непосредственно в материалах, с которыми они работают каждый день.

Актуальность настоящего исследования заключается в обозрении понятия правовых коллизий и способов их разрешения в контексте общемировой истории права.

Цель данного исследования – систематизировать существующие способы преодоления юридических противоречий для актуализации поиска новых средств, которые соответствовали бы современному правотворчеству.

Материал и методы. Предмет исследования, результаты которого приведены далее, – феномен коллизий в праве; объект – спектр нормативных правовых актов (далее – НПА).

Для достижения поставленной цели в этой научной работе были использованы формально-логический и историко-правовой методы, а также метод сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждение. Для приведения в систему самых распространённых средств и способов разрешения правовых коллизий сначала необходимо сконцентрировать внимание на понятии последних, фактически существующих со времён оформления древнейшими законниками первых сборников писаных норм права (например, законы вавилонского царя Хаммурапи, законы Ману в древней Индии и др.). С учётом очевидного масштаба срока развития юридической науки, на сегодняшний день в тематической литературе наличествует великое множество разнообразнейших авторских толкований рассматриваемого феномена; если не все их, то, вероятно, абсолютное большинство можно скомпилировать в виде нижеследующего определения.

Правовая, или юридическая, коллизия – это противоречие либо расхождение правовых норм (НПА), регулирующих общественные отношения одного и того же аспекта. Исходя из сказанного, под тем же понятием подразумевается также противоречие, которое может возникнуть в процессе применения права и даже осуществления должностными лицами и государственными органами своих полномочий. С эмпирической точки зрения такая интерпретация толкований именитых правоведов (Н. Александров, С. Алексеев, В. Бибило, А. Тилле, М. Тихомиров, А. Черданцев), конечно, может представляться неполной, однако для теоретического применения в рамках настоящего исследования её, на наш взгляд, вполне достаточно.

Хотя юридическая коллизия не исключительно негативное явление, отрицательных последствий у данного правового феномена больше. Противоречия в праве во все времена препятствовали, к примеру, быстрому, эффективному, а то и справедливому принятию судебных решений – особенно ярко, по всей вероятности, это проявлялось тогда, когда различные правовые нормы были уже достаточно сильно развиты, но полноценных сборников унифицированных законов в письменном виде по тем или иным причинам ещё не существовало (в основном, это относится к средневековью: правовой обычай в Англии, кутюмы во Франции, копные суды на Руси и т.д.).

Можно утверждать, что в диалектическом плане рассматриваемое понятие сравнимо с явлением санкции, положительные последствия применения которой (например, вознаграждение или же чаще – лишь отсутствие наказания) найти значительно сложнее, чем отрицательные (к примеру, лишение определённых прав, исторически вытекающее из понятия «гражданская смерть»). Тем не менее, наличие коллизий в правовых системах выступает маркером развития последних, признаком динамики законодательных норм в контексте возникновения новых общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании; одним из самых актуальных аспектов таковых в современности является прогрессирующая проблема взаимодействия человека с искусственным интеллектом, нормативно пока не разработанная.

Следует отметить, что в разное время юридические коллизии разрешались соответственно, фигурально выражаясь, «правовому духу» эпохи. Например, в Германии Нового времени периода Северогерманского союза (1866 – 1871 гг.) кайзер обладал всей полномочной исполнительной властью, в связи с чем имел решающее слово в правовых законодательных коллизиях [2, с. 257]. Сегодня в Федеративной Республике Германия как в государстве – части романо-германской правовой системы, в которую, важно заметить, входит и Республика Беларусь, действует иерархия НПА, возглавляемая, как и в белорусском законодательстве, Конституцией.

К настоящему времени образовался целый спектр возможностей разрешения правовых коллизий. Наиболее общая систематизация способов может быть основана на типах НПА. Так, между НПА одинаковой юридической силы преимуществом обладает акт, принятый позднее, разной – более «сильный» [3]; между общим и специальным НПА одного уровня применяется специальный акт, а между одноуровневыми – общий [3]. В отношении норм национального и международного права приоритетом обладают последние в качестве общепризнанных [1].

К методам и средствам преодоления юридических коллизий относятся принятие нового акта и/или отмена старого, внесение изменений либо уточнений в действующие НПА, судебное, административное их рассмотрение, толкование, общая систематизация законодательства и гармонизация правовых норм, переговорный процесс и даже создание согласительных комиссий, а также конституционное правосудие.

Заключение. Освещение понятия феномена правовых коллизий в историко-теоретическом контексте вместе с выделением основных способов разрешения юридических противоречий в настоящей исследовательской работе позволяет сделать вывод о важности адекватной оценки рассмотренного явления и связанных с ним исторических прецедентов. Кроме того, результаты исследования подтверждают, иллюстрируя, идею о том, что оптимальный выбор методов и средств решения проблемы расхождения юридических норм – залог эффективности всей системы.

Наконец, необходимо отметить, что к мерам «профилактики», направленным на сокращение случаев возникновения коллизий в праве, можно отнести повышение качества закона в контексте совершенствования правовой системы, систематизацию и кодификацию НПА, координацию нормотворческой деятельности, а также повышение уровня правовой культуры населения.

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2023. – 80 с.

2. История государства и права зарубежных стран : учеб. для вузов : в 2 т. / Н.А. Крашенинникова [и др.]; под общ. ред. Н.А. Крашенинниковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007. – Т. 2 : Современная эпоха. – 816 с.

3. О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. №130-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 июня 2024 г. №15-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130>. – Дата доступа: 02.11.2024.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПРОКУРОРОМ

Голенков Д.В.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Петров В.А., ст. преподаватель

Ключевые слова. Искусственный интеллект, цифровизация, уголовный процесс, цифровой прокурор, поддержание государственного обвинения, нейросети.

Keywords. Artificial intelligence, digitalization, criminal procedure, digital prosecutor, maintaining public prosecution, neural networks.

В современном мире технологии стремительно развиваются, а искусственный интеллект (ИИ) и один из его типов – нейросеть, проникают во все сферы жизни, в том числе и в правовую систему. В контексте Беларуси, где развитие правоохранительных органов ведется постоянно, использование ИИ в процессе поддержания прокурором государственного обвинения становится перспективным направлением. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности работы прокуратуры в условиях растущей сложности уголовных дел и необходимости справляться с огромными объемами информации. ИИ может помочь прокурорам в ускорении анализа доказательств, выявление скрытых связей между фактами и предсказании возможных исходов дела.

Цель исследования – изучить возможности и перспективы применения ИИ в процессе поддержания государственного обвинения прокурором в Беларуси, определить ключевые аспекты его введения, а также выявить возможные препятствия и проблемы, связанные с его использованием. В рамках исследования будут рассмотрены различные сценарии применения ИИ.

Материалы и методы. Исследование основывается на анализе опыта зарубежных стран. В работе были использованы такие методы как: эмпирический, сравнительного правоведения, функциональный.

Результаты и их обсуждение. Внедрение технологий искусственного интеллекта в работу прокуратуры уже активно прослеживается во всем мире, особенно в Китае. Так китайские ученые разработали технологию искусственного интеллекта, которая может быть использована в работе государственных обвинителей. Особенности «цифрового прокурора» включают в себя анализ материалов уголовных дел и предложение собственной версии обвинения [1, с. 118].

Китайская нейросеть сейчас способна распознать широко распространенные виды преступлений, такие как мошенничество, преступления в сфере азартных игр, опасное вождение, умышленное причинение вреда здоровью и т.д. Тестирование системы проводилось в течение пяти лет, с 2015 по 2020 год. По мнению китайских исследователей, искусственный интеллект способен формулировать обвинения с точностью до 97%, но существует всегда риск ошибки. Целью современной науки является достижение уровня, когда не будет нужды в участии человека в работе системы искусственного интеллекта [2, с. 23].

Стоит отметить, что и в Российской Федерации, и в Казахстане также постепенно, на концептуальном уровне развивается процесс внедрения искусственного интеллекта и иных цифровых технологий в работу прокуратуры. Например, в 2017 году приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации №627 от 14 сентября 2017 года была утверждена концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года [3].

Таким образом ценнейший опыт зарубежных стран можно использовать и в Беларуси. Ведь искусственный интеллект в процессе поддержания государственного обвинения открывает беспрецедентные возможности для оптимизации работы прокуроров и повышения эффективности системы правосудия. ИИ способен обрабатывать колоссальные объемы информации с молниеносной скоростью, выявляя закономерности, конфликтующие версии событий и предоставляя прокурорам глубокие аналитические данные. Это освобождает их от трудоемких и рутинных задач, таких как составление обвинительного заключения, позволяя им сосредоточить внимание на стратегических аспектах дела и принятии взвешенных решений. Внедрение ИИ в процесс поддержания обвинения также повышает прозрачность и беспристрастность [4, с. 117]. Нейросети невосприимчивы к предвзятости или внешнему влиянию, что гарантирует объективность и справедливость, однако для этого необходимы соответствующие «правильные» данные. Искусственный интеллект обеспечивает единообразие в применении закона и снижает вероятность ошибок, вызванных человеческим фактором. Кроме того, ИИ может использоваться для прогнозирования исходов судебных процессов, выявления шаблонов и оказания помощи государственным обвинителям, чтобы те могли наиболее, верно, определиться по отношению к доказанности инкриминируемых обвиняемому действий. Сочетание аналитических возможностей нейросетей и прокуроров создает мощный тандем, который повышает качество правосудия, способствует укреплению верховенства закона в Республике Беларусь.

Использование искусственного интеллекта в процессе поддержания государственного обвинения в Беларуси открывает широкие возможности, но также сопряжено с определенными трудностями. К ним относятся отсутствие достаточного количества данных для обучения нейросетей, необходимость обеспечения конфиденциальности и защиты личных данных, неточности результатов, генерируемых ИИ. Помимо упомянутых трудностей, использование нейросетей в поддержании государственного обвинения в Беларуси сопряжено с дополнительными проблемами: отсутствие экспертов в области искусственного интеллекта и машинного обучения, а также нехватка финансирования, которое могло бы быть направлено на развитие и внедрение соответствующих технологий, создают значительные препятствия. Кроме того, возможное недоверие прокуроров к новым технологиям такого типа, особенно учитывая отсутствие опыта их применения в правоохранительной системе, может стать серьезным барьером для успешного внедрения ИИ.

Внедрение искусственного интеллекта в процессе поддержания государственного обвинения в Беларуси представляет собой значительный шаг в модернизации системы правосудия. Чтобы преодолеть ряд трудностей при внедрении ИИ в эту область, необходимо учитывать несколько ключевых аспектов: во-первых, необходимо установить четкие рамки использования нейросетей. Это включает определение границ ответственности между прокурорами и ИИ-системами, а также определение того, на каких этапах процесса будет задействован искусственный интеллект. Во-вторых, необходимо обеспечить прозрачность и подотчетность использования нейросетей. Важно, чтобы правоохранительные органы и общественность могли понимать и контролировать, как нейросеть используется при поддержании государственного обвинения. В-третьих, необходимо решить вопросы этики и непредвзятости [5, с. 35]. ИИ-системы должны быть разработаны и развернуты таким образом, чтобы исключить возможность дискриминации или предвзятости по отношению к определенным группам населения, для этого нужно проводить обучение нейросетей на основе данных, соответствующей нормам правовой этики. Для успешной интеграции ИИ в процесс правосудия в Беларуси критически важно провести обучение прокурорских работников, разработать обширные образовательные программы, проводить практико-ориентированные исследования и постоянно следить за тенденциями развития технологии «цифрового прокурора», чтобы обеспечить эффективное и безопасное использование.

Заключение. Искусственный интеллект уже сейчас обладает огромным потенциалом [6, с. 151]. Он может быть использован для повышения эффективности и справедливости в уголовном правосудии. Различные нейросети, такие как ChatGPT, Elicit, YandexGPT, UnlimBot AI, Bing AI и другие, уже сейчас доказывают то, что они могут не только писать научные статьи для студентов, но и решать более сложные задачи в различных профессиональных областях, в том числе и юриспруденции. Внедрение искусственного интеллекта в процесс поддержания государственного обвинения может существенно повысить эффективность и качество работы прокурорских работников. При ответственном и этичном использовании ИИ может помочь прокурорским работникам анализировать огромные объемы данных, выявлять скрытые связи, предсказывать вероятность совершения преступлений, разрабатывать более эффективные стратегии обвинения, а также принимать более обоснованные решения, что в конечном итоге приведет к более справедливым результатам в уголовном правосудии.

1. Тищенко, А.В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году / А.В. Тищенко // Журнал Правоведения: история, теория, практика. – 2018. – № 4 (19). с. 65–69.

2. Пашенцев, Д.А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений / Д.А. Пашенцев // Вестник СПбГУ Право. – 2020. – № 1. с. 35–49.

3. Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года: приказ Генерального прокурора РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 [Электронный ресурс] // Законность. – 2017. – № 12. с. 55–56 Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32698647> – Дата доступа: 11.06.2024.

4. Папышева, Е.С. Оптимизация прокурорского надзора в условиях цифровизации уголовного процесса [Электронный ресурс] / Е.С. Папышева // Правовое государство: теория и практика. 2021. №2 (64) с. 113–122 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-prokurorskogo-nadzora-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ugolovnogo-protsessa> – Дата доступа: 01.06.2024.

5. Попова, А.В. Этические принципы взаимодействия с искусственным интеллектом как основа правового регулирования [Электронный ресурс] / А.В. Попова // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3. с. 34–43 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-printsiipy-vzaimodeystviya-s-iskusstvennym-intellektom-kak-osnova-pravovogo-regulirovaniya> – Дата доступа: 03.06.2024.

6. Никитенко, С.В. Международно-правовое регулирование искусственного интеллекта: анализ текущего состояния и перспективы развития [Электронный ресурс] / С.В. Никитенко // Вестник ВУиТ. – 2021. – №2 (98). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-analiz-tekuschego-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya> – Дата доступа: 10.06.2024.

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Голенков Д.В.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Егорова А.Г., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Третейское судопроизводство, защита гражданских прав, третейское соглашение, гражданское судопроизводство, решение третейского суда.

Keywords. Arbitration proceedings, protection of civil rights, arbitration agreement, civil proceedings, decision of the arbitration court.

Статистика Верховного Суда Республики Беларусь за первое полугодие 2024 года демонстрирует значительную нагрузку на общие суды: 93 153 рассмотренных гражданских дела, из которых 77 571 завершились вынесением решений [1]. Это подталкивает к поиску альтернативных способов защиты гражданских прав, среди которых – третейское судопроизводство. В Республике Беларусь действует Закон «О третейских судах» от 18.07.2011 года № 301-3, но его применение остается ограниченным. Одна из причин – низкая осведомленность граждан о возможности обращения в третейские суды, как постоянно действующие, так и создаваемые по соглашению сторон для разрешения конкретного спора.

Цель данной статьи – изучить возможности и преимущества третейского судопроизводства как альтернативного способа защиты гражданских прав в Республике Беларусь.

Материалы и методы. Материалами исследования для данной статьи послужили законодательство Республики Беларусь, содержащее нормы, регулирующие деятельность третейских судов, а также работы ученых-юристов по проблемам, связанным с деятельностью третейских судов. Были использованы системный метод, метод анализа и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Согласно статье 1 Закона «О третейских судах», третейский суд – это организация, которая не входит в судебную систему Республики Беларусь и создается для разрешения спора в виде постоянно действующего третейского суда или третейского суда, образуемого по соглашению сторон для разрешения конкретного спора [2]. Ключевым элементом передачи дела в третейский суд является третейское соглашение, заключаемое в письменной форме и определяющее наименование третейского суда, информацию о судьях, месте и языке судопроизводства. В отличие от общего суда, где подсудность определяется законодательством, стороны в третейском судопроизводстве сами выбирают суд для разрешения спора. Это существенное преимущество третейской формы, как и возможность выбора судей, что повышает доверие сторон к вынесенному решению.

Статья 13 Закона содержит требования, которые предъявляются к третейским судьям. Это должно быть физическое лицо, которое избирается или назначается; не имеющее заинтересованности в исходе дела; независимое от сторон и давшее согласие на исполнение обязанностей третейского судьи.

Третейский судья, рассматривающий спор единолично, должен иметь высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее трех лет. Если дело рассматривается коллегиально, вышеуказанные требования предъявляются к председателю состава третейского суда, а другие судьи должны иметь любое высшее образование и стаж работы по соответствующей специальности не менее трех лет [2]. Министерство юстиции Республики Беларусь предоставляет Сведения о третейских судьях, составляющие Реестр третейских судей и постоянно действующих третейских судов. Согласно данным Сведениям в Реестр включены 300 кандидата в третейские судьи. Среди них юристы, экономисты, инженеры, учитель начальных классов, геодезист, физики, социальный работник, физкультурник, специалист в организации дорожного движения, а также в области гражданского строительства. Стаж работы этих лиц по специальности

от 3 до 47 лет [3]. В действующем Законе отсутствует конкретное указание на форму получения согласия третейского судьи на исполнение своих обязанностей. Согласно опыту других стран, такое согласие должно быть зафиксировано в письменной форме и приложено к материалам дела. Мы полагаем, что, если законодатель считает получение согласия обязательным, необходимо уточнить его форму в Законе. Оперативность – одно из преимуществ третейского разбирательства. Статья 26 Закона устанавливает, что дело должно быть рассмотрено в течение трех месяцев с момента возбуждения. Этот срок может быть продлен третейским соглашением до одного года [2]. В третейском судопроизводстве установлен срок направления извещения о времени и месте разбирательства – не позднее 10 дней, в то время как в гражданском судопроизводстве такого срока нет. В третейском суде отсутствует должность секретаря судебного заседания, а лицо, ведущее протокол, определяется самим судом. В гражданском суде протокол подписывается не позднее следующего дня после заседания, в то время как в третейском суде – не позднее трех дней (для сложных дел – не позднее 10 дней). В третейском суде суд может отложить принятие решения и вызвать стороны на дополнительное заседание. В гражданском судопроизводстве для выяснения новых фактов или исследования новых доказательств выносится определение о возобновлении разбирательства дела по существу (статья 292 ГПК Республики Беларусь) [4]. Третейский суд, после изучения всех обстоятельств дела и заслушивания сторон, выносит мотивированное решение. Содержание ст. 37 Закона свидетельствует о том, что к решению третейского суда применяются такие же требования, как и к решениям общих судов. А, значит, решение состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Важно отметить, что третейский суд всегда выносит мотивированное решение, в отличие от общего суда, который может выносить определения. Так, при утверждении мирового соглашения третейский суд выносит решение, поскольку исполнительный лист может быть выдан только на решение суда.

Решение объявляется в заседании третейского суда и вступает в силу в день его принятия. Как и в гражданском процессуальном законодательстве, в третейском судопроизводстве предусмотрена возможность вынесения дополнительного решения, исправления ошибок и разъяснения принятого решения без изменения его содержания. Стороны, заключая третейскую оговорку, понимают, что решение не может быть обжаловано по существу, что делает его окончательным. Решения третейского суда должны исполняться добровольно, однако закон предусматривает и принудительное исполнение. Сторона, в пользу которой вынесено решение, может обратиться в общий суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение. При рассмотрении такого заявления государственный суд не вправе пересматривать решение третейского суда, по существу. Гражданское процессуальное законодательство предусматривает возможность обжалования решения третейского суда. Сторона, которая не согласна с решением, может обратиться в районный (городской) суд с заявлением об отмене решения третейского суда. Такое заявление может быть подано в течение трех месяцев с момента получения оспариваемого решения. Заявление об отмене решения третейского суда должно быть рассмотрено судом не позднее одного месяца. Такое заявление рассматривается в судебном заседании, о чем извещают стороны.

Решение третейского суда может быть отменено, если сторона, подающая заявление, предоставит доказательства, что: 1) третейское соглашение недействительно из-за нарушений законодательства; 2) одна из сторон не была уведомлена о времени и месте разбирательства или не имела возможности реализовать свои права; 3) решение вынесено по спору, не охваченному соглашением, или касалось вопросов за его пределами, и в этом случае может быть отменена только соответствующая часть; 4) состав суда или процесс не соответствовали требованиям законодательства, регламенту или соглашению; 5) не были учтены важные обстоятельства, неизвестные одной из сторон; 6) судом было установлено, что доказательства были ложными или поддельными, что привело к незаконному решению. По результатам рассмотрения заявления суд выносит определение об отмене или об отказе в отмене решения третейского суда.

Заключение. Третейское судопроизводство предоставляет альтернативу государственным судам при разрешении гражданских споров. Оно обладает преимуществами: конфиденциальность, гибкость, возможность выбора квалифицированных судей, более оперативное разрешение споров. Для успешного развития третейского судопроизводства необходимо прежде всего проведение работы по разъяснению действующего законодательства о деятельности третейских судов и возможностях третейского правосудия. В целом, третейское судопроизводство имеет потенциал для дальнейшего развития и применения в Республике Беларусь.

1 Основные статистические показатели работы судов общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/ – Дата доступа: 19.10.2024.

2 О третейских судах: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <http://pravo.by/> – Дата доступа: 20.10.2024.

3 Реестр третейских судей и постоянно действующих третейских судов [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/registry_arbitrators/ – Дата доступа: 20.10.2024.

4 Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 № 238-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view/document/BELAW/209063/%D0%B3%D0%BF%D0%BA?searchKey=dmcb&searchPosition=1#M104920> – Дата обращения: 22.10.2024.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ

Дроздов А.В.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь,

Научный руководитель – Борботько П.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Международные перевозки, международные перевозки грузов, правовое регулирование, недостатки, нормативно-правовые акты.

Keywords. International transportations, international cargo transportations, legal regulation, legal regulation, drawbacks, regulatory legal acts.

Под международными перевозками следует понимать любые перевозки морским, воздушным, автомобильным или железнодорожным транспортом, при которых место отправления и место назначения, вне зависимости от того, имеются ли перерыв в перевозке или перегрузка, расположены на территории разных государств [1].

В настоящее время проблемы правового регулирования отношений в сфере международных перевозок грузов в Республике Беларусь выражены в недостаточно эффективном правовом регулировании деятельности субъектов внешнеторговой деятельности. *Актуальность* данной темы заключается в необходимости выделения недостатков правового регулирования международных перевозок грузов в Республике Беларусь с целью вынесения предложений по их совершенствованию.

Материал и методы. Материалом исследования являются действующие нормативные правовые акты Республики Беларусь. При написании статьи использовались такие методы исследования, как анализ и синтез, дедукция и индукция, формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим недостатки нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы международных перевозок грузов в Республике Беларусь. Недостатками Закона Республики Беларусь «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках», который регулирует отношения, возникающие при организации и выполнении автомобильных перевозок, а также при выполнении (оказании) работ (услуг), связанных с такими перевозками, при этом делая исключение для ряда перевозок, перечень которых начинается с внутриреспубликанских автомобильных перевозок

для собственных нужд и заканчивается автомобильными перевозками, выполняемыми физическими лицами исключительно для своих личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, с использованием транспортных средств, принадлежащих им на праве частной собственности или на иных законных основаниях [2], являются отсутствие норм, закрепляющих полномочия местных Советов депутатов в области автомобильного транспорта и автомобильных перевозок, и отсутствие норм, закрепляющих виды международных автомобильных перевозок, в том числе и грузовых.

Недостатками Закона Республики Беларусь «О железнодорожном транспорте», устанавливающего основы функционирования железнодорожного транспорта, и при этом включающего технологического железнодорожного транспорта различных организаций [3], являются отсутствие порядка установления тарифов на услуги железнодорожного транспорта общего пользования, отсутствие норм, закрепляющих виды международных железнодорожных грузовых перевозок, а также отсутствие норм, обеспечивающих детальное правовое регулирование международных железнодорожных грузовых перевозок.

Постановление Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь «Об утверждении Авиационных правил воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов», устанавливающее типовые нормы, регулирующие порядок перевозки пассажиров, багажа, грузов авиационными организациями Республики Беларусь [4], имеет недостатки в виде отсутствия норм, закрепляющих конкретный порядок установления тарифов перевозчиком или его агентом за перевозку грузов, и отсутствия норм, которые устанавливают перечень отношений, на которые данные правила не распространяются.

Главными недостатками Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь, где содержатся нормы по регулированию морской перевозки грузов [5], являются неточность определения международной перевозки, отсутствие названия республиканского органа государственного управления в области морского транспорта, на который возлагается государственный контроль в области торгового мореплавания в Республике Беларусь, отсутствие норм, закрепляющих порядок установления тарифов на морскую перевозку грузов, пассажиров и багажа морским транспортом общего пользования, а также правила применения этих тарифов и норм, делающих конкретную ссылку на Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, устанавливающий порядок отчуждения судна, находящегося в государственной собственности, в собственность иностранному государству, иностранному юридическому и (или) физическому лицу.

Заключение. Таким образом, законодательство Республики Беларусь в сфере международных перевозок грузов является несовершенным и нуждается в доработке в виде принятия дополнительных нормативных правовых актов к существующим законам, которые должны будут восполнять существующие в настоящее время пробелы.

1. Дроздов А.В. Понятие и виды международных перевозок / Материалы IV Международной научно-практической конференции «Вектор 3.0» / Витебский филиал Международного университета «МИТСО»; редкол.: И.В. Николаева (гл. ред.) [и др.]. – С. 110-112.

2. Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 14 августа 2007 г. № 278-З: принят Палатой представителей 14 июня 2007 г.; одобрен Советом Республики 29 июня 2007 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2023 г. № 324-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2024.

3. О железнодорожном транспорте [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 6 января 1999 г. № 237-З: принят Палатой представителей 11 декабря 1998 г.; одобрен Советом Республики 18 декабря 1998 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 134-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2024.

4. Об утверждении Авиационных правил воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь 12 августа 2009 г. № 70 (в ред. от 16 июля 2014 г. № 23) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2024.

5. Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь: принят Палатой представителей 13 октября 1999 г.; одобрено Советом Республики 28 октября 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. № 292-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2024.

ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ

Купчина О.Л.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Агиевец С.В., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Государственные органы власти, юстиция, законодательство СССР, политика государства.

Keywords. State authorities, justice, USSR legislation, state policy.

В целях осуществления управления и реализации политики государства в сфере юстиции, нормотворчества, архивного делопроизводства и некоторых других сферах, в Республике Беларусь создано Министерство юстиции. Этот важный орган государственного управления призван осуществлять контроль и координировать деятельность других государственных органов.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что современный этап развития Республики Беларусь как правового государства требует нового видения места и роли органов и учреждений юстиции. Построение в Республике Беларусь подлинно гражданского общества невозможно без формирования у населения развитого правового сознания. Именно поэтому значение органов юстиции в правовом государстве должно быть первостепенным.

Целью работы - рассмотреть основные периоды исторического развития Министерства юстиции Республики Беларусь.

Материал и методы. Теоретическую основу данной работы составили труды известных ученых-правоведов: И.И. Мартинович, Т.А. Червяковой и других. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания: анализ, дедукция, описание.

Результаты и их обсуждение. Формирование органов власти и управления Социалистической Советской Республики Белоруссии определяло направление становления органов юстиции.

На первом съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Белоруссии, который прошёл с 2 по 4 февраля 1919 года, была утверждена Конституция Социалистической Советской Республики Белоруссии. Данная конституция установила верховенство власти Совета Советов Белоруссии, а в периоды между съездами – Центрального Исполнительного Комитета. В соответствии с Конституцией, Центральный Исполнительный Комитет Белоруссии выступал высшим законодательным, распорядительным и контрольным органом.

На первом заседании Центрального Исполнительного Комитета после съезда, состоявшемся 5 февраля 1919 года, были созданы Большой и Малый Президиум. В состав Большого Президиума вошли все Комиссары, и этот орган фактически представлял собой Совет Комиссаров. Утвержденный перечень Комиссаров включал Гетнера А.Х. на должности Комиссара Юстиции.

В тот же период в Белоруссии осуществлялась политика консолидации власти и объединения территорий Белоруссии и Литвы. В связи с созданием 6 февраля 1919 года Советской Социалистической Республики Литвы и Белоруссии, вопросы юстиции были поручены учрежденному в марте 1919 года Народному Комиссариату Юстиции Литбел, а на территории Минской губернии – Минскому губернскому отделу юстиции.

После изгнания белопольских оккупантов из Белоруссии, постепенно изменяя свой статус и подчинение, возобновилась работа Наркомюста Социалистической Советской Республики Белоруссия: с июля 1920 года – в качестве отдела юстиции Мингубревкома, с 1 августа 1920 года – отдела юстиции Военревкома ССРБ, и с 26 августа 1920 года – Комиссариата Юстиции Военревкома ССРБ.

Второй съезд Советов ССР Белоруссии, проходивший с 14 по 20 декабря 1920 года, внёс изменения в Конституцию Социалистической Советской Республики Белоруссии, предусматривающие создание Центральным Исполнительным Комитетом Белоруссии Совета Народных Комиссаров. СНК осуществлял общее управление делами Социалистической Советской Республики Белоруссия посредством формирования 15 народных комиссариатов, включая Народный комиссариат юстиции. Под руководством каждого народного комиссара создавались коллегии, члены которых утверждались СНК.

Впервые задачи и организационная структура Наркомюста были детально определены в Положении о Народном Комиссариате Юстиции ССРБ, принятом в 1922 году.

Многофункциональный характер Наркомюста способствовал формированию сложной структуры органов юстиции. В состав Народного Комиссариата Юстиции входили: Общий отдел, отдел Охраны Революционной Законности, Законодательно-Кодификационный отдел и Исправительно-Трудовой отдел.

Основные функции отдела Охраны Революционной Законности включали организацию обвинения, контроль за проведением дознания и следствия, предварительное рассмотрение и предоставление заключений по делам, направляемым в Верховный Трибунал (как в кассационном порядке, так и в порядке Высшего Судебного Контроля), рассмотрение жалоб на незаконные действия и инициирование уголовного преследования, а также контроль за местами заключения.

Прокуроры из штата данного отдела возглавляли Верховный Трибунал, Революционный Трибунал и Совет Народных Судей.

В течение 1922 года структура органов юстиции претерпела изменения: Совет Народных Судей и Революционный Трибунал были объединены в единый Высший Суд Республики, а при Наркомюсте был учреждён отдел Прокуратуры.

В аппарате Народного Комиссариата Юстиции был создан Отдел культов, который стал самостоятельным структурным подразделением, а также Нотариальный отдел. Комиссар Юстиции одновременно исполнял обязанности Прокурора Республики.

Постановлением III сессии Центрального Исполнительного Комитета БССР VI созыва от 3 ноября 1924 года были утверждены и введены в действие Общее Положение о Народных Комиссариатах БССР, включая Положение о Народном Комиссариате Юстиции БССР.

В структуру Наркомюста входили Верховный Суд Республики и Высший Суд Республики. Организация и инструктаж судебных органов осуществлялись Верховным и Высшим Судом в соответствии с Положением о судостроительстве под общим руководством Наркомюста. Впоследствии в систему Народного Комиссариата Юстиции официально вошло Всебелорусское Объединение Защитников.

В связи с преобразованием органов государственной власти и управления, а также с принятием в августе 1938 года Закона Верховного Совета СССР «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», был подготовлен проект и принято новое Положение о Народном Комиссариате Юстиции БССР, утверждённое Постановлением Совета Народных Комиссаров БССР от 8 октября 1939 года.

На Народный Комиссариат Юстиции БССР возлагалось руководство деятельностью управлений юстиции при областных Советах Депутатов Трудящихся, организация деятельности судов, руководство нотариальными органами, организация и руководство адвокатурой, подготовка и переподготовка кадров органов юстиции, судов, прокуратуры, нотариата, адвокатуры и арбитража, а также систематизация и подготовка материалов по кодификации законодательства Белорусской ССР.

На основании Закона СССР «О преобразовании Совета Народных Комиссаров ССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик в Советы Министров союзных и автономных республик», Указом Президиума Верховного Совета БССР от 26 марта 1946 года Народный Комиссариат Юстиции БССР был преобразован в Министерство юстиции БССР.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что перед органами юстиции стоит задача не только полноправного участия в правовой политике государства, но и

занятия главенствующего положения в обеспечении законопроектной и правоохранительной деятельности. Министерству юстиции, ставшему высшим органом управления в системе органов и учреждений юстиции страны, требовалось построить систему основных принципов, отвечающих внутренней природе юстиции. От того, насколько эффективно будут реализованы полномочия и решены проблемы и задачи, зависит формирование правового государства и определенного правосознания граждан.

1. Мартинович, И. И. Правоохранительные органы БССР / И. И. Мартинович. – Мн.: Беларусь, 1986. – С. 96-110.
1. Мартинович, И. И. Избранные труды / И. И. Мартинович. – Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2016. – С. 502-513.
3. Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика: сборник научных статей [по итогам Междунар. конференции (Витебск, 21-22 апреля 2017 г.)]. - Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. - С. 138-148.
4. Совершенствование механизма государственного управления в условиях правовой интеграции государств: материалы междунар. круглого стола, Минск, 28 сентября 2018 г. / БГУ, Юридический фак., Каф. государственного управления ; [под ред. Т. А. Червяковой]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 18-25.

ИНСТИТУТ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

***Николичев А.Д.,**
ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Елисеев В.С., докт. юрид. наук, доцент*

Ключевые слова. Законодательство, защита прав и интересов, форма судебного представительства, адвокатура.

Keywords. Legislation, protection of rights and interests, form of judicial representation, advocacy.

Одним из важнейших элементов механизма обеспечения прав и свобод личности в любом обществе является гарантия получения юридической помощи. Оказавшись в проблемной ситуации и не имея специальных юридических познаний и навыков, человек нуждается в квалифицированной помощи представителя для осуществления и защиты своих прав и интересов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что гарантированные ст.62 Конституции Республики Беларусь права каждого на судебную защиту и на получение квалифицированной юридической помощи находят свое отражение в том числе в виде возможности действовать в суде через представителя [1].

Цель исследования: определить исторические этапы развития судебного представительства в гражданском судопроизводстве.

Материал и методы. При написании работы были использованы: нормы права, научные публикации, материалы судебной практики, общенаучные методы научного познания (диалектический, формально-логический, исторический, системный, метод анализа и синтеза, и др.).

Результаты и их обсуждения. Институт судебного представительства зародился еще в Древнем Риме и дошёл до нас благодаря блестящим трудам Э. Папиана, М.Т. Цицирона, Полибия, Т. Сервия и многих [2; с. 55]. Римские юристы считали, что лишь судебная защита наличного права предоставляла ему настоящие ценность и завершение. Кроме того, для римского права была присуща тенденция использования формы гражданского судебного процесса для изменения отношений материального частного права [3, с. 9, 56, 107]. Римское право так и не выработало чётких критериев, которые необходимы для регулирования отношений, возникающих между представителем и представляемым.

Первые упоминания о судебном представительстве в Древней Руси встречаются в законодательных сборниках XV века. Так, по Псковской судной грамоте поверенных лиц

могли иметь не все, а только дети, женщины, монахини и монахи, глухие и дряхлые старики. [4, с.321].

Изначально главной формой судебного представительства у славянских народов было родственное представительство. Роль правозащитника выполняли так же дети, братья, племянники, друзья представляемого. Но уже тогда стали появляться и наёмные поверенные. Адвокатура на территории Беларуси имеет многовековую историю. Уже в 16в. этот институт получил законодательную регламентацию в Статуте Великого княжества Литовского 1529 года. Стоит отметить, что в Статуте 1566 года сформулированы одни из самых первых правил адвокатской этики.

В середине 19 века возникла острая необходимость кардинального реформирования системы судебного представительства. Виднейший юрист того времени К.П. Победоносцев написал в одной из своих статей, которая была опубликована под псевдонимом в 1859 году, что состязательный судебный процесс невозможен и без организованной адвокатуры [4, с.12].

В период нахождения Белоруссии в составе Российской Империи адвокатура была учреждена Судебными уставами 1864 года и являлась прогрессивным институтом того времени. С декабря 1917 года по 1920 год включительно в Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) был принят ряд декретов, постановлений, инструкций и других нормативных актов, в которых в том или ином объеме и аспекте регулировались вопросы судебного представительства в гражданском процессе. Современный этап в развитии белорусской адвокатуры был открыт Законом Республики Беларусь от 15 июня 1993 года «Об адвокатуре». Сразу следует отметить, что впервые на территории Белоруссии было принято не Положение, а Закон об адвокатуре, обладающий наиболее значимой юридической силой по сравнению с другими нормативно правовыми актами. Данный закон действовал до 1 апреля 2012 года, пока не утратил силу в связи с принятием нового Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года №334-з «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республики Беларусь» [5].

За весь период существования гражданского представительства, в литературе отображены разнообразные мнения, которые объясняют природу представительства в гражданском процессе, существуют множество неординарных концепций, но, тем не менее, общей позиции, касающейся многих вопросов, не существует и по сегодняшний день. Следует отметить, что законодатель Республики Беларусь не стоит на месте. Нормативная правовая база Республики Беларусь постоянно обновляется и совершенствуется, а практическая деятельность адвоката является важнейшей частью института представительства. Это дает повод для дальнейшего изучения и совершенствования института представительства.

Заключение. Как видно из вышесказанного, в данной сфере гражданско-процессуальных отношений существует ряд проблем, связанных с определением понятия «представительство в гражданском процессе», разъяснения условий, полномочий и порядка участия адвоката-представителя на всех стадиях гражданского процесса, исполнения постановлений судов, в вопросах, связанных с адвокатской этикой.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

2. Мачин, И.Ф. История политических и правовых учений: 2-е изд., переработанное и дополненное – М.: Издательство Юрайт, 2016 год - 459 с.

3. Римское частное право. Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 1996. – 107с.

4. Дело о преобразовании судебной части. Т. XVI. Цит. по: Гессен И.В. История русской адвокатуры. М. 1997. Т. 1. - С. 12.

5. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года №334-з (в ред. Закона от 14.10.2022 № 213-3) // ЭТАЛОН-ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ТРУПА ПО РИСУНКУ ВЕН РУК КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

Прокопенко У.В.,

*эксперт экспертно-криминалистического сектора Октябрьского (г. Минска)
межрайонного отдела, г. Минск, Республика Беларусь*

Ключевые слова. Биометрическая идентификация, идентификация неопознанных трупов, идентификация по рисунку вен пальцев, гемоглобин.

Keywords. Biometric identification, identification of unidentified corpses, identification by finger vein pattern, hemoglobin.

Важное значение в деятельности правоохранительных органов принадлежит отождествлению неопознанного трупа. В практической деятельности все чаще возникают проблемы, связанные с применением традиционных методов при идентификации неопознанных трупов, в связи с чем возникает необходимость внедрения новых методов. В данной статье рассмотрен метод биометрической идентификации человека по рисунку вен ладони, принцип ее работы, отличительные особенности, преимущества перед другими системами, а также проведен анализ возможности его использования при отождествлении неопознанных трупов. Целью данной работы является анализ возможности внедрения метода идентификации неопознанных трупов по рисунку вен в деятельность правоохранительных органов.

Материал и методы. Анализ литературы по теме исследования, анализ архивных данных, изучение статистики правоохранительных органов по идентификации неопознанных трупов. Основные используемые методы – анализ, синтез, сравнительно-правовой, индукция, дедукция, диалектико-материалистический, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Необходимость в идентификации личности неопознанных трупов в следственной практике возникает достаточно часто, однако не всегда представляется возможность решения этой задачи традиционными методами. Продолжают существовать серьезные проблемы, которые требуют научного решения данных задач.

Идентификация неопознанных трупов в практической деятельности проводится как традиционными, так и нетрадиционными методами, которые включают в себя использование комплекса демографических данных и анатомических признаков внутренней и внешней организации человека, которые содержат в себе как врожденные, так и приобретенные особенности, которые являются предметом различных видов учетов.

К разновидностям идентификации трупов относится биометрическая идентификация. В научной литературе биометрическая идентификация определяется как процесс сравнения предоставленного идентификатора, являющегося биометрическим параметром, со всеми записями из базы зарегистрированных пользователей [1].

Одним из новых методов биометрической идентификации является распознавание по рисунку вен ладони. Главным преимуществом данного метода является то, что рисунок вен обладает хорошей биометрической характеристикой – он не изменяется с течением времени, у каждого человека уникален, а также на него не влияют внешние дефекты кожи и природные факторы.

Метод биометрической идентификации посредством сканирования рисунка вен (васкулярного сканирования) основывается на считывании расположения подкожных вен на ладони с помощью инфракрасного сканера. Затем рисунок сравнивается с имеющейся базой данных. Действие данного метода заключается в считывании изображения сосудов, которые становятся видно благодаря свойству гемоглобина в крови поглощать инфракрасное излучение. Благодаря современным научным технологиям данный эффект может зарегистрировать любая современная камера. Для работы сканирующее устройство предполагает наличие инфракрасной подсветки, камеры и инфракрасного фильтра. При этом на полученных монохромных изображениях можно различить рисунок вен [2].

В настоящее время разработано достаточно технических средств, которые предназначены для считывания рисунка вен человека. К ним относятся: биометрический считыватель Elsys-PVR, считыватель идентификации рисунка вен FV18 и другие.

Однако для использования данного метода идентификации необходимо наличие гемоглобина в крови, находящейся в венах трупа. Проведя анализ имеющейся научной литературы, установлено, что гемоглобин достаточно стоек и в трупной крови может сохраняться в пределах 2,5 месяцев, даже у гнилостно-измененных трупов. Однако несколько различается средняя концентрация гемоглобина в крови в зависимости от причин смерти, что связано с потерей крови и ее разжижением [3]. Таким образом, гемоглобин в венах трупа остается, однако его количество отличается от живого человека, что подтверждает возможность идентификации трупа по рисунку вен.

Закключение. Таким образом системы идентификации человека по рисунку вен не уступают новейшим системам, которые используют распространенные методы биометрической идентификации. В ходе анализа научной литературы установлено, что метод идентификации неопознанных трупов по рисунку вен в будущем может быть внедрен в работу правоохранительных органов, что поможет улучшить их работу. Однако для реализации данного метода необходимо усовершенствовать имеющиеся технические средства, повысить их чувствительность и качество при инфракрасной фотосъемке. Также возникает необходимость в его легализации путем внесения изменений в законодательство Республики Беларусь.

1. Коломойцев, В.С. Идентификация по рисунку вен ладони как перспективный метод биометрической идентификации / В.С. Коломойцев, В.Г. Ерышов, А.И. Альмухамедов // Сборник докладов Второй Международной конференции / Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 253-255.

2. Матуров, Р.Р. Биометрическая идентификация по рисунку вен ладони / В.С. Коломойцев, Л.Х. Мифтахова // Молодые лидеры – 2017. Материалы II Международного конкурса выпускных квалификационных и курсовых работ / ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет». – Казань, 2017. – С. 69-75.

3. Черкавский, Н.Б. О количественном изменении гемоглобина в крови трупов / Н.Б. Черкавский, Н.И. Коршунова // Судебно-медицинская экспертиза. – Москва, 1987. – №4. – С.21-24.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сливко О.Я.,

*аспирант четвертого года обучения, Белорусский государственный экономический
университет, г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Телятицкая Т.В., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Профилактические меры воздействия, предупреждение, административное правонарушение.

Key words. Preventive measures, warning, administrative offense.

В административно-деликтном законодательстве Республики Беларусь институт профилактических мер воздействия действует с 2021 г. За это время накопилась теоретическая база, судебная и административная практика применения этих норм, статистика. Особенно в применении предупреждения как профилактической меры воздействия. Несмотря на правовое урегулирование материальных и процессуальных норм применения профилактических мер воздействия, на сегодняшний день остаётся немало актуальных вопросов применения этого института.

Изучением в целом института профилактических мер воздействия и его отдельных видов помимо автора данной статьи в Республике Беларусь занимаются такие исследователи как С.В. Добриян, В.Н. Крюков, В.О. Янчин. В настоящее время в отечественной науке отсутствует комплексное исследование профилактических мер воздействия. Это придает теме особую актуальность.

Материал и методы. В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. (далее – КоАП) профилактические меры воздействия представляют собой меры, применяемые при освобождении лица от административной ответственности. Основной целью данного института является предупреждение совершения виновным лицом новых административных правонарушений. В КоАП Республики Беларусь установлено несколько видов профилактических мер воздействия: предупреждение; меры воспитательного воздействия. Изучение указанных институтов основывается на использовании методов анализа и синтеза, описания и сравнения. Кроме того, в работе используется формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Использование вышеуказанных методов даст возможность в целом проанализировать все стороны исследуемой научной темы, установить недочеты в регулировании данной проблемы, выработать рекомендации по совершенствованию административно-деликтного законодательства.

Результаты и их обсуждение. Наиболее используемой профилактической мерой воздействия является предупреждение. Стоит отметить, что до принятия КоАП 2021 г. предупреждение относилось к мерам административной ответственности. Основные нормы, закрепляющие применения предупреждения закреплены в главе 5 КоАП, ст. 8.3 КоАП и ст. 10.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП). При этом необходимо учитывать, что КоАП предусматривает применение предупреждения и в иных случаях, установленных кодексом. В этой связи в первую очередь стоит отметить нормы главы 16 КоАП, устанавливающие ответственность за совершение правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования. В примечание к главе указано, что лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное 16 главой, освобождается от административной ответственности за данное административное правонарушение с вынесением ему предупреждения при соблюдении установленных условий.

Выносить предупреждение имеют право все органы, ведущие административный процесс. В ПИКоАП глава 3 устанавливает компетенцию органов по ведению административного процесса. В этом же нормативном правовом акте закреплены процессуальные нормы применения предупреждения. Предупреждение может быть применено в случае освобождения физического или юридического лица от административной ответственности. Не смотря на доказанный факт совершенного административного правонарушения, КоАП предусматривает в главе 8 условия освобождения от ответственности с применением предупреждения. Стоит отметить, что предупреждение может выноситься в отношении всех видов субъектов административной ответственности: как физических лиц, так и юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

При освобождении от административной ответственности учитывается категория административного правонарушения. В действующем КоАП РБ все административные правонарушения в зависимости от степени общественной вредности и последствий разделены на административные проступки, значительные административные правонарушения и грубые административные правонарушения.

Предупреждение как профилактическая мера воздействия применяется при освобождении лица от административной ответственности в связи с совершением административного проступка или значительного административного правонарушения. При этом учитываются нормы ч. 1 и ч. 2 ст. 8.3 КоАП РБ. Они предусматривают соблюдение определенных условий. Это не просто перечень условий. Основное требование для применения предупреждения - одновременное наличие всех условий.

Во-первых, виновное лицо, должно признать факт совершения правонарушения. Во-вторых, лицо должно выразить согласие на освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения. В-третьих, отсутствие административного взыскания в течение года до совершения правонарушения. В-четвертых, неприменение ранее в течение года до совершения правонарушения освобождения от административной ответственности.

Освобождение от административной ответственности при административном проступке является обязанностью органа, ведущего административный процесс. Возможность освобождения лица при совершении значительного правонарушения, является не обязанностью, а правом лица, составляющего протокол об административном правонарушении [1, с. 14].

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №3 от 30.06.2022 г. устанавливает, что лицо, совершившее административный проступок, подлежит безусловному освобождению от административной ответственности с вынесением предупреждения при наличии совокупности условий, перечисленных в части 1 статьи 8.3 КоАП, и отсутствии запретов, установленных частью 4 статьи 8.3 КоАП.

Часть 4 статьи 8.3 КоАП содержит перечень правонарушений, предусмотренных статьями КоАП, за совершение которых лицо не может быть освобождено от административной ответственности. Даже если это административный проступок и степень общественной вредности правонарушения незначительная. В основном это правонарушения против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта.

В случае если субъектом административной ответственности является несовершеннолетний лицо предупреждение может быть применено и при совершении грубых административных правонарушениях. Статья 9.3 КоАП предусматривает, что вне зависимости от категории административного правонарушения несовершеннолетний может быть освобожден от административной ответственности с применением к нему предупреждения [2].

Процессуальной особенностью применения предупреждения является осуществление ускоренного административного процесса. В соответствии со статьей 10.5 ПИКоАП постановление об освобождении лица от административной ответственности за совершение административного проступка с вынесением предупреждения выносит, не орган, рассматривающий дело в общем порядке, а лицо уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении [3]. А вот в отношении вынесения предупреждения при совершении значительного правонарушения действует обычный порядок. Суд, орган, рассматривающий дело, изучает не только соблюдение требований законодательства при освобождении лица от ответственности, но и в соответствии с ч. 2 ст. 8.3 КоАП учитывает конкретные обстоятельства совершения административного правонарушения, в том числе наступившие вредные последствия, личность правонарушителя и наличие указанных в части 2 статьи 8.3 КоАП условий.

Заключение. Таким образом, законодательство устанавливает основания освобождения лица от административной ответственности, закрепляет процессуальные особенности применения предупреждения. Однако, на данный момент нормы, устанавливающие основания применения предупреждения расположены в разных статьях и разных главах КоАП. Целесообразно нормы, содержащиеся в статье 8.3 КоАП, которые указывают на условия и основания применения предупреждения, включить в статью 5.3 КоАП. При этом для правоприменителя использование такой конструкции будет более удобным и эффективным.

1. Добриян, С.В. Правовая природа и проблемные аспекты применения профилактических мер воздействия в Республике Беларусь / С.В. Добриян // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2021. - №2. – С.12-17.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 06 янв. 2021 г. № 91-3: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 г. № 365-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

3. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 06 янв. 2021 г. № 92-3: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 г. № 365-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2024.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ. ПРОБЛЕМАТИКА ОТНОШЕНИЙ ЕАЭС С КИТАЕМ

Станкевич А.Д.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Агиевец С.В., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. ЕАЭС, Китай, проблематика отношений, соглашения.

Keywords. EAEU, China, problems of relations, agreements.

ЕАЭС и КНР являются одними из основных центров притяжения в Евразийском регионе. В связи с этим имеется огромный потенциал для роста товарооборота, и в целом улучшения экономических отношений с КНР. Актуальность данного исследования заключается в необходимости объективного анализа проблем развития отношений ЕАЭС и Китая для полной реализации потенциала этого сотрудничества. В данной статье рассматриваются перспективы развития, а также препятствия, тормозящие развитие экономических отношений. Целью исследования является изучение проблем отношений ЕАЭС и КНР.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужили многочисленные работы в области экономики, бизнеса, права, геополитики, темой которых были проблемы и перспективы развития ЕАЭС с Китаем. В качестве методов исследования использовались метод сравнительно-правового анализа и формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. В 2013 году Китай выдвинул проект ОПОП (Один пояс, один путь), который предусматривает строительство и развитие Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Морского Шелкового пути. В мае 2015 года началось развитие отношений ЕАЭС и Китая. В 2018 году был подписан проект «Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем» [1]. Эти соглашения являются драйвером развития отношений ЕАЭС и Китая. Приверженность дальнейшему сотрудничеству подтверждается другими заключенными соглашениями:

Меморандумом о взаимопонимании и сотрудничестве в рамках реализации проектов строительства железнодорожной линии Элегест–Кызыл–Курагино и Дальневосточного порта;

Совместным заявлением о совместимости взаимной эксплуатации китайской системы «Бэйдоу» и российской системы ГЛОНАСС;

Соглашением о механизме расширения кредитования российских компаний китайскими банками;

Соглашение между ОАО «Газпром» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией об основных условиях поставок газа из России в Китай по «западному маршруту»;

Протокол о намерениях в научно-техническом сотрудничестве между Объединенной судостроительной корпорацией и Huawei Technologies Co. Ltd и другие акты [2].

Сотрудничество Китая и ЕАЭС не только выгодно для обеих сторон, но и допускает большое количество противоречий. По данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, с 2008 года общий объем ПИИ (прямых иностранных инвестиций) китайских компаний в пять стран ЕАЭС увеличился на 138% и достиг 25,7 млрд долл. В 2008 году он составлял около 11 млрд долл. [3]. Нельзя забывать и о развитии отдаленных регионов России. Например, это: снижение затрат на развитие транспортной системы на Дальнем Востоке и в Сибири; экономическое развитие этих регионов страны; поставки энергоресурсов в Китай; укрепление национальной валюты. По оценкам различных исследователей, это принесет регионам, расположенным вдоль этого коридора, увеличение валового регионального продукта на 6-9% [1]. Для Беларуси это развитие 292 высоких технологий (создание и функционирование индустриального парка «Великий камень»), инвестирование в логистику - в 2017 году было подписано соглашение о транзите контейнерных поездов через территорию Беларуси из Китая в Евросоюз [4].

Однако, есть факторы, которые мешают развитию равноправных отношений. Это, прежде всего, фактор пересечения большого количества конкурентных интересов Китая и России в Азии, в Восточной Европе. Так, за последнее десятилетие Китайская национальная нефтегазовая корпорация стала ведущей энергетической компанией в Центральной Азии. Китай поставляет по своему трубопроводу казахскую нефть в Европу и Китай, а также поставляет природный газ из Туркменистана в Западный Китай [2]. Это и отсутствие должной координации между странами ЕАЭС, и активная регуляторная экономическая политика Китая по отдельным видам товаров, и противоречия в методах сопряжения Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Таким образом, предполагается участие в проекте сопряжения через институты ЕАЭС, но устанавливает соглашения с Китаем на двусторонней основе [2]. Но, на наш взгляд, глубинная проблема и причина вышеизложенных фактов институциональная слабость ЕАЭС.

Закключение. Подводя итог, необходимо сказать, что отношения ЕАЭС с Китаем, с одной стороны, динамично развиваются и являются перспективными. С другой стороны, существуют серьезные проблемы и противоречия, такие как: отсутствие должной координации стран ЕАЭС между собой, это активная регуляторная экономическая политика Китая по отдельным видам товаров, противоречия в методах сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и т. д. Для продолжения дальнейшего развития равноправных отношений ЕАЭС и Китая необходимо решить глубинную проблему ЕАЭС – его институциональную слабость.

1. Щерба, К. Д. «Один пояс – один путь»: перспективы сопряжения с ЕАЭС / К. Д. Щерба // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 6. – С. 312-314.
2. Ренард-Коктыш, А. В. ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ / А. В. Ренард-Коктыш // Русская политология. – 2019. – №2. – С. 85-86.
3. Чистякова, Е. А. ЕАЭС – КИТАЙ: НОВЫЙ ЭТАП СОТРУДНИЧЕСТВА / Е. А. Чистякова // Общественные науки. Экономика. – 2018. – №3. – С. 143.
4. Говорова, А. В. Энергетическое сотрудничество стран ЕАЭС и Китая / А. В. Говорова // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – №4. – С. 140.
5. Агамов Х. А. Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 23 апреля 2021 г. - Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 255–256.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СПОРТСМЕНОВ В УСЛОВИЯХ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Алешина В.Д.,

*молодой ученый, Уральский государственный университет физической культуры,
г. Челябинск, Российская Федерация
Научный руководитель – Карпова О.Л., докт. пед. наук, профессор*

Ключевые слова. Агрессия, агрессивное поведение, программа педагогического исследования, проектирование, спортсмены.

Keywords. Aggression, aggressive behavior, educational research program, design, athletes.

Проблема агрессивного поведения спортсменов является крайне актуальной на современном этапе. Это девиантное поведение, осуществляемое по отношению к сопернику, способно нанести как психологический, так и физический вред, подорвать репутацию спортсмена, тренера и команды и т.п. В тоже время проблема агрессивного поведения спортсменов в условиях соревновательной деятельности остается недостаточно освещенной.

Исследование проблемы агрессивного поведения спортсменов в условиях соревновательной деятельности проводится в рамках госзадания Минспорта РФ «Анализ, обобщение и разработка экспертных предложений по актуализации образовательных программ обучения тренеров по развитию навыков конструктивного и ненасильственного общения».

Цель исследования: разработать программу педагогического исследования проблемы агрессивного поведения спортсменов в условиях соревновательной деятельности.

Проведение эмпирического исследования среди спортсменов позволит не только актуализировать данную проблему, но и при необходимости разработать практические рекомендации для тренеров-преподавателей с целью профилактики и коррекции агрессивного поведения спортсменов.

Материал и методы. В исследовании используются такие методы, как анализ научно-методической литературы, наблюдение, обобщение собственного опыта тренерской деятельности, проектирование.

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ социологической и психолого-педагогической литературы позволил выделить следующие ключевые компоненты программы педагогического исследования [1-6]: тема исследования; проблема исследования; объект и предмет исследования; цель и задачи исследования; определение и интерпретация основных понятий; гипотеза; выборка; методы исследования и их характеристика.

На основе анализа научно-методической литературы, наблюдения, обобщения собственного опыта тренерской деятельности была спроектирована программа педагогического исследования проблемы агрессивного поведения спортсменов в условиях соревновательной деятельности.

1. Тема исследования: «Изучение агрессивного поведения спортсменов в условиях соревновательной деятельности».

2. Проблема исследования.

Агрессия в спорте может проявляться в виде агрессивного поведения, направленного на соперников или окружающих. Такая агрессия может снижать результаты спортсменов, ухудшать атмосферу на соревнованиях и приводить к физическим и эмоциональным травмам. Проблема исследования заключается в определении факторов, способ-

ствующих агрессии у спортсменов, и поиске методов педагогической коррекции для минимизации агрессивного поведения.

3. Объект и предмет исследования.

Объект: поведение спортсменов в соревновательной деятельности.

Предмет: уровень и формы проявления агрессивного поведения у спортсменов в условиях спортивных соревнований.

4. Цель и задачи исследования.

Цель: определить причины и формы проявления агрессии у спортсменов и разработать практические рекомендации для коррекции агрессивного поведения.

Задачи:

- 1) изучить теоретические подходы к пониманию агрессии в спорте;
- 2) определить частоту и формы проявления агрессии у спортсменов в условиях соревнований;
- 3) исследовать факторы, влияющие на агрессивное поведение спортсменов;
- 4) разработать рекомендации для тренеров-преподавателей по снижению уровня агрессии в соревновательной деятельности.

5. Определение и интерпретация основных понятий.

Агрессия – эмоциональное состояние, сопровождающееся враждебным поведением, которое может быть направлено на причинение физического или психологического вреда другому человеку или группе людей.

Агрессивное поведение в спорте – действия, выполняемые спортсменом в процессе спортивной деятельности, направленные на физический, эмоциональный или психологический урон сопернику, которое может включать грубую игру, провокации или неэтичные действия.

Коррекция агрессии – педагогические и психологические методы, направленные на снижение уровня агрессии у спортсменов и формирование более конструктивных моделей поведения.

6. Гипотеза: высокий уровень агрессивного поведения у спортсменов в условиях соревнований может быть обусловлен личностными характеристиками, уровнем мотивации, стрессом, а также стилем общения с тренером-преподавателем и командой. Педагогические методы коррекции, основанные на психологической поддержке и формировании навыков самоконтроля, могут снизить уровень агрессии в соревновательной деятельности.

7. Выборка.

Выборка состоит из спортсменов разных возрастных категорий и уровней подготовки (подростки 14–18 лет, взрослые спортсмены 18–30 лет), представляющих различные виды спорта, как контактные (дзюдо, футбол), так и неконтактные (плавание, легкая атлетика). Общая численность выборки – 50–100 человек.

8. Методы исследования и их характеристика:

Анкетирование. Разработка и проведение анкеты для выявления уровня агрессии, ее проявлений и факторов, которые могут на нее влиять. Анкета включает вопросы о восприятии спортсменами агрессии, отношениях с тренером и соперниками, а также ситуациях, вызывающих эмоциональное напряжение.

Наблюдение. Систематическое наблюдение за поведением спортсменов в условиях тренировок и соревнований. Метод позволяет выявить поведенческие проявления агрессии, такие как жесты, мимика, вербальные и невербальные реакции.

Тестирование с использованием психологических методик: применение психологических тестов (опросник исследования уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки), чтобы выявить уровень агрессивности и склонность к определенным формам агрессии у спортсменов.

Интервью. Проведение интервью с тренерами и спортсменами для более глубокого понимания причин агрессии и оценки существующих способов коррекции.

Эти методы помогут собрать комплексные данные об агрессии у спортсменов и разработать рекомендации для тренеров по снижению уровня агрессивного поведения в условиях спортивной деятельности.

Заключение. Данная программа выполняет как проектировочную, так и методологическую функции. Сам процесс проектирования программы способствует фундаментализации педагогического исследования, его глубокому осмыслению и качественной предшествующей подготовке. Разработанная нами программа выступает отправной точкой для проведения эмпирического педагогического исследования проблемы агрессивного поведения спортсменов в условиях соревновательной деятельности. Ее реализация позволит определить причины и формы проявления агрессии у спортсменов и разработать практические рекомендации для коррекции агрессивного поведения.

1. Булдаков, С. С. Проблема агрессивного поведения юных спортсменов-футболистов / С. С. Булдаков // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных : Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, Брянск, 13 декабря 2023 года – 14 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 710-714.

2. Драндров, Г. Л. Место и роль агрессивности и агрессии в спортивной деятельности / Г. Л. Драндров // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 8 (112). – С. 100-105.

3. Лельчицкий, И. Д. Актуальные проблемы методологии современных диссертационных исследований по педагогическим наукам / И. Д. Лельчицкий, Н. С. Пурышева, А. П. Тряпицына // Педагогика. – 2017. – № 10. – С. 3-13. – EDN YSLIRQ.

4. Маркелов, И. П. Проблема агрессивного поведения в спорте / И. П. Маркелов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2017. – Т. 2, № 2. – С. 121-125.

5. Руденко, В. А. Анкета и интервью в педагогическом исследовании / В. А. Руденко // Педагогика. – 2002. – № 10. – С. 69-75.

6. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов в сотрудничестве с В. В. Семеновой. – М.: Академкнига: Добросовет, 2003. – 595 с.

РАЗВИТИЕ АГРОЭКОТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Аржанович В.Ф.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шпак В.Г., канд. пед. наук, доцент

В условиях современного мира, характеризующегося стремительным ритмом жизни, часто возникает острая нехватка времени для полноценного отдыха. К сожалению, проведение досуга в формате пассивного времяпрепровождения, такого как просмотр телевизионных передач или поглощение информации из сети, не только не приносит пользы, но и не способствует восстановлению сил. Именно эту задачу помогает решить правильно организованный туризм.

Одним из видов туризма, активно развивающихся на территории Витебской области, является агроэкотуризм.

В статье рассмотрены условия, созданные для развития агроэкотуризма в области, его благоприятное влияние на развитие сельских территорий и малых городов и экономический эффект.

Целью исследования является изучение проводимой в области работы по развитию агроэкотуризма и ее влияния на рост количества туристов и привлечение дополнительных денежных средств в бюджет.

Материал и методы. Нами были изучены и обобщены документальные и литературные источники, а также результаты статистических данных. При этом применялись описательно-аналитический и сравнительный методы, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Агроэкотуризм для белорусского села стал как бы реаниматором сельской жизни: городские жители стали чаще посещать свою «малую Родину», интересоваться ее подлинной историей, бережнее относиться к этнокультурному и природному наследию.

В деревню начала возвращаться молодежь, получившая профессиональное образование и желающая продолжить дело своих родителей. Более того, агроэкотуризм стиму-

лирует инфраструктурное обустройство села, увеличивает занятость сельского населения и его доходную часть.

В нашей области имеется ряд особенностей, которые потенциально могут способствовать развитию агроэкотуризма:

богатый природный потенциал, включающий уникальные водноболотные угодья, реликтовый, заповедный лес (Нацпарки, Березинский биосферный заповедник);

агроэкотуризм можно эффективно использовать как форму организации досуга и отдыха для детей дошкольного и подросткового возраста в выходные и праздничные дни. Это позволяет дополнить традиционный отдых познавательной составляющей (например, изучение на практике анатомии и особенностей поведения сельскохозяйственных животных, вопросов защиты окружающей среды и т. п.);

наличие привлекательных природных и сельских ландшафтов;

близость к Западной Европе, Скандинавии – туристскому рынку с очень высоким финансовым потенциалом;

соседство с Россией, что является серьезным ресурсом к развитию приграничного туризма;

древняя и богатая история, самобытная культура;

возможность приобщения к другой культуре и обычаям, участие в местных праздниках и развлечениях и многое другое.

По состоянию на 1 января 2024 г. в Витебской области зарегистрировано 157 субъектов агроэкотуризма, которые осуществляют деятельность на территории 162 агроэкоусадоб. Наибольшее количество агроэкоусадоб зарегистрировано в Глубокском (32), Поставском (26), Витебском (18) и Миорском (13) районах.

Реализуется программа участия ОАО «Белагропромбанк» в развитии агроэкотуризма в Республике Беларусь. На 1 января 2024 г. кредиты предоставлены 153 субъектам агроэкотуризма на общую сумму 1 918,34 тыс. рублей, в том числе в 2023 году – 5 субъектам на сумму 89,10 тыс. рублей.

Вопросы развития агроэкотуризма в комплексе с другими вопросами развития туризма регулярно рассматриваются на заседаниях райисполкомов и межведомственных координационных советов по туризму при райисполкомах.

Хозяева агроэкоусадоб ежегодно принимают активное участие в таких ярких событийных мероприятиях, проводимых на территории области, как международный фестиваль мифологии «У госці да Лепельскага Цмока» (Лепельский район), «Вишневый фестиваль» (Глубокский район), фестиваль «Жураўлі і журавіны Міёрскага краю» (Миорский район), в фестивальной жизни района, а также проводят различные мероприятия на территории своих усадоб.

Хозяин агроэкоусадобы «Устье Лайф» Браславского района предлагает для туристов анимационный маршрут с квестом «Рустяговский шлях», который приглашает в увлекательный поход по окрестностям дер.Устье с поиском кладов по древним картам, плетением оберегов, изучением старых газет, старобелорусскими танцами. В рамках празднования народного праздника «Купалье» в агроэкоусадобе проходят мастер-классы по плетению купальского венка, игры, конкурсы, прибаутки, купальские песни, хоровод вокруг костра и пускание венков по реке.

На базе агроэкоусадобы «MOTO REZERVATION» Сенненского района на постоянной основе проводятся мероприятия, посвященные событиям времен Великой Отечественной войны, в частности танковому сражению «Лепельский контрудар», мотофестивали и экстримсоревнования, в том числе по силовым видам спорта.

В целях популяризации агроэкотуризма Витебской области информация об агроэкоусадобах, мероприятиях, проводимых на их территории, регулярно размещается на официальных сайтах облисполкома, райисполкомов, в социальных сетях и мессенджерах.

Как следствие проводимой работы (на основании отчетов управления спорта и туризма Витебского облисполкома по итогам работы за год), темп роста общего количества принятых туристов субъектами агроэкотуризма по сравнению с 2016 годом составил 216,0% (Рисунок 1).

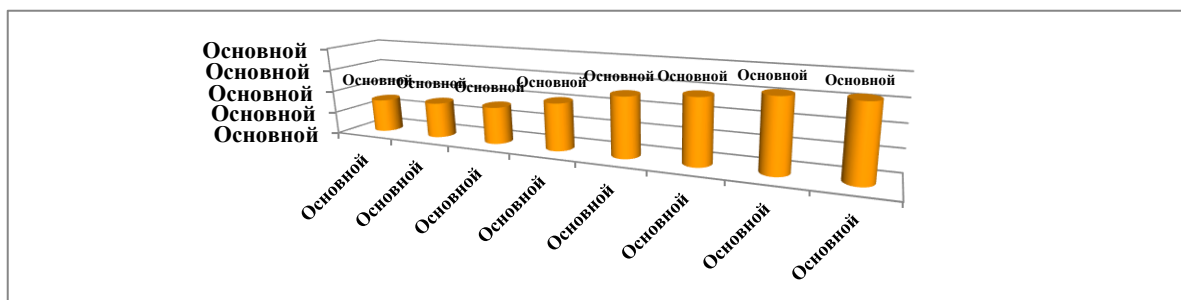

Рисунок 1 – Количество туристов, принятых субъектами агроэкотуризма по состоянию на 01.01.2024 г.

Неоспорим и экономический эффект и для бюджета области от проводимой работы субъектами агроэкотуризма. С 2017 года сумма сбора, уплаченная в бюджет, составила 313 713,37 тыс. белорусских рублей (Рисунок 2).

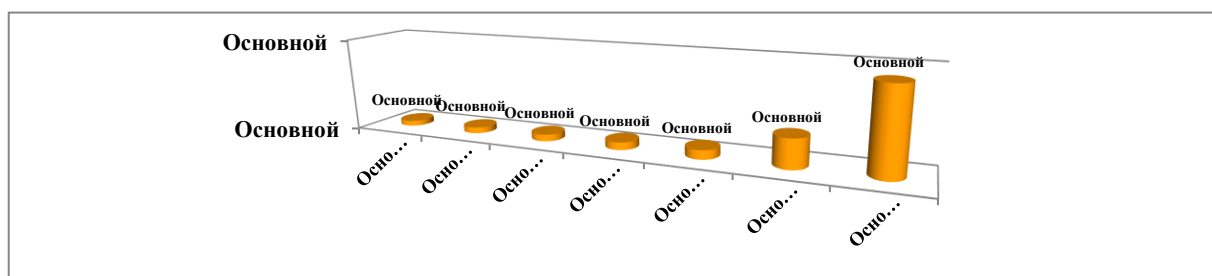

Рисунок 2– Сумма сбора, уплаченная в бюджет (тыс. рублей)

Заключение. Таким образом, агроэкотуризм представляет собой неотъемлемую составляющую концепции устойчивого туризма. В рамках данного исследования мы приходим к заключению, что агроэкотуризм выступает в качестве социально ориентированного направления развития туристической отрасли, способствующего развитию инфраструктуры в сельской местности, повышению уровня занятости сельского населения и увеличению его доходов.

1. Агроэкотуризм: методические рекомендации / [сост. Е. Г. Плытник]; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Каф. истории Беларуси. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – 44с.

2. О развитии агроэкотуризма: Указ Президента Республики Беларусь от 04.10.2022 № 351 – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 06.10.2022, 1/20543 (дата обращения 02.10.2024).

ИССЛЕДОВАНИЕ АГРЕССИВНОСТИ У ИГРОКОВ СБОРНОЙ УРАЛГУФК ПО БАСКЕТБОЛУ

Баландин А.О.,

*Уральский государственный университет физической культуры,
г. Челябинск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Проломова М.В., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Агрессивность, агрессивное поведение, враждебность, цинизм, шкала агрессивности, вербальная агрессия.

Keywords. Aggression, aggressive behavior, hostility, cynicism, aggression scale, verbal aggression.

В настоящее время проблема управления агрессивностью спортсменов является наиболее актуальной, так как от уровня психологической готовности зависит успех

выступления в соревнованиях. Особенно это актуально и в баскетболе, где психологические процессы не просто участвуют в игровой деятельности, а представляют собой проявление бойцовских качеств, точное выполнение тактических действий во время игры, способность переносить значительные соревновательные нагрузки, демонстрацию волевых качеств, без которых все способности спортсмена не приносят успеха [1].

Понимание и управление собственными эмоциями особенно важны для спортсменов игровых видов спорта, поскольку баскетболисты постоянно находятся в стрессовых условиях, связанных с соревновательной деятельностью, и, следовательно, способность контролировать собственные эмоции является одним из важных ключей к успеху соревновательной деятельности [2].

В последние годы внимание к вопросам агрессивности у спортсменов значительно увеличилось, однако, к сожалению, работы большей частью заключают в себе теоретические размышления о её механизмах и проявлениях.

Цель исследования – исследовать агрессивность у игроков сборной команды УралГУФК по баскетболу.

Материал и методы. В исследовании принимала участие мужская сборная УралГУФК по баскетболу в количестве 10 человек. Средний возраст испытуемых – 20–21 год, тренер команды В. Е. Ковригин. Для исследования агрессивности у баскетболистов нами отобраны следующие методики:

- методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки;
- методика диагностики уровня агрессивности А. Ассингера;
- методика оценивания уровней выраженности по шкалам цинизма, агрессивности и враждебности Кука-Медлея.

Первая методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки определяет показатели и формы агрессии. Методика предназначена для выявления агрессивности в общении. Баскетболистам предлагалось ответить на 75 вопросов, выбирая только «да» и «нет». При обработке полученных показателей наибольший интерес представляли суммарные шкалы: шкала агрессивности, включающая в себя шкалы физической агрессии, раздражения и вербальной агрессии; шкала враждебности, включающая в себя показатели обиды и подозрительности. Нормой агрессивности является величина ее индекса, равная 21 ± 4 , а враждебности – $6-7 \pm 3$.

Методика диагностики уровня агрессивности в отношениях А. Ассингера определяет уровень агрессивности, т.е. насколько спортсмен деликатен в общении с окружающими, насколько с ним сложно или легко. Тест включает в себя 15 вопросов, на которые предложены 3 варианта ответов. Респондент сам выбирает вариант ответа, который ему близок. Выбранный номер ответа соответствует баллам по тесту: при выборе первого варианта ответа – 1 балл, при выборе второго варианта ответа – 2 балла, при выборе третьего – 3 балла.

Методика диагностики Кука-Медлей оценивает уровень выраженности по шкалам цинизма, агрессивности и враждебности. Испытуемым необходимо отметить степень согласия со следующими суждениями, на которые могут быть даны ответы: обычно, часто, иногда, случайно, редко, никогда. Методика включает в себя 20 вопросов, на которые предложены 6 вариантов ответов.

Результаты и их обсуждение. Методика диагностики состояния агрессии А. Басса-А. Дарки позволяет определить доминирующие типы агрессии, индекс агрессии и индекс враждебности по отношению к себе и другим спортсменам. В ходе исследования были получены следующие результаты, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты диагностики показателей и форм агрессии по методике А. Баса-А. Дарки

Испытуемые	Физическая агр.	Косвенная агр.	Раздражение	Негативизм	Обида	Подозрительность	Вербальная агр.	Чувство вины	Индекс агрсти	Индекс враждебности
№1	8	7	8	5	4	9	7	8	23	13
№2	7	2	3	4	3	5	3	7	13	8
№3	5	9	8	5	4	10	7	5	20	14
№4	2	1	5	1	5	5	6	6	13	10
№5	8	4	3	1	4	5	6	5	18	9
№6	4	5	6	3	2	6	7	9	17	8
№7	8	3	3	5	5	6	8	2	19	11
№8	2	7	7	4	8	8	7	8	16	16
№9	8	8	7	5	4	2	9	6	24	6
№10	1	6	6	2	5	4	10	7	16	9
Низкий ур., %	30	30	30	20	30	10	10	10	20	10
Средний ур., %	10	30	30	20	60	60	20	20	80	50
Высокий ур., %	60	40	40	60	10	30	70	70	0	40

Как видно из таблицы 1, анализ агрессивности в группе баскетболистов свидетельствует о выраженности вербальной агрессии (70 %), физической агрессии (60 %) и чувства негативизма (60 %), также имеется склонность в выражении агрессии, характеризующейся как отношение и действие по отношению к себе и другим – чувство вины (70 %).

Результаты диагностики уровня агрессивности по методике А. Ассингера представлены в таблице 2. Анализ результатов диагностики показал, что для баскетболистов характерны следующие результаты: низкий уровень наблюдается у 3 баскетболистов, что составляет 30 % от их количества. Это обусловлено недостаточной уверенностью в собственных силах и возможностях; средний уровень агрессивности наблюдается у 30 % испытуемых от общего числа; высокий уровень отмечен у 40 % спортсменов. Данный уровень характеризуется непродуманными поступками, а также пренебрежительным отношением к людям и поведением, которое провоцирует конфликтные ситуации, которые возможно было избежать.

Таблица 2 – Результаты диагностики уровня агрессивности по методике А. Ассингера

Испытуемые	Оценка в баллах	Уровень агрессивности
№1	34	Низкий
№2	39	Средний
№3	41	Средний
№4	45	Высокий
№5	46	Высокий
№6	40	Средний
№7	34	Низкий
№8	45	Высокий
№9	46	Высокий
№10	35	Низкий

Результаты диагностики по методике Кука-Медлей представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты диагностики по методике Кука-Медлей

Испытуемые	Шкала цинизма	Уровень	Шкала агрессивности	Уровень	Шкала враждебности	Уровень
№1	36	Ниже ср.	32	Выше ср.	25	Высокий
№2	35	Ниже ср.	24	Ниже ср.	24	Выше ср.
№3	46	Выше ср.	18	Ниже ср.	19	Выше ср.
№4	37	Ниже ср.	20	Ниже ср.	23	Выше ср.
№5	51	Выше ср.	28	Ниже ср.	14	Ниже ср.
№6	58	Выше ср.	15	Низкий	16	Ниже ср.
№7	42	Выше ср.	45	Высокий	18	Выше ср.
№8	30	Ниже ср.	48	Высокий	26	Высокий
№9	36	Ниже ср.	14	Низкий	12	Ниже ср.
№10	46	Выше ср.	38	Выше ср.	16	Ниже ср.
Уровни	Σ	%	Σ	%	Σ	%
Низкий	0	0	2	20	0	0
Ниже средн.	5	50	4	40	4	40
Выше средн.	5	50	2	20	4	40
Высокий	0	0	2	20	2	20

Заключение. В данной группе исследуемых спортсменов выявлено более половины баскетболистов, у которых превышен показатель по кому-либо виду агрессии. При этом самый распространённый вид агрессии – вербальная агрессия. Рассматривая разные шкалы агрессивности, выявлено, что баскетболисты агрессию используют редко, при этом цель использования у них чаще всего одна – выплеснуть эмоции. Способность контролировать собственные эмоции является одним из важных ключей к успеху соревновательной деятельности.

1. Дерманова, И. Б. Диагностика состояния агрессии: диагностика эмоционально-нравственного развития / И. Б. Дерманова. – СПб., 2002. – С. 80–84.

2. Серебренникова Н. А. Эмоциональный интеллект как структурообразующий компонент профилактики агрессивного поведения баскетболистов (на примере студенческих баскетбольных команд) / Н. А. Серебренникова, В. П. Шаган, П. М. Самойленко // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2021. – № 3. – С. 92–99.

РАЗВИТИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 10–11 КЛАССОВ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДСТВАМИ ЛЫЖНОЙ ПОДГОТОВКИ

Жуков К.А.,

молодой ученый, Государственный социально-гуманитарный университет,

г. Коломна, Российская Федерация

Научный руководитель – Коновалов В.В., канд. пед. наук

Ключевые слова. Лыжная подготовка, средства, обучающиеся, уроки физической культуры.

Keywords. Ski training, means, students, physical education classes.

В физическом воспитании детей школьного возраста выносливость занимает одно из ведущих мест. Именно благодаря развитию выносливости можно говорить не только об уровне работоспособности организма, но и о способности осваивать различные двигательные действия, предусмотренные различными разделами рабочей программы [3,5].

Одним из таких разделов рабочей программы по предмету «Физическая культура», является лыжная подготовка, которая направлена не только на физическое совершенствование, физическое развитие, укрепление здоровья и профилактику различных заболеваний, но и на освоение более сложных двигательных умений, связанных с передвижением на лыжах [1].

В свою очередь, в качестве основных средств лыжной подготовки выступают циклические упражнения, направленные на развитие выносливости, однако их возможности, на данный момент, изучены еще недостаточно [2,4].

Цель исследования. Разработать методику развития выносливости у обучающихся 10-11 классов на уроках физической культуры средствами лыжной подготовки.

Материал и методы. Анализ научно-методической литературы, тестирование, методы математико-статистической обработки полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. В педагогическом эксперименте принимали участие обучающихся 10-11 классов, из которых были сформированы контрольная и экспериментальная группы по 15 человек каждая.

Нами была разработана экспериментальная методика развития выносливости у обучающихся 10-11 классов на уроках физической культуры средствами лыжной подготовки, которая предусматривала применение 6-ти различных блоков заданий в течение 6 недель по 2 занятия в неделю.

Первый блок заданий был направлен на совершенствование техники ранее изученных лыжных ходов, с использованием переменного метода. Второй блок заданий включал в себя увеличение объема тренировочных упражнений за счет пробегания дистанции, используя различные лыжные ходы. Использование попеременного метода сохранялось. Третий блок заданий был направлен на развитие мышц верхнего плечевого пояса и нижних конечностей, используя попеременный метод. Четвертый блок заданий содержал виды упражнений циклического характера, направленных на развитие скоростной выносливости, использование попеременного метода сохранялось. Пятый блок заданий включал в себя применение техники изученных лыжных ходов в спокойном темпе на увеличенной дистанции, попеременный метод сохранялся. Шестой блок заданий был ориентирован на совершенствование техники изученных лыжных ходов, на основе применения равномерного метода.

В начале педагогического эксперимента, для оценки уровня общей выносливости, использовались тесты: «6-ти минутный бег» и «бег на лыжах, на 5 км», (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень развития общей выносливости у обучающихся 10–11 классов в начале педагогического эксперимента

Тесты	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Р
«6-ти минутный бег» (м)	1382,3±27,9	1372,6±28,2	> 0,05
«бег на лыжах на 5км.» (мин./с)	27,28±0,62	27,48±0,70	> 0,05

По результатам проведенного тестирования достоверных различий в контрольной и экспериментальной группах не выявлено.

В конце педагогического эксперимента нами были повторно проведены контрольные тесты, характеризующие уровень развития общей выносливости (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень развития общей выносливости у обучающихся 10–11 классов в конце педагогического эксперимента

Тесты	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Р
«6-ти минутный бег» (м)	1434,7±26,1	1461,1±27,1	< 0,05
«бег на лыжах на 5км.» (мин./с)	26,32±0,48	25,43±0,53	< 0,05

Полученные данные свидетельствуют о положительных изменениях в контрольной и экспериментальной группах.

Заключение. Таким образом, полученные данные по результатам педагогического эксперимента свидетельствуют о том, что уровень общей выносливости обучающихся 10–11 классов на уроках физической культуры может быть повышен за счет внедрения разработанной нами методики на основе применения средств лыжной подготовки.

1. Антонова, О.Н. Лыжная подготовка. Методика преподавания. Учебное пособие для студентов средних учебных педагогических заведений [Текст] / О.Н. Антонова, В.С. Кузнецов. - М.: Академия, 2009. - 143с.
2. Бутин, И.М. Лыжный спорт / Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений - М.: Академия, 2000 - 386с.
3. Германов, Г.Н. Классификационный подход и теоретические представления специального и общего в проявлениях выносливости / Г.Н. Германов, И.А. Сабирова, Е.Г. Цуканова // Ученые записки университета Лесгафта. - 2014 - №2 (108). - с.47-49.
4. Кузнецов, В.С. Внеурочная деятельность учащихся. Лыжная подготовка: пособие для учителей и методистов - М.: Просвещение, 2014. - 80с.
5. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. - М.: Издательский центр «Академия», 2003 - 480с.

МОДИФИЦИРОВАННОЕ ПРОВЕДЕНИЕ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ ПО СИСТЕМЕ 1–3–7 НА ЗАНЯТИЯХ ФИТНЕСОМ ЖЕНЩИН ВТОРОГО ПЕРИОДА ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Матькова В.Г.,

аспирант первого года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новицкий П.И, канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Круговая тренировка по системе 1–3–7, женщины второго периода зрелого возраста, фитнес, физическая нагрузка, упражнения на станциях, интервалы отдыха, эффективность занятий.

Keywords. Circular training according to the 1–3–7 system, women of the second period of adulthood, fitness, physical activity, exercises at stations, rest intervals, the effectiveness of classes.

Метод строго регламентированного упражнения находит широкое применение как в спортивной тренировке, так и в массовой физической культуре детей и взрослых. С конца прошедшего века круговая тренировка стала все активнее внедряться в сферу фитнеса. "В настоящее время, – отмечает Р.М. Салтов (2017), – как следует из исследования предпочтений граждан, занимающихся в современных фитнес-клубах, а также мнений специалистов и тренеров, круговая тренировка начинает занимать все больше места в работе персональных фитнес-инструкторов и все чаще включается в расписание групповых программ по фитнесу [1, с. 1].

В теории и методике физической культуры теоретико-методические разработки применения данного метода представлены достаточно разносторонне и основательно. Научные и методические публикации представлены как отечественными, авторами, такими как Кряж В.Н. Максимович В.А., Романенко В.А., Холодов Ж.К., Кузнецов В.С., так и зарубежными – М. Шолих, Э. Майнберг, Р. Морган, Г. Адамс.

В тоже время исследования, изучавшие этот вопрос в отношении различных направлений ведения круговой тренировки в сфере физической культуры для различных групп населения, показывают, что исследований, посвященных особенностям применения и изучению педагогических, психических и физиологических особенностей эффектов с гражданами трудоспособного возраста, в частности, женщин второго периода зрелого возраста, явно недостаточно [1, 2].

В настоящее время известны различные виды круговой тренировки: от классической до различных ее модификаций.

Основываясь на опыте многолетней практической деятельности инструктора-методиста по фитнесу, можно утверждать, что достаточно эффективным на групповых занятиях с женщинами 35–55-летнего возраста является проведение круговой тренировки по системе 1–3–7 в мини-циклах (модификация автора).

Учитывая особенности функционального состояния женского организма данного возраста, в большинстве случаев впервые столкнувшегося с регулярными фитнес-тренировками и их психофизическими нагрузками, известные проблемы внедрения оздоровительной физкультуры в повседневную жизнь, сохранения интереса для продолжения систематических организованных занятий, в том числе фитнесом [2].

Опыт нашей работы и его результаты [3], показывают состоятельность данного подхода и необходимости углубленного изучения его педагогической целесообразности, теоретико-методического обоснования и разработки программно-методических основ как одной из перспективных организационно-педагогических форм занятий и направлений совершенствования методики фитнес-тренировок.

Цель исследования – теоретико-методические предпосылки оптимизации содержания круговой тренировки женщин зрелого возраста на занятиях фитнесом.

В настоящей работе раскрывается сущность построения групповой тренировки по системе 1–3–7 в мини-циклах.

Материал и методы. Исследование осуществлялось посредством: теоретического анализа и обобщения источников научно-методической литературы по исследуемой теме, педагогического наблюдения, бесед, анкетирования, методов врачебно-педагогического контроля, педагогического тестирования, педагогического эксперимента, методов математической статистики. Эмпирические данные и экспериментальный материал накапливались с участием женщин в возрасте от 35 до 55 лет, занимающихся групповыми занятиями по фитнесу на базе спортивного комплекса Витебского государственного технологического университета, а также частных фитнес-клубов «Золотая стрекоза», «Зебра», «Пантера» под руководством инструктора по фитнесу (автора публикации).

Результаты и их обсуждение. В отличие от классического, в модифицированном (сокращенном) варианте круговой тренировки (мини-круге) количество упражнений в каждом круге снижается с 10–12 до 3–5, а количество кругов возрастает до 3–4. Это дает возможность повысить результативность занятий за счет эффекта субкомпенсации. Субкомпенсационный (неполный) тип интервала отдыха подразумевает, что выполнение очередного упражнения приходится на фазу значительного не довосстановления работоспособности мышц.

При очень коротких интервалах отдыха (когда недовосстановление работоспособности доходит до уровня 10%), дыхание и пульс учащенные, частота сердечных сокращений достигает 135–140 уд/мин, субъективной готовности и способности к выполнению следующего упражнения не ощущается, что является сложным для женщин второго периода зрелого возраста.

Применение более длительных интервалов отдыха, при которых недовосстановление работоспособности находится в пределах 3–5%, дыхание практически восстанавливается, пульс нормализуется, частота сердечных сокращений составляет не более 130 уд/мин, что позволяет сохранить желаемый уровень работоспособности на протяжении всей тренировки и содействует развитию выносливости.

В группах по фитнесу для женщин второго периода зрелого возраста оптимальным является использование достаточно длительных интервалов отдыха.

Ввиду того, что полное восстановление (компенсация) крупных мышц тела наступает примерно через 8–10 минут после завершения упражнения, средних через 5–7 минут после прекращения нагрузки, а мелких – через 3–5 (зависит от уровня подготовленности занимающихся), следующий круг, в котором снова будут задействованы целевые группы мышц первого упражнения, следует начинать не позднее, чем через 7–10 минут. Таким образом, для повышения эффективности за счет эффекта субкомпенсации в мини-круге должно быть столько упражнений, сколько реально выполнить в течение 7–8 минут с учетом дополнительного времени на отдых.

Так как обычно в среднем на выполнение одного упражнения по системе 1–3–7 в темпе 128–136 ударов в минуту требуется 1–1,5 минуты и около 15–20 секунд на отдых, то упражнений в мини-круге получается выполнить около 3–4, максимум 5.

Система 1–3–7 подразумевает выполнение каждого упражнения в специальном режиме:

- 4 или 8 раз на два счета (1 – мышца сократилась, 2 – расслабилась);
- 4 раза на 4 счета (1–3 – мышца трижды сократилась, 4 – расслабилась);
- 2 раза на 8 счетов (1–7 – мышца 7 раз сократилась, 8 – расслабилась).

Выполнение сокращения мышц на четыре счета осуществляется тремя пружинистыми движениями в конечной точке, на последний 4-й счет – расслабляется и возвращается в начальное (исходное) положение.

Использование системы 1–3–7 дает возможность не только разнообразить тренировочный процесс, но и благодаря изометрической и изостатической работе способствует повышению функциональных способностей тела, так как мышцы нагружаются как в конечных, так и в промежуточных участках их движения.

Укороченная амплитуда движения позволяет усилить приток крови в целевую мышцу за счет увеличения мышечных сокращений, а также снизить нагрузку на связки, суставы и позвоночник за счет уменьшения амплитуды движения и количества значительных изменений углов в суставах.

Заключение. Разделение тренировки на несколько мини-кругов и использование системы 1–3–7 дает возможность не только разнообразить тренировочный процесс, но и увеличить эффективность тренировки благодаря изометрической и изостатической работе, а также способствует повышению функциональных способностей тела, так как мышцы нагружаются как в конечных, так и в промежуточных участках их движения.

Занятия оказывают положительное воздействие на женский организм, одновременно восстанавливая и тренируя его, обеспечивают гармоничное развитие и формирование физических качеств, а также способствуют улучшению здоровья женщин второго периода зрелого возраста и их самочувствия в целом. Комбинирование (чередование) различных направлений фитнеса поддерживает активность и позитивное психоэмоциональное состояние женщин во время тренировочных занятий.

1. Диаконидзе, Ю.А. Организация и содержание групповых занятий фитнесом силовой направленности с женщинами 21-35 лет: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Ю.А. Диаконидзе; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры»], 2020.

2. Матькова, В.Г. Метод круговой тренировки как один из способов формирования физической культуры личности / В.Г. Матькова // матер. Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «XVII «Машеровские чтения», г. Витебск, 20 октября 2023 г. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2023 – с. 258-260.

3. Матькова, В.Г. Тренировки по фитнесу как способ сохранения здоровья для женщин зрелого возраста / В.Г. Матькова // «Ученые будущего»: матер. VI Международной научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов, г. Минск, 26-27 октября 2023 г. – Минск, Международный ун-т «МИТСО», 2023 – с.1730-1735.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ПО ФИДЖИТАЛ-ФУТБОЛУ

Орлова Н.Н.,

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Каркавцева И.А., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. Фиджитал-спорт, положение соревнований, интерактивный спорт, регламент соревнований, виртуальное пространство, спортивный фестиваль, фиджитал-дисциплины, мини-футбол, студенты.

Keywords. Fijital sport, competition regulations, interactive sport, competition regulations, virtual space, sports festival, fijital disciplines, mini-football, students.

В современном мире фиджитал-спорт становится все более популярным и востребованным видом спорта. Стремительное развитие технологий и сетевых платформ привело к возрастанию интереса к данной сфере среди любителей компьютерных игр и электронного спорта. Данное исследование позволит вывить анализ тенденций особенности организации и проведения международного Фестиваля по фиджитал спорту на примере дисциплины «Мини-футбол», а также разработать практические рекомендации по составлению положения проведения соревнований для совершенствования

процесса подготовки и грамотного сопровождения состязаний по функционально-компьютерному спорту [1, 2, 3].

Цель исследования – разработка и внедрение проектного положения для организации и проведения международного Фестиваля по фиджитал спорту в дисциплине «Фиджитал-футбол».

Задачи исследования:

1. Выявить особенности организации и проведения соревнований по фиджитал-футболу.

2. Разработать положения о проведении международного Фестиваля по фиджитал-мини-футбол.

3. Внедрить проектное положение для проведения соревнований по фиджитал-футболу среди студентов Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

Материал и методы. Для проведения физического компонента фиджитал-соревнований необходимо использование специальных спортивных залов и спортивных площадок. Для проведения цифрового компонента фиджитал-соревнований необходимо использование компьютерных классов, применение специализированных приложений и компьютерных программ для того, чтобы объединить в виртуальное и реальное пространство для студентов и зрителей для проведения Фестиваля по фиджитал-мини-футбол.

Методы исследования: изучение и анализ передового опыта ведущих российских и зарубежных университетов по проведению соревнований по фиджитал-спорту, в частности, различных спортивных фиджитал-дисциплин на примере более подробного изучения фиджитал-футбола.

Результаты и их обсуждение. Для проведения международного Фестиваля по фиджитал-спорту были выявлены и проанализированы особенности по организации, сопровождению, судейству и проведению соревнований. Как следствие, разработано и составлено рабочее Положение для проведения соревнований по фиджитал-футболу согласно установленному регламенту проведения соревнований, порядку организации физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий и единым установленным требованиям правил по определенным видам спорта.

В данном Положении о проведении соревнования по фиджитал-спорту были обозначены цели и задачи проведения соревнований.

Соревнования проводятся с целью:

- использование элементов фиджитал в физкультурно-оздоровительной работе с населением;

- популяризация здорового образа жизни;

- популяризация инновационных видов спорта и вовлечение населения в систематические занятия физической культурой и спортом; повышение популярности, развитие массового фиджитал-спорта на территории Архангельской области;

- взаимодействие с общеобразовательными, профессиональными организациями, образовательными организациями высшего образования, организациями дополнительного образования, организациями дополнительного профессионального образования для вовлечения молодежи в занятие фиджитал-спортом (функционально-цифровым спортом);

- содействие реализации государственной и региональной спортивной политики путем решения оздоровительных, социально-экономических проблем средствами массового направления в фиджитал-спорте (функционально-цифровом спорте);

- содействие физическому и духовному воспитанию средствами физической культуры и спорта; социальная реабилитация и вовлечение в активный досуг детей и молодежи, а также членов их семей;

- получение детьми и молодыми людьми игровой и соревновательной практики, повышение уровня спортивного мастерства игроков; привлечение внимания государственных, общественных и других организаций.

В положении о проведении Фестиваля указано общее руководство проведения соревнований, роль и функции главной судейской коллегии, утверждаемой организаторами соревнований, прибытие участников на место, инструктаж с представителями команд и подготовка к Фестивалю.

Также в Положении о проведении Фестиваля указаны непосредственно сроки и место проведения соревнований, прописаны участники-соревнований, обозначены сроки подачи предварительных заявок на участие в Фестивале, указаны особенности награждения победителей и призеров состязаний, проведение мероприятий по открытию и закрытию Фестиваля.

Кроме того, что крайне важно, в положении о проведении Международного Фестиваля указаны способы обеспечения безопасности участников и зрителей согласно Правил обеспечения безопасности при проведении официальном спортивном Фестивале, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2014 года № 353, а также требованиям правил вида спорта.

Что касается оказания скорой медицинской помощи, то она осуществляется в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 октября 2020 года № 1144н «Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом (в том числе при подготовке и проведении физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий), включая порядок медицинского осмотра лиц, желающих пройти спортивную подготовку, заниматься физической культурой и спортом в организациях и (или) выполнить нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» и форм медицинских заключений о допуске к участию физкультурных и спортивных мероприятиях.

На основании разработанного положения о проведении Фестиваля по фиджитал-спорту, в частности, фиджитал-футболу предложили следующие условия допуска спортсменов:

- принимают команды с минимальным численным составом 8 человек, включая 4 полевых игроков, 1 вратарь и 3 запасных;
- к участию в Фестивале допускаются студенты Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова;
- возраст игроков составляет 18-23 года, возраст определяется на дату начала спортивного Фестиваля;
- игрок может принимать участие в Фестивале только за одну команду;
- спортсмен должен предъявить оригинал справки о допуске врача к Фестивалю.

Между собой Матчи по Олимпийской системе, начиная со стадии 1/8 финала в следующем порядке: 1/8 финала; 1/4 финала; 1/2 финала; матч за 3-е место; финал. Матчи турнира проходят в соответствии с утвержденной сеткой проведения соревнований.

Международный Фестиваль по фиджитал-футболу проводится с учетом двух этапов. На первом этапе Фестиваля участники играют в мини-футбол на спортивной площадке по установленным правилам игры в мини-футбол (футзал). На втором этапе соревнования спортсмены этими же командами играют в мини-футбол на консоли - игровой приставке/ компьютере/ телефоне. По результатам игры в мини-футбол в двух компонентах дисциплины: цифровой (интерактивный) и двигательный (физический) производится подведение итогов и подсчет очков, на основании суммы которых можно интерпретировать исход состязания.

Заключение. Разработанное положение способствует внедрению нового инновационного направления – фиджитал-спорта. Практические рекомендации, выработанные на основе проведенного анализа, имеют значительный потенциал для повышения эффективности, профессионализма и зрелищности соревнований по фиджитал-спорту. Обладая актуальными исследовательскими данными, наша работа может послужить отправной точкой для последующих научных исследований и разработок в сфере функционально-компьютерного спорта. В целом, данное исследование вносит свой вклад в улуч-

шение организации турниров в данной области и способствует развитию фиджитал-спорта как нового и перспективного направления спорта будущего.

1. Афанасьев, А.И. Фиджитал-спорт, как объединение спорта и киберспорта в рамках соревновательных дисциплин педагогического вуза / А.И. Афанасьев, И.Н. Тимошина // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: материалы Международной научно-практической конференции 25 января 2024 г. – Чебоксары-Ташкент: ФГБОУ ВО Чувашский ГАУ, 2024. – С. 643-647.

2. Галицын, С.В. Перспективы развития фиджитал-спорта на студенческом уровне / С.В. Галицын, О.З. Зиганшин, П.Д. Попов, Г.Р. Волошин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2023. – № 8 (222). – С.87-92. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-fidzhital-sporta-na-studencheskom-urovne> (дата обращения: 10.11.2024).

3. Лубышева, Л.И. Фиджитал-спорт – инновационный проект развития внеучебной деятельности студентов / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 7. – С. 101.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Румянцева А.М.,

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,

г. Архангельск, Российская Федерация

Научный руководитель – Румянцева О.А., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Физическая культура и спорт, статистика, Архангельская область, кадры, сооружения, численность занимающихся спортом.

Keywords. Physical culture and sports, statistics, Arkhangelsk region, personnel, facilities, number of people involved in sports.

Физическая культура и спорт (далее – ФКиС) в современном мире являются важнейшим фактором поддержания и укрепления здоровья, активного проведения досуга, альтернативой вредным привычкам и пристрастиям. Более того данная сфера влияет не только на людей, но и на экономическую сферу государства и общества: например, на качество рабочей силы, на поведение потребителей, на внешнеэкономические связи, туризм и другое.

Актуальность данной работы заключается в том, что в настоящее время государством принимаются активные действия по увеличению массовости занятий людей спортом, в том числе в рамках программы Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года [0].

Цель исследования: дать оценку показателям развития физической культуры и спорта в Архангельской области за последние пять лет (с 2018 – 2022 годы).

Материал и методы. Для решения исследуемых задач были использованы следующие статистические методы:

- табличный метод;
- ряды динамики. В статистике динамика означает процесс развития, изменения и развития социально-экономических явлений и процессов во времени. Для этого используются ряды динамики, состоящие из последовательных значений показателей, расположенных в хронологическом порядке. Базовые показатели динамики представляют собой сравнение текущих уровней с определённым фиксированным уровнем, который служит основой для сравнения. [0].

Результаты и обсуждения. В этом исследовании мы изучим основные показатели развития сферы ФКиС в Архангельской области без учёта Ненецкого автономного округа за рассматриваемый период. В первую очередь проанализируем кадровый потенциал (таблица 1).

Таблица 1. – Базисные показатели кадров в сфере физической культуры и спорта Архангельской области с 2018 по 2022 г [0]

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Кадры, чел.	2364	2538	2519	2503	2360
Абсолютные изменения(Δy_6), %	–	174	155	139	-4
Коэффициент динамики (κ_6)	1,000	1,074	1,066	1,059	0,998
Темп динамики, (τ_6), %	100	107,4	106,6	105,9	99,8
($\Delta \tau_6$), %	–	7,4	6,6	5,9	-0,2

Мы видим, что за рассматриваемый период количество рабочих мест в сфере ФКиС не увеличилось, а наоборот уменьшилось на 4 человека или на 0,2%. В 2019 году по сравнению с 2018 году состав работников ФКиС увеличился на 174 человека или на 7,4%, здесь же зафиксирован максимальный прирост за 5 лет. Далее, заметить тенденцию к снижению количества кадров, можно предположить, что это связано с пандемией Covid-19, когда большинство людей столкнулось с потерей работы. То есть ситуация, касающаяся кадрового обеспечения сферы, осталась довольно стабильной.

Спортивные сооружения играют важную роль в развитии физкультуры и спорта, обеспечивая качественные услуги населению и повышая интерес к занятиям физической культурой и спортом (таблица 2).

Таблица 2. – Базисные показатели спортивных сооружений в сфере физической культуры и спорта Архангельской области с 2018 по 2022 г. [0]

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Спортивное сооружение, ед.	2457	2472	2515	2843	2898
Абсолютные изменения(Δy_6), %	–	15	58	386	441
Коэффициент динамики (κ_6)	1,000	1,006	1,024	1,157	1,179
Темп динамики, (τ_6), %	100	100,6	102,4	115,7	117,9
($\Delta \tau_6$), %	–	0,6	2,4	15,7	17,9

В общем, наблюдается положительная тенденция в отношении количества спортивных объектов в регионе. Самый большой прирост за рассматриваемый период был отмечен в 2021 году, когда число сооружений увеличилось на 386 единиц или на 15,7 %. Такой рост можно связать с началом реализации регионального проекта «Спорт – норма жизни» в рамках федерального проекта «Демография». Одной из основных целей проекта является повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта. Что касается 2022 года, то можно заметить, что тенденция к увеличению спортивного сооружения сохранилась: произошло увеличение на 441 единицу или на 17,9 %.

Далее рассмотрим ключевой показатель – количество людей, занимающихся физической культурой и спортом. Мы проанализируем изменение этого показателя по сравнению с базовым годом – 2018 (таблица 3).

Таблица 3. – Базисные показатели численности занимающихся спортом в Архангельской области с 2018 по 2022 г. [0]

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Численность занимающихся, тыс. чел.	353,9	381,7	411,0	419,2	473,0
Абсолютные изменения(Δy_6), %	–	174	57,1	65,9	119,1
Коэффициент динамики (κ_6)	1,000	1,074	1,161	1,185	1,337
Темп динамики, (τ_6), %	100	107,4	116,1	118,5	133,7
($\Delta \tau_6$), %	–	7,4	16,1	18,5	33,7

Как мы видим, в течение 5 лет общее количество людей, заинтересованных в занятиях физической активностью, постепенно. В 2022 году число людей, заинтересованных в

спорте, по сравнению с 2018 годом увеличилось на 33,7 % или на 119,1 тысяч человек. Не смотря на пандемию и последующего за ней локдауна, сфера физической культуры и спорта не потеряла своей актуальности среди населения, а наоборот стала еще популярнее, так как к данному направлению присоединились новые люди. Данную гипотезу можно подтвердить тем, что их число возросло в 2020 году на 16,1 % и в 2021 году на 18,5, если сравнить оба значения с базисным годом. Более того, максимальный прирост произошел в 2022 году, когда почти все ограничения после пандемии были сняты, если сравнивать с 2021 годом, то численность занимающихся увеличилась на 53,8 тысяч человек.

Закключение. Можно сказать, что в настоящее время сфера ФКиС в Архангельской области в целом развивается.

Во-первых, численность населения, вовлеченного в занятия физической культурой и спортом, с каждым годом растет. На сегодняшний день физической активностью занимается около 47,2 % населения субъекта. Мы считаем, что данный показатель будет и дальше показывать стабильный рост.

Во-вторых, в связи с реализацией различных проектов, связанных со спортом, в Архангельской области будут появляться новые спортивные сооружения. Как мы видим, за последние 5 лет их количество возросло. Внезапный рост объектов спорта отмечен в 2021 года, когда их число увеличилось на 328 единиц по сравнению с 2020 годом.

В-третьих, что касается численности штатных работников, то их количество за последние 5 лет почти не изменилось. Такое явление может быть связано с оптимизацией кадров и переходом на IT-технологии, когда работы заменяют людей.

1. Сазанова, Е.В., Репова, М.Л. Общая теория статистики: учебное пособие / Е.В. Сазанова, М.Л.Репова – Архангельск.: Университет САФУ 2018. – 173 с. – Текст : электронный. – Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/2716439/sazanova-e.v.-obshhaya-teoriya-statistiki>.

2. Министерство спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]: Статистическая информация – Режим доступа: <http://minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/>.

3. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]: Распоряжение «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» от 24 ноября 2020 г. № 3081-п – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKDQ5nANTR1Oj29BM7zJBHXM05d.pdf>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Стальмах А.В., Ткачёнок А.С.,

ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Пальвинский Е.Ю., преподаватель

Ключевые слова. Цифровые технологии, физическая культура, приложения для тренировок, смарт-часы, фитнес-трекеры, гибридный подход.

Keywords. Digital technologies, physical education, workout apps, smart watches, fitness trackers, hybrid approach.

Современные цифровые технологии все активнее интегрируются в различные сферы жизни, включая спорт и физическую культуру. Молодёжь, которая растет в цифровую эпоху, воспринимает технологии как естественную часть повседневной жизни, и их влияние на физическую активность заслуживает особого внимания. Результат опроса, проведенного среди подростков и молодежи в возрасте от 14 до 21 года, с целью выявить степень использования цифровых технологий в физической культуре и их влияние на мотивацию и организацию тренировок [1].

Цель данной работы оценить уровень вовлеченности молодежи в физическую активность с использованием цифровых технологий и выявить отношение к новым методам тренировок.

Материал и методы. В ходе проведённого исследования, в котором приняли участие 57 человек – подростки от 14 до 21 года, позволил изучить следующие аспекты:

1. Занимаются ли подростки физической культурой;
2. Используют ли они приложения для тренировок;
3. Какое отношение у молодежи к замене тренера или преподавателя спортивными технологиями;
4. Полезность информационных технологий в спорте и занятиях физической культурой.

Результаты и их обсуждение.

1. Уровень вовлеченности молодежи в физическую активность:

По результатам опроса, 96,49% респондентов (55 человек) регулярно занимаются физической культурой (ходят в спорт залы, в бассейны, занимаются в спортивных секциях). Этот показатель указывает на высокую заинтересованность молодежи в поддержании физической формы. Лишь 3,51% опрошенных (2 человека) не уделяют времени физической активности, что, вероятно, связано с низкой мотивацией или отсутствием интереса к спорту.

2. Использование информационных технологий в тренировках:

Около 22,80% респондентов (13 подростков) задействуют цифровые технологии в своих физических занятиях, включая приложения для тренировок (Workout считает сожжённые калории и пройденную дистанцию во время тренировки, умные весы, которые способны определять не только вес, но и ряд других физиологических показателей тела), смарт-часы, фитнес-трекеры и другие цифровые инструменты. Этот показатель демонстрирует умеренное принятие технологий для поддержания физической формы. Хотя большинство респондентов предпочитают традиционные методы тренировок, более одной пятой опрошенных активно используют цифровые инструменты, что подтверждает их влияние на спортивную культуру среди молодежи.

3. Отношение к замене тренера цифровыми технологиями:

Около 71,92% участников (41 подросток) считают, что спортивные приложения и другие технологии могут быть полезными в тренировках, но они не могут заменить квалифицированного специалиста. Этот результат подчеркивает ценность профессионального подхода в спорте и скептицизм молодежи по отношению к полной замене тренера технологиями. Многие респонденты, вероятно, видят в тренере не только источника знаний, но и наставника, мотивирующего их на достижение целей, что сложно реализовать исключительно через цифровые платформы.

4. Общее восприятие современных технологий в спорте:

На ключевой вопрос, касающийся восприятия современных технологий в спорте, положительно ответили 61,40% респондентов (35 опрошенных). Это говорит о том, что большинство молодежи положительно воспринимают интеграцию технологий в спорт. Они видят в них ценный инструмент для улучшения физической подготовки и отслеживания результатов, но предпочитают использовать их как дополнение к традиционным методам.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что цифровые технологии играют важную роль в жизни современных подростков и молодежи, но воспринимаются ими скорее, как дополнительный инструмент для улучшения и поддержания физической формы, чем основа тренировочного процесса. Большинство опрошенных предпочитают традиционные формы занятий физической культурой, высоко оценивая роль тренера и личного наставничества.

Технологии, такие как приложения для тренировок и отслеживания активности, способствуют повышению мотивации и созданию системы контроля за спортивными достижениями. Однако отсутствие полного доверия к ним в плане замены профессионального тренера указывает на потребность в гибридных подходах, где цифровые инструменты будут дополнять, а не подменять личный опыт тренера.

Закключение. Таким образом, исследование показало, что молодежь проявляет высокий интерес к физической активности, хотя часть из них предпочитает использовать

цифровые технологии в своих тренировках. Отношение к замене тренера цифровыми технологиями неоднозначное, преобладает мнение о ценности профессионального подхода. Большинство респондентов позитивно относятся к современным технологиям в спорте, но предпочитают видеть их как дополнение к традиционным методам. Таким образом, будущее тренировок скорее всего будет в гибридных подходах, где цифровые инструменты будут использоваться параллельно с опытом и мотивацией, предоставляемыми профессиональными тренерами.

1. Занько, В. С. Использование информационных технологий в физической культуре / В. С. Занько ; науч. рук. К. С. Ясюченко // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 21 апреля 2023 года : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Т. 1. – С. 421-422. – Библиогр.: с. 422 (4 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/38295>

АНАЛИЗ АЭРОБНЫХ И АНАЭРОБНЫХ НАГРУЗОК НА ФИЗИЧЕСКОЕ И МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Тетёркин А.Н.,

*молодой ученый, Государственный социально-гуманитарный университет,
г. Коломна, Российская Федерация*

Научный руководитель – Климанова Т.Г., канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова. Аэробные, анаэробные упражнения, артериальное давление, жизненный объем легких, частота сердечных сокращений, физическое состояние обучающихся.

Keywords. Aerobic, anaerobic exercise, blood pressure, vital lung volume, heart rate, physical condition of trainees.

Аэробные и анаэробные нагрузки оказывают значительное воздействие на физическое и морфофункциональное состояние человека. Важным аспектом является комплексный подход к анализу и сравнительное исследование этих типов активности. Физические упражнения не только улучшают физические параметры, но и выполняют образовательную роль, способствуя развитию навыков контроля над телом, гибкости и понимания законов движения как внутри организма, так и во внешней среде [7]. Анаэробные нагрузки примечательны тем, что энергию они получают без участия кислорода. Эти упражнения требуют повышенного кислородного потребления в течение продолжительного времени и улучшают функции систем, ответственных за его транспортировку [5]. Порог между аэробными и анаэробными нагрузками варьируется в зависимости от уровня физической подготовки человека и дистанции [2].

Цель исследования – выявить анализ аэробных и анаэробных нагрузок на физическое и морфофункциональное состояние старшеклассников.

Материал и методы. Для сравнения показателей до и после аэробных и анаэробных тренировок был проведен эксперимент с десятиклассниками в возрасте 16-17 лет, входящими в основную группу здоровья. Мы измеряли частоту сердечных сокращений, артериальное давление и жизненную емкость легких после регулярных аэробных и анаэробных нагрузок. Для обеспечения точности исследования в выборку были включены десятиклассники с одинаковым уровнем физической подготовки и нормальным состоянием здоровья, находящиеся в идентичных условиях. Предполагается, что регулярные аэробные нагрузки приведут к повышению общей выносливости, снижению уровня усталости, улучшению работы дыхательной системы и снижению риска инфекционных заболеваний. Анаэробные упражнения, в свою очередь, предполагаются как фактор, способствующий росту силы и развитию скорости у учащихся.

В качестве одного из аэробных упражнений использовался шестиминутный бег [3], а для анаэробного – «берпи» [4]. Упражнение «берпи» выполняется следующим образом: поставьте ноги на ширине плеч, присядьте, положите ладони на пол; затем

зафиксируйте руки, резко выбросьте ноги назад, отождмитесь от пола, подтяните ноги к груди, выпрямите корпус и прыгните вверх, вернувшись в исходное положение. Оценка состояния организма проводилась после первой пробы на аэробной нагрузке (шестиминутный бег) и анаэробной нагрузке (выполнение «берпи» в течение 30 секунд). После первой пробы девочки в течение трех месяцев несколько раз в неделю занимались аэробными и анаэробными упражнениями. Вторая проба была запланирована на январь 2024 года с целью оценить, как изменились показатели артериального давления, частоты сердечных сокращений и жизненной емкости легких у девушек с течением времени, а также как это повлияло на их морфофункциональные возможности [1, 6]. Оценка функционального состояния организма после аэробной нагрузки (вторая проба, шестиминутный бег) показала, что после второго тестирования участники продолжали выполнять аэробные и анаэробные упражнения несколько раз в неделю до марта 2024 года. Анализ и сравнение данных из таблиц показали, что частота сердечных сокращений (ЧСС) до нагрузки снизилась в среднем на 2,25 уд/мин, а ЧСС после нагрузки уменьшилась на 8,375 уд/мин. Это свидетельствует о том, что в организме учащихся начались физиологические процессы, способствующие улучшению работы сердечно-сосудистой системы. Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) после нагрузок также снизилась на 0,3 л, что указывает на повышение общей выносливости организма и улучшение функционирования дыхательной системы. При оценке функционального состояния организма после анаэробной нагрузки (вторая проба, выполнение «берпи») были выявлены следующие результаты: средняя ЧСС до нагрузки снизилась на 9,125 уд/мин, а после нагрузки – на 5,875 уд/мин. Это указывает на развитие мышечной выносливости и выносливости сердечной мышцы. При этом ЖЕЛ практически не изменяется, поскольку анаэробные упражнения не оказывают значительного влияния на дыхательную систему. Оценка функционального состояния организма после аэробной нагрузки (третья проба, шестиминутный бег) также будет проведена для дальнейшего анализа.

Результаты и их обсуждение. При анализе и сравнении таблиц, содержащих функциональные показатели девушек, таких как артериальное давление (АД), частота сердечных сокращений (ЧСС) и жизненная емкость легких (ЖЕЛ), до и после аэробных нагрузок (шестиминутный бег), было выявлено несколько интересных закономерностей. В сентябре, перед началом тренировок, средняя ЧСС составляла 75,5 уд/мин, тогда как в марте, после шести месяцев систематических аэробных упражнений, этот показатель снизился до 71,75 уд/мин. Это свидетельствует о разнице в 3,75 уд/мин в ЧСС до нагрузок, что может указывать на улучшение состояния сердечно-сосудистой системы учащихся.

Что касается ЧСС после аэробных тренировок, то в сентябре средний показатель составил 125,75 уд/мин, в то время как в марте он уменьшился до 109,75 уд/мин. Таким образом, средняя частота сердечных сокращений, измеряемая через 60 минут после продолжительной аэробной нагрузки, сократилась на 16 уд/мин. Этот результат наглядно демонстрирует, что аэробные тренировки, проводимые на протяжении шести месяцев, способствовали укреплению сердечно-сосудистой системы, улучшению функционирования сердечной мышцы и, как следствие, снижению ЧСС в состоянии покоя.

Кроме того, наблюдения за жизненной емкостью легких показали, что средний показатель ЖЕЛ после аэробных нагрузок в сентябре составил 3,025 л, а в марте увеличился до 3,1625 л. Это увеличение на 0,1375 л может быть интерпретировано как свидетельство укрепления дыхательной системы и ее мышц, а также повышения общей выносливости организма. Данные изменения позитивно сказываются на здоровье и физическом состоянии девушек, способствуя лучшей адаптации организма к физическим нагрузкам. При сравнении артериального давления до и после аэробных тренировок на первой и последней пробах, было замечено, что у участниц эксперимента нормализовалось кровяное давление. Это, в свою очередь, подтверждает, что регулярные аэробные физические нагрузки могут оказывать положительное влияние на кардиоваскулярное здоровье, способствуя поддержанию нормального уровня АД.

Далее, мы также проанализировали функциональные показатели девушек в рамках анаэробных нагрузок, проводя оценку по аналогии с предыдущим методом. В частности,

при сравнении и анализе таблиц, в которых фиксировались АД, ЧСС и ЖЕЛ до и после анаэробных нагрузок, таких как выполнение «берпи», мы обнаружили интересные результаты. Средняя ЧСС после выполнения анаэробных упражнений в сентябре составила 93,125 уд/мин, а в марте, после шести месяцев тренировок, – 82,5 уд/мин. Разница между этими показателями составляет 10,625 уд/мин. Эти данные свидетельствуют о том, что анаэробные тренировки не только помогли улучшить общую выносливость организма, но и способствовали увеличению мышечной массы, что в свою очередь стало причиной роста силовой выносливости. Важно отметить, что во время выполнения анаэробных упражнений дыхательная система задействована менее активно, так как тренировки проходят в условиях недостатка кислорода. Это объясняет, почему показатели жизненной емкости легких остаются практически неизменными, несмотря на улучшение общей физической подготовки.

По завершении последней пробы участницы отметили значительное улучшение своего состояния по сравнению с сентябрем. Они сообщили, что стали чувствовать себя гораздо сильнее и энергичнее, а их мышцы стали более подтянутыми и рельефными. Более того, девушки подчеркнули, что теперь ощущают меньшую усталость во время физических нагрузок, что является одним из главных показателей эффективности проведенных тренировок. Эти результаты подтверждают, что регулярные аэробные и анаэробные занятия существенно влияют на физическое состояние и общее самочувствие учащихся, что, безусловно, является важным аспектом в контексте физического воспитания.

Заключение. Регулярные аэробные упражнения значительно улучшают физическое состояние организма. Они повышают общую выносливость, позволяя дольше выполнять физическую активность без чрезмерной усталости. Это связано с тем, что такие тренировки укрепляют сердечно-сосудистую систему, обеспечивая более эффективную доставку кислорода к мышцам. Аэробные упражнения также улучшают работу дыхательной системы, укрепляя дыхательные мышцы и увеличивая жизненную емкость легких, что позволяет организму эффективнее использовать кислород. Это особенно важно при повышенных физических нагрузках или стрессе. Кроме того, регулярные аэробные нагрузки укрепляют иммунитет за счет улучшения кровообращения и общего состояния организма, что снижает восприимчивость к инфекциям. Анаэробные упражнения, в свою очередь, развивают скорость, силу и выносливость, что важно для высоких спортивных достижений.

1. Лукьяненко, В.П. Физическая культура: основы знаний: учебное пособие / В. П. Лукьяненко. – Текст: непосредственный. – Ставрополь: СГУ, 2001. – С. 41 – 42.

2. Лапицкая, Е.М. Диагностика физического развития и двигательной подготовленности учащихся Кольского Заполярья: учебное пособие / Е. М. Лапицкая. – Мурманск: НИЦ "Пазори", 2001. – С. 23. – Текст: непосредственный.

3. Лях, В. И. Учебник по физической культуре для 10-11 классов / В. И. Лях. – Текст: непосредственный. – М.: Просвещение, 2015. – С. 125

4. Митусова, Е.Д. Информационно-спортивные технологии, применяемые студенческой молодежью / Е.Д. Митусова, Л.А. Симонян // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2023. – № 4. С. 24.

5. Мохан, Р. Биохимия мышечной деятельности и физической тренировки / Р. Мохан, М. Глессон, П. Гринхафф. – Киев: Олимп. Литература, 2001. – С. 296. – Текст: непосредственный.

6. Николаев, А. Я. Биологическая химия / А.Я. Николаев. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 518 – 530. – Текст: непосредственный.

7. Паршиков, А.Т. Физическая культура: учебник для учащихся 10-х классов образовательных учреждений с углубленным изучением предмета «Физическая культура» / А.Т. Паршиков, В.В. Кузин, М.Я. Виленский. – Текст : непосредственный. – Москва, 2003. – С. 35 – 36.

ОЦЕНКА РОЛИ РУКОВОДИТЕЛЯ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ УЧЕБНО-СПОРТИВНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Шабеко Д.О.,

*преподаватель-стажер, ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Малах О.Н., канд. биол. наук, доцент

Ключевые слова. управленческое поведение, виды влияния, руководитель, подчиненные, организация.

Keywords. Managerial behavior, types of influence, manager, subordinate, organization.

Сегодня совершенно очевидно, что не только настоящее, но и будущее строят менеджеры – люди, которые управляют трудовым коллективом в самых различных сферах деятельности и обеспечивают решение всего комплекса стоящих перед ними задач (экономических, социальных, политических, экологических и т. д.). Руководитель – это тот человек, который создает условия для улучшения жизни своих сотрудников. И в каждом конкретном случае успех зависит от личных качеств менеджера, от его умения взаимодействовать и работать с людьми.

Руководство – это процесс, при котором происходит влияние на подчиненных, являющийся способом заставить их работать на достижение единой цели. На данный момент этой деятельностью занимаются большое количество людей. Трудности, возникающие при осуществлении руководства, требуют тщательного анализа всего процесса, установление их причин и последствий [1, 2].

Для успешного конкурентирования организациям необходимо постоянно и всесторонне совершенствовать свою деятельность и развивать систему управления, учитывая специфику деятельности самой организации и труда подчиненных [3]. В связи с этим целью исследования является изучение управленческих характеристик руководителя учебно-спортивного учреждения.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе учебно -спортивного учреждения «Витебская государственная специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва №8». В нем принимали участие 20 сотрудников данной организации, которые занимают различные должности в структуре подчиненности: заместитель директора по основной деятельности, тренера-преподаватели, инструктора-методисты по физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работе, заместитель директора по административно-хозяйственной работе, гардеробщики, администраторы, уборщики помещений, медицинские работники, рабочий по комплексному обслуживанию и ремонту зданий и сооружений, секретарь.

Для оценки видов влияния руководителя на подчиненных в процессе осуществления деятельности спортивной организации была разработана анкета, состоящая из 20 вопросов.

Результаты и их обсуждение. Анализ анкеты показал, что наибольшее число респондентов считают убеждение самым эффективным видом управленческого поведения. Процесс убеждения представляет собой дискуссию, целью которой является достижение компромисса. Если внушение носит одностороннюю направленность, то при убеждении активны обе стороны.

Наиболее результативным видом управленческого поведения 25% респондентов считают официальное распоряжение руководства, за невыполнение которого следуют неблагоприятные последствия – приказ. По данным диаграммы только 10% сотрудников, принимающих участие в анкетировании, ставят на первое место просьбу. Особенностью данного вида управленческого поведения является то, что положительный результат достигается в том случае, если между руководителем и подчиненным существуют хорошие взаимоотношения.

Вид влияния, который характеризуется запугиванием и причинением подчиненному зла, считают эффективным 5% респондентов. Угрозы носят кратковременный характер и срабатывают только в тот период, когда сотрудник находится в «зоне страха».

Заключение. Руководитель – официальный статус, а статус, как правило, определяет поведение менеджера в рамках должностных структур и полномочий. К видам управленческого поведения руководителя можно отнести внушение, убеждение, просьба, угрозы, подкуп, приказ. Наиболее популярным видом управленческого поведения руководителя учебно - спортивного учреждения организации является убеждение, что говорит о высоком уровне его авторитета.

1. Архипова, Н.И. Управление персоналом организации. Краткий курс для бакалавров: учебное пособие / Н.И. Архипова, О.Л. Седова. - М.: Проспект, 2016. - 224 с.

2. Барнард, Ч. Функции руководителя: власть, стимулы и ценности в организации/ Честер Барнард; пер. с англ. В.Кошкина. – М., Челябинск: Социум, ИРИСЭН, 2009. – 215 с.

3. Ракович, А. Э. Совершенствование кадровой политики в системе социального обслуживания населения / А. Э. Ракович // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сб. науч. статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 176-179. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/22994> (дата обращения: 28.08.2024).

RESEARCH ON AEROBICS TEACHING AND TRAINING PHYSICAL EDUCATION TEACHING IN COLLEGES AND UNIVERSITIES

Dai Qin,

VSU named after P.M. Masherov,

Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor – Khloptsava M.V., master of Pedagogical Sciences

Key words. Aerobics, physical education, training, teaching methods.

In China, aerobics, as a sport that combines sports, art and fitness, has received extensive attention and research. In recent years, with the popularization of the concept of national fitness, aerobics has developed rapidly in school education, community activities and fitness clubs. Domestic scholars have conducted multifaceted research on aerobics teaching and training, mainly focusing on the following aspects: research on aerobics teaching methods, hierarchical teaching and personalized training, the impact of aerobics on physical fitness and mental health, popularization and promotion of aerobics courses, technological application of aerobics teaching [1].

Domestic research has carried out many explorations around the improvement of aerobics teaching and training, especially in the innovation of teaching methods, personalized and hierarchical teaching, physical and mental health benefits, curriculum promotion and technology application [2]. Through the diversification of teaching methods and the application of scientific and technological auxiliary means, domestic aerobics teaching has gradually shown more scientific and systematic characteristics. However, the popularization of aerobics still faces certain challenges, such as insufficient teaching staff and insufficient innovation of course content. These problems point out the direction for future research and practice. Based on existing domestic research, this study will further explore the scientific and innovative nature of aerobics teaching, and provide theoretical support and practical reference for the promotion and development of aerobics [3, 4].

Research Purpose: the main purpose of this study is to explore effective methods of aerobics teaching and training to improve teaching quality, enhance students' interest in participation and sports level.

Material and methods. Literature Review Method: by consulting domestic and foreign teaching theories, practical experiences and related research findings about aerobics, this study provides a theoretical basis and practical foundation for this study.

Questionnaire Survey Method: design questionnaires to conduct surveys on students participating in aerobics courses to understand their views on the courses, participation motives, experience and subjective evaluations of their physical and mental changes.

Results and their discussion. Aerobic exercise, a form of physical activity that combines elements of gymnastics, dance, and music, has attracted countless eyes with its unique charm since its inception. It is not merely a form of exercise but also a cultural manifestation that integrates philosophical thinking with fitness practice. This article will explore the connotations of aerobic exercise from a philosophical perspective while deeply analyzing its fitness concept, aiming to provide readers with a comprehensive and in-depth understanding.

Firstly, the philosophy of aerobic exercise embodies the sports spirit of "people-oriented." Every movement in aerobic exercise reflects the pursuit of human physical beauty and the celebration of vitality. This pursuit and celebration are profound recognitions of human beings' existential value and the core of the sports spirit.

Secondly, the concept of "health, strength, and beauty" in aerobic exercise represents the ultimate pursuit of human physical condition. Health, the foundation of life; strength, the vitality of life; and beauty, the manifestation of life. Through scientifically designed movements and reasonable exercise intensity, aerobic exercise enables people to achieve harmony between body and mind during exercise, thereby shaping a healthy physique and elegant demeanor.

The fitness effects of aerobics, a detailed analysis: enhanced Cardiopulmonary Function, shaping a Beautiful Physique, facilitating Fat Burning and Weight Loss, improving Mental State, improving Body Coordination and Balance, cultivating a Positive and Vibrant Spirit, Boosting Immunity.

In summary, as a healthy and fashionable form of exercise, aerobics offers numerous health benefits. Through long-term and consistent practice, individuals can enjoy the fun of exercise while gaining health and beauty. Therefore, we should actively promote and popularize aerobics, encouraging more people to join this healthy and joyful community.

In the comprehensive exploration of aerobic dance teaching and training, we have not only deeply analyzed its positive impacts on students' physical and mental health but also explored effective strategies to enhance teaching effectiveness and training quality. By systematically studying the characteristics of aerobic dance teaching, training methods, and their roles in students' expressive abilities, physical and mental health, and lifelong sports awareness, we have drawn a series of valuable conclusions and provided useful references for future aerobic dance teaching practices.

As a sport that integrates elements of gymnastics, dance, martial arts, and more, aerobic dance is deeply loved by students for its unique charm and efficient fitness value. In the teaching process, we have found that music is the soul of aerobic dance. With musical accompaniment, it can not only stimulate students' interest in sports but also cultivate their sense of rhythm and expressive abilities. Therefore, when selecting music, teachers should focus on the coordination between music style and movements, as well as music's ability to stimulate students' emotions.

In terms of training, we emphasize the importance of technical standardization and expressive abilities of movements. Through scientific training methods such as decomposition practice, repetitive practice, and combination practice, students can gradually master movement essentials and improve the accuracy and smoothness of their movements. At the same time, we also focus on cultivating students' expressive abilities, enhancing the vividness and infectivity of the entire set of movements through facial expressions, body posture, and other details.

During the teaching of aerobic dance, we have also identified some factors that restrict the improvement of students' expressive abilities, including internal factors (such as temperament, psychological level, and musical accomplishment) and external factors (such as skill level, physical condition, and teacher factors). In response to these factors, we have proposed corresponding improvement measures. For example, by strengthening the cultivation of musical accomplishment, we can improve students' musical perception and expressive abilities; by enhancing physical training, we can improve students' physical fitness and movement completion quality; by optimizing teaching methods and means, we can stimulate students' interest and enthusiasm in learning.

Regarding competitive aerobic dance, we have analyzed its development trends and future directions. With the continuous improvement of competitive aerobic dance levels and the increasing frequency of international exchanges, artistic innovation and technical difficulty enhancement will become key to future development. Therefore, in teaching and training, we should focus on cultivating students' innovative consciousness and practical abilities, encouraging them to dare to challenge themselves and pursue excellence.

Conclusion. In summary, aerobic dance teaching and training is a systematic and complex task that requires teachers to continuously explore and innovate in teaching practice. Through scientific teaching methods and effective training means, we can stimulate students' interest and enthusiasm in learning, improve their physical fitness and expressive abilities, and lay a solid foundation for their comprehensive development. At the same time, we should also pay attention to students' physical and mental health and the cultivation of lifelong sports awareness, providing them with diversified sports options and personalized teaching services.

1. Smith, J. (2015). *Aerobic Exercise and Cardiovascular Fitness*. New York: Health & Fitness Press.
2. Wang, M. (2019). Research on Innovation in College Aerobics Teaching Models. *Sports Science*, 37(5), 45-50.
3. Brown, R., & Johnson, T. (2018). *Effect of Aerobics on Physical Fitness*. Chicago: University Press.
4. Chen, H. (2020). Current Development Status and Popularization Strategies of Aerobics in China. *China Physical Education*, 22(3), 66-70.

SAFETY RULES IN PHYSICAL EDUCATION LESSONS

Jin Chenglong,

VSU named after P.M. Masherov,

Vitebsk, Republic of Belarus

Research supervisor – Minina N.V., candidate of pedagogical sciences, associate professor

Keywords. Physical education, school safety, high school students.

The Party and the government attach great importance to sports work, strengthening the nation's physical fitness and improving public health, which is also the mission of sports [1].

Safety, as an important part of physical culture and sports, occupies a very important place. However, with the rapid development of the sports industry, accidents often occur in schools. Currently, society is paying more and more attention to sports safety. Sports safety is an important part of physical education. Often, accidents in schoolchildren are caused by poor physical development, limited abilities, and poor knowledge of the rules of safe behavior during physical exercises [2].

This study may improve the understanding of physical education teaching safety, increase students' sports safety awareness, and improve their protective capabilities, thereby preventing or reducing the occurrence of physical education teaching safety-related accidents.

The goal is to study the causes of injuries in physical education lessons.

Material and methods. We conducted a survey of 40 physical education teachers and 112 secondary school students. Research methods: review and analysis of literature, questionnaires and mathematical statistics.

Findings and their discussion. In terms of safety awareness, the average score of students is 4.5, which indicates that students have awareness of safety in sports. In the option "importance of sports safety," 92% of students mostly select "very important," indicating that sports-conscious students place a high value on safety.

Student safety behavior influences teaching. The average student safety behavior score is 3, indicating that students now rarely engage in activities that pose a risk of accidents.

A survey of physical education teachers showed that more than 60% of teachers are engaged in the methodologically correct selection of educational materials, the choice of teaching methods and means, checking students' clothing, emphasizing the importance of safety, explaining issues that should be paid attention to, and conducting the preparatory part (warm-up) well.

Physical education teachers are responsible for cleaning, guiding students to relax, quickly regain physical strength, and prevent sports injuries.

60% of physical education teachers “frequently checked” the stadium and sports equipment before class. 30% of respondents “checked sometimes.” 10% said they “never checked” the stadium or equipment before class.

Conclusion. To ensure the safety of schoolchildren, physical education teachers must prevent sports accidents. Site and equipment safety checks mainly include leveling, stability of equipment, extent of damage, etc. The condition of sports facilities and equipment is still unsatisfactory. Schools should strengthen monitoring of equipment and promptly update and repair it. Schools should also increase the intensity of investment in government institutions to ensure the smooth operation of government institutions in the field of education.

1. 2014. – 50 p. Lai Ch. Study of the current situation and measures to counteract the safety of physical education in secondary schools / Ch. Lai // *Asian-Pacific Education*. – 2019. – No. 3. – P. 48–56.

2. Yue Ya. Research on legal issues of accidental injuries in school sports: dis. ... cand. ped. Sciences / Y. Yue; Northeastern Pedagogical University. – 2008. – Jilin, 2020. – 281 l.

STUDY ON THE EFFECT OF UPPER LIMB STRENGTH TRAINING ON BASKETBALL PLAYERS' SHOOTING ACCURACY

Kang Ziteng,

VSU named after P.M. Masherov,

Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor – Khloptsava M.V., Master of Pedagogical Sciences

Key words: strength, strength training, basketball, throwing the ball in basketball.

Basketball is a high-intensity team sport, and shooting is one of the important skills that determines the outcome of the game. The accuracy of shooting not only depends on the technical level of the athlete, but is also affected by many factors, among which the role of strength training has received increasing attention. Strength training, especially the targeted enhancement of upper limb strength, is believed to significantly improve the stability and accuracy of shooting. Therefore, exploring the relationship between strength training and basketball shooting performance has important theoretical and practical significance for optimizing basketball training programs and improving the competitive level of athletes [1].

In recent years, research on strength training has gradually increased, and scholars at home and abroad have explored the impact of strength training on basketball players' performance from different perspectives. In China, research focuses on the implementation effect of strength training and its combination with shooting technology. Many scientific research results show that upper limb strength training can effectively improve shooting accuracy. At the same time, related foreign research pays more attention to the comprehensive impact of strength training on sports performance and explores the interaction between strength, technology and psychological factors [2].

Although there have been some preliminary research results, there is still a lack of systematic research on the relationship between strength training and shooting performance. Specifically, the design of personalized training programs, the evaluation of long-term effects, and the impact of psychological factors need to be further explored. Therefore, this article aims to review relevant research results at home and abroad, analyze the specific impact of strength training on basketball shooting performance, explore the shortcomings of current research, and look forward to future research directions, in order to provide a theoretical basis and practical guidance for the scientific and systematic basketball training [3].

Purpose of the research: Explore the relationship between upper limb strength and shooting accuracy: By analyzing the effects of upper limb strength training on basketball players' shooting skills and shooting accuracy, clarify the correlation between the two.

Material and methods. Questionnaire survey method, experimental method.

Results and their discussions. Basketball is a competitive sport widely participated in the world. In recent years, with the improvement of competitive level and continuous progress in technology, players have higher and higher requirements in terms of skills, physical fitness and tactics. Shooting is an important means of scoring in basketball games, and its accuracy directly affects the results of the game. Therefore, improving shooting accuracy has become an important task in basketball training. The theory and practice of strength training have gradually been recognized in the sports world. More and more studies have shown that strength training can not only improve athletes' muscle strength and explosiveness, but also improve sports performance and reduce the risk of injury. This makes strength training an important part of modern athletes' training plans, especially in high-intensity and confrontational sports such as basketball.

Most of the current research in this field focuses on overall strength training or the improvement of other physical qualities, but lacks in-depth exploration of specific shooting techniques and the effects of upper limb strength training. In addition, many studies fail to consider individual differences among athletes and the long-term effects of strength training on technical performance.

In foreign research, strength training is widely regarded as a key factor in improving sports performance. Relevant empirical studies have verified the positive impact of strength training on shooting techniques and put forward the importance of comprehensive training methods. The study also emphasized the role of psychological factors in sports performance and pointed out the importance of self-confidence and psychological resilience to athletes' performance.

Overall, although there is a certain theoretical and practical basis for research on strength training and shooting performance at home and abroad, there are still deficiencies such as personalized training and long-term follow-up research. Future research should continue to explore the best implementation strategy of strength training, the interactive influence of psychological factors, and the comprehensiveness of training to further improve the competitive level of basketball players.

Conclusion. Key role: Upper body strength is an important factor affecting basketball shooting performance. Strengthening upper body strength can improve the power and accuracy of shooting, which helps athletes to perform stably in the game.

Effectiveness of strength training: Research shows that specialized upper body strength training can effectively improve athletes' shooting performance. This includes improving the stability, power and control of shooting.

Comprehensive training methods: Excellent shooting performance depends not only on upper body strength, but also on psychological factors (such as selfconfidence). Combining strength training with technical training and psychological training can more comprehensively improve the comprehensive ability of athletes.

Importance of personalized training: Due to the different physical fitness and technical characteristics of athletes, it is particularly important to develop personalized training programs. This can improve their overall performance in the game while strengthening upper body strength.

1.Baker, D., & Newton, R. U. (2008). Comparison of the effectiveness of resistance and plyometric training on power production in young basketballplayers. *Journal of Sports Science & Medicine*, 7(3), 167-175.

2. Benicky, J., Kolesar, J., & Mihal, D. (2014). The impact of upper body strength training on shooting accuracy in basketball athletes. *International Journal of Sports Science & Coaching*, 9(6), 1301-1312.

3. Cressey, E. R., & Reynolds, A. (2007). Training strategies for young athletes: A sport-specific approach. *Strength and Conditioning Journal*, 29(2), 56-62.

REASONS FOR LOW PHYSICAL PREPARATION OF VOCATIONAL AND TECHNICAL COLLEGE STUDENTS

Li Anhao,

*VSU named after P.M. Masherov,
Vitebsk, Republic of Belarus*

Research supervisor – Minina N.V., candidate of pedagogical sciences, associate professor

Keywords. Students, college, health, physical fitness.

Today it is important to pay great attention to physical health. Each student's physical condition is different, so identifying a student's physical fitness profile and providing targeted recommendations and suggestions are prerequisites for effectively improving physical fitness [1].

Wang Guigui analyzed the situation and found that schools, teachers and students do not sufficiently understand the purpose and significance of physical training tests, students do not know their physical condition, have an irregular daily routine, and do not know the techniques and methods of performing physical training tasks. Schools have inexperienced teachers, poor sports grounds and equipment, and few semesters and hours of classes devoted to physical education. School policies regarding physical fitness testing are not fully implemented [2].

The purpose of the work is to conduct a comparative analysis of the physical fitness of students of different generations at the Xiangxi National Vocational College.

Material and methods. The study involved 185 college students. Research methods: analysis of literary sources, survey, methods of mathematical statistics.

Findings and their discussion. Although the government is paying more and more attention to the physical health of students, the results are not very clear, and the physical condition of students is still gradually deteriorating. From 2000 to 2023, the body shape of students of all ages in my country has improved, but the development trend of body functions is gradually decreasing. The results show that obesity rates among college students of all ages continue to rise, while various core physical attributes continue to decline to varying degrees.

The survey revealed that students still have biases regarding readiness and participation in sporting activities. To the question "Do you like sports events organized at your educational institution?" statistical results show that 9.0% of the students are not very fond of the sports events organized by the college, and 51.7% of the students are indifferent to the events. It is clear from the data that these students have a negative attitude towards physical education classes. It was these negative factors that to a certain extent influenced the physical condition of students.

We tested the physical fitness of students: running 50 m, bending forward, standing long jump, 1000 m for boys and 800 m for girls, pull-ups (boys), squats (girls). A comparative analysis of students in 2015 in relation to students in 2021 showed a decrease in physical capabilities in terms of endurance and strength.

Conclusion. In order to fully realize the work of physical education in college, teachers should not be limited to teaching sports knowledge in the classroom, it is necessary to organize a variety of fitness classes and competitions, making wise use of college facilities, sports resources. In this way, it is possible to mobilize the enthusiasm of students, stimulate interest in sports, thereby increasing the effect of extracurricular activities and further strengthening the physical health of students.

1. Xiong, S. Analysis of the physical health of independent college students in accordance with the new curriculum standards using the example of Wuhan University of Design and Engineering / S. Xiong // Sports World Academic Edition. – 2016. – No. 9. – R. 167.-168.

2. Wang, G. Research on the physical health status of students at Beijing Peili Vocational College / G. Wang, dis. ...cand. ped. sciences / G. Wang; Peking University. –Beijing, 2020. – 164 l.

FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF FOOTBALL AMONG YOUTH

Li Jieliang,

VSU named after P.M. Masherov,

Vitebsk, Republic of Belarus

Research supervisor – Minina N.V., candidate of pedagogical sciences, associate professor

Keywords. Teenagers, football, football education, preparation.

In recent years, increased attention has been paid to the reform and development of football in China. The State Council has repeatedly studied and developed the development of football in China. The state has introduced a series of policy measures, such as the "Overall Plan for the Reform and Development of Football in China", aimed at strengthening youth football training, raising the level of youth football and training football reserve talents [1].

Against this background, all cities actively responded to the state's call to promote the development of youth football. However, the development of youth football still faces some challenges. For example, uneven distribution of educational resources in football, uneven level of coaches, limited opportunities for playing, etc. These problems limit the speed and level of development of youth football [2].

Therefore, studying the current situation of youth football development in Xiashan District of Zhanjiang City will not only help to deeply understand the status and problems of football development in these countries, but also, as a result, provide a scientific basis for developing targeted measures and ensuring the sustainable development of youth football.

The goal is to identify existing problems and shortcomings in the development of youth football in Xiashan District of Zhanjiang City and develop effective measures to promote it.

Material and methods. The study involved coaches, parents, and students involved in youth soccer. 248 students, 145 parents, 16 coaches and 39 football teachers were surveyed. Research methods: analysis of literary sources, questionnaires.

Findings and their discussion. The study found that the region has clear deficiencies in football advocacy and promotion, teacher quality, coaching team, gender balance and parental investment. Thus, an analysis of the gender of football teachers from the point of view of gender ratio showed that the number of male teachers is 30 people, or 76.92%, and the number of female teachers is 9 people, or 23.08%. This shows that among the football teachers on campus in Xiashan District, male teachers constitute a large majority, and the ratio of men to women is relatively uneven.

In terms of age structure, 6 young teachers aged 20-29 years old, accounting for 15.38%, 17 middle-aged teachers aged 30-39 years old, accounting for 43.59%, 12 teachers aged 40-49 years old, which is 30.77%, and 5 senior teachers are over 50 years old, which is 12.82%. It can be seen that middle-aged teachers make up the bulk of the teaching staff.

For the active development of football, it is necessary to: focus efforts on improving the professional literacy of football teachers and coaching teams of clubs, ensure the quality of training and the effectiveness of training by attracting highly qualified coaching personnel, strengthening training and certification; actively promote the achievement of gender equality in football, encourage more women and teenagers to play football. It is important to strengthen parental awareness and investment in football, orient parents to pay attention to their children's football education by holding parent symposiums, football knowledge lectures and other activities.

Conclusion. Thanks to the study, factors inhibiting the development of football were identified and practical recommendations were developed to solve problems. The results of the study will contribute to the rapid development of youth football and will contribute to the development of even more outstanding football reserves and the improvement of the level of football throughout the region.

1. Lu, F. Analysis of problems in the development of youth campus football and the study of countermeasures: dis. ...cand. ped. Sciences / F. Lu; Jilin University. – Jilin, 2022. – 322 l.

2. Wang, Q. Study of the management model and operating mechanism of a youth amateur football club in Beijing: dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences / C. Wang; Beijing Sports University. – Beijing, 2019. – 345 l.

THE INFLUENCE OF HIGH INTENSITY AND HIGH DENSITY TRAINING ON THE BODY OF PUBLIC PHYSICAL EDUCATION AND BASKETBALL STUDENTS

Li Tao,

*VSU named after P.M. Masherov,
Vitebsk, Republic of Belarus*

Supervisor – Yanovskaya V.V., candidate of biological sciences, associate professor

Keywords. Basketball, high intensity training, cardiovascular system, respiratory system, musculoskeletal system.

High-intensity and intense training in mass physical education and basketball teaching affects the body of students. We examine the role of this training regimen on college students' cardiovascular, respiratory, musculoskeletal, fatigue, and recovery systems, aiming to provide scientific guidance for community physical education and basketball teaching and promote healthy development. students.

The purpose of the work to systematically explore the effects of high-intensity and high-density training on students physical training in public physical education, including cardiovascular function, respiratory function, musculoskeletal development. Through quantitative analysis and comprehensive evaluation, it provides scientific basis for optimizing the basketball teaching and training program, and realizes the balanced development of improving basketball skills and ensuring students health.

Material and methods. Analysis of literary and experimental data. The subjects of the study were physical education students from Guizhou University aged 18 to 24 years with the same physical fitness and no history of serious illness. The statistical analysis of the collected data was performed using the SPSS 25.0 software. For the data of various physical indicators before and after training, the paired sample t test was used.

Results and their discussion. After training, the students resting heart rate decreased on average (5-80) times per minute ($P < 0.05$), indicating that the heart did more work efficiency at the resting state. During exercise, the highest heart rate increased on average 10-15 times/min ($P < 0.05$), and the mean heart rate also increased significantly, reflecting the enhanced cardiac pumping function under training stimulation. However, during the high-intensity training stage, about (15%) of students had a short too fast heart rate (exceeding 90% of the maximum heart rate), and some students had palpitations, which may cause a certain burden on the heart [1]. High-intensity and high-density training makes the heart bear a large load, and through the nerve-humoral regulation mechanism, the heart can undergo adaptive changes.

Changes in cardiac function ECG examination revealed that about 10% of the students had mild abnormalities such as ST-T segment depression or T-wave inversion after high-intensity training, suggesting a possible transient ischemic hypoxia condition in the myocardium. In the long term, this training method causes adaptive changes in the heart, but may increase the potential risk of cardiovascular disease if the training intensity is improperly controlled. However, the excessive heart rate and ECG abnormalities seen during training suggest a potential risk. This may be due to the rapid increase in training intensity, beyond the adaptability of students hearts, resulting in a sharp increase in myocardial oxygen consumption and a relative lack of blood supply to the heart muscle [1].

Respiratory system effects lung capacity and forced lung capacity increased 200-300 ml ($P < 0.05$) and 150-250 ml ($P < 0.05$) equally after training, respectively, indicating a significant improvement in the ventilatory function of the respiratory system. This is mainly attributed to the enhancement of respiratory muscle strength, increased thoracic mobility, and adaptive changes in respiratory depth and frequency. High-intensity and high-density training stimulates the strength and endurance development of respiratory muscles (such as diaphragm and intercostal muscles), expanding the range of thoracic motion and respiratory depth, thus improving lung capacity and forced lung capacity. This is beneficial for students to maintain a good breathing state in basketball and meet the oxygen demand during high-intensity exercise [2].

During the training process, the breathing rate was significantly accelerated, and the average breathing rate increased from 12-15 times / min before the training to 20-25 times/min ($P < 0.05$). Some students (about 20%) developed symptoms of respiratory alkalosis at the beginning of the training, such as dizziness, numbness of hands and feet, shortness of breath, etc. Blood gas analysis showed that blood partial pressure of CO_2 was decreased and pH was increased. This is due to rapid breathing and excessive carbon dioxide, resulting to acid-base balance in the blood.

Muscle strength and endurance improvement. The isokinetic muscle strength test showed that the maximum strength of the upper limb biceps and triceps increased on average 12% -18% ($p < 0.05$) and 10% -15% ($p < 0.05$), respectively, and the lower limb quadriceps and hamstrings by 15% -20% ($p < 0.05$) and 13% -18% ($p < 0.05$). Muscle explosive power and endurance are also significantly improved, making students performance in basketball skills (such as shooting, dribbling, jump, passing) more stable and powerful. This improvement in muscle performance is due to a high-intensity and high-density training that stimulates muscle fiber hypertrophy and altered metabolic adaptation [3].

Increased bone density. Double-energy X-ray BMD showed that lumbar BMD increased 2% -3% ($p < 0.05$) and femoral neck increased 1.5% -2.5% ($p < 0.05$). Jump, running and confrontation in basketball training produce positive stress stimulation to the bone, promote bone formation, help to improve bone strength and reduce the risk of osteoporosis.

Conclusion. The results show that this training method has a positive effect on improving the function of cardiovascular system, respiratory system and musculoskeletal system, including improving heart function, enhancing respiratory and ventilation ability, increasing muscle strength and endurance, and improving bone density. However, there are also certain risks, such as abnormal heart rate abnormalities, respiratory alkalosis, sports injuries and obvious physical fatigue.

1. La Gerche, Exercise - related cardiac risk assessment for the athlete / La Gerche, A., Burns, A. T., Mooney, D. J., et al.//A scientific statement from the American Heart Association. Circulation - 2012/ - 126(24)/ - P. 2941 - 2961.

2. Dempsey, J. A., & Wagner, P. D, Exercise - induced arterial hypoxemia. Journal of Applied Physiology. -2013.- 114(6).- P. 809 - 820.

3. Kraemer, W. J., Adams, K., Cafarelli, E., et al. American College of Sports Medicine position stand. Progression models in resistance training for healthy adults. Medicine and Science in Sports and Exercise. - 2002.- 34(2).- P. 364 - 380.

STUDY ON THE YOUTH TAEKWONDO STRENGTH TRAINING

Liu Daohuai,

VSU named after P.M. Masharov,

Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor – Khloptsava M.V., Master of Pedagogical Sciences

Keywords. Taekwondo, physical and mental development of adolescents, healthy lifestyle.

Taekwondo is a martial art that originated in Korea and spread around the world. A characteristic feature of taekwondo is the active use of legs in combat, both for punches and for defensive actions. The word "taekwondo" consists of three Korean words: [tae] "trample" + [kwon] "fist" + [do] "path, method, teaching, tao". The generally accepted interpretation of "taekwondo" sounds like "the path of the foot and the fist» [0, 2].

Taekwondo training promotes the comprehensive development of the motor and functional capabilities of the athlete's body. Almost all the qualities that taekwondo practitioners need when performing a specific job: dexterity, endurance, speed, flexibility and strength develop with a rationally planned training. Taekwondo sparring is characterized by a large technical base, a significant variety of techniques and the emergence of new technical and tactical elements that can bring success in a duel. Taekwondo is characterized by specific fast, high and rotating strokes with a very demanding motor structure for most muscle groups of athletes, and strength abilities are the basis for mastering such movements [0].

Taekwondo is a sport based on force confrontation, therefore, in the practice of training athletes, strength exercises are very important. In a real taekwondo fight, the intensity of the exercises is high with obvious confrontation, which means that athletes must have strong strength training and good physical fitness. Strength is one of the important factors determining the technical level of taekwondo athletes. Therefore, strength training is the basis of taekwondo and one of the key exercises in sports training. At the same time, taekwondo practitioners should enhance not only the general strength training, but also the quality of special strength, therefore, the development of specialized training principles is especially important. It is believed that muscular strength and strength endurance are extremely important for taekwondo practitioners, as each attack and counterattack action is performed quickly, strongly and repeatedly [4].

Purpose of the study – the impact of Taekwondo strength training on the physical development of adolescents.

Material and methods. Literature Research Method. Survey Questionnaire Method. Interview Method: Conduct in-depth interviews with Taekwondo coaches and participating adolescents to obtain more intuitive feedback and insights.

Results and their discussions. «Strength» is a central element of sports and, therefore, no less a central theme in sports science. Sports science considers strength as a natural scientific object and takes into account the variety of power phenomena in sports. Strength is one of the basic conditions for the motor activity of every person and, consequently, every athletic movement. Strength is a requirement of all athletic movements, whether running short or long distances, swimming or climbing, sprinting from a standing position or somersault, running jump, bouncing up or down, moving up or down a slope, lifting, pulling, pushing or pushing an object – including your own or someone else's body – or kicking, throwing or rolling a ball.

The strength training of youth taekwondo athletes has its own characteristics, which are related to the age of athletes and the specifics of this sport. When planning a strength training program, coaches need to take into account the special nature of taekwondo movements. Strength training of youth taekwondo practitioners should be aimed at the harmonious development of all muscle groups and not lead to excessive stress on the child's body. It is important to take into account age restrictions and observe safety precautions. For youth practitioners, the main purpose of strength training is to strengthen the musculoskeletal system, develop the strength of the muscles of the arms, legs, and trunk, and increase the ability to withstand loads during training and competitions.

When choosing exercises and determining the weight of the load, it is necessary to take into account the individual characteristics of each athlete, his physical fitness and training goals. For children 5-10 years old, it is recommended to use exercises with their own weight, such as push-ups, squats, pull-ups on a low crossbar and others. You can also use exercises with light dumbbells or stuffed balls. At the age of 10-15 years, you can gradually increase the weight of weights and complicate exercises. At the age of 15-18, it is recommended to add exercises using the plyometric method. However, it is necessary to ensure that the load is moderate and corresponds to the capabilities of the adolescent's body. It is important to include exercises for all muscle groups in training, as well as pay attention to the development of flexibility and coordination of movements. You should also remember the importance of warming up before training and stretching after it. Warm-up helps to prepare muscles for exertion, and stretching helps to prevent muscle pain and speed up recovery. This will help to avoid injury and increase the effectiveness of strength exercises.

Conclusion. Thus, strength training is an important tool for improving the performance of youth taekwondo practitioners, as well as developing the quality of their health. At the same time, it should be borne in mind that the strength training plan for youth people should not be the same as for adults, but should be organized in accordance with the physical development of youth people and their individual developmental characteristics. It is also necessary to develop a scientifically based plan for special strength training in accordance with the training goals, taekwondo rules and the athlete's level of training. Coaches need to realize that the benefits of strength training will be felt only if they are selected taking into account the specialization and individual characteristics of the athlete. Otherwise, the training will be ineffective. When developing a strength training program for youth athletes, it is necessary to pay attention to intensity

and time intervals. In addition, youth athletes should not be given excessive loads during strength exercises in order to avoid injury and not harm their sports career. Therefore, it is important to rely on scientific knowledge when planning and organizing special physical training.

1. Hong-hi C. Taekwon-Do: The Art of Self-Defence. – Daeha Publication Company, 1965. – 305 p.
2. Yang, T. Analysis of the current situation with the teaching of optional Taijiquan courses in general education colleges and universities of Shandong Province and the study of countermeasures [J] Xi'an Sports College Magazine, 3, 2004. – P. 96-98.
3. Čular, D., Miletić, Đ., & Miletić, A. Influence of dominant and non-dominant body side on specific performance in taekwondo. Kinesiology (2010), 42(2). – P. 184-193.
4. Guo Li. Research on the Current Situation and Countermeasures of Taekwondo Teaching in Primary and Secondary Schools in the New Period [J]. 2022 (4). – P. 15-16

APPLICATION OF TAI CHI QUAN IN PHYSICAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

Ouyang Jinhua,

VSU named after P.M. Masherov,

Vitebsk, Republic of Belarus

Research supervisor – Minina N.V., candidate of pedagogical sciences, associate professor

Keywords. Physical education, school students, Taiji movement, developmental status.

Taijiquan is a traditional Chinese national sport based on the Taoist theory of yin and yang and the meridian theory of traditional Chinese medicine. It promotes physical harmony through slow and gentle movements and improves coordination. It is important to integrate national sports into the physical education system. The promotion of Tai Chi continues to face challenges: lack of trained teachers, facilities and student interest.

Identifying problems in the development of Tai Chi will allow us to formulate plans for training and promoting this type. This will further increase the popularity of Tai Chi, encouraging young people to be active, form good habits, and improve physical fitness. This study also provides development ideas and recommendations for schools to spread the Tai Chi movement [1, 2].

The goal is to study the problems of spreading Tai Chi in educational institutions.

Material and methods. We conducted a study on the development of the Tai Chi movement. Students, teachers, and coaches were interviewed. Research methods: analysis of literary sources, survey, mathematical statistics.

Findings and their discussion. We analyzed the curriculum, the number of tai chi teachers, and student participation in tai chi sports and came to the following conclusion. The total number of teaching hours is too small to meet the needs of students. The training content is mainly based on Tai Chi techniques, and there is no theoretical knowledge of Tai Chi. The training facilities and equipment generally meet the needs. Evaluation methods mainly use procedural and summative evaluation. The age structure of Taijiquan sports teachers in high schools is mainly concentrated in the age group of 35-44 years old, the education is mostly higher education, and the academic level is relatively high.

The professional status of teachers is mainly not related to martial arts, and the professional level of Tai Chi is not high. 78% of Tai Chi teachers have not received Tai Chi trainer certifications. 93% of students are highly motivated to practice Tai Chi. Classes are mainly held in school physical education classes. A survey of teachers showed that in teaching Tai Chi, too much attention is paid to technology and the teaching of theoretical knowledge is ignored.

Conclusion. Analysis of the development of Tai Chi led to the conclusion: it is necessary to strengthen the training of Tai Chi sports teachers; conduct a variety of Tai Chi sports activities; expand extracurricular activities and training related to the sport of Tai Chi.

1. Shen T. Application of the "four-in-one" teaching model in Tai Chi teaching in colleges and universities / T. Shen // Chinese Martial Arts. – 2023. – № 10. – P. 108-109.

2. Jiang W. Research on the difficulties and relief strategies of Tai Chi cultural promotion under the background of the new era / W. Jiang, C. Hu // Chinese Martial Arts. – 2023. – № 9. – P. 76-79.

CURRENT SITUATION ANALYSIS AND COUNTERMEASURE OF FOOTBALL TRAINING IN HIGHER VOCATIONAL COLLEGE

Wang Dongyu,

*VSU named after P.M. Masherov,
Vitebsk, Republic of Belarus*

Scientific supervisor – Khloptsava M.V., master of Pedagogical Sciences

Key words. Football training in higher vocational colleges, status quo analysis.

In China, football as a popular sport, loved by the masses of the people, with a large number of participants, the scale of the game and other characteristics, gradually deep into the campus, the campus field, often can see the figure of the students. Campus football is an important content of physical education teaching in all types of colleges and universities, which can strengthen students' physical quality to a certain extent, and help to innovate and develop sports work. This paper will take higher vocational colleges as an example, analyze the current situation of campus football common teaching, and analyze the common teaching problems, and then combined with the actual situation of higher vocational colleges students, put forward the corresponding solutions. In order to help the relevant social and relevant educators, understand the actual situation of football education in higher vocational colleges, and constantly innovate teaching programs, while solving the problem, and contribute to the future in-depth teaching research [1, 2].

In order to enhance students physical fitness and physical fitness, improve students team spirit and sense of struggle, the Ministry of Education has issued relevant documents, requiring all primary and secondary schools to actively carry out campus football activities, build a football talent training system combining physical education, and better popularize football skills and knowledge. As higher vocational colleges have a broad mass base, many students have a certain understanding of football programs, and may become interested in football after class. Therefore, higher vocational colleges can actively carry out campus football activities, so as to respond to the national policies, enrich campus sports activities, improve students' physical quality, cultivate students' interest in football, and better promote the development of sunshine sports [3,4].

The purpose of the study – analysis of the present situation of higher vocational football training.

Material and methods. Documentary method, expert interview method, mathematical Statistics.

Results and their discussions. Lack of policy and financial support. Due to the profound influence of exam-oriented education and the great pressure of society, the leaders of many universities do not support the activities of large football league. This is because the confrontation of football matches is relatively fierce, if the referee control is poor, it is easy to stimulate the conflict on the field, and then students fight, affecting the reputation of the school; at the same time, students are easy to get injured in the high confrontation and high-speed football game, and the leaders cannot explain to the parents and the school. In addition, the maintenance and construction of football fields need to spend a lot of funds, but the funds of many universities are mostly used for teaching, but less invested in the development of football, which leads to the development of campus football due to the limitation of funds.

There is a conflict between sport and learning. For many students in higher vocational colleges, they basically spend their time on professional courses and practical courses. Some students take part-time jobs on weekends, which makes this part of students do not have enough time to play football. At present, higher vocational colleges do not properly handle the relationship between football and students learning, do not adjust the physical education course scientifically, and students do not have enough time for football or physical exercise after class.

Hardware conditions limit. Many higher vocational colleges are limited by funding, which cannot provide enough equipment and venues for students, and some schools even use football fields from other schools for sports. This brings a lot of inconvenience to the student's football training, which affects the student's interest in participating in football training.

The professional degree of football teachers in higher vocational colleges is limited. In order to establish a good football training atmosphere, professional teachers need to promote both theoretical knowledge teaching and practical teaching, so that students can have a complete understanding of this sport. An excellent football coach is not only to teach students football skills, but also needs to assist the whole process of pre-match warm-up activities, attack and defense. However, at present many schools football coach can not meet the condition, ignoring the football coach training and recruit problems, even some school football training is not guided by professional football coaches, therefore, this is deprived of the students timely learn enough professional football guidance and systematic football training opportunities.

Students lack of enthusiasm for training. Although the nature of students in higher vocational colleges is relatively special, they mainly focus on theoretical knowledge and practical courses, and students also have a heavy learning burden. Secondly, the school life is rich and colorful, including community activities and social practice, so it may be the appropriate physical exercise time to be ignored, and a lot of spare time is occupied by other things. Many students may think that physical training is very tired, so that student's enthusiasm for football training is greatly reduced.

Conclusion. Countermeasures and measures for improving football training in higher vocational colleges:

1. Give adequate support from all aspects. Higher vocational colleges should actively respond to the call of the country to actively promote the football strategy, pay attention to the cultivation of students interest and ability in football, and provide policy and financial support for the development of football on campus. For example, holding football league activities, updating training equipment, site planning, construction and maintenance, etc., showing a positive attitude, to ensure that the campus football teaching activities can be conducted smoothly.

At the same time, the leaders of higher vocational colleges should give more support to the holding of campus football activities, and should not set up too many obstacles, but should vigorously support the safety of students, such as giving preferential policies to the football community for training. Actively guide the inheritance and optimization of campus football culture, support campus football teams to actively participate in the league or exchange activities within the region or between colleges and universities, appropriately increase the number of football matches, and put forward long-term and stable development plans of sports activities.

2. Actively organize football activities. With the help of its own campus platform, relying on classes, associations, departments and other small groups, schools can organize a good and harmonious football game platform, so that students in different fields have the opportunity to play their strengths and give full play to their own characteristics and advantages. And the use of rich media resources in the school to publicize football, guide and promote students to actively participate in football, promote the formation of school football atmosphere.

In addition, students can offer elective courses on theoretical knowledge of football, rules of football matches, matters needing attention, so as to give interested children the opportunity to choose knowledge. Conditional, can include the course into the physical education curriculum, and organize the innovation of sports activities, provide students with rich and colorful campus sports life, stimulate students interest in sports, maximize the active role of football, and for the good atmosphere of campus culture booster, further promote the construction of the national sports atmosphere.

3. Reasonable allocation of hardware equipment and learning resources. Due to the limitation of regions and funds, each school can provide different learning conditions. Schools should do a good job in the construction of football fields within the scope of their ability, and give the most perfect professional training equipment and teacher resources, so as to achieve the substantial improvement of football training level.

At the same time, due to the special nature of physical education courses, the school should be equipped with sufficient medical rescue equipment, each teaching or training, actively connect with the school hospital, and do a good job of medical security work related to the emergency of training competition.

4. Strengthen the construction of the teaching staff team. The campus managers of higher vocational colleges should pay attention to the role of physical education, and realize that only good teachers can cultivate good students. The football level and teaching level of football coaches are very important to the construction of campus football and play a role in infrastructure construction. Therefore, higher vocational colleges should actively strengthen the scientific construction of teachers, should invest a certain cultivation cost to the football coaches, should not ignore the role of sports, but only pay attention to the study of the main course.

At the same time, the cultivation of football coach, should be systematic planning, teachers should know enough theoretical knowledge of teaching subjects, at the same time should also learn how to convert theory into practice, through the organization of effective football training, football game, through the practical guidance of training.

1. Shen Shuai Analysis and countermeasures of higher vocational football training [J]. Sports and Sports Products and Technology, 2021.

2. Chen Lusheng Analysis on the present situation and countermeasures of football training in higher vocational colleges [J]. Sports Style, 2019.

3. Wu Danxia Investigation on the current situation and countermeasures of football teams in Guangzhou Higher Vocational Colleges [D]. Guangzhou Institute of Physical Education, 2015.

4. Shi Hongjian On the current situation and development countermeasures of football extracurricular training in higher vocational colleges [J]. Chiko, 2018.

VOLLEYBALL SPORTS SKILLS AND TACTICS TEACHING RESEARCH AND TRAINING IN COLLEGES AND UNIVERSITIES

Xia Fei Xiang,

VSU named after P.M. Masherov,

Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor – Khloptsava M.V., master of Pedagogical Sciences

Keywords. Volleyball, volleyball technique and tactics, teaching methods.

Volleyball, a sport that demands a combination of physical prowess, strategic acumen, and teamwork, has long been a part of the physical education curriculum in higher education institutions. Originating in the early 20th century, volleyball quickly gained popularity due to its accessibility and the values it instills, such as sportsmanship, communication, and coordination. In the context of college sports, it serves as a platform for students to develop not only their athletic abilities but also their social and leadership skills. However, the traditional approach to teaching volleyball has often focused on basic skills and rules, neglecting the tactical aspects and advanced skills that are crucial for competitive play [1].

In the realm of higher education, physical education plays a pivotal role in the holistic development of students. Among various sports, volleyball stands out as a popular and engaging activity that not only enhances physical fitness but also fosters teamwork, strategic thinking, and mental agility. Despite its widespread popularity, the teaching of volleyball in colleges often struggles with outdated methodologies and a lack of emphasis on skill development and tactical understanding. This research aims to address these gaps by exploring innovative approaches to volleyball teaching in higher education, focusing on skill enhancement and tactical training [2].

The integration of skill and tactical training in volleyball is not only relevant to the sport's performance aspects but also to the broader goals of physical education. It aligns with the educational objectives of promoting lifelong fitness, cultivating a growth mindset, and developing well-rounded individuals who can contribute to society. Through a more engaging and comprehensive volleyball curriculum, students can gain a sense of accomplishment, build self-esteem, and learn to work effectively in a team, all of which are valuable life skills [3].

Against this backdrop, this research aims to explore and evaluate the innovative applications of skill and tactical teaching methods in college volleyball education. By examining the current state of volleyball teaching, identifying areas for improvement, and proposing evidence-

based strategies, this study seeks to contribute to the evolution of volleyball education in higher education and enhance the overall student experience on and off the court [4].

Research Purpose: the main objective of this study is to improve the teaching and training effectiveness of volleyball skills and tactics in the university environment, and to improve the actual combat ability and adaptability of athletes.

Material and methods. Literature review method: through the systematic collection, collation and analysis of academic literature on volleyball teaching and training at home and abroad. Survey Method: Design and implement questionnaires to collect data from volleyball coaches, athletes, and physical educators. Data analysis method: Descriptive statistics, inferential statistics and other quantitative analysis methods are used to deeply process and interpret the collected data. Case study method: Typical volleyball teaching and training cases are selected for in-depth analysis to reveal successful experiences and potential problems, and provide a rich practical background for research.

Results and their discussions. Volleyball has evolved significantly since its introduction to higher education. Initially viewed as a recreational activity, it has grown to become a critical component of physical education and competitive sports programs. The sport's ability to develop physical fitness, strategic thinking, and teamwork has made it an essential aspect of holistic student development. However, the teaching methods have not always kept pace with the sport's evolution, particularly in terms of integrating advanced skills and tactics into the curriculum.

The current state of volleyball education in colleges often focuses on basic skills training, such as serving, passing, setting, attacking, and blocking. While these skills are fundamental, there is a recognized need to also develop tactical understanding and strategic gameplay. The lack of emphasis on these areas can limit students' ability to compete at higher levels and to fully appreciate the complexity and nuance of the sport.

The physical and mental health benefits of collegiate sports participation are well-documented. Volleyball, in particular, offers a high-intensity workout that can contribute to cardiovascular health, agility, and coordination. Moreover, the team dynamics of volleyball foster social interaction and stress relief, which are crucial for student-athletes' overall well-being.

Despite its benefits, volleyball education in colleges faces several challenges. These include limited resources, lack of qualified coaching staff, and the need for a standardized curriculum that can accommodate different skill levels and learning styles.

In synthesizing the findings from both international and domestic research, it is clear that there is a shared goal of enhancing volleyball education and performance. However, the pathways to achieving this goal differ. International research provides valuable insights into how technology can be leveraged to improve tactical understanding and skill development. Domestic research, in turn, offers a robust framework for integrating sports education with broader societal goals, such as health promotion and cultural enrichment.

To sum up, the review of both international and domestic research trends in college volleyball education reveals a rich tapestry of approaches to enhancing the sport. While international research leads the way in innovative training methods and analytical strategies, domestic research in China complements this with a focus on the holistic development of student-athletes and the integration of sports with health and cultural education. This comprehensive review suggests that a synergistic approach, combining the best of international technological advancements with domestic focus on health and wellness, could offer the most effective path forward for volleyball education in higher education institutions.

Conclusion. Volleyball technique and tactical mastery and development:

1. Initial Introduction and Basic Skills Acquisition (Early Stage);
2. Intermediate Stage: Integration of Tactics and Strategy;
3. Advanced Stage: Refinement of Skills and Tactical Mastery;
4. Competitive Play and Strategic Adaptation;
5. Integration of Technological Assistance and Data Analysis;
6. Continuous Evolution: Adapting to the Global Volleyball Landscape.

The development of volleyball skills and tactics in college sports is a multi-stage process that evolves from basic skills acquisition to the mastery of advanced strategies and the integra-

tion of technology. Each stage builds upon the previous one, culminating in the development of well-rounded, competitive volleyball players who are prepared for success at the highest levels of the sport.

1. Li, H., & Zhang, J. (2022). Integrated Skill and Tactical Training in College Volleyball: An Empirical Study. *Journal of Physical Education and Sports Science*, 35(2), 87-95.
2. Wang, L., Chen, M., & Zhou, H. (2023). Comparative Analysis of Teaching Models in College Volleyball. *Sports Science Research*, 24(4), 201-210.
3. Zhao, Y. (2021). Data Analytics in Volleyball Coaching: A New Horizon. *Sports Science Review*, 30(3), 123-132.
4. Smith, A., & Johnson, P. (2020). Data-Driven Coaching in Collegiate Volleyball: Enhancing Performance Through Analytics. *International Journal of Sports Science and Coaching*, 15(3), 307-317.

THE PROMOTION STRATEGIES OF VOLLEYBALL FOR HEALTH AND ITS IMPACT ON STUDENTS IN CAMPUS

Xie Wei,

*VSU named after P.M. Masherov,
Vitebsk, Republic of Belarus*

Scientific supervisor – Khloptsava M.V., master of Pedagogical Sciences

Keywords. Volleyball, healthy lifestyle, student, physical education.

Air volleyball for health, as a new sports project, has shown broad prospects in campus with its unique charm. It is not only full of vitality and fun, but also can effectively cultivate students' team cooperation ability and competitive spirit, which is of great significance for students' all-round development.

Compared with traditional volleyball, air volleyball has a lower technical threshold, enabling more students to easily participate in it. Whether beginners or advanced players with a certain foundation can find their own roles in air volleyball [1]. At the same time, its soft ball and moderate exercise intensity effectively reduce the risk of students getting injured during exercise, providing a guarantee for them to enjoy the fun of sports in a relatively safe environment. In addition, the high ornamental value and interesting nature of air volleyball greatly stimulate students' enthusiasm for participation, making more and more students actively engage in this sport.

For college students, air volleyball is not only a physical activity to exercise the body, but also an important platform to promote the development of physical and mental health. Moderate exercise intensity helps to enhance students' physical qualities, such as improving cardiopulmonary function, enhancing muscle strength and improving body flexibility. At the psychological level, participating in air volleyball can also help students relieve the pressure from study and life and cultivate a positive and optimistic attitude [2]. In team competitions, students can learn to face competition and setbacks, enhance psychological resilience and improve self-confidence. At the same time, through cooperation and interaction with teammates, they can also improve interpersonal skills and cultivate team spirit, further promoting psychological health development.

This paper aims to explore the promotion strategies of volleyball for health in campus and its impact on students by deeply analysing relevant literature, so as to provide useful references for the further development of this sport in campus.

Material and methods. The research material of this paper is derived from several literature analyses on the development of air volleyball sport on campus, and mainly adopts research methods such as documentation method, questionnaire survey method and expert interview method. Through the comprehensive use of these methods, various aspects of the promotion of air volleyball on campus, including promotion strategies, student participation, and the impact on students' physical and mental health, was explored in depth.

Results and their discussions. In terms of promotion strategies, air volleyball sport is popular among students for its fun, entertainment and fitness characteristics. For example, air

volleyball is carried out in full swing in various enterprises, institutions and companies in the society in Guangzhou, which shows that air volleyball has a great potential for development among students [1]. Incorporating air volleyball into the school physical education curriculum system is one of the important strategies to promote air volleyball. For example, undergraduate colleges and universities in Guangzhou region can add air volleyball teaching content into the existing volleyball curriculum, open air volleyball associations or societies, and encourage students to participate in air volleyball activities outside of classroom time in order to improve students' knowledge and participation in air volleyball [1]. At present, there are relatively few teaching materials for air volleyball, and the preparation of specialized teaching materials for air volleyball suitable for students' learning is of great significance for the promotion of air volleyball [4]. Strengthen the publicity of air volleyball through a variety of channels to improve students' knowledge and understanding of the sport. Schools can carry out education on relevant sports risks and sports risk prevention through campus broadcasting, safety theme class meetings, club safety activities, etc., and publicise the benefits and characteristics of air volleyball to attract more students to participate [5]. In addition, various air volleyball competition activities, such as intra-school and inter-school competitions, are organized to provide a platform for students to display and communicate, and to stimulate students' enthusiasm for participation [3, 6].

In terms of the impact on students, air volleyball has a moderate amount of exercise, which can effectively exercise students' physical qualities, such as strength, speed, endurance and so on. At the same time, air volleyball sports are entertaining and interesting, which can relieve students' learning pressure, cultivate students' teamwork spirit and competitive awareness, and promote students' mental health [5]. Through participation in air volleyball, students can master the basic skills and tactics of air volleyball and improve the level of sports skills. In addition, the fun and entertainment of air volleyball can stimulate students' interest in sports and cultivate their lifelong sports awareness [4].

Conclusion. The promotion of volleyball for health in campus has important practical significance and far-reaching historical significance. Through reasonable formulation of promotion strategies, the participation of students in volleyball for health can be effectively improved, and more students can benefit from this sport. At the same time, volleyball for health has a positive promoting effect on students' physical and mental health development and sports literacy cultivation, and helps to cultivate students' teamwork spirit, competitive consciousness and lifelong sports awareness. Therefore, in the future, schools should further strengthen the promotion of volleyball for health, continuously improve the curriculum setting of teaching and enrich the publicity and promotion methods to create more favorable conditions for the vigorous development of volleyball for health in campus.

1. Liu Hang. Research on the Feasibility and Necessity of Developing Volleyball for Health in Undergraduate Colleges and Universities in Guangzhou [D]. Supervisor: Gu Weinong. Guangzhou Sport University, 2017.

2. Dong Jianwei. Research on the Feasibility of Offering Volleyball for Health Courses in Senior High Schools in Shandong Province [D]. Supervisor: Liu Donghui. Shandong Normal University, 2017.

3. Cheng Huaming. Discussion on the Development of Volleyball for Health in Xintai City Pinyang Primary School [J]. Intelligence, 2019, (24): 5.

4. Zhao Huixia. Research on the Feasibility of Offering Volleyball for Health Courses in Colleges and Universities in Lanzhou [D]. Supervisors: Yang Xiaoyong; Guan Yanli. Northwest Normal University, 2019.

5. Gao Qingyao, Yang Mingfa. Research on the Value of Volleyball for Health in Schools from the Perspective of Cultivating Morality and Establishing People [J]. Youth Sports, 2019, (04): 32-33.

6. Zhou Liyuan. Experimental Research on Volleyball for Health Teaching in Xiaoyanta Primary School, Beilin District, Xi'an [D]. Supervisor: Zhao Wenjuan. Xi'an Physical Education University, 2017.

INNOVATIVE APPLICATION AND EMPIRICAL STUDY OF FITNESS YOGA IN PHYSICAL EDUCATION TEACHING IN COLLEGES AND UNIVERSITIES

Zhang Yupeng,

VSU named after P.M. Masherov,

Vitebsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor – Khloptsava M.V., Master of Pedagogical Sciences

Keywords. Fitness yoga, physical education, training, teaching methods.

With the improvement of health consciousness and diversification of lifestyle, fitness yoga, as a form of exercise that integrates physical and mental exercise, has gradually been welcomed by students in colleges and universities. Fitness yoga can not only enhance physical fitness, but also improve psychological state and quality of life. Therefore, integrating fitness yoga into physical education in colleges and universities is not only in line with the modern education concept, but also can effectively promote the overall development of students [1, 2].

The purpose of this paper is to explore the innovative application of fitness yoga in physical education teaching in colleges and universities, and to verify its effect through empirical research.

Material and methods. In order to systematically analyse the current situation and effect of the application of fitness yoga in physical education teaching in colleges and universities, this study adopts a variety of methods such as literature review, questionnaire survey and experimental comparison. Firstly, the basic theory, teaching method and application effect of fitness yoga are understood by reviewing relevant literature at home and abroad. The main references include Zhu Yaping et al.'s Exploration of Fitness Functions and Advantages of Yoga Exercise (2024) [1], Song Lixia's Exploration of Online and Offline Hybrid Teaching Modes of Fitness Yoga Courses in Colleges and Universities (2024) [2], and Zhao Ningning's Influence of Fitness Yoga Segmentation System Promotion on Yoga Sports Development (2024) [3].

Next, a questionnaire was designed to survey the students of a university in order to understand their knowledge, interest and participation in fitness yoga. The questionnaire covered the students' personal information, attitude towards fitness yoga, frequency of participation and evaluation of effects. Through the questionnaire survey, we were able to get a preliminary understanding of students' perceptions and needs of fitness yoga.

In order to further verify the actual effect of fitness yoga, we chose two groups of students to carry out a semester-long experimental comparison. One group of students continued to receive traditional physical education courses, while the other group of students participated in a comprehensive physical education programme that included fitness yoga. The effectiveness of teaching fitness yoga was assessed by testing the students' physical fitness and mental health before and after. Specific data collection methods included the use of SPSS software to statistically analyse the questionnaire data, as well as evaluating the experimental comparison data through physiological indicators and psychological scales [3, 4].

Results and their discussions. The results of the experiment showed that the students who received fitness yoga courses performed significantly better than the students in traditional physical education courses in the physical fitness test. This was evidenced by significant improvements in cardiorespiratory endurance, muscular strength and flexibility. Psychological scale assessments also showed that students in the fitness yoga programme scored significantly lower than the control group on anxiety, depression and stress management, suggesting that fitness yoga helps to improve students' mental health.

These results are consistent with existing studies. The study by Zhu Yaping et al. noted that fitness yoga can improve cardiorespiratory function and muscle strength, which is consistent with the findings of this study [1]. Fan Ziye's study found that students who participated in fitness yoga on a regular basis showed a significant improvement in emotion management and stress coping ability, which corroborated the findings of this study [4]. In addition, the questionnaire survey showed that most of the students showed a high level of interest and satisfac-

tion in fitness yoga, believing that it not only contributes to physical health, but also enhances self-awareness and psychological state.

In summary, fitness yoga not only excels in physical fitness, but also plays an important role in mental health. This indicates that fitness yoga, as a comprehensive physical and mental exercise, can indeed bring multiple benefits to college students.

Conclusion. In conclusion, fitness yoga, as a comprehensive physical and mental exercise, has significant physical and mental health benefits. The empirical analysis of this study proves that the innovative application of fitness yoga in college physical education is feasible and effective. Incorporating fitness yoga into the physical education curriculum of colleges and universities not only enriches the teaching content and improves students' interest in learning, but also effectively promotes the overall development of students. Future research can further explore the effects of different types of fitness yoga programmes on different student groups, providing more theoretical and practical support for physical education teaching in colleges and universities.

1. Zhu Yaping, Liu Yongguang, Yang Xiaoyin. Analysis of the Fitness Functions and Advantages of Yoga [J]. Wushu Research, 2024, 9(09): 95-97+104.

2. Song Lixia. Exploration of Online-Offline Hybrid Teaching Model for College Fitness Yoga Courses [J]. Journal of Hubei University of Economics (Humanities and Social Sciences Edition), 2024, 21(08): 154-157.

3. Zhao Ningning. Influence of Fitness Yoga Danwei System Promotion on Yoga Development [J]. Neijiang Science and Technology, 2024, 45(06): 137-139.

4. Li Ziyuan. Analysis of the Fitness Value and Industrial Development of Yoga [J]. Contemporary Sports Science and Technology, 2021, 11(24): 151-153.

A COMPREHENSIVE COMPARISON OF TRADITIONAL MARTIAL ARTS AND OTHER FORMS OF SPORTS

Zhang Jingli,

VSU named after P.M. Masherov,

Vitebsk, Republic of Belarus

Supervisor – Yanovskaya V.V., candidate of biological sciences, Associate professor

Keywords. Basketball, high intensity training, cardiovascular system, respiratory system, musculoskeletal system.

Chinese martial arts, with a long history and rich diversity, encompass numerous styles like Xingyiquan, Shaolin, Tai Chi, and Baguazhang, each featuring unique techniques and training methods. Compared to other forms of exercise like aerobic workouts and strength training, traditional martial arts not only offer comprehensive physical benefits but also emphasize mental cultivation, self-defense, and unique cultural aspects.

The purpose of the work analyze the characteristics of various types of traditional martial arts and compare them with common exercises to highlight the unique advantages and efficacy of martial arts training.

Material and methods. Theoretical analysis and generalization of literature sources.

Results and their discussion. Traditional Chinese martial arts are broadly divided into internal (neijia) and external (waijia) styles. Internal styles focus on inner strength, breathing control, and meditative practice to enhance one's internal energy. Examples include Tai Chi, Baguazhang, and Xingyiquan. External styles, on the other hand, emphasize physical strength and speed, often geared towards effective combat techniques. These include Shaolin, Wing Chun, and Praying Mantis [1].

As a hallmark of external styles, Shaolin Kung Fu is known for its power, agility, and explosive techniques. Its training includes strikes, kicks, grappling, and weapon forms that develop strength, endurance, and agility. Shaolin's main advantage is its high degree of practical combat skills, especially effective in close-range self-defense.

Aerobic exercises, like running, swimming, and cycling, primarily improve cardiovascular health, stamina, and metabolism. These exercises are generally straightforward, accessible to

most people, and effective for weight loss and endurance. However, compared to martial arts, aerobic exercise often lacks comprehensive muscle engagement, agility, and flexibility training.

Advantages of Martial Arts: Martial arts styles like Shaolin and Baguazhang not only build stamina and endurance but also improve full-body strength, coordination, and agility. Martial arts training diversifies muscle engagement, which helps prevent localized muscle fatigue and promotes balanced muscle development. For example, Tai Chi's controlled, mindful movements strengthen the cardiovascular system through deep breathing while simultaneously calming the mind—a unique dual benefit that aerobic exercises typically do not provide.

Strength training, such as weightlifting and resistance exercises, focuses on increasing muscle mass and strength, which is ideal for individuals seeking improved physique and power. However, strength training often lacks a focus on flexibility and balance, and it may place significant strain on joints. Additionally, the reliance on equipment can limit accessibility and long-term adaptability.

Advantages of Martial Arts: Styles like Shaolin Kung Fu and Xingyiquan emphasize both power and agility, developing strength naturally through body-weight training rather than equipment, thus reducing joint strain. Martial arts balance power with fluidity, which helps build functional strength and overall stability. Baguazhang, for example, builds leg and core strength through “circle walking,” creating a fusion of endurance and flexibility. Internal martial arts like Tai Chi also leverage the principle of “soft overcoming hard,” using controlled movements to build resilience without injury risk.

Yoga, as a static exercise, emphasizes flexibility, breathing, and stress relief, helping practitioners improve posture, balance, and relaxation. While effective for mental and physical wellness, yoga typically lacks the combative or practical self-defense skills that martial arts offer.

Tai Chi shares some similarities with yoga in promoting relaxation and mindfulness but also develops self-defense capabilities and body control that enhance one's responsiveness to external threats. Martial arts like Xingyiquan and Baguazhang emphasize dynamic movement and power, blending stretches with powerful strikes, allowing for both flexibility and functional strength. Unlike yoga, which focuses on static stretches, martial arts offer a balanced approach with both fluid and explosive movements.

Conclusion. Chinese martial arts represent a holistic practice that integrates the physical, mental, and spiritual. Compared to other forms of exercise, traditional martial arts offer distinct advantages in self-defense, mind-body harmony, and mental discipline. Martial arts adapt to different fitness levels and age groups, making them suitable for lifelong practice. Styles like Tai Chi and Baguazhang, which feature gentle and low-impact movements, are especially beneficial for seniors to maintain mobility and health well into later years.

1. Link N., *The Anatomy of Matrial Arts: an illustrated guide to the muscles used for each strike, kick and throw* / N.Link, L.Chou//Ulysses Press.2011. – p.136.

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ, МОДЕЛИ И СОВРЕМЕННЫЕ ФИЗИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Бурков В.А.</i> Применение вычислительного эксперимента на примере задачи моделирования воздушного потока в циклонном рекуператоре	3
<i>Голубев М.А.</i> О прямых произведениях бэровских σ -локальных формаций	5
<i>Купцова Я.А., Мурашко В.И.</i> Вычисление разрешимого графа конечной группы	6
<i>Поляков И.В.</i> Использование систем динамической геометрии как средства развития познавательной активности обучающихся средней школы при обучении решению геометрических задач	8
<i>Сковородко М.А.</i> К расчету величины токопрохождения в источнике низкоэнергетичных электронных пучков с плазменным эмиттером	11
<i>Сковородко М.А., Жлоба М.Е.</i> Моделирование движения электронов в магнитных линзах	13
<i>Шеваринов А.А., Смирнов В.Д.</i> Разработка мобильного приложения для профориентационной работы в Лицее ВГУ имени П.М. Машерова	15
<i>Sipakov I.E.</i> Numerical simulation of hysteresis in ferroelectric materials using the jiles-atherton method	17

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

<i>Вишневская М.В.</i> Структурные изменения гепатопанкреаса легочного пресноводного моллюска при хроническом воздействии раствора этанола	19
<i>Галах А.К., Яковлева А.П.</i> Оценка экотоксикологических эффектов тяжелых металлов с использованием <i>Lemna minor</i> и <i>Daphnia magna</i> в качестве биоиндикаторов	21
<i>Галех Е.В.</i> Динамика активности жужелиц в родниковых экосистемах долины р. Лучесы	23
<i>Давидович Ю.С.</i> Методика типологического отбора территориальных единиц для дистанционной оценки состояния геосистем Белорусского Полесья	26
<i>Котова Л.А., Полочанина М.А.</i> Очаги инвазии чужеродных видов клена ясенелистного и робинии ложноакции в г. Витебске	27
<i>Мальков К.С.</i> Геоэкологический мониторинг как инструмент регулирования техногенной нагрузки на участках размещения карьерно-отвальных комплексов по добыче общераспространенных полезных ископаемых	29
<i>Москалева Н.В.</i> Обеспеченность зелеными насаждениями урбанизированной среды Республики Беларусь	32
<i>Мошков Л.Л.</i> Моделирование строительства газопровода и завода по производству СПГ в Архангельске на основе экономических и экологических факторов	34
<i>Пинчук П.Ю.</i> Оценка показателей активности ферментов поджелудочной железы и их молекулярно-структурной гомологии у лабораторных животных	36
<i>Сипачёва Е.Д.</i> Сортоизучение картофеля разных сроков созревания в условиях Оршанского района Витебской области	38

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КОНТЕКСТОВ

<i>Авласёнок Д.Н.</i> Американский и британский проекты создания системы безопасности после Первой мировой войны	40
<i>Богданова А.В.</i> Торгово-экономические связи Республики Беларусь и Республики Сербия в 2014–2020 гг.	42
<i>Богданович-Язвинская В.В.</i> Орган Витебской филармонии: роль в региональных культурных процессах	44
<i>Бужинская А.В.</i> Стабилизация внутреннего положения Ирана в 20–30-е гг. XX века .	47
<i>Гвоздева А.С.</i> Роль Смоленских волонтерских организаций в гражданско-патриотическом воспитании обучающихся начальных классов	49
<i>Казак О.Г.</i> Римско-католическая церковь в Беларуси в 1990-х гг.: взгляд интеллектуалов Польши	51
<i>Ляцкая К.А.</i> Плакаты советского периода как уникальное культурное наследие	53
<i>Матюк И.С.</i> Правовой конфликт чрезвычайной комиссии и революционного трибунала в 1917–1919 гг.	55
<i>Рыбаков В.Е.</i> Исторический опыт как духовная ценность народа	58
<i>Скамарощенко С.С.</i> Игра-обряд «Женитьбы Терешки» как элемент сохранения исторической памяти	60
<i>Темникова Е.Е.</i> Эволюция школьных учебников по дисциплине «История России» в последние десятилетия	62
<i>Тихонов Д.П.</i> Создание банков в белорусских губерниях Российской империи (вторая половина XIX в.)	64
<i>Хведченя Л.С.</i> АСЕАН как основа интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии ..	66
<i>Шрамук Е.П.</i> Деятельность народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции в современной российской историографии	69

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

<i>Агафонова О.В.</i> Фитонимы как средства отображения языковой картины мира поэтов (на материале поэтических текстов Э. Асадова)	72
<i>Азарченко Г.Ю.</i> Семантические особенности эстетических лексем, выражающих одобрение, в русском языке	74
<i>Алексеевич Е.В.</i> Место «маленького человека» в русской литературе «нового реализма»	76
<i>Баушына Ю.У.</i> Структурна-граматычныя асаблівасці назваў населеных пунктаў Верхнядзвінскага раёна Віцебскай вобласці	78
<i>Ескун А.Д.</i> Репрезентация концепта <i>труд</i> в белорусском языке	81
<i>Жукова А.С.</i> Влияние детерминантов коммуникации на формирование патриотических качеств граждан Республики Беларусь	83
<i>Залесская Д.А.</i> Интеграция ресурсов английского языка и информационных технологий в профориентационной работе (на примере Лицея ВГУ имени П.М. Машерова)	85
<i>Зараковская М.А.</i> Лингвокультурологический анализ русских и китайских фразеологизмов со значением «болезнь»	87
<i>Ўўкіна К.Ю.</i> Антычныя традыцыі ў мастацкім свеце Максіма Багдановіча	89

<i>Косціна В.Д.</i> Сродкі прыцягнення ўвагі карыстальнікаў рэкламы ў беларускіх перыядычных выданнях пачатку ХХ ст.	90
<i>Красовская Я.И.</i> Вторичные номинации ихтионимов в белорусской и русской языковых картинах мира	93
<i>Крученкова Т.Н.</i> Стихия воды в мифологической картине мира славян	95
<i>Петрачэнка Ю.Д.</i> Фразеалагічныя канструкцыі ў загалоўках артыкулаў газеты "Звязда"	97
<i>Прищепа М.М.</i> Фаунистические названия в топонимии юго-запада Англии	99
<i>Смирнова Е.А.</i> Сравнение лексики морально-нравственного содержания в переводах С.Я. Маршака и оригинальных произведениях	102
<i>Тригубова Д.Л.</i> Функционирование артиклей с антропонимами в англоязычных кинорецензиях	104
<i>Федуро Е.М.</i> Исторический компонент в неофициальной топонимике Витебска	106
<i>Фомина С.Р.</i> Характеристика белорусских вариантов центральных имен собственных романа Олега Ермакова «Радуга и Вереск»	108
<i>Шилина В.Г.</i> Образ главного героя в советской детективной литературе второй половины ХХ века	110
<i>Ширякова Д.С.</i> Ономастическое пространство сборника стихов Н. Наместникова «Спросите у земли»	112
<i>Шлемен Ю.А.</i> Эвалюцыя ўрбаністычнай тэмы ў чэшскай паэзіі першай паловы ХХ ст.	114
<i>Щербина А.О.</i> Неочеловек в романе М. Уэльбека «Элементарные частицы»	117
<i>Щуцкий В.В.</i> Анализ художественного пространства избы в сказке-были Андрея Платонова «Цветок на земле»	119
<i>Mounir A.S.</i> The role of graphic imagery in cross-cultural advertising on the example of belarus: building brand recognition and audience engagement	122

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

<i>Артёменко Т.К.</i> Целостный подход к системе ценностей человека как психолого-педагогической детерминанте отечественного образования	125
<i>Данилова Т.Н.</i> Мониторинг программы «Земский доктор/Земский фельдшер» для доступности медицинской помощи населению отдаленных районов	127
<i>Зинин Е.О.</i> Использование цифровых дидактических материалов в образовательном процессе школы	129
<i>Иванова П.Е.</i> Применение цифровых образовательных ресурсов для обучения информатике учащихся с ограниченными возможностями здоровья	131
<i>Колмогорцев П.И., Миронов Д.А.</i> Деятельность оперативного отряда «Машеровец» в ВГУ имени П.М. Машерова	134
<i>Колмогорцев П.И., Миронов Д.А.</i> Формирование и развитие личности на примере оперативного отряда «Машеровец»	137
<i>Розенберг Н.А.</i> Деконструкция отчужденности: аспект социальной изоляции в пансионатах длительного проживания	139
<i>Рыбаков Д.А., Набережнев П.В.</i> Теоретико-методические предпосылки содержания специальной физической подготовки курсантов-операторов беспилотных летательных аппаратов	141
<i>Савченко Н.А.</i> Влияние эмоционального интеллекта подростков на формирование их самооотношения	143
<i>Самусь П.Д.</i> Применение мультимедиа технологий на уроке основы безопасности жизнедеятельности и защиты Родины	146

<i>Севашко А.Ю.</i> Экспериментальная работа по активизации познавательной деятельности младших школьников средствами дидактических игр	148
<i>Тимошенко В.А.</i> Психолого-педагогические детерминанты образовательного пространства и социальной сферы	151
<i>Тисецкий С.В.</i> Особенности реализации дифференцированного подхода в преподавании предмета «Трудовое обучение. Технический труд»	153
<i>Чжао Линьлин.</i> Формирование навыков межкультурной коммуникации	154
<i>Шараева И.В.</i> Цифровая культура будущих специалистов агропромышленного комплекса	156
<i>Щербин А.П.</i> Дидактические игры на уроках математики в начальной школе	159
<i>Яворская А.М.</i> Системы динамической математики в формировании рефлексивной деятельности обучающихся основной школы на уроках геометрии	161

ПЕДАГОГИКА ДЕТСТВА В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Гильмуллина Я.Т.</i> Сущностные особенности профильных областей волонтерства в современной образовательной среде	164
<i>Жук А.С., Конон К.С.</i> Формирование связной речи детей старшего дошкольного возраста посредством квест-технологии	166
<i>Залужская Л.И., Толстикова О.Н.</i> Математические игры как средство формирования навыков счета и счетных операций у дошкольников с задержкой психического развития	168
<i>Мленик А.В.</i> Использование метода беседы в процессе формирования экодружественного поведения у детей старшего дошкольного возраста	171
<i>Шестаков С.С.</i> Использование игровых методов обучения для развития социально-коммуникативных навыков у младших школьников	173

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ

<i>Бурдо А.И.</i> Деятельность клуба народных ремесел «Вытокі». Этапы развития и перспективность деятельности	176
<i>Гефцэр Л.М.</i> Да пытаньня аб асаблівасцях творчасці прадстаўнікоў Віцебскай мастацкай школы на прыкладзе Эль Лісіцкага	178
<i>Губанова Т.В.</i> Специфика образовательного процесса в системе дополнительного образования детей и молодежи	179
<i>Демкина А.А.</i> Искусственный интеллект в работе дизайнера	181
<i>Качанова Н.А.</i> Портретный жанр в муралах Дмитрия Толкачёва	184
<i>Ли Сюй.</i> Важность обучения каллиграфии в современной системе образования	186
<i>Ли Хаоцзе.</i> Особенности художественного образования в Китае	187
<i>Лю На.</i> Образ учителя в белорусском искусстве XX века	188
<i>Лю Цзюньцзе.</i> Особенности преподавания специальных дисциплин в художественных вузах Китая	191
<i>Медвецкий А.С.</i> Автопортрет в творчестве художников-выпускников школы-студии Ю. Пэна	194
<i>Муштукова Р.В.</i> Эволюция модных показов	196
<i>Папроцкая А.Ю.</i> Современные тенденции репрезентации артефакта в художественных музеях Республики Беларусь	198

<i>Пилецкая К.В.</i> Состояние хореографического образования 1900–1920-х гг. в Беларуси ..	200
<i>Седрисова А.С.</i> Значимость монументальной живописи в моделировании предметно-пространственной среды учебного заведения	202
<i>Сяо ЦзяЛу.</i> Цюань Шаньши: художник и педагог	205
<i>Толкач З.А.</i> Аксонометрические проекции в моделировании предметно-пространственной среды	207
<i>Чжао Сюанган.</i> Исследование масляной живописи натюрмортов с китайской спецификой	209
<i>Huang Zhao.</i> The method of art teaching by using network resources	211
<i>Lei Xiaoman.</i> Development of students' innovative potential in the training of oil painting in higher vocational colleges of China	212
<i>Li Kelu.</i> Features of Chinese artists' work on landscape in oil painting technique	213
<i>Mingyang Wu.</i> Development of high school students' creative abilities based on art classes integrated with Chinese folk art	214
<i>Pedro Taras Pons Emelianov.</i> "Wyn". From the series of engravings "runes" by Jurij Jakovenko	216
<i>Van Sin.</i> Applying gypsum models in teaching primary school students in fine art	219
<i>Wu Shaomeng.</i> Current wall painting art genres in Chinese cities	221
<i>Zhuying.</i> Research on emotional support strategies in art education for special children ...	222

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ПРАВОВОГО ДИСКУРСОВ

<i>Алантьева А.В.</i> Инновационные подходы к исследованию следов при осуществлении осмотра места происшествия	224
<i>Аперат-Борбаченко Д.А.</i> Актуальность проблемы правовых коллизий	226
<i>Голенков Д.В.</i> Применение искусственного интеллекта в процессе поддержания государственного обвинения прокурором	228
<i>Голенков Д.В.</i> Третейский суд как инструмент защиты гражданских прав	231
<i>Дроздов А.В.</i> Актуальные проблемы правового регулирования международных перевозок грузов	233
<i>Купчина О.Л.</i> Путь становления Министерства юстиции	235
<i>Николичев А.Д.</i> Институт судебного представительства в Республике Беларусь: этапы развития	237
<i>Прокопенко У.В.</i> Идентификация трупа по рисунку вен рук как перспективное направление криминалистики	239
<i>Сливко О.Я.</i> Реализация отдельных профилактических мер воздействия в Республике Беларусь	240
<i>Станкевич А.Д.</i> Актуальные вопросы формирования финансового и правового дискурсов. Проблематика отношений ЕАЭС с Китаем	243

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА

<i>Алешина В.Д.</i> Агрессивное поведение спортсменов в условиях соревновательной деятельности: проектирование программы педагогического исследования	245
<i>Аржанович В.Ф.</i> Развитие агрозкотуризма на территории Витебской области	247
<i>Баландин А.О.</i> Исследование агрессивности у игроков сборной УралГУФК по баскетболу	249

<i>Жуков К.А.</i> Развитие выносливости у обучающихся 10–11 классов на уроках физической культуры средствами лыжной подготовки	252
<i>Матькова В.Г.</i> Модифицированное проведение круговой тренировки по системе 1–3–7 на занятиях фитнесом женщин второго периода зрелого возраста	254
<i>Орлова Н.Н.</i> Особенности организации и проведения международного фестиваля по фиджитал-футболу	256
<i>Румянцева А.М.</i> Статистический анализ показателей развития физической культуры и спорта в Архангельской области	259
<i>Стальмах А.В., Ткачёнок А.С.</i> Использование цифровых технологий для повышения физической активности молодежи	261
<i>Тетёркин А.Н.</i> Анализ аэробных и анаэробных нагрузок на физическое и морфо-функциональное состояние старшеклассников	263
<i>Шабеко Д.О.</i> Оценка роли руководителя в организации работы учебно-спортивного учреждения	266
<i>Dai Qin.</i> Research on aerobics teaching and training physical education teaching in colleges and universities.	267
<i>Jin Chenglong.</i> Safety rules in physical education lessons	269
<i>Kang Ziteng.</i> Study on the effect of upper limb strength training on basketball players' shooting accuracy	270
<i>Li Anhao.</i> Reasons for low physical preparation of vocational and technical college students	272
<i>Li Jieliang.</i> Factors affecting the development of football among youth	273
<i>Li Tao.</i> The influence of high intensity and high density training on the body of public physical education and basketball students	274
<i>Liu Daohuai.</i> Study on the youth taekwondo strength training	275
<i>Ouyang Jinhua.</i> Application of Tai Chi quan in physical education of schoolchildren	277
<i>Wang Dongyu.</i> Current situation analysis and countermeasure of football training in higher vocational college	278
<i>Xia Fei Xiang.</i> Volleyball sports skills and tactics teaching research and training in colleges and universities	280
<i>Xie Wei.</i> The promotion strategies of volleyball for health and its impact on students in campus	282
<i>Zhang Yupeng.</i> Innovative application and empirical study of fitness yoga in physical education teaching in colleges and universities	284
<i>Zhang Jingli.</i> A comprehensive comparison of traditional martial arts and other forms of sports	285

Научное издание

МОЛОДЕЖЬ XXI ВЕКА: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ

Материалы XI Международной конференции
аспирантов и молодых ученых

Витебск, 6 декабря 2024 г.

Технический редактор *Г.В. Разбоева*

Компьютерный дизайн *Е.А. Барышева*

Подписано в печать 2.12.2024. Формат 60х84^{1/8}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 34,06. Уч.-изд. л. 26,49. Тираж 80 экз. Заказ 172.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.